

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

СБОРНИК

научных статей студентов,
магистрантов, аспирантов

25

ВЫПУСК

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

СБОРНИК

**научных статей студентов,
магистрантов, аспирантов**

*Под общей редакцией
доктора исторических наук,
профессора В. Г. Шадурского*

Основан в 2008 году

Выпуск 25

МИНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРТИ»
2021

УДК 082
ББК 94
С23

Редакционная коллегия:
*Н. С. Анцух, Л. М. Гайдукевич, Д. Г. Решетников,
А. В. Селиванов, В. Г. Шадурский*

Составитель
Н. С. Анцух

ISSN 2224-0845

© Идея проекта. Научный студенческий
совет факультета международных
отношений БГУ, 2008
© Анцух Н. С., составление, 2021
© Оформление. ОДО «Издательство
“Четыре четверти”», 2021

**Уважаемые читатели и авторы
XXV Сборника научных статей студентов,
магистрантов, аспирантов!**

Мы все надеемся на то, что новый 2021 год будет лучше, нежели ушедший в историю. Признаюсь, что, несмотря на свой богатый жизненный опыт, я не помню таких масштабных испытаний, выпавших на долю всего нашего народа и на каждого человека в отдельности, как в 2020 году.

Представители старшего поколения могут возразить, что были времена и тяжелее. И они будут правы. К сожалению, неизбежными спутниками человечества являются войны, эпидемии, другие природные и социальные катаклизмы.

Хочу поделиться с Вами одним из своих впечатлений. В кризисные периоды особо остро ощущается дефицит научного анализа возникших проблем. Люди в своем большинстве желают «простого» объяснения происходящих вокруг них событий. Многие хотят, чтобы ответы на сложные вопросы совпадали с их личным представлением. Эмоции просто зашкаливают, а аргументы нередко игнорируются.

В условиях общественного напряжения требуется гораздо больше качественных и, возможно, более свободных от внешней и внутренней «цензуры» научных публикаций, опирающихся на теоретические достижения социальных наук, на осмысление исторического опыта в мировом масштабе. Научное изучение современной ситуации позволяет не только глубже понять ее уникальность, но и в очередной раз подтвердить закономерности, многократно прошедшие проверку временем.

Сложность и противоречивость нынешней эпохи международных отношений, характеризующейся разрушением прежнего и отсутствием в ближайшей перспективе нового баланса между великими державами, заметно увеличивает шансы молодых исследователей, не отягощенных инерцией устаревших подходов, «достучаться» до своего читателя, тем самым получив его признание.

В таких условиях заметно возрастает значение изданий, подобных нашему сборнику. Однако повышение интереса к вашим компактным научным

изысканиями не произойдет автоматически. От молодых исследователей требуются разработка более широких научных проблем и большой акцент на аргументацию. Важно основательно подтверждать полученные выводы тщательно проверенными фактами, статистическими данными, историческими аналогиями. Но и на этом требования к качественной публикации далеко не исчерпаны! Главное, не останавливайтесь, дерзайте!

В. Г. Шадурский,
*декан факультета
международных отношений БГУ,
профессор*

РАЗДЕЛ 1

ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Факторы обострения «замороженного» конфликта на примере Нагорного Карабаха

*Агаев Ф. Ш., студ. IV к. БрГУ им. А. С. Пушкина,
науч. рук. Северин Э. Н., канд. полит. наук, доцент*

Этнополитический конфликт в Нагорном Карабахе с новой силой взбудоражил мировое сообщество 27 сентября 2020 г. Обострению «замороженного» конфликта послужил ряд факторов. Исторически, в период существования Советского Союза, территория Нагорно-Карабахской автономной области находилась в составе Азербайджанской ССР, в рамках которой ей был придан особый статус. Поскольку большинство населения территории составляли армяне, особый статус был определен законом «О Нагорно-Карабахской автономной области». С распадом СССР встал вопрос: «А чей Карабах?». Образовавшиеся суверенные государства – Армения и Азербайджан – не смогли мирным путем решить данный политико-этнический конфликт, в результате чего начались боевые действия. В 2020 г. произошло сразу два случая обострения обстановки. Ни одна из сторон не берет на себя ответственность за эскалацию конфликта. Вот какими словами президент Азербайджана И. Алиев охарактеризовал причины эскалации в интервью американскому телеканалу Fox News: «27 сентября они начали бомбардировки из тяжелого артиллерийского оружия, и в первые часы нападения у нас были жертвы среди гражданских лиц и военнослужащих. Таким образом, наступление начала Армения, мы должны были защитить себя и ответить. Наш ответ был очень адекватным, в результате удалось освободить значительную часть оккупированных территорий» [1]. В ответ на это премьер-министр Армении Н. Пашинян на своей странице в Facebook написал: «Противник атаковал в направлении Арцаха. Армия обороны успешно сопротивляется атаке» [2].

Расположенный в стратегическом регионе, Нагорный Карабах не теряет актуальности у ключевых геополитических игроков. Ряд стран выразил под-

держку Азербайджану – Турция, Пакистан, Украина. Армению в конфликте поддержала Греция. Сопредседатели Минской группы ОБСЕ (США, Франция, Россия) призывают к немедленному прекращению огня и переходу к мирным переговорам. Однако в регионе существуют акторы, которые не желают наступления перемирия. Турция имеет целью воплотить в жизнь свою давнюю мечту – идею пантюркизма. Некогда премьер-министр Турции Т. Озал провозгласил лозунг: «Великий Туркестан от Средиземного моря до Китайской стены» [3]. Идея объединения тюркских народов под эгидой Турции вполне может быть начата с конфликта в Карабахе, где Турция активно поддерживает Азербайджан, поставляя вооружение. США, в свою очередь, являясь сопредседателем Минской группы, призывает стороны к диалогу. В то же время Штаты не могут повлиять на Турцию, поскольку она участница НАТО, несмотря на сильное армянское лобби в Конгрессе. Вышеназванные факторы, а также президентская кампания предопределили относительно нейтральный статус США в конфликте Армении и Азербайджана. Экономические интересы американского государства в регионе представлены нефтепроводом Баку – Тбилиси – Джейхан, и тем важно для «акторов-влиятельных» сохранить баланс во взаимоотношениях противоборствующих сторон. Российская Федерация, несмотря на введение в зону конфликта своего миротворческого контингента, как и США, пока, занимает позицию невмешательства. У России имеются военные базы в Армении, помимо этого, Армения – член ОДКБ, что является гарантом ее территориальной целостности. Однако к нынешнему премьер-министру Армении Москва не испытывает симпатий. Кроме того, Азербайджан – важнейший экспортер нефти в регионе, который занимается импортом вооружения из России. Немаловажное значение в этом конфликте имеет Иран. Тегеран защищает Баку, как исламскую страну, но призывает стороны прекратить огонь. Примыкая к зоне боевых действий, Иран озабочен случайными обстрелами своей территории [4].

Подводя итоги исследования, необходимо отметить, что в Нагорно-Карабахский конфликт вовлечено множество государств-игроков, которые имеют свои геополитические интересы в данном регионе, что является одной из причин периодических эскалаций конфликта.

Литература

1. Азертадж // Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев дал интервью американскому телеканалу Fox News [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.day.az/politics/1285924.html>. – Дата доступа: 02.11.2020.

2. Российский диалог // Пашипян заявил о начале войны с Азербайджаном: «Мы победим» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rusdialog.ru/war/202346_1601197595. – Дата доступа: 02.11.2020.

3. Егиазарян, В. Неопантюркизм: Азербайджан и Центральная Азия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.diplomat.am/load/public/neoantjurkizm/5-1-0-38>. – Дата доступа: 03.11.2020.

4. Агазаде, М. М. Нагорно-Карабахский конфликт в рамках национальных интересов Ирана / М. М. Агазаде // 30-летие конфликта в Нагорном Карабахе: постсоветские исследования. – Москва, РУДН, 2019. – С. 35.

«Волынский фактор» в отношениях Польши и Украины

*Балук Н. Г., студ. IV к. БрГУ,
науч. рук. Розенблат Е. С., канд. ист. наук, доцент*

В 1943 г. произошло одно из самых трагических событий Второй мировой войны. С марта по июль 1943 г. на Волыни было уничтожено по разным оценкам от 50 до 100 тыс. поляков и около 20 тыс. украинцев. Украинская повстанческая армия учинила один из самых кровавых этнических конфликтов XX в., который в историографии принято называть «Волынская резня». В данной статье не будут рассматриваться причины и итоги этого ужасного события, а то как оно и сегодня оказывает влияние на отношения Польши и Украины.

В послевоенный период, т.к. Украина была частью СССР, а ПНР находилась в советском блоке, данная проблема игнорировалась. В СССР «Волынская резня» отсутствовала в официальной историографии, а в социалистической Польше лишь изредка упоминалась.

После распада СССР новым суверенным государствам необходимо было выстраивать двусторонние отношения уже без влияния Москвы. Польша и Украина были политически заинтересованы в друг друге [6; 109]. Для Варшавы Украина представляла собой буфер между Европой и Россией. В свою очередь Киев намеревался использовать влияние Польши для прорыва в Европу [3; 12].

На следующей день после украинского референдума – 2 декабря 1991 г., Польша установила дипломатические отношения с новым суверенным государством – Украиной. Но с самого начала эти отношения развивались вяло. В январе 1992-го президент Украины Л. Кравчук должен был посетить Польшу, но в итоге этот визит состоялся в мае. 18 мая 1992 г. между Л. Кравчуком и Л. Валенсой подписан Договор о добрососедстве, дружественных отношениях и сотрудничестве между Украиной и Польшей [6; 103].

После распада СССР и восточного блока, события «Волынской резни» стали известны широкой общественности. Польское общественное мнение было негативно настроено относительно Украины и украинцев. Для поляков украинец стал ассоциироваться с «варваром», пособником фашистских и советских оккупантов [2].

В примирении возникала необходимость, когда интересы двух стран сближались для сопротивления возрастающему влиянию Москвы. Варшава окончательно пошла по пути европейской интеграции. Президент Украины Кучма стал проводить политику многовекторности и рассчитывал, что Польша станет лоббировать интересы Украины перед Западом [6; 109]. Все это вынуждало лидеров двух стран найти путь сглаживания исторических противоречий. Символическим жестом стала организация украинской стороной годовщины Волынской трагедии. Фактически Кучма признал сам факт того, что «Волынская резня» является виной украинского народа. Кучма и президент Польши А. Квасьневский создали формулу преодоления взаимных обид двух народов – «Прощаем и просим прощения» [4].

К сожалению, этот тезис реально поддерживают только представители религиозных конфессий. В 2013 г. Волынский совет церковью опубликовал свое заявление к 70-й годовщине трагедии. «Призываем и украинцев, и поляков еще раз сказать: “Простите нас, и мы вас прощаем, а цепь зла, которая тянулась столько веков, прерываем добрыми делами”. Так должны говорить, так должны учить детей и внуков, так должны действовать», – говорится в заявлении представителей восьми конфессий, действующих на Волыни [2].

Польские политические элиты, в свою очередь, продолжают достаточно жесткую риторику в трактовке событий. Как признался А. Квасьневский в недавнем интервью: «Очень сильно выступили против националистических кругов, которые, конечно, не были заинтересованы в примирении, а хотели бы использовать противоречивые страницы нашей истории для своей пользы, в частности, для привлечения новых избирателей» [4].

Сенат Польши в 2013 г. принял к 70-летию Волынской трагедии документ, в котором называет убийства польского населения во время Второй мировой войны «этническими чистками с элементами геноцида». Такое толкование событий не способствует преодолению стереотипного мышления и налаживанию конструктивного диалога [1].

С украинской стороны у большинства граждан складывается непонимание самой проблемы. По соцопросам 2017 г. 54,8% опрошенных вообще не знают, что ответить на вопрос, кто виноват в Волынской резне. Образование

не позволяет простым украинцам вникнуть в суть проблемы и тем самым найти способ примирения с поляками [2].

Героизация Бандеры и других членов ОУН и УПА вызывает чувство возмущения у поляков, для которых эти организации являются символом геноцида их народа [2].

«Волынский фактор» не перекрывает политическое сотрудничество двух государств, но создает в обществе стереотипность мышления и непонимания [5; 5]. Далеко не все на Украине любят Бандеру, но «волынская историческая карта» позволяет националистически настроенным польским политикам создавать повестку дня и увеличивать свою популярность. Будем надеяться, что поляки и украинцы смогут преодолеть этот «волынский фактор» и развивать сотрудничество, несмотря на трагедию прошлого.

Литература

1. Сенат Польши назвал преступления войны на Волыни этническими чистками [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bbc.com/ukrainian/rolling_news_russian/2013/06/130620_ru_n_poland_upa_volyn. – Дата доступа: 14.11.2020.

2. Кризис в отношениях Украины и Польши: ключевая ошибка Киева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uifuture.org/publications/krizis-v-otnoseniah-ukrainy-i-polsi-osibka-kieva>. – Дата доступа: 14.11.2020.

3. Лыкошина, А. С. Польша и украинский кризис [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu>. – Дата доступа: 13.11.2020.

4. Панченко, Ю. С. Александр Квасьневский: «У Анджея Дуды есть шанс на прорыв в примирении с Украиной» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eurointegration.com.ua/rus/interview/2020/10/8/7115122>. – Дата доступа: 12.11.2020.

5. Стрильчук, В. В. Проблема согласования общей истории в современных украинско-польских отношениях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-soglasovaniya-obschey-istorii-v-sovremennyh-ukrainsko-polskih-otnosheniyah/viewer>. – Дата доступа: 13.11.2020.

6. Чернова, А. В. Роль Польши в восточной политике ЕС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mgimo.ru/files2/y11_2014/262118/Chernova-dissertation.pdf. – Дата доступа: 13.11.2020.

Леопольд Антоневиц – уроженец Беларуси на службе Военно-Воздушных Сил Великобритании в период Второй мировой войны

*Бурко Г. А., студ. III к. БрГУ им. А. С. Пушкина,
науч. рук. Бодак А. Ю., канд. ист. наук, доцент*

После Рижского мирного договора 1921 г. территория современной Беларуси была разделена между Советским Союзом и Польской республикой. Неудивительно, что уроженцы Беларуси служили не только в советских, но и в польских вооруженных силах, в том числе и ВВС. Большая часть белорусов служила в истребительных авиачастях. Другая часть летала на бомбардировщиках, исполняя различные обязанности. Автор расскажет об Леопольде Антоневице, человеке с непростой судьбой, многое повидавшего за время войны.

Леопольд Антоневиц родился 22 января 1916 г. в селе Жуковец близ Минска. Когда ему исполнилось 5 лет, семья бежала в Польшу. Поселились в Августове, где отец Леопольда занимал пост мэра. Здесь же юноша учился в общеобразовательной школе. Окончил Белостокскую гимназию имени Юзефа Пилсудского. Как и большинство молодых людей в те времена мечтал о полетах. Поэтому начал с планеризма, сначала в Старом и Новом Сонче, затем в Пинчове.

В 20 лет Антоневиц был призван в армию. Хотя ему не удалось поступить в ВВС, зато получил возможность служить в авиации техническим офицером. Осенью 1937 г. проходил службу в составе дивизионного курса подхорунжих резерва при 71-м пехотном полку в Замброве, после чего 3 января 1938 г. поступил в школу подхорунжих в авиационно-техническую группу в Варшаве. Обучение прервала война, тем не менее Антоневиц получил повышение и звание подпоручика. Не участвуя в боевых действиях Леопольд пересек румынскую границу 17 сентября. После скитаний по разным странам в июне 1940-го отплыл из Касабланки в Ливерпуль, Великобритания.

В период с 1941-го по 1942 г. он проходил теоретические курсы, учился летать на британских самолетах. 24 февраля 1943 г. получил назначение в качестве пилота 304-й бомбардировочной эскадрильи «Силезская Земля», входившей в состав Прибрежного командования, занимающегося ведением боевых действий против немецких подводных лодок. 12 марта совершил первый патрульный полет над морем на Vickers Wellington IC, в экипаж которого, помимо него, входили штурман флайнг-офицер Станислав Пляхцински, радиотелеграфист сержант Казимеж Хлопицки,

бортовой стрелок сержант Григорий Березин и бортовой стрелок сержант Александр Юлицки.

17 марта произведен в поручики и британский флайнг-офицер. После дополнительного обучения вернулся в дислоцировавшуюся в Давистове-Муре 304-ю эскадрилью и с 20 июля вошел в ритм патрульной работы над Атлантикой. Его экипаж изменился. На этот раз это были пилот сержант Бронислав Мартон, штурман сержант Ежи Моллер, радиотелеграфист сержант Бронислав Яницкий, бортовой стрелок сержант Чеслав Соколовский и бортовой стрелок сержант Ян Ижицкий.

В декабре 1943 г. вместе с эскадрильей Антоневиц попал в Преденнак. Позже эскадрилья перебазалась в Чивенор [1] и получила Wellington GR.XIV [2].

Во время патрулирования в ночь с 28 на 29 января 1944 г. экипаж Антоневица получил радиолокационный контакт и при включении прожектора увидел всплывшую подлодку, которая была атакована шестью глубинными бомбами Torrex, но безрезультативно. Полтора месяца спустя, в ночь с 10 на 11 марта экипаж второй раз увидел подлодку. Успели провести атаку и потопили корабль. 18 июня экипаж Веллингтона «А» № HF331 Антоневица вместе с флайнг-офицером Спликовским, флайт-сержантом Моллерем, флайт-сержантом Ижицким, флайт-сержантом Матиасем и флайт-сержантом Шотем взлетел для очередного патруля. Во время полета внезапно была обнаружена всплывшая немецкая подводная лодка. Веллингтон атаковал подлодку шестью бомбами. Экипаж морского судна ответил огнем, который прервал сильный взрыв. Со временем выяснилось, что это была подлодка типа VIII U-441 под командованием капитана Клауса Хартмана, одного из заслуженных асов-подводников. U-441 к этому времени имела на своем счету 27 потопленных кораблей союзников [3].

17 сентября 1944 г. Леопольд Антоневиц произведен во флайт-лейтенанты. А в октябре отправился в Силлот, на этот раз в качестве инструктора. Там он застал окончание войны и до ноября 1945-го обучал молодых летчиков. Последний свой полет совершил 27 ноября, завершив карьеру с результатом 1064 часов, проведенных в воздухе. Службу в польских ВВС закончил в польском чине капитана и британском флайт-лейтенанта. За военные заслуги награжден Серебряным крестом Военного ордена Виртути милитари (№ 10760), трижды крестом Храбрых, трижды авиационной медалью, полевым знаком летчика (№ 1410) и памятными медалями.

Так сложилась судьба одного из немногочисленных уроженцев Беларуси на службе KBBC Великобритании с богатым боевым путем, нашедшего множество боевых друзей и сражавшегося с фашизмом.

Литература

1. Sikora Piotr. Leopold Antoniewicz [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://polishairforce.pl/antoniewicz.html>. – Дата доступа: 23.01.2020.
2. 304 Dywizjon Bombowy «Ziemi Śląskiej» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://polishairforce.pl/dyw304dowodcy.html>. – Дата доступа: 23.01.2020.
3. Konarski, M. 304 squadron: Wellingtons against the U-Boats / M. Konarski. – Sandomiersz. – Mushroom Model Publications, 2005. – 98 p.

Программа PESCO: сущность и система руководства

*Быков К. О., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. проф. Свилас С. Ф., д-р ист. наук, доцент*

Институты, органы и структуры в области обеспечения безопасности ЕС формировались поэтапно [2], в этом процессе появились нормы, позволяющие применять механизмы углубленного сотрудничества в отдельно взятых областях и усилить гибкость в подходах к различным интеграционным процессам. В результате был запущен механизм Постоянного структурированного сотрудничества в сфере обеспечения безопасности и обороны (PESCO) [3].

PESCO (постоянное структурированное сотрудничество 25 членов ЕС) – это принятая в 2018 г. программа, направленная на транснациональную гармонизацию военной техники, содействие совместным закупкам, учениям и развертыванию, а также на создание единого европейского рынка вооружений [5]. Повестка дня в рамках PESCO не является статичной [9]. Посредством Программы Европейский союз более эффективно отвечает на вызовы в сфере безопасности и успешно продвигается к интеграции и укреплению военного сотрудничества [7]. PESCO действует на основе специального договора и реализуется в том, чтобы совместно разрабатывать доступные для военных операций ЕС оборонные комплексы, оптимизировать имеющиеся ресурсы и повышать их общую эффективность.

Программа находится в пределах компетенции государств-участников, которые принимают решения в координации с Высоким представителем Евросоюза по иностранным делам и политике безопасности в Европе (далее – Высокий представитель) [6]. Управление осуществляется на двух уровнях: всеобъемлющем (общем) и управления проектами. Всеобъемлющий уровень включает общее направление политики и принятие решений, контроль, координацию, а также фактическую реализацию PESCO. Основывается

на существующих структурах [6]. Управление проектами осуществляется участниками Программы. Эффективность PESCO измеряется проектами, разрабатываемыми непосредственно внутри программы. Государства-члены вносят свой вклад в соответствии с общими правилами управления проектами, принятыми на всеобъемлющем уровне [6].

Для обеспечения надлежащей координации деятельности PESCO с общей политикой в области безопасности и обороны (CSDP), неотъемлемой частью которой она является, Высокий представитель в полной мере принимает участие в обсуждении проблемных вопросов касательно Программы, а также отвечает за проведение ежегодной оценки, предусмотренной Европейским советом [6]. Европейская служба внешних связей (EEAS), Военный штаб ЕС (EUMS) и Европейское оборонное агентство (EDA) составляют Секретариат PESCO, функционирующий в тесной координации с заместителем Генерального секретаря Европейской службы внешних связей (EEAS) по CSDP и кризисному реагированию [8].

В соответствии с Договором о Европейском союзе (Treaty on European Union, TEU), статьей 3 Протокола № 10 и решением Совета об учреждении Европейского оборонного агентства (EDA), EDA оказывает поддержку Высокому представителю в том, что касается аспектов развития потенциала PESCO [4; 10]. Европейская служба внешних связей (EEAS) поддерживает Высокого представителя, в частности, по оперативным аспектам PESCO, в том числе через военный штаб ЕС и другие структуры общей политики в области безопасности и обороны (CSDP) [6]. В соответствии со ст. 41 (1) Договора о Европейском Союзе (TEU) «административные расходы, связанные с осуществлением настоящей главы для учреждений, покрываются за счет союзного бюджета» [1].

Приведенный материал подтверждает, что PESCO – это программа, направленная на достижение более эффективного сотрудничества в сфере безопасности и обороны; она реализуется в рамках Глобальной стратегии ЕС по внешней политике и политике безопасности. Программа расширяет возможности ЕС как международного партнера, способствует усилению защиты европейских граждан и значительно повышает эффективность расходов на оборону.

Литература

1. Договор о Европейском Союзе (новая редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eulaw.ru/treaties/teu>. – Дата доступа: 21.10.2020.
2. Европа решила на интеграцию в вопросах обороны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://topwar.ru/132147-evropa-reshilas-na-integraciyu-v-voprosah-oborony.html>. – Дата доступа: 21.10.2020.

3. Еще не европейская армия, но уже оборонное сотрудничество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.inopressa.ru/article/14Nov2017/inotheme/pesco_obzor.html. – Дата доступа: 21.10.2020.

4. Consolidated version of The Treaty on European Union and The Treaty on the functioning of The European Union / Council of the European Union. – Brussels, 15 April 2008. – P. 357–360.

5. Defence cooperation: Council establishes Permanent Structured Cooperation (PESCO), with 25 member states participating [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2017/12/11/defence-cooperation-pesco-25-member-states-participating/>. – Дата доступа: 21.10.2020.

6. Notification on Permanent Structured Cooperation (PESCO) to The Council and to The High Representative of The European Union for Foreign Affairs and Security Policy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/media/31511/171113-pesco-notification.pdf>. – Дата доступа: 21.10.2020.

7. Permanent Structured Cooperation (PESCO) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.globalsecurity.org/military/world/europe/eu-pesco.htm>. – Дата доступа: 21.10.2020.

8. Permanent Structured Cooperation: An Institutional Pathway for European Defence / published by the Istituto Affari Internazionali (IAI) on 20 November 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://isnblog.ethz.ch/defense/permanent-structured-cooperation-an-institutional-pathway-for-european-defence>. – Дата доступа: 21.10.2020.

9. PESCO Member States Driven [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pesco.europa.eu/>. – Дата доступа: 21.10.2020.

10. Treaty on European Union [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://europa.eu/european-union/sites/europaeu/files/docs/body/treaty_on_european_union_en.pdf. – Дата доступа: 21.10.2020.

Исследования по теории баланса сил в ранних работах Генри Киссинджера

*Ван Чунхуа, аспирант БГУ,
науч. рук. Кошелев В. С., д-р ист. наук*

Киссинджер много писал до прихода в администрацию. В этих работах он подвел итог своим ранним академическим исследованиям и выдвинул собственное мнение о будущей внешней политике Соединенных Штатов. Можно сказать, что благодаря этим работам Киссинджер не только смог предварительно систематизировать свою теорию баланса сил, но и фактически построил мост между теорией и практикой для себя, чтобы выйти на дипломатическую арену.

Генри Киссинджер опубликовал книгу «Восстановленный мир: Меттерних, Каслри и проблемы мира» в 1957 г. – это исторический труд, основанный на его докторской диссертации в Гарварде. Основной идеей является изучение дипломатических игр, в процессе которых европейские страны восстанавливали монархию, объединяли более слабые страны и боролись за гегемонию после провала вторжения Наполеона в Россию в 1812 г., особенно после образования священного союза на Венской конференции 1814–1815 гг. Австрийский министр иностранных дел Меттерних, который в то время фактически контролировал европейскую дипломатическую арену, является главным героем книги.

В этой исторической работе проведено углубленное изучение баланса внешней политики Меттерниха, заговора на случай непредвиденных обстоятельств и исторических предпосылок гегемонии европейских держав. Киссинджер считает, что Европа обрела стабильность благодаря серьезным беспорядкам, вызванным Французской революцией и экспансией Наполеона, а также главным образом благодаря двум великим деятелям – министру иностранных дел Великобритании Каслри, который привел к международному примирению путем переговоров, и премьер-министру Австрии Меттерниху. Автор ссылался на Меттерниха и Каслри, подчеркивая, что они стремятся к безопасности в балансе, с целью стабильности, а не совершенства. Киссинджер писал: «Политика Меттерниха является одной из лучших политик для поддержания статус-кво. Эта политика реализуется не путем объединения преимуществ, а путем добровольной адаптации к его ортодоксальным взглядам. Достижение состоит в том, чтобы создать долгий мирный период без гонки вооружения или даже угрозы войны» [1].

В книге Генри Киссинджер проанализировал колеблющиеся и сложные международные отношения между европейскими державами после Французской революции через формирование Антифранцузского альянса, Венскую конференцию и создание Священного альянса. Также представлены взгляды на дипломатические переговоры, политику баланса сил, структуры мирового порядка и мира. Эти взгляды тесно связаны с политикой, которую он проводил, когда стал особым помощником Никсона.

Киссинджер также провел углубленное исследование системы баланса, в которой доминирует Бисмарк. В 1968 г. опубликовал в журнале Американской академии искусств и наук «Даделес» статью под названием «Белый революционер: мысли о Бисмарке», в которой исследуется сбалансированная внешняя политика Бисмарка. Его анализ относительной стабильности Европы в XIX в. также является более полным благодаря этой статье. Анализ Киссинджера был сосредоточен не только на том, как Бисмарк использовал

свои дипломатические навыки для защиты безопасности Германии и получения выгод для нее, но также и на том, почему Европа столь быстро перешла в квази-военное состояние после того, как Бисмарк ушел на покой. Киссинджер считал, что для анализа причин мировой войны необходим прежде всего анализ политики, проводимой Бисмарком.

Если легитимность является отличительной чертой венской системы, итоговый баланс сил в европейских державах, в которых доминировал Бисмарк, основан на реальной политике. По словам Киссинджера, термин «реальная политика» означает «неконтролируемая политика баланса сил» [2], а реальную политику можно определить как «установление внешней политики» [3]. С точки зрения прав и национальных интересов реальная политика может рассматриваться как синоним силовой политики. В соответствии с этой моделью международного порядка власть и равновесие являются основными понятиями. Почти вся внешняя политика сформулирована вокруг этих двух понятий, как говорил Киссинджер: «Консервативный революционер Бисмарк представляет политику эквивалентной тенденции анализа власти» [4].

По словам Киссинджера, «с 1815 г. план Пруссии состоял в том, чтобы быть лояльными к Священному альянсу практически любой ценой, а подход Бисмарка был совершенно противоположным: создавать альянсы во всех направлениях и установить связи, чтобы Пруссия всегда имела отношения со всеми конкурирующими сторонами» [5]. Поэтому в системе Бисмарка фактор легитимности идеологии стал идеей, а не принципом, он действует только как фактор принципа баланса сил. Однако международная система, которая опирается только на баланс сил, не может преодолеть напряженность и конфронтацию, вызванные реальной политикой, а международная система, в которой отсутствуют моральные ограничения, неизбежно столкнется с постоянной эскалацией кризиса. Стабильный международный порядок Бисмарка принял так называемую политику сдержанности, которая привела к успеху. Эта политика была осуществлена благодаря тому, что «он был очень хорош в понимании тонкостей власти и ее последствий. Бисмарк смог заменить философские ограничения системы Меттерниха собственной политикой» [6]. Другими словами, Бисмарк контролировал направление баланса сил, точно улавливая сложные отношения власти, тем самым поддерживая стабильность международного порядка. Короче говоря, после воссоединения Германии политика самоконтроля Бисмарка должна была быть направлена на поиск баланса между конфликтующими интересами и поддержание стабильности международного порядка посредством перекрывающихся систем альянсов.

Подводя итог, можно сказать, что в трех книгах Киссинджера уже содержалась основная суть никсонизма, то есть первоначальная идея силы, переговоров и партнерства, а также план «вьетнамизации», разработанный Никсоном после его вступления в должность. Поскольку анализ Киссинджера мировой ситуации и обсуждение вопросов внешней политики США рассматриваются в этой книге, идея решения наиболее острой проблемы – ситуации с войной во Вьетнаме – отвечала потребностям Никсона и национальным интересам США того времени. Фактически позже это стало программой его внешней политики.

Литература

1. Kissinger, H. *A World Restored, Metternich, Castlereagh, and the Problem of Peace, 1812–1822* / H. Kissinger. – Boston Houghton Mifflin, 1957. – P. 188.
2. Kissinger, H. *Diplomacy* / H. Kissinger // New York : Simon&Schuster, 1994. – P. 103.
3. Kissinger, H. *Diplomacy* / H. Kissinger // New York : Simon&Schuster, 1994. – P. 137.
4. Kissinger, H. *Diplomacy* / H. Kissinger // New York : Simon&Schuster, 1994. – P. 136.
5. Kissinger, H. *The White Revolutionary: Reflectionson Bismarck* / H. Kissinger // *Daedalus*. – Summer, 1968. – P. 912–913.
6. Kissinger, H. *Diplomacy* / H. Kissinger // New York : Simon&Schuster, 1994. – P. 127–128.

Концепция политики США «замена биполярности несколькими уровнями»

*Ван Чунхуа, аспирант БГУ,
науч. рук. зав. каф. Кошелев В. С., д-р ист. наук*

Вскоре после окончания Второй мировой холодной война быстро распространилась по всему земному шару. Когда Соединенные Штаты и Советский Союз стали лидерами в «капиталистическом мире» и «коммунистическом лагере», соответственно, возникла «биполярная» международная политическая структура, характеризующаяся «конфронтацией сверхдержав». Однако сторонники традиционного западного реализма твердо верят, что «двухполосная» структура является наиболее нестабильной, что неизбежно приведет к новой мировой войне, и Никсон также считал, что лучшим решением является замена «двухполосной» структуры на «многоуровневую». Джордж Ф. Кеннан, основатель стратегии сдерживания холодной войны в США, опи-

сал «пятиполосную» систему, которая, по его мнению, поможет сохранить «баланс сил» после войны. «Пять полосов» Кеннана были подтверждены так называемым «военно-промышленным производственным потенциалом» крупных держав. Исходя из этого, он полагал, что Соединенные Штаты, Советский Союз, Япония, Соединенное Королевство и Рейнский регион Центральной Европы следует рассматривать как «пять центров промышленной военной мощи» [1].

Хотя никогда не было прямо заявлено, что он принимает «многополярное» разделение Кеннана, «многополярный проект» помощника по национальной безопасности президента Никсона Киссинджера имеет сходство с идеями Кеннана. Помимо того, что центральная позиция двух сверхдержав, США и Советского Союза, не должна быть изменена, Киссинджер и так называемые «атлантические региональные эксперты» в правительствах Кеннеди и Джонсона приводили контраргументы против британского самосопrotivления, но сочувствовали «западноевропейскому объединению» президента Франции де Голля, который стремился к «единству и независимости» Западноевропейского союза. Оно должно было стать важным опорным пунктом для европейского региона, поддерживать и консолидировать международный «баланс сил». Что касается того, как достичь такой цели, Киссинджер не согласился с традиционной «осью» Соединенных Штатов и Великобритании, но вместо этого высоко оценил «континентальную систему», представленную Францией. Поэтому он считает, что Вашингтон должен попытаться избавиться от лондонского влияния и поддержать европейские «свободные нации» Парижа, чтобы снова достичь понимания «суверенных интересов» друг друга с целью усиления пропаганды солидарности, а не «разработанной Соединенными Штатами после двух войн» структуры – «как разрешить территориальные споры в Европе и заставить местное правительство и население «безоговорочно принять» «неразумный» подход [2].

Что касается Азиатско-Тихоокеанского региона, Генри Киссинджер принял утверждение Кеннана о том, что Япония, находящаяся под «контролем» Соединенных Штатов, рассматривается как «промышленный и экономический центр» западного мира, однако, в отличие от Кеннана, он настаивал на Азиатско-Тихоокеанском регионе. Есть еще один полюс, который может поддержать международный «баланс сил», то есть Китайская Народная Республика, которая борется с Соединенными Штатами в течение двух десятилетий. Улучшение отношений с Китаем имеет стратегическое значение: из-за разрыва китайско-советских отношений Пекин стал крупнейшим «противником» контроля Москвы над международным «коммунистическим движением» и крупнейшей «экспансии» Советского Союза в мире. В этот

момент Киссинджер быстро достиг консенсуса с Никсоном, поэтому в своем первом «Отчете о внешней политике правительства» подчеркнул: «Без участия Китая и его 700 миллионов человек, совершенно невероятно, если какая-либо международная система будет поддерживаться» [3].

Как сделать этот «многополярный» мир «новым порядком» с участием Китая, станет наиболее приоритетным вопросом в обсуждении международных стратегических решений правительства Никсона. Администрация Никсона впервые показала «довольно гибкий» подход. Вскоре после того, как была выдвинута «многополярная» точка зрения, против нее высказались не только «либералы», но и «крайние консерваторы». Первые считали, что новое правительство «терпит централизацию» и «использует идеологические принципы для получения небольшой прибыли», а второе критикует Никсона и Киссинджера за «регресс» с фронта «холодной войны», что привело к снижению статуса сверхдержавы для США. Чтобы разрешить это внутреннее и внешнее давление, Никсон и Киссинджер подчеркнули свои слова в публичном объяснении «многополярности», которое было довольно мягким. Например, в публичной речи в Канзас-Сити в июле 1971 г. Никсон истолковал «пять полюсов» в «новом международном порядке» (то есть США, Советский Союз, Западную Европу, Японию и Китай) как «пять экономических держав». И эти «пять экономических держав» в разной степени будут «определять будущее мирового экономического развития». Однако интересно, что дальнейшая «экспозиция» Никсона по «пяти экономическим силам» содержала «глубокое геостратегическое значение». «Развитие экономической мощи, – сказал Никсон, – станет решающим фактором в развитии других держав и, следовательно, будет определять безопасность и развитие последней трети века другими способами» [4]. Киссинджер после этого в одном из своих публичных выступлений также попытался объяснить, что требование нового правительства о «сбалансированной власти» в мире является «всеобъемлющим» и «многоуровневым». И когда новое правительство «предлагает пять, шесть или даже семь центров силы, его цель состоит не в том, чтобы исключить какие-либо другие центры, а в том, чтобы изменить только две сверхдержавы мира, которые появились в последние годы» [5].

Отчасти из-за давления на «пять полюсов» Никсон и Киссинджер быстро переключились на другую «комбинированную модель», а именно: «трехсторонний подход». Согласно их предположениям и объяснениям, многополярный «порядок» может состоять из множества «трехсторонних отношений». Этими «трехсторонними» могут быть «большие тройки», такие как Соединенные Штаты, Советский Союз и Китай, или «маленькие», такие как Соединенные Штаты, Великобритания, Западная Европа или Соединенные Штаты,

Япония и Китай. Кроме того, эти «трехсторонние соглашения» могут быть либо «ориентированными на экономику» отношениями сотрудничества, либо «политическими и военными» соглашениями [6]. Однако, независимо от того, как Никсон и Киссинджер «играли в слова», Соединенные Штаты стремились как можно скорее «улучшить отношения с коммунистическим Китаем». «Новое правительство» создало многополярность, которая «может уменьшить нагрузку на Соединенные Штаты и гарантировать стабильность».

Литература

1. Kennan, F. G. American Diplomacy, 1900–1950 / G. F. Kennan. – Chicago : Signet, 1951. – P. 51.
2. Nixon, Annual Report on U.S. Foreign Policy 18 February 1970, cited in Gaddis, Strategies of Containment, p.282; Henry Kissinger, White House Years, Little, Brown and Company (Canada) Limited, 1979. – P. 1063–1065.
3. Nixon to Kissinger, February 1 1969. NSC Files, Box 1032, Nixon Presidential Material Project (NPMP). – National Archives II, College Park, MD.
4. Nixon, Public Speech at Kansas City, 6 July 1971, Public Papers of the Presidents: Richard Nixon, 1969–1974. – Washington DC : Government Printing Office, 1970–1975. – P. 806.
5. Публичная речь Киссинджера в Вашингтоне, 8 октября 1973 г., записана в: Kissinger, American Foreign Polity, 3-ed. – New York, 1977. – P. 128–129.
6. Gaddis, J. L. Strategies of Containment: A Critical Appraisal of Postwar American National Security Policy / J. L. Gaddis. – New York : Oxford University Press, 1982. – P. 281–282.

Пангерманизм

*Велямович И. О., студ. II к. БГУ,
науч. рук. проф. Свилас С. Ф., д-р ист. наук, доцент*

Пангерманизм – культурное и политическое движение, в основе которого лежит идея политического единства германской нации на основе этнической, культурной и языковой идентичности [1]. Пангерманизм как идеология является общественно-политическим и радикально-экстремистским производным от немецкой географии и геополитики, от социальных и политических проблем.

Исследование факторов длительного отставания Германии от Великобритании и Франции в социальной и экономической сферах, трудности «перепроизводства» и «перенаселения» вылились в «национальную обиду» и вдохновляли к розыску «врага». Патриотический девиз о «пространственном распространении» объяснялся как «оборона».

Успехи германских философов, музыкантов, писателей, художников становились инструментами политической пропаганды и помогали аргументировать мессианско-цивилизаторскую роль Германии. Эти достижения объяснялись тем, что авторы имеют расовую немецкую «исключительность». Известный ученый, философ и экономист В. Зомбарт написал произведение «Герои и торговцы», в котором «героями» выступали немцы, а «торговцами» – англичане. Немецкие идеологи объясняли внешнюю экспансию как «вопрос культуры», когда Германия выполняет «национально-нравственное обязательство». Географические объекты «обязательств» располагались по всему миру: в Европе и Африке, России и Южной Америке, Австралии и Океании.

Реакцией на свертывание колониальной политики и «пространственное распространение» Германии стал Пангерманский союз – один из сильнейших идеологических центров в Германской империи. Функционировал союз в 1891–1939 гг. [2]. Его финансировали крупнейшие германские промышленно-финансовые магнаты – Крупп, Стиннес, Кирдорф. Основателем союза стал А. Гугенберг, а членами – самая образованная и влиятельная часть немецкого общества, его верхние и средние слои: депутаты рейхстага, представители различных политических партий, предприниматели и банкиры, юнкеры и военные, профессора и учителя, юристы и духовенство, писатели и журналисты. К началу XX в. численность Пангерманского союза составляла 22 тыс. человек, фракция из 32 членов организации заседала в рейхстаге. В 1897 г. был опубликован программный документ [3] – «Историческое обоснование немецкого национального самосознания», в основе которого лежала политика силы.

Обладая прочными позициями в школах и университетах, члены союза целенаправленно влияли на формирование мировоззрения молодежи. Демагогические и реальные аргументы в пользу внешней экспансии находили отклик в немецком обществе. Новое место Германии в мире и Европе, напряженность социальных вопросов – все это увеличивало заинтересованность населения страны в новых способах реализации своего потенциала. Песни «Германия, Германия превыше всего!», «Вахта на Рейне», «Прочная крепость» с явными национально-патриотическими настроениями звучали все громче, выражали нарастание милитаризма, национализма и расизма в немецком обществе. Ментальная уверенность в «немецкой исключительности» сочеталась с эмоционально-агрессивными франкофобией, англофобией, русофобией на всех социальных и политических уровнях.

Пропагандистская работа на фоне стремительного роста германской экспансии, осуществляемая в рамках внешнеполитического курса правитель-

ства и политизации массового сознания, сглаживала политический экстремизм и радикализм теоретиков «Альльдойче Фербандт». Идеологи Союза разработали проект колонизации западных и южных территорий Российской империи, появилось новое и системное восприятие славянства через его расовую и культурную «неполноценность». Коренное население германских колоний в Африке и Океании рассматривалось как объект «культурной колонизации», за ним закрепилась репутация «ничейного»; на таком понимании «туземного общества» базировался расизм.

После запрета Пангерманского союза в 1922 г. из-за причастности к деятельности тайной террористической организации его влияние начало ослабевать [4]. Идеи Союза трансформировались в идеологию «третьего рейха» и нашли отражение в политическом бестселлере «Майн Кампф» А. Гитлера, который предложил концепцию «расово-арийской исключительности», вновь обратил немецкий народ к поиску «врагов» и обозначил общность немецких интересов и целей. *Übermensch* (высший человек, сверхчеловек) противопоставлялся *Untermensch* (низшему человеку, недочеловеку), применительно к другим расам и национальностям.

Таким образом, в немецком мировоззрении в течение второй половины XIX – начале XX в. оформились принципиально новые идеи, отразившие иную систему восприятия роли Германии и немцев в мире. Проекты «Альльдойче Фербандт», программы немецких политических партий, внешнеполитический курс Берлина дали ответ немцам из разных социальных страт на насущные вопросы современности, определив мессианскую роль германской нации и ее особое место в грядущем мировом сообществе.

Литература

1. Павлов, Н. В. История внешней политики Германии. От Бисмарка до Меркель / Н. В. Павлов. – Москва : Международные отношения, 2012. – 800 с.
2. Пуховская, Е. Ю. География, геополитика, пангерманизм: у истоков немецкой харизмы / Е. Ю. Пуховская // Cyberleninka [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/geografiya-geopolitika-pangermanizm-u-istokov-nemetskoj-harizmy> /viewer. – Дата доступа: 10.11.2020.
3. Турыгин, А. А. «Изобретатели традиций»: пангерманский вариант инкорпорации / А. А. Турыгин // Cyberleninka [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/izobretateli-traditsiy-pangermanskiy-variant-natsionalnoy-inkorporatsii/viewer>. – Дата доступа: 10.11.2020.
4. Сарычева, Н. А. Становление немецкой национальной внешнеполитической идеологии в XIX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Н. А. Сарычева; Рос. экон. акад. – М., 2006. – 20 с.

Анализ осуществления устного и письменного перевода в дипломатических учреждениях Великобритании

*Генч В. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Макаревич Т. И., магистр управления*

Анализ работы учреждений переводческих служб устного и письменного перевода в дипломатических учреждениях Великобритании представляет интерес для изучения передового опыта и сложившихся традиций устного и письменного перевода для осуществления перевода на высоком профессиональном уровне.

Детальный анализ сложившихся традиций перевода в дипломатических учреждениях Великобритании позволяет совершенствовать механизм переводческой деятельности аналогичных служб в МИДе и других дипломатических учреждениях Республики Беларусь.

В дипломатических службах документы, которыми обменивались страны, в прошлом были написаны на единственном языке, который тогда использовался в Европе, – латыни. В XVIII в. общепринятым дипломатическим языком стал французский. В то время даже дипломатические записки, адресованные британскому министерству иностранных дел посольством США, были написаны на этом языке. В XX в. английский постепенно стал вторым, а позднее доминирующим дипломатическим языком. В то же время все большее число стран настаивало на использовании своего собственного языка в дипломатической переписке и совместных дипломатических документах. В результате Организация Объединенных Наций с самого начала приняла пять языков (английский, испанский, китайский, русский и французский), к которым позже по неофициальному соглашению был добавлен арабский. В Европейском союзе в настоящее время официально равноправно используются двадцать четыре языка. В Европе говорят приблизительно на 260 языках. Поэтому письменный и устный перевод стал одним из важнейших элементов современной дипломатической жизни [1, 236].

Некоторые посольства, самые крупные и представительные, имеют команду профессиональных переводчиков, которые демонстрируют высокую степень профессионализма и специализации в выполнении устного и письменного видов перевода. В этом смысле можно упомянуть британское посольство, где есть группа письменных переводчиков, возглавляемая старшим переводчиком (senior translator), специализирующимся на вопросах прессы и канцелярии, и есть еще два человека, специализирующихся на военных

и оборонных делах. Что касается консульств и консульских учреждений, то они не имеют в своем штате письменных переводчиков.

В дипломатии, как и в других сферах деятельности, применяются два основных вида устного перевода – последовательный и синхронный. Письменные переводчики осуществляют перевод различных дипломатических документов, имеющих свои особенности и формат, таких как дипломатическая записка, меморандум, памятная записка и др. При написании этого документа исключаются любые форматы вежливости, в отличие от заметок от третьего лица. Бланки здесь обычно не используются.

Меморандум, или памятная записка, несомненно, является одним из многих документов, с которыми переводчикам в дипломатической миссии приходится иметь дело чаще всего, особенно в вопросах, касающихся международной экономики, торговли, сельского хозяйства, вопросах международного значения. Перевод этих документов должен быть точным и тщательным, учитывая сложность рассматриваемых вопросов [2, 253]. То же самое относится к письмам и запискам от третьего лица, которые требуют высочайшей степени тщательности, так как ошибка или неправильное толкование первоначального смысла может поставить под угрозу дипломатию и даже привести к дипломатическому инциденту. Документы, связанные с консульскими вопросами, составляют значительную часть основной работы по переводу в посольстве. Это очень разнообразная сфера, хотя и тесно связанная с областью юридического перевода.

В качестве некоторых выводов необходимо отметить серьезность подготовки переводчиков дипломатических учреждений для точной передачи специализированной лексики дипломатического дискурса с языка оригинала на язык перевода. Изучение передового опыта и традиций осуществления перевода в дипломатических учреждениях Великобритании способствует тщательной подготовке специалистов в области международных отношений для работы в МИДе и в других дипломатических учреждениях Республики Беларусь.

Литература

1. Макаревич, Т. И. Способы подачи информации в русскоязычном и англоязычном дипломатическом дискурсе медийного пространства Европейского союза / Т. И. Макаревич // Международные отношения: история, теория, практика : материалы VII науч.-практ. конф. молодых ученых фак. междунар. отношений БГУ, Минск, 3 февр. 2017 г. ; редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск : БГУ, 2017. – С. 236 –239.

2. Макаревич, Т. И. Словарь специализированной лексики как тезаурус на материале ИКТ-дискурса и дипломатического дискурса / Т. И. Макаревич //

Международные отношения: история, теория, практика : материалы VIII науч.-практ. конф. молодых ученых фак. междунар. отношений БГУ, Минск, 1 февр. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Г. Шадурский (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2018. – С. 253–255.

Санкт-Петербургская декларация 1868 г.

*Грудинко Р. В., студ. П к. БГУ,
Шадурский В. Г., д-р ист. наук, профессор*

Санкт-Петербургская конференция, созванная в 1868 г. по инициативе русского императора Александра II, стала одним из главных этапов развития международного гуманитарного права. Эта инициатива была вызвана сочетанием двух факторов: технического прогресса и подписанием четырьмя годами ранее Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных, которая показала на своем примере, что в мирное время можно разрабатывать нормы, ограничивающие ужасы военного времени. В 1863 г. русские инженеры создали пулю, которая взрывалась при соприкосновении с твердым телом. Главным образом она предназначалась для того, чтобы взрывать подводы противников. В своем докладе Императору Российской империи Александру II от 4 мая 1868 г. граф Милютин высказался против принятия подобного решения: «Не подлежит сомнению то, что разрывные пули можно использовать для того, чтобы взрывать обозы неприятеля. Однако их применение против людей с целью нанесения им более серьезных ранений должно считать одним из самых варварских методов ведения военных действий, которые не могут быть оправданы требованиями военного времени. Употребление оружия должно иметь своей единственной законной целью ослабление военных сил неприятеля» [1, 226]. В сложившихся условиях, Императорский Российский Кабинет созвал международную военную конференцию.

Саммит проходил в Санкт-Петербурге в ноябре 1868 г. На конференции, на которую своих делегатов направили 18 государств, включая все ведущие европейские страны. Одним из главных противоречий был вопрос о включении положения об: «исключении из военной практики любых варварских средств борьбы». С таким предложением выступила группа стран (во главе с Пруссией), однако ряд стран (во главе с Англией) утверждали, что признают за воюющими странами неограниченную свободу в выборе средств борьбы. По причине этого противостояния делегаты приняли только постановление о запрете разрывных пуль: конференция запретила

использовать разрывные, взрывчатые и зажигательные боеприпасы (пули и снаряды) весом менее 400 г. [2]. И отдельно нужно рассмотреть преамбулу Декларации, так как в ней закреплены фундаментальные принципы, на основе которых в дальнейшем будут заключены многие международные акты в области гуманитарного права: «Принять во внимание, что успехи цивилизации должны иметь последствием уменьшение по возможности бедствий войны; что единственная законная цель, которую должны иметь государства во время войны, состоит в ослаблении военных сил неприятеля; что для достижения этой цели достаточно выводить из строя наибольшее по возможности число людей; что употребление такого оружия, которое по нанесении противнику раны без пользы увеличивает страдания людей, выведенных из строя, или делает смерть их неизбежной, должно признавать не соответствующим упомянутой цели...» [2]. За юридическими терминами стоят краеугольные камни права, касающегося правил ведения военных действий:

- Единственная законная цель, которую должны иметь государства во время войны, состоит в ослаблении военных сил неприятеля». Данный принцип исключает любые нападения на гражданское население и любые неизбирательные нападения. Это означает, что оружие, которое в силу своего характера не позволяет проводить различие между военными целями и другими объектами, должно быть запрещено [3].
- Запрет на причинение ненужного страдания: «Употребление такого оружия, которое по нанесении противнику раны без пользы увеличивает страдания людей, выведенных из строя, или делает их смерть неизбежной, должно признавать не соответствующим упомянутой цели» [3].

Более того, в преамбуле Декларации признано существование «технических границ, в которых потребности войны должны остановиться перед требованиями человеколюбия». Таким образом, она признала, что нельзя ссылаться на обстоятельства войны, чтобы узаконить любые средства и методы ведения военных действий, а также провозгласила, что потребности войны не должны ставиться выше требований человеколюбия. Эти принципы составляют основу международного гуманитарного права, касающегося ведения военных действий. Они действуют не только в отношении разработки новых видов оружия, но и в отношении методов ведения войны, норм, определяющих то, на какие объекты разрешается совершать нападения, а также в отношении защиты медицинского персонала от последствий военных действий. Их несоблюдение привело бы к неограниченным военным действиям, беспредельному насилию и бессмысленным разрушениям.

Литература

1. Protocole des Conférences militaires tenues a St.-Petersbourg en 1868 relativement a l'emploi des balles explosibles en temps de guerre, reproduit dans DE MARTENS, Nouveau Recueil général de Traités, première série, vol. XVIII, p. 460 English translation in: PIERRE BOISSIER, History of the International Committee of the Red Cross: From: Solferino to Tsushima, Henry Dunant Institute, Geneva, 1985. – P. 226.

2. Декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль [Электронный ресурс] // Международное право и право человека. – Режим доступа: <http://old.memo.ru/pravo/hum/spb-1868.htm>. – Дата доступа: 17.04.2020.

3. Международная конференция по вопросам международного гуманитарного права, посвященная 140-й годовщине принятия Санкт-Петербургской декларации 1868 г. : материалы конференции, 24 ноября 2008 г. В 2 ч. Ч. 2 / под ред. М. И. Кротова, Ф. Беллона. – М. : Региональная делегация МККК в Российской Федерации, Беларуси, Молдове и Украине, 2009. – 136 с.

Избирательный процесс как предмет междисциплинарного исследования

*Джигило В. П., магистрант БрГУ им. А. С. Пушкина,
науч. рук. Северин Э. Н., канд. полит. наук, доцент*

Немаловажное место в политико-философском дискурсе занимает изучение избирательного права и его производной – избирательного процесса. Иначе говоря, история избирательного процесса – это история интеграции сопутствующего институционально-правового регулирования внутригосударственных процессов. В социально-политический обиход принцип «избирательный процесс – неотъемлемый атрибут архитектуры современного правового государства» вошел относительно недавно по историческим меркам [1]. В связи с этим категория «избирательный процесс» не имеет системной научной методологии и единственно принятых подходов к изучению данного явления.

Избирательный процесс считается предметом междисциплинарного исследования. В данной работе мы сделаем попытку рассмотрения вышеназванного феномена в контексте исторической, политической и правовой наук.

Целью нашего исследования является систематизация представлений о полисубъектности избирательного процесса.

Избирательный процесс в контексте исторического развития. Практика избирательного процесса сквозь призму исторического развития в основном рассматривается в контексте национальной истории государ-

ственности. В белорусской историко-правовой мысли институциональное закрепление основ избирательного процесса характеризуется как часть традиции государственности [2]. Следует отметить, что рассматриваемый нами феномен как элемент истории развития институциональной основы государства практически не представлен в белорусской исторической науке. Данное явление отечественными исследователями рассматривается с точки зрения актуализации нормативно-правового фактора национальной политической системы.

Обоснование норм избирательного процесса в политической науке.

На наш взгляд, избирательный процесс оформился как элемент политико-правового знания в связи с выработкой научного закона, разработанного французским государствоведом М. Дюверже, определившего закономерности в избирательном процессе [3]. Так называемый «Закон Дюверже» утвердил закономерности формирования институтов власти в условиях различных типов избирательных систем.

В политической науке существует два основных подхода к избирательному процессу: «признавать за выборами то, что они выражают объективное общественное мнение, так и отрицать это свойство выборов» [4]. Так американский политолог Г. Алмонд определяет избирательный процесс как наиболее действенное, но далеко не единственное средство для артикуляции интересов общества в большей степени в демократических государствах, в меньшей – в авторитарных [5, 122–124]. Адекватная оценка артикуляции общественного мнения путем выборов до сих пор является наиболее проблемным аспектом у представителей структурного функционализма.

Критика избирательного процесса как наиболее эффективного элемента артикуляции общественного мнения базируется на таких аргументах как: деформация общественного мнения в процессе голосования и чрезмерная селективность в агрегировании социальных требований [6, 143–144]. Мы полагаем, решение указанных проблем должно являться одним из приоритетов в разработке научной методологии избирательного процесса в политологическом дискурсе.

Избирательный процесс как предмет изучения правовой науки. Правовая наука рассматривает избирательное право, как элемент регулирования межсубъектных отношений в государстве [7]. Предметом изучения являются нормативно-правовые акты, фиксирующие порядок проведения избирательного процесса. Основной задачей правоведов на современном этапе изучения избирательного процесса является выработка новых методологических подходов к изучению избирательного процесса как объекта реализации избирательного права в государстве.

Выводы:

- современные политические тенденции актуализируют проблему изучения избирательного процесса;
- с точки зрения исторического знания избирательный процесс не ограничивается только традиционалистской трактовкой. В историческом контексте избирательный процесс может выступать в качестве катализатора институционального развития;
- оформление закономерностей избирательного процесса в «научный закон» свидетельствует об интеграции теории избирательного права (избирательного процесса) в систему социогуманитарного знания;
- изучение правового закрепления норм избирательного процесса свидетельствует об общественном запросе на выработку качественно зафиксированных норм регуляции общественно-политических взаимоотношений.

Литература

1. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] : принят резолюцией 2200 А (XXI) Генер. Ассамблеи, 16 декабря 1966 г. // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. – Дата доступа: 08.11.2020.
2. Альфер, С. А. Избирательное право Республики Беларусь : пособие для студентов вузов / С. А. Альфер. – Минск, 2008. – 320 с.
3. Джигило, В. П. Морис Дюверже: основоположник теории современных политических систем / В. П. Джигило // Личность в истории: героическое и трагическое : сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти В. И. Никитенкова, Брест, 7–8 дек. 2018 г. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол.: Е. А. Бурик, Е. И. Пашкович, Е. С. Розенблат. – Брест : БрГУ, 2019. – С. 179–181.
4. Гришин, Н. В. Избирательная система как институт артикуляции политических интересов общества / Н. В. Гришин // Каспийский регион : политика, экономика, культура. – 2013. – № 2. – С. 42–48.
5. Алмонд, Г. Сравнительная политология. Мировой обзор : учебное пособие / Г. Алмонд, Дж. Пауэлл, К. Стром, Р. Далтон ; под ред. М. В. Ильина, А. Ю. Мельвиля. – М. : Аспект Пресс, 2002. – 537 с.
6. Соловьев, А. И. Политология. Политическая теория, политические технологии / А. И. Соловьев. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 559 с.
7. Погорелый, Д. Е. Избирательное право / Д. Е. Погорелый // Политологический словарь-справочник ; под ред. Д. Е. Погорелова, К. В. Филиппова, В. Ю. Фесенкова. – Ростов н/Д. : Наука-Спектр, 2008. – С. 99.

Першыя крокі на шляху да фарміравання сістэмы савецкіх органаў улады на тэрыторыі Заходняй Беларусі восенню 1939 г.

*Дзядзюля Д. А., аспірант БДУ,
навук. кір. Коршук У. К., д-р гіст. навук, прафесар*

Падрыхтоўка да фарміравання новых органаў улады ў Заходняй Беларусі пачалася яшчэ да ваеннай аперацыі СССР супраць Польскай Рэспублікі. Для стварэння ў заходнім рэгіёне апарата НКУС і правядзення аператыўна-чэкіскай работы, згодна загаду ад 8 верасня 1939 г., наркаму ўнутраных спраў БССР Л. Цанаве было даручана выдзеліць 50 работнікаў Упраўлення дзяржаўнай бяспекі НКУС БССР, а таксама 150 аператыўна-палітычных работнікаў Упраўлення памежнай і ўнутранай аховы НКУС БССР [3, 70–72]. Асноўнымі напрамкамі працы аператыўна-чэкіскіх груп сталі выяўленне і арышты «контррэвалюцыйных элементаў», падбор і праверка работнікаў, канфіскацыя зброі ў мясцовага насельніцтва [4, 18].

Па меры руху савецкіх войскаў у населеныя пункты Заходняй Беларусі 17 верасня 1939 г., пад кантролем аператыўна-чэкіскіх груп і партыйных работнікаў у ваяводствах, паветах і гарадах пачалі стварацца Часовыя ўпраўленні (часовыя органы ўлады), у склад якіх увайшлі прадстаўнікі Чырвонай Арміі (у асобе палітработнікаў), прадстаўнікі НКУС, былыя члены КПЗБ, а таксама найбольш аўтарытэтных мясцовых жыхары. У адпаведнасці з лістом сакратара ЦК КП(б)Б П. Панамарэнка ўжо да 25 верасня 1939 г. па ўсіх гарадах былі створаны Часовыя ўпраўленні, якія прыступілі да працы [4, 50]. На пасяджэнні Бюро ЦК КП(б)Б 2 кастрычніка 1939 г. былі зацверджаны наступныя старшыні Часовых упраўленняў: Беластоцкай вобласці – У. Гайсін, Віленскай – Я. Жыльянін, Палескай – П. Калінін, Навагрудскай – П. Бандарэнка [6, 128].

ЦК КП(б)Б надаваў вялікую ўвагу працы Часовых упраўленняў і накіроўваў іх дзейнасць. Так арганізацыйна-інструктарскі аддзел цэнтральнага Камітэта складаў спісы з ліку партыйных і камсамольскіх работнікаў, т.з. «усходнікі», якія накіроўваліся з БССР на ўсе ключавыя пасады для працы сярод грамадзянскага насельніцтва. Дасланым работнікам належала ўся паўната ўлады на занятай тэрыторыі.

На новыя органы ўлады ўскладалася вялікая задача па злому старога дзяржаўнага апарату, першапачатковаму ўладкаванню жыцця рабочых і сялян, кіраўніцтву адміністрацыйнай, гаспадарчай і культурна-асветніцкай дзейнасцю. Так, напрыклад, Часовае ўпраўленне горада Кобрына і Кобрынскага павета мела наступную арганізацыйную структуру і аддзелы: харчовы,

прамысловы, фінансавы, аховы здароўя, народнай адукацыі, камунальны, палітасветы, сувязі, працы і інш. Першыя загады Часовага ўпраўлення, выданыя адразу пасля ўступлення Чырвонай арміі ў горад, тычыліся задачы мясцовым насельніцтвам агнястрэльнай і халоднай зброі, якая знаходзілася як у асабістым, так і ў службовым карыстанні [2, арк. 8]. Услед за імі выходзілі іншыя пастановы: аб аднаўленні гандлю ў крамах і кіёсках, аб увядзенні ў абарот савецкага рубля па курсе адзін золоты да аднаго рубля [1, ст. 47].

Таксама можна вылучыць вядучую ролю Часовых упраўленняў у арганізацыі сельскіх камітэтаў у сельскай мясцовасці. У іх склад уваходзілі пераважна найбяднейшыя пласты насельніцтва: беднякі, батракі, часткова сярэднія. Яны абіраліся на агульным сходзе сёлаў адкрытым галасаваннем. Не чакаючы заканадаўства новай улады, сялянскія камітэты бралі на сябе ўлік маёмасці памешчыкаў, асаднікаў, дзялілі памешчыцкую і царкоўную зямлю сярод насельніцтва. Нярэдка ў дзейнасці прадстаўнікоў сялянскіх камітэтаў заўважаліся шматлікія парушэнні і незаконныя дзеянні, што гаворыць аб нядобрасумленным выкананні абавязкаў некаторых прадстаўнікоў Часовых упраўленняў [5, ст. 133].

Варта адзначыць, што Часовыя ўпраўленні і сялянскія камітэты дзейнічалі ў пераходны перыяд, г.зн. з прыходам частак Чырвонай Арміі ў Заходнюю Беларусь і да канчатковага ўстанаўлення на гэтай тэрыторыі органаў савецкай улады.

Літаратура

1. Карпенкіна, Я. В. Советизация еврейского населения Западной Белорусии (1939–1941 гг.): дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Я. В. Карпенкіна ; НИУ ВШЭ. – Москва, 2018. – 259 с.
2. Обращение Временного управления ко всем гражданам // НАРБ. – Ф. 4п. – Воп. 1. – Спр. 14515. – Арк. 8.
3. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне : Сборник документов. Том I. Накануне (ноябрь 1938 г. – декабрь 1940 г.). – М. : Книга и бизнес, 1995. – 451 с.
4. Рижский мир в судьбе белорусского народа. 1921–1953 гг. В 2 кн. Кн. 2. / Нац. акад. наук Беларусі, Ін-т. історыі ; редкол.: А. А. Коваленя [и др.]. – Минск : Беларуская навука, 2014. – 335 с.
5. Толочко, Д. М. Формирование органов государственного управления в Западной Беларуси осенью 1939 г. // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2011. – № 5. – С. 132–136.
6. Харченко, О. П. Кадровая политика ЦК ВКП(б) по созданию и формированию аппарата управления в западных областях Беларуси / О. П. Харченко // 1939 год у лёсе беларускага народа : зб. мат. рэг. кр. ст. / БрДУ імя А. С. Пушкіна ; рэдкал. В. Р. Швайко [і інш.]. – Брэст, 2010. – С. 126–131.

Перелом в инициативе «собираия» восточнославянских земель: война 1492–1494 гг. между Великим Княжеством Литовским и Московским государством

*Довматович К. Д., студ. II к. БГУ,
науч. рук. зав. каф. Подолинский В. А., канд. ист. наук, доцент*

Пограничье Великого Княжества Литовского и Московского государства с момента возникновения обоих государств было беспокойное. Правители двух стран были всегда заинтересованы в приобретении новых территорий. Эта борьба за земли, начатая еще в XIV в. [1, 84], вошла в историографию, как политика «собираия» восточнославянских земель [1, 388]. Целью данной статьи является определение тех причин, которые привели ВКЛ к утрате своей ведущей роли в «собираии» восточнославянских земель.

В 1440 г. после гражданской войны в ВКЛ великим князем литовским стал Казимир Ягеллончик [1, 165]. Следует отметить, что в это время в самом княжестве то и дело возникали разные феодальные группировки, которые так или иначе хотели либо влиять на власть, либо захватить ее (сторонники Михаила Сигизмундовича Свидригайлы, Семена Олельковича) [2, 183–189]. Также подчеркнем, что некоторые области ВКЛ обладали автономией, что предопределяло сепаратистские настроения этих территорий [3, 66–69]. Таким образом, когда Казимир проводил политику ликвидации удельных княжеств, это вызывало еще большее недовольство среди местной знати. А после ликвидации Киевского княжества в 1471 г. была предпринята попытка покушения на жизнь великого князя в 1481 г. [3, 64–67; 4, 182, 292].

Следует отметить, что в годы правления Казимира в ВКЛ постепенно повышается роль землевладельцев. Ярким доказательством этого является привилей 1447 г. и Судебник 1468 г.: феодалы освобождались от выплаты «серебщины» и укрепляли свою власть над крестьянами [5, 173–180]. Также усилению роли феодалов способствовал отъезд Казимира в Польшу [1, 166]. Подобные действия способствовали децентрализации ВКЛ [4, 277].

Пребывание великого князя в Польше отводило его взоры от восточного направления своей политики. Так, в 1449 г. был заключен «вечный мир» между Казимиром и Василием II [1, 388]. Это соглашение должно было обеспечить, отъехавшему великому князю, status-quo на восточном пограничье ВКЛ. Также отметим, что, будучи правителем двух государств, Казимир не мог сосредоточиться сразу на нескольких направлениях деятельности.

В военном отношении в ВКЛ со второй половины XV в. начинается унификация норм несения военной службы [6, 288]. Заметим, что до сих пор оставались сильны позиции несения службы по традиции [6, 287–289]. Эти мероприятия должны были усилить ВКЛ в военном отношении, но в данный период армия княжества носила пестрый характер [6, 288]. Пути решения подобных проблем власти стали искать только в первой трети XVI в. [6, 289]. Отметим, что помимо угрозы с востока, ВКЛ с юга угрожало Крымское ханство.

Важным решением Казимира, которое еще более усугубило сепаратизм восточных областей ВКЛ, стал указ 1481 г. Он запрещал православным строить и восстанавливать храмы [4, 291]. Данное решение повлекло за собой заговор в этом же году против великого князя. Но покушение провалилось, а двое из троих князей, стоящих во главе заговора, были казнены [4, 292]. Один из заговорщиков – Федор Бельский – успел бежать в Москву [4, 292]. Можно сказать, что с его побега начинается тенденция перехода князей восточных областей княжества на сторону Московского государства. Так, в 1487–1490 гг. часть князей перешла на сторону Москвы, которая оказывала значительное военное давление на ВКЛ [4, 292].

В 1492 г. умирает Казимир [1, 411]. Этим обстоятельством воспользовалось Московское государство, которое начало войну против ВКЛ. Ввиду того, что княжество было не подготовлено к военным действиям в 1494 г. был заключен мир. По условиям договора от ВКЛ отделялась значительная часть восточных территорий [1, 412; 4, 293]. Таким образом, эта война стала началом череды конфликтов первой трети XVI в. между двумя государствами. В итоге, Московское государство «соберет» значительную часть восточнославянских земель [1, 412–425].

Литература

1. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: М. П. Касцюк [і інш.]. – Мінск : Экоперспектива, 2007. – Т. 2: Беларусь у перыяд Вялікага Княства Літоўскага / Ю. Бохан [і інш.]. – 2007. – 688 с.
2. Пятраўкас, Р. Літоўская знаць у канцы XIV–XV стст.: Склад – структура – улада / Р. Пятраўкас ; пер. з літ. мовы А. Мікус. – Смаленск : Інбелкульт, 2014. – 386 с.
3. Доўнар-Запольскі, М. В. Гісторыя Беларусі / Беларус. Энцыкл., Нац. арх. Рэсп. Беларусі ; пер з рус. Т. М. Бутэвіч [і інш.]. – Мн. : БелЭн, 1994. – 510 с.
4. Любавский, М. К. Очерк Литовско-русского государства до Люблинской унии включительно / М. К. Любавский. – Мн. : Беларуская навука, 2012. – 397 с.
5. Хрестоматия по истории Беларуси : учеб. пособие. В 2 ч. Ч. 1 : С древнейших времен до 1917 г. / сост.: Я. И. Трещенок [и др.] ; под науч. ред. К. М. Бондаренко. – Мн. : Изд. центр БГУ, 2008. – 623 с.

6. История белорусской государственности : в 5 т. / А. А. Коваленя [и др.] ; отв. ред.: О. Н. Левко, В. Ф. Голубев; НАН Беларуси, Ин-т истории. – Мн. : Беларуская навука, 2019. – Т. 1: Беларуская дзяржаўнасць: ад пачаткаў да канца XVIII в. – 598 с.

Интеллектуальная собственность: исторический аспект

*Дубодел В. В., студ. II к. БГУ,
науч. рук. проф. Свилас С. Ф., д-р ист. наук, доцент*

Интеллектуальная собственность является неотъемлемой частью современного права. Первые упоминания о ней относятся еще к Античности. Так, в Древней Греции существовали патенты – определенные привилегии, которые могли быть предоставлены за изобретение вещи [1, 2]. В Древнем Риме первые упоминания об интеллектуальной собственности датируются V в. до н. э., в документе говорилось о ее краже во время литературного конкурса в Александрии [2].

Предпосылкой к появлению современного авторского права стал печатный станок, изобретенный в середине XV в. Иоганном Гуттенбергом. Тогда же появились и специальные грамоты, которые юридически закрепили монопольное право печати той или иной книги с целью избежания «пиратства» [3].

В XVII в. в Англии стали издаваться первые законы, регулирующие авторское право, однако чаще употреблялся термин «литературное право». Первым законодательным актом об авторском праве принято считать английский Статут Анны (1709), который был негативно воспринят обществом, поскольку лишал авторов большинства прав, полученных ими согласно Акту о лицензировании прессы 1662 г. Несмотря на массовые недовольства, закон отменен не был. Статут Анны устанавливал срок действия авторского права в течение 14 лет с возможностью продления на еще один такой срок при жизни автора, далее все материалы становились общественным достоянием. Статут считается «переломным моментом в истории англо-американского авторского права, ... превращая то, что было авторским правом частного издательства, в грант публичного права» [4, 916]. Данное правило было отменено лишь в 1842 г. Актом об авторском праве, установившим права в течение всей жизни автора и семи лет после его смерти [5].

Право промышленной собственности также развивалось по-иному. Его появление связано с существованием мастерских и ремесленников. Из-

готовлением определенных изделий в мастерских занимался, как правило, семейный род, дальше которого секрет изготовления не распространялся. Тем не менее государство было заинтересовано в налаживании промышленного массового производства. Именно поэтому, чтобы мастерские не несли убытков и не сталкивались с конкуренцией, ремесленники получали от государства монопольное право производства в течение определенного времени в обмен на раскрытие секрета технологии [3].

Впервые термин «интеллектуальная собственность» был использован в 1769 г. в издании *The Monthly Review* [6, 290]. Позднее употреблялся и в XIX в., но вошел в активное употребление лишь в следующем столетии.

Само развитие права на интеллектуальную собственность получило новый виток в XIX в. (Парижская конвенция по охране промышленной собственности, 1883 г.; Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений, 1886 г.). Важную роль сыграло также Мадридское соглашение 1891 г., с принятием которого была создана первая система международной регистрации прав интеллектуальной собственности [7].

Слияние секретариатов Парижской и Бернской конвенций привело к появлению Объединенного международного бюро по охране интеллектуальной собственности (БИРПИ) в 1893 г., которое явилось предшественником Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), учрежденной Конвенцией 1970 г. [7]. Данная организация не только продолжает свое существование, но и играет значительную роль в подготовке экспертов для различных сфер в области интеллектуальной собственности.

В условиях постиндустриального (информационного) общества значимость интеллектуальной собственности стремительно возрастает, именно поэтому обращение к ее генезису и истории развития продолжает оставаться актуальным.

Литература

1. Сенюта, В. Становление интеллектуальной собственности в Древней Греции, Древнем Риме и Средневековой Европе: проблемно-историческое исследование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ibn.idsi.md/sites/default/files/imag_file/73_76_Stanovlenie%20prava%20intellektual%27noj%20sobstvennosti%20v%20Drevnej%20Grecii%2C%20Drevnem%20Rime.pdf. – Дата доступа: 25.10.2020.

2. Понкин, И. В. История развития права интеллектуальной собственности. Первые нормативные правовые акты, касавшиеся вопросов авторского права [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-prava-intellektualnoy-sobstvennosti-pervye-normativnye-pravovye-akty-kasavshiesya-voprosov-avtorskogo-prava>. – Дата доступа: 25.10.2020.

3. История интеллектуальной собственности // Енисейский благовест [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://enisey.name/umk/pzis/ch01s02.html>. – Дата доступа: 25.10.2020.

4. Patterson, L. Ray; Joyce, Craig (2003). Copyright in 1791: An Essay Concerning the Founders' View of Copyright Power Granted to Congress in Article 1. Section 8, Clause 8 of the U.S. Constitution // Emory Law Journal. Emory University School of Law.

5. Первый закон об авторском праве // Arzamas [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://arzamas.academy/micro/law/11>. – Дата доступа: 27.10.2020.

6. Intellectual property. Oxford English Dictionary (3rd ed.). Oxford University Press. September 2005 (Subscription or UK public library membership required); (Citing Monthly Review, vol. 41. p. 290 (1769): What a niggard this Doctor is of his own, and how profuse he is of other people's intellectual property).

7. ВОИС – историческая справка // WIPO [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/about-wipo/ru/history.html>.

Развитие отношений между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой: достижения и перспективы

*Егоров Е. С., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. проф. Фрольцов В. В., д-р ист. наук, доцент*

Активное развитие белорусско-китайских отношений началось после установления дипломатических отношений между двумя государствами 20 января 1992 г. [2]. Но за последние 10 лет контакты Беларуси и КНР вышли на совершенно новый уровень. С 1992-го по 2019 г. ежегодный объем нашей торговли вырос с 40 млн до 5,3 млрд долл. США, достигнув исторического максимума, темп роста составил 120,6% [4]. Сотрудничество между Китаем и Беларусью имеет очень многоаспектный характер, включающий в себя экономическое, политическое, гуманитарное, культурное и военное взаимодействие. В 2013 и 2014 гг. Китай анонсировал ряд крупных совместных инвестиционных проектов с Украиной, однако ввиду событий 2014 г. внимание Пекина сместилось на более политически стабильную Беларусь. КНР надеется на восстановление политической стабильности в Беларуси во главе с нынешним правительством, с которым Китай имеет ряд важных инициатив и проектов, нацеленных на долгосрочное сотрудничество.

Наибольшее внимание в сфере экономического сотрудничества стоит уделить проекту «Один пояс – один путь». Потенциал данного проекта

оценивается в 1 трлн долл. США. Предусматривает строительство портов и электростанций, развитие сети железных дорог. Для Беларуси он имеет исключительное значение ввиду географического положения страны. Этот масштабный проект открывает огромные возможности не только для развития торгового потенциала с Китаем, но также в наращивании и развитии экономического и торгового оборота со странами ЕАЭС, через которые и будет проходить значительная часть железнодорожных магистралей, а также использоваться их порты и электростанции. В рамках китайско-белорусского сотрудничества в Беларуси создан китайско-белорусский индустриальный парк «Великий камень». Для его резидентов созданы исключительные условия ведения бизнеса. Беспрецедентные льготы также свидетельствуют о серьезных намерениях Беларуси в развитии отношений с Китаем и создании благоприятного инвестиционного климата.

Безусловно, нельзя не упомянуть о развитии образовательного процесса. В этой области реализуется двусторонняя программа на 2017–2020 гг. Экспорт образовательных услуг в Китай в 2018 г. составил 10,5 млн долл. (темп роста 125,8%). В настоящее время в Беларуси учится около 3 000 студентов из КНР, более 1 000 белорусских студентов проходит обучение в Китае. Белорусскими учреждениями высшего образования заключено более 400 договоров о сотрудничестве с университетами и образовательными учреждениями Китая, функционируют совместные научные лаборатории, осуществляется прямой академический обмен студентами и специалистами [3]. Не меньшее значение имеют институты Конфуция, которые работают на базе белорусских ВУЗов в разных городах страны.

Сотрудничество в области культуры не отстает от общей тенденции. Традиционными стали Дни культуры, которые проходили в 2011, 2012, 2015, 2017, 2019 гг. Также в 2018-м в Китае проведено более 60 социокультурных мероприятий, которые были направлены на популяризацию белорусской культуры и традиций в Китае.

На первый взгляд белорусско-китайские отношения можно назвать идеальными. Хотя делать такие выводы пока слишком рано. Да, безусловно, сотрудничество двух стран развивается стремительными темпами и имеет гигантский потенциал, но не стоит забывать о некоторых неблагоприятных последствиях для нашей республики. Существует значительный дефицит в белорусско-китайской торговле. Из этого следует, что Беларусь должна наращивать экспорт в КНР, к чему имеется благоприятная тенденция, а также способствует проект «Один пояс – один путь». Однако, в 2018 г. на Китай уже приходилось 19,5% внешнего долга Беларуси [1], что вызывает небеспокойные опасения.

В заключение хочется сказать, что белорусско-китайские отношения должны развиваться на сугубо равноправной основе, чтобы не поставить Беларусь в положение экономической, а следом и политической зависимости от Китая. И на данный момент такая тенденция существует. Развитие в других сферах (политическая, гуманитарная, культурная и военная) следует прямоком за экономическим и коррелирует с ним. Так что, с точки зрения автора, отношения между Беларусью и Китаем развиваются в благоприятном направлении, а их результат зависит только от усилий обеих сторон.

Литература

1. Долги Беларуси: меньше берем у Китая, но каждый пятый доллар долга – китайский // OfficeLife [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://officelife.media/article/money/11030-belarus-debt-borrow-less-from-china-but-for-every-fifth-dollar-of-debt-the-chinese/>. – Дата доступа: 15.11.2020.

2. О политических отношениях Беларуси и Китая // Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/political/>. – Дата доступа: 14.11.2020.

3. Сотрудничество в сфере образования // Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/education/>. – Дата доступа: 15.11.2020.

4. Торгово-экономическое сотрудничество // Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/trade/>. – Дата доступа: 14.11.2020.

Уплыў XIX Усесаюзнай канферэнцыі КПСС 1988 г. на ажыццяўленне савецкай экалагічнай палітыкі

*Завацкі Я. І., аспірант БДУ,
наук. кір. Паддубская А. Ф., канд. гіст. навук, дацэнт*

XIX Усесаюзная партыйная канферэнцыя (28 чэрвеня – 1 ліпеня 1988 г.) адметная ў гісторыі СССР прыняццем буйных рашэнняў па рэформе савецкай палітычнай сістэмы і далейшай дэмакратызацыі партыі і грамадства, распачатай у 1985 г.

Краевугольным каменем канферэнцыі стала пытанне аб выкараненні камандна-адміністрацыйных метадаў кіравання ў сістэме палітычных інстытутаў. Генеральны сакратар ЦК КПСС М. Гарбачоў звязваў вырашэнне гэтай праблемы з размежаваннем функцый партыйных і гаспадарчых органаў пры захаванні ролі КПСС як палітычнага авангарду грамадства. Ён меркаваў, што эканамічная, сацыяльная, нацыянальная палітыка партыі

павінна ажыццяўляцца перш за ўсё праз Саветы народных дэпутатаў. Пры гэтым яны павінны мець поўны кантроль у вырашэнні пытанняў, у т.л. датычных экалогіі, на падведнай ім тэрыторыі [1, 4].

Аб праблемах у ажыццяўленні прыродаахоўнай палітыкі паведамляў 1 ліпеня 1988 г. падчас працы канферэнцыі старшыня Дзяржаўнага камітэта СССР па ахове прыроды Ф. Маргун. У сваім выступленні падкрэсліў, што індустрыялізацыя краіны на працягу ўсіх пяцігодак ажыццяўлялася без уліку належных экалагічных паграбаванняў, і нават у апошнія гады сродкаў на прыродаахоўную тэхніку вылучалася надта мала. На думку прамоўцы, экалагічныя праблемы з'яўляліся следствам малаграматнасці, безгаспадарчасці і безадказнасці. Напрыканцы старшыня Дзяржкамітэта па ахове прыроды папрасіў удзельнікаў канферэнцыі аказаць спрыянне прынятым у краіне захадам па аздаруленні экалагічнай абстаноўкі [2, 2].

Рашэнні канферэнцыі, датычныя прыродаахоўнай палітыкі, знайшлі ўвасабленне ў адмысловых рэзалюцыях. У першай з іх – «Аб ходзе рэалізацыі рашэнняў XXVII з'езду КПСС і задачах па паглыбленні перабудовы» – паведамлялася, што безумоўнае выкананне прынятых праграм па ахове здароўя і ахове навакольнага асяроддзя, паляпшэнні экалагічнай абстаноўкі ў краіне з'яўляецца важнейшай задачай канферэнцыі. Эфектыўнасць працы ў гэтых сферах павінна была быць паднята за кошт укаранення метадаў эканамічнага стымулявання і сучаснага навукова-інжынернага забеспячэння.

У другой рэзалюцыі – «Аб міжнацыянальных адносінах» – канферэнцыя выступала за пашырэнне правоў саюзных рэспублік і аўтаномных утварэнняў шляхам перадачы на месцы шэрагу кіраўніцкіх функцый, умацнення самастойнасці і адказнасці ў сферы эканомікі, сацыяльнага і культурнага развіцця, аховы прыроды.

Трэцяя рэзалюцыя – «Аб галоснасці» – ставіла за мэту пашырэнне галоснасці на ўсіх стадыях дзейнасці органаў дзяржаўнай улады, вывучэнне і ўлік грамадскай думкі, практыку публічнага абмеркавання агульнадзяржаўных і рэгіянальных праблем, у т.л. экалагічных. Неапраўданыя абмежаванні ў выкарыстанні статыстычнай інфармацыі аб экалагічнай абстаноўцы павінны былі быць зняты [3, 1–3].

Аб якасных зрухах у справе аховы навакольнага асяроддзя сведчыць інтэрв'ю Старшыні Прэзідыума Вярхоўнага Савета БССР Г. Таразевіча, якое было дадзена восенню 1988 г. «Савецкай Беларусі». Паводле яго слоў, шматлікія дэпутаты сталі актыўней выступаць за рашэнне неадкладных пытанняў падведнай пэўнаму Савету тэрыторыі. Г. Таразевіч прывёў у якасці прыкладу апошняю сесію Гродзенскага абласнога Савета, падчас якой дэпутаты з трывогай абмяркоўвалі экалагічную абстаноўку ў шэрагу

гарадоў вобласці. Сярод гарадоў узгадваўся і Скідзель, у якім будаваўся біяхімічны завод. Пасля абмеркавання дэпутаты вырашылі падтрымаць прапанову аб прыпыненні ўсіх прац па ўзвядзенні прадпрыемства, а таксама звярнуцца да Савета Міністраў БССР з хадайніцтвам аб іх поўным спыненні [4, 2].

Рашэнні XIX Усесаюзнай канферэнцыі КПСС мелі станоўчы ўплыў на экалагічную палітыку ў СССР напрыканцы перабудовы. Нягледзячы на тое, што Савецкі Саюз спыніў сваё існаванне праз тры гады, а значыцца станоўчыя зрухі ў пытанні аховы прыроды не паспелі набыць пастаянны характар, яны садзейнічалі паглыбленню гэтай палітыкі шляхам галоснасці, дэцэнтралізацыі саюзнага кіравання і павышэння паўнамоцтваў Саветаў народных дэпутатаў.

Літаратура

1. О ходе реализации решений XXVII съезда КПСС и задачах по углублению перестройки: доклад Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева на XIX Всесоюзной конференции КПСС 28 июня 1988 г. // Правда. – 1988. – 29 июня. – С. 4.

2. Революционному обновлению – необратимый характер // Советская Белоруссия. – 1988. – 2 июля. – С. 2.

3. Резолюции XIX Всесоюзной конференции КПСС // Советская Белоруссия. – 1988. – 5 июля. – С. 1–3.

4. В интересах народовластия. Интервью Председателя Президиума Верховного Совета БССР Г. С. Таразевича Белорусскому телеграфному агентству // Советская Белоруссия. – 1988. – 14 сентября. – С. 2.

Позиция Нигерии относительно евро-африканской интеграции

*Зинченко А. Н., аспирант III к. БГУ,
науч. рук. Достанко Е. А., канд. полит. наук, доцент*

На данный момент Нигерия остается последней страной Западной Африки, которая не подписала соглашение об экономическом партнерстве (СЭП) с Европейским союзом (ЕС). Нежелание самой большой экономики Западной Африки подписывать такое соглашение связано с протекционистской политикой президента Мохаммаду Бухари. Он видит в ЕС конкурента, с которым вряд ли сможет соперничать на африканском рынке. Кроме нежелания развиваться в направлении европейской интеграции, Нигерия также в значительной степени старается влиять на региональную и континенталь-

ную интеграцию в Африке. Например, Нигерия и Гана с обеспокоенностью восприняли образование Западноафриканского экономического и валютного союза (ЗАЭВС) в 1994 г. Данный валютный союз не только устранял монополию Экономического сообщества стран Западной Африки (ЭКОВАС) на региональную интеграцию в Западной Африке, но также стимулировал создание компаний с иностранным капиталом, доли в которых также принадлежали иностранным компаниям, в то время как Гана и Нигерия придерживались политики протекционизма [1, 7].

Такую позицию можно связать с тем фактом, что группа франкоговорящих стран ЗАЭВС начала переговоры о заключении соглашения без одобрения ЭКОВАС. С учетом того факта, что именно Гана и Нигерия выступили с обеспокоенностью в отношении самостоятельной интеграционной политики стран ЗАЭВС, можно отметить заметное стремление данной страны влиять на политические решения, принимаемые в данном регионе.

В 2015 г., после прихода нового президента Мухаммаду Бухари, Китай предоставил займы в размере 7,5 млрд долл. США для развития транспортной инфраструктуры в Нигерии [2, 131]. В 2016 г. Китай и Нигерия подписали меморандум о взаимопонимании, которое сопровождалось кредитом стоимостью 80 млрд долл. США [3]. Таким образом совокупное количество инвестиций составило 16 млрд долл. США [4]. Мухаммад Бухари продолжил политику Джонатана Гудлака, президента Нигерии с 2010-го по 2015 г. по привлечению китайского капиталовложения в Нигерию, процесс который был значительно ослаблен политикой Умара Яр-Адуа, президента Нигерии с 2007-го по 2010 г.

В 2016 г. Мухаммад Бухари выступил на пленарном заседании Европейского парламента в Страсбурге, где заявил о том, что подписание СЭП с ЕС в существующем виде подорвет индустриализацию Нигерии [5].

21 марта 2018 г. 44 страны Африки подписали соглашение о создании Африканской континентальной зоны свободной торговли в Кигали, столице Руанды. Из воздержавшихся можно выделить Южную Африку и Нигерию, две самых крупных экономики Африки, которые напрямую зависят от экспорта товаров, в том числе сырья. Южноафриканская республика подписала соглашение позже, в июле 2018 г. В июле 2019 г. Нигерия и Бенин подписали данное соглашение. Сомнения Нигерии насчет вступления в континентальную зону свободной торговли обусловлены значительным протекционизмом президента Нигерии Мохаммаду Бухари, который придерживается протекционной политики в отношении африканского рынка.

Таким образом можно сделать вывод о том, что Нигерия в значительной степени выступает критично в отношении региональной и континентальной

интеграции Африки, если она происходит вне рамок ЭКОВАС. Однако для того чтобы оставаться в тренде текущих интеграционных процессов Нигерия все же вступает в существующие договоры. Таким же образом Нигерия выступает против интеграции с ЕС в текущем формате, при этом уделяя большее внимание привлечению инвестиций Китая, который заинтересован в нефтяных проектах. Но с образованием Африканской зоны свободной торговли и возможной будущей зоны свободной торговли Европа – Африка можно ожидать изменений в политике Нигерии, которые будут более благоприятны для интеграционных преобразований.

Литература

1. Regional integration in Western Africa: report prepared for and financed by the Ministry of Foreign Affairs, the Netherlands / S. Page, S. Bilal. – London : Overseas Development Institute, 2001. – 54 p.

2. Raji, S. A., Chinese investment and its implication for Nigeria's Economic Security / S. A. Raji, A. Ogunrinu // Brazilian Journal of African Studies. – Porto Alegre, 2018. – V. 3. – N. 6. – P. 123–142.

3. Nigeria signs \$80 bln of oil, gas infrastructure deals with China // Reuters, 2016 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.reuters.com/article/nigeria-oil-idUSL8N19M2HO>. – Date of access: 13.09.2020.

4. Slav, I. Chinese investment in Nigerian Oil hit \$16 B / I. Slav // Oilprice [Electronic resource]. – Mode of access: <https://oilprice.com/Latest-Energy-News/World-News/Chinese-Investments-In-Nigerian-Oil-Hit-16B.html>. – Date of access: 12.10.2020.

5. Statement by President Buhari in European Parliament [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.eeas.europa.eu/archives/delegations/nigeria/documents/press_corner/news/20160203_statement_by_president_buhari_-_03-02-2016_-_european_parliament_-_strasbourg_en.pdf. – Date of access: 12.10.2020.

Права женщин в Испании (на основе выступлений испанских политиков в ООН)

*Имбро А. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Журавская О. В.*

Вопрос о правах женщин как никогда актуален в XXI в. Как известно, бедствия формируют ход истории. В 2020 г. в период пандемии коронавируса более 50 представителей правительств, делегаций ЕС, агентств ООН и структуры «ООН-женщины» из стран Европы и Центральной Азии при-

няли участие в виртуальной встрече «Предотвращение насилия в отношении женщин и реагирование на него в условиях COVID-19». На встрече были заслушаны доклады представителей Министерства Испании по вопросам равенства, о мерах, принятых в Испании для борьбы с гендерным насилием во время кризиса COVID-19.

Согласно Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. Испания является одной из стран лидеров в достижении цели устойчивого развития гендерного равенства, так как придает очень большое значение гендерным аспектам. Именно эта страна заинтересована в построении мира, борьбе с гендерным насилием и обеспечении соблюдения принципов многообразия прав женщин.

Нормативно-правовая база Королевства Испании включает в себя стратегический план по обеспечению равных прав и возможностей в государстве [1]. Согласно данному плану, принимаются меры по снижению уровня дискриминации в отношении женщин и связанного с ним неравноправия. В 2007 г. в Испании принят Закон о равноправии, целью которого можно считать достижение реального равенства мужчин и женщин, борьба со всеми формами дискриминации и устранение социальных стереотипов. Данный закон распространяется на все физические и юридические лица на территории Испании независимо от их гражданства и места жительства.

За последние несколько лет государство подписало множество соглашений с такими международными структурами, как Структура Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин («ООН-женщины»), Программа развития ООН, Фонд ООН в области народонаселения и Детский фонд ООН [2]. Деятельность каждой из них связана с решением вопроса о правах женщин. Испания создала Фонд гендерного равенства в рамках Структуры «ООН-женщины» для обеспечения контроля за вовлечением женщин в государственную политику, а также из-за необходимости укрепления позиции женских организаций в гражданском обществе.

Наблюдаются тенденции, которые касаются участия женщин в работе парламента Испании. По данным на 2019 г., в парламенте Испании 38% мест принадлежит женщинам. Это четвертый показатель в Европе после Швеции, где женщины занимают 46% кресел, Бельгии и Финляндии – в этих странах доля женщин-политиков составляет по 42%.

Также 7 июня 2018 г. Педро Санчес сформировал правительство на национальном уровне, которое получило название Кабинет Санчеса. По данным на 2018 г., в составе правительства Испании было больше женщин, чем мужчин [3].

На региональном континентальном уровне имеется Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, основной целью которой является необходимость предупреждать, преследовать и искоренять насилие в отношении женщин [4]. Испания является активной участницей данной Конвенции и регулярно представляет там свои доклады, уделяя первоочередное внимание вопросу о женщинах и их безопасности.

В качестве основных направлений гендерной политики Испании можно выделить сокращение разрыва в заработной плате среди женщин и мужчин, поощрение участия женщин во всех сферах жизни и поддержку деятельности, которая направлена на обучение и профессиональную подготовку женщин для того, чтобы те были способны работать наравне с мужчинами в области науки и техники [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что Испания действует по такому принципу, что современный справедливый мир не имеет права на существование без гендерного равенства, поэтому эта страна продолжает за него бороться и отстаивать равную с мужчинами руководящую роль женщин в политической, социальной, экономической и культурной сферах жизни.

Литература

1. Официальный отчет 7-го заседания 72-й сессии Генеральной ассамблеи ООН / выступление господина Бастида Пейдро // Цифровая библиотека ООН [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <https://digitallibrary.un.org/record/1470165?ln=ru>. – Дата доступа: 09.10.2020.
2. Официальный отчет 14-го заседания 66-й сессии Генеральной ассамблеи ООН / выступление господина Фернандеса-Ариаса Минуэса // Цифровая библиотека ООН [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <https://digitallibrary.un.org/record/722941?ln=ru>. – Дата доступа: 09.10.2020.
3. Официальный отчет 7-го заседания 73-й сессии Генеральной ассамблеи ООН / выступление господина Бастида Пейдро // Цифровая библиотека ООН [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://digitallibrary.un.org/record/1654330?ln=ru>. – Дата доступа: 09.10.2020.
4. Официальный отчет 9-го заседания 72-й сессии Генеральной ассамблеи ООН / выступление господина Бастида Пейдро // Цифровая библиотека ООН [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <https://digitallibrary.un.org/record/1469272?ln=ru>. – Дата доступа: 09.10.2020.
5. Официальный отчет 9-го заседания 74-й сессии Генеральной ассамблеи ООН / выступление господина Бастида Пейдро // Цифровая библиотека ООН [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://digitallibrary.un.org/record/3878292?ln=ru>. – Дата доступа: 09.10.2020.

Хто ў XVI–XVIII стст. суправаджаў маладых магнатаў падчас адукацыйных падарожжаў

*Калтачэнка А. І., аспірант РІВШ,
наук. кір. Любы А. У., канд. гіст. навук, дацэнт*

Выхаванне і адукацыя маладых магнатаў у XVI–XVIII стст. складалася з некалькіх этапаў. Першым было навучанне дома. Магнацкія роды наймалі выбітных інтэлектуалаў, якія старанна рыхтавалі дзяцей да наступнага этапа – школьнага. Завяршалася адукацыя магнатаў замежным падарожжам, дзе маладыя людзі слухалі патрэбныя ім лекцыі, наведвалі двары еўрапейскіх манархаў, заводзілі карысныя знаёмствы і прэзентавалі сябе еўрапейскай арыстакратыі. Улічваючы мэты замежных падарожжаў робіцца зразумелым, што магнатаў суправаджала пэўная колькасць людзей, так званы перасоўны двор, сярод якіх былі не толькі слугі, але і прыяцелі, губернеры і г.д.

Напрыклад, Аляксандр Амелькавіч-Слуцкі (?–1591) ехаў у класічнае для таго чаму адукацыйнае падарожжа, а суправаджалі яго прыяцелі, якія вучыліся разам з князем, губернер, сакратар, кур’ер і іншыя. Світа складалася з 11 чалавек, аднак праз год палова з іх вярнулася дадому. Прычына гэтага дакладна не вядома, але мяркуецца, што з-за недахопу грошай [1]. А падарожжа Юрыя Амелькавіча-Слуцкага (1559–1586), старэйшага брата Аляксандра, было не зусім адукацыйным. Мэтай было наладжванне карысных кантактаў і рэпрэзентацыя сярод еўрапейскай арыстакратыі сябе як прадстаўніка старажытнага роду. Таму суправаджаў Юрыя малы двор у які ўваходзілі не толькі маладыя людзі, якія ехалі слухаць лекцыі, але і давераныя сямейныя шляхцічы, служкі. Усяго двор князя складаўся з 14–15 чалавек. А. А. Скеп’ян адзначае, што факт заказу для суправаджаючых вопраткі аднаго колеру і аднолькавага фасону з’яўляецца сведчаннем таго, што гэта была світа князя [1].

Цэнтральнай асобай, ад якой залежаў поспех усяго адукацыйнага падарожжа, быў губернер. Ён выконваў ролю арганізатара падарожжа, сачыў за маршрутам і графікам, прытрымліваўся рэкамендацый, з кім пажадана, а з кім не, заводзіць новыя знаёмсты, падтрымліваў рэгулярны абмен лістамі з домам, сам пісаў справаздачы, складаў штодзённы расклад, кантраляваў выдаткі, купляў новыя касцюмы і аплачваў дактароў, калі хтосьці хварэў [2]. Ад губернера залежаў выбар прафесароў і лекцый, месца жыхарства, дысцыпліна, распарадак дня. Гэты чалавек павінен быў сачыць за тым, каб малады чалавек не ленаваўся, спраўна вучыўся, сустракаўся толькі з патрэбнымі людзьмі, не звязваўся з благой кампаніяй і г.д. Таму да выбару губернера ставіліся вельмі ўважліва.

Лепшым рашэннем было наймаць надзейнага чалавека, які ўжо шмат гадоў звязаны з магнцкім дваром. Напрыклад, Казімір Ян Вайшнаровіч (каля 1620–1677), які суправаджаў маладога Аляксандра Януша Заслаўскага-Астрожскага (1650–1682) у яго падарожжы 1667–1669 гт., меў блізкія кантакты з дваром Радзівілаў. Маці маладога Аляксандра Заслаўскага-Астрожскага, Кацярына Сабеская (1634–1694), пасля смерці першага мужа, Уладзіслава Дамініка Заслаўскага-Астрожскага (1618–1656), выйшла замуж за Міхала Казіміра Радзівіла (1625–1680). Такім чынам Казімір Ян Вайшнаровіч трапіў на пасаду настаўніка і губернера маладога Аляксандра Заслаўскага-Астрожскага. Пры гэтым ён выкарыстаў падарожжа для сваіх навуковых мэт і дамовіўся аб выданні ўласных твораў у друкарнях Парыжа і Антверпена [3].

Некаторыя губернеры, маючы добрыя рэкамендацыі, за сваё жыццё маглі апекаваць некалькіх маладых магнатаў. Так, напрыклад, Марцін Кавецкі (1677 – каля 1751) быў губернерам сыноў Станіслава Матэуша Ржэвускага (1662–1728), а пасля сканчэння службы ў Ржэвускіх падпісаў кантракт з Паўлам Каролем Сангушкам (1680–1750) і апекаваў яго сына Януша Аляксандра (1712–1775) [3].

Прадстаўляе цікаўнасць і тое, што выбар настаўніка рабіўся як сярод свецкіх людзей, духавенства, так і сярод вайскоўцаў. Ахмістрам Юрыя Алелькавіча-Слуцкага быў Мікалай Стшэшкоўскі Пшонка (?–1614), слуга і давераная асоба Кацярыны з Тэнчынскіх (1544–1592), маці маладога князя; Казімір Вайшнаровіч быў каталіцкім дзеячом, а Марцін Кавецкі зрабіў вайсковую кар’еру перад выхаваннем Северына Юзэфа (?–1754) і Вацлава Петра (1705/06–1779) Ржэвускіх.

Такім чынам, падчас адукацыйнага падарожжа маладога магната суправаджала даволі вялікая світа, якая складалася з прыяцеляў, настаўнікаў, губернераў, ахмістраў, сакратароў і слуг. Цэнтральнай фігурай быў губернер, які кіраваў астатнімі слугамі, адказваў за поспех падарожжа, сачыў за паводзінамі свайго падапечнага і пісаў справаздачы дадому.

Літаратура

1. Скепьян, А. А. Придворные последних князей Слуцких / А. А. Скепьян // *Miestas, dvaras, kaimas Lietuvos Didžiojoje Kunigaikštystėje ir Lenkijos Karalystėje XVI–XVIII a. Lokalinės istorijos problemos / Lietuvos istorijos institutas ; Sud.: Ramunė Šmigelskienė-Stukienė. – Vilnius, 2018. – P. 217–256.*

2. Kucharski, A. Guwernerzy Rzewuskich na Podhorcach w XVII–XVIII wieku – szkic do portretu / A. Kucharski, S. Roszak, A. Wieczorek // *Społeczne i kulturowe uwarunkowania edukacji Rzeczypospolitej XVI–XVIII wieku : materiały z badań : w 2 cz. / Narodowy Program Rozwoju Humanistyki ; red. Joanna Orzeł. – Warszawa, 2018. – Część 2. – S. 149–183.*

3. Kucharski, A. Turystyka i edukacja. Zagraniczna peregrynacja młodego polskiego magnata w relacji księdza Kazimierza Jana Wojsznarowicza (1667–1669) / A. Kucharski // Studia Gdańskie. – 2011. – Т. XXIX. – S. 205–227.

Анализ внешнеполитических предпосылок участия Франции в Семилетней войне

*Кислячук Е. Ю., студ. I к. БГУ,
науч. рук. Ковяко И. И., канд. ист. наук, доцент*

В значительной степени Семилетняя война была обусловлена тем, что ни одна из предыдущих войн «за наследство» не решила основных противоречий между крупнейшими государствами Европы. Развитие внешнеполитической ситуации в основном определялось колониальной борьбой Франции и Англии. Уже в 1755 г. начались боевые действия в колониях. Англия четко обозначила свою задачу: «Завоевать Америку в Европе». Англия начала дипломатическую подготовку к войне – поиск союзника против Франции. Сделала ставку на союз с Пруссией, рассчитывая на силу армии Фридриха II и опасаясь захвата Пруссией Ганновера, принадлежавшего английской короне [1, 7]. Пруссия же являлась главным союзником Франции в австро-французском антагонизме на континенте. Фридрих предлагал Людовику XV совместные боевые действия против Англии и Австрии (Франции – австрийскую Фландрию и английский Ганновер, Пруссии – австрийская Чехия, гегемония в Германии), однако Версаль отверг это предложение, не рассчитывая переносить борьбу с Англией на континент. Тогда Фридрих переориентируется на союз с Англией. Уильям Питт старший начал секретные переговоры с Фридрихом, результатом которых стала Вестминстерская конвенция. Это оголяет второй крупный узел противоречия: борьбу Пруссии и Австрии за доминирующую позицию в Центральной Европе.

Главным образом «революцией» во внешней политике Европы явилось прекращение многолетнего антагонизма Франции и Австрии и заключение между государствами военно-политического союза, к которому присоединяется Россия в 1756 г. Австрия стремилась взять у Пруссии реванш и не допустить становления Пруссии как новой сильной державы. Австрийский канцлер решил создать мощную антипрусскую коалицию с привлечением не только России, что не составляло особого труда, но и Франции, что являлось невероятно сложной задачей [2]. В 1751 г. Венцель Антон Кауниц назначен австрийским послом в Париже [3]. Он грамотно использовал слабости Людовика XV: несамостоятельность в принятии важных политических

решений. В тот период огромное влияние на монарха имела его фаворитка мадам де Помпадур, Кауниц решил использовать ее в налаживании австро-французских связей. Мадам де Помпадур воспользовалась своим влиянием на короля и вскоре Франция и Австрия начинают переговоры.

1 мая 1756 г. Австрия и Франция подписывают Версальский договор о нейтралитете и обороне. Этот союз стал просчетом внешней политики французского абсолютизма, ошибки династической дипломатии Людовика XV способствовали победе Англии в Семилетней войне и потере Францией Канады и других колоний [4]. Противоречия Франции и России в рамках «польского и восточного вопросов» были сглажены необходимостью противостоять агрессивной политике Фридриха II, интересы которого затрагивали Курляндию, находившуюся в зоне интереса Российской империи, и была направлена на усиление позиций Пруссии в Германии, что было невыгодно для Франции, ратовавшей за сохранение нестабильной политической обстановки и существующего баланса сил в Германии. В 1757 г. определилось три главных театра, существовавших затем в продолжении всей Семилетней войны – Франко-имперский, Австрийский и Русский [5, 25].

Так окончательно оформилась основа коалиции, противостоящей Англии и Пруссии (Фридрих II окрестил коалицию «союзом трех баб» Марии-Терезии, Елизаветы Петровны, мадам де Помпадур). Он упомянул мадам де Помпадур несмотря на то, что юридически она находилась вне политической власти, это упоминание указывает на то, что де-факто на внешнюю политику Франции существенным образом влияла фаворитка короля. Таким образом сформировались две крупные коалиции государств: Англия – Пруссия (также Ганновер, Гессен-Кассель и прочие) и Франция – Австрия – Россия (также Саксония, Швеция и Испания). Подобное перераспределение альянсов вошло в историю под названием «дипломатической революции». Во Франции эта война только лишь выявила несостоятельность династической власти монарха и подогрела революционную ситуацию [6, 335–337].

Таким образом следует сделать вывод о том, что же втянуло Францию в столь неудачную для нее войну: во-первых, в новую фазу вступила англо-французская борьба за колонии и за мировое господство. Также следует отметить династический интерес французского монарха, сочетаемый с появившимся в глубоком кризисе дипломатическим аппаратом, который также привел Францию к участию в неудачной Семилетней войне. Именно нерациональность дипломатического аппарата явилась основным фактором, повлиявшим на участие Франции в невыгодной для нее войне.

Становится очевидной тесная связь между внешнеполитическим курсом Франции накануне Семилетней войны и последующим развитием кризис-

ной ситуации внутри государства. Эта война только лишь выявила несостоятельность династической власти монарха и подогрела революционную ситуацию.

Литература

1. Яковлев, Н. Н. Европа накануне Семилетней войны / Н. Н. Яковлев; Рос. акад. наук, Ин-т всеобщ. истории. – М. : ИВИ, 1997. – 149 с.

2. «Дипломатическая революция» 1756 г. и ее творцы // Политология. История международных отношений и внешняя политика России в Новое время [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://studref.com/>. – Дата доступа: 07.04.2020.

3. Семилетняя война и дипломатия Фридриха II // Дипломатия с древних веков до 1872 гг. [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/159339>. – Дата доступа: 07.04.2020.

4. Кризис дипломатии французского абсолютизма к 1789 г. // Дипломатия с древних веков до 1872 гг. [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/159339>. – Дата доступа: 07.04.2020.

5. Шайкин, В. И. Семилетняя война 1756–1763 гг. : монография / В. И. Шайкин. – Рязань : РВВКУС, 2007. – 219 с.

6. Фельдмаршал Румянцев [1725–1796 гг.] : сборник документов и материалов / под ред. проф. Н. М. Коробкова. – Москва : Госполитиздат, Образцовая тип., 1947. – 408 с.

Особенность религиозных взглядов и нравственных позиций половцев

*Кондратенко А. А., магистрант БГУ,
науч. рук. доц. Жарко С. Б., канд. ист. наук*

Среди социальных групп половцев следует выделить особую жреческую прослойку, которую не стоит сравнивать с «ханами-жрецами». То были шаманы. Как утверждает С. А. Плетнева, «шаманов половцы называли “кам”, отсюда произошло и слово «камлание» [1, 138]. В половецкой среде они выполняли следующие функции: являлись предсказателями будущего, кроме этого также следует отметить, что были исцелителями многих болезней, эта сила передавалась им через непосредственную связь с добрыми и злыми духами.

Археологические памятники свидетельствуют, что у половцев был особый погребальный культ, культ предков, в дальнейшем получит распространение и культ предков-вождей. Рассмотрим особенности погребального культа половцев. Рубрук сообщает об этом следующим образом:

«Команы насыпают большой холм над усопшим... Я видел одного недавно умершего, около которого они повесили на высоких жердях 16 шкур лошадей, по четыре с каждой стороны мира; и они поставили перед ним для питья кумыс, для еды мясо, хотя и говорили про него, что он был окрещен...» [2, 102]. Можно утверждать, что половцы-степняки верили в то, что у каждого человека есть душа, которая после смерти нуждается в том же окружении, какое было у обладателя при жизни. С этой целью могильники содержали довольно богатый вещевой материал: туша боевого коня или его чучело, украшения, котелки, запасы продовольствия, боевой арсенал. Находки святилищ свидетельствуют, что культ предков был главным компонентом их религиозного представления.

По языческой традиции половцы должны были приносить жертвоприношения каменным идолам. Рубрук писал об этом так: «Команы... воздвигают ему статую, обращенную лицом к востоку и держащую у себя в руке перед пупком чашу...» [2, 94]. Как утверждает Плетнева, основываясь на археологических данных, «следует сказать, что не всегда жертвоприношения были столь “невинны”. В русских сказках сохранился образ Булатамолодца, который, спасая побратима-царевича, превратился в каменное изваяние, а расколдовать можно было только полив на него кровь детей царевича. Возможно, в сказке отражен действительно существовавший у половцев жестокий обычай окроплять временами статуи предков детской кровью» [1, 140].

Произведение древнерусской литературы «Слово о полку Игореве» свидетельствует, что половцы были язычниками-анималистами [3]. Известно, что русский летописец описывает хана Боняка как «шелудивого» [4, 303]. Автор «Слова о полку Игореве» сравнивает хана с полоцким князем Всеславом Чародеем, якобы оба полководца были наделены магическими свойствами превращения в волков [3]. Военная доблесть, храбрость и непобедимое начало половецких ханов укрепляли их авторитет и зачастую наводили невероятный страх на ближайших соседей. Недаром ханы Боняк и Тугоркан вошли в устное народное творчество как заклятые враги русичей.

Так как повседневная жизнь половцев напрямую была связана с военным искусством, грабежами и набегами, им необходимо искать верных сподвижников. Для взаимной помощи заключались побратимства. Особенно часто побратимства заключались между половцами и русичами. Обряд проходил следующим образом: «Половец прокалывал себе палец иглой и выступающую кровь дает сосать тому, кого избирает себе в постоянные спутники и друзья, после чего сосавший кровь своего товарища становится для него как бы собственной его кровью и телом» [5, 222–223].

Поэтому следует отметить, что духовная жизнь Половецкого общества на разных стадиях кочевания имела свои особенности и послужила для создания многих фольклорных произведений сказочного характера не только у тюркского, но и славянского населения.

Литература

1. Плетнева, С. А. Половцы / С. А. Плетнева. – М. : Наука, 1990. – 208 с.
2. Карпини, П. Путешествие в восточные страны Плато Карпини и Рубрук / П. Карпини, В. Рубрук. – Москва, 1957. – 287 с.
3. Слово о полку Игореве / под ред. В. П. Андриановой-Перетц. – М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. – 483 с.
4. ПСРЛ: Т. 2. Ипатьевская летопись / с предисл. Б. М. Клосса. – М., 1998. – 648 с.
5. Голубовский, П. В. Печенеги, торки и половцы до нашествия татар / П. В. Голубовский. – Киев : Университетск. тип. (И. И. Завадского), 1884. – 254 с.

Развитие торгово-экономических отношений Республики Беларусь и Китайской Народной Республики на современном этапе

*Кохан О. А., студ. Пк БГУ,
науч. рук. ст. преп. Журавская О. С.*

Сегодня Китай является одной из самых динамично развивающихся стран нашей планеты, крупнейшей экономикой мира, а также занимает 3 место в мировой торговле. Для Беларуси развитие взаимовыгодного сотрудничества с Китаем – один из внешнеполитических приоритетов.

Дипломатические отношения между Беларусью и Китаем были установлены в 1992 г. [1]. На данный момент развитие торгово-экономических отношений является основной сферой реализации белорусско-китайского сотрудничества. Для китайской стороны расширение сотрудничества с Беларусью – средство решения собственных стратегических задач. Китай не рассматривает Беларусь в качестве крупного торгово-экономического партнера, но республика является важным стратегическим узлом в развитии проекта «Один пояс – один путь» и транзитным государством на пути поставок китайской продукции в страны Европейского союза. Республика Беларусь имеет выгодное географическое положение и возможность стать «воротами» для связи Китая с Европейским союзом.

Для белорусской стороны Китай стал емким рынком для реализации белорусской продукции. Основные статьи белорусского экспорта в Ки-

тай – продукция машиностроения, оптики, электроники, точного приборостроения, химической и нефтехимической промышленности, калийные удобрения.

Наиболее крупным совместным проектом для двух стран стало создание в 2010 г. индустриального парка «Великий камень», который можно назвать особой экономической зоной. Китайско-белорусский индустриальный парк «Великий камень» считается самым крупным зарубежным индустриальным парком с участием китайского капитала [2]. Цель его создания – обеспечение комфортных условий для формирования высокотехнологичных и инновационных проектов. На территории парка планируется разместить не только промышленные и научные объекты, но и жилые зоны, торгово-развлекательные центры, культурные объекты – то есть построить «город в городе» [3]. В 2019 г. «Великий камень» назван самой быстроразвивающейся особой экономической зоной в мире. Несмотря на критику индустриального парка со стороны белорусов, он процветает и имеет отличный потенциал для развития высокотехнологичных производств. Данный проект является вполне успешным и прогрессивным, так как привлекается все больше инвесторов, для резидентов парка государство создало благоприятный инвестиционный климат, предоставило достаточное количество льгот. Возможно, парк развивается не так быстро, как это планировалось, но если учитывать, что это первый совместный проект Китая – государства с высоким уровнем экономики – и Беларуси – государства с не настолько высоким уровнем экономики, то реализация его проходит благополучно.

В целом торгово-экономические отношения Китая и Беларуси складываются успешно. Сотрудничество двух стран не ограничивается только лишь развитием индустриального парка и проекта Шелкового пути, однако эти две программы являются наиболее прогрессивными и приоритетными. Обе страны заинтересованы в партнерстве: Беларусь помогает Китаю увеличивать влияние в регионе СНГ и улучшать связь с Европейским союзом за счет хорошего географического положения Республики Беларусь, а Китайская Народная Республика помогает Беларуси поднимать экономику. Реализуя такой проект, как «Великий камень», Республика Беларусь укрепляет свою инвестиционную привлекательность: зарубежные инвесторы заинтересованы в производстве продукции для азиатских потребителей [4].

Перспективы развития торгово-экономических отношений Китая и Беларуси и взаимного сотрудничества являются очевидными, так как представляются взаимовыгодными и помогают обеим странам реализовывать свои проекты и программы.

Литература

1. О политических отношениях Беларуси и Китая // Посольство Республики Беларусь в Китайской Народной Республике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/political/>. – Дата доступа: 25.10.2020.
2. О Китайско-Белорусском индустриальном парке «Великий камень» Посольство Республики Беларусь в Китайской Народной Республике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://china.mfa.gov.by/ru/greatstone/>. – Дата доступа: 25.10.2020.
3. Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://industrialpark.by/>. – Дата доступа: 06.11.2020.
4. Беларусь и Китай: связанные одним путем и идущие к одним целям? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://4esnok.by/novosti/belarus-i-kitaj-svuzannye-odnim-putem-i-idushhie-k-odnim-celyam/>. – Дата доступа: 06.11.2020.

Французско-советские соглашения в годы президентства Ж. Помпиду (1969–1974)

*Лазовик П. А., студ. П к. БГУ,
науч. рук. проф. Свилас С. Ф., д-р ист. наук, доцент*

Изучая историю советско-французских отношений, можно констатировать как успехи, так и просчеты Парижа и Москвы. Интересным периодом стали 1970-е гг., когда плодотворно развивалось двустороннее сотрудничество, была заметно укреплена его договорная база.

После смерти Шарля де Голля в 1969 г. президентом стал его близкий соратник специалист-филолог Жорж Помпиду, продолживший плодотворный диалог с Советским Союзом. Активно развивалась договорная база отношений: были подписаны советско-французский Протокол (1970), «Принципы сотрудничества между Советским Союзом и Францией» (1971) и другие документы, не утратившие своего значения для России, несмотря на распад Советского Союза [1].

В 1970 г. во время официального визита в СССР Жорж Помпиду заявил в связи с подготовкой Совещания по безопасности и сотрудничеству на континенте: «Мы стоим за проект совещания, который был предложен вашей страной и ее союзниками, поскольку его цель – упразднить всякую напряженность и развивать всевозможные контакты от одного края Европы до другого» [2, 23].

В подписанном в октябре 1970 г. Протоколе говорится, что в случае международной напряженности правительства СССР и Франции незамедли-

тельно вступят в контакт для обсуждения своей позиции. Также обе стороны обязались проводить регулярные политические консультации по вопросам европейской безопасности и не принимать решений, направленных против третьих государств [3].

Вместе с протоколом была подписана и Декларация с изложением позиции двух стран по ключевым международным проблемам, прежде всего проблеме разоружения, а также мер по углублению сотрудничества. Документ в качестве благоприятного фактора отмечал усилия европейских государств, «направленные на нормализацию и улучшение политических отношений, обеспечение признания нерушимости границ всех европейских государств и уважение этих границ всеми, на исключение угрозы силой или ее применения...» [4, 135]. На признании принципа нерушимости границ настаивал больше Советский Союз, но позже Франция согласилась с этим. Москва в предварительном проекте декларации предложила, чтобы в качестве основы для решения европейских проблем была взята «реально существующая в Европе ситуация», а также принцип отказа от любых территориальных претензий. Такие советские инициативы не были приняты, поскольку касались третьих стран и могли привести к нежелательным для Запада последствиям.

Что касается «Принципов сотрудничества между СССР и Францией» (30.10.1971), то в них отмечалось, что политика сотрудничества не должна быть направлена против интересов какого-либо народа и касаться обязательств по отношению к третьим государствам. Советский Союз и Франция договорились путем политических консультаций искать возможности для согласованных акций, в том числе в международных организациях, обязались предпринимать усилия, чтобы в районах, где мир подвергается угрозам, было достигнуто скорейшее политическое урегулирование, а также развивать экономические и торговые обмены, научно-техническое сотрудничество и культурные связи.

Подводя итоги, стоит отметить, что во время правления Жоржа Помпиду франко-советские отношения в политической, экономической и культурной сферах развивались плодотворно, при этом основной целью Парижа была минимизация угроз международной безопасности. Подписанный в 1970 г. советско-французский протокол следует оценивать как весомый вклад в разработку принципов не только европейской, но и глобальной безопасности.

Литература

1. Громько, А. А. Памятное. Испытание временем / А. А. Громько. – М. : Центрполиграф, 2016. – 560 с.

2. Греков, Б. Д. Исторические записки / Б. Д. Греков. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1989. – 350 с.

3. Советско-французский протокол 1970 г. – М. : Ведомости Верховного Совета СССР, 1970. – 1 с.

4. Дубинин, Ю. В. СССР – Франция, опыт сотрудничества – шестидесятые–семидесятые годы / Ю. В. Дубинин. – М. : Политиздат, 1979. – 301 с.

Инициатива «Один пояс – один путь» и новые возможности для китайско-грузинской торговли

*Лань Пэнхэ, аспирант БГУ,
науч. рук. проф. Свилас С. Ф., д-р ист. наук, доцент*

Ко времени вступления в ВТО (2001) Китай уже стал второй экономикой мира, заняв также лидирующие позиции по объему внешнеторгового оборота, иностранных и внешних прямых инвестиций. В условиях замедления роста мировой торговли все крупные экономики мира столкнулись с необходимостью трансформации производственной структуры, усиления торгового протекционизма, роста торговли услугами и других новых видов торговли. Выступая в роли ответственной державы, Китай выдвинул инициативу «Один пояс – один путь», ускоряя тем самым развитие мировой торговли и трансформацию экономической структуры [1].

В последние годы динамично развиваются двусторонние отношения между Грузией и Китайской Народной Республикой. Грузия – единственная страна в регионе, подписавшая соглашения о свободной торговле с Китаем и Европейским союзом. Кроме того, Грузия создала механизм свободной торговли с Европейской ассоциацией свободной торговли (Швейцария, Лихтенштейн, Норвегия, Исландия), странами СНГ, Турцией и Гонконгом, Китаем, что значительно увеличило экспортный и инвестиционный потенциал и позволило грузинским компаниям освободиться от налогов и выйти на рынок с 2,3 млрд потребителей. Число китайских компаний, работающих в Грузии, неуклонно растет, некоторые из них прочно закрепились на этом рынке. Со времени подписания соглашения о свободной торговле отношения между Грузией и Китаем поднялись на совершенно новый уровень и стали хорошим примером взаимовыгодного сотрудничества [2].

Участие в проекте «Один пояс – один путь» – важная повестка дня грузинского правительства, потому что эта инициатива позволит стране в полной мере использовать свои геостратегические преимущества. Пекин счи-

тает, что Грузия располагает потенциалом стать региональным торговым, транспортным и логистическим центром, а также способствовать сотрудничеству между Европой и Азией. КНР с большим оптимизмом смотрит на продвижение этой глобальной инициативы, в рамках которой важно способствовать развитию «Транскаспийского транспортного коридора». Грузия активно работает с другими странами-партнерами, чтобы совместно продвигать его развитие [2].

По предварительным данным Национального бюро статистики Грузии, с января по июнь 2020 г. объем двусторонней торговли между Китаем и Грузией составил 531 млн долл. США, увеличившись по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 9,8%. Среди них экспорт Грузии в Китай достиг 205 млн долл., увеличившись на 290,9% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года; импорт из Китая составил 326 млн долл., что на 24,4% меньше, чем годом ранее. Китай является третьим по величине торговым партнером Грузии, а двусторонняя торговля составляет 10,5% от общего объема внешней торговли Грузии. Экспорт Грузии в Китай составляет 13,6% от общего объема ее экспорта; Китай является третьим по величине источником импорта Грузии, а импорт Грузии из Китая достиг 9,2% от общего объема импорта [3].

Что касается категорий товаров двусторонней торговли, в пятерку крупнейших экспортных товаров Грузии в Китай с января по июнь 2020-го входят: медная руда и ее концентрат (стоимость экспорта составляет 167 млн долл. США, рост по сравнению с аналогичным периодом прошлого года составил 469,4%), руда драгоценных металлов и ее концентрат (16,8 млн долл., экспорта в прошлом году не было), вино (около 6,8 млн долл., снижение на 26,5% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года), медицинские инструменты и приборы (3,7 млн долл., снижение на 50,0% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года), специи (2,51 млн долл., рост на 64,3% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года). В пятерку крупнейших импортируемых Грузией товаров из Китая входят: плоский прокат из нелегированной стали (импорт более 11,4 млн долл., снижение на 34,8% в годовом исчислении), новые резиновые шины (более 7 млн долл., снижение на 33,3% в годовом исчислении) и кондиционеры (около 7 млн долл., снижение на 57,9% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года), машины и оборудование для автоматической обработки данных (6,8 млн долл., снижение на 5,6% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года), одежда и другие вымышленные предметы (6,4 млн долл. США, рост по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 420,8%) [3].

Современный мир переживает глубокие и сложные изменения, и в этих условиях многие страны мира столкнулись с насущной необходимостью расширения сотрудничества. Именно поэтому они одобрили выдвинутую Китаем инициативу «Один пояс – один путь», которая поставила великую цель – объединить Евразийский континент и даже весь мир, сформировать огромный рынок, содействовать совместному развитию и процветанию. Существует уверенность в том, что сферы взаимодействия между Китаем и Грузией в будущем будут расширяться и эта страна сможет успеть на «скороплатный поезд» китайской экономики.

Литература

1. Вэй, Лю. Беспрепятственный товарообмен – путь к богатству / Лю Вэй. – Издательство литературы на иностранных языках. – 2017. – С. 3.
2. Посол Грузии в Китае: Грузия и Китай стали образцом взаимовыгодного сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/ghsl/hwksl/115059.htm>. – Дата доступа: 22.09.2020.
3. Двусторонняя торговля между Китаем и Грузией в первой половине 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ge.mofcom.gov.cn/article/jmxxw/202008/20200802990205.shtml>. – Дата доступа: 24.09.2020.

Специфика реализации политики изъятия колоколов в отношении старообрядческих общин 1920–1930-х гг.

*Латышев К. А., аспирант БГУ,
науч. рук. Меньковский В. И., д-р ист. наук, профессор*

Политика изъятия колоколов является одним из структурных элементов советской антирелигиозной политики. В 1920-х гг. – элемент кампании по изъятию ценностей. В период 1930-х гг. изъятие колоколов проводилось в контексте реализации постановления НКВД «Об урегулировании колокольного звона» (6.01.1929), постановления СНК СССР «Об изъятии колоколов церквей в целях использования их для снабжения промышленности цветными металлами» (30.10.1930). Если в период 1920-х гг. изъятие колоколов имело в первую очередь идеологические основания, экономическая выгода была второстепенна, то в период 1930-х гг. именно экономическая потребность ставилась на «передовицу» анти-колокольной программы.

В старообрядческих храмах изымали колокола в те же хронологические периоды, что и в целом на территории СССР, известны многочисленные примеры. БССР «в 1922 г. было проведено изъятие церковных ценностей

в трех храмах староверов Гомеля» [2, 49]. В Забайкалье в 1930-е из старообрядческих храмов ряда городов было собрано более чем 6,500 кг колокольной меди [1, 180], изъятия проводились на протяжении всего периода. Так, «в октябре 1938 г. с колокольной семейской часовни были сняты два колокола весом в 14 и 7 пудов» [1, 181]. В Сталинграде в начале 1930-х снимали колокола со старообрядческих храмов – «С церкви Успения Богородицы было снято 4 колокола... в г. Ростов-на-Дону, в Покровском кафедральном соборе – 2 больших колокола» [4, 53] и др.

Мы хотим сосредоточить внимание на использовании политики изъятия колоколов в контексте экономического давления со стороны государства, которое было выделено А. В. Костровым. Рассматривая один из примеров закрытия храма в результате значительного размера налогов, которые община платить не могла, А. В. Костров указывал, что в общую стоимость религиозного здания включали цену колоколов [3, 28]. Важно понимать, что в результате постановления СНК СССР (упомянутого нами выше), у государственной власти появилась возможность использовать в качестве элемента давления цену колокола в пересчете на используемый металл, которая могла меняться по государственной необходимости. Старообрядческие храмы (во многих случаях) не обладали значительными богатствами, ввиду чего колокол (в случае его наличия) оказывал влияние на оценку всего храма. Сумма налога зависела от данной оценки. В данной ситуации мы можем наблюдать определенную дилемму, если колокол изымался – наносился урон как общине в целом, так и храму, его значимость как религиозного символа падала, уменьшалась потребность в поддержке дорогостоящего храма. В ситуации, когда колокол не изымался – его корректно рассматривать как инструмент, облегчающий экономическое давление на общину. Для куда более многочисленной православной церкви данный элемент давления не обладал столь серьезной значимостью, коей мог обладать для последователей старообрядчества, что могло привести к добровольному отказу от храма. Это, в свою очередь, становилось первым шагом на пути к разрушению самой общины.

Таким образом, мы видим в реализации политики изъятия колоколов очередной инструмент, который не был направлен непосредственно против старообрядцев, однако, ввиду комплекса причин, оказавшийся весьма эффективным в направлении экономического давления. Непосредственно сам факт лишения старообрядческой общины колоколов (при условии, что мы рассматриваем его сугубо как лишения религиозного символа) не оказывал значительного негативного воздействия на религиозную целостность старообрядческой общины, старообрядцы в меньшей степени зависели от рели-

гиозных символов, нежели, к примеру, «никониане», т.к. имели значительный опыт сопротивления государственному давлению. Мы считаем более перспективным анализ данной политики с точки зрения реализации экономического воздействия на общину, определения роли и значимости наличия колоколов в закрываемых церквях. Ввиду замкнутости и относительной малочисленности общин – разрушение церкви, места религиозного и культурного единения, оказывало серьезное воздействие на само существование старообрядческой общины как этнорелигиозной общности.

Литература

1. Гордеева, О. Б. Старообрядцы Забайкалья в 1930-е гг. / О. Б. Гордеева // Вестник ИрГТУ. – 2014. – № 7 (90). – С. 179–185.

2. Лебедев, А. Д. Советские органы власти и старообрядческое население Гомельщины (вторая половина 1940-х – 1960-е гг.) / А. Д. Лебедев // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. Сер. Гуманитарные науки. – 2015. – № 4 (91). – С. 49–52.

3. Костров, А. В. Кампания по закрытию старообрядческих храмов в Забайкалье в 1930-е гг. / А. В. Костров // Новый исторический вестник. – 2010. – № 2. – С. 24–31.

4. Пискунов, Н. В. Особенности государственной политики по отношению к общинам старообрядцев и старых русских сектантов Нижнего Поволжья в 1920–1930-е гг. / Н. В. Пискунов // Манускрипт. – 2018. – № 11 (1). – С. 51–55.

Индия и Движение неприсоединения (1955–1991 гг.)

*Ливиндюк О. В., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Свилас С. Ф., д-р ист. наук, доцент*

«С ударом часов в полночь, когда весь мир спит, Индия пробуждается для жизни и свободы. Душа нации, которую долго подавляли, наконец-то сможет себя проявить», – эти слова произнес Джавахарлал Неру в ночь с 14 на 15 августа 1947 г., когда вступил в силу закон о независимости Индии, разделивший британскую колонию на два новых независимых доминиона – Индию и Пакистан [3]. После обретения независимости перед Индией встал вопрос поиска в мировой политике своей ниши, которая бы благоприятствовала развитию экономики и утверждению статуса в качестве независимого актора международных отношений. В условиях стремительно накалявшегося противостояния сверхдержав, на руинах колониальной системы Индия искала свой путь.

Индийский национальный конгресс во главе с Дж. Неру выработал принципиально новую концепцию позитивного нейтралитета, фундаментом которого стало неприсоединение страны к двум противостоящим мировым блокам, возглавляемым СССР и США [4, 310]. Стратегия неприсоединения стала ключевым аспектом индийской политики в годы холодной войны. Основным фактором, побудившим Индию встать на путь неприсоединения, стала ее экономическая слабость: экономика в равной степени нуждалась в инвестициях как со стороны США и Японии, так и со стороны СССР [6]. В 1946 г. Дж. Неру сформулировал суть принципа неприсоединения так: «...мы и впредь будем считать принципом нашей политики необходимость держаться в стороне от союзов, но стараться создавать возможности для дружественного сотрудничества. Наш подход ко всему миру зиждется на дружественной основе» [4, 312].

Несмотря на то, что Индия заявила о своем нейтралитете, она развернула активную деятельность на международной арене. Важным шагом, предшествующим созданию Движения неприсоединения, стала Бандунгская конференция 1955 г., в которой приняли участие 29 стран Азии и Африки, обсудившие вопросы борьбы с империализмом и многостороннего сотрудничества [4, 312]. Финальный документ Бандунгской конференции закреплял «Панча Шила», или же «Пять принципов мирного сосуществования», которые включали следующее: взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета, ненападение, невмешательство во внутренние дела, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование [5]. Первый саммит Движения неприсоединения прошел в 1961 г. в Белграде, где под руководством Джавахарлала Неру, Иосипа Броз Тито (Югославия) и Гамалия Абделя Насера (Египет) 25 государств объединились в новую силу, давшую начало реализации идеи «культуры всеобщего мира и устойчивого развития» [5].

Хотя между участниками Движения неприсоединения существовали некоторые разногласия, оно успешно поддерживало национально-освободительную борьбу в Латинской Америке и в Африке, а также способствовало прекращению боевых действий США против государств Юго-Восточной Азии [1].

К концу 1980-х гг. число членов Движения достигло сотни, что являлось подтверждением актуальности его ценностей для множества стран «третьего мира». Индия продвигала идею построения экономических отношений на справедливых принципах, а также отстаивала право каждой страны на свои ресурсы и политику, требовала отсрочки выплаты долгов развивающихся государств, проведения реформы международной валютно-финансовой системы. Во главу угла Индия ставила именно решение экономических вопросов,

поскольку большинство участников Движения чрезвычайно бедны, и в этих условиях было возможным оказание на них внешнеполитического давления со стороны мирового империализма.

Распад СССР в 1991 г. и исчезновение биполярной системы международных отношений стало серьезным вызовом для Движения неприсоединения: в условиях отсутствия блокового противостояния необходимость существования подобного объединения ставилась под вопрос. Тем не менее оно адаптировалось к изменчивым реалиям мира и даже приняло в свои ряды новых членов: к началу XXI в. в Движении участвовали 110 стран. В условиях новой системы международных отношений Индия как участник Движения неприсоединения преследует следующие цели: достичь консенсуса по основным вопросам, волнующим всех стран-участниц, и не углубляться в пока непреодолимые споры; прилагать усилия для поддержки тенденции к полицентризму в современном мире и стать одним из центров мировой политики; укреплять экономическое сотрудничество стран Юга; развивать демократические ценности и защищать права человека.

Литература

1. Павлов, И. И. Историко-теоретическое обоснование Движения неприсоединения / И. И. Павлов // Вестник МГИМО. – 2013. – № 2 (29).

2. Шаумян, Т. Л. Независимая внешняя политика в условиях глобальной взаимозависимости: опыт Индии / Т. Л. Шаумян // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2011. – № 1.

3. Шпросс, Х. 70 лет независимости Индии и Пакистана: как это было [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/70-%D0%BB%D0%B5%D1%82-%D0%BD%D0%B5%D0%B7%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%81%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8-%D0%B8%D0%BD%D0%B4%D0%B8%D0%B8-%D0%B8-%D0%BF%D0%B0%D0%BA%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B0-%D0%BA%D0%B0%D0%BA-%D1%8D%D1%82%D0%BE-%D0%B1%D1%8B%D0%BB%D0%BE/a-40069897>. – Дата доступа: 10.11.2020.

4. Юрлов, Ф. Н. История Индии. XX век [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <https://www.rulit.me/books/istoriya-indii-xx-vek-download-free-226919.html>. – Дата доступа: 10.11.2020.

5. Agarwal, S. Developing a Culture of Peace: A History of the Non-Aligned Movement [Electronic resource]. – 2018. – Mode of access: <https://medium.com/nonviolencey/developing-a-culture-of-peace-a-history-of-the-non-aligned-movement-8ecc35d0955d>. – Date of access: 10.11.2020.

6. Haque, A. Jawaharlal Nehru – The architect of India’s foreign policy [Electronic resource]. – 2017. – Mode of access: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/jawaharlal-nehru-the-architect-of-indias-foreign-policy/articleshow/58767014.cms>. – Date of access: 10.11.2020.

Концептуальные подходы к пониманию политического лидерства

*Ловцов Е. В., студ. IV к. БрГУ,
науч. рук. Северин Э. Н., канд. полит. наук, доцент*

Феномен политического лидерства занимает особенное место в политической науке, что обуславливает актуальность его изучения. Прежде всего такое положение объясняется возрастающей политизацией общества, а также процессами глобализации, которая повысила роль политики в общественной и повседневной жизни. Изучение конструкта «политическое лидерство», который включает в себе определенные ценности и идеи, осуществляется с помощью различных подходов, которые подвергались разнообразным изменениям по ходу создания методологии исследования данной проблематики.

За время поэтапного становления методологии были созданы следующие подходы к пониманию политического лидерства:

Исторический подход – лидерство рассматривается как продукт эволюционного развития человечества, однако сам феномен и человек, к которому он относится, крайне изменчив из-за объективных исторических условий, в которых действовал тот или иной лидер. Более того, определенные исторические периоды могут быть названы в честь того или иного правителя (Т. Карлейль и Р. Эмерсон), в качестве примера можно вспомнить Викторианскую эпоху в Великобритании 1837–1901 гг., а само развитие человечества может быть представлено как смена одного поколения лидеров другим. Лидер в соответствии с данным методом может восприниматься как архетип, наполненный соответствующим содержанием исторического времени.

Социологический подход – разработан в конце XIX – начале XX вв. М. Вебером, В. Парето, В. Михельсом, Г. Моской. Концепция понимания лидерства разрабатывалась в рамках анализа феномена политической власти, в которой лидерство как явление существует. Одновременно с этим сама политика рассматривается через понятие лидерства, а лидерство рассматривается сквозь призму власти как самоцели для лидера. В рамках данной концепции М. Вебером выдвинута идея власти харизматичного лидера, который ведет свою страну по заданному лично им курсу по принципу «лидер-последователи». Авторитет лидера зависит в первую очередь от уровня подчиненности последователей. В XX в. развивалась концепция лидера как индивидуального явления, в рамках которой лидерство ставилось в зависимость от социальной потребности, которая определяет поведение лидера в той или иной политической ситуации. В рамках данного направления исследований Парето предложил типологию лидерства, концепцию «Львы-лисы», в рам-

ках которой лидер должен обладать способностями к подкупу и обману, а также быть агрессивным, авторитарным, упорным, непримиримым. Совокупность данных черт характера позволит лидеру закрепить свою власть над сторонниками и подавить оппонентов.

Институциональный подход направляет изучение лидерства через исследование деятельности и взаимодействия различных институтов власти, в том числе бюрократического аппарата, органов государственной власти, партий и других акторов политического процесса. Основанием для подхода является право и история, что позволяет проводить наиболее точную аналитику по принципам выдвижения политического лидера, социально-политические издержки и противовесы, которые позволяют или не позволяют лидеру реализовать свою программу действий. В основном применяется при исследовании феномена национального лидерства. Основными разработчиками были Дж. Коммонс, Т. Веблен, Д. Норт.

Структурно-функциональный подход, созданный в 60-е гг. XX в., характеризовал политику как целостную систему, для функционирования которой необходим феномен лидерства, как средство коммуникации между населением и государством, что позволяет эволюционно преобразовывать государство в соответствии с видением большинства. Политический лидер-субъект, наделенный властными полномочиями, который обеспечивает стабильное функционирование политической системы. Разработали подход Т. Парсонс, В. Мильман.

Психологический подход к исследованию лидерства обращает внимание на психологические особенности людей, которые становятся лидерами, особенно выделяются структурные компоненты личности — мотивы, потребности, воля, темперамент, характер, стили письма и речи. Методологически данный подход опирается на психоанализ, основателем которого был З. Фрейд. Ученый считал, что в человеке заложены 2 устремления — созидательное (либидо) и разрушительное (мортидо), в соответствии с этим в лидерах на определенном этапе подавления в себе либидо оно трансформируется в стремление к господству как к форме самореализации.

Культурологический подход представлен теорией А. Вилдавского, согласно которой существуют 9 типов режимов, из которых 4 являются основными, остальные обладают смешанными характеристиками:

1. Режим: авторитаризм. Культура: фатализм. Лидерство: деспотическое, неограниченное, продолжительное	2. Режим: коллективизм. Культура: иерархия. Лидерство: позиционное, ограниченное по сфере, продолжительное во времени
---	---

<p>3. Режим: индивидуализм. Культура: рынок. Лидерство: метеорное, ограниченное и непродолжительное</p>	<p>4. Режим: эгалитаризм. Культура: справедливость. Лидерство: харизматическое, неограниченное, непродолжительное</p>
---	---

Проблематика политического лидерства является многоуровневой, находящейся в спектре научного интереса различных областей социо-гуманитарного знания, это объясняется динамикой развития и разнообразием теоретико-концептуальных подходов к изучению данного феномена, а также значительным числом объективных и необъективных факторов, которые влияют и будут влиять как на политических лидеров, так и на исследователей.

Литература

1. Браун, А. Политическое лидерство и политическая власть / А. Браун // Полис. Политические исследования. – 2016. – № 1. – С. 104–120.
2. Федоровских, А. А. Власть: аналитика понятия и феномена / А. А. Федоровских // Вопросы управления. – 2015. – № 3 (15). – С. 23–32.
3. Фадеева, Л. А. Политическое лидерство в современном мире : учебное пособие / Л. А. Фадеева, М. А. Старкова ; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Пермь, 2020. – 144 с.
4. Чернявский, А. И. Интерпретация концепта «политическое лидерство» в дискурсивном пространстве современной отечественной и зарубежной политической науки / А. И. Чернявский // Правовая политика и правовая жизнь. – 2015. – № 3. – С. 88–94.

О позиции Республики Беларусь по вопросу реформирования ООН на 74-й сессии Генеральной Ассамблеи (2019 г.)

*Лузан Д. В., студ. II к. БГУ,
науч. рук. проф. Свилас С. Ф., д-р ист. наук, доцент*

Вопрос реформирования Организации Объединенных Наций является актуальным уже более 20 лет. Республика Беларусь занимает активную позицию по вопросам реформы: регулярно на сессиях Генеральной Ассамблеи белорусская дипломатия выдвигает важные инициативы и предложения в отношении модернизации. Исключением не стала и 74-я сессия.

Ключевое место в подходах республики к реформированию ООН занимает Совет Безопасности. В 2019 г. Беларусь в очередной раз подчеркнула

необходимость приверженности принципам инклюзивности, прозрачности, открытости и недискриминации. В основе дискуссий о реформе должен лежать формат диалога и общего понимания государствами цели реформирования. По убеждению белорусской стороны, необходимо, чтобы «все вопросы реформы оставались предметом консультаций исключительно в рамках межправительственных переговоров — единственного легитимного инструмента, как это зафиксировано в решениях Генеральной Ассамблеи». В вопросах расширения состава Совета Беларусь поддерживает общие тенденции по адаптации его конфигурации к современным реалиям, делая особый акцент на предоставлении как минимум одного места непостоянного члена группы восточноевропейских государств [1].

Одним из наиболее важных направлений реформы Совета Безопасности, активно продвигаемым официальным Минском, является вопрос санкций. МИД республики отмечает, что во избежание политизированности принимаемых санкционными комитетами Совбеза решений целесообразным будет создание в рамках ООН специализированной структуры, ответственной за разработку концептуальных подходов к вопросам санкций с целью их дальнейшей адаптации на национальном уровне. Отмечается, что «создание такого органа могло бы привести к конструктивному сотрудничеству между Генеральной Ассамблеей и Советом [Безопасности] и надлежащему разграничению их полномочий» [2].

Реформа Генеральной Ассамблеи представляет собой один из ключевых векторов преобразований ООН. В своих подходах к реформе этого важнейшего органа Беларусь отталкивается от необходимости активизации структуры ГА, ее большей вовлеченности в решение насущных задач, которые стоят перед Организацией и международным сообществом в целом. «Этой цели мы сможем достичь только путем повышения отдачи от нашей деятельности, совершенствования ее методов и модернизации подходов в увязке с современными реалиями», — отмечал Валентин Рыбаков, Постоянный представитель Республики Беларусь при отделении ООН в Нью-Йорке [3].

Одной из наиболее насущных проблем ГА, по мнению белорусской стороны, является перегруженность повестки дня. В этой связи Республикой Беларусь инициируются конкретные шаги, способствующие упрощению процесса рассмотрения повестки. В первую очередь белорусская дипломатия считает целесообразным перевод повестки на двухлетнюю основу путем равного распределения ее пунктов между двумя сессиями Генассамблеи: «такой шаг не пошлет никакого негативного сигнала о том, что какие-то вопросы важнее и приоритетнее других, но при этом кардинально поменяет

формат нашей работы и даст делегациям больше возможностей работать над всеми пунктами повестки дня, что в конечном итоге приведет к повышению качества принимаемых документов». Отмечается, что тем самым будет также достигнута экономия ресурсов Организации, что положительно скажется на ее работе [3].

Кроме того, Беларусь настаивает на необходимости устранения дублирования в повестках дня главных комитетов Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Советов. С этой целью, по мнению республиканского МИДа, необходимо провести ревизию повесток, чтобы исключить повторяющиеся вопросы. Не менее важная проблема – практика повторения положений в резолюциях по аналогичной теме. Как справедливо отмечал В. Рыбаков, «встает совершенно резонный вопрос: зачем?» По мнению белорусского представителя, достаточно будет простой зонтичной ссылки на предыдущую резолюцию, учитывая тот факт, что все ранее принятые документы в любом случае продолжают действовать [3].

Таким образом можно заключить, что на 74-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Республика Беларусь в очередной раз подтвердила свою решимость в проведении конструктивных реформ в Организации. Изложенные ее предложения по модернизации Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи носят исключительно рациональный характер и будут способствовать максимизации потенциала ООН в реалиях XXI в.

Литература

1. Официальный отчет 34-го пленарного заседания 74-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН / выступление г-на Рыбакова // Цифровая библиотека Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <https://digitallibrary.un.org/record/3848661?ln=ru>. – Дата доступа: 05.11.2020.
2. Краткий отчет о 18-м заседании 6-го комитета 74-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН / выступление г-на Варанкова // Цифровая библиотека Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <https://digitallibrary.un.org/record/3856556?ln=ru>. – Дата доступа: 05.11.2020.
3. Официальный отчет 29-го пленарного заседания 74-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН / выступление г-на Рыбакова // Цифровая библиотека Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <https://digitallibrary.un.org/record/3841580?ln=ru>. – Дата доступа: 26.04.2020.

Туристическая дипломатия как тема научных исследований

*Лю Сянцзянь, аспирант БГУ,
науч. рук. проф. Свилас С. Ф., д-р ист. наук, доцент*

В январе 2015 г. Национальная рабочая конференция по туризму КНР выдвинула и обосновала концепцию «туристической дипломатии», а также предложила индустрии туризма «взять на себя инициативу работать, активно высказывать свое мнение и служить национальной дипломатии» [1]. В декабре 2016 г. Государственный совет опубликовал «13-й пятилетний план развития туризма», в котором предлагалось «полностью реализовать стратегию туристической дипломатии в новую эпоху», тем самым подтвердив, что ее развитие стало рассматриваться как долгосрочная цель [2]. С появлением понятия «туристическая дипломатия» и концепции общего развития туризма, он становится важным аспектом китайской дипломатии; туристическая дипломатия постепенно становится одной из актуальных тем в мире научных исследований.

Изучение китайскими учеными «туристической дипломатии» в основном сосредоточено на ее концепции, целях и функциях. Доказано, что выездной туризм положительно влияет на структуру внешней политики. Посредством туристических виз, туристических культурных мероприятий и т.д. достигается повышение эффективности такого компонента мягкой силы, как культура. Эксперты КНР подчеркивают важную роль туристической дипломатии в продвижении инициативы «Один пояс – один путь»; предметом дискуссий являются также уровни, характеристики и проблемы туристической дипломатии. Она интерпретируется также с точки зрения психологической идентичности, выбора маршрута, стратегического мышления и распространения информации, создающей имидж. Китайский ученый Цзоу Тонянь считает, что туристическая дипломатия является важным средством распространения положительного имиджа страны, оправдана экономически, укрепляет «мягкую силу культуры» [3, 22–24].

Западные ученые подчеркивают мирный характер туристической дипломатии. Туризм как одно из дипломатических средств вносит важный вклад в мирное строительство той либо другой страны. Он может не только способствовать экономическому развитию, но и культурным обменам, уменьшать недопонимание и риск вооруженных конфликтов [4, 61, 63–79]. Российские ученые аргументируют важность сотрудничества Москвы и Пекина в сфере туризма. Взаимная организация таких проектов, как «Год культуры» и «Год туризма», способствует эффективности туристических обменов и углубле-

нию дружбы между странами [5, 1127–1139]. Беларусь активно участвует в строительстве «Один пояс – один путь» и имеет большой потенциал для развития туризма с Китаем [6, 70–73].

Изучив публикации на трех языках по исследуемой проблеме (китайском, английском и русском), автор пришел к выводу, что теоретическое изучение туристической дипломатии значительно отстает от современного развития мирового туризма и требует более глубокого научного осмысления и обсуждения.

Литература

1. 2015 г. нянь цюань го лу ю гун цзо хуэй и бао гао = Отчет о Национальной конференции по туризму [Электронный ресурс] // Жэньминь жибао онлайн. – Режим доступа: <http://travel.people.com.cn/GB/139035/392369/index.html>. – Дата доступа: 24.10.2020.

2. Го ву юань гуань ю инь фа» ши сан ву» лу ю е фа чжань гуй хуа де тонг чжи = Уведомление Госсовета КНР о выпуске «13-й пятилетки»; план развития туризма [Электронный ресурс] // портал китайского правительства. – Режим доступа: http://www.gov.cn/gongbao/content/2017/content_5160220.htm. – Дата доступа: 24.10.2020.

3. Тунлуо, Цзоу. Лу ю вай цзюо ю го цзя син сян чуань бо = Туристическая дипломатия и общенациональная имидж-коммуникация / Цзоу Тунлуо, Ху Инь // Сибирские исследования. – 2016. – № 5. – С. 22–24.

4. Becken, S. Does tourism lead to peace? *Annals of Tourism Research* / S. Becken, F. Carmignani // *Annals*. – 2016. – P. 61, 63–79.

5. Ефремова, М. В. Анализ развития международного туризма между Россией и Китаем / М. В. Ефремова, О. В. Чкалова, Би Жуй // Экон. анализ: теория и практика. – 2017. – Т. 16. – № 6. – С. 1127–1139.

6. Олюнина, И. В. Развитие сотрудничества Беларуси и Китая в сфере туризма: современное состояние / И. В. Олюнина // София. – 2018. – № 2. – С. 70–73.

Маджарскія – стваральнікі слуккіх паясоў

*Макоўская Я. У., аспірант БДУ,
навук. кір. Брыгадзін П. І., д-р. гіст. навук, прафесар*

Слуккія паясы занялі сваё пачэснае месца ў матэрыяльнай і духоўнай спадчыне Рэспублікі Беларусь, набылі вядомасць за яе межамі. Сёння яны захоўваюцца і экспануюцца ў вядомых музеях нашай і суседняй краін, уваходзяць у прыватныя калекцыі і зборы. Хто ж з’яўляецца ідэйным распрацоўшчыкам слуккага паяса?

Слуцкі пояс атрымаў сваю назву ад беларускага горада Слуцка, дзе ў другой палове XVIII ст. дзейнічала тэкстыльная мануфактура. Гэтыя часы характарызуюцца модай на нашэнне персідскіх паясоў, якія часта каштавалі неверагодна вялікіх грошай. Каб знізіць выдаткі на гэтую неабходную частку гардэроба, тагачасны Нясвіжскі ардэнат Міхал Казімір Радзівіл Рыбанька засноўвае асабістае прадпрыемства па вытворчасці паясоў [1].

Кіраваць Слуцкай мануфактурай быў запрошаны майстр Станіслаўскай ткацкай «фабрыкі» зараз вядомы нам пад імем Яна Маджарскага. Ёсць меркаванне, што менавіта ён прывёз спецыяльны ткацкі станок, а суадносна і тэхналогію вытворчасці шаўковых паясоў на нашыя землі з украінскіх тэкстыльных мануфактур у Станіславе і Бродах.

Біяграфічных звестак аб родзе Маджарскіх да нас дайшло мала. Хутчэй за ўсё Ян Маджарскі (магчымае сапраўднае імя Аванэс Маджаранц) нарадзіўся ў Стамбуле ці яго ваколіцах у сям’і венгра Нума і армянкі Луцыі. Дзе Аванэс набыў такія добрыя веды і вопыт у галіне ткацтва дакладна не вядома. Самай верагоднай з’яўляецца тэорыя аб яго працы ў армянскіх ткачоў Якуба Пятровіча і Эвона Мікановіча, якія трымалі майстэрні ў прадмесцях Стамбула [2, 23].

Дакладна вядома, што ў 1750-я гг. ён ужо працаваў у Станіславе (сучасны ўкраінскі горад Івана-Франкоўск) у якасці высокакваліфікаванага спецыяліста, а ў 1758 г. быў запрошаны на працу да Радзівілаў, дзе так добра паказаў сябе, што з 1760 г. стаў узначальваць створаную слуцкую персіярню [2, 25].

Заснавальніку роду Маджарскіх удалося не толькі наладзіць працу мануфактуры Радзівілаў, але і дасягнуць значных поспехаў у выпрацоўцы знешняга выгляду галоўных вырабаў прадпрыемства. Паясы, вырабляемыя на Слуцкай мануфактуры, былі карацейшымі (3–4 метра замест 4–5) і вузейшымі (28–36 сантыметраў замест 70–80) у адрозніненне ад іх персідскіх аналагаў. Яшчэ адной навацыяй стала яго «чатырохбаковасць». Спецыяльная тэхналогія вытворчасці дазваляла ткаць пояс такім чынам, што абодва яго бакі можна было выкарыстоўваць як ліцавыя. Да таго ж кожны бок яшчэ падзяляўся на дзве паловы, якія таксама мелі розны знешні выгляд. Кампазіцыйна слуцкі пояс дзяліўся на тры часткі – два прамавугольных завяршэння на канцах (галовы) і асноўная частка (сярэднік). Маджарскі дадаў да гэтай кампазіцыі махры – шаўковыя кісці, што надала Слуцкаму поясу завершаны выгляд.

Ян Маджарскі настолькі якасна арганізаваў працу на прадпрыемстве, што ў 1776 г. Радзівілы аддаюць слуцкую мануфактуру яму ў арэнду. Не апошнім фактарам у прыняцці такога рашэння былі матэрыяльныя складанасці сям’і Радзівілаў, якую ў той час узначальваў «сапраўдны сармат» Караль Станіслаў

(Пане Каханку). Па падпісанай дамове Маджарскі атрымліваў у сваё поўнае распараджэнне слуцкую фабрыку тэрмінам на 1 год, за што павінен быў плаціць 10 тысяч злотых. Дамова штогод заключалася ізноў [1].

Яшчэ пры жыцці Яна фабрыка была перададзена яго сыну Леону (Лявону), які падпісаў дамову аб арэндзе за 1778 г. ужо ад свайго імя. Хутчэй за ўсё, ён нарадзіўся ў 1740-я гг. у Стамбуле, а ў 1760-я пераехаў да бацькі ў Рэч Паспалітую. Яму давалося ўзначальваць мануфактуру да 1807 г. [2, 54]. Палітычнае і эканамічнае становішча на беларускіх землях у XIX ст. не садзейнічалі далейшай дзейнасці персіярыні і, неўзабаве, яна зачынілася.

У Лявона Маджарскага былі сыны Антон і Ян, аднак ні яны, ні іх дзеці ткацтвам не займаліся. Па мужчынскай лініі род неўзабаве згас, дзяўчаты выходзілі замуж і мянялі прозвішча. Напрыклад, унучка Лявона Альжбета выйшла замуж за мясцовага шляхціца Часлава Манюшку. У іх нарадзіўся сын Станіслаў, які стаў вядомым музыкантам і кампазітарам [3].

Ян і Леон Маджарскія былі ўзнагароджаныя ў 1790-я гг., атрымаўшы наблітацью пад гербам «Дар» [2, 54].

Ян Маджарскі памірае ў 1800 г., Лявон – у 1811-м. Абодва былі ўрачыста пахаваны ў слуцкім бернардзінскім кляштары Святога Антонія [4, 52].

Літаратура

1. История слуцких поясов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belproiasa.blogspot.com>. – Дата доступа: 03.11.2020.

2. Лазука, Б. А. Слукцкія паясы і еўрапейскі тэкстыль XVIII стагоддзя. Малы лексикон / Б. А. Лазука. – Мінск : Беларусь, 2015. – 172 с.

3. Успамін пра слуцкую персіярыню [Электронны рэсурс] / І. Ціткоўскі. – Слуцк, 2014. – Рэжым доступу: <https://kurjer.info>. – Дата доступу: 03.11.2020.

4. Скворцова, И. Н. Историческая судьба слуцкого пояса из Комайского костела / И. Н. Скворцова // Мастацкая адукацыя і культура: штоквартальны навукова-метадычны часопіс. – 2011. – № 2. – С. 50–54.

Специфика двусторонних отношений Аргентины и СССР в период с 1946 г. до установления власти военной хунты 1976 г.

*Максименко А. Д., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Лашкевич С. А., канд. ист. наук, доцент*

Исследуя специфику взаимоотношений двух стран, всегда можно выделить некие отличительные черты, причины для развития сотрудничества в рассматриваемый период. В данной работе хотелось бы проанализировать

двусторонние отношения Аргентины и СССР в период от начала правления Хуана Перона до установления военной хунты в стране.

Проводя свою линию внешней политики, выраженную в активном развитии отношений с США, Хуан Перон мало что делал для развития отношений с Советским Союзом. Однако это продолжалось до 1953 г., пока экономика Аргентины не оказалась в затруднительном положении. Тогда аргентинский лидер восстановил дипломатические отношения с Советским Союзом, разорванные после большевистской революции в 1918 г., и возобновил продажу зерна в СССР, что, безусловно, положительно сказывалось и на экономике страны [1].

Стремясь найти новые рынки и лучшие условия сотрудничества, Перон подписал соглашение о торговле и платежах с СССР, что явилось первым подобным межправительственным соглашением в Латинской Америке. В обмен на аргентинскую сельскохозяйственную продукцию Советский Союз должен был поставлять нефть, уголь, машины, оборудование, сталь и железо. С 1955 г. были заключены соглашения с СССР о торгово-экономическом сотрудничестве [2], осуществлены обмены правительственными и парламентскими делегациями, а также реализованы визиты руководителей Советской партии на съезды Коммунистической партии Аргентины. Таким образом, именно шаг Перона к сотрудничеству с Советским Союзом не позволил произойти коллапсу в аргентинской экономике.

В результате военного и гражданского восстаний Перон был свергнут 16 сентября 1955 г. После периода власти военных в 1958 г. президентом стал Фрондизи, поддерживая развитие торговли и дипломатических отношений с Советским Союзом, договорился о весьма выгодной кредитной линии на 100 млн долларов [3] для финансирования покупки советского оборудования для нефтяной промышленности. Аргентинцы, в свою очередь, должны были погасить любые займы, связанные с сельскохозяйственным экспортом, а СССР должен был поставлять оборудование для геологоразведочных, буровых, транспортных средств.

В 1960 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгин посетил Буэнос-Айрес [1], и правительства двух стран подписали протокол к торговому соглашению, предусматривающему поставки из Советского Союза автопогрузчиков, дорожно-строительной техники и металлообрабатывающего оборудования.

В 1960-е гг. Аргентину захватывает волна государственных переворотов и восстаний, одним из последствий которых становится неустойчивость и переменчивость во внешней политике страны, в особенности по отношению к Советскому Союзу. Когда Фрондизи был свергнут в результате го-

сударственного переворота 1962 г., его преемник – Гуидо – прекратил торговые отношения с СССР, в следствие чего только 30% советского кредита было использовано [3]. Однако отношения снова улучшились при Ильии, после чего вновь ухудшились при военной диктатуре генералов Онгани и Левингстона с 1966-го по 1971 г.

Курс внешней политики Аргентины, направленный на Советский Союз, приобрел стабильное состояние лишь в начале 1974 г. после переизбрания Перона на пост президента. В мае 1974 г. две торговые делегации высокого уровня достигли соглашения в отношении поставок советского оборудования в Аргентинскую Республику. Также подписано соглашение об участии СССР в строительстве и обучении аргентинских промышленных проектов в области энергетики. Со своей стороны, СССР взял на себя обязательства по закупке сельскохозяйственной продукции аргентинского производства. Были обсуждены вопросы морского и воздушного сообщения.

Однако в июле 1974 г. Перон умер. Его жена не выполняла должным образом заключенных советско-аргентинских соглашений, следствием чего стало ее свержение в марте 1976 г. генералом Видела и начало военной хунты.

Как итог, несколько правительств, а именно Фрондизи, Ильии, и второе правительство Перона, поощряли развитие двусторонних отношений с СССР, в основном ради экономического преимущества. Они надеялись найти новые рынки, лучшие кредиты и экономическую помощь через связи с СССР. Однако, рассматривая сотрудничество с Советским Союзом как укрепление своих сил по отношению к правительствам США и Западной Европы, они не разделяли советские политические ценности. Другие же правительства были обескуражены аргентинскими связями и торговлей с СССР. В их число входили правительства Гуидо, Онгани и Левингстона.

Литература

1. Глинкин, А. Н. Внешняя политика стран Латинской Америки / А. Н. Глинкин, А. И. Сизоненко. – Москва, 1982. – 325 с.
2. Задрожный, М. Историческая анатомия аргентинского кризиса / М. Задрожный // Космополис. – 2007. – № 1 (17). – С. 11–26.
3. Romero, L. A. A History of Argentina in the Twentieth Century / L. A. Romero. – Pennsylvania : Penn State University Press, 2002. – 384 p.

Оценка Великой французской революции декабристами

*Матвеев А. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Батухтин А. В.*

После революции 1789 г. в кругах образованного российского общества сложилось двойственное, противоречивое отношение к революции. Знакомство читающей публики с произведениями европейских философов, правоведов, экономистов, неоднократно воспроизводившимся в печати и учебной литературе, не могло не сказаться на мировоззрении образованных кругов. Мышление изменилось еще и под воздействием событий, которые происходили в Европе. Либеральная политика государства: заявления Екатерины II и Александра I о приверженности принципам личной свободы, верховенства закона и неприкосновенности собственности, а также установленные государством нормы и правила поведения, зафиксированные в форме манифестов, уставов – все это оказывало свое влияние на изменение взглядов населения.

Во Франции идеи просвещения перевернули государство, широкие слои общества были вовлечены в революцию, стремясь к изменениям. В России же к попытке сокрушить старые порядки будут идти декабристы. Изучая происхождение общественного сознания в Российской империи, исследователи полагали, что эпоха просвещения, ее идеи, смогли оказать влияние на развитие декабризма, либерализма, даже радикализма.

Мировоззрение, мышление, взгляды представителей декабристов формировались под воздействием исторического опыта революционных событий в Европе, берущих начало с великой французской революции. Декабристы наблюдали за русской действительностью, крепостным правом, которое мешало развиваться государству. Сравнивая положение дел в России с Европой, они осознавали, что стране нужны серьезные перемены, иначе она может остаться за бортом.

Распространение демократических идей в России усиливалось, даже возникла потребность в изучении истории социальных преобразований в странах Западной Европы и стремление к познанию жизни зарубежных народов. Служащие, возвращавшиеся из военных походов, задумывались над своим собственным предназначением, над судьбой своей родины: «Мы проливали кровь, а нас опять заставляют потеть на барщине». В войсках только и толковали: «Как хорошо в чужих землях... почему же не так у нас?» [1].

Большое влияние на воззрения декабристов оказали произведения Вольтера и других просветителей. Однако революционеры уже не верили в просвещенного монарха, а, наоборот, боролись за уничтожение абсолютной вла-

сти, самодержавия. По их мнению, монарх не сможет привести государство в порядок. Многие придерживались республиканских взглядов, понимая, что французское просвещение явилось идеологией революционной Франции. В 1807 г. Николай Тургенев писал: «Вольтер и Руссо были причинами Французской революции» [1]. По мнению декабристов, своими идеями французские просветители олицетворяли революционные настроения. Декабристы рассуждали о революции во Франции со знанием дела. События тех лет стали предметами для разговоров многих революционеров. Но лишь малая часть, например, Пестель, смогли по достоинству оценить революцию, признать, что «Франция блаженствовала под управлением Комитета общественного спасения» [1]. Философы-просветители, идейно подготовившие французскую революцию, оказали влияние на декабристов. Историческое значение деятельности философов было велико. Критическое осмысление идей просвещения декабристами позволяло осуществлять конкретные задачи и преобразования в своей стране. Они не превозносили идеологию просвещения, а относились к ней с умом и пониманием дела.

Говоря о французской культуре декабристов, стоит сказать, что для них именно французская культура ассоциировалась с культурой вообще [2]. Связь с французской культурой у декабристов очень сильна, ведь с самого детства юные революционеры читали книги на французском. Русская интеллигенция была связана с Францией, и то, что там происходило, не могло не волновать русское образованное общество.

Влияние Франции на декабристов было несравненно шире и глубже, чем влияние на образованное население других европейских стран, ведь благодаря идеям просветителей и самой революции, декабристы увидели проблемы, происходившие в России, а главное осознали, что если ничего не изменить, то положение дел только ухудшится. Касаемо революции, декабристы понимали, что, с одной стороны, революция коренным образом может изменить ход истории, но с другой, видели последствия событий во Франции. Важно сказать, что декабристы умели трезво оценивать идеи просвещения и использовать их для преобразований в своей стране. Западноевропейские идеи оказали влияние на разработки ими программных политических документов, а также революционной практики и планов восстания, которое повлияло на ход русской истории.

Литература

1. Орлов, В. Н. Декабристы. Биографический справочник / В. Н. Орлов ; под ред. М. В. Нечкиной. – Москва : Наука, 1988. – 180 с.
2. Итенберг, Б. С. Россия и Великая французская революция / Б. С. Итенберг. – Москва : Мысль, 1988. – С. 29–30.

Референдум о независимости Иракского Курдистана: предпосылки и итоги

*Милинкевич К. А., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. проф. Шарано А. В., д-р. ист. наук, профессор*

Захват города Киркука в июне 2014 г. отрядами пешмерга, дал старт политическим преобразованиям, повлиявшим на фактическую государственность Иракского Курдистана, кульминацией которого стал референдум о независимости 25 сентября 2017 г.

В этот день избиратели из Дохука, Эрбиля, Сулеймании, Халабджи и подконтрольных Курдскому автономному району (КАР) Киркука, Диялы и Ниневей проголосовали, ответив на вопрос: «Хотите ли вы, чтобы Иракский Курдистан и подконтрольные ему районы обрели независимость»? Итоги референдума показали, что 92,73% избирателей проголосовало «за» обретение независимости [1].

Каковы были предпосылки данного важнейшего для региона Ближнего Востока события? По мнению автора, они следующие: во-первых, поражение Вооруженных сил Ирака (ВСИ) от войск ИГ на севере страны в середине 2014 г. ослабило влияние Багдада в данном регионе и позволило КАР захватить богатый нефтью и стратегически важный город Киркук и прилегающие к нему территории, административная принадлежность которых была источником горячих споров между Багдадом и Эрбилем после свержения режима Саддама Хусейна в 2003 г. Как только ВСИ покинули данную местность в июне 2014 г., Мустафа Барзани приказал вступить войскам пешмерга в Киркук, Туз Хрумату, Мосулскую равнину, Махмур и Шингал, расположенные вдоль оспариваемой границы между КАР и иракской администрацией [2]. После Барзани неожиданно заявил, что присоединение данных земель легитимно по статье № 140 Конституции Ирака, которая регламентирует порядок решения территориальных споров между Багдадом и Эрбилем [3]. Данный факт серьезно усугубил уже ранее существовавшие противоречия между центральной властью и правительством КАР.

Во-вторых, важной предпосылкой к проведению референдума стал ряд побед вооруженных сил Курдистана – пешмерга над войсками ИГ во время боев за Синджар (3 августа 2014 – 13 ноября 2015). Это позволило пешмерга усилить политическое влияние на Багдад. По причине вновь приобретенного контроля над территорией, на 50% превышающей официальный размер Курдистана, и уверенности в своей военной мощи, у курдов появилось ощущение того, что они могут претендовать на собственную независимость.

Уже 3 июля 2014 г. Барзани поручил парламенту начать подготовку к референдуму о независимости. А в обращении к международному сообществу от 1 июля 2014 г. он объявил: «Все то, что произошло недавно, лишь доказывает, что у Курдистана есть право на получение независимости» [4].

В-третьих, поддержке референдума способствовал экономический кризис, вызванный целым рядом обстоятельств: с августа 2014 г. в КАР стали стекаться беженцы из Шингала, Мосульской равнины и Махмура, более того, падение цен на нефть в 2014-м также ослабило экономику региона, а решение Багдада заморозить долю бюджета КАР в общефедеральном бюджете (17%), обернулось для Курдистана тяжелым финансовым кризисом [2]. Данные события усилили мысли о том, чтобы прервать политические связи с центральным правительством, ведь с 2005 г. Курдский автономный район находится на самообеспечении за счет экспорта нефти и пошлин, получаемых за транзит через свою территорию.

В-четвертых, желание политической элиты КАР дистанцироваться от противоречий между суннитами и шиитами по поводу разделения власти в центральном аппарате, и желание широких масс населения также отстраниться от гражданской войны усиливали настроения об отделении КАР от остальной части страны. Курды в процессе строительства «нового» Ирака занимали посредническую позицию между двумя вышеупомянутыми силами, а ввиду наличия собственной автономии и всех атрибутов суверенитета: флаг, гимн, армия и правительство, наиболее оптимальным вариантом для того, чтобы не быть втянутыми в новую гражданскую войну было – отделиться.

Следует отметить, что референдум о независимости Иракского Курдистана не состоялся, так как ни одно государство мира не признало его легитимности. Напротив, проведение референдума привело к ослаблению позиций КАР в Ираке, возвращению Киркука под власть Багдада, отставке Мустафы Барзани и ухудшению отношений с соседними государствами.

Литература

1. Вопрос независимости Курдистана закрыт для Багдада, заявил посол [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/world/20171212/1510744407.html>. – Дата доступа: 11.11.2020.

2. Добров, Д. Станет ли Иракский Курдистан независимым государством? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/politic/20170615/239586208.html>. – Дата доступа: 11.11.2020.

3. Iraqi Constitution of 2005 [Electronic source]. – Mode of access: https://www.constituteproject.org/constitution/Iraq_2005.pdf?lang=en. – Date of access: 11.11.2020.

4. Iraqi Kurdistan independence referendum planned [Electronic source]. – Mode of access: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-28103124>. – Date of access: 13.11.2020.

Академик Владимир Степанович Мясников – китаевед и историк

*Мирошниченко Л. А., студ. П к. БГУ,
науч. рук. проф. Свилас С. Ф., д-р ист. наук, доцент*

Владимир Степанович Мясников родился 15 мая 1931 г. в Москве [4]. Поступив в Московский институт востоковедения (1950), в 1954 г. он был переведен в МГИМО по причине закрытия МИВ. С 1955 г. будущий академик приступил к работе в Институте Дальнего Востока, переименованном в 1960 г. в Институт китаеведения [1]. Является директором Российско-китайского центра, президентом Российской ассоциации китаеведения, вице-председателем Комитета российско-китайской дружбы, мира и развития, вице-президентом Общества российско-китайской дружбы [4].

Научные труды В. С. Мясникова в целом посвящены истории российско-китайских отношений и их связи с проблемами и спецификой истории самого Китая. Ученый рассматривает отношения России и Китая не только как межгосударственные, но и межцивилизационные. Для его методологии характерно пристальное внимание к историческим и философским многовековым традициям, на которых несколько столетий основана практика китайской внешней политики и дипломатии. В трудах востоковеда проводится глубокий анализ дипломатических документов с учетом оценок обеими странами тех или иных событий. Диапазон научных исследований, представленных в собрании трудов Владимира Степановича, необычайно широк: история Китая, в особенности период правления династии Цин, история китайской дипломатии, этнические, культурные и социальные особенности развития китайской цивилизации, история российского китаеведения, международные отношения в Азиатско-Тихоокеанском регионе, источниковедение и публикация большого количества архивных документов по истории русско-китайских отношений [5]. Важно подчеркнуть, что Владимир Степанович являлся непосредственным свидетелем многих событий в Китае, что также делает его работы уникальными.

Наиболее значимым трудом выдающегося ученого, по оценке автора этой публикации, является семитомное издание «Кастальский ключ китаеведа». В сборник включено множество работ, написанных автором в течение

его научной деятельности. Среди них следует выделить исследование «Договорными статьями утвердили: дипломатическая история русско-китайской границы XVII–XX вв.» (1997), основанное на анализе двусторонних договоров, переведенных автором, а также пояснениях и комментариях к ним [2; 3]. Владимир Степанович одним из первых российских ученых обратил внимание на такой фактор внешней политики Китая, как психология его народа [5].

Историографы и источниковеды оценивают труды В. С. Мясникова как фундаментальные, составляющие необходимую базу для дальнейших исследований российско-китайских отношений. Посредством уникальной методологии он определил множество особенностей в дипломатических отношениях двух стран, принимая во внимание также менталитет и традиции народов. Благодаря этим исследованиям можно не только подробно изучить историю одного из векторов российской и китайской дипломатии, но и составить определенные прогнозы относительно развития отношений между двумя странами.

Литература

1. Академику Мясникову Владимиру Степановичу – 85 лет! // Российская академия наук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=2c437e1c-2837-4b30-9553-aac2357a1669>. – Дата доступа: 28.10.2020.
2. Кастальский ключ китаевода // Читаем вместе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chitaem-vmeste.ru/reviews/kastalskij-klyuch-kitaevoda>. – Дата доступа: 28.10.2020.
3. Мясников Владимир Степанович // Энциклопедия. Всемирная история [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://w.histrf.ru/articles/article/show/miasnikov_vladimir_stiepanovich. – Дата доступа: 28.10.2020.
4. Мясников Владимир Степанович // Справочник Российского совета по международным делам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ir.russiancouncil.ru/person/myasnikov-vladimir-stepanovich/>. – Дата доступа: 28.10.2020.
5. Самойлов, Н. А. Китаеведение – наука точная [Электронный ресурс]. – Санкт-Петербург, 2013. – Режим доступа: <http://rodnayaladoga.ru/index.php/puti-poznaniya/1263-kitaevedenie-nauka-tochnaya>. – Дата доступа: 28.10.2020.

Первопричина теракта в Вене: миграционная политика или программы интеграции

*Позняк М. И., студ. II к. БГУ,
науч. рук. проф. Фрольцов В. В., д-р. ист. наук, доцент*

Кровавая стрельба 02.11.2020 г. в Вене была объявлена австрийскими властями терактом, ответственность за который позже взяло на себя «Исламское государство». Главным инициатором теракта считается убитый полицией двадцатилетний Фейзулай Куйтим, гражданин Австрии и Северной Македонии. Он же входил в список из 90 австрийских исламистов, которые собирались уехать в Сирию с целью примкнуть к ИГ. Еще до теракта от словацких спецслужб в австрийское ведомство по охране конституции поступила информация о том, что Ф. Куйтим пытался купить на территории Словакии патроны под АК-47.

Такое происшествие с ярко выраженным исламистским следом стало первым в истории Австрии, но неожиданностью его назвать нельзя. Миграционная политика государства была довольно жесткой, сложно назвать ее успешной. На самом деле такое развитие ситуации вполне закономерно. И не только потому, что С. Курц поддержал Францию ввиду последних событий. Закономерно оно и ввиду того, что 45% местных мусульман в 2006 г., согласно Докладу МВД Австрии, признали невозможным вписаться в местное общество. В то же время ожидаемо, что Австрия встретила с таким масштабом происшествия позже, чем другие зажиточные страны Европы, где редко принимались действенные меры по предотвращению подобного. В Австрии властями проводилась негласная политика расселения мигрантов, что не позволило сформироваться «иммигрантским гетто» подобно Парижу или Стокгольму.

Довольно жесткими принципами руководствуется С. Курц и в области миграционной политики. Натянутые отношения с А. Меркель здесь вполне очевидны: С. Курц не раз ссорился со своей коллегой из-за ошибок Германии и попыток навязать их же Австрии. Так, канцлер Австрии отказался принять беженцев с греческого острова Лесбос, даже несмотря на настоятельные просьбы из Германии.

На недавнем брифинге в Брюсселе встал вопрос о новом формате решения вопросов по иммиграции и убежищу – «Шенгенском форуме». По словам официального представителя Еврокомиссии Кристиана Виганда, по поводу стратегии по Шенгенской зоне в первую очередь будет усилен надзор над внешними границами, повышен уровень обмена информацией, разработана единая система управления границами ЕС и др. Первый такой форум запланирован на начало декабря нынешнего года.

По мнению президента Ассоциации ветеранов подразделения антитеррора «Альфа» Сергея Гончарова, Европа должна быть готова к последующим терактам: «Если власти этих государств не изменят миграционную политику, то подобные теракты будут происходить снова и снова». В то же время полковник в отставке Центра спецназначения ФСБ Сергей Милицкий говорит, что операция по ликвидации террористов проведена довольно успешно. Некоторые специалисты вовсе считают, что причина терактов кроется гораздо глубже, нежели просчеты миграционной политики. Антон Шеховцов, политолог и эксперт по радикализму, полагает, что между терактами в Австрии и во Франции ничего общего нет, да и в целом теракт не имеет отношения ни к миграции, ни к австрийским программам интеграции. Александр Дубови, научный директор Института политики безопасности в Вене, заявляет: «Косвенная связь с проблемами исламской иммиграции, конечно, есть. Важно отметить, что венского террориста не вербовали, не обрабатывали в исламистском подполье. Это саморадикализация – относительно новый и крайне опасный феномен. Люди, в первую очередь молодежь, без всякого внешнего воздействия начинают интересоваться радикальными и экстремистскими идеологиями, самостоятельно находят информацию в интернете». Эта тенденция набирает обороты во всех странах Европы.

Подводя итог, стоит подчеркнуть, что в нынешнем теракте все «австрийские меры» показали себя не с лучшей стороны, пусть и были более жесткими на фоне остальных стран Европы. Как и везде, в этом государстве нашлись люди, которые не хотели жить по европейским законам и правилам, за что Австрия не могла их выдворить из страны или же лишить гражданства. Такая же ситуация и с уроженцами Австрийской Республики, которые по своему сознанию больше походили на жителей Йемена или Ирана. Таким образом, Австрия смогла долгое время избегать терактов такого рода, однако их неизбежность была вполне очевидна. А пока в Австрии не будут приняты меры по тотальному контролю таких случаев, как, например, в Сингапуре, по-настоящему спокойно в этом государстве станет очень нескоро.

Литература

1. Anschlag in Wien: 21 potenzielle Mittäter, eine Spur führt nach Italien [Elektronische Ressource]. – Salzburg, 2020. – Zugriffsmodus: <https://www.sn.at/politik/innenpolitik/anschlag-in-wien-21-potenzielle-mittaeter-eine-spur-fuehrt-nach-italien-95574040>. – Zugriffsdatum: 14.11.2020.

2. Verfassungsschutz unter Druck [Elektronische Ressource]. – Hamburg, 2020. – Zugriffsmodus: <https://www.tagesschau.de/ausland/wien-anschlag-debatte-101.html>. – Zugriffsdatum: 14.11.2020.

Основные этапы внешней политики Веймарской республики (1919–1933 гг.)

*Пузанова Д. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Ковяко И. И., канд. ист. наук, доцент*

В 1919 г. на территории проигравшей и ослабленной после Первой мировой войны Германии образовалась Веймарская республика, которая просуществовала вплоть до 1933 г. В данный исторический период Германия старалась реанимировать разрушенную войной экономику, а также восстановить свое положение на политической арене. Веймарская республика активно искала союзы, подписывала пакты и договоры, чтобы улучшить свое положение. Внешнюю политику Веймарской республики можно разделить на три этапа: 1919–1923 гг., 1923–1929 гг., 1929–1933 гг.

28 июня 1919 г. подписан Версальский договор, который официально завершил Первую мировую войну для Германии. После окончания войны как Германия, так и Россия оказались в изолированном положении, поэтому основным ориентиром внешней политики Веймарской республики в 1919–1923 гг. стала РСФСР. 10 апреля 1922 г. в Генуе открылась конференция, на которой обсуждалось 4 группы вопросов: политические, экономические, финансовые и транспортные. Главной целью конференции было улучшить экономическое положение на континенте. 14 апреля 1922 г. в промежутках между пленарными заседаниями Генуэзской конференции Г. В. Чичерин и В. Ратенау подписали Рапалльский договор об отказе от взаимных претензий и восстановлении дипломатических отношений. Германия признала Советскую Россию де-юре. Были налажены экономические, военные и культурные связи Германии с РСФСР. Вторым важным направлением внешней политики Германии на данном этапе стали США и Великобритания, которые имели обостренные отношения с Францией. Страны обвиняли Францию в тяжелом положении Германии, поэтому в декабре 1923 г. был подписан первый американско-германский торговый договор. В попытках противостоять французскому давлению Германия отныне могла опираться на Лондон и Вашингтон [1].

Второй этап внешней политики Веймарской республики характеризуется ее возвращением в круг европейских держав в качестве равноправного партнера. На данном этапе был принят план Дауэса, который уменьшил репарационные выплаты Германии, а также упростил способы выплаты. В октябре 1925 г. подписаны Локарнские соглашения. Главным из них был Рейнский гарантийный пакт, благодаря которому разрешены спорные моменты о границах между Германией с Францией и Бельгией, а также

франко-бельгийские войска покинули Рейнскую зону [2]. Одним из важных событий на данном этапе стало вступление Германии в Лигу Наций, однако это вызвало недопонимание между Веймарской республикой и СССР. Чтобы развеять сомнения России, 24 апреля 1926 г. был подписан договор о дружбе и нейтралитете между Германией и СССР. Период заканчивается принятием плана Юнга в 1929 г., который еще раз снизил репарационные выплаты Германии. Однако в 1929 г. реализация плана Юнга была остановлена из-за мирового экономического кризиса [1].

На протяжении 1929–1933 гг. Веймарская республика оказалась под влиянием мирового экономического кризиса, в стране критически снижалось влияние демократических структур, что подготовило почву для прихода к власти Адольфа Гитлера. В условиях мирового кризиса Германия обратилась за помощью к США. Тогда президент США Г. Гувер выступил с предложением приостановить на год все выплаты по международным правительственным долгам, репарациям и займам. Предложенный Гувером мораторий вступил в силу 15 июля 1931 г., и план Юнга фактически перестал работать [3]. Критическое положение страны нацисты объясняли враждебными происками западных держав и отсутствием патриотически настроенного правительства. Было сформировано коалиционное правительство, которое 27 февраля 1933 г. организовали провокацию с поджогом здания рейхстага, в чем были обвинены коммунисты. 5 марта 1933 г. Гитлер вновь стал канцлером Германии, после чего в стране установилась диктатура [2].

Таким образом, внешняя политика Веймарской республики на начальном этапе была направлена на поиск союзников, восстановление своего положения на международной арене. Однако по мере того как Германия восстанавливала свою мощь, внешнеполитическая тактика стала меняться. На втором этапе Веймарская республика умело играла на противоречиях стран Европы, СССР и США, преследуя национальные интересы. Такая модель внешнеполитического поведения известна как «тактика маятника», или «тактика качелей». Наступление мирового экономического кризиса поставило Веймарскую республику на грань катастрофы. Зарубежные партнеры оказались не в состоянии оказать ей существенную помощь, поскольку были заняты решением аналогичных внутренних проблем. Это способствовало приходу к власти национал-социалистов, идеология которых определяла характер внешней политики Германии вплоть до 1945 г.

Литература

1. Системная история международных отношений. В 4 т. Т. 1. События 1918–1945 / Московский рабочий ; под ред. А. Д. Богатурова. – Москва, 2000. – 456 с.

2. Павлов, Н. В. Внешняя политика Веймарской республики (1919–1932) / Н. В. Павлов // MGIMO.ru [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <https://mgimo.ru/files/210929/Weimar.pdf>. – Дата доступа: 06.11.2020.

3. История международных отношений : учеб. пособие. В 4-х ч. Ч. 2 / В. А. Елфимов [и др.] ; под ред. А. В. Шарапо. – Минск : БГУ, 2007. – 391 с.

Материалы исследований Г. Ф. Соловьевой у д. Гадиловичи Рогачевского района Гомельской области

*Радовская А. А., аспирант
ГНУ «Институт истории
Национальной академии наук Беларуси»,
науч. рук. Левко О. Н., д-р ист. наук, профессор*

Гадиловичская курганная группа располагалась на левом берегу р. Днепр. В 1963 г. в 400 м к югу от д. Гадиловичи вдоль дороги Гадиловичи – Городец экспедицией под руководством Г. Ф. Соловьевой с правой стороны было зафиксировано 11 курганов высотой от 1 до 1,8 м и диаметром 7–13 м. Раскопано 5 насыпей [1, 209–210].

В мужском погребении кургана № 1 выявлен довольно разнообразный погребальный инвентарь. У нижнего конца левой локтевой кости – бронзовый перстень, у нижнего конца правой локтевой кости – бронзовый пластинчатый перстень, у пояса с левой стороны – железный нож и обломок круглого в сечении поясного кольца и бронзовая лировидная пряжка. На левой стороне груди было найдено 3 бронзовых круглых в сечении поясных кольца и бронзовая лировидная пряжка.

Вещевой комплекс кургана № 5 состоял из миниатюрной подковообразной фибулы, находящейся на правом плече покойного, остатков матерчатой сумки, в которой находились калачевидное кресало, кремь, точило, костяная односторонняя гребенка в чехле, нож с костяной ручкой, костяная пластина с двумя отверстиями и 2 железных кольца, являющиеся, по-видимому, частями крепления сумки. Согласно найденному погребальному инвентарю курганы в Гадиловичах датированы концом X – началом XI в. [2, 3].

В 1964 г. экспедиция под руководством Г. Ф. Соловьевой продолжила изучение курганной группы у д. Гадиловичи. В ходе проведения исследований было выявлено более 150 курганов, расположенных в лесу. Вещевой комплекс женских и мужских погребений в значительной степени состоял из

обломков лепных сосудов. Среди них выявлены венчики 3-х сосудов, один венчик имеет сверху орнамент – насечку. Сосуды желто-оранжевого и серого цвета, обжиг – плохой. Донца – плоские, толстые, поверхность некоторых фрагментов покрыта штриховкой (курган № 1, 8). В женском погребении кургана № 2, на пальце правой руки умершей найдено серебряное витое кольцо, а в области шеи – бусы (стеклянные синие, бисер, позолоченные бочонкообразные и др.). В этом же кургане найдены обломки гончарных горшков с ногтевым орнаментом по плечикам. Датированы XII в. Интересны женские захоронения курганов № 10 и № 15. В первом погребении на груди было найдено ожерелье из бус и семи монетовидных привесок с зернью. На четырех из них изображена голова быка. Во втором выявлены остатки ожерелья, состоящего из бус и семи языческих привесок в виде рыбок и топориков [4, 50–53, 5, 6].

В 1965 г. в Гадиловичах раскопки проводились в 4-х курганах лесной группы. В кургане № 16 обнаружено парное захоронение – мужское (северное) и женское (южное) в деревянных гробах. У левого бедра мужчины лежал нож, у ног стоял гончарный горшок. В женском погребении найдено большое количество стеклянных бус, две лировидные пряжки и у ног горшок [10, 50–53, 8, 9].

Интересной особенностью гадиловичского могильника является наличие в курганах лепной керамики – черепков, а иногда целых горшков. Датирова курганы XI – серединой XII в. исследователь считала, что такую посуду для захоронений специально изготавливали. Она довольно слабого обжига, легко разламывается.

Литература

1. Археалогія Беларусі : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Т. У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі, 2009–2011. – Т. 2. – 2011. – 464 с.
2. Соловьева, Г. Ф. Отчет о раскопках курганов Радимичской экспедицией Института археологии АН СССР в пределах Гомельской обл. БССР за 1963 г. / Г. Ф. Соловьева; ЦНА НАН Беларуси. – Д. № 226. – Минск, 1963.
3. Соловьева, Г. Ф. Альбом иллюстраций к отчету о раскопках курганов Радимичской экспедицией Института археологии АН СССР в пределах Гомельской обл. БССР за 1963 г. / Г. Ф. Соловьева; ЦНА НАН Беларуси. – Д. № 226а. – Минск, 1963.
4. Соловьева, Г. Ф. Славянские курганы близ г. Рогачева Гомельской обл. / Г. Ф. Соловьева // КСИА. – 1972. – Вып. 129. – С. 50–53.
5. Соловьева, Г. Ф. Отчет о работе Радимичского отряда Приднепровской археологической экспедиции Института археологии АН СССР за 1964 г. / Г. Ф. Соловьева; ЦНА НАН Беларуси. – Д. № 245. – Минск, 1964.

6. Соловьева, Г. Ф. Альбом к отчету Радимичского отряда Приднепровской археологической экспедиции Института археологии АН СССР за 1964 г. / Г. Ф. Соловьева; ЦНА НАН Беларуси. – Д. № 245а. – Минск, 1964.

7. Соловьева, Г. Ф. Отчет о работе Радимичского отряда Приднепровской археологической экспедиции Института археологии АН СССР за 1965 г. / Г. Ф. Соловьева; ЦНА НАН Беларуси. – Д. № 254. – Минск, 1965.

8. Соловьева, Г. Ф. Приложение к отчету о работе Радимичского отряда Приднепровской археологической экспедиции Института археологии АН СССР за 1965 г. / Г. Ф. Соловьева; ЦНА НАН Беларуси. – Д. № 254а. – Минск, 1965.

Задачи и сущность немецкой национальной программы стипендий

*Саватеева Д. В., аспирант БГУ,
науч. рук. Шупляк П. А., канд. филос. наук, профессор*

Основой финансирования немецких студентов с 1971 г. является Федеральный закон об индивидуальном поощрении обучения (BAföG) [2]. Эта программа финансируется из средств государственного и федерального бюджетов. За несколько десятилетий она показала, как положительные стороны, так и свои недостатки. Это в 2010 г. привело к дискуссии в Бундестаге по вопросу принятия нового Закона о стипендиях (BAföG). Был затронут ряд вопросов, касающихся увеличения надбавок к стипендиям, возраста студентов, получаемых государственную помощь, также поднят вопрос о том, что существующая система стипендий не в полном объеме охватывает всех нуждающихся [1].

Все это подтолкнуло блок ХДС/ХСС к выдвижению предложения о новой стипендии. Главной причиной для этого послужила сложившаяся угроза нехватки квалифицированных рабочих, что влечет за собой экономический упадок и снижение международной конкурентоспособности. Главной целью введения национальной стипендии было не только финансовое стимулирование следующих поколений квалифицированных специалистов, но и улучшение условий обучения. Эта система стипендий имеет особое значение для поддержки одаренных студентов.

Пресс-секретарь Федерального министерства образования и исследований Стефан Мюллер подчеркнул, что стипендии присуждаются социально сбалансированным образом и что успешные студенты получают поддержку независимо от их социального происхождения [3].

Федеральное правительство определяет одну из задач немецкой национальной стипендии как увеличение числа ее получателей. Для этого расши-

рились критерии получения стипендии на основе их достижений в школе, учебе или работе, а также их социального статуса, происхождения и т.д. Университеты самостоятельно проводят отбор претендентов на стипендию из числа заявителей. В свою очередь частные фонды не могут влиять на отбор студентов для получения стипендии. Университеты могут лишь назначать представителей частных источников финансирования для работы в качестве консультантов в отборочных комитетах.

Национальная немецкая стипендия финансируется из федерального и частных фондов. Размер ее составляет 300 евро и назначается университетами. Половина средств поступает из государственного фонда, а другая – из частных. Государственная часть в размере 150 евро выплачивается наполовину федеральным правительством и федеральными землями. Частные средства собираются университетами от компаний, фондов, ассоциаций, палат и частных лиц. Более высокая стипендия может быть присуждена, если доля частных средств превышает 150 евро. Максимальный период финансирования основан на стандартном периоде обучения по соответствующей программе на получение степени. Если стипендиат сменит университет в течение периода утверждения, грант будет продолжать выплачиваться в течение одного семестра в соответствии с предыдущим утверждением. Что ставит перед немецким обществом задачу занимать активную гражданскую позицию, брать на себя ответственность за молодое поколение и будущее страны [5].

Можно сказать, что немецкая национальная программа стипендий получила неоднозначную оценку со стороны депутатов Бундестага, а также самих студенческих организаций и союзов. В 2013 г. финансовую помощь в виде национальной стипендии получило около 20 тысяч студентов. В сравнении с общим количеством студентов число стипендиатов достигло около 1%, тогда как целью ставилось поддержания 8% студентов [4].

Депутаты Бундестага выступили за передачу немецкой национальной стипендии только частным фондам. Бизнес-ассоциации неоднократно заявляли о своей готовности запускать стипендиальные программы без государственной поддержки. Такая инициатива обусловлена перераспределением государственных дотаций в пользу VAFbG. Нельзя не отметить тот факт, что национальная стипендия дает студентам большую свободу, так как в отличие от VAFbG выданную финансовую помощь не нужно возвращать.

На сегодняшний день немецкая национальная программа стипендий продолжает финансироваться как со стороны государства, так и частными спонсорами, что оказывает благоприятное влияние на укрепление связей между университетами и спонсорами, а между получателями стипендии существует социальный баланс.

Литература

1. BAföG-Erhöhung geht nicht weit genug [Electronic resource]. – Bundestag.de. – Mode of access: <https://cutt.ly/zgNKQRX>. – Date of access: 03.11.2020.
2. Bundesgesetz über individuelle Förderung der Ausbildung (Bundesausbildungsförderungsgesetz – BAföG) [Electronic resource]. – Bundesamt für Justiz.de. – Mode of access: <https://cutt.ly/jgNKWld>. – Date of access: 05.11.2020.
3. Deutschlandstipendium auf gutem Weg [Electronic resource]. – Bundestag.de. – Mode of access: <https://cutt.ly/BgNKE9T>. – Date of access: 05.11.2020.
4. Entwicklung des Deutschlandstipendiums [Electronic resource]. – Bundestag.de. – Mode of access: <https://cutt.ly/sgNKTyg>. – Date of access: 04.11.2020.
5. Gesetz zur Schaffung eines nationalen Stipendienprogramms [Electronic resource]. – Bundesamt für Justiz.de. – Mode of access: <https://cutt.ly/2gNKT1d>. – Date of access: 05.11.2020.

Политика Временного правительства России в сфере религии

*Ситко Е. А., аспирант БГУ,
науч. рук. Поддубская Е. Ф., канд. ист. наук, доцент*

Сразу после Февральской революции в России Временное правительство приступило к модернизации законодательства в сфере религии. Целью данного процесса было создание внеконфессионального правового государства [4, 62]. Это планировалось осуществить через объявление свободы религиозной совести для всех граждан, свободы пропаганды для всех вероисповеданий, упразднение государственной опеки над церковью, создание условий для соборного самоуправления РПЦ и упразднение некоторых привилегий православия [4, 62].

Особенностью процесса реформирования религиозного законодательства было привлечение лучших представителей российской академической и партийно-политической элиты, известных церковных деятелей для разработки законов [3, 38]. Тот факт, что само Временное правительство было образовано в основном из представителей либеральных партий, имевших представительство в Государственных думах [4, 62], предопределил и либеральный характер преобразований, и опору на законотворческий опыт Государственной думы в сфере государственно-церковных отношений.

Согласно Декларации Временного правительства о его составе и задачах от 3 марта 1917 г. были объявлены полная немедленная амнистия по всем религиозным делам и отмена всех вероисповедных ограничений [1,

216]. Обращение Временного правительства к населению России 6 марта 1917 г. провозглашало возвращение из ссылки и мест заточения всех осужденных за религиозные убеждения [1, 217]. Постановление Временного Правительства «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» от 20 марта 1917 г. подтверждало отмену всех ограничений в правах исходя из религиозной принадлежности, что касалось гражданских, имущественных, социальных и политических прав [1, 220]. А постановление Временного Правительства «О свободе совести» от 14 июля 1917 г. провозглашало свободу совести каждому гражданину России, возможность менять вероисповедание или не принадлежать ни к какой вере. Данные правила не распространялись лишь на изуверные учения, перечисленные в Уголовном Уложении [1, 222].

Провозглашение новой политики в отношении религий привело к ряду реформ. Были внесены коррективы в уголовно-административное законодательство, отменено обязательное изучение в школах «Закона Божьего», а управление церковными школами, финансируемых из государственного бюджета, передано Министерству народного просвещения. 5 августа 1917 г. создано Министерство исповеданий, главной задачей которого был контроль за соблюдением религиозного законодательства, без вмешательства во внутрицерковные дела [4, 62–63].

Временное правительство осуществило коренные преобразования в религиозной политике. Однако вместе с последовательным реформированием наблюдались непоследовательные решения. Так, вместе с декларированием равенства всех религий, была признана «исторически-первенствующая» роль РПЦ среди других исповеданий [3, 39], а министр исповеданий и два его заместителя должны были принадлежать к православию [2, 41]. Также стоит отметить, что реформирование религиозной политики полностью соответствовало требованиям февраля-августа 1917 г., но осенью, вместе с обострением революционного кризиса и ростом популярности левых партий, в обществе созрели более радикальные требования к религиозным реформам – отделения церкви от государства, конфискации церковно-приходских и монастырских земель, отказа от государственного финансирования религий [2, 41].

В целом политика Временного правительства в отношении религий являлась довольно успешной. За неполные 10 месяцев были проведены более системные преобразования, чем почти за 11 лет деятельности четырех Государственных дум. За короткий срок в условиях внутри- и внешнеполитической нестабильности было заложено новое основание в сфере религии как в отношении граждан, так и в отношении религиозных организаций. Однако

произошедшая Октябрьская революция и последовавшее установление советской власти перечеркнули все достижения политики Временного правительства в сфере религии.

Литература

1. История религии и свободы совести в Беларуси в документах и материалах : в 4 ч. / сост.: В. В. Старостенко, Э. В. Старостенко. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2015. – Ч. 3 : Со второй половины XVIII в. до октября 1917 г. – 260 с.

2. Лукьянов, С. А. Принцип веротерпимости во внутренней политике дореволюционной России и роль Министерства внутренних дел в обеспечении государственно-правовых основ его осуществления : автореф. дис. ... д-ра юр. наук : 12.00.01 / С. А. Лукьянов ; Акад. управл. МВД Рос. – М., 2009. – 50 с.

3. Сафонов, А. А. Правовое регулирование функционирования религиозных объединений в России в начале XX в. : автореф. дис. ... д-ра юр. наук : 12.00.01 / А. А. Сафонов ; Акад. управл. МВД Рос. – М., 2008. – 48 с.

4. Старостенко, В. В. Проблема свободы совести в законодательстве и общественно-политической мысли в Российской империи начала XX в. / В. В. Старостенко // Вестн. МГУ им. А. А. Кулешова. – 2017. – № 1. – С. 60–64.

О взаимодействии Республики Беларусь и Китайской Народной Республики в борьбе с COVID-19 (на примере межрегионального сотрудничества)

*Сокол В. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. проф. Свилас С. Ф., д-р. ист. наук, доцент*

В Китае есть пословица: «Одно поколение сажает дерево, другое – наслаждается тенью». Выдвинув миру семь лет назад идею возрождения Великого Шелкового пути, Председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин предложил не просто очередной проект, а новый путь развития диалога цивилизаций, открывающий яркие горизонты для всего человечества. Совместное развитие инициативы «Один пояс – один путь» оценивается как значимый шаг по созданию будущего для нового поколения.

Беларусь является одной из опорных площадок этой инициативы, поскольку в республике реализуется масштабный проект – Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень» [2]. Си Цзиньпин определил Парк как «Жемчужину Шелкового пути». На основе передового опыта Китая и Сингапура в развитии специальных комплексных зон создана уникаль-

ная платформа, где бизнес и государство благоприятствуют условиям для комфортной работы и жизни людей.

В конце 2019 г. мир столкнулся с новой угрозой – распространение коронавирусной инфекции. Пандемия COVID-19 привела к глобальному кризису здравоохранения и превратилась в тяжелейшую проблему для каждой страны. Начав с Азии, вирус распространился на все континенты, кроме Антарктиды. Администратор Программы развития ООН Аким Стайнер признал, что «число погибших ошеломляет», и призвал к сотрудничеству [7].

Сегодня повестка дня – пандемия COVID-19 – является новым испытанием для глобальной и национальной экономик. В критической ситуации особенно отчетливо проявляется позиция как отдельных людей, так и целых государств. По оценке автора, отношения Беларуси и Китая в борьбе с коронавирусом следует определить как образцовые. Наша республика первая в мире 30 января 2020 г. направила в Китай самолет с гуманитарной помощью, а 6 февраля второй. Общий вес гуманитарной помощи – более 40 тонн. Отправка Беларусью в Китай медицинских средств стала примером и для других стран [4].

Значимую помощь оказала и китайская сторона белорусской. Оправившись от эпидемии, Китай стал помогать другим странам, в том числе и Беларуси. Свою эффективность в этом случае подтвердило белорусско-китайское межрегиональное сотрудничество. Сегодня каждая из областей Беларуси и отдельные города имеют по одному или несколько побратимов в Китае; в Пекине функционирует посольство, а в Шанхае, Гуанчжоу и Чунцине – генеральные консульства [6]. В общей сложности помощь Беларуси поступила более чем из 20 провинций, городов центрального подчинения, автономных районов Китая. Всего с апреля по май 2020 г. в республику было отправлено 4 самолета весом более 100 тонн с гуманитарной медицинской помощью [6]. В состав медицинской помощи вошли защитные маски, тест-системы, одежда, термометры и другие необходимые средства [3]. Провинция Ганьсу и город Пекин передали препараты традиционной китайской медицины, которые хорошо зарекомендовали себя в профилактике и лечении пневмонии, вызванной COVID-19 [6].

В условиях чрезвычайной ситуации и срочности авиасообщение, безусловно, было оправданным. Вместе с тем по инициативе Пекина активизировались железнодорожные маршруты в рамках проекта «Один пояс – один путь», в том числе и для доставки средств медицинского назначения для борьбы с COVID-19 [1]. Эффективность железнодорожных перевозок растет за счет повышения скорости движения посредством использования электронных навигационных пломб. Об эффективности и важности это-

го направления заявил Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко во время выступления на Форуме «Один пояс – один путь» (апрель 2019 г., Пекин), а также премьер-министр Роман Головченко на заседании Совета глав государств ШОС (ноябрь 2020 г.). Применение спутниковых навигационных пломб вдоль территории, охватываемой инициативой, позволяет исключить излишние пограничные формальности и ускорить движение товаров [5].

Немаловажным является и участие простых граждан – гражданское общество выразило свою поддержку, записав видеобращение от людей со всех уголков Беларуси; на электронном световом табло Национальной библиотеки была запущена бегущая строка «Китай – змагайся, Ухань – трывмайся, Беларусь з табой!». Таким образом, сотрудничество в борьбе с пандемией укрепляет благоприятный имидж Беларуси и Китая в глазах друг друга.

Литература

1. Действия КНР в борьбе с COVID-19. – Пекин : Издательство литературы на иностранных языках, 2020. – С. 8–21.

2. Беларусь и Китай обсудили взаимодействие в борьбе с COVID-19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/politics/view/belarus-i-kitaj-obsudili-vzaimodejstvie-v-borbe-s-covid-19-387232-2020/>. – Дата доступа: 10.11.2020.

3. В Пекине готовится очередной рейс с медицинской помощью для Беларуси, на борту 16 т груза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/v-pekine-gotovitsja-ocherednoj-rejs-s-meditsinskoj-pomoschju-dlja-belarusi-na-bortu-16-t-gruza-389328-2020/>. – Дата доступа: 10.11.2020.

4. Около 20 т медицинских изделий – Беларусь направила гуманитарную помощь в Китай [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/okolo-20-t-meditsinskih-izdelij-belarus-napravila-gumanitarnuju-pomosch-v-kitaj-377636-2020/>. – Дата доступа: 10.11.2020.

5. Онлайн-трансляция Заседания Совета глав государств-членов ШОС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sco-russia2020.ru/video/20201110/1080265/Onlayn-translyatsiya-Zasedaniya-Soveta-glav-gosudarstv-chlenov-ShOS.html>. – Дата доступа: 11.11.2020.

6. Посольство Республики Беларусь в Китайской Народной Республике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://china.mfa.gov.by/be/>. – Дата доступа: 10.11.2020.

7. Global coronavirus death toll passes 1 million [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.undp.org/content/undp/en/home/news-centre/news/2020/_Global_coronavirus_death_toll_passes_1_million_.html. – Date of access: 10.11.2020.

Гендерные исследования в белорусской науке

*Слепцова В. М., магистрант БГУ,
науч. рук. проф. Свилас С. Ф., д-р ист. наук, доцент*

Гендерные исследования получили свое развитие благодаря активному феминистскому движению середины 1960-х гг. на Западе, в Беларуси же они стали развиваться с опозданием. Политолог Л. Г. Волина отмечает важность гендерных исследований, поскольку рассмотрение проблем без учета совокупности социальных составляющих не дает полной картины мира. Она обращает внимание, что первое упоминание термина «гендер» встречается в работах американских исследователей Р. Столера (1968) и Г. Рубина (1975), которые в дальнейшем стали авторами цельных концепций [1].

Социолог Е. В. Шедько обращает внимание, что «гендерный оттенок» в исследованиях появляется с 1980-х гг. Это связано с тем, что в феминистской повестке появилось разделение понятий «пол» и «гендер». Исследовательница отмечает, что следует различать данные понятия, делая акцент на том, что гендер – это социокультурный конструкт [2]. Экономист и социолог З. М. Юк вносит свои дополнения в понимание гендера: это не только «социальный пол», но и совокупность биологических, а также культурно-социальных особенностей [3].

Социолог И. В. Жаркевич, исследуя развитие феминистского движения в современных международных отношениях, отмечает, что провозглашенная ООН Декада женщин (1976–1985) стимулировала проведение ряда женских конференций по обширному спектру вопросов как на глобальном, так и на локальном уровнях. Исследовательница поднимает вопросы: результаты женских движений – это коренные либо частичные изменения в обществе; меняются ли традиционно мужские сферы деятельности или же это процесс маскулинизации женщин? [4].

Юрист С. Н. Бурова делает акцент, что гендерные исследования носят междисциплинарный характер, в Беларуси они начали развиваться с середины 1990-х гг. Обретение государственности и выход на международную арену Беларуси как независимого игрока оживило научную жизнь. Европейский гуманитарный университет, созданный в Минске в 1992 г., стал платформой для комплексного изучения гендерной проблематики, в его рамках открыт Центр гендерных исследований (1997). Беларусь участвовала в Четвертой Всемирной конференции по положению женщин в Пекине (1995), в республике стали интенсивно развиваться исследования по тематике насилия, торговле людьми, роли женщины в обществе и политике [5]. Юрист Е. В. Сягровец утверждает, что первое применение гендерного подхода

в международной практике наблюдалось именно в ходе данной Конференции, подчеркнувшей недопустимость дискриминации не только в отношении женщин, но и мужчин [6].

Историк И. Р. Чикалова (БГПУ) прослеживает влияние гендерного подхода на развитие социальных и гуманитарных наук (социология, экономическая теория, политология, лингвистика, культурология, история) по таким критериям, как понятийный аппарат, асимметрия в отношениях между мужчиной и женщиной, гендерное неравенство во всех сферах общества, учет опыта женщин, иерархия в отношениях между двумя полами [7].

Уже упомянутая эксперт Л. Г. Волина утверждает, что гендерные изыскания в Беларуси представляют собой, по большей мере, исследования, поднимающие женские вопросы, однако только в редких случаях они выходят за рамки академической жизни. Развитие гендерных исследований происходит медленно, поскольку большая их часть проводится неакадемическими организациями при поддержке международных фондов, а не в академических кругах [8]. Гендерные исследования направлены на анализ социального понятия «гендер» и гендерную представленность в структурах власти, однако гендерные проблемы и перспективы их разрешения находят слабое отражение в отечественной науке [9].

Развитие гендерной методологии позволяет интегрировать гендерную проблематику в процесс принятия решений и провести анализ влияния гендера на принятие политических решений [9]. Практическое использование результатов таких исследований ведет к гармонизации социальных отношений и повышению качества жизни.

Литература

1. Волина, Л. Г. Гендерная политика в Республике Беларусь: процессы и механизмы реализации : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности : 23.00.02 / Л. Г. Волина; Белорусский государственный университет. – Минск, 2016. – 26 с.

2. Шедько, Е. В. Теоретические подходы в изучении и обосновании гендера / Е. В. Шедько // Социологическая наука и образование: состояние, проблемы и перспективы развития : материалы междунар. науч. конф., посвящ. 20-летию институционализации социол. образования в Беларуси, открытию отд. и кафедры социологии в БГУ, Минск, 4–5 нояб. 2009 г.; редкол.: А. Н. Данилов (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2010. С. 177–178.

3. Юк, З. М. Интересы человека в системе устойчивого развития: гендерный подход / З. М. Юк // Устойчивое развитие: общество, образование, технологии, экономика, экология : материалы Европейского семинара (Минск, Республика Беларусь, 16–19 марта 2011 г.). – Минск : ГИУСТ БГУ, 2011. – С. 129–132.

4. Жаркевич, И. В. Феминистское движение в современных международных отношениях / И. В. Жаркевич // Сборник работ 64-й научной конференции студентов и аспирантов Белгосуниверситета, 15–18 мая 2007 г., г. Минск : в 3 ч. ; [редкол.: А. Г. Захаров (ответственный редактор) и др.]. – Минск, 2007. – Ч. 2. – С. 91–95.

5. Бурова, С. Н. Гендерные исследования в Беларуси: история, социальный контекст, персоны / С. Н. Бурова // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2018. – № 1. – С. 161–168.

6. Сягровец, Е. В. Роль Пекинской конференции 1995 г. и ее итоговых документов в формировании механизма реализации гендерного равенства на международном и национальном уровнях / Е. В. Сягровец // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права : сб. науч. тр. – Вып. 5. – Минск, 2013. – С. 75–88.

7. Чикалова, И. Р. Гендерный подход в науках о человеке и обществе: смещение исследовательских парадигм / И. Р. Чикалова // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны : навук. зб. ; рэдкал.: У. Н. Сідарцоў, С. М. Ходзін (адк. рэдактары) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2007. – С. 89–100.

8. Волина, Л. Г. Категориально-понятийный аппарат гендерной политики / Л. Г. Волина // Веснік БДУ. Серыя 3. Гісторыя. Эканоміка. Права. – Мінск : БДУ, 2013. – № 2. – С. 77–80.

9. Волина, Л. Г. Комплексный гендерный подход в исследовании политических процессов / Л. Г. Волина // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 1. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2013. – № 1. – С. 56–61.

О кулинарной дипломатии Германии

*Станкевич Ю. В., студ. III к. БГУ,
науч. рук. проф. Свилас С. Ф., д-р ист. наук, доцент*

Кулинарная дипломатия, являясь значимой составляющей публичной и культурной дипломатии, определяется как использование еды и кухни в качестве инструмента для создания межкультурного взаимопонимания с целью улучшения взаимодействия и сотрудничества. Отметим, что концепция «кулинарной дипломатии» состоит из двух компонентов: публичной кулинарной дипломатии, которая включает в себя правительственные информационные программы, и частной, реализуемой за закрытыми дверями во время переговоров [1].

«Если политика разделяет людей, то хороший стол их объединяет», – таков девиз «самого эксклюзивного в мире» гастрономического Сообщества Club des Chefs des Chefs, указанный на его официальном сайте. Критерии вступления в Сообщество чрезвычайно строги: чтобы быть принятым

в этот элитный клуб, необходимо быть личным поваром главы государства. Одна из целей Сообщества – продвигать принципиальные кулинарные традиции и сохранять своеобразие кухонь народов мира. Club des Chefs des Chefs стремится развивать сотрудничество между своими членами, которые, в свою очередь, выполняют такие же обязанности в своих странах. Германию в Сообществе представляет Ульрих Керц. Для главы государства встреча с членом Сообщества означает встречу с кулинарным послом своей страны, в ходе которой предоставляется возможность поблагодарить его за приверженность служению важным целям. Подчеркнем, что представители Сообщества принимались Ангелой Меркель в Берлине [2], это свидетельствует о признании важной роли кулинарии в дипломатических контактах.

Список культурного наследия ЮНЕСКО направлен на защиту не только материальных памятников, но также обычаев и традиций народов мира. В 2017 г. восточно-фризская чайная культура была включена в Список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО. Благодаря этому событию мир узнал об уникальном ритуале Восточной Фризии (северо-западное побережье Германии), который заключается в следующем: чай кипятят с заваркой, поливают кусочком карамелизованного сахара, известного как «Kluntje», а затем искусно наливают сливки, создавая кремовое облако, называемое «Wulkje». Данная кулинарная традиция повысила привлекательность соответствующего района Германии [3].

Основанная в Берлине в 2015 г. инициатива «Мы делаем Это» по поддержке беженцев в рамках своих проектов неоднократно проводила международные кулинарные фестивали, которые подтверждают, что кулинария может не только сплотить людей, но и помочь их интеграции в новое общество [4].

Важно отметить, что кулинарная дипломатия как в Германии, так и во всем мире находится в самом начале своего развития. Несмотря на отсутствие крупных правительственных программ в этой сфере, Берлин активно популяризирует национальную кухню страны и ее отдельных регионов, которая традиционно определялась как «сытная» и «тяжелая», считалась комфортной, но не изысканной, однако в последние несколько лет, по оценке королей высокой кухни в «Гиде Мишлен», Германия сломала этот стереотип и стала признанным центром Европы для гурманов. В новый «Гид Мишлен-2019» вошли 309 звездных гастрономических заведений страны, что на девять ресторанов больше, чем годом ранее [5]. По мнению автора, изучение опыта Германии в области кулинарной дипломатии может принести пользу и ее многолетнему партнеру – Республике Беларусь.

Литература

1. Chapple-Sokol Sam Culinary Diplomacy: Breaking Bread To Win Hearts And Minds / Sam Chapple-Sokol // The Hague Journal of Diplomacy. – 2013. – № 8. – P. 161–183.
2. Le Club des Chefs des Chefs [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.chefs-des-chefs.com>. – Дата доступа: 21.10.2020.
3. 5 German traditions now considered UNESCO Intangible Cultural Heritage [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dw.com/en/5-german-traditions-now-considered-unesco-intangible-cultural-heritage/g-39542710>. – Дата доступа: 21.10.2020.
4. Joining together is better [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.deutschland.de/en/topic/life/initiatives-for-refugees-commitment-in-germany>. – Дата доступа: 21.10.2020.
5. «Готовить стали лучше»: вышел гид Michelin-2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://germania-online.diplo.de/ru-dz-ru/tourismus/Kueche/-/2196022>. – Дата доступа: 21.10.2020.

Развитие отношений между Республикой Беларусь и Королевством Испанией: достижения и перспективы

*Таджиев М. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. проф. Фрольцов В. В., д-р ист. наук, доцент*

Беларусь и Испания активно развивали политические, экономические и культурные связи на высоком уровне после признания Испанией независимости Республики Беларусь и установления дипломатических отношений. Королевство традиционно поддерживает курс Беларуси на укрепление политической и экономической независимости, проведение многовекторной внешней политики, а также различные инициативы нашего государства, направленные на всестороннее сотрудничество с Королевством и другими странами Европы и остальных регионов мира. Сторонами обсуждается широкий спектр вопросов: от развития новых информационных технологий, переподготовки кадров, академического обмена и совместного образовательного процесса до реализации научных проектов. Большое значение для Беларуси в сотрудничестве с Испанией имело то, что испанская сторона активно поддерживала нашу страну после аварии на Чернобыльской АЭС. Испания стала одним из лидеров среди европейских стран по приему на оздоровление детей в испанские семьи. Они активно принимали каждый год по несколько тысяч белорусских детей из регионов, пострадавших от аварии.

Нельзя не упомянуть о развитии образовательного процесса. В белорусских университетах испанский язык является одним из лидирующих по изучению среди студентов наряду с английским, китайским, французским. В Беларуси каждый год несколько сотен студентов получают квалификацию специалиста по испанскому языку. Следует упомянуть также о взаимном обмене студентами по программе ERASMUS+, благодаря которому большое количество белорусских студентов из разных вузов имеют возможность обучаться в ведущих испанских университетах.

По мировой статистике Испания входит в топ 20 развитых и перспективных рынков международного уровня. Для Беларуси важно, прежде всего, привлечение инвестиций из этой развитой экономики. Данный аспект двусторонних отношений уже начал активно развиваться, примером является заключение соглашений между предприятиями Беларуси и Испании. Конечно, в настоящее время стороны не в полном объеме используют инвестиционный потенциал. Действительно, одной из проблем является то, что испанские предприниматели не имеют четкого представления об экономическом потенциале Беларуси. Поэтому одной из главных целей должно быть проведение масштабной рекламной кампании по привлечению инвестиций со стороны Испании. Например, Беларусь проводила несколько раз такую кампанию в Китае и странах СНГ, представляя белорусских производителей. Такую международную выставку следует провести и в Испании для ознакомления наших потенциальных партнеров с белорусскими производителями. Данные меры могут улучшить инвестиционный климат и вызвать интерес испанских предпринимателей.

Испания как одно из ведущих и влиятельных государств в Европе рассматривается белорусской стороной в качестве важнейшего партнера с серьезным потенциалом для дальнейшего развития двусторонних отношений. Однако в данный момент устойчивые связи между регионами Испании и Беларуси отсутствуют. Поэтому в первую очередь следует подумать о создании межрегионального органа, который бы развивал региональные связи между двумя государствами.

Еще одним проблемным аспектом сотрудничества Беларуси и Испании является отсутствие дипломатического представительства Королевства в Республике Беларусь. Присутствие дипломатов и специалистов из Испании способствовало бы более активному развитию отношений. Открытие посольства свидетельствовало бы о заинтересованности испанского правительства в углубленном и активном сотрудничестве с нашей страной.

В заключение необходимо отметить, что перспектива развития двусторонних отношений Республики Беларусь и Королевства Испании имеет об-

ширный и разносторонний спектр положительных аспектов для обоих государств. Сотрудничество с Испанией станет для Беларуси драйвером для проникновения в страны Латинской Америки, где позиции Испании действительно сильны. Это позволит республике установить тесные политические и экономические связи со странами Латинской Америки. Бесспорно, сотрудничество во всех сферах между странами способствует улучшению двусторонних отношений с другими европейскими государствами и укреплению связей с ЕС в целом.

Литература

1. Беларусь и Испания создали межправкомиссию по экономическому и промышленному сотрудничеству // Новости // БЕЛТА [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/economics/view/belarus-i-ispaniya-sozdali-mezhpravkomissiju-po-ekonomicheskomu-i-promyshlennomu-sotrudnichestvu-252713-2017/>. – Дата доступа: 01.11.2020.

2. Богучарский, Е. М. Дипломатическая служба Испании / Е. М. Богучарский // Дипломатия иностранных государств : сб. науч. статей ; под ред. Т. В. Зоновой. – М., 2004.

3. Двусторонние отношения / Посольство Республики Беларусь в Королевстве Испания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://spain.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/. – Дата доступа: 02.11.2020.

Особенности возникновения морали и права как социальных регуляторов

*Тамкова Е. А., студ. III к. Академии МВД,
науч. рук. Григорьев А. В., канд. юрид. наук, доцент*

Тесная связь права и морали, определяющаяся единими связями общественных отношений, не означает, что во всех исторических условиях они «работают» одновременно, взаимно дополняя и подкрепляя друг друга. Реальная картина действия права и морали может быть выявлена лишь в результате конкретно-исторического анализа [1].

В вопросе о происхождении и развитии морали наиболее распространенными являются три подхода: религиозный, возводящий мораль к божественному началу; натуралистический, выводящий мораль из законов природы, в частности, биологической эволюции; и социальный, рассматривающий мораль в качестве одного из социокультурных механизмов, обеспечивающих стабильность общества.

Религиозный подход. Божественное происхождение морали объясняется и тем, что люди в силу своей слабости не могут самостоятельно обуздать собственные страсти и желания, поэтому обращаются к Богу. Моральные нормы первоначально были выражены в Божественных заповедях, которые по-разному формулируются религиозными конфессиями, но их смысл остается общечеловеческим и неизменным: «веровать в одного Бога», «почитать отца своего и мать свою», «не прелюбодействовать», «не красть», «не произносить ложного свидетельства». Божественное происхождение нравственных норм подчеркивает, что человек не может следовать морали без веры в Бога.

Натуралистический подход. Источником морали является или природа в целом, или природа человека в отдельности. Однако найти критерии морали в природе без помощи разума невозможно, так как человеку в естественном состоянии присущи как добродетели, так и пороки. Разум позволяет определить меру того, что ведет человека к добру и злу. В Новое время представления о природе человека расходятся. Так. Т. Гоббс видит в естественной природе человека только зло, которое следует обуздать общественным договором и законами. Ж.-Ж. Руссо, напротив, считал, что именно в человеческой природе заключается залог нравственного поведения.

Социально-исторический подход. Источник морали – отношения между людьми в обществе. Мораль – продукт исторического развития. Она призвана регулировать общественные отношения и поведение людей в процессе их коллективной жизнедеятельности в условиях постоянного усложнения общественной жизни (К. Маркс, Ф. Энгельс, А. Гусейнов, Р. Апресян и др.) [2].

Единства мнений о том, как возникло право, в юридической науке также не существует. Каждая точка зрения акцентирует внимание на отдельных факторах возникновения права.

К числу самых ранних можно причислить теологическую теорию происхождения права. Она рассматривает его как Божественный Промысл. По мнению одного из авторов данной теории – средневекового философа-богослова Аврелия Августина, именно Бог, а не человек является «творцом вечного закона», единственным источником моральных норм и оценок.

Сторонники теории естественного права делят его на естественное и позитивное. Естественное право представляет собой совокупность вечных, неотчуждаемых прав, данных человеку с рождения. Они являются отражением законов природы, разума и вечной справедливости. Признается, что право существовало всегда.

В противоположность естественному праву, согласно данной теории, позитивное право было создано государством путем правотворчества.

Однако в современных развитых странах эти виды права – естественное и позитивное – не противостоят друг другу, поскольку естественные права так же закреплены в конституциях этих государств и гарантированы ими, как и позитивные.

Автор нормативистской теории права австрийский юрист Ганс Кельзен (1881–1973) считал, что право возникло вместе с государством, а само государство представляет собой «централизованный правопорядок». Право рассматривается им как своеобразная «лестница норм», на вершине которой находится «основная норма», обычно зафиксированная в конституции. Нижестоящие ступени занимают нормы, соответствующие конституционному, но в конституции могут быть не записаны [3].

Психологическая школа права, сложилась в конце XIX – начале XX в. Основоположник – Л. И. Петражицкий, различавший объективное и субъективное право. Объективное право – право, созданное государством и являющееся основой юридической науки. Субъективное право игнорируется [4]. Петражицкий обратил внимание на то, что право создается не только государством. В самом деле, многие правовые явления возникают вне государства и независимо от него, например, правовое сознание, правовая психология, правовая культура и т.п.

Таким образом, мораль и право, являясь социальными регуляторами общественных отношений, возникают в разное время. Вопрос об особенностях их возникновения связан с различными подходами к пониманию морали и права (религиозный, возводящий мораль и право к божественному началу, естественно-правовая школа права, нормативистская теория права, психологическая школа права и др.).

Литература

1. Правовая библиотека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mir.pravo.by/library/labirint/whatislaw/sootnocheniepravaimorali/>. – Дата доступа: 17.11.2020.
2. Основы этики и эстетики [Электронный ресурс]. – Уральский федеральный университет. – Режим доступа: <http://media.ls.urfu.ru/182/1063/2116/>. – Дата доступа: 17.11.2020.
3. Правоведение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://be5.biz/pravo/p005/3.html#2-1>. – Дата доступа: 17.11.2020.
4. Основные теории (школы) права [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/844687/page:13/>. – Дата доступа: 18.11.2020.

Отношения Китая и Монголии в 2010–2020 гг.

*Филимонова А. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. проф. Свилас С. Ф., д-р ист. наук, доцент*

Актуальность изучаемого вопроса несомненна, так как работ, посвященных анализу именно этого важного временного периода в отношениях двух государств-соседей, нет. Подчеркнем, что история китайско-монгольских отношений насчитывает много столетий: Монголия занимает важное геополитическое положение, а территориальная близость к Китаю делает страну привлекательной и значимой в политическом и экономическом планах [1].

Монголия, входившая в состав Цинской империи, а также в сферу влияния СССР, пытается сохранить свой политический и экономический суверенитет всеми способами. Рост монгольской экономики более чем на 10% в 2011 и 2013 гг. в результате закупок Китаем в большом объеме меди, угля и золота привел одновременно к экономической зависимости от соседнего государства [2].

Особое значение для развития китайско-монгольских отношений имеет визит в ноябре 2015 г. президента Монголии Ц. Элбэгдоржа в КНР по приглашению председателя КНР Си Цзиньпина. В результате переговоров Монголия обязалась придерживаться позиции «одного Китая» и поддерживать китайскую сторону по вопросам Тибета, Тайваня и Синьцзяна. Китай же, в свою очередь, поддерживает усиление монгольского сотрудничества с такими финансовыми организациями, как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, фонд «Шелковый путь» с целью финансирования крупных инфраструктурных проектов. Обе стороны договорились о стыковке монгольского проекта «Степной путь» и китайской инициативы «Один пояс – один путь». В рамках стратегического сотрудничества обсуждалась возможность создания зоны торгово-экономического сотрудничества вблизи г. Замын-Уудэ и г. Эрляня, а также подготовки соглашения о свободной торговле. Кроме того, стороны обсудили важные вопросы в области экологии, образования, культуры, здравоохранения, спорта, гуманитарной деятельности и т.д. [3].

В июле 2019 г. заместитель председателя КНР Ван Цишань посетил Монголию. Визит китайского чиновника проходил в рамках 70-летнего юбилея установления дипломатических отношений между двумя государствами, а также 25-летнего юбилея подписания нового договора о дружественных отношениях и сотрудничестве. Монгольская сторона заявила о готовности к участию в реализации «Нового шелкового пути» и к выводу сотрудничества на новый уровень [4].

Визит главы МИД КНР Ван И 15 сентября 2020 г. начался с инцидента – митинга на главной площади Улан-Батора в поддержку населения Внутренней Монголии, однако приглашающая сторона проигнорировала протесты и акцентировала внимание на обсуждении только экономических вопросов взаимного сотрудничества. Вместе с тем некоторые официальные лица и политические эксперты (среди которых бывший президент Монголии Цахиагийн Элбэгдорж) высказали недовольство в отношении визита Ван И, поддержав протесты этнических монголов [5].

Политика Улан-Батора в некоторых вопросах все еще характеризуется китаефобией, обусловленной историческими и геополитическими факторами [6]. Китай же отказался от давления на страну-соседку, применяя стратегию мягкой силы вместо жесткого принуждения. Если ранее позиция Китая к суверенитету Монголии была прохладной, то в настоящее время Пекин нацелен на нормализацию отношений и усиление двустороннего сотрудничества [7]; китайско-монгольские отношения характеризуются сближением по многим вопросам и в различных сферах взаимодействия.

Литература

1. Китай и монголы – история взаимоотношений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://jj-tours.ru/adds/blog-china/2016-05-02-mongols-and-china.html>. – Дата доступа: 06.11.2020.
2. В скором времени Китай поглотит Монголию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.infpol.ru/119886-v-skorom-vremeni-kitay-poglotit-mongoliyu-/>. – Дата доступа: 06.11.2020.
3. Базаров, В. Б. Монголо-китайские отношения в постсоветский период: политика и экономика / В. Б. Базаров // Власть. – 2016 – № 3. – С. 181–185.
4. Китай и Монголия обещают сделать упор на стратегическом партнерстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/2665134.html>. – Дата доступа: 06.11.2020.
5. Визит главы МИД КНР в Монголию вызвал неоднозначную реакцию в обществе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/3065570.html>. – Дата доступа: 06.11.2020.
6. Галиймаа, Н. Китайские мигранты и китаефобия в современной Монголии: анализ периодики / Н. Галиймаа // Диаспоры. – 2011. – № 1. – С. 173–182.
7. Бабаян, Д. К. Китай и Монголия: исторические, политические и психологические аспекты взаимоотношений / Д. К. Бабаян // Известия Алтайского государственного университета. – 2016. – С. 181–185.

Абмеркаванне ў ААН канцэпцыі новага міжнароднага інфармацыйнага парадку ў канцы 1970-х – 1980-я гг.

*Фядотаў Л. А., аспірант БДУ,
наук. кiр. Снапкоўскі У. Е., д-р гiст. навук, прафесар*

Вытокі канцэпцыі арыентаванага на інтарэсы людзей і адкрытага для ўсіх інфармацыйнага грамадства, сфармуляванай у сістэме ААН у пачатку ХХІ ст., склаліся ў папярэднія дзесяцігоддзі. 1970–1980-я гг. адметныя рухам развівальных краін, падтрыманых сацыялістычнымі краінамі і шэрагам міжнародных неўрадавых арганізацый (МНА), які быў накіраваны на выкараненне праблемы фактычнай няроўнасці і залежнасці краін у галіне інфармацыі і камунікацыі. Адною з праяваў гэтага руху стала стварэнне ў нетрах Руху недалучэння і развіццё ў межах ЮНЕСКА ідэі новага міжнароднага інфармацыйнага парадку (НМІП). Шырокае абмеркаванне пытанняў усталявання НМІП у ААН пачалося ў 1978 г. з прыняццем рэзалюцыі Генеральнай Асамблеі «Міжнародныя адносіны ў галіне інфармацыі і масавых сродкаў сувязі», якая абвясціла неабходнасць усталявання больш справядлівага і эфектыўнага міжнароднага парадку ў галіне інфармацыі і сувязі [1, 43–44].

У 1978–1985 гг. у ААН адбылося ўзмацненне дыскусіі адносна стратэгіі вырашэння праблем развівальных краін у інфармацыйна-камунікацыйнай сферы. Пераважная большасць развівальных краін, нягледзячы на адрозненні ў дзяржаўных ідэалогіях, і сацыялістычныя краіны праз рэзалюцыі Генеральнай Асамблеі і рэкамендацыі Камітэта па інфармацыі бачылі ў НМІП перш за ўсё інструмент пераадолення стану, які дэлегат БССР на 40-й сесіі Генасамблеі Г. Цярноў назваў «інфармацыйным імперыялізмам». Такі падыход да НМІП датычыў галоўным чынам абмену міжнароднай інфармацыяй і прадутледжваў павелічэнне колькасці інфармацыі, якая распаўсюджваецца праз СМІ развівальных краін, увядзенне пэўных крытэрыяў да якасці і зместу міжнароднай інфармацыі, у тым ліку да асвятлення міжнародных праблем, пашырэнне аб’ёму фінансавай і тэхнічнай дапамогі развівальным краінам.

Да 1980 г. прамыслова развітыя краіны ў ААН выказвалі нязгоду з асобнымі элементамі канцэпцыі НМІП, якія стваралі пагрозу ўзмацнення дзяржаўнага кантролю над дзейнасцю СМІ і дыскрымінацыі прыватных СМІ ў параўнанні з дзяржаўнымі. Увогуле ж яны не адмаўлялі слушнасць узнікнення самой ідэі НМІП. Праз МНА некаторыя з іх, напрыклад ФРГ, рабілі спробы выправіць канцэптуальныя падыходы да НМІП [1, 44–57]. У 1978–1980 гг. рэзалюцыі Генеральнай Асамблеі адносна НМІП прымаліся кансэнсусам. Сітуацыя пагоршылася з пачаткам дзейнасці адміністрацыі

прэзідэнта Р. Рэйгана ў ЗША з яе адмоўным стаўленнем да ўсялякіх спроб стрымлівання вольнага рынку і свабоды інфармацыі. Дыпламатыя ЗША прынцыпова адмаўляла НМПП, галасуючы ў 1981–1989 гг. супраць усіх рашэнняў ААН, дзе ўзгадвалася гэта канцэпцыя. Колькасць краін-праціўнікаў НМПП у ААН пачала імкліва ўзрастаць і дасягнула максімуму ў 1985 г., калі ўсе прамыслова развітыя краіны прагаласавалі супраць адпаведнай рэзалюцыі Генасамблеі альбо ўстрымаліся. Варта адзначыць, што і тэксты рэзалюцый Генасамблеі па гэтай праблеме рабіліся больш шматслоўнымі і катэгарычнымі.

Колькасць краін, якія не падтрымалі праекты рэзалюцый Генеральнай Асамблеі па НМПП

Пачынаючы з 1986 г., фармулёўкі рэзалюцый Генасамблеі па НМПП пачалі змякчаць ў частцы вызначэння НМПП як паступовага і непарыўнага працэсу, чаго асабліва дабіваліся прамыслова развітыя краіны, забеспячэння свабоды шукаць, атрымліваць і распаўсюджваць інфармацыю, аховы правоў журналістаў, а таксама выключэння рэкамендацый па асвятленні пэўных спрэчных палітычных праблем. Спыненне міжблокавага супрацьстаяння пазбавіла канцэпцыю НМПП ролі значнага фактара ў сусветнай палітыцы, а пачынаючы з 1990 г. рэзалюцыі, прысвечаныя інфармацыі на службе чалавечтва, ухваляліся Генасамблеяй без галасавання.

Такім чынам, з канца 1980-х гг. дзейнасць ААН па ўсталяванні НМПП пераарыентавалася ў бок забеспячэння права краін свету самастойна з улікам уласных прыярытэтаў распрацоўваць сваю дзяржаўную палітыку ў галіне інфармацыі і сувязі з безумоўнай павагай прынцыпу свабоды друку і інфармацыі, супрацоўніцтва арганізацый сістэмы ААН і развітых краін па ўмацаванні інфраструктуры інфармацыі і сувязі ў развівальных краінах,

пашырэнне магчымасцей развівальных краін у вытворчасці ўласнага кантэнту СМІ і сродкаў сувязі [2, 105–106]. НМІП ператваралася з палітычнай канцэпцыі ў сістэму практычных захадаў.

Літаратура

1. A Documentary History of a New World Information and Communication Order Seen As an Evolving and Continuous Process: 1975–1986. – Paris : UNESCO, 1988. – 283 p.

2. Resolutions and Decisions adopted by the General Assembly during its Forty-Fifth Session (18 September – 21 December 1990) / General Assembly Official Records: Forty-Fifth Session. Supplement No. 49 A (A/45/49). – New York : United Nations, 1991. – Vol. I. – 426 p.

О значении разработки методологии исследования политической идеологии

*Хадаковская Е. В., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Михайловский В. С., канд. полит. наук, доцент*

Политическая идеология – это комплексный феномен политической жизни общества. Политическая идеология является системой идей, в которых осмысливается отношение людей к политическому пространству и друг к другу в политике, оцениваются возникающие в жизни общества политические проблемы, конфликты, и на этой основе формируются цели, разрабатываются программы политических действий, направленные на изменение, совершенствование условий, в которых возникают и складываются политические отношения. Сложная структура и многофункциональность политической идеологии делают ее непростым предметом политологического познания. Во-первых, понятие «политическая идеология» однозначно не определено, зависит от научно-исследовательских программ, в которых было генерировано. Во-вторых, все мировые процессы (глобализация, урбанизация, национализация) прямо или косвенно влияют на идеологию и идеологические процессы, трансформируя классические идеологии и идеологические дискурсы. В-третьих, исследования политической идеологии не обеспечены единой и эвристической методологией [1]. Таким образом, политическая идеология как актуальный предмет политических исследований нуждается в комплексном методологическом обеспечении.

Отправным шагом в разработке комплексной методологической базы в исследовании политической идеологии может служить экстраполяция методологии исследования политики на исследования идеологии [2, 19].

Другими словами, можно провести процесс проецирования методологии политической науки на исследования идеологии и идеологических процессов. В этом случае необходимо начать с проецирования периодизации становления политической науки на формирование и становление идеологии. Стоит отметить, в разный период времени общество всегда по-разному подходило к явлению идеологии и всегда по-разному воспринимало ее.

Поиск методов и методологических подходов – это главный шаг в развитии методологической базы исследования политической идеологии. Обязательный анализ существующих методологических подходов и методов исследования позволил выявить наиболее эвристические для изучения политической идеологии методологические подходы и методы исследования: бихевиорализм, социально-философский и лингвистический подходы, дискурсивный анализ. К примеру, лингвистическое описание идеологии – тема в лингвистике отнюдь не новая, но, безусловно, важная. В то же время задача разработки методологии лингвистического изучения и описания идеологий далека от решения [3]. По сути, данная методология лингвистического описания идеологии помогает определить сущность политической идеологии, изучая ее словесное и текстовое сопровождение.

Разработка методологии исследования политической идеологии весьма значима для современной политической науки. Многогранный феномен политической идеологии ведет к тому, что появляется и разрабатывается все больше теорий и стратегий в исследовании данного феномена, что ведет не к упрощению понимания сущности политической идеологии, а к широкому и абстрактному подходу понимания сути. Роль разработанной комплексной методологической базы в исследованиях политической идеологии позволит конкретизировать ответы на многие вопросы. К примеру, бихевиоральный подход в изучении политической идеологии позволил бы сформулировать ответ на вопрос о влиянии политической идеологии на массы людей.

Таким образом, на современном этапе необходимо придать важность фактору выявления методов и методологических подходов в исследовании политической идеологии для выстраивания единой концепции политической идеологии.

Литература

1. Иманалиев, К. К. Идеология: генезис, сущность и роль в политической практике [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: file:///C:/Users/Lenovo/Downloads/ideologiya-genezis-sushnost-i-rol-v-politicheskoy-praktike. – Дата доступа: 30.10.2020.
2. Антанович, Н. А. Методология политической науки : учебное пособие / Н. А. Антонович. – Минск : РИВШ, 2017. – 204 с.

3. Гузикова, М. О. Лингвистическое описание идеологий: проблема методологии [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskoe-opisanie-ideologii-problema-metodologii>. – Дата доступа: 30.10.2020.

Китайско-российский стратегический союз и страны Корейского полуострова

*Хань Юй, аспирант БГУ,
науч. рук. проф. Малевич Ю. И., д-р полит. наук, профессор*

Сотрудничество между Китаем и Россией геополитически обусловлено стремлением компенсировать проблемы обеспечения национальной безопасности, вытекающие из их геополитической борьбы против транслируемого США миропорядка. Они должны преодолеть присущие им недостатки, заложенные в их асимметричных действиях в отношении с США путем согласования друг с другом плана решения вопроса денуклеаризации Северной Кореи и демонтажа союза США с Республикой Корея. Асимметрия власти у более слабых государств представляет собой стратегический выбор «объединения усилий» против более сильного государства.

Укрепление стратегического сотрудничества между Китаем, Россией и Северной Кореей дало им преимущество в геополитической борьбе против американской гегемонии в Северо-Восточной Азии. США и Южная Корея стали более восприимчивы к идее объявления конца Корейской войны и замены Корейского соглашения о перемирии мирным договором взамен за денуклеаризацию Северной Кореи. На втором саммите между Соединенными Штатами и Северной Кореей в последних числах февраля 2019 г. в Ханое предложения Д. Трампа своему северокорейскому коллеге были представлены в прессе и интервью в средствах массовой информации самого президента и его помощников. Американское определение понятия денуклеаризация Севера влечет за собой полный и проверенный демонтаж всех ядерных материалов, всех объектов по разработке ядерного и ракетного оружия и всех видов оружия массового поражения, включая биохимическое оружие и баллистические ракеты всех дальностей, способных нести ядерные боеголовки [1]. Пересмотр президентом США Дональдом Трампом своих расходов на поддержку зарубежных стратегических альянсов и планы возможного вывода или сокращения американских войск, по-видимому, подпадают под требования Северной Кореи по обеспечению безопасности.

Возможность замены соглашения о перемирии мирным договором впервые была представлена Китаем в марте 2017 г. в рамках рассмотрения более широкого пакета мер по денуклеаризации Северной Кореи. Пакет включал «двойную приостановку» – одновременное приостановление ядерных испытаний Северной Кореи и совместных военных учений США и РК и «двухколейный подход» (денуклеаризация и обеспечение мира) [3]. Пхеньян предлагал аналогичные меры по денуклеаризации еще в 2005 г. и повторно в 2016-м во время визита Ким Чен Ына в Пекин в мае [2]. Некоторые специалисты указывали, что мирный процесс и сам договор в первую очередь преследует цели вывода американских войск с территории Южной Кореи и упразднения американо-корейского альянса [4].

Таким образом, Китай и Россия находятся на одной стороне в отношении военного присутствия США в Южной Корее. Они хотят использовать ядерный кризис для того, чтобы продвигать свои более важные геополитические и геостратегические цели на Корейском полуострове и в Восточной Азии. Предложение Китая о денуклеаризации Северной Кореи, похоже, получает большую поддержку от региональных игроков. Для решения этой проблемы следует рассмотреть следующие варианты реализации внешней политики. Во-первых, КНР должна разработать эффективный подход против двойного курса США. Стратегические последствия мирного процесса должны быть тщательно изучены с различных точек зрения, чтобы избежать результатов, которые подрывают лидерство Китая на Северо-востоке Азии. Во-вторых, Китай должен пересмотреть свои частые заявления о расширенном сдерживании и совместных военных учениях за рубежом. В-третьих, институциональные аспекты регионального порядка, опирающиеся на систему альянсов США, должны быть пересмотрены.

Литература

1. CSPAN, Nuclear Policy and U.S.-North Korea Relations, Stephen Biegun Remarks, March 11, 2019 [Electronic resource]. – Mode of access: www.c-span.org/video/?458691-2/nuclear-policy-us-north-korea-relations-stephen-biegun-remarks. – Date of access: 01.10.2020.

2. Jeremy Page, China Fears Radioactive Fallout from North Korea Blast // Wall Street Journal, September 6, 2017 [Electronic resource]. – Mode of access: www.wsj.com/articles/china-worries-about-radioactiveand-politicalfallout-from-north-korea-blast-1504690205. – Date of access: 01.10.2020.

3. Kim, P. How China Sees North Korea: Three Critical Moments in History and Future Directions // Chicago Council on Global Affairs, January 28, 2018 [Electronic resource]. – Mode of access: www.thechicagocouncil.org/publication/how-china-

sees-north-korea-three-critical-moments-history-and-future-directions. – Date of access: 01.10.2020.

4. Reckless game over the Korean Peninsula runs risk of real war // Global Times. August 10, 2017 [Electronic resource]. – Mode of access: www.globaltimes.cn/content/1060791.shtml. – Date of access: 01.10.2020.

Психологизаторский подход к политике

*Хомич В. С., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Михайловский В. С., канд. полит. наук, доцент*

Психология политики является признанным и апробированным направлением политических исследований. Объект нашей работы – теория психоанализа. Предмет – экстраполяция теории психоанализа в политологию в рамках психологизаторского подхода к политике.

Ж. Лакан и З. Фрейд в своих исследованиях заложили терминологическую и методологическую основу, которую позже использовали С. Жижек и Д. Ольшанский в анализе политики. Используя триаду Ж. Лакана (воображаемое, символическое, реальное), исследователь может описать человеческое бытие. В политическом пространстве такие действия, как фашистский факельный марш или коммунистический митинг, сопровождающиеся множеством знамен и лозунгов, будут выражением символического. Воображаемое – это то, что можно охарактеризовать как образ. Специфические черты носителей политических идеологий будут воображаемым. Равно как и то, какие значения, функции и смыслы мы приписываем «реальности». Реальное – это переинтерпретированное фрейдовское бессознательное, т.е. то, что не прописано и утрачено субъектом после рождения и вхождения в символический порядок. В силу того, что реальное от нас скрыто, мы можем его представить только посредством фантазий. Реальное и фантазии людей с разными политическими взглядами представляют интерес для политологии.

«Большее Другое» – это еще одно принципиальное важное понятие в психоанализе. Именно желание «Другого» является желанием субъекта. «Другое» есть то, что дает нам опору, и на что мы ссылаемся. Под «Большим Другим» можно представить не только мать и отца, но и идеологии: коммунизм, либерализм, фашизм. Потребность коммуниста в определенных действиях выражается его «Большим Другим», т.е. условным коммунизмом или К. Марксом. Любой приверженец коммунистической идеологии задает себе вопрос, как поступил бы настоящий коммунист или какое желание должно быть у него, чтобы соответствовать этому образу.

Термин «вытеснение», участвующий в образовании невротической структуры, можно объяснить на примере расизма. Если раньше в европейском обществе существовали четкие и сильные предубеждения по поводу рас, то сейчас на подобные предубеждения наложен запрет. Однако этот запрет не проходит бесследно. Согласно теории фрейдизма, одно из свойств психики – это повторение подавленного, которое возвращается к субъекту через симптомы. Поэтому вытесненный расизм возвращается в виде предубеждений европейцев против жителей восточной европы или эмигрантов.

С помощью психоанализа можно изучать представителей различных идеологий. Коммунистов, анархистов и в какой-то мере фашистов можно назвать людьми с психотической структурой, т.к. именно психотики не бегут от реальности, а пытаются ее радикально изменить. Феминистки отличаются тем, что находят «фаллос» там, где его нет. Таким образом, сторонники феминизма для достижения равенства пытаются присвоить себе доминантное начало. «Фаллос» понимается как маскулинность. Самые радикальные феминистки относятся к психотической структуре. У фашистов проявляются психоз и выраженное насилие из «зло-оно». В свою очередь, представители умеренных идеологий будут по большей части простыми невротиками.

Психоаналитическая теория шизофрении применима в анализе российских государственных медиа, которые то прославляют СССР, то считают его самой худшей частью истории страны. Примеров множество: от выступлений В. Жириновского до новостей и политических шоу.

В заключение отметим, что психоанализ является крайне спорным, поскольку пытается найти бессознательные причины действий и описать специфику появления желания у разных видов людей, но он интересен для изучения. Узнав, как формируются психика человека, его желания и потребности, политический исследователь может изучать политическое проектирование и заниматься политическим прогнозированием.

Литература

1. Жижек, С. Хрупкий абсолют, или Почему стоит бороться за христианское наследие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://royallib.com/book/gigek_slavoy/hrupkiy_absolyut_ili_pochemu_stoit_borotsya_za_hristianskoe_nasledie.html. – Дата доступа: 25.10.2020.

2. Жижек, С. Как читать Лакана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dreamwork.org.ua/wp-content/uploads/delightful_downloads/2015/10/Славой-Жижек-Как-Читать-Лакана1.pdf. – Дата доступа: 25.10.2020.

Миссия Сандерса в контексте германо-российских противоречий накануне Первой мировой войны

*Чернякевич С. М., студ. III к. БрГУ им. А. С. Пушкина,
науч. рук. Пашкович Е. И., канд. ист. наук, доцент*

В начале XX в. усилилась борьба великих держав за колонии и сферы влияния. В число регионов, за которые эта борьба шла наиболее активно, входили Балканы и Ближний Восток, поскольку владевшая этими территориями Османская империя в указанный период вступила в полосу кризиса. Младотурецкая революция в 1908 г. не остановила угасания государства, но наметилось сближение Османской империи со странами Антанты. Сближение прервалось Первой Балканской войной. Военные неудачи вылились для Османской империи в два переворота: в июле 1912 г. и январе 1913 г. В результате переворота 1913 г. в правительство пришли офицеры, начавшие подготовку к реваншу. С этой целью был взят курс на реорганизацию и перевооружение армии. Для обеспечения руководства этим процессом в мае 1913 г. турецкий визирь обратился к Вильгельму II с просьбой направить в Османскую империю военную миссию, тем более что опыт такого взаимодействия имелся – с 1880-х гг. в Турции работала германская военная миссия во главе с генералом Кольмаром фон дер Гольцем [1, 127]. Германия не спешила удовлетворять запрос Порты из-за сомнений в боеспособности османского государства после поражения того в Первой Балканской войне. Как писал начальник Генерального штаба германской армии Хельмут Мольтке: «Если раньше мы говорили о Турции как о больном человеке, то теперь следует говорить, как об умирающем» [2, 212].

Однако успехи османской армии во Второй Балканской войне изменили это отношение – в планах германского Генерального штаба Турция стала рассматриваться как плацдарм для наступления на Кавказ, Египет и Персию [2, 213]. Кроме того, в Берлине опасались, что Порты может выпасть из сферы германского влияния – для перевооружения армии и флота младотурецкое правительство шло на контакт не только с Германией, но и ее противниками. Поэтому в ноябре Германией была подготовлена и отправлена в Османскую империю миссия генерала Лимана фон Сандерса, состоящая из 42 офицеров [3, 760]. Прибыв на место назначения, он получил должность командующего стамбульским гарнизоном, помощники генерала были назначены инспекторами крепостей и береговой артиллерии в зоне Черноморских проливов. К концу года в Османской империи находилось уже 342 немецких офицера [2, 214]. Это значительно усилило позиции

Германии на Ближнем Востоке. Фактически, ей теперь контролировалась османская армия.

Такие действия Германии вызвали протест России – для нее вопрос проливов был жизненно важным, и переход охранявшего их гарнизона под командование немецкого подданного означал для нее угрозу их закрытия в случае нарастания напряжения между двумя странами. Глава российского внешнеполитического ведомства С. Д. Сазонов предложил Лондону и Парижу выступить с коллективной нотой протеста. Однако из-за сопротивления Британии ограничились лишь устным запросом великому визиру относительно функций немецких военных [1, 129]. 8 февраля 1914 г. под председательством главы Совета министров России В. Н. Коковцова собралось совещание для обсуждения чрезвычайной ситуации в зоне проливов. До этого шли споры о способе разрешения конфликта, существовала идея о возможности разрешить его военными действиями. В результате совещания стало ясно, что Россия к войне не готова: была неясна позиция ее союзников, в сухопутной армии продолжалось перевооружение, опасались роста революционных настроений [2, 215]. Было решено разрешить конфликт дипломатически.

Между Германией и Россией начались переговоры. После обсуждения проблемы на уровне послов, в Берлине произошла встреча В. Н. Коковцова с германским императором Вильгельмом II и рейхсканцлером Бетман-Гольвегом. Принято компромиссное решение – генерал Сандерс освобождался от командования гарнизоном Стамбула, при этом оставаясь инспектором турецкой армии. Такое соглашение было лишь видимостью решения германо-российских противоречий. Ближайший помощник Сандерса назначался заместителем начальника генерального штаба Турции, а она все больше сближалась с Центральными державами [1, 129].

Таким образом, несмотря на попытки России хотя бы частично разрешить назревшие с Германией противоречия и избежать войны, надолго отсрочить ее начало не удалось. Эти попытки были вызваны в т.ч. неготовностью России к крупной войне, что ясно осознавали в Петербурге. В Берлине же противодействие России германскому военному проникновению в Турцию было расценено как акт враждебности, что фактически привело к разрыву отношений между двумя странами.

Литература

1. Котов, Б. С. «Германский Босфор»: миссия Лимана фон Сандерса в откликах русской прессы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/germanskiy-bosfor-missiya-limana-fon-sandersa-v-otklikah-russkoy-pressy/viewer>. – Дата доступа: 14.11.2020.

2. Писарев, Ю. А. Великие державы и Балканы накануне первой мировой войны / Ю. А. Писарев; АН СССР, Институт славяноведения и балканистики. – Москва, 1985. – 286 с.

3. История дипломатии. Том II / В. М. Хвостов ; под ред. Г. Вербицкого. – Москва, 1963. – 820 с.

XVIII съезд КПК о новых задачах внешней политики КНР

*Чжоу Лэчжэн, аспирант БГУ,
науч. рук. проф. Снапковский В. Е., д-р ист. наук, профессор*

XVIII съезд КПК (ноябрь 2012 г.) утвердил дорожную карту развития реформ Китая на будущее десятилетие, предусматривающих последовательный подъем национальной мощи, изменения во внешней среде, трансформацию и новые задачи китайской дипломатии. В докладе XVIII съезда, с которым выступил генеральный секретарь ЦК КПК и председатель КНР Ху Цзиньтао, международная ситуация первого двадцатилетия XXI в. оценивается не только как период важных стратегических возможностей, которыми можно и нужно воспользоваться, но и как период нестабильности и вызовов: «В настоящий момент ситуация в мире, в стране и внутри партии продолжает претерпевать глубокие изменения, у нас налицо небывалые шансы на развитие, но в то же время и невиданные ранее опасности и вызовы» [1]. В докладе отмечалось, что на международном уровне китайская внешняя политика и дипломатия сталкиваются с различными факторами неопределенности: недостатком сил для восстановления мировой экономики, последствиями финансового кризиса, проявляющимися как в экономической, так и в социальной сферах, сомнениями и домыслами со стороны ряда ведущих государств и известных политических деятелей, ставшими следствием резкого скачка в развитии Китая в начале XXI в. С подъемом его национальной мощи и международного влияния непрерывно стало расти стратегическое давление, оказываемое на Китай, что повлекло значительное сокращение возможностей и пространства для маневров китайской дипломатии.

В докладе XVIII съезда отмечается: «Влияние международного финансового кризиса весьма продолжительно. Возрастают факторы нестабильности и неопределенности в росте мировой экономики. Усугубляется неравномерность общеглобального развития. В известной мере поднимают голову гегемонизм, силовая политика и неоинтервенционизм. Учащаются локальные

потрясения. Более острыми становятся глобальные проблемы продовольственной, энергоресурсной и сетевой безопасности» [1].

Изменения в международной и внутренней среде повлекли за собой необходимость в дипломатической трансформации Китая, требующие большей открытости и гибкости, что должно было позитивно отразиться на поддержании и укреплении мирного развития Китая в период стратегических возможностей, создании благоприятных международных условий для возрождения китайской нации. Китайская дипломатия претерпевает переход от пассивного преодоления внешних и внутренних вызовов к активной конфигурации сил: более тесная связь с миром и наращивание мощи страны сформировали спокойный и хладнокровный дипломатический подход. Китай демонстрирует спокойствие и уверенность в решении дипломатических вопросов, проявляя более активную позицию, открывает перспективы во множестве сфер, ратует за стимулирование развития за счет инноваций. Берет курс на усиление связей с миром, использование выдающихся достижений зарубежной науки и культуры, занятие более активной позиции в международных делах. В докладе подчеркивается: «Сотрудничество и взаимный выигрыш – необходимость ратовать за выработку сознания общности судеб человечества и в погоне за интересами своей страны учитывать справедливую озабоченность других стран, в стремлении к своему собственному развитию стимулировать совместное развитие всех стран, а тем самым создавать новый тип отношений партнерства в глобальном развитии, более равноправных и выровненных. Помогать друг другу в общем деле, вместе пользоваться правами и нести ответственность, ширить общие интересы человечества» [1].

В своем дипломатическом поведении Китай избрал политику выжидания удачного момента. Беря на себя большую международную ответственность, он стремится к внесению большего вклада в международные дела. Если в прошлом лишь упоминались инициативы построения «продолжительного мира», «взаимного процветания и мировой гармонии», то в докладе XVIII съезда не только подчеркивается, против чего выступает Китай (против гегемонии и политики грубой силы, любой формы терроризма, подрыва легитимного режима других стран, торгового протекционизма и т.д.), но и выражается четкая позиция о том, за что он ратует (за распространение духа равноправия, взаимодоверия, толерантности, учебы друг у друга, сотрудничества и взаимного выигрыша в международных отношениях, совместное поддержание международной беспристрастности и справедливости) [1].

Дипломатия Китая стремится к балансу в трех аспектах: балансу между государственными интересами и международным вкладом; между разви-

тыми и развивающимися странами; между стратегией выжидания удачного момента и активными действиями. В плане дипломатической стратегии избрана политика отказа как от принижения собственных достижений, так и от самовозвеличивания. Китай будет оберегать свои законные интересы за границей, активно продвигая публичную дипломатию, усиливая дружеские связи с другими странами, продвигать идею гармоничного мирного развития. Эти задачи китайская внешняя политика и дипломатия реализовывала в 2010-е гг.

Литература

1. Полный текст доклада, с которым выступил Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК // Жэньминь Жибао [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31521/8023973.html>. – Дата доступа: 24.11.2020.

2. Цзиньтао, Ху. Непокоримо идя по пути социализма с китайской спецификой, боремся за всестороннее построение среднезажиточного общества / Ху Цзиньтао // Жэньминь Жибао [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://theory.people.com.cn/n/2012/1109/c40531-19530582.html>. – Дата доступа: 24.11.2020.

Основные аспекты гуманитарной составляющей инициативы «Один пояс – один путь»

*Чувилев И. А., аспирант БГЭУ,
науч. рук. проф. Малевич Ю. И., д-р полит. наук, профессор*

В эпоху глобализации, возникновения и усиления конфликтов между различными акторами международных отношений, а также непонимания и недоверия между государствами с непохожими типами социально-политического устройства, представляется чрезвычайно важным нахождение верных путей поддержания устойчивых доверительных связей между субъектами международного сообщества. Китай сегодня предпринимает попытки по выстраиванию долговременных связей с зарубежными странами для реализации задуманных им проектов и инициатив (в первую очередь «Один пояс – один путь»). Одним из главных инструментов в этом является политика «мягкой силы» и культурной дипломатии.

Начало реализации проекта было положено, когда в сентябре 2013 г. Си Цзиньпин выступил в Казахстане с предложением по строительству Экономического пояса Шелкового пути, ставшего впоследствии составной частью инициативы «Один пояс – один путь» [1]. Несмотря на отношение к этой инициативе как к программе увеличения экономического влияния КНР

в мире, необходимо уделять внимание и иным аспектам ее деятельности, а именно гуманитарной составляющей, основой функционирования которой стала «мягкая сила». Благодаря использованию инструментов «мягкой силы» Китаю удается поддерживать деятельность своей инициативы «Один пояс – один путь» даже тогда, когда способов и путей экономического взаимодействия оказывается недостаточно. Политика «мягкой силы» легла в основу гуманитарного взаимодействия Китая со странами-участниками данной инициативы. К основным аспектам гуманитарной составляющей следует отнести нижеизложенные четыре аспекта.

Во-первых, Китай в рамках инициативы значительное внимание уделяет культурному взаимодействию с зарубежными странами. Необходимо отметить, что иногда культурные проекты Китая могут не позиционироваться как часть деятельности «Одного пояса – одного пути», однако их также стоит рассматривать именно таким образом ввиду их непосредственной важности в укреплении позиций Китая на международной арене. По инициативе КНР организуются культурно-просветительские мероприятия как двустороннего, так и многостороннего уровней (яркий пример – Мировой культурный форум). Культурное влияние рассматривается Китаем как важная составляющая процесса укрепления позиций страны в зарубежном культурном пространстве.

Во-вторых, Китай умело использует преимущества сотрудничества со странами-партнерами в сфере искусства, способствуя популяризации национального изобразительного и декоративно-прикладного искусства в мире. Также является активным участником огромного числа выставок, биеннале, симпозиумов в области искусства, стал организатором собственных проектов в этой области (например, Шанхайская биеннале современного искусства, проводимая уже более 20 лет). Традиционное искусство страны вместе с развивающимся современным искусством являются составной частью масштабной культурной парадигмы Китая.

В-третьих, возрастает роль Институтов Конфуция, китайского языка и образовательных обменов в процессе упрочения позиций Китая в мире. Грамотно выстраивается сеть Институтов Конфуция не только в странах-участниках «Одного пояса – одного пути», но и в других государствах. Наблюдается возросший интерес к изучению китайского языка среди академической молодежи, а также ее желание пройти курс обучения в Китае. Так как язык народа отражает его картину мира, изучение иностранцами китайского языка способствует более точному восприятию ими образа и менталитета Китая.

В-четвертых, этнические китайцы, которые долгое время проживают за рубежом (хуацяо), также выполняют важную функцию по формированию имиджа Китая в странах своего проживания. Хуацяо способствуют распро-

странению китайской культуры и образа мышления, продвигают интересы своего государства за рубежом. Зачастую данный процесс проходит со стороны хуацяо несознательно.

Таким образом, можно смело утверждать, что инициатива «Один пояс – один путь» обладает инструментарием не только экономического взаимодействия с другими странами и воздействия на них, но и обширным набором инструментов «мягкой силы», создающих основу гуманитарной составляющей реализации инициативы «Один пояс – один путь» (в первую очередь следует отметить культуру, искусство, образование, хуацяо).

Литература

1. Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев университете (полный текст) // Посольство Китайской Народной Республики в Республике Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kz.chineseembassy.org/rus/zhgx/t1077192.htm>. – Дата доступа: 17.10.2020.

Популизм в контексте политического лидерства в эпоху постмодерна

*Швед М. А., студ. IV к. БрГУ им. А. С. Пушкина,
науч. рук. Северин Э. Н., канд. полит. наук, доцент*

Обвинения в популизме звучат в адрес самых разных политиков, но на современном этапе политическая наука не располагает четким пониманием, что такое популизм: «мозаичность популистских партий и организаций, страновое разнообразие форм и целей их политической активности, идеологическая всеядность их облика делают в принципе проблематичной выработку строгого категориального аппарата, позволяющего дать однозначное определение популизма, адекватно описывающее этот феномен во всей многомерности ее проявлений» [1, 70]. Наиболее распространено восприятие популизма как стратегии определенных политических сил или отдельного политика, как идеологии и стиля поведения отдельного политика (мачизм, эксцентричная манера поведения и т.д.).

Популизм как идеология – своеобразная форма идейной идентичности, не терпящая возражений и конкуренции: «это особое моралистическое изображение политики, способ восприятия политической действительности, предполагающий моральную чистоту и внутреннюю однородность ... народа, который противопоставляется коррумпированному и морально деградировавшим элитам» [3, 45].

В рамках демократического строя политические лидеры ограничены институциональными процессами, интересами своей электоральной группы, морально-нравственными нормами, идеологическими установками, в силу наличия объективных причин такого рода ограниченные действия выглядят нерешительными, половинчатыми. На фоне подобной умеренности, популистский радикализм обладает определенным шармом, контрастируя с «классическими» политиками, популисты вовлекают в орбиту политического участия как правило пассивные массы населения, обещая вещи абстрактные, но повседневные, при этом: «никакой рациональной проработанной программы, как достичь поставленной цели, у них нет. Они пытаются указать на общие проблемы, как правило, на нынешнее руководство страны и обещают, что жизнь наладится, когда они сами придут к власти» [4, 27].

Отличительной чертой популизма как идеологии является стойкое неприятие плюрализма и конкуренции, если какой-либо политический субъект выступает против популистов, значит он выступает против народа, при этом народ – понятие весьма условное, в представлении популистов – он не более чем некая совокупность, полностью поддерживающая взгляды своего лидера-популиста.

В представлении популистов, привычная для демократии «цепочка требований» (когда любой может претендовать на поддержку какой-либо общностью, в силу совпадения его программных предложений и нужд самой общности, но этой же общностью он может быть отозван) не является приемлемой – популисты требуют для себя мандата доверия раз и навсегда: «они попросту враги механизмов представительства, которые не оправдывают их притязаний на эксклюзивное моральное представительство» [3, 77].

В политической борьбе для популистов не существует справедливой конкуренции, популист постоянно является жертвой, объектом козней «коррумпированных» политических элит (в момент борьбы за власть) или «антинародной» оппозиции (в процессе удержания власти), расцвету популистской идеологии нужен перманентный раскол в обществе, чувство изолированности у определенных социальных групп. Демократическое государственное устройство, предполагающее разделение властей, систему сдержек и противовесов, определенные ценностные ориентиры не позволяют популистам перестроить систему государственного управления под свои нужды. Оптимальное состояние общества, в видении популистов, – кризис, при котором общество проще радикализовать, а в случае необходимости вывести на улицы, дискредитировав тем самым легитимность правящих элит, и подорвать благосостояние отдельных групп или населения в целом.

Политики-популисты всегда были составной частью политической жизни, но по-настоящему звездным часом популистов становятся периоды потрясений, обострений конфликтов, когда деятельность представительских и государственных институтов дает сбой, когда появляется возможность узурпации власти и установления персоналистического режима: «по своей природе постмодерну свойственны... делегитимизация, неопределенность, маргинализация, непостоянство, разрушение границ, неоднородность и т.п., что потенциально способно порождать тренд к социальному хаосу» [2, 50]. Политический популизм характерен как для демократических, так и недемократических политических систем.

В эпоху постмодерна популизм становится удобным механизмом активизации аполитичных масс населения, благодаря распространению коммуникационных технологий лидеры-популисты занимают значительное место в современном медиа-пространстве. Для популиста эпохи постмодерна характерны яркий медиа-образ, агрессивная манера поведения, стремление к массовости и неформальности.

Литература

1. Вайнштейн, Г. И. Современный популизм как объект политического анализа / Г. И. Вайнштейн // Полис. Политические исследования. – 2017. – № 4. – С. 69–89.
2. Лысюк, А. И. Формы и способы политического лидерства в эпоху постмодерна / А. И. Лысюк, Д. А. Лысюк // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Сер. 1. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2018. – № 2. – С. 43–51.
3. Мюллер, Я.-В. Что такое популизм? / Я.-В. Мюллер. – Москва : Издательский дом ВШЭ, 2018. – 143–151.
4. Юшков, И. В. Феномен цифрового популизма: истоки и современное состояние / И. В. Юшков // Обозреватель–Observer. – 2020. – № 10. – С. 21–31.

Потеря Португалией колониальной империи в XX в.

*Шелестенко И. Г., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. проф. Фрольцов В. В., д-р ист. наук, доцент*

Небольшая европейская страна – Португалия – в течение многих столетий являлась крупнейшей колониальной державой по населению, территории и протяженности своей империи [3]. Термин «колониальная империя» в Португалии существовал в 1930–1951 гг., в остальное время территории рассматривались как части единого государства и обозначались как «Заморская Португалия». Развитие португальской колониальной империи связано

с мореплаваниями эпохи Великих географических открытий и началось с завоевания Сеуты в 1415 г. [1].

Португалии принадлежали большие колониальные владения в Азии и Африке, которые по площади и населению превосходили метрополию. Огромные португальские колонии находились в Африке: Ангола, Мозамбик, Гвинея-Бисау, Сан-Томе и Принсипи. В Азии две колонии – Аомынь с населением в пределах 350 тыс. и Тимор с населением 500 тыс. человек.

Все земли Анголы, Мозамбика, Гвинеи были разбиты португальским законодательством на три категории: земли, занятые городами; земли, отведенные для сельского хозяйства; земли, предназначенные для «исключительного пользования туземного населения» [2].

В 1951 г. португальский парламент утвердил закон, который внес изменения и поправки в конституцию. Целью закона была замена во всей официальной документации скомпрометированного слова «колонии» более невинным «заморские провинции» и создание видимости самоуправления в колониях Португалии в Африке и Азии. Эти реформы использовали для ввода в заблуждение мировой общественности и дали «основание» утверждать, что страна не имеет колоний. Это был конституционный прием А. Салазара – премьер-министра Португалии на протяжении 36 лет (1932–1968), который должен был поспособствовать фашистскому плану оградить колониальную империю от перемен. На деле же «заморские провинции» являлись настоящими колониями. Они были лишены честного представительства в законодательных и исполнительных органах Португалии [3].

Колониальная война в Африке к началу 1970-х гг. привела экономику Португалии к серьезному истощению из-за многочисленных затрат. Она стала важным фактором падения режима Салазара – Каэтану [1]. Вскоре после прихода нового премьер-министра М. Каэтану Лиссабон активизировал свою политику колониального реформизма. В начале 1971 г. были введены изменения в конституции, благодаря которым Анголе и Мозамбику предоставлялась автономия, «заморские провинции» были переименованы в «штаты» и могли иметь Национальное собрание и консультативный совет [3]. Условия жизни и труда насильно завербованных африканских пролетариев Анголы, где бы они не трудились – в штатах, на фермах колонистов или строительстве дорог, – одинаково тяжелы. Африканцу поручают определенную работу, которую он вынужден закончить к концу дня. Если он ее не выполнит, надсмотрщики подвергают такого рабочего телесным наказаниям [2].

Провал португальской колониальной империи явился одним из крупнейших явлений в истории национально-освободительного движения в Африке.

Ликвидация португальского колониализма привела к образованию ряда новых суверенных государств и создала подходящие условия для развития национально-освободительной борьбы в оставшихся заповедниках колониализма и расизма на юге Африки – в ЮАР, Намибии и Родезии.

Глубокие шрамы оставил португальский колониализм и в области культуры. Одной из ключевых целей колониальной политики Португалии было стремление подвергнуть африканскую общественность насильственной аккультурации и ассимиляции. Однако колонизаторы не сумели уничтожить традиционную культуру народов Африки и управлять чуждой им цивилизацией [3].

Подводя итоги, необходимо отметить следующее, что условия в колониях были жестокими и беспощадными. Множество ни в чем неповинных людей страдало от фашистской диктатуры А. Салазара. Но все это смогло прекратиться благодаря сильному характеру населения, которое не переставало бороться за обретение суверенитета. Передача власти в Макао от португальцев китайцам 20 декабря 1999 г. официально ознаменовала конец Португальской империи и завершила эпоху колониализма в Азии.

Литература

1. Португальская колониальная империя // Энциклопедия «Всемирная история» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://w.histrf.ru/articles/article/show/portugalskaia_kolonialnaia_impieriia_imperio_colonial_portugues. – Дата доступа: 14.11.2020.
2. Сейфуль-Мулюков, Ф. М. Португальские колонии в Африке / Ф. М. Сейфуль-Мулюков. – Москва : Знание, 1961. – 48 с.
3. Хазанов, А. М. Крушение последней колониальной империи / А. М. Хазанов. – Москва : Мысль, 1986. – 224 с.

Становление современной внешней культурной стратегии КНР: стратегия культуры «идти вовне»

*Ши Даньдань, аспирант БГУ,
науч. рук. проф. Свилас С. Ф., д-р ист. наук, доцент*

В июле 2002 г. министр культуры Китая Сунь Цзячжэн в речи на форуме руководителей Всекитайского управления культуры заявил, что Китаю необходимо интегрироваться в международное сообщество с более открытой позицией, продолжать расширять культурный обмен с зарубежными странами,

реализовывать стратегию «идти вовне» и сосредоточиться на продвижении «великих достижений политики реформ и открытости», активно распространять современную китайскую культуру. Создать новый имидж современного Китая в международном сообществе планировалось путем интеграции национальной культуры в мировую, в полной мере используя рыночные экономические средства и современные методы коммуникации. Министр призвал участников форума превратить Китай в международный культурный центр в Азиатско-Тихоокеанском регионе [1, 11].

В ноябре 2002 г. XVI съезд КПК подчеркнул, что осуществление стратегии «идти вовне» является важной вехой на новом этапе политики «открытости для мира». Культурное строительство должно основываться на практике реформ, открытости и модернизации, идти в ногу с «передовым мировым культурным развитием». Необходимо продвигать лучшие традиции культуры китайской нации, использовать полезный опыт других стран и постоянно повышать привлекательность «социалистической культуры с китайской особенностью» [2, 29].

Решение КПК «Об укреплении строительства правящей способности КПК», принятое на 4-м Пленуме ЦК КПК 16-го созыва (сентябрь 2004 г.), гласило: «Необходимо продвигать китайскую культуру в мире и усиливать ее международное влияние» [3]. В октябре 2005 г. председатель КПК Ху Цзиньтао на 5-м Пленуме ЦК КПК 16-го созыва отметил, что успехи передовой социалистической культуры ускорят реализацию стратегии «идти вовне» для культурной продукции и будут содействовать ее экспорту [4, 1098].

«Национальная программа развития культуры в годы 11-й пятилетки» (сентябрь 2006 г.) содержала в качестве одной из ключевых составляющих реализацию проекта «идти вовне». Авторы программы придерживались мнения, что Китаю необходимо в полной мере использовать международные и внутренние рынки, все имеющиеся ресурсы для активного участия в международном сотрудничестве-соперничестве: укреплять международные культурные обмены, расширять внешнюю торговлю культурными товарами и постепенно изменять «пассивную ситуацию», обусловленную большим дефицитом в торговом балансе культурными продуктами. Акцент был сделан на развитие экспортно-ориентированных системообразующих культурных предприятий и реализацию крупных проектов [5].

После обсуждения, модератором которого выступило Министерство культуры, программа была принята (ноябрь 2006 г.). Документ указывал на необходимость реализации стратегии культурных инноваций, укрепления кадровой базы и выхода культуры «вовне», постоянного усиления международного влияния [6]. Таким образом, внешняя культурная стратегия КНР

в XXI в., ориентирующая деятелей национальной культуры на «идти вонне» (ознакомление народов мира с традициями и экспорт культурной индустрии), была сформирована.

Литература

1. Цзячжэн, Сунь. О культурном строительстве в период стратегических возможностей / Сунь Цзячжэн // Литературное исследование. – 2003. – № 1. – С. 5–16.

2. Избранные важные документы, опубликованные со времени XVI съезда КПК (I) / Составлено Кабинетом ЦК КПК по изучению документов. – Пекин : Издательство «Чжунъян вэньсянь чубаньшэ», 2011. – 892 с.

3. Решение КПК об укреплении строительства правящей способности партии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gov.cn/test/2008-08/20/content_1075279.htm. – Дата доступа: 10.11.2020.

4. Избранные важные документы, опубликованные со времени XVI съезда КПК (II) / Составлено Кабинетом ЦК КПК по изучению документов. – Пекин : Издательство «Чжунъян вэньсянь чубаньшэ», 2011. – 1106 с.

5. Национальная программа развития культуры в течение 11-го пятилетнего плана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gov.cn/jrzq/2006-09/13/content_388046.htm. – Дата доступа: 10.11.2020.

6. 11-я пятилетка развития культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zwgk.mct.gov.cn/auto255/200610/t20061016_472382.html?keywords. – Дата доступа: 10.11.2020.

Мирные переговоры Священной лиги с эмиратом Айдын в 1348–1350 гг.

*Шнет М. М., аспирант БГУ,
науч. рук. Келлер О. Б., д-р ист. наук, доцент*

Крестовый поход на Смирну (Измир) 1343–1348 гг. стал значимым событием в регионе Восточного Средиземноморья во второй трети XIV в. Благодаря совместным действиям участников Священной лиги (Венецианская республика, Кипрское королевство, Орден св. Иоанна Иерусалимского) был восстановлен паритет сил в регионе. После взятия Смирны крестоносцами 28 октября 1344 г. айдынцы безуспешно пытались отбить крепость вплоть до 1347 г., когда в регионе разразилась эпидемия чумы, что подтолкнуло стороны к эскалации конфликта [1, 4].

После смерти воинственно настроенного Умур-бея новый эмир Айдына Хызыр-бей (1348–1360) вступил в переговоры с участниками Священной лиги, по результатам которых 18 августа 1348 г. между сторонами было

подписано предварительное мирное соглашение. Данная договоренность распространялась на срок вплоть до возвращения из Авиньона айдынских послов, которые должны были доставить в эмират окончательный текст договора со Священной лигой [2, 205]. Условия предварительного мирного договора предусматривали уступку эмиром участникам Священной лиги половины коммерция в Айасулуке (Эфесе, Алтолуого, Сельчуке) и других портах эмирата; дружелюбное отношение эмира и его подданных к христианам крепости Смирна (Измир); айдынский флот не должен был находиться в море, а по возможному требованию папы римского мог быть сожжен; эмир обязался пресекать все случаи разбоя и не оказывать поддержки врагам бывших участников лиги, а также предоставлять помощь при кораблекрушениях [2, 207]. Особый пункт соглашения касался передачи тел, павших в битве 17 января 1345 г. предводителей крестового похода. Эмир давал обещание выдать их, как только от него этого потребуют. Несколько статей договора относилось к положению христианской церкви в эмирате. Документ был составлен нотариусом Георгием Калокиром в двух экземплярах на греческом и латинском языках [2, 210].

Вскоре в Авиньон к папскому престолу для ратификации пакта было направлено айдынское посольство во главе с Изз ад-Дином Балабаном, расходы на содержание которого (1 466 флоринов) оплачивались из папской казны [3, 91]. Мусульмане провели в Авиньоне почти год, однако в течение этого времени члены Священной лиги так и не смогли выработать единой позиции по условиям заключения мира с айдынским эмиром. В июле 1349 г. посольство с папскими дарами (два реза флорентийской ткани стоимостью 90 флоринов) отправилось в обратный путь [4, 56]. В своем послании Климент VI уведомлял Хызыр-бея Айдыноглу, что, прежде чем заключить договор, ему необходимо обсудить этот вопрос с королем Кипра и дожем Венеции [3, 92]. Однако после возвращения дипломатической миссии Изз ад-Дина Балабана из Авиньона Хызыр-бей вновь начал осаду Смирны (Измира) [5, 234].

Действия Хызыр-бея привели к тому, что, когда в мае 1350 г. в Авиньоне собрались послы Венеции, Кипра и Республики св. Иоанна, вместо согласования позиций для ратификации договора было принято решение об организации нового похода против сельджуков [6, 350]. Таким образом, 11 августа 1350 г. Священная лига была воссоздана под эгидой папы римского Климента VI в составе Венецианской республики, Кипрского королевства и Ордена св. Иоанна [7, 604]. Однако начавшаяся Третья венециано-генуэзская война (1351–1355) не позволила выработать план совместных действий для обороны Смирны (Измира), и к сентябрю 1351 г. Священная лига прекратила свое существование [8, 47].

Литература

1. Runciman, S. The fall of Constantinople 1453 / S. Runciman. – Cambridge : Cambridge University Press, 1965. – 255 p.
2. The Truce between the «Sancta Unio» and the Emir of Aydin Khizir, August 18, 1348 // Studies in Pre-Ottoman Turkey and the Ottomans / E. A. Zachariadou. – Aldershot : Ashgate, 2007. – P. 205–210.
3. Жуков, К. А. Эгейские эмираты в XIV–XV вв. / К. А. Жуков. – М. : Наука, 1988. – 191 с.
4. Zachariadou, E. A. Trade and crusade: Venetian Crete and the Emirates of Menteshe and Aydin 1300–1415 / E. A. Zachariadou. – Venice : Hellenic Inst. of Byzantine and Post-Byzantine Studies, 1983. – 270 p.
5. Lemerle, P. L'émirat d'Aydin, Byzance et l'Occident. Recherches sur la geste d'Umur Pacha / P. Lemerle. – Paris : Presses Universitaires de France, 1957. – 276 p.
6. Clementis VI ad Andream Dandulum litterae de unione contra Turcos. A.d. 1350, die 11 m. Septembris // Diplomatarium Veneto-Levantinum, sive Acta et Diplomata res venetas, graecas atque levantis illustrantia: In 2 pars. Pars 1: a. 1300–1350 / ed. G. M. Thomas. – Venetiis, 1880. – P. 349–350.
7. Hazlitt, W. C. The Venetian Republic: Its Rise, its Growth, and its Fall A.D. 409–1797 / W. C. Hazlitt. – London : Adam and Charles Black, 1915. – 988 p.
8. Miller, W. The Latins in the Levant: A history of Frankish Greece (1204–1566) / W. Miller. – New York : E. P. Dutton and Co. – 675 p.

Московский меморандум

*Шупляк М. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. проф. Шарано А. В., д-р ист. наук, профессор*

Смена руководства в Кремле привела к новой линии в советской внешней политике. Вступление Западной Германии в НАТО привело не только к основанию Варшавского договора в 1955 г., но и к попытке Советского Союза разделить Восток и Запад по полосе блока нейтральных государств, которому также должна принадлежать Австрия. 8 февраля 1955 г. по настоянию нового партийного руководства перед Верховным Советом министр иностранных дел В. М. Молотов объявил необоснованной дальнейшую задержку в заключении государственного договора с Австрией и назвал последнее условие для подписания государством договора СССР гарантией того, что Австрия не будет стремиться к объединению с Германией.

За соответствующим заявлением австрийского правительства в начале мая последовала высокопоставленная правительственная делегация в Москву для обсуждения советских условий заключения государственного до-

говора. В конце переговоров, которые привели к напряженности между Австрийской народной партией и Социал-демократической партией по поводу термина «нейтралитет», все-таки был подписан Московский меморандум от 15 апреля 1955 г. В нем австрийское правительство обязалось «сделать заявление в форме, которая обязывает Австрию на международном уровне постоянно придерживаться нейтралитета так же, как это происходит в Швейцарии» [1].

Юридическое значение Московского меморандума считается спорным: для некоторых Меморандум является договором международного права, что, среди прочего, означает, что Австрия не может отказаться от своего нейтралитета без согласия Советского Союза [2]. Другие отмечают, что австрийская делегация в Москве не имела каких-либо полномочий правительства и, следовательно, не имела права подписывать международное соглашение, поэтому меморандум представляет собой лишь обещание об использовании, а не договор между двумя странами.

Независимо от сомнений ясно, что Московский меморандум устранил последнее препятствие на пути к заключению Государственного договора, который был подписан только месяц спустя, 15 мая 1955 г. в Вене. После ратификации союзниками Государственный договор вступил в силу 27 июля, распустив Союзнический совет и установив суверенитет Австрии [3].

Особого упоминания заслуживает то обстоятельство, что обещание «гарантии целостности и неприкосновенности австрийского государства четырьмя великими державами», данное Австрией в московском меморандуме, не было осуществлено. В неопределенном состоянии оставался и нейтралитет Австрии, который хотя был признан и принят к сведению, но, в отличие от швейцарского, никем не гарантировался.

Литература

1. Во имя мира, безопасности и сотрудничества: К итогам Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшегося в Хельсинки 30 июля – 1 августа 1975 г. – М. : Политиздат, 1975. – 96 с.
2. Kunz, Josef. Austria's permanent neutrality / Josef Kunz. – The American Journal of International Law. – 1956. – Vol. 50.
3. Stourzh, Gerald. Um Einheit und Freiheit. Staatsvertrag, Neutralität und das Ende der Ost-West-Besetzung Österreichs 1945–1955, 4. völlig überarbeitete und wesentlich erweiterte Auflage. Wien–Köln–Graz, 1998.

Взаимоотношения органов советской власти и католической церкви на Брестчине в первые послевоенные годы

*Яковлева А. С., студ. II к. БрГУ им. А. С. Пушкина,
науч. рук. Бодак А. Ю., канд. ист. наук, доцент*

В послевоенный период отношения между Советской властью и костелами приобрели напряженный характер. Это было вызвано несколькими факторами: непризнание католиками советских порядков по отношению к религиозным культам, т.е. нежелание ксендзов регистрировать костелы и приходы; большая часть прихожан и служителей культа были по национальности поляками или считали себя таковыми, т.е. верующие отказывались принимать участие в выборах в Верховный совет, отказывались принимать письменные приглашения на выборы, ссылаясь на польское подданство и на планируемый выезд в Польшу [3, 3]; костелы закрывались из-за незаконной с точки зрения власти деятельности ксендзов.

В послевоенный период наблюдалось значительное сокращение количества приходов, вызванное миграцией населения католического вероисповедания в Польшу. В связи с этим советское правительство было вынуждено закрывать костелы из-за малого числа прихожан и отсутствия священнослужителей, так как все граждане польской национальности, имеющие желание выехать в Польшу, – выехали, [2, 8]. Здания закрытых костелов, которые были в хорошем состоянии, передавали под культпросвет учреждения, кинотеатры и библиотеки [1, 9]. Здания костелов аварийного характера подлежали сносу [4, 9]. Верующие, чтобы избежать закрытия костела прибегали к незаконному методу увеличения прихода, путем внесения в список прихожан других граждан без их ведома, часто даже не католического вероисповедания. После вскрытия этого факта костелы закрывались в принудительном порядке (например, в г. Пружаны) и передавались под культурные учреждения [4, 47].

Ксендзы, имеющие возможность выехать в Польшу, выезжали. Их катастрофически не хватало на все приходы, они были вынуждены обслуживать несколько приходов, хоть это и не приветствовалось Советской властью. Известен случай в Микашевичах, когда ксендз, обслуживающий местный приход, 8 июля 1944 г. уехал с немцами до прихода советских войск [5, 20].

Католических священников было немного, и в большинстве своем они были настроены враждебно против мероприятий Советской власти. Главным стоял вопрос о регистрации прихода и самого костела. Уполномоченный по делам религиозных культов сталкивался с неприкрытой враждебностью при

предложении зарегистрировать приход. Например, один из ксендзов заявил ему: «Нам ваша регистрация не нужна, наша вера и костел зарегистрированы самим Христом более полторы тысячи лет назад, чего вы к нам лезете и т.д.» [3, 2]. Декан Брестского деканата гр-н Пионтковский пришел к уполномоченному по делам религиозных культов с ксендзом Росяком, разорвал официальный документ о регистрации. Он сказал: «Я не подчиняюсь вашим распоряжениям и не буду регистрироваться» [3, 2].

Кроме того, ксендзы не стеснялись на словах преподносить себя с самой лучшей стороны, одновременно критикуя православную церковь. Известен случай, когда уполномоченного по делам религиозных культов однажды посетили 6 ксендзов. Они критиковали мероприятия и советские порядки, насмеялись над православным духовенством за то, что последние открыто пьянствуют и дорого берут за совершение религиозных обрядов. О себе они говорили только с положительной стороны, что «чутко и внимательно относятся к своим верующим, помогают им деньгами, одеждой и продуктами» [3, 3].

Некоторых ксендзов уличали в незаконной деятельности. Например, в райцентре Шерешево 24 мая 1948 г. был закрыт и опечатан костел. К этому оказался причастен ксендз Бакиновский, который был арестован, так как при проверке у него нашли польскую националистическую литературу (так тогда называли любое польское издание довоенного периода) и газеты периода 1942–1943 гг., укрытые предметы религиозного культа, три позолоченные чаши, немецкие марки, деньги, книги записей актов гражданского состояния [4, 26].

В 1948 г. власть приступила от давления к прямому устранению слоя католических священников. Это стало возможным вследствие резкого сокращения приходов в связи с эмиграцией части польского населения в Польшу. Так, был арестован в Бресте ксендз Лазарь Станислав Матвеевич, в Кобрине Городенский Иосиф Михайлович и местечке Городец Язевич Вацлав Феликсович. В связи с их арестом оказались закрыты и костелы в данных населенных пунктах. Арест объяснялся сомнительной деятельностью, использованием молитвенных домов не по назначению, т.е. для контрреволюционной деятельности против СССР [4, 27].

Таким образом, взаимоотношения католической церкви и советской власти в первое время по освобождении западнобелорусского региона оставляли желать лучшего.

Литература

1. Государственный Архив Брестской области (далее ГАБр). – Ф. 1339. – Оп. 1. – Д. 1.
2. ГАБр. – Ф. 1339. – Оп. 1. – Д. 1-а.

3. ГАБр. – Ф. 1339. – Оп. 1. – Д. 2.
4. ГАБр. – Ф. 1339. – Оп. 1. – Д. 3.
5. ГАБр. – Ф. 1339. – Оп. 1. – Д. 6.

На пути к развитию инновационной публичной политики в Китае

*Ян Кэ, аспирант БГУ,
науч. рук. Лазоркина О. И., канд. ист. наук, доцент*

С. Хантингтон в своем труде «Политический порядок в меняющихся обществах» отметил, что политическая система должна сначала уметь создавать политику, чтобы успешно решать проблемы, с которыми сталкивается модернизация [1, 144]. Чтобы реализовать государственную политику, отличную от западной модели, в сверхбольшом обществе, таком как Китай, необходимо постоянно создавать уникальные государственные политики, подходящие для особых национальных условий. Таким образом, является важным постоянное усиление инновационной политики правительства. Необходимо создать социальную среду для продвижения инноваций, построить и стимулировать инновационную институциональную структуру.

Способность должностных лиц, разрабатывающих такого рода политику, внедрить новшества при формулировании различных планов действий зависит от их знаний, способностей и духа. Как показывает опыт, необходимо постоянно оптимизировать структуру знаний лиц, принимающих решения. В частности, знание основ социальных наук напрямую влияет на качество инноваций в политике. В целом люди склонны принимать традиционные решения как надежные. Осуществление политических инноваций направлено на то, чтобы противостоять этому образу мышления, превзойти авторитет и бросить вызов теории, разрушить стереотипы, проявить новаторский подход, учиться на сильных сторонах других [2, 55–56].

Как социальное поведение, политические инновации также зависят от ограничений внешней среды. Человек с сильным потенциалом для инноваций, в среде не способствующей развитию его потенциала, ничего не добьется. Известный политолог Й. Дролл подробно описал требования для формулирования инновационной политики во введении к китайской версии своей книги «Формулирование политики в неблагоприятных условиях». Чтобы повысить способность правительства к инновациям, мы должны придавать большое значение развитию административных культурных ресур-

сов и создавать сильную культурную среду, которая гордится инновациями и стыдится своей консервативности.

Во-первых, преодоление негативных факторов традиционной китайской административной культуры, которые не способствуют инновациям. Например, в традиционной китайской политико-административной культуре идеология золотой середины является общим принципом. Она сдерживает инициативу людей и их творческий дух. Во-вторых, преодоление идеологической жесткости. Идеология может иметь положительную функцию критики и преобразования социальной реальности для продвижения инноваций или может иметь негативную функцию поддержания существующего социального порядка и препятствования инновациям в политике. Исторический опыт, накопленный в процессе реформ, доказывает, что идеологическая жесткость иногда может стать самым большим препятствием для инноваций в политике. Таким образом, повышение способности к инновациям в политике требует разработки новых подходов и повышения идеологической гибкости.

Практика технологических инноваций показала, что только исключительное право собственности на новые идеи, изобретения, инновации и другие знания, предусмотренное законом, может обеспечить универсальный стимул. Создание патентной системы обеспечивает мощный механизм стимулирования технологических инноваций. Законодательная защита инноваций в политике и поощрение инновационного поведения повышает готовность к инновациям в политической сфере.

Зависимость от традиций в процессе развития политики похоже на явление инерции в физике. Основная сложность заключается в том, что внедрение инноваций требует значительных вложений на начальном этапе. Вместе с тем необходимо понимать, что в дальнейшем расходы будут уменьшаться, так как ключевую роль начнет играть фактор интереса. После запуска процесса инноваций постепенно будут формироваться группы готовые защищать собственные интересы, создавая таким образом новый политический механизм. Сохраняться и традиционные кадры, которые будут делать все возможное, чтобы поддерживать текущие механизмы политики и препятствовать инновациям. Успех реформ будет зависеть от возможности государства уравновесить влиятельных участников [3, 91–92]. Таким образом, внедрение инноваций в сфере политического управления требует комплексного развития всех государственных систем, гибкого использования ресурсов государственной власти, преодоления идеологической жесткости и баланса интересов ведущих участников политического процесса.

Литература

1. Хантингтон, Сэмюэл П. Трансформация общества в политическом порядке / Сэмюэл П. Хантингтон // Трансформация общества в мире. – Пекин, Джойнт Паблшинг, 1989. – С. 144.
2. Лю, Лихуа. О коннотации и характеристиках инновационного мышления / Лихуа Лю // Журнал Технологического института Ляонин. – 2000. – С. 55–56.
3. Чэнь, Цинъюнь. Анализ публичной политики / Цинъюнь Чэнь // Субъекты публичной политики. – М. : Издательский дом экономики Китая, – 1996. – С. 91–92.

Политическая культура на постсоветском пространстве: советский опыт и современное состояние

*Ясинская Л. С., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Михайловский В. С., канд. полит. наук, доцент*

На современном этапе развития политологического знания не теряет своей актуальности обращение к политической культуре, несмотря на продолжающиеся академические дебаты относительно методологических возможностей применения концепта политической культуры [1, 30]. Противостояние сторонников и противников значимости концепта политической культуры не привело к некому единому, логически завершённому результату. Так, по мнению профессора К. Ф. Завершинского, такое противостояние не способствует повышению эвристичности научных исследований политической культуры ввиду наличия устойчивых теоретико-методологических клише, которые детерминируют подобные научные дискуссии [2, 7].

В контексте исследований политической культуры постсоветского пространства в качестве теоретического источника, способного преодолеть теоретико-методологические клише, может выступать советология как комплексное направление западных, советских и постсоветских («русскоязычных») исследований истории и особенностей политического и социально-экономического функционирования и развития советского общества и государства. Исследовательский потенциал советологии может быть использован для критического осмысления советской политической культуры и ее деидеологизированной оценки с целью формирования объективного понимания постсоветских политико-культурных реалий Беларуси и других государств. Кроме того, исследование общего советского политико-культурного бэкграунда в рамках советологии позволит выявить общее и различное

в политических культурах постсоветских государств для прогнозирования реакций постсоветских государств в целом, их политических элит, лидеров и отдельных групп на те или иные внешние воздействия [3, 8].

На становление концептуального осмысления советской политической культуры оказал влияние ряд западных исследователей в области советологии (А. Инкелес, Р. Бауэр, А. Браун, Д. Горер, Д. Рикман). Так, руководители Гарвардского проекта по советской социальной системе А. Инкелес и Р. Бауэр проводили эмпирические исследования советских общественных ценностей. По результатам анализа данных, полученных в процессе проведения анкетных опросов и личных интервью свыше трех тысяч беженцев из СССР, А. Инкелес и Р. Бауэр пришли к выводу, что подавляющее большинство граждан Советского Союза поддерживает установившийся в стране социально-политический строй и в целом положительно оценивает его достижения [4, 34]. Иными словами, уровень консенсуса относительно основополагающих политических ценностей и правил политической «игры» в советском обществе, по мнению исследователей, был гораздо выше, нежели уровень конфликтного потенциала, т.е. неприятия и отторжения подобных ценностей.

Исследователь А. Браун внес вклад в развитие методологии исследований советской политической культуры, хотя при этом придерживался схожих интерпретационных воззрений на политико-культурную советскую действительность, как А. Инкелес и Р. Бауэр [5, 12]. В рамках исследований советской политической культуры политическими антропологами Д. Горером и Д. Рикманом была предложена теория дайперологии (или пеленания). Так, в рамках данной теории основания одобрения авторитарных политических институтов обнаруживаются в сфере неполитического (культурного): тугое пеленание младенцев в русском обществе рассматривается в качестве причины формирования бессознательных инстинктов подчинения сильному внешнему авторитету (государству) [6, 45].

В 1991 г. СССР как субъект международного права прекратил свое существование. Однако формально-юридическое исчезновение СССР не прервало воспроизводство советской политической культуры, хотя и значительно повлияло на нее. Паттерны политического поведения определяются не только формальными политическими институтами и каналами, но и более глубинными массовыми ожиданиями от политического как особой сферы социального, а также неформальными каналами политического влияния. Скорость изменения политической культуры и идеологии ниже скорости изменения институционального экономического и политического базиса. Это позволяет говорить об актуальности критической рефлексии в отношении

как советской политической культуры, так и современных политических культур постсоветских государств как преемниц политико-культурного наследия (политических представлений, убеждений и стереотипов, моделей поведения и пр.) «прошлой власти».

Литература

1. Завершинский, К. Ф. Политическая культура общества: от «Зависимых переменных» к «Сильной программе» / К. Ф. Завершинский // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2012. – № 1. – С. 30–39.

2. Завершинский, К. Ф. Политическая культура versus политическая память: морфология дискурса / К. Ф. Завершинский // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2015. – № 1. – С. 5–19.

3. Политическая культура постсоветских стран: экспертная рефлексия / Е. В. Миськова [и др.]; ЦИРКОН ; под общ. ред. Е. В. Миськовой. – Москва, 2017. – 112 с.

4. Inkeles, A. The Soviet Citizen: Daily Life in Totalitarian Society / A. Inkeles, R. Bauer. – Cambridge : Harvard University Press, 1961. – 232 p.

5. Brown, A. Soviet Politics and Political Science / A. Brown. – London : Macmillan Education, 1974. – 105 p.

6. Gorer, G. The People of Great Russia: A Psychological Study / G. Gorer, J. Rickman. – New York : W. W. Norton, 1962. – 256 p.

РАЗДЕЛ 2

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Особенности антимонопольного регулирования предпринимательской деятельности в Республике Беларусь

*Аннаев М., Бегов Д., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Куницкая О. М., канд. юрид. наук, доцент*

Основными источниками антимонопольного регулирования предпринимательской деятельности в Республике Беларусь являются Закон от 12 декабря 2013 г. №94-3 «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» (далее – Закон); Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г. (ст. 10 bis); Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. №218-3 (далее – ГК) (разд. 5, гл. 68 «Недобросовестная конкуренция»); Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. №275-3 (далее – УК) и Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. №194-3 (далее – КоАП); Закон от 10 мая 2007 г. №225-3 «О рекламе».

Антимонопольное законодательство имеет главной целью противодействие монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции. Под недобросовестной конкуренцией понимаются направленные на приобретение преимуществ в предпринимательской деятельности противозаконные действия хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов, которые могут причинить или причинили убытки другим конкурентам либо могут нанести или нанесли вред их деловой репутации [2].

В частности, Закон запрещает следующие формы недобросовестной конкуренции: дискредитацию, введение в заблуждение, некорректное сравнение хозяйствующего субъекта и (или) его товара с конкурентом и (или) его товаром, недобросовестную конкуренцию и иные [1]. Факт нарушения хозяйствующими субъектами антимонопольного законодательства антимонопольный орган устанавливает на основании рассмотрения соответствующего заявления, документов и сведений от государственных органов, а также сообщений СМИ.

Особенностью Закона стало введение в антимонопольное законодательство такого института, как предостережение. Его нормы призваны предупредить нарушение антимонопольного законодательства в ситуации, когда определенное лицо намеревается совершить действия (бездействие), которые с большой долей вероятности приведут к нарушению антимонопольного законодательства, причиняя тем самым вред участникам товарного рынка [3].

В случае нарушения хозяйствующими субъектами административного или уголовного законодательства они также могут понести ответственность в соответствии с КоАП и УК Республики Беларусь (см., например, ст. 11.26 КоАП и ст. 201 УК) [5,6].

Еще одной особенностью антимонопольного регулирования в Республике Беларусь является введенная новой редакцией норма ст. 19 Закона, предусматривающая право Правительства Республики Беларусь устанавливать правила недискриминационного доступа к товарам, изготавливаемым (производимым) и (или) реализуемым доминирующим субъектом, доля которого на товарном рынке составляет более 70% в случае злоупотребления данным лицом своим доминирующим положением на данном товарном рынке.

Подводя итог, следует признать прогрессивный характер действующих в Республике Беларусь норм в сфере антимонопольного регулирования предпринимательской деятельности. Отечественное антимонопольное законодательство вполне отражает положение, которое складывается в сфере хозяйственных отношений и практике товарооборота.

Литература

1. Закон Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» от 12.12.2013 №94-З : принят Палатой представителей 22.11.2013 : одобрен Советом Республики 27.11.2013 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 8.01.2018 // Консультант Плюс: Беларусь : Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 №218-З : принят Палатой представителей 28.10.1998 г. : одобр. Советом Респ. 19.11.1998 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 // Консультант Плюс: Беларусь : Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. Слепич, М. Ю. Комментарий к изменениям в Закон «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции в новой редакции (часть 1)» / М. Ю. Слепич // Консультант Плюс: Беларусь : Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

4. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21.04.2003 №194-З : принят Палатой представителей 17.12.2002 : одобрен Советом Республики 2.04.2003 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2019 // Консультант Плюс: Беларусь : Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

5. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9.07.1999 №275-З : принят Палатой представителей 2.06.1999 : одобрен Советом Республики 24.06.1999 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2018 // Консультант Плюс: Беларусь : Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

Подходы к пониманию Мэйдзи исин

*Антоненко С. Б., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Лясков А. Я., канд. юрид. наук, доцент*

«Мэйдзи исин» – именно так называется процесс восстановления императорской власти в Японии, во время которого эта в прошлом закрытая аграрная страна стала в один ряд с мировыми державами того времени. Однако существуют значительные трудности в переводе на русский термина «исин», которые не дают в точности понять сущность событий, происходивших в 1868–1889 гг. Известно, что для японцев, как для нации, имеющей иероглифическую письменность, достаточно важно значение каждого иероглифа для обозначения того или иного события. Так иероглиф «и» обозначает «связывать», иероглиф «син» – «новый», но только в связке с иероглифом «и», а также только применительно к историческим терминам. Стоит также отметить, что термин «исин» в российских словарях переводится и как «реставрация», и как «революция», что, конечно, не является синонимами [1, с. 147].

В мировой истории классическим примером реставрации является реставрация Бурбонов в 1814 г. во Франции. Если характеризовать этот период, то можно сказать, что это была реакция на наполеоновскую эпоху. Немецкий исследователь А. Мёллер ван ден Брук так охарактеризовал «реакцию»: «Реакционер воображает, что единственное, в чем мы нуждаемся, — это вернуться к старому, сделать все в точности «как это было раньше». Он верит, что если только получит в свои руки политическую власть, то без труда переустроит мир в соответствии со старыми добрыми схемами» [1, с. 150]. Можно сказать, что Мэйдзи исин не была типичной реставрацией, ведь в период Мэйдзи происходила модернизация. Получается, что «исин» в отношении периода Мэйдзи можно, скорее, назвать революцией. Проанализировав

способы и темпы мэйдзийских преобразований, мы можем с уверенностью сказать, что это была революция, которая противопоставлялась «эволюции» [2, с. 247]. Если рассматривать классические революции, произошедшие до Мэйдзи исин в Европе в XVIII–XIX вв. (а именно европейским путем шла Япония в период преобразований), то ни одна из них не ложится на ту ситуацию, которая была в Японии. Например, во Франции в 1789–1799 гг. качественно изменился государственный строй, страна прошла путь от абсолютной монархии к республике. В Японии этого не произошло, в стране до 1868 г. император выполнял свои церемониальные функции, но не участвовал в управлении страной [3, с. 102].

Суть Мэйдзи исин можно сформулировать как обновление через возвращение. Стоит также отметить, что революция в Японии не носила такого характера, как во Франции или России в феврале 1917 г., когда было разрушено старое государственное устройство и начали осуществляться попытки построения совершенно нового, невиданного для этих стран государственного строя. Напротив, в Японии основой обновления стали традиционные японские ценности и синтоизм. По сути, это была консервативная революция: была сломана старая система властных отношений, но и произошел возврат к тому, что уже когда-то было, в Японии не стали создавать новый государственный строй по примеру Европы.

Наиболее подходящим девизом тех лет может стать принцип: «Японский дух – европейская наука» [1, с. 154]. «Европейская наука» включала полный набор компонентов модернизации: не только промышленное использование пара и электричества, но и европейские идеи, такие как гражданские права, разделение властей, институты парламентаризма и светские обычаи (вплоть до ношения фраков и курения табака). Однако благодаря традиционалистской ориентации большей части мэйдзийской элиты «европейская наука» одухотворялась «японским духом» и принималась не сама по себе и не полностью, но лишь по мере необходимости или пригодности для новой Японии [3, с. 128]. Отсюда и декларативность многих демократических ценностей, таких как свобода слова, политический плюрализм, конституционализм и разделение властей. Еще одной немаловажной особенностью Мэйдзи исин было и то, что это была не классическая революция «снизу», так как нижние слои общества не имели доступа в политику, да и жесткий традиционный патернализм не позволял крестьянам участвовать в политической борьбе. И в то же время это и не была революция «сверху», так как правительство бакуфу не могло отвечать на запросы общества. Не было классической борьбы «низов» и «верхов». Это была борьба между старой элитой и новой контрэлитой, то есть между «верхами» и «верхами» [4, с. 112].

Таким образом Мэйдзи исин можно определить, как консервативную революцию, начатую сверху, контролируемой против беспомощности старой бюрократической элиты. В результате модернизации, основанной на традиционных ценностях, была получена уникальная модель государственного устройства. Однако ввиду декларативности многих демократических ценностей в Конституции 1889 г. произошло принятие и внедрение в государственную идеологию и государственное управление таких понятий, как шовинизм и милитаризм. Именно они привели к поражению во Второй японо-китайской и Второй мировой войне. В результате поражения в этих военных конфликтах Япония отказалась от многих принципов Мэйдзи исин, однако не утратила вектора модернизации и вестернизации.

Литература

1. Молодяков, В. Э. Мэйдзи исин: японская консервативная революция / В. Э. Молодяков // Вопросы национализма. – 2014. – №2. – С. 147–156.
2. Очерки новой истории Японии (1640–1917) / А. Л. Гальперин [и др.]; под ред. А. Л. Гальперина. – М. : Издательство восточной литературы, 1958. – 598 с.
3. Пасков, С. С. Современная японская буржуазная историография. Проблемы политики Японии и Китая в конце XIX – первой четверти XX в. : дис. ... канд. ист. наук./ С. С. Пасков. – М., 1982. – 176 л.
4. Норман, Г. Возникновение современного государства в Японии / Г. Норман. – М. : ИВЛ, 1961. – 296 с.

К вопросу о кодификации информационного законодательства Республики Беларусь

*Артамонова К. Н., Малякво Т. И., магистранты БГЭУ
науч. рук. Шафалович А. А., канд. юрид. наук, доцент*

Право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды гарантируется гражданам нашего государства Конституцией Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г. [1]. В связи с увеличением объема получаемой из различных источников информации в современном мире, а также развитием способов оказания информационных услуг большинство стран стремится к построению информационного общества, в том

числе и Республика Беларусь. Так, одним из важнейших направлений для построения информационного общества является совершенствование законодательства в данной сфере. Указом Президента Республики Беларусь «О некоторых вопросах развития информационного общества в Республике Беларусь» №515 от 8 ноября 2011 г. закреплено, что развитие информационного общества в нашем государстве является одним из национальных приоритетов, а в целях совершенствования мер государственной информационной политики был создан Совет по развитию информационного общества при Президенте Республики Беларусь [2].

Информационное законодательство в Республике Беларусь в настоящее время характеризуется довольно обширным количеством нормативных правовых актов, их число увеличивается, некоторые из них утрачивают силу, заменяются другими. Кроме того, во многих нормативных правовых актах иных отраслей законодательства содержатся нормы, регулирующие различные аспекты, касающиеся информации. В связи с этим разработка Информационного кодекса могла бы послужить основой для полноценного совершенствования информационного законодательства, учитывая при этом динамичные процессы, происходящие в информационном обществе, а также его взаимодействие со всеми сферами общественной жизни.

Помимо кодификации уже существующего информационного законодательства, Информационный кодекс мог бы содержать также положения, не предусмотренные нормативными правовыми актами, касающимися информации, на данный момент. Например, в настоящее время в законодательстве нашей страны не закреплено определение термина «право на информацию». Ст. 6 Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» №455-3 от 10 ноября 2008 г. закрепляет лишь перечень информационных правомочий [3].

Стоит обратить внимание, что создание Информационного кодекса необходимо для дальнейшей реализации основных направлений, предусмотренных Стратегией развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 гг., утвержденной на заседании Президиума Совета Министров №26 от 3 ноября 2015 г., которая содержит положение о том, что стратегической целью дальнейшего развития информатизации в Республике Беларусь является совершенствование условий, содействующих трансформации сфер человеческой деятельности под воздействием информационно-коммуникационных технологий, включая формирование цифровой экономики, развитие информационного общества и совершенствование электронного правительства Республики Беларусь [4].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что активное развитие современных информационных технологий, увеличение количества источников информации требует более систематизированного правового регулирования. Наличие единого Информационного кодекса могло бы собрать в одном нормативном правовом акте все основные аспекты регулирования информационных взаимоотношений – как легально урегулированные в настоящее время, так и пока еще не имеющие своего отражения в законодательстве.

Литература

1. Конституция Республики Беларусь, 15.03.1994 (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24.11.1996 и 17.10.2004) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – №1. – 1/0; 2004. – №188. – 1/6032.

2. О некоторых вопросах развития информационного общества в Республике Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 8.11.2011, №515 (с изм. и доп.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – №125. – 1/13064; Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 19.12.2019. – 1/18721.

3. Об информации, информатизации и защите информации: Закон Респ. Беларусь, 10.11.2008, 455-3 (с изм. и доп.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – №279. – 2/1552; Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 17.05.2016. – 2/2360.

4. Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 гг., утвержденная на заседании Президиума Совета Министров №26 от 03.11.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nmo.basnet.by/concept/strategia2022.php>. – Дата доступа: 14.11.2020.

Незаконная предпринимательская деятельность: правовой аспект

*Белан Д. Д., Горобец Д. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Куницкая О. М., канд. юрид. наук, доцент*

Согласно ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. (далее – ГК), предпринимательской является самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей, произведенных, переработанных или приобретенных указанными лицами для продажи, а также от выполнения работ или оказания услуг, если эти работы или услуги предназначаются для реализации другим лицам и не используются для собственного потре-

бления. Важным следует отметить, что осуществление предпринимательской деятельности подлежит обязательной государственной регистрации, а на некоторые виды деятельности должно быть выдано специальное разрешение (лицензия) [1]. Таким образом, законодатель закрепляет четкие критерии, которые позволяют отнести ту или иную деятельность к предпринимательской.

К незаконной предпринимательской деятельности относятся: деятельность, осуществляемая без специального разрешения (лицензии), когда такое разрешение обязательно; деятельность, осуществляемая без государственной регистрации; деятельность, запрещенная законодательством. Также Постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28.06.2001 №6 «О судебной практике по делам о незаконной предпринимательской деятельности» предусмотрены виды незаконной предпринимательской деятельности, осуществляемые, когда действие лицензии просрочено, приостановлено или когда предприниматель лишен ее, а также при осуществлении деятельности, не указанной в лицензии [2]. Можно четко определить несоответствие тем самым критериям, которые определяют предпринимательскую деятельность по закону.

За осуществление незаконной предпринимательской деятельности предусмотрена как административная, так и уголовная ответственность. Соответственно, возникает закономерный вопрос: в каком случае последует административная ответственность, а в каком – уголовная. Ключевым критерием отграничения будет являться размер получаемого дохода от осуществляемой деятельности. Уголовная ответственность по ст. 233 УК наступает в случае, когда сумма выручки от такой деятельности в тысячу и более раз превышает размер базовой величины, а в две и более тысячи раз для особо крупного размера такой выручки соответственно. Однако необходимо доказать осуществление незаконной деятельности по критериям, указанным в уголовном законодательстве, поскольку предмет каждого конкретного дела уникален и требует точного определения [4].

В практике имеют место случаи, когда установить размер дохода не представляется возможным. В случае отсутствия состава преступления наступает административная ответственность по ст. 12.7 КоАП с характерной разницей суммы штрафов для индивидуальных предпринимателей и юридических лиц. В таком случае правовому анализу, как правило, интересно соблюдение процедуры регистрации, наличие необходимого специального разрешения (лицензии) и законность осуществляемой деятельности.

Таким образом, детальная структурированность понятия «предпринимательская деятельность» помогает четко определить, является ли та или иная

деятельность соответствующей нормам законодательства. За незаконную предпринимательскую деятельность предусмотрена как административная, так и уголовная ответственность. Первый вид ответственности наступает в случае получения крупного или особо крупного размера выручки, а вторая – в случае отсутствия состава преступления. Таким образом, законодательство в области предпринимательской деятельности требует более подробного регламентирования. В таком случае для регулирования данного вопроса необходима разработка более детального проекта правового акта, который сконцентрирует свое действие именно на незаконной предпринимательской деятельности. Такой правовой акт должен содержать в себе механизмы превентивного характера, а также средства правового регулирования, которые будут способствовать выявлению незаконной предпринимательской деятельности.

Литература

1. Добродей, А. Незаконная предпринимательская деятельность / А. Добродей // Юрист. – 2009. – №8 (99). – С. 78–83.

2. О судебной практике по делам о незаконной предпринимательской деятельности: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь №6 от 28.06.2001 [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby/org449/basic/text0060.htm>. – Дата доступа: 03.11.2020.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7.12.1998 (с изм. и доп. от 29.08.2020) [Электронный ресурс] / Нац. правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 29.08.2020. – Режим доступа: <https://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218>. – Дата доступа: 05.11.2020.

4. Свиридов, Д. А. Обстоятельства, подлежащие доказыванию при расследовании незаконной предпринимательской деятельности / Д. А. Свиридов // Актуальные вопросы права, образования, психологии. – 2015. – №3. – С. 280–286.

Правовое регулирование процедуры банкротства юридического лица в Республике Беларусь

*Беспалая Д. В., Зуева А. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Куницкая О. М., канд. юрид. наук, доцент*

Актуальность темы экономической несостоятельности (банкротства) подтверждается многочисленной судебной практикой. Так, по данным Верховного суда Республики Беларусь по состоянию на 1 сентября 2020 г. в производстве экономических судов находятся 1724 дела об экономической

несостоятельности (банкротстве), из которых 1548 дел – о банкротстве организаций частной формы собственности, что составляет почти 90% от общего количества рассматриваемых дел [5].

К основным законодательным актам, которые регулируют вопрос экономической несостоятельности (банкротства), относятся отдельные положения Гражданского кодекса Республики Беларусь, Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь №415-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» от 13 июля 2012 г. (далее – Закон) [4].

Однако, несмотря на относительно исчерпывающее правовое регулирование вопроса процедуры банкротства, Закон имеет противоречия в своем содержании. В его статьях присутствует частое упоминание Высшего хозяйственного суда и хозяйственных судов. При этом после подписания Декрета Президента Республики Беларусь №6 «О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь» хозяйственные суды были переименованы в экономические суды областей и г. Минска, а Высший хозяйственный суд присоединился к Верховному суду Республики Беларусь [3]. Одним из предлагаемых и оптимальных решений может стать внесение соответствующих изменений в Закон, чтобы избегать несоответствия понятий, упомянутых в Законе, которые существуют на практике правоприменения.

Согласно ст. 61 Гражданского кодекса Республики Беларусь юридическое лицо в судебном порядке может быть признано экономически несостоятельным (банкротом), если оно не в состоянии удовлетворить требования кредиторов [1].

К основаниям подачи заявления в суд должником о своей экономической несостоятельности (банкротстве) согласно ст. 10 Закона является неплатежеспособность должника, которая приобретает устойчивый характер или уже имеет устойчивый характер.

Минимальный срок рассмотрения дела о признании юридического лица банкротом составляет до восьми месяцев с дня поступления заявления в суд. Процедура признания экономической несостоятельности – довольно длительный процесс, включающий в себя далеко не один этап.

Однако, проанализировав содержание Закона, удалось выявить один из недостатков действующего законодательства: неплатежеспособность трактуется как абсолютная, то есть ситуация, при которой стоимость имущества должника меньше величины обязательства. Таким образом, спасение компании в большинстве случаев становится невозможным. Как решение, не следует считать данное основание единственным для подачи заявления. К тому же важно склонять должника объявлять о неплатежеспособности

своевременно, чтобы была возможность привлечь инвестиции, в том числе и инвестиции кредиторов данной организации для проведения её оздоровления.

К тому же на данный момент процедура подачи заявления в суд об инициировании процедуры банкротства представляет собой достаточно сложный процесс. Необходимо облегчить ее с целью повышения эффективности функционирования института банкротства.

Определение платежеспособности юридического лица не может исчерпываться лишь расчетом определенных коэффициентов. В настоящее время целесообразнее представляется применять комплексный и системный подход, опираясь на мировую практику.

Таким образом, несмотря на то, что институт банкротства функционирует на практике достаточно эффективно в настоящее время, но совершенствование законодательства, регулирующего данный правовой институт, необходимо в силу вышеупомянутых причин.

Литература

1. Гражданский Кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 28.10.1998 : одобр. Советом Респ. 19.11.1998 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218>. – Дата доступа: 18.10.2020.
2. Давыденко, М. В. О проблемных вопросах института банкротства / М. В. Давыденко // Вестн. Белорусс. гос. эконом. ун-та. – 2017. – №2. – С. 81–87.
3. О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь: Декрет Президента Республики Беларусь от 29 нояб. 2013 г. №6 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Pd1300006>. – Дата доступа: 24.10.2020.
4. Об экономической несостоятельности (банкротстве): Закон Респ. Беларусь от 13.07.2012 №415-3 с изм. и доп. от 24.10.2016 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11200415>. – Дата доступа: 17.10.2020.
5. Справка по делам об экономической несостоятельности (банкротстве), находящимся в производстве экономических судов в период с 01.08.2020 по 01.09.2020 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.court.gov.by/ru/online-help/bankr_inf/0249a47d69ca40a7.html. – Дата доступа: 17.10.2020.

От Комиссии по правам человека к Совету по правам человека

*Боровиков А. К., студ. IV к. БГУ
науч. рук. Коннова Е. В., канд. юрид. наук, доцент*

Комиссия по правам человека ООН и Совет по правам человека являются двумя органами ООН по защите прав человека. Один из них (Комиссия) был заменен на другой (Совет) резолюцией Генеральной Ассамблеи 60/251 от 15 марта 2006 г.

Комиссия по правам человека была образована в 1947 г. и была вспомогательным органом Экономического и Социального Совета (ЭКОСОС). Комиссия состояла из 53 членов, которые представляли свои государства. Сессии Комиссии проходили ежегодно в течение шести недель (с марта по апрель) в Женеве [1].

Первоначально единственной задачей Комиссии по правам человека была разработка Всеобщей декларации прав человека, а также других международно-правовых «правочеловечных» документов, но в 1967 г. ее компетенция расширилась до вопросов, связанных с рассмотрением нарушений прав человека в любом государстве ООН (процедура 1235), а в 1970 г. – до вопросов, касающихся рассмотрения сообщений о нарушениях прав человека и основных свобод (процедура 1503), т.е. Комиссия получила контрольные полномочия [2].

К другим функциям Комиссии по правам человека входило представление ЭКОСОС докладов, а также назначение специальных процедур для разрешения ситуаций, сложившихся в конкретной стране (страновые специальные докладчики), а также для решения конкретных прав и свобод (тематические специальные докладчики).

В состав Комиссии по правам человека входила Подкомиссия поощрению и защите прав человека (Подкомиссия), в которую входило 26 экспертов в области прав человека, которые работали в личном качестве. Кроме того, в Подкомиссию входило 5 Рабочих групп: Рабочая группа по сообщениям и Рабочая группа по ситуациям, которые рассматривали сообщения, касающиеся нарушений прав человека по процедуре 1503, а также Рабочие группы по вопросам рабства, коренного населения и меньшинств, которые занимались выработкой международных стандартов в данных сферах.

Совет по правам человека, заменив Комиссию по правам человека, принес новые черты и в плане состава, и в плане компетенции, и в плане используемых процедур. Совет также является основным органом ООН в сфе-

ре защиты прав человека, однако если Комиссия являлась вспомогательным органом ЭКОСОС, то Совет уже является вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи. В Комиссию входило 53 члена, а в Совет – 47, избирающихся членами Генеральной Ассамблеи, а не ЭКОСОС. Срок полномочий каждого члена составляет три года, как и в Комиссии, и члены также представляют свои государства. Нововведением стало то, что в Совете ни один из членов не может находиться дольше двух сроков подряд. Кроме того, в отличие от сессий Комиссии, Совет проводит не менее трех сессий в год общей протяженностью от 10 недель, которые проходят в марте (4 недели), июне (3 недели) и сентябре (3 недели).

Компетенция Совета по правам человека схожа с компетенцией Комиссии по правам человека. Она закреплена в принятой им в 2007 г. резолюции 5/1 [3]. В соответствии с данной резолюцией, Совет рассматривает жалобы, связанные с систематическими и массовыми нарушениями прав человека в любой точке мира. В компетенцию Совета входит назначение специальных докладчиков, как страновых, так тематических. Тем не менее Совет добавил процедуру, которая до этого нигде не использовалась, – универсальный периодический обзор (УПО), главной задачей которого является оценка выполнения всеми государствами-членами ООН их обязательств в области прав человека.

Если говорить об органах Совета по правам человека, то в его составе есть Консультативный комитет в составе 18 экспертов, который функционирует как аналитический центр Совета, представляя экспертные данные Совету по его запросу (п. 75 Резолюции 5/1). Однако если сравнивать полномочия данного комитета с Подкомиссией, то можно увидеть, что у Подкомиссии полномочий было намного больше (например, у Комитета отсутствуют такие присущие Подкомиссии полномочия, как выработка международных стандартов и рассмотрение жалоб, теперь этим занимается непосредственно Совет по правам человека).

Подытоживая, нужно отметить, что Комиссия по правам человека и Совет по правам человека – внеуставные органы ООН, в чью компетенцию входит защита прав человека. Оба имели функции как рассмотрения жалоб по поводу массовых и систематических нарушений прав человека, так и назначения специальных докладчиков. К отличиям же относится разное количество членов в данных органах, количество и длительность сессий, разные полномочия вспомогательных органов, а также тот факт, что Совет уполномочен проводить универсальный периодический обзор – оценку выполнения каждой страной своих обязательств по международному праву прав человека.

Литература

1. United Nations Human Rights Council [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ohchr.org/EN/HRBodies/CHR/Pages/CommissionOnHumanRights.aspx>. – Дата доступа: 22.11.2020.
2. Право прав человека : учеб. пособие для студентов юрид. фак. спец. 1-24 01 021 «Правоведение» / Л. В. Павлова. – Мн. : БГУ, 2005. – 222 с.
3. Резолюция 5/1 Совета по правам человека [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ap.ohchr.org/documents/R/HRC/resolutions/A_HRC_RES_5_1.doc. – Дата доступа: 22.11.2020.

Правовая философия и деятельность Рут Бейдер Гинзбург

*Борзна А. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Кузнецова Е. В.*

Рут Бейдер Гинзбург – американская юристка, член Верховного суда США (1993–2020), вторая в истории женщина на этом посту. Еще задолго до своего назначения Рут Гинзбург стала известна Америке как один из самых ярких борцов за гражданские права и непримиримый противник дискриминации во всех сферах общественной жизни. Как отмечает профессор права Стэнфордского университета Дебора Л. Роуд, «ни один человек не сделал больше, чем Рут Гинзбург, чтобы изменить к лучшему правовой ландшафт в касающихся гендера вопросах» [1]. На юридическом факультете Гарварда Рут была одной из девяти девушек на поток в четыреста человек, а после получала многочисленные отказы в трудоустройстве. В 1972 г. Р. Гинзбург стала соучредительницей Проекта по правам женщин в Американском союзе защиты гражданских свобод (ACLU), в 1973 г. заняла должность генерального советника. К 1974 г. ACLU принял участие более чем в 300 судебных делах, касающихся гендерной дискриминации, в том числе и рассматривавшихся в Верховном суде США. Рут Гинзбург удалось пять раз из шести убедить коллегию, полностью состоявшую из мужчин, в дискриминационном характере многих американских законов, основанных на архаичных представлениях о гендере и роли мужчин и женщин в обществе. Для Р. Гинзбург и ее философии были неприемлемы гендерная дискриминация независимо от того, против кого она была направлена. К примеру, она защищала в суде Стивена Визенфельда, овдовевшего отца, которому было отказано в пособии по потере кормильца, выдававшемся вдовам-матерям. Профессор Гарвардской школы права Томико Браун-Нагин и коллега Рут Гинзбург по Верховно-

му суду США Антонин Скалиа утверждали, что Р. Гинзбург смогла стать для движения за гендерное равенство тем же, кем стал первый судья-афроамериканец Тергуд Маршалл для движения за права чернокожих [1].

Одним из главных достижений Р. Гинзбург до утверждения ее верховным судьей считается победа в деле Рид против Рида 1971 г., когда Верховный суд, сославшись на четырнадцатую поправку к Конституции США, гарантировавшую всем равную защиту перед законом, отменил закон штата Айдахо, который отдавал предпочтение мужчинам перед женщинами в вопросе назначения управляющих недвижимостью. Основываясь на этом прецеденте, фактически признавшим гендерную дискриминацию в США неконституционной, Р. Гинзбург инициировала серию исков, направленных на отмену множества аналогичных дискриминационных законов, а Конгресс начал деятельность по прогрессивному изменению законодательства. Став в 1980 г. апелляционным, а позже и верховным судьей, Р. Гинзбург за годы своей деятельности стала автором мотивировочной части текста решения Суда по таким важным делам, как Вирджиния против Соединенных Штатов, в котором была признана неконституционной практика Военного института штата, запрещавшего женщинам быть его учащимися, и по делу Friends of the Earth, Inc. против LES Inc, в котором Суд постановил, что жители имеют право требовать штрафов в отношении промышленных загрязнителей окружающей среды. Однако поскольку на протяжении почти всей карьеры Р. Гинзбург в Верховном суде доминировали консерваторы, намного чаще ей приходилось писать особые мнения и выражать несогласие с решениями, принятыми большинством. За последние пять лет она написала больше особых мнений, чем любой другой судья [2]. Ее несогласие по делу Ледбеттер против Гудера, когда Верховный суд США отклонил иск о гендерной дискриминации в оплате труда по чисто техническим причинам (иск был подан с опозданием), подтолкнуло Конгресс принять закон о равной оплате труда, подписанный президентом Обамой в 2009 г., что свидетельствует о большом авторитете и влиянии Рут Гинзбург даже в тех случаях, когда она оставалась в меньшинстве [1].

Несмотря на то, что Р. Гинзбург считали неформальным лидером либералов в Верховном суде, ее политико-правовая философия была довольно сложной и местами консервативной [3]. Для Р. Гинзбург соблюдение правовой процедуры, принципы федерализма, независимость судебной системы и защита граждан от произвольных действий правительства были важнейшими составляющими ее правовых взглядов. В частности, она критически относилась к решению Роу против Уэйда 1973 г., считая, что Верховный суд зашел слишком далеко, легализовав аборты одномоментно во всех 50 штатах [3].

Важнейшее наследие судьи Рут Гинзбург – значительный прогресс в деле борьбы с дискриминацией и ограничением гражданских прав. Однако после своей смерти Р. Гинзбург оставляет и холодную политическую реальность последних недель американской президентской кампании 2020 г., когда вопреки обычаю не назначать судей Верховного суда незадолго до выборов президента, Д. Трамп получил одобрение кандидатуры Эми Кони Барретт от республиканского большинства в Сенате, настроенного заменить Р. Гинзбург кем-то, кто готов подвергнуть ревизии весомую часть ее юридических достижений.

Литература

1. POLITICO Magazine. The Most Important Woman Lawyer [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://goo.su/2V78>. – Дата доступа: 18.09.2020.
2. Toobin, J. Heavyweight / J. Toobin [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://goo.su/2V7b>. – Дата доступа: 11.03.2013.
3. Whele, K. The Surprising Conservatism of Ruth Bader Ginsburg / K. Whele [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://goo.su/2V7d>. – Дата доступа: 20.09.2020.

Смарт-контракт как элемент создания электронного государства в Республике Беларусь

*Бурко Л. А., магистрант БГЭУ,
науч. рук. Шафалович А. А., канд. юрид. наук, доцент*

В настоящее важное место в развитии электронного государства занимает технология блокчейн, используемая для создания децентрализованных онлайн-сервисов, работающих на базе смарт-контрактов, которым и будет посвящена данная работа. Особый интерес эта технология представляет в свете распространения коронавирусной инфекции, вызывающей необходимость дистанцирования в обществе.

Так, рассматривая вопрос понятия смарт-контракта (от англ. – умный договор), следует отметить, что впервые оно было дано в 1994 г. американским ученым в области информатики, криптографии и права Ником Сабо в статье «Smart contracts». В ней смарт-контракт определялся как «компьютеризированный транзакционный протокол, который исполняет условия договора» [1].

Первая же попытка законодательного закрепления понятия смарт-контракта была осуществлена в Республике Беларусь в Декрете Президента

Республики Беларусь №8 «О развитии цифровой экономики» от 21 декабря 2017 г. (Далее – Декрет №8) [2]. В соответствии с данным Декретом смарт-контракт – это программный код, предназначенный для функционирования в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе в целях автоматизированного совершения и (или) исполнения сделок либо совершения иных юридически значимых действий.

Уровень развития компьютерных технологий в 1990-х не позволял практически реализовать идею смарт-контрактов, однако эта возможность стала реальной после появления технологии блокчейн, понятие которой также раскрыто в Декрете №8. Так, блокчейн (реестр блоков транзакций) представляет собой выстроенную на основе заданных алгоритмов в распределенной децентрализованной информационной системе, использующей криптографические методы защиты информации, последовательность блоков с информацией о совершенных в такой системе операциях [2]. Таким образом, блокчейн представляет собой цепочку блоков с информацией о транзакциях; каждый новый блок присоединяется к цепочке, а сам блокчейн хранится на компьютерах всех участников данной цепочки.

Для заключения любого смарт-контракта требуется доступ программы к товарам или услугам, по поводу которых складываются отношения, а также возможность автоматически дать к ним доступ или закрыть его. Также требуются цифровые подписи участников, которыми последние выражают согласие с условиями смарт-контракта. Смарт-контракт записывается в блокчейн.

Принцип действия смарт-контракта можно рассмотреть на примере работы банкомата. Первым действием необходимо поместить банковскую карту и ввести пароль, после чего компьютером идентифицируется банковская карта, проверяется наличие денежных средств на счете, что позволяет совершать различные банковские операции. То есть смарт-контракт представляет собой алгоритм, в котором заложен порядок и условия выполнения соглашения. Поэтому при невыполнении одного из условий смарт-контракта сделка автоматически не будет совершена.

Потенциал смарт-контрактов значителен, а идентификация личности, обеспечиваемая смарт-контрактами (путем присвоения каждому человеку своего адреса в блокчейне), может в будущем привести к проведению выборов с использованием технологии блокчейн.

В заключение можно сделать следующие выводы:

- в Республике Беларусь сложились все предпосылки для внедрения данного института в гражданское законодательство Республики Беларусь;

- технология блокчейн соответствует принципам гражданского законодательства и позволяет обеспечивать добросовестность и равенство участников;
- экономия средств и времени при заключении смарт-контракта обеспечивается путем отсутствия в нем посредников и необходимости покидать дом или офис для заключения сделки;
- в будущем, имплементировав смарт-контракты в правовую систему Республики Беларусь, совершение сделок будет занимать минимальное количество времени. Так, например, внося в блокчейн данные из Единого государственного регистра имущества, прав на него и сделок с ним, покупку недвижимости можно будет совершать онлайн с помощью смарт-контрактов;
- теория смарт-контрактов получила свое развитие сравнительно недавно, поэтому имеет и недостатки, заключающиеся в самом процессе создания смарт-контракта, в отсутствии должного правового регулирования, а также в невозможности изменить условия контракта.

Литература

1. Smart contracts [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fon.hum.uva.nl/rob/Courses/InformationInSpeech/CDROM/Literature/LOTwinterschool2006/szabo.best.vwh.net/smart.contracts.html>. – Дата доступа: 18.11.2020.
2. О развитии цифровой экономики: Декрет Президента Респ. Беларусь от 27.12.2017 №8 // Эталон — Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – 2018. – Дата доступа: 18.11.2020.

Дисциплинарная ответственность нотариусов в Республике Беларусь

*Бурсевич М. С., студ. II к. ГрГУ им. Я.Купалы,
науч. рук. Кирвель И. Ю., канд. юрид. наук, доцент*

Нотариусы, уполномоченные должностные лица за нарушения норм Закона Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности» от 18 июля 2004 г. №305-З (далее – Закон о нотариате), Правил профессиональной этики нотариуса и иных норм действующего законодательства могут быть привлечены к дисциплинарной ответственности.

Дисциплинарную ответственность нотариусов в литературе рассматривают как один из видов юридической ответственности, предполагающий

применение к нотариусу дисциплинарных взысканий за неисполнение или ненадлежащее исполнение по его вине возложенных на него обязанностей и совершение проступков, порочащих честь нотариата [1, с. 93].

Законом Республики Беларусь от 29 июня 2020 г. №33-З «Об изменении законов по вопросам нотариальной деятельности» были внесены изменения в Закон о нотариате, которые вступят в силу с 3 января 2021 г. Указанные изменения, помимо других важных аспектов, затронули и вопросы дисциплинарной ответственности нотариусов.

Так, согласно п. 1 ст. 41 Закона о нотариате нотариус несет дисциплинарную ответственность за ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей, изменения предусматривают наступление дисциплинарной ответственности также и за неисполнение профессиональных обязанностей. Нововведение, на наш взгляд, более полно показывает, за какие проступки нотариус может нести юридическую ответственность.

Значительные изменения были внесены в ст. 42 Закона о нотариате. Согласно ч. 1 ст. 42 Закона о нотариате к мерам дисциплинарных взысканий относятся замечание, выговор, исключение из членов Белорусской нотариальной палаты, в новой редакции статьи к числу мер добавлен строгий выговор. Данная мера дисциплинарного взыскания позволяет защитить права и интересы нотариусов до применения более строгого взыскания – исключения из членов Белорусской нотариальной палаты. Следует отметить, важность дополнения ст. 42 Закона о нотариате ч. 2, в которой оговариваются случаи применения меры дисциплинарного взыскания в виде исключения из членов Белорусской нотариальной палаты: систематического (два и более раза в течение года) нарушения законодательства при осуществлении нотариальной деятельности, повлекшего за собой нарушение прав и законных интересов граждан и юридических лиц, установленных судом; систематического (два и более раза в течение года) нарушения установленного порядка наличных расчетов при уплате нотариального тарифа; уничтожения нотариальных документов, реестров, книг с истекшими сроками хранения и иных случаях. На наш взгляд, это упростит работу дисциплинарных комиссий, осуществляющих дисциплинарное производство, и защитит нотариусов от оценочных подходов при применении меры дисциплинарного взыскания в виде исключения из членов Белорусской нотариальной палаты.

В ряде государств отдельные аспекты дисциплинарной ответственности нотариусов урегулированы, на наш взгляд, более подробно. Так, в ст. 10.2 Кодекса профессиональной этики нотариусов Российской Федерации (утверждена Министерством юстиции Российской Федерации 12.08.2019,

19.01.2016) широко раскрывается перечень действий, которые являются дисциплинарными проступками. К ним, согласно данному Кодексу, относятся, например, совершение нотариального действия вне установленных границ нотариального округа, кроме определенных законом случаев; совершение действий, препятствующих реализации права лица на обращение к другому нотариусу и другие. Подобная конкретизация будет полезной и в нашем законодательстве, так как может положительно повлиять на работу нотариата и улучшить защиту прав и интересов граждан.

Помимо этого в Законе о нотариате была изменена ст. 43, которая дополнилась седьмым пунктом, где указано, что в случае, если в ходе рассмотрения дисциплинарного производства дисциплинарная комиссия придет к выводу о нецелесообразности наложения дисциплинарного взыскания ввиду незначительности дисциплинарного проступка и принятых нотариусом мер по недопущению наступления негативных последствий этого проступка, дисциплинарное производство может быть прекращено без наложения дисциплинарного взыскания.

По мнению Г. И. Ковальчук, данный пункт является немаловажным введением, так как этой нормы не хватало в работе дисциплинарной комиссии при рассмотрении материалов, когда присутствовало несущественное нарушение, допущенное нотариусом, например, незначительно нарушены нормы делопроизводства: не проставлена дата нотариусом или взыскателем по исполнительной надписи копии документов [2, с. 1].

Таким образом, полагаем, что предложенные изменения по совершенствованию института дисциплинарной ответственности в нашей республике будут способствовать более четкому правовому регулированию привлечения нотариусов к дисциплинарной ответственности.

Литература

1. Кулишова, Р. Т. Управление в сфере нотариата в России на современном этапе: административно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Р. Т. Кулишова. – М., 2019. – 175 с.
2. Ковальчук, Г. И. Уточнена дисциплинарная ответственность нотариусов : [Редакция 8 главы «Дисциплинарная ответственность нотариусов»] / Г. И. Ковальчук // Печать доверия. – 2020. – №3(04). – С. 1.

Формирование устойчивого инвестиционного законодательства в Республике Беларусь

*Гасюк Д. А., Парфенчик В. О., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Куницкая О. М., канд. юрид. наук, доц.*

При выборе иностранным инвестором государства для вложения инвестиций одним из критериев выступает правовая стабильность законодательства, регулирующего иностранные инвестиции в данном государстве. Основными нормативными актами, регулирующими инвестиционную деятельность в Республике Беларусь, являются Закон от 12.07.2013 «Об инвестициях», Закон от 12.07.2013 «О концессиях», Закон от 07.12.1998 «О свободных экономических зонах», Декрет от 07.05.2012 №6 «О стимулировании предпринимательской деятельности на территории средних, малых городских поселений, сельской местности», Декрет от 06.08.2009 №10 «О создании дополнительных условий для инвестиционной деятельности в Республике Беларусь» и иные.

Закон «Об инвестициях» устанавливает, что в качестве инвестора могут выступать: физическое или юридическое лицо; иностранные организации, не являющиеся юридическими лицами; государство в лице уполномоченных органов; административно-территориальные единицы государства в лице уполномоченных органов. В 2019 г. основными инвесторами Республики Беларусь выступали субъекты хозяйствования Российской Федерации (45,1%), Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (18,0%), Кипра (7,6%), Австрии (4,4%), Польши (4,4%), Украины (3,7%), а также иных государств (16,8%) [1].

В соответствии со ст. 4 Закона «Об инвестициях» на территории Республики Беларусь инвестиции осуществляются следующими способами: созданием коммерческой организации; приобретением, созданием объектов недвижимого имущества; приобретением прав на объекты интеллектуальной собственности; приобретением акций, долей в уставном фонде, паев в имуществе коммерческой организации; иными способами.

По итогам января-июня 2020 г. в экономике Республики было использовано 12,76 млрд руб. инвестиций в основной капитал (98,8% к уровню января-июня 2019 г.) [2]. Наибольшие суммы иностранных инвестиций поступили в организации торговли, транспорта, а также промышленности. В то же время приоритетными сферами привлечения стратегических инвесторов является: высокотехнологичные секторы экономики, химическое производство, производство машин и оборудования, электрооборудование, строительство [3].

Рассматривая основные проблемы, не способствующие привлечению иностранных инвестиций в Республику Беларусь, выделяют нестабильность и неопределенность инвестиционного законодательства, включая налоговое регулирование и финансовую нестабильность [4].

Для решения вышеописанных проблем видится необходимой стабилизация и улучшение нормативно-правовой среды, регулирующей иностранные инвестиции на территории Республики. Для достижения потенциального уровня притока иностранных инвестиций в экономику Беларуси необходимо улучшить процедуру привлечения и поддержку инвесторов, так как в краткосрочной перспективе мероприятия по увеличению притока иностранных инвестиций могут быть направлены на корректировку существующей политики стимулирования поступления инвестиций в Республику Беларусь [5].

Таким образом, у Республики Беларусь есть большой потенциал привлечения иностранных инвестиций. Основной задачей в данном случае будет являться развитие и совершенствование устойчивого законодательства, в том числе в налоговой сфере при регулировании иностранных инвестиций, а также реформирование государственной собственности с разработкой отдельного регулирования вопроса приватизации. Реализация указанных предложений будет способствовать росту международной привлекательности Республики Беларусь в качестве делового партнера, а в долгосрочной перспективе это послужит повышению конкурентных позиций государства.

Литература

1. Инвестиции в Республику Беларусь из-за рубежа // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sektor-ekonomiki/inostrannye-investitsii/graficheskiy-material-grafiki-diagrammy/struktura-investitsiy-ot-inostrannykh-investorov-v-realnyu-sektor-ekonomiki-v-2018-godu-po-stranam>. – Дата доступа: 24.10.2020.

2. Результаты инвестиционной политики // Министерство экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/ru/pezzultat-ru>. – Дата доступа: 24.10.2020.

3. Сермягина, В. В. Проблемы привлечения иностранных инвестиций в Республику Беларусь / В. В. Сермягина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rep.polessu.by/bitstream/123456789/10786/1/3.pdf>. – Дата доступа: 24.10.2020.

4. Пецевич, А. В., Шкленская О. А. Проблемы и перспективы привлечения иностранных инвестиций в экономику Республики Беларусь / А. В. Пецевич, О. А. Шкленская [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bseu.by:8080/bitstream/edoc/67617/1/A.V._Petsevich%2c_O.A._Shklenskaya.pdf. – Дата доступа: 24.10.2020.

5. Новик, М. А. Иностранные инвестиции в Республике Беларусь: проблемы и перспективы / М. А. Новик [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/inostrannye-investitsii-v-respublike-belarus-problemy-i-perspektivy/viewer>. – Дата доступа: 24.10.2020.

Сравнительно-правовой анализ инвестиционных режимов Парка высоких технологий и Индустриального парка «Великий камень»

*Голенчук А. В., студ. III к. БГУ,
науч. рук Куницкая О. М., канд. юрид. наук, доцент*

Инвестиции уже на протяжении долгого времени являются одним из существенных факторов развития экономики, именно они непосредственно влияют на хозяйственную деятельность и экономический рост страны. Вследствие чего благосостояние государства, а соответственно, и его граждан либо улучшается, либо ухудшается [1, с. 64]. Для разработки оптимальных условий деятельности как для национальных, так и для иностранных инвесторов был создан ряд специальных нормативно-правовых актов (НПА) и организационных структур.

Среди основных НПА, регулирующих данную сферу, хотелось бы выделить следующие: Закон от 12.07.2013 №53-3 «Об инвестициях» [2], Декрет Президента Республики Беларусь от 22.06.2005 №12 «О парке высоких технологий» [3], Указ Президента Республики Беларусь от 05.06.2012 №253 «О создании Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» [4]. Указанные документы стали правовой базой для данной научной работы и проведения сравнительно-правового анализа.

На сегодняшний день в Республике Беларусь имеется обширный ряд инвестиционных критериев с различными льготными условиями. Наиболее известными, преференциальными правовыми режимами инвестирования являются: Парк высоких технологий (ПВТ) и Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий Камень» (ИП «ВК»).

Для сравнения были выбраны такие критерии, как освобождение от ряда различных сборов (налоги, пошлины и т.п.), снижение различного рода налоговых ставок, предоставление иных преференций и льгот. Проанализировав законодательство, можно прийти к выводу, что «общими» льготами для данных режимов являются освобождение от налогов на прибыль и недвижимость, таможенных пошлин, оффшорного сбора и земельного налога. Пре-

ференцией, характерной только для ПВТ, является освобождение от налогов и сборов. Это значительно уступает режиму ИП ВК, в котором, в отличие от вышеуказанных льгот, также присутствуют освобождение от возмещения потерь лесохозяйственного и сельскохозяйственного производств, арендной платы за землю и налога на доходы иностранных организаций.

Описанные преференции и льготы относятся к общему списку льгот, характерных преференциальным правовым режимам инвестирования, как таковым. Однако имеются специальные, дополнительные льготы для таких режимов. Так, для ПВТ установлен сниженный подоходный налог размером 9%, налог на доходы иностранных организаций – 5%, а также может применяться понижающий коэффициент 0,5 по арендной плате. Однако ИП ВК и тут не уступает ПВТ, так как ему, помимо таких же льгот, как в ПВТ, характерны сниженные цены на энергоносители и природный газ, возможность строительства по иностранным нормам без адаптации проекта к белорусским нормам либо с адаптацией в упрощенном порядке, сокращение сроков осуществления ряда различных процедур, стабилизационная оговорка и др.

Однако у данных режимов существуют и некоторые особенности. В ПВТ не предоставляется возможности создавать в рамках его правового режима различные полноценные производства, поэтому ПВТ по-прежнему остается основной площадкой для IT-отрасли. Что касается ИП ВК, то предусмотренные для резидентов минимальные объемы инвестиций практически лишают возможности работать в нем субъектам малого и среднего бизнеса, поэтому такой режим будет представлять интерес для крупных бизнес-структур, что значительно ограничивает круг возможных инвесторов [6].

Таким образом, данные режимы дополняют друг друга, не представляется возможным выделить один из них в качестве некоего «идеала», хоть и, казалось бы, ИП ВК имеет большее количество преференций. Каждый из указанных режимов рассчитан на определенную категорию инвесторов, что позволяет избежать перегрузки и дисбаланса в инвестиционном поле Республики Беларусь.

Литература

1. Золотогоров, В. Г. Инвестиционное проектирование / В. Г. Золотогоров. – Мн. : Книжный дом, 2015. – 368 с.
2. Об инвестициях : Закон Республики Беларусь от 12.07.2013 №53-З // Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11300053>. – Дата доступа: 23.10.2020.
3. О парке высоких технологий : Декрет Президента Республики Беларусь от 22.06.2005 №12 : в редакции Декрета Президента Республики от 16 июля

2019 г. №4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=Pd0500012>. – Дата доступа: 23.10.2020.

4. О создании Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» : Указ Президента Республики Беларусь от 5.06.2012 №253 : в редакции Указа Президента Республики Беларусь от 22.12.2018 №490 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31200253>. – Дата доступа: 23.10.2020.

5. Grant Thornton International Ltd (GTIL). Обзор «Выбираем специальный правовой режим для развития бизнеса: ПВТ vs Великий камень vs Оршанский район» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.grantthornton.by/globalassets/1.-member-firms/belarus/about-us/---.pdf>. – Дата доступа: 23.10.2020.

Правовой статус холдингов в Республике Беларусь

*Дамирчян А. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Куницкая О. М., канд. юрид. наук, доцент*

В мировой практике под холдингом или холдинговой компанией понимается особый тип компании, которая создается для владения контрольными пакетами акций других компаний с целью контроля и управления их деятельностью [1, с. 1]. В Республике Беларусь определение понятия «холдинг» установлено Указом Президента Республики Беларусь №660 от 28 декабря 2009 г. «О некоторых вопросах создания и деятельности холдингов в Республике Беларусь». Согласно Указу, холдинг – это объединение юридических лиц, в котором: 1) одно из юридических лиц – коммерческая организация является управляющей компанией холдинга в силу возможности оказывать влияние на решения, принимаемые дочерними компаниями холдинга, на основании владения 25% и более простых акций дочерних компаний холдинга; управления деятельностью дочерних компаний холдинга – унитарных предприятий, учрежденных управляющей компанией холдинга либо по отношению к которым управляющая компания холдинга приобрела статус учредителя, а также учреждений, созданных управляющей компанией холдинга; договора доверительного управления 25% и более простых акций дочерних компаний холдинга; иного договора, в соответствии с которым управляющей компанией холдинга приобретаются права по управлению деятельностью дочерних компаний холдинга; 2) физическое лицо – собственник имущества унитарных предприятий, простых акций хозяйственных обществ, в размерах 25% осуществляет управление этими коммерческими организациями без образования управляющей компании холдинга. В этом случае все участники холдинга считаются его дочерними компаниями [2].

Холдинги обладают признаками организационного единства, участники осуществляют согласованную деятельность, выступают как один субъект рынка, проводят единую инвестиционную, финансовую, производственно-хозяйственную и т.п. политику [3, с. 11]. Цели создания холдингов могут быть различными: от расширения присутствия на соответствующем рынке товаров, работ или услуг до привлечения свободного капитала с фондового рынка в целях дальнейшего развития бизнеса [4, с. 51–52]. Важно отметить, что холдинг не является юридическим лицом, при этом участниками холдинга не могут являться юридические лица, зарегистрированные в государствах, с которыми у Республики Беларусь отсутствуют международные соглашения, предусматривающие обмен информацией по налоговым вопросам. Запрещается создание и деятельность на территории Республики Беларусь холдингов, имеющих целью монополизацию производства и реализации товаров, услуг; ограничение, устранение конкуренции, если деятельность холдингов наносит ущерб суверенитету, национальной безопасности, территориальной целостности Республики Беларусь, нарушают права и свободы граждан [2]. До подачи документов для регистрации холдинга управляющей компанией холдинга должно быть получено согласие антимонопольного органа. Для регистрации холдинга управляющая компания представляет необходимые документы, перечень которых установлен Указом №660, в Министерство экономики. Управляющая компания холдинга несет ответственность за достоверность сведений, указанных в документах, представленных для регистрации холдинга. Обнаружение заведомо ложных сведений влечет за собой признание регистрации холдинга недействительной [2].

В Республике Беларусь холдинги набирают популярность в области управления экономикой, что объясняется стремлением компаний получить экономические преимущества в сфере производства и реализации товаров, инвестирования, кредитования и налогообложения. Законодательно закрепленное в Республике Беларусь понятие холдинга в целом соответствует мировой практике. Однако на практике холдинговые компании сталкиваются с некоторыми проблемами, что не позволяет использовать все преимущества и делает невозможным в полной мере реализовывать потенциал холдингов. Для того чтобы это было возможным, необходим более детализированный и проработанный закон о холдингах, который бы позволил разрешить существующие спорные моменты в деятельности холдингов. Так, например, стоит изменить и расширить положение о статистической отчетности, детализировать форму ее проведения для предоставления информации о результативности деятельности холдинговых компаний, что позволит более эффективно оценивать их функционирование в целом. Необходимо детали-

зировать и установить порядок участия лиц-нерезидентов Республики Беларусь в деятельности холдингов во избежание возникновения спорных вопросов в данной области.

Литература

1. Шиткина, И. С. Холдинги: Правовое регулирование экономической зависимости. Управление в группах компаний / И. С. Шиткина. – М. : Волтерс Клувер, 2008. – 552 с.
2. О некоторых вопросах создания и деятельности холдингов в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : указ Президента Респ. Беларусь, 28.12.2009 №660 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 03.01.2011 // Консультант-Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. Корпоративное право / Е. А. Афанасьева [и др.]; под общ. ред. И. С. Шиткиной. – М. : Волтерс Клувер, 2008. – 648 с.
4. Осипенко, О. В. Корпоративный контроль: экспертные проблемы эффективного управления дочерними компаниями / О. В. Осипенко. – М. : Статут, 2013. Кн. 1: Установление корпоративного контроля. – 2013. – 515 с.

Понятие ограничений в праве

*Джиджавадзе Л. Г., магистрант ЯрГУ им. П. Г. Демидова,
науч. рук. Лушикова М. В., д-р юрид. наук,
профессор, засл. юрист России*

Право – это один из основных регуляторов общественных отношений. Оно включает в себя определенный набор средств, с помощью которых осуществляется правовое регулирование. К правовым средствам можно отнести и ограничения. Нормативная дефиниция ограничений не содержится в нормативно-правовых актах. Несмотря на то, что данная правовая конструкция активно используется законодателем в различных отраслях права, доктринально данный вопрос мало исследован. Поэтому для эффективного осуществления правотворческой и правоприменительной деятельности по вопросу установления и реализации ограничений в праве необходимо исследовать сущность и понятие ограничений в праве.

Существует несколько подходов к пониманию сущности ограничений. Ряд ученых считает, что есть всего два способа регулирования в праве, а именно запрет и дозволение [1, с. 95]. Другие ученые признают самостоятельность такой формы правового регулирования, как ограничения. К числу последних относятся С. С. Алексеев, А. Г. Братко, Н. Н. Рыбушкин. Сре-

ди тех ученых, которые признают существование ограничений, возникает дискуссия по поводу соотношения понятий «ограничение» и «запрет». Так А. Г. Братко, считает, что это разные понятия. В обоснование своей позиции ученый приводит следующие аргументы:

1) запреты указывают на юридическую невозможность совершения действия, а правовые ограничения – еще и на фактическую;

2) ограничения в отличие от запретов в большинстве случаев связаны с принуждением;

3) ответственность за нарушение ограничения несет должностное лицо в связи с тем, что не обеспечило его соблюдение, а за несоблюдение запрета – сам правонарушитель [2].

Ученый Ф. Н. Фаткуллин также подчеркивает, что запрет и ограничение – это разные правовые конструкции, приводя при этом иную аргументацию. По его мнению, запрет и ограничение являются компонентами метода правового регулирования. Если первый элемент метода направлен на полное исключение общественного отношения, то второй – на установление определенных рамок его реализации [3, с. 157].

А. В. Малько высказывает точку зрения о том, что запрет входит в понятие ограничение, которое для него выступает родовым. Данный ученый считает, что запрет является одной из форм ограничений, наряду с обязыванием, приостановлением и наказанием. По его мнению, разделение понятий «запрет» и «ограничение» как отдельных способов правового регулирования нецелесообразно [4]. Такой же позиции придерживается М. М. Султыгов, подчеркивая при этом, что запрет – это наиболее последовательно-выраженное ограничение [5, с. 7, 18].

Особой позиции, касающейся сущности ограничений придерживается Н. Н. Семенюта. Она считает, что в широком смысле ограничение – это способ правового регулирования, направленный на сужение или расширение общего правила. А в узком – это конкретный частичный запрет или дозволение, которым устанавливаются границы общего запрета или дозволения [1, с. 97].

По нашему мнению, ограничение выступает самостоятельным средством правового регулирования, который составляет важный инструментальный метода любой отрасли права. Что касается вопроса соотношения понятий «запрет» и «ограничение», то мы считаем, что правы те ученые, которые отмечают, что запрет направлен на полное вытеснение общественного отношения, а ограничение – лишь на установление определенных рамок. Если проанализировать ТК РФ, то в одних случаях, согласно ч. 5 ст. 84, ч. 4 ст. 193, ст. 349.2 ТК РФ, законодатель разделяет понятия «запрет» и «ограничение»

между собой. Однако в некоторых случаях законодатель ставит знак равенства между понятиями «ограничение» и «запрет». Например, в заголовке ст. 298 ТК РФ законодатель использует слово «ограничение», в то время как из содержания следует, что оно содержит запрет. В тоже время нельзя отрицать, что запрет, ограничение, дозволение связаны между собой и часто применяются в комплексе, поэтому их разграничение является сложным. Также заслуживает внимания позиция о том, что ограничение представляет собой изъятие из запрета или дозволения и тем самым изменяет сферу правового регулирования.

Литература

1. Семенюта, С. Н. Запреты и ограничения в правовом регулировании трудовых отношений в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / С. Н. Семенюта. – Омск, 2000. – 215 с.
2. Братко, А. Г. Запреты в советском праве: вопросы теории : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Г. Братко. – Саратов, 1979. – 40 с.
3. Фаткуллин, Ф. Н. Проблемы теории государства и права: курс лекций / Ф. Н. Фаткуллин. – Казань, 2003. – С. 157.
4. Малько, А. В. Стимулы и ограничения в праве: теоретико-информационный аспект : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / А. В. Малько. – Саратов, 1995. – 40 с.
5. Султыгов, М. М. Запрет как метод правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук. / М. М. Султыгов. – СПб., 1996. – 150 с.

Перспективы развития венчурного предпринимательства в Республике Беларусь

*Дуброва М. С., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Куницкая О. М., канд. юрид. наук., доцент*

Пристальное внимание к разработке и освоению нововведений привело к тому, что венчурное предпринимательство приобрело в развитых странах значительные масштабы, получив законодательное и технико-организационное оформление. Эта тема является актуальной для Беларуси, так как венчурный бизнес является достаточно новой формой малого предпринимательства, значение которого в современном мире наукоёмких технологий значительно увеличилось.

Развитие законодательства о венчурном финансировании началось 12 лет назад, когда в январе 2007 г. был принят Указ Президента Республики Бела-

реть №1 «О возможности создания венчурных организаций». В мае 2010 г. подписан Указ Президента Республики Беларусь №252, согласно которому Белорусский инновационный фонд, финансирующий инновационные проекты на возвратной основе, наделен функциями государственного венчурного фонда. С осени 2010 г. заявлено о начале анализа и отбора первых венчурных проектов.

Недостаточно проработанное законодательное регулирование является основным барьером на пути венчурного инвестирования в связи с новизной данной отрасли. Развитие венчурных инвестиций важно не только самим стартапам и инвесторам, но и государству, потому что это альтернативный источник инвестирования, привлечения инвестиций.

Решением данных проблем может стать, прежде всего, создание законодательной базы в виде законодательного проекта о венчурном финансировании, в котором, в свою очередь, будут раскрыты специализированные вопросы в области венчурной индустрии [2]. В качестве предлагаемых преобразований можно рассмотреть:

1) создание благоприятных условий, улучшающих функционирование высокотехнологичных предприятий, это финансовая поддержка от государства субъектам венчурного предпринимательства. Опираясь на опыт зарубежных стран (Израиль, страны ЕС), создание единого фонда, осуществляющего прямые инвестиции государством в различные венчурные фонды, окажет положительное влияние на венчурную деятельность, так как это привлечет дополнительные финансовые ресурсы помимо инвесторов [3, с. 41]. В настоящее время законодательство Республики Беларусь регулирует действие инновационного фонда, однако не предусматривает подобной государственной поддержки, что негативно сказывается на экономическом развитии и может привести к стагнации отрасли венчурной деятельности.

2) изменение налогообложения для венчурных предприятий с целью привлечения новых инвесторов, а также законодательное оформление таких правовых инструментов, как возмещение потерь и опционы. Положительные изменения уже наблюдаются, так как декрет Президента Республики Беларусь №8 от 21.12.2017 допускает проведение правового эксперимента, апробирующего такой инструмент, как опционы для возможной имплементации в национальное законодательство. Дальнейшее закрепление и практическое внедрение новых правовых институтов благополучно скажутся на привлечении большего количества иностранных инвесторов.

По мнению Л. М. Лапицкой, изменения в законодательстве о поддержке венчурного бизнеса следует лоббировать изменения в законодательстве

о налогообложении в стране [4, с. 61]. Данное предложение подразумевает безусловную оплату налогов с проработкой специального льготного режима для инвесторов и участников венчурного проекта.

На данный момент законодательство Республики Беларусь предусматривает льготный режим и освобождение от уплаты определенных налогов только для резидентов Парка высоких технологий и тех предпринимателей, которые занимаются научно-технологической деятельностью. Действие налоговых льгот стоит расширить на субъектов, задействованных в отрасли коммерциализации и трансфера наукоемких технологий, защите прав на интеллектуальную собственность [1]. Комплекс подобных законодательных нововведений значительно улучшит среду инновационной деятельности и инвестирования, позволяя реализовывать венчурные проекты и сделки в рамках законодательства Республики Беларусь, тем самым способствуя экономическому развитию.

Литература

1. Банковский бизнес и финансовая экономика: глобальные тренды и перспективы развития : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, магистрантов и аспирантов, Минск, 24 мая 2019 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А. А. Королёва (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2019. – С. 58–63.

2. Богдан, Н. И. Инновационная динамика: Глобальные тенденции и перспективы Республики Беларусь / Н. И. Богдан. – Минск : Энциклопедикс, 2012. – 196 с.

3. Венчурное финансирование в Республике Беларусь / Отчет по итогам исследования в рамках проекта AID-venture, Минск, 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bel.biz/wp-content/uploads/2018/04/AidVentureRu_2.pdf. – Дата доступа: 30.10.2020

4. Венчурное финансирование : учеб. пособие [Электронный ресурс] / Л. М. Лапицкая. – Минск : БГУ, 2019. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/235025/1/Venchur.pdf>. – Дата доступа: 28.10.2020.

К вопросу о признании индивидуального предпринимателя банкротом

*Иманова С. А., магистрант ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Кирвель И. Ю., канд. юрид. наук, доцент*

Ведение предпринимательской деятельности всегда связано с определенными рисками, которые иногда не позволяют вести, развивать бизнес дальше, а в некоторых случаях могут привести к банкротству. Как извест-

но, индивидуальный предприниматель в Республике Беларусь осуществляет предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и отвечает по обязательствам всем своим имуществом.

Согласно п. 1 ст. 24 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), индивидуальный предприниматель, который не в состоянии удовлетворить требования кредиторов, связанные с осуществлением им предпринимательской деятельности, может быть признан экономически несостоятельным (банкротом) в судебном порядке.

Законодательную основу регулирования процедуры банкротства составляет Закон Республики Беларусь от 13.07.2012 №415-3 «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» [1] (далее – Закон). Исходя из положений ст. 1 Закона, под банкротством индивидуального предпринимателя в Республике Беларусь понимается неплатежеспособность, имеющая или приобретающая устойчивый характер, признанная решением экономического суда о банкротстве с прекращением деятельности должника – индивидуального предпринимателя.

Основания для признания индивидуального предпринимателя банкротом определены в ст. 221 Закона. К ним относятся:

- неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, связанным с осуществлением индивидуальным предпринимателем предпринимательской деятельности;
- неспособность индивидуального предпринимателя уплатить обязательные платежи в течение шести месяцев с даты, когда они должны быть уплачены;
- наличие задолженности в сумме сто и более базовых величин.

При определении оснований для банкротства необходимо установить неплатежеспособность должника, а именно неспособность его к удовлетворению требований кредитора в полном объеме по платежным обязательствам и по обязательствам, происходящим из трудовых и других отношений, которые с ними связаны. Определяющим фактором в данном случае является характер неплатежеспособности, которая имеет или приобретает устойчивый характер. Для оценки платежеспособности и осуществления анализа финансового состояния индивидуального предпринимателя в Республике Беларусь используются следующие коэффициенты: коэффициент текущей ликвидности; коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами; коэффициент обеспеченности обязательств активами. Расчет значений указанных коэффициентов платежеспособности проводится в порядке, который определен в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 12 декабря 2011 г. №1672 [2].

После определения коэффициентов платежеспособности в целях анализа финансового состояния индивидуального предпринимателя полученные значения сравнивают с нормативными параметрами, которые дифференцированы по видам экономической деятельности. При этом существуют четкие критерии определения устойчивой неплатежеспособности для субъекта предпринимательской деятельности [2] (п. 3.3 и 3.4 Постановления).

При этом необходимо отметить, что такое основание для банкротства индивидуального предпринимателя, как наличие задолженности в сумме сто и более базовых величин, для разных субъектов предпринимательской деятельности имеет разные последствия. Так, например, для небольшого субъекта предпринимательской деятельности такая задолженность может иметь катастрофические последствия, погасить данную задолженность сложно, тогда как для индивидуального предпринимателя, имеющего бизнес среднего или крупного размера с большим оборотным капиталом, задолженность размером в 100 базовых величин не может считаться угрозой для бизнеса. Как пример можно привести Российскую Федерацию, где имеется такое основание для банкротства индивидуального предпринимателя, как превышение размера задолженности индивидуального предпринимателя [3, с. 102]. Поэтому предлагаем заменить формулировку основания для банкротства индивидуального предпринимателя, прописанную в ст. 221 Закона, «наличие задолженности в сумме сто и более базовых величин» на формулировку «размер задолженности превышает стоимость имущества индивидуального предпринимателя», что позволит более объективно подходить к фактическому состоянию бизнеса индивидуального предпринимателя для начала процедуры банкротства. Оценка стоимости имущества должна проводиться независимыми аккредитованными органами.

Литература

1. Об экономической несостоятельности (банкротстве) : Закон Респ. Беларусь от 13.07.2012 №415-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 24.10.2016 г // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. Об определении критериев оценки платежеспособности субъектов хозяйствования: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 12 декабря 2011 г. №1672 (Изменения и дополнения: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 22 января 2019 г. №43 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. Степанов, В. В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии / В. В. Степанов. – М. : Статут, 2019. – 203 с.

Понятие сделок слияния и поглощения (M&A deals) в Республике Беларусь

*Ислами В. Ш., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Куницкая О. М., канд. юрид. наук, доцент*

На сегодняшний день сделки по слиянию и поглощению, также известные как M&A deals, являются особенно популярным инструментом международной практики в области реструктуризации бизнеса как с имущественной, так и с организационной стороны. Основными причинами такой тенденции являются стремление сделать национальные рынки более открытыми, при этом сохранив безопасность, содействие либерализации, увеличение притока иностранных инвестиций и повышение конкурентоспособности в целом [1, с. 2].

Что касается Республики Беларусь, то законодательная база для построения структуры данных сделок все еще находится в стадии разработки. Наиболее существенные нормы, регулирующие построение M&A сделок, отражены в Гражданском кодексе Республики Беларусь, а также в Законах «О хозяйственных обществах», «О противодействии монополистической деятельности» и др. Стоит отметить, что однозначного подхода в определении понятий «слияние» и «поглощение» в национальном праве не существует.

Отечественное законодательство в ст. 16 Закона «О хозяйственных обществах» под «слиянием» понимает создание нового хозяйственного общества или юридического лица иной организационно-правовой формы путем передачи создаваемому в результате слияния новому юридическому лицу всех прав и обязанностей участвующих в слиянии хозяйственных обществ организаций [2].

Представляется целесообразным разработать в рамках гражданского законодательства сделки по слиянию, предусмотрев ее две основные формы: слияние организационно-правовых форм и слияние активов.

При слиянии организационно-правовых форм участники сделки по слиянию перестают существовать в качестве независимого юридического лица. В этом случае в ведение новой компании переходят все активы, а также обязательства обеих компаний – участниц сделки, после чего иницилирующие компании упраздняются. При слиянии активов, при котором компании участницы сделки передают контроль над своими активами новой компании, однако сохраняют свою автономию.

Эквивалент термина «поглощение» на данном этапе в рамках национального законодательства может быть отражен посредством «присоединения».

Так, согласно ст. 17 Закона «О хозяйственных обществах» присоединением к хозяйственному обществу признается прекращение деятельности одного или нескольких присоединяемых хозяйственных обществ и (или) одного или нескольких юридических лиц иных организационно-правовых форм с передачей прав и обязанностей последним хозяйственному обществу, к которому осуществляется присоединение [2].

Однако существует одно существенное отличие: при присоединении организация перестает существовать как независимый хозяйственный субъект, а вместе с тем поглощение подразумевает в первую очередь осуществление прямого контроля над деятельностью организации. Иными словами, организации остается номинально независимым субъектом на рынке, но ключевые или стратегические решения принимает компания, владеющая контролем. Кроме того, в научной доктрине высказывается точка зрения относительно «поглощения» в качестве агрессивного способа присоединения бизнеса. То есть отсутствует элемент добровольности сторон.

Что касается критериев, по которым можно с уверенностью сказать, что одна организация прибегнула к поглощению другой, то и в данной ситуации отсутствует их законодательное закрепление.

Однако по общим правилам практики международного бизнеса, поглощение выражается в приобретении контрольного пакета акций организации, например, в том случае, если данные акции свободно котируются на бирже.

В отношении Республики Беларусь данный способ поглощения компании может быть несколько затруднен, поскольку при приобретении контрольного пакета акций, важно удовлетворять требованиям антимонопольного и налогового законодательства, особенно в части положений, относимых к определению статуса аффилированных лиц.

Таким образом, в настоящий момент в национальном законодательстве отсутствует систематизированный комплекс норм, позволяющих регулировать механизм и структурирование сделок по слиянию и поглощению. Вместе с тем тенденция к использованию данного инструмента при реструктуризации бизнеса набирает все большую популярность в Республике Беларусь, в связи с чем разработка правового регулирования данных отношений является необходимым.

Литература

1. О хозяйственных обществах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 9.12.1992 №2020-ХП // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=V19202020>. – Дата доступа: 15.10.2020.

2. Праневич, А. А. Слияние и поглощения (M&A) в мировой экономике: влияние кризиса и возможности для национальной экономики [Электронный ресурс] / А. А. Праневич // Белорусский экономический журнал. – 2014. – №1. – Режим доступа: <http://bem.bseu.by/rus/archive/1.14/2014-Pranevich.pdf>. – Дата доступа: 15.10.2020.

Нормативно-правовое регулирование эпидемической угрозы: на примере COVID-19

*Камыш А. А., студ. III к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Ватэль Н. В., канд. полит. наук, доцент*

11 марта 2020 г. Всемирная организация здравоохранения признала, что параметры распространения нового коронавируса и его последствия достигли стадии пандемии. Данная ситуация повлекла за собой ряд последовательных действий ограничительного характера отдельных государств, в том числе и Республики Беларусь.

Задача любого государства – обеспечивать безопасность нации, в том числе и оперативно реагировать на любую информацию, которая содержит сведения об угрозе национальной безопасности. Таким образом, объявление Всемирной организацией здравоохранения о пандемии явилось основанием для принятия ряда правовых актов в Республике Беларусь, ограничивающих права и свободы граждан с целью недопущения распространения нового коронавируса.

25 марта 2020 г. Совет министров Республики Беларусь принял постановление №171 «О мерах по предотвращению завоза и распространения инфекции, вызванной коронавирусом COVID-19», в котором утверждает перечень дополнительных мер по минимизации рисков завоза и распространения новой коронавирусной инфекции.

В целях реализации данных мер медицинским организациям указано на ведение приема пациентов с признаками ОРВИ через отдельные фильтробоксы, а также определен приоритетный порядок оказания медицинской помощи на дому лицам старше 60 лет с вышеуказанными симптомами заболевания. Возникли также определенные юридические последствия для лиц, вернувшихся из стран с зарегистрированными случаями COVID-19. При обнаружении признаков респираторной инфекции лист нетрудоспособности выдается на дому [1].

Правительство Республики Беларусь определяет задачи по борьбе с пандемией, вызванной COVID-19. Среди основных задач – оплата в особом

порядке больничных листов, стимулирующие выплаты сотрудникам медицинских учреждений, рассмотрение вопроса о возможности розничной онлайн-торговли безрецептурными лекарствами и их доставке. В соответствии с положениями Указа Президента Республики Беларусь от 24 апреля 2020 г. №143 «О поддержке экономики» заниматься онлайн-торговлей вправе аптечные организации, у которых есть лицензия на фармацевтическую деятельность [2].

С 10.04.2020 вступило в силу постановление Совета министров Республики Беларусь от 08.04.2020 №208 «О введении ограничительного мероприятия». Нормативный акт урегулировал вопросы установления на территории Республики Беларусь ограничительных мероприятий – самоизоляции, определение понятия «самоизоляция», установления перечня лиц, которые подлежат самоизоляции, определения обязанностей лиц, находящихся в самоизоляции, и другое [3].

В образовательной сфере также произошли глобальные изменения. Методические рекомендации по организации образовательного процесса в учреждениях образования в условиях распространения инфекции COVID-19 закрепляют положения о специальном режиме в образовательных организациях – дистанционная форма обучения.

Положения закрепляют ограничение проведения массовых мероприятий, разделение времени начала и окончания смен, увеличение по возможности продолжительности перемен и продолжительности пересменок, в том числе в учреждениях образования с двухсменным режимом работы, не менее чем на 5 минут в целях проведения проветривания и другое.

Нормативно-правовая база, созданная в Республике Беларусь с целью обеспечения национальной безопасности, включает меры как ограничительного характера, так и управомочивающие отдельные органы при выполнении ими служебных обязанностей.

Таким образом, в период с февраля по март 2020 г. в Республике Беларусь было принято множество правовых актов как мер реагирования на ситуацию, сложившуюся в мире.

Данную ситуацию в мире признали пандемией, что влечет ряд решений юридического характера. Все принятые меры направлены на то, чтобы предупредить распространение коронавирусной инфекции и восстановить санитарно-эпидемиологическое благополучие населения в Республике Беларусь.

Литература

1. Постановление Совета Министров Республики Беларусь 25.03.2020 №171 «О мерах по предотвращению завоза и распространения инфекции, вызванной

коронавирусом COVID-19» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/C22000171_1585256400.pdf. – Дата доступа: 27.10.2020.

2. Указ Президента Республики Беларусь от 24.04.2020 №143 «О поддержке экономики» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/P32000143_1587762000.pdf. – Дата доступа: 27.10.2020.

3. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 08.04.2020 №208 «О введении ограничительного мероприятия» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/C22000208_1586379600.pdf. – Дата доступа: 27.10.2020.

The problem of defining the diplomatic protection in international law

*Карловская Е. Е., магистрант БГУ,
науч. рук. доц. Дейкало Е. А., канд. юрид. наук,
доцент, ст. преп. Макаревич И. И.*

With the development of the world community there also occurred significant changes in the field of international law. Notably, after the end of World War II there were formed the principles that are still the foundation of the international law. Besides, a new legal order has been created which is based on respect for human rights, peaceful coexistence of states and settlement of disputes exclusively by peaceful means. As the subject of international law has significantly expanded, thus introducing new concepts and creating new norms. One of the issues that has not lost its relevance until now is the issue related to diplomatic protection, or rather the definition of diplomatic protection in international law.

Article 1 of The Draft Articles on Diplomatic Protection 2006 states that for the purposes of the present draft articles, diplomatic protection consist of the invocation by a state, through diplomatic action or other means of peaceful settlement, of the responsibility of another state for an injury caused by an internationally wrongful act of that state to a natural or legal person that is a national of the former state with a view to the implementation of such responsibility [1].

That is, this article defines diplomatic protection, pointing out the signs, the presence of which is necessary in order for the state, whose individual or legal entity has suffered, to be able to call the violating state to account. These signs include: the existence of an internationally wrongful act, the injury to an individual or legal entity, and the existence of a legal link between the victim and the state.

S. Joseph wrote that “diplomatic protection can be defined as a procedure for implementing the responsibility of the state for violations of international law as

a result of causing legal harm to the person or property of a citizen of any state” [Quoted from 2].

According to another legal scientist, expert in the theory of international law, namely, M. S. Volkova, diplomatic protection means “a mechanism for the peaceful settlement of an internationally wrongful act that is committed by a state against a foreign natural or legal person as a result of violation of international standards of treatment that caused damage to these persons or the occurrence of consequences that the state has the right to consider as a violation of its own interests for the purpose of vocations to responsibility” [2].

C. de Visscher defines diplomatic protection as “the procedure by which states defend the right of their citizens to apply for with international law” [Quoted from 3].

V. C. Huck, in the Encyclopedia of Public International Law, offers a definition that reflects the development of law in connection with functional protection of agents involved with international organizations: “Diplomatic protection is <...> protection provided by a subject of international law to persons, natural or legal, from violation of international law by another subject of international law” [Цит. по 3].

A. H. Abashidze believes that “this is the protection that the state, through the bodies of external relations, has the right to provide to its citizen who is abroad, in case of violation or attempts to violate his rights” [4, c. 61].

Following all of the above mentioned, as we see it, the most complete definition of diplomatic protection was given by I. I. Lukashuk. In this author’s judgment, diplomatic protection is understood as a diplomatic protection procedure by which a state protects the right of its citizens in case of their violation by an international wrongful act of another state, in which they could not achieve the restoration of their rights by exhausting local remedies [5, c. 109].

We believe that this very definition most accurately describes diplomatic protection, since it includes all the necessary elements of the latter: a specific subject composition, namely the claimant state, a citizen of the claimant state whose rights were directly violated, as well as the respondent state, the existence of an international legal act to hold the offending state accountable, the existence of a legal link between the state of nationality and the individual whose rights have been violated and the need to exhaust local remedies.

Литература

1. Draft articles on Diplomatic Protection 2006 / [Electronic resource] / International Law Commission. – Mode of access: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft_articles/9_8_2006.pdf. – Date of access: 11.11.2020.

2. Волкова, М. С. К вопросу об определении понятия «дипломатическая защита» [Электронный ресурс] / М. С. Волкова // Вестн. Моск. ун-та. – 2009. – №3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-opredelenii-ponyatiya-diplomaticheskaya-zaschita>. – Дата доступа: 11.11.2020.

3. Содилов Ш.Д. Институт дипломатической защиты в международном праве [Электронный ресурс] / Ш. Д. Содилов // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – №1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-diplomaticheskoy-zaschity-v-mezhdunarodnom-prave>. – Дата доступа: 15.02.2020.

4. Абашидзе, А. Х., Аль-Факи Гамиль Хизам Яхья. Дипломатическая и консульская защита: история и современность / А. Х. Абашидзе, Аль-Факи Гамиль Хизам Яхья // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». – 2001. – №2. – С. 57–58.

5. Лукашук, И. И. Международное право. Общая часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / И. И. Лукашук; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права, Академ. правовой ун-т. – Изд. 3-е, перераб. и доп. — М. : Волтерс Клувер, 2005. – 432 с.

Природа прав, защищаемых посредством дипломатической защиты: права государства или права человека?

*Карловская Е. Е., магистрант БГУ,
науч. рук. Дейкало Е. А., канд. юрид. наук, доцент*

На современном этапе одним из вопросов, который стоит перед правовой наукой, является вопрос природы прав, защищаемых посредством дипломатической защиты. Мнение авторов по данному вопросу разделилось: некоторые утверждают, что осуществляя дипломатическую защиту, государство в первую очередь защищает свои нарушенные права, другие же говорят о том, что посредством дипломатической защиты государство защищает нарушенные права своего гражданина.

К примеру, И. А. Ведель говорит о том, что «гражданин, которому причинен вред за границей, не может самостоятельно прибегнуть к средствам дипломатической защиты. Для того чтобы в отношении этого гражданина была применена дипломатическая защита со стороны государства его гражданства, необходимо применение юридической фикции, согласно которой вред, причиненный гражданину, есть вред причиненный государству» [1].

В свою очередь, Дж. Дугард утверждает, что представление о том, что вред человеку является ущербом самого государства, не всегда поддержива-

ется в ходе судебного разбирательства. Когда государства возбуждают дела от имени своих граждан, они редко утверждают, что отстаивают свое право и часто называют потерпевшего лица «истцом» [2, с. 1052].

На наш взгляд, именно последняя точка зрения нашла свое отражение в некоторых решениях Международного суда ООН. Подтверждением тому, что в первую очередь нарушаются права гражданина, служит дело Диалло (Ahmadou Sadio Diallo Case (Republic of Guinea v. Democratic Republic of the Congo)) 2007 г., так как Суд в своем решении пришел к выводу о том, что в данном случае своими действиями, а именно задержанием, заключением под стражу, а также высылкой господина Диалло Демократическая Республика Конго нарушила индивидуальные права последнего [3, п. 45].

В своем совместном мнении к данному делу судьи К. Кит и К. Гринвуд утверждают, что, хотя Гвинея возбудила это дело для того, чтобы осуществить свое право на дипломатическую защиту, по существу речь идет о правах человека, а именно господина Диалло. Ущерб, который суд обязал Демократическую Республику Конго выплатить Гвинее, исчисляется исходя из ущерба, понесенного господином Диалло, и предназначен для него, а не для государства [4, п. 1].

Подобной точки зрения придерживается также профессор С. Ганди. Он утверждает, что «даже так, как аргументы изложены в этом деле, понятно, что они сфокусированы на правах господина Диалло как индивида и что данное дело трансформировалось в защиту прав человека, не смотря на тот факт, что здесь задействован институт дипломатической защиты гражданина в соответствии с правом международной ответственности государства за обращение с иностранными гражданами» [5].

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что при осуществлении дипломатической защиты государство, в первую очередь, защищает нарушенные права индивида. Несмотря на тот факт, что индивид не является субъектом международного права, на сегодняшний день наблюдается эволюция института дипломатической защиты и решение по делу Диалло 2007 г. является тому подтверждением.

Литература

1. Ведель, И. А. Дипломатическая защита и консульское содействие в международном праве : монография [Электронный ресурс] / И. А. Ведель. – М. : Проспект, 2018. – Режим доступа: <https://books.google.by/books?id=vy9MDwAAQBAJ&printsec=frontcover#v=onepage&q&f=false>. – Дата доступа: 11.11.2020.
2. Dugard, John. Diplomatic protection // The law of international responsibility / J. Crawford, A. Pellet, S. Olleson. – New York. – 2010. – P. 1051–1071.

3. Ahmadou Sadio Diallo (Republic of Guinea v. Democratic Republic of the Congo): Judgment of 24 May 2007 // International Court of Justice [Electronic resource]. – 2007. – Mode of access: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/103/103-20070524-JUD-01-00-EN.pdf>. – Date of access: 11.11.2020.

4. Ahmadou Sadio Diallo Case (Republic of Guinea v Democratic Republic of the Congo): Judgment of 30 November 2010 (Joint declaration of Judges Keith and Greenwood) // the International Court of Justice [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/103/103-20101130-JUD-01-03-EN.pdf>. – Date of access: 11.11. 2020.

5. Ghandhi Sandy. Human Rights and the International Court of Justice The Ahmadou Sadio Diallo Case [Electronic resource] / Sandy Ghandhi // Human Rights Law Review. – 2011. – №11. – Mode of access: <http://www.corteidh.or.cr/tablas/r26998.pdf>. – Date of access: 11.11.2020.

Институт индивидуальной конституционной жалобы в правовой системе ФРГ

*Ковш А. Д., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Ширинский О. Ю., канд. юрид. наук, доцент*

Институт индивидуальной конституционной жалобы – один из методов защиты основных прав и свобод человека и гражданина (далее – основных прав), закрепленных в Основном законе ФРГ (далее – Основной закон). Права, подлежащие защите, имеют ключевое значение при рассмотрении данного института. Немецкий Основной закон к таковым относит две категории прав: «основные права человека и гражданина», а также «определенные права, которые по своей значимости приравниваются к основным правам» [1, ст. 1–19, ст. 20 п. 4, ст. 33, ст. 38, ст.101, ст. 103, ст. 104].

Для того чтобы индивидуальная жалоба была принята Федеральным конституционным судом, необходимо удовлетворить две группы условий устанавливаемых, Федеральным законом о конституционном суде 1951 г., а также Основным законом. К первой группе можно отнести, во-первых, условие о соблюдении *ratione personae* для подачи индивидуальной жалобы. По смыслу ст. 19 п. 4 Основного закона, категория «каждый, право которого ущемлено» охватывает всех граждан и национальных юридических лиц, а также иностранцев в той степени, в которой они обладают субъективным правом, которое может быть ограничено. Во-вторых, требование того, что нарушение должно осуществляться органом государственной власти, к которой относятся все три ветви власти. Поэтому в порядке конституционной жалобы можно обжаловать как закон, изданный

законодательной ветвью власти, так и постановление Правительства или решение суда [2].

В-третьих, заявитель должен в достаточной степени обосновать свое утверждение о том, что одно из его основных прав было нарушено и продемонстрировать, что оспариваемая мера «в настоящее время прямо затрагивает его личные права» [3, с. 20–26].

Во вторую группу условий входит соблюдение сроков. При оспаривании судебного решения конституционная жалоба должна быть подана в течение одного месяца после уведомления заявителя о вынесенном решении, которое оспаривается посредством конституционной жалобы [2].

Кроме того, при подаче конституционной жалобы должно быть соблюдено условие об исчерпании всех внутренних способов судебной защиты прав и соблюдение принципа субсидиарности. Заявитель должен продемонстрировать, что все существующие судебные инстанции для защиты нарушенного права были им безуспешно пройдены [3, с. 27–28].

В качестве примера успешно поданной индивидуальной конституционной жалобы можно привести *Решение BVerfGE от 24 сентября 2003 г.* по делу об ограничении права учительницы носить платок в школе. В июле 1998 г. управление образования г. Штутгарт отклонило прошение учительницы о приеме ее на работу на испытательный срок на том основании, что преподаватель не пригоден к обучению детей в школе, так как учительница не намеревалась отказываться от ношения платка во время занятий. Первоначально учительница обратилась в административный суд и иные компетентные государственные органы земли Баден-Вюртемберг. Исчерпав все средства внутренней судебной защиты, заявительница обратилась в Федеральный конституционный суд.

В процессе рассмотрения дела Второй сенат установил, что препятствующие этому соответствующие судебные решения нарушают основные права заявительницы жалобы по ст. 33 абз. 2 (право каждого немца на равный доступ ко всем государственным должностям в соответствии со своими склонностями, способностями и профессиональной квалификацией) во взаимосвязи со ст. 4 абз. 1 и 2 (свобода вероисповедания) и со ст. 33 абз. 3 Основного закона (допуск к государственным должностям не зависит от вероисповедания) [4].

Таким образом, можно утверждать, что институт индивидуальной конституционной жалобы в Германии является эффективным и в действительности гарантирует права, предоставляемые гражданам и иностранцам Основным законом. Тем не менее следует отметить длительность периода защиты прав, гарантированных Основным законом, а также необходимость нести судебные расходы в судах низших инстанций.

Литература

1. Основной закон ФРГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/gg/BJNR000010949.html>. – Дата доступа: 12.11.2020.
2. Langer, S. Law Clerk and Assistant to the President Federal Constitutional Court Germany. The protection of fundamental rights by the Federal Constitutional Court, in particular, by way of a constitutional complaint / S. Langer [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.concourt.am/armenian/events/conferences/2002/articles/Langer.htm>. – Access date: 12.11.2020.
3. Rechtsbehelfe des Einzelnen bei den höchsten gerichtlichen Instanzen: Studie ERPS: Wissenschaftlicher Dienst des Europäischen Parlaments Bibliothek der Rechtsvergleichung. – Oktober 2017. – PE 608.735. – С. 20–26.
4. 2 BvR 1436/02 Lehrerin mit Kopftuch [Elektronische Ressource]. – Zugriffsmodus: <https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Pressemitteilungen/DE/2003/bvg.> – Datum des Zugriffs: 12.11.2020.

Правовая характеристика соглашения о государственно-частном партнерстве

*Колмыкова Е. А., студ. III к. БГУ,
Лысакова Е. М., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Куницкая О. М., канд. юрид. наук, доцент*

На сегодняшний день многие государства признают государственно-частное партнерство (ГЧП) в качестве эффективного инструмента, с помощью которого возможно решать определенные социально-экономические задачи, не затрачивая при этом большое количество государственных ресурсов. Изучение правовой характеристики соглашения о ГЧП представляет особый интерес, так как законодательное регулирование в этой сфере относительно молодо. В Республике Беларусь формирование механизма ГЧП началось еще в 1991 г. и до правового закрепления осуществлялось в рамках инвестиционных договоров. Однако в 2016 г. вступил в силу Закон «О государственно-частном партнерстве», который установил условия реализации проектов на основании соглашения о ГЧП [1].

Стоит отметить, что в белорусском законодательстве соглашение о ГЧП является единственной формой ГЧП. По мнению Цегельник, ГЧП, оформленное посредством данного соглашения является, по существу, инвестиционным договором в группе инвестиционных договоров с государством, относящихся к группе договоров о совместной деятельности [2].

Существует мнение, что для опосредования отношений экономического ГЧП необходим инвестиционный договор с участием государства, который можно назвать «инвестиционным договором с Республикой Беларусь о государственно-частном партнерстве». Сущностью данного договора будет являться то, что строительство объекта будет производиться за счет инвестиции, далее объект либо эксплуатируется инвестором в течении периода необходимого для возврата инвестиций и затем переходит в собственность государства, либо, изначально переходя в собственность государства, эксплуатируется (в том числе и для оказания инфраструктурных услуг населению) для возврата инвестиций [3, с. 185].

Следуя из определения, закрепленного в Законе, можно сделать вывод, что законодательством предусмотрено заключение соглашения о ГЧП лишь в письменной форме. Оно заключается между Республикой Беларусь и коммерческой организацией Республики Беларусь либо с индивидуальным предпринимателем Республики Беларусь. Соглашение о ГЧП подлежит регистрации в государственном реестре соглашений о ГЧП [4].

Также отличительной чертой соглашения о ГЧП является отсутствие свободы выбора партнера при его заключении, так как партнер определяется по итогам конкурса [5].

Стоит отметить, что Закон не предусматривает автономии воли сторон при выборе применимого права к соглашению. Ст. 24 закрепляет законодательство Республики Беларусь как единственное право, которое может быть применено к соглашению [4].

Ст. 25 и 26 Закона предусматриваются обязательства сторон по соглашению [4]. Однако стоит отметить, что данный список является открытым, что позволяет предусмотреть в соглашении иные обязанности сторон.

Законодательством закреплен широкий список существенных условий соглашения о ГЧП, который включает 15 пунктов [4]. Обязательность данных условий позволяет детальнее урегулировать само ГЧП и уменьшить вероятность возникновения споров.

Подытожив изложенное выше, отметим, что ГЧП было закреплено в белорусском законодательстве относительно недавно. До этого ГЧП осуществлялось в рамках инвестиционного договора, в связи с чем некоторые черты инвестиционного договора прослеживаются в соглашении о ГЧП. Законодательные акты о ГЧП закрепили конкретные требования к проекту ГЧП и его обоснованию, определили четкий процесс заключения соглашения и т. п., из чего следует, что государство выбрало конструктивный подход к формированию законодательства в данной сфере и, таким образом, вынесло ГЧП за рамки инвестиционного договора в отдельный институт.

Литература

1. Этапы развития ГЧП в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // Министерство экономики Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.economy.gov.by/ru/etapy_ppr-ru. – Дата доступа: 23.10.2020.
2. Цегельник, О. В. Правовое регулирование государственно-частного партнерства в Республике Беларусь / О. В. Цегельник // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.institutemvd.by/images/GPiUPD/Статьи/Копия_KonfUpr2017_2.pdf#page=340. – Дата доступа: 21.10.2020.
3. Понятие и правовые формы государственно-частного партнерства, основанного на осуществлении инвестиций / О. М. Куницкая; Белорусский государственный университет. – Минск : Право и экономика, 2015. – 277 с.
4. О государственно-частном партнерстве [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от от 30.12.2015 №345-З : в ред. от 30.12.2015 №345-З : с изм. и доп. от 17.07.2018 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020._
5. О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам государственно-частного партнерства [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 17.07.2018 №134-З: в ред. от 17.07.2018 №134-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

Analysis and Evaluation of the Carbon Offsetting and Reduction Scheme for International Aviation

*Кондратьева А. В., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Макаревич Т. И.*

Commercial aviation transports billions of travelers and moves millions of tons of cargo every year, encompasses activities such as medicine, sports, culture, and emergency services, provides the world economy with millions jobs, and contributes trillions to the global gross domestic product. In addition, it must do this in a safe and secure way, while reducing its impact on the environment. CO₂ emissions per capita from air travel are among the highest compared to other modes of transport.

The International Civil Aviation Organization (ICAO) develops policies internationally harmonized standards and recommended practices and guidance in support of a safe, secure and environmentally sustainable civil aviation sector. Environmental protection is one of the ICAO strategic objectives and its work contributes to UN sustainable development goals and relevant supporting objectives [4].

At the 39th Session of the ICAO Assembly in 2016, States finally adopted a global market-based measure scheme for international aviation, in the form of the Carbon Offsetting and Reduction Scheme for International Aviation (CORSIA), aimed at addressing the problem of increasing total CO₂ emissions from international aviation above the 2020 levels. Offsetting is the process by which an airline offsets its carbon emissions by purchasing credits in the carbon market [2]. These credits are used to develop projects aimed at reducing carbon emissions, such as by planting trees that absorb carbon, or replacing fossil fuels with renewable energy sources such as wind and solar.

CORSIA has three stages of implementation: the pilot stage from 2021 to 2023, the first stage from 2024 to 2026, and the second stage from 2027 to 2035. In the first two stages (from 2021 to 2026) participation is voluntary [2]. States and airlines are wary of environmental projects and do not want to take on unprofitable obligations to protect the environment, so voluntary stages will help them study and implement the provisions and mechanisms of CORSIA.

CORSIA is based on a route-based approach. This means that the emissions of all aircraft operators carrying out international flights between the two States participating in CORSIA are covered by the scheme. In accordance with Assembly resolution A39-3, exceptions apply to aircraft operators with annual CO₂ emissions of less than 10,000 tons, to aircraft with a take-off weight of less than 5,700 kg, and to humanitarian, medical, and fire-fighting operations [2]. It should be noted that due to this approach, CORSIA will be able to cover a small percentage of airlines from the total.

The success of the implementation of CORSIA relies on the establishment of a robust and transparent monitoring, reporting and verification (MRV) system, which includes procedures on how to monitor the fuel use, collect data and calculate CO₂ emissions; report CO₂ emissions data; and verify CO₂ emissions data to ensure accuracy and avoid mistakes [1].

At the end of each three-year phase, participating airlines will have to buy compensation for emissions growth above the 2020 level for each of the previous three years. Buying an offset, in fact, refers to the purchase of the credit that has been verified as having reduced emissions in other places [1].

The COVID-19 pandemic has presented the world community with a number of unprecedented challenges, including the implementation of CORSIA in 2020. CORSIA's sectoral baseline is defined as the average of total CO₂ emissions for the years 2019 and 2020 on the routes covered by CORSIA offsetting in a given year from 2021 onwards [3]. Thus, the expected reduction of CO₂ emissions by international aviation in 2020 due to the COVID-19 pandemic will reduce the CORSIA baseline compared to the non-COVID-19 plan, and it will not be possible

to achieve accurate emissions measurements in 2020. The ICAO Council agreed that, in order to safeguard against inappropriate economic burden on airplane operators, 2020 emissions should not be used and decided that 2019 emissions shall be used for 2020 emissions.

Climate change due to CO₂ emissions is a global problem that requires global solutions. CORSIA is the first such international scheme created for the aviation industry. ICAO is doing what it does best connecting the world by bringing people closer together while reducing its environmental impact and contributing to the sustainable future of our planet. The importance of CORSIA cannot be overstated. CORSIA is a fundamental foundation for the sustainable development strategy of the international aviation industry.

Литература

1. Annex 16 to the Convention on international civil aviation, Volume IV // ICAO [Electronic resource]. – 2020. – Mode of access: <https://www.icao.int/environmental-protection/CORSIA/Pages/SARPs-Annex-16-Volume-IV.aspx>. – Date of access: 28.10.2020.

2. Resolution A39-3 // ICAO [Electronic resource]. – 2020. – Mode of access: https://www.icao.int/environmental-protection/Documents/Resolution_A39_3.pdf. – Date of access: 28.10.2020.

3. Resolution A40-19 // ICAO [Electronic resource]. – 2020. – Mode of access: https://www.icao.int/environmental-protection/Documents/Assembly/Resolution_A40-19_CORSA.pdf. – Date of access: 29.10.2020.

4. Take Action for the Sustainable Development Goals // United Nations [Electronic resource]. – 2020. – Mode of access: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/sustainable-development-goals/>. – Date of access: 28.10.2020.

Концепция «обязанность защищать» в современном международном праве

*Кушнерова А. О., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. ст. преподаватель Арефьева О. Е.*

Концепция «обязанность защищать» зародилась в доктрине конца XX – начала XXI в., когда на фоне многочисленных и продолжающихся вооруженных конфликтов грубо и массово нарушались права человека. Концепция стала ответом на недостаточное реагирование международного сообщества на эти события и впоследствии получила широкое признание. При этом практика применения концепции поставила под сомнение ее целесообразность и эффективность, а также выявила ряд проблемных вопросов,

касающихся содержания концепции, ее правовой природы, необходимых мер реализации. Основные положения концепции получили закрепление в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 г., однако до сих пор четкие правовые рамки ее содержания и применения в международном праве не определены. Среди государств, а также в доктрине отсутствует единый подход к пониманию концепции, что порождает активную дискуссию о статусе «обязанности защищать».

Большую роль в толковании положений концепции «обязанность защищать» сыграла Международная комиссия по вмешательству и государственному суверенитету. Так, суть концепции зиждется на понимании суверенитета как ответственности государства перед своим населением и подразумевает первичную обязанность государства защищать свое население от чрезвычайных ситуаций, массовых убийств, насилия, голода. Активные действия должны быть предприняты в трех направлениях: предотвращение, реагирование и восстановление. Предотвращение предусматривает устранение первопричин внутренних конфликтов. Реагирование охватывает оперативное использование мирных средств разрешения конфликта, а в крайнем случае – военного вмешательства. Восстановление подразумевает оказание всесторонней помощи в реконструкции и примирении [1]. На уровне резолюции Генеральной Ассамблеи ООН государствами были восприняты в качестве нормативных следующие положения концепции: обязанность самого государства защищать население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток, преступлений против человечности (компонент I), обязанность международного сообщества оказывать помощь и способствовать укреплению потенциала государства с тем, чтобы оно выполняло первое обязательство (компонент II), а также обязанность международного сообщества реагировать своевременно и решительно на возникающие кризисные ситуации мирными средствами, а в качестве крайней меры – с применением силы (компонент III) [2]. В концепции «обязанность защищать» существенную роль также играют раннее предупреждение и оценка, сотрудничество на глобальном, региональном и национальном уровнях, подотчетность, а также ответственность [3].

Между этими тремя компонентами следует проводить различия, основываясь не на элементе принуждения, а на «вертикальном» распределении ответственности государства (компонент I), не исключающей применения силы самостоятельно для борьбы с преступниками; международного сообщества, оказывающего помощь государствам (компонент II); и международного сообщества, действующего в сотрудничестве (компонент III).

С точки зрения международного права, природа концепции «обязанность защищать» является предметом для дискуссий. Большинство государств

и ученых следуют формальному критерию закрепления «обязанности защищать» в тексте резолюции международной организации и, соответственно, воспринимают концепцию как политическое обязательство, иными словами, как норму мягкого права. Кроме того, осторожный язык, использованный при закреплении положений концепции, подтверждает ее политизированный характер. Нужно отметить, что обязанность защищать обладает большим потенциалом для формирования международного обычая, но на данный момент соответствующий обычай еще не кристаллизовался во многом из-за непоследовательной практики применения концепции. Так, мы наблюдаем неспособность международного сообщества действовать в сложной гуманитарной ситуации в Мьянме и одновременно удачное осуществление концепции в ситуации на Соломоновых островах, когда был задействован второй компонент, и в 2008 г. в Кении, когда скорые меры, предпринятые на универсальном, региональном и национальном уровнях, позволили предотвратить нарастание кризисной ситуации и устранить ее вовсе. Фундаментальная задача превращения концепции «обязанность защищать» в международно-правовую норму заключается в том, чтобы единообразно воплотить ее на практике и добиться ее всеобщего признания и применения.

Таким образом, на данный момент концепция «обязанность защищать», не являясь юридически обязательной нормой международного права, выступает уникальным стандартом должного поведения в области защиты населения от международных преступлений. Концепция уходит корнями в многолетнюю практику государств, обычное и договорное международное право, является результатом прогрессивного развития представлений о международном праве.

Литература

1. The Responsibility to Protect: Report of the International Commission on Intervention and State Sovereignty [Electronic Resource]. – Mode of access: <http://responsibilitytoprotect.org/ICISS%20Report.pdf>. – Date of access: 30.10.2020.

2. Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г. // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005.shtml. – Дата доступа: 31.10.2020.

3. Ответственность по защите: подотчетность за предотвращение: Доклад Генерального Секретаря // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/S/2017/556>. – Дата доступа: 31.10.2020.

Филиалы юридических лиц государств-членов Евразийского экономического союза в Республике Беларусь

*Лесников Д. В., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Куницкая О. М., канд. юрид. наук, доцент*

В белорусском праве существуют противоречия между нормами национального законодательства и нормами международных договоров. Одно из таких противоречий содержится в нормах гражданского законодательства Республики Беларусь и Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) в вопросе создания филиалов иностранными юридическими лицами, в том числе государствами-членами ЕАЭС.

В Договоре о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (далее – Договор о ЕАЭС) закреплено, что государства-члены не применяют в отношении лиц любого государства-члена ограничений, касающихся формы учреждения [1]. Понятие «филиал» раскрывается в п. 2 ст. 51 Гражданского кодекса Республики Беларуси (далее – ГК). Согласно ГК, филиалом является обособленное подразделение юридического лица, которое располагается вне места его нахождения и осуществляет все или часть его функций, в том числе функции представительства [2]. Можно сделать вывод, что полное или частичное осуществление функций юридического лица филиалом позволяет ему полноценно вести свою деятельность, не образуя при этом нового юридического лица. Особенностью белорусского законодательства является то, что иностранные юридические лица могут создавать на территории Республики Беларусь только представительства, что закреплено в ст. 51-1 ГК. Согласно ей, представительством иностранной организации является ее обособленное подразделение, которое располагается на территории Республики Беларусь и которое осуществляет защиту и представительство интересов иностранной организации, а также иные не противоречащие законодательству функции [2].

Таким образом, перед иностранными юридическими лицами возникает проблема осуществления своей деятельности на территории Республики Беларусь. Чтобы осуществлять свою деятельность, иностранному юридическому лицу необходимо либо открывать представительство, но в таком случае оно будет ограничено представительскими функциями, либо создавать юридическое лицо по правилам создания юридических лиц, установленными законодательством Республики Беларусь.

Юридические лица государств-членов ЕАЭС также не могут учреждать свои филиалы, что противоречит Договору о ЕАЭС. Протокол о торговле ус-

лугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций (Приложение №16 к Договору о ЕАЭС) определяет правовые основы регулирования торговли услугами, учреждения, деятельности и осуществления инвестиций в государствах-членах. Согласно п.п. 24 п. 6 данного Протокола, к «учреждению» также относится и открытие филиала. Более того, п.п. 5 п. 30 указанного Протокола запрещает применение ограничений, касающихся формы учреждения, включая организационно-правовую форму юридического лица, в отношении лиц государств-членов [1].

Возможность открывать филиалы для иностранных юридических лиц, как нам представляется, будет способствовать облегчению ведения бизнеса на территории Республики Беларусь. Доклад Всемирного банка «Doing business» за 2020 г. ставит Республику Беларусь на 49-е место по степени легкости открытия и ведения бизнеса. Для сравнения с участниками Договора о ЕАЭС она уступает Молдове (48-е место), Армении (47-е место), России (28-е место), Казахстану (25-е место), опережая лишь Киргизию (80-е место) [3].

На основании анализа правовых норм можно сделать вывод, что филиал играет важную роль при осуществлении юридическим лицом своей деятельности, т.к. не ограничивается только функциями представительства, и позволяет осуществлять все функции юридического лица без образования нового. В то же время Республика Беларусь не соблюдает положения Договора о ЕАЭС, тем самым препятствуя созданию равного режима для юридических лиц государств-членов ЕАЭС. Таким образом, ввиду отсутствия возможности учреждения юридическими лицами государств-членов ЕАЭС своих филиалов Республика Беларусь нарушает положения Договора о ЕАЭС. Чтобы исправить этот пробел, необходимо внести соответствующие изменения в законодательство: дополнить ст. 51-1 ГК положением «Филиал иностранного юридического лица» и привести в связи с этим в соответствие акты законодательства. Подобные изменения позволят Республике Беларусь свои обязательства в рамках Договора о ЕАЭС, а также даст возможность юридическим лицам государств-членов ЕАЭС учреждать на территории Республики Беларусь свои филиалы.

Литература

1. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] : [заключен в г. Астане 29.05.2014] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7.12.1997, №218-З: принят Палатой представителей 28.10.1998 : одобрен Советом Респ. 19.11.1998, ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 // Консультант-

Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. World Bank. 2020. Doing Business 2020. Washington, DC: World Bank. DOI: 10.1596/978-1-4648-1440-2. License: Creative Commons Attribution CC BY 3.0 IGO. – Date of access: 05.11.2020.

Правовые основы перспектив внедрения цифровой валюты в ЕАЭС

*Лешок Я. В., магистрант БГЭУ,
науч. рук. Шерстобитов А. В., канд. юрид. наук, доцент*

Важную роль в экономике любого государства и в экономических интеграционных союзах занимает валютная политика, которая представляет собой систему действий, проводимых посредством влияния на валюту, валютный курс, валютные операции.

Согласование валютной политики имеет большое значение, для конкурентоспособности товаров, работ и услуг на общем рынке ЕАЭС в условиях функционирования единой таможенной территории союза и отсутствия таможенно-тарифных и нетарифных преград. Зачастую необходимость конвертации национальных валют в доллары США, а после в валюту иного государства-члена влечет за собой финансовые потери, а также несет риски в связи с нестабильностью курса.

На этом фоне вопрос о единой валюте в рамках ЕАЭС остается актуальным. По нашему мнению, введение странами ЕАЭС единой валюты в виде наднациональных цифровых денег, которые будут функционировать параллельно с существующими деньгами стран союза, создаст условия для свободного движения товаров, капитала, рабочей силы и услуг, а также позволило бы осуществлять платежи в независимости от местонахождения, времени и назначения.

Например, для экспортеров и импортеров могут быть уменьшены транзакционные издержки, связанные с необходимостью проведения двусторонних сделок купли-продажи доллара США/евро, в которых номинированы многие торговые и инвестиционные сделки во взаимном обороте. Также появится возможность определения курсовых соотношений национальных валют напрямую, а не в пересчете через кросс-курсы к доллару США. Наличие дополнительного внешнего спроса на национальные валюты участников ЕАЭС будет способствовать стабилизации их курсов и повышению финансовой стабильности [1].

Для принятия цифровой валюты в ЕАЭС требуется нормативное регулирование цифровой среды не только на уровне союза, но и национальном. Существующие предложения базируются на целях построения современной цифровой экономики в Республике Беларусь, утвержденных Декретом Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики» от 21 декабря 2017 г. №8. В указанном нормативном правовом акте определено, что основными сквозными цифровыми технологиями, которые входят в рамки современной цифровой экономики, являются в том числе и системы распределенного реестра (блокчейн), на технологии которого и базируются предлагаемые цифровые деньги. Реестр блоков транзакций (блокчейн) – выстроенная на основе заданных алгоритмов в распределенной децентрализованной информационной системе, использующей криптографические методы защиты информации, последовательность блоков с информацией о совершенных в такой системе операциях [2].

Правовое регулирование блокчейна в Республике Беларусь также осуществляется Инструкцией об общих правилах функционирования информационной сети, построенной с использованием технологии блокчейн, утвержденной постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь «О функционировании информационной сети, построенной с использованием технологии блокчейн» от 14.07.2017 №280.

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что в Республике Беларусь уже создан правовой фундамент для применения технологии блокчейн, однако норм, указанных нормативных правовых актов, недостаточно для использования технологии на международном уровне в рамках ЕАЭС.

Следует отметить, что в Евразийской экономической комиссии ведутся активные обсуждения о необходимости внедрения технологии блокчейн на национальном уровне и разрешении вопроса унификации данной сферы правоотношений на уровне ЕАЭС [3].

Подводя итог, следует отметить, что в настоящее время практически единственным решением, которое бы способствовало интеграции, при этом не затрагивая вопросы национального суверенитета, является введение наднациональных цифровых денег, что послужит мощным импульсом экономического роста государств-членов ЕАЭС. Это также будет способствовать дедолларизации экономики ЕАЭС и послужит основой стабильного функционирования наднациональных цифровых денег.

Литература

1. Шубтик, А. Перспективы развития интеграции ЕАЭС [Электронный ресурс] / А. Шубтик // Банковский вестник Национального банка Республики Бе-

ларусь. – 2019. – №1(666). – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37101335_33297555.pdf. – Дата доступа: 09.11.2020.

2. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь от 21.12.2017 №8 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. Криптовалюты и блокчейн как атрибуты новой экономики. Разработка регуляторных подходов: международный опыт, практика государств – членов ЕАЭС, перспективы для применения в Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/SiteAssets/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4_FINAL.pdf. – Дата доступа: 09.11.2020.

Субъекты авторского права на произведения искусства

*Литвинова Е. О., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Ядревский О. О., канд. юрид. наук, доцент*

Долгое время в юридической доктрине остается дискуссионным вопрос субъектов авторского права. На данном этапе развития права положение субъектов авторского права, в том числе на произведения искусства, не имеют совершенной законодательной базы, что может вызывать трудности в правоприменении.

Субъектами авторского права Республики Беларусь являются лица, которым принадлежат субъективное авторское право и субъективные обязанности в правоотношениях, связанных с созданием и использованием произведений науки, литературы и искусства. К субъектам авторского права относятся: граждане Республики Беларусь, лица без гражданства, иностранные граждане, их наследники и правопреемники, а также государство (Республика Беларусь) [2].

Не все субъекты авторского права пользуются одинаковыми правами на одно и то же произведение, т.к. возникновение исключительного права связано с различными юридическими фактами, а именно создание произведения, переход исключительного права по наследованию, по авторскому договору и др. Ввиду этого выделяют первоначальных и производных субъектов авторского права [2].

Прежде всего субъектом авторского права является автор. В ч. 2 ст. 4 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон) определено, что автором является физическое лицо, творческим

лицом которого создано произведение [1]. Вместе с тем в Гражданском кодексе Республики Беларусь, как и в Законе, отсутствуют дефиниции таких понятий, как «автор произведения искусства», «автор произведения изобразительного искусства». Выделяются только общие признаки, характеризующие автора любого субъекта авторского права. Вместе с тем авторы произведений изобразительного искусства обладают таким правомочием как право следования (ст. 18 Закона), что влечет необходимость четкого определения, в каких случаях и каким субъектом такое право может быть реализовано (особенно в части оригиналов произведений искусства в цифровой форме).

В ст. 8 Закона отмечается, что авторское право на произведение искусство возникает в силу факта его создания и не зависит от возраста или полноты дееспособности автора. Так, создавать произведения искусства могут как несовершеннолетние, ограниченно дееспособные вследствие злоупотребления спиртными напитками и наркотическими веществами, так и недееспособные лица. Миру известны случаи, когда субъектами авторских прав являлись полностью недееспособные знаменитые художники, страдающие психическими заболеваниями, например, В. Ван Гог, М. Врубель, В. Бисмарк и другие. Они сами являются носителями авторских прав, но за них их права осуществляют законные представители: родители или опекуны. Лица ограниченно дееспособные могут осуществлять свои авторские правомочия только с согласия своих попечителей, согласно ст. 30 ГК.

По общему правилу, в ст. 8 Закона говорится, что при отсутствии доказательств иного автором произведения считается лицо, указанное в качестве автора на экземпляре произведения (презумпция авторства) [1]. В то же время, если произведение выпущено в свет без указания авторского имени, презумпция авторства не может быть применена.

В современном белорусском законодательстве также остается не урегулированным вопрос, являются ли субъектами исключительного права супруги авторов. Поскольку исключительное право может относиться к режиму совместной собственности супругов, нажитого в период брака, включающее в себя и имущественные права на результаты интеллектуальной деятельности. Стоит понимать, что произведения искусства могут стоить больших денег, при расторжении брака могут быть заявлены права супругов. В состав общего имущества супругов не должно входить принадлежащее автору исключительное право на произведения искусства, в связи с этим стоит внести данные дополнения в ст. 259 ГК на примере регулирования этого вопроса в ч. 4 п. 2 ст. 256 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Таким образом, существует необходимость совершенствования законодательства Республики Беларусь касательно вопроса субъектов авторского

права. Следует расширить терминологическую базу такими понятиями, как «автор произведения искусства», «автор произведения изобразительного искусства». Это необходимо для заполнения пробелов в правовом регулировании субъектов произведений искусства как объекта интеллектуальной собственности, в частности определения авторов произведений искусства, на которые распространяется право следования. Стоит уделить внимание также специальным признакам данных субъектов, а также урегулировать вопрос совместной собственности супругов в отношении исключительных прав автора. Следовательно, необходимо дополнить гл. 61 Гражданского кодекса Республики Беларусь, а также Закон Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. №262-З «Об авторском праве и смежных правах». В данном вопросе следует опираться на опыт стран, где это законодательно зафиксировано.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь : с изм. и доп. По состоянию на 19.08.2019. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019 – 656 с.
2. Лосев, С. С. Авторское право: национальное и международное законодательство / С. С. Лосев. – Минск : Ураджай, 2000. – 270 с.

The Role of International Norm Makers in Regulation of Corporate Social Responsibility

*Логвинович Е. А., магистр БГУ,
науч. рук. зав. каф. Коннова Е. В., канд. юрид. наук, доцент*

Corporate Social Responsibility (CSR) is a management concept where by companies integrate social and environmental concerns in their business operations and interactions with their stakeholders on a voluntary basis [1, p. 3].

CSR goes beyond the relations between two classic participants of corporate governance – (i) company’s shareholders as business owners and profits recipients, and (ii) corporate bodies and officials appointed by them. CSR implies involvement of other parties – employees, suppliers and contractors, the local community and public in general – to the policy making process. This systematic approach to CSR keeps the whole concept relevant since allows it to be transformed and adapted to the changing demands of society, including those in human rights and sustainable development.

Balancing shareholders’ commercial expectations and public needs of various interested parties resulted in formation of CSR regulation as “hybrid

legal architecture” due to the multidimensional legal subject [2, p. 5]. CSR regulation covers related aspects of international economic relations, vertical and horizontal relations of business (e.g., with state authorities, subsidiaries; with business partners, competitors), internal corporate and labour relations. Thereby, CSR regulation is implemented on different levels, involving norms of different legal force:

- International regulatory instruments;
- National law, covering general (e.g., tort and contract law, labour law) and specific (e. g, sponsorship, impact assessment) regulation;
- Self-regulation (e.g., corporate codes of conduct, mission statements of companies).

The essential problem of any multi-level regulation is the necessity to delineate the competence of all kinds of norm makers for effective coverage of the lacunas.

The above regulatory structure demonstrates that the role of states in regulating CSR at international level is limited. These limits do not result from the lack of efforts of states to regulate the sphere, but from the very subject matter of regulation. From the one side, it is national sovereignty to regulate commercial activities within the state. From the other, it is freedom of entrepreneurship, which could be even considered as deriving from Article 6 of ICESCR establishing the right to decent work in any forms [3].

To date the international regulation of CSR have been developed by international organisations as the soft law, which appeals directly to the companies.

For example, the Ten Principles of the UN Global Compact address solely the companies’ obligations in such areas as human rights, labour, environment and anti-corruption even without reference to the states’ obligations. The companies’ human rights obligations are construed by the model of the obligations to respect – the Principles do not apply to “a company’s effort to support or promote human rights” [4, p. 3]. Obligations in other areas, regulated by the Principles, are construed based on “no harm” approach, focusing on prevention and elimination of violations.

The UN Guiding Principles on Business and Human Rights, adopted to elaborate in detail on human rights obligation from the Principles of the Global Compact, refers both to the state’s obligation to protect and the companies’ obligation to respect human rights [5]. The document generally acknowledges other types of state obligations, but does not mention any obligation of business to fulfill human rights.

The OECD Guidelines for Multinational Enterprises follow this approach, making general reference to state obligation to protect. Meanwhile, the Guidelines also prescribe in details the companies’ obligations which are by nature closer

to fulfillment ones – regarding the labour rights (e.g. “provide facilities for the development of effective collective agreements”), environment protection (e.g., “establish and maintain a system of environmental management”), combating bribery and corruption [6]. The Guidelines also establish obligations, which have no corresponding hard law basis – such as consumer protection, promoting Science&Technology (S&T) advances, competition.

Hence, the role of states in regulation of CSR is concentrated within the scope of already established due diligence obligations in human rights and international environment law with no intention to create any new obligations for states regarding social responsibility of national and transnational companies. In the view of this role the states also determine their own regulatory competence within national legislation balancing intervention for protective purposes and business self-regulation. In practice states address specifically only the high-level CSR issues. Since the CSR concept is a proactive one and applies significantly wider than the prevention of negative effects and general compliance, we could conclude that to date CSR is primarily introduced by the companies itself. Meanwhile, the development of the CSR policy companies are guided by the applicable national law and soft law standards, which could be implemented to the internal corporate regulations and contractual clauses. As a result, international non-binding norms could be transformed to private law provisions obligatory to a certain company and its counterparties.

Литература

1. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council and the European Economic and Social Committee: Implementing the Partnership for Growth and Jobs / Commission of the European Communities // COM (2006) 136. – Brussels. – 2006.

2. Jentsch, V. Corporate social responsibility and the law: international standards, regulatory theory and the Swiss responsible business initiative / V. Jentsch [Electronic resource]. – Mode of access: https://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/59084/MWP_WP_Jentsch_2018_05.pdf?sequence=1&isAllowed=y. – Date of access: 15.11.2020.

3. Article 6 of the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights: The Rights to Work, General comment No. 18 adopted on 24 November 2005 / Economic and Social Council. – Geneva. – 2015.

4. White Paper: The UN Global Compact Ten Principles and the Sustainable Development Goals: Connecting, Crucially / UN Global Compact [Electronic resource]. – Mode of access: https://d306pr3pise04h.cloudfront.net/docs/about_the_gc%2FWhite_Paper_Principles_SDGs.pdf. – Date of access: 15.11.2020.

5. Guiding Principles on Business and Human Rights: Implementing the United Nations “Protect, Respect and Remedy” Framework / United Nations. [Electronic

resource]. – Mode of access: https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Business/Intro_Guiding_PrinciplesBusinessHR.pdf. – Date of access: 15.11.2020.

6. OECD Guidelines for Multinational Enterprises / OECD Publishing [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.oecd.org/daf/inv/mne/48004323.pdf>. – Date of access: 15.11.2020.

Сущность принципов государственных закупок

*Мазусова Е. В., магистрант
Академии управления при Президенте Республики Беларусь,
науч. рук. Амельченя Ю. А., канд. юрид. наук, доцент*

Постоянное развитие системы закупок дает нам основания полагать, что закупки являются одним из важнейших элементов социально-экономической системы страны. Поэтому формулировка принципов, как основы всего института государственных закупок, является крайне важным вопросом.

Принципы осуществления государственных закупок – это основополагающие правовые положения, идеи, правила, закрепленные в законодательстве, определяющие порядок и основные направления осуществления государственных закупок [1].

В Республике Беларусь основные цели и принципы в сфере государственных закупок закреплены в ст. 4 Закона о государственных закупках [2].

Рассмотрим принципы в порядке их значимости, по мнению автора:

1. Принцип обеспечения развития конкуренции позволяет обеспечить равные условия между потенциальными участниками закупок. Любой субъект хозяйствования может стать исполнителем. Данный принцип запрещает ограничивать число участников в процедурах закупок, в том числе и резидентов других стран-участниц Договора о Евразийском экономическом союзе [3].

2. Гласность и прозрачность при осуществлении государственных закупок обеспечивается путем размещения в единой информационной системе в глобальной компьютерной сети Интернет, информации о государственных закупках и актах законодательства о государственных закупках (<http://gias.by>).

3. Эффективное расходование бюджетных средств и (или средств) государственных внебюджетных фондов обеспечивается посредством проведения процедур государственных закупок исходя из наименьшей цены приобретения и сопоставления цены и иных показателей, которых требуется достичь.

4. Обеспечение справедливого и беспристрастного отношения к потенциальным поставщикам (подрядчикам, исполнителям) исключает ограничения, которые могут быть установлены через требования к квалификационным данным участников.

5. Стимулирование инноваций подразумевает под собой, что при планировании и осуществлении закупок необходимо делать упор на приобретение инновационной и высокотехнологичной продукции.

6. Экологизация государственных закупок. Данный принцип «пытается» минимизировать воздействие на окружающую среду, начиная от самой процедуры (законодатель предоставляет возможность минимизировать документооборот) до предмета государственной закупки, то есть потенциальные Исполнители будут стремиться к экологизации своей продукции посредством использования энергоэффективного оборудования и альтернативных источников энергии, использования экоупаковки и иное.

7. Профессионализм при осуществлении государственных закупок подразумевает то, что субъекты закупок должны принимать меры по поддержанию и повышению уровня квалификации и профессионального образования всех своих сотрудников, занятых в сфере закупок.

8. Принцип оказания поддержки отечественным поставщикам (подрядчикам, исполнителям) в той мере, в которой это не противоречит международным договорам Республики Беларусь, он направлен на создание преимущественных условий субъектам хозяйствования – резидентам Республики Беларусь.

9. Принцип предотвращения коррупции в области государственных закупок является особенно важным, обеспечивается рядом норм, регулирующих правовой статус комиссии, экспертов, организатора.

Такое правовое регулирование отвечает международным подходам в указанной сфере. Так, нормами Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции предусмотрено, что каждое государство-участник принимает в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы необходимые меры для создания надлежащей системы закупок, которая основывается на прозрачности, конкуренции и объективных критериях принятия решений [4].

Литература

1. О государственных закупках товаров (работ, услуг) : Закон Респ. Беларусь от 13.07.2012 №419-З : в ред. от 17.07.2018 №136-З. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – 96 с.

2. Амельчяня, Ю. А. Профессионально об актуальном: Особенности регулирования закупок товаров (работ, услуг) [Электронный ресурс] / Ю. А. Амельчяня

чения // Нац. правовой Интернет портал Респ. Беларусь. – 2003. – 2019. – Режим доступа: <http://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2018/august/30059>. – Дата доступа: 16.03.2020.

3. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 [Электронный ресурс] : в ред. от 01.10.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

4. Конвенция Организации Объединенных наций против коррупции, принята Резолюцией 58/4 генеральной Ассамблеи ООН от 31.10.2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml. – Дата доступа: 20.01.2020.

Дополнительная аккредитация семейных медиаторов

*Михальчук А. С., студ. IV к. ГрГУ,
науч. рук. Кирвель И. Ю., канд. юрид. наук, доцент*

Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. «О медиации», медиатор – физическое лицо, отвечающее требованиям данного Закона, участвующее в переговорах сторон в качестве незаинтересованного лица в целях содействия им в урегулировании спора (споров). Также, в ч. 1 ст. 4 вышеуказанного Закона закреплено, что медиатором может быть физическое лицо, имеющее высшее юридическое или иное высшее образование, прошедшее подготовку в сфере медиации в порядке, устанавливаемом Министерством юстиции Республики Беларусь, либо имеющее опыт работы в качестве примирителя в соответствии с процессуальным законодательством, получившее свидетельство медиатора, выданное Министерством юстиции Республики Беларусь на основании решения Квалификационной комиссии по вопросам медиации.

Одним из этапов приобретения статуса медиатора является прохождение обучения по программам подготовки медиаторов, утверждаемым Министерством юстиции Республики Беларусь, с целью получения справки, удостоверяющей прохождение подготовки в сфере медиации согласно п. 1.1, 1.2 постановления Министерства юстиции Республики Беларусь от 17 января 2014 г. №12 «О подготовке в сфере медиации».

При этом подготовительные курсы, предлагаемые учреждениями дополнительного образования взрослых и иными организациями, которым в соответствии с законодательством предоставлено право осуществлять образовательную деятельность, варьируются на Базовый курс и Углубленный курс [1].

Однако споры, вытекающие из семейных правоотношений, требуют более специализированной подготовки медиаторов в силу специфики семейных взаимоотношений. Для урегулирования семейного спора медиатору необходимо разрешить вопрос о приемлемости медиации, принять меры по обеспечению личной безопасности участников медиации, а в некоторых случаях сформировать ко-медиационный состав или же привлечь ребенка для участия в медиативной сессии [2, с. 379].

Так, например, в парах, в которых существовала предыстория домашнего насилия, одна из сторон может быть вынуждена к невыгодному медиативному соглашению в силу страха, а также увеличения риска повторного насилия. Медиатор несет ответственность за то, чтобы идентифицировать любые риски возникновения или повторения насильственных действий и при необходимости обеспечить личную безопасность партнеру, подвергающемуся (подвергавшемуся) насилию. Дополнительные навыки помогут семейному медиатору при привлечении ребенка в медиацию: способствуют определению психологического состояния ребенка, его готовности участвовать в процессе семейной медиации, посодействуют определению отношения несовершеннолетнего к происходящему, обеспечат оказание качественной психологической поддержки и др. [2, с. 382].

В литературе высказана точка зрения о необходимости введения процедуры государственной аккредитации семейных медиаторов после прохождения специальной подготовки, разработанной и утвержденной образовательными стандартами обучения семейных медиаторов. Данная необходимость связана с динамикой семейных конфликтов, а также с повышенной эмоциональностью сторон при урегулировании споров [3, с. 143].

Так, например, в Республике Польша Ассоциацией семейных медиаторов разработаны стандарты семейной медиации, способствующие более углубленному, специальному обучению медиаторов, расширяющему знания о семье, особенностях семейных конфликтов и психике человека. Существенное значение имеет надлежащее обучение и постоянное совершенствование теоретических и практических навыков семейных медиаторов в соответствии со стандартами и программами аккредитации. В Австралии же процедуры медиации проводятся лицами, аккредитованными в соответствии с Системой практикующих специалистов в области разрешения семейных споров, а также создана сеть Центров семейных отношений (Family Relationship Centers, FMCs) [3, с. 101].

Учитывая вышесказанное, полагаем, что отрасль семейных правоотношений требует более специализированной подготовки семейных медиаторов для урегулирования семейных споров, так как действия медиатора могут по-

влиять на взаимоотношения сторон как в процессе урегулирования семейных споров, так и после. Таким образом, предлагаем ввести дополнительную аккредитацию семейных медиаторов, а в рамках подготовки медиаторов, помимо имеющихся курсов, предлагаемых учреждениями дополнительного образования взрослых и иными организациями, которым в соответствии с законодательством предоставлено право осуществлять образовательную деятельность, организовать специализированные курсы, направленные на урегулирование семейных споров.

Литература

1. Центр медиации и право [Электронный ресурс] / Курсы медиаторов. – Минск, 2020. – Режим доступа: <https://mediation-law.by/обучение/курсы-медиаторов>. – Дата доступа: 11.11.2020.
2. Здрок, О. Н. Медиация : пособие / О. Н. Здрок. – Минск : Четыре четверти, 2018. – 540 с.
3. Теория и практика медиации (посредничества) в экономической сфере : учеб.-метод. пособие / И. А. Бельская [и др.] ; под ред. У. Хелльманна [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2015. – 231 с.

Правовой режим иностранных инвестиций в Республике Беларусь

*Николаенко В. С., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Куницкая О. М., канд. юрид. наук, доцент*

Инвестиции и инвестиционные процессы являются одними из основных элементов функционирования экономической системы. Через регулирование инвестиционных потоков осуществляется формирование макро- и микроэкономики страны. Поскольку сейчас позиция Республики Беларусь в рейтингах стран, привлекательных для вложения инвестиций достаточно низкая, одной из поставленных задач государственной инвестиционной политики является улучшение инвестиционной привлекательности Республики Беларусь.

Инвестиционная деятельность представляет собой вложение инвестиций в производство работ или услуг и совокупность практических действий по их реализации. Одним из наилучших путей привлечения инвестиций в национальную экономику являются иностранные инвестиции. Важным показателем отношение государства к возможности поступления иностранных инвестиций является правовой режим [1]. Правовой режим включает в себя порядок и область использования иностранного капита-

ла, порядок налогообложения, порядок и условия вывода доходов и иного капитала за пределы страны, гарантии прав, льготы, а также различные ограничения для иностранных инвесторов, порядок разрешения инвестиционных споров [2, с. 259].

Ранее действующий на территории нашей страны Инвестиционный кодекс закреплял, что для иностранных инвестиций в Республике Беларусь действует национальный режим, что означает, что условия деятельности иностранных инвесторов и создаваемых с их участием юридических лиц не могут быть менее благоприятными, чем соответствующий режим для юридических и физических лиц резидентов Республики Беларусь [3]. Со вступлением в силу в 2014 г. Закона «Об инвестициях» I, II, IV и V разделы Инвестиционного кодекса прекратили свое действие [4], а со вступлением в силу Закона Республики Беларусь «О концессиях» данный кодекс полностью утратил силу.

По новому закону иностранные инвесторы не имеют дополнительных ограничений и обязательств в сравнении с коммерческими организациям Республики Беларусь. Закон об инвестициях уравнивал в правах национальных и иностранных инвесторов, при этом, по сравнению с Инвестиционным кодексом, закон вводит для иностранных инвесторов ряд таких обязательств, которые несут инвесторы-резиденты [5].

Также закон предусматривает ряд дополнительных гарантий для иностранных инвесторов, в частности иностранным инвесторам гарантируется беспрепятственный перевод за пределы Республики Беларусь компенсации, связанных с национализацией и реквизицией; прибыли (доходов) и иных правомерно полученных денежных средств, связанных с осуществлением инвестиционной деятельности; платежей, производимых в пользу иностранного инвестора, в том числе полученных иностранными инвесторами после частичного или полного прекращения осуществления инвестиций на территории Республики Беларусь, включая денежные средства, полученные иностранными инвесторами в результате отчуждения инвестиций, а также образуемого в результате осуществления инвестиций имущества и иных объектов гражданских прав; платежей, причитающихся в счет выплаты заработной платы иностранным гражданам и лицам без гражданства, осуществляющим трудовую деятельность по трудовому договору; платежей, причитающихся иностранным инвесторам согласно судебному постановлению [4].

Таким образом, в целом правовой режим иностранных инвестиций в Республике Беларусь регламентирован достаточно полно и соответствует общепринятым международным стандартам, а также выделяется общее по-

зтитивное направление развития законодательства в области правового регулирования инвестиционных отношений с иностранным элементом на территории Республики Беларусь.

Литература

1. Каменков, В. С. Инвестиционная деятельность: Правовое регулирование и судебная практика в Республике Беларусь // Вестник Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь. – 2007. – №5. – С. 11–17.

2. Вабищевич, С. С., Маньковский, И. А. Хозяйственное право / С. С. Вабищевич, И. А. Маньковский. – 5-е изд. с изм. и доп. – Минск : Молодежное, 2011. – 304 с.

3. Паращенко, В. В. Правовой режим иностранных инвестиций в Республике Беларусь / В. В. Паращенко // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – №4. – С. 72–78.

4. Об инвестициях : Закон Республики Беларусь от 12.07.2013 №53-3 // Pravo.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?gu_id=3871&p0=N11300053. – Дата доступа: 17.10.2020.

5. Курочкин, Д. В. От Инвестиционного кодекса к Закону об инвестициях / Д. В. Курочкин // Юридический мир. – 2013. – №10 (59). – С. 8–13.

Проблема реализации прав граждан с нарушением зрения при взаимодействии с финансовыми учреждениями Республики Беларусь

*Никонович А. А., студ. IV к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Абрамчик Л. Я., канд. юрид. наук, доцент*

Уже на протяжении нескольких лет в Республике Беларусь достаточно остро стоит проблема предоставления кредитов, рассрочек и оказания страховых услуг людям с ограниченными возможностями, в частности тем, кто имеет серьезные проблемы со зрением. Финансовые учреждения аргументируют отказ тем, что подпись незрячего не имеет юридической силы. Однако в законодательстве Республики Беларусь не существует нормы, прямо запрещающей инвалидам, в том числе и по зрению, самостоятельно реализовывать свои права.

Как утверждает Е. Е. Мачульская, современная задача любого государства заключается в максимально возможном устранении препятствий для вовлечения инвалидов в социальную жизнь, создании условий для реализации ими прав человека без какой-либо дискриминации наравне с другими членами общества [2].

Вопрос реализации прав инвалидов тесно пересекается с объемом дееспособности таких лиц. Согласно Т. В. Яцученко, дееспособность инвалида представляет собой возможность осуществлять права и обязанности самостоятельно или через законных представителей [3].

В Республике Беларусь нет нормативного закрепления дееспособности инвалидов. Существует общее определение, согласно которому, дееспособность – это способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (ст. 20 ГК Республики Беларусь) [1].

Ст. 29 и 30 ГК Республики Беларусь устанавливают основания для ограничения или лишения дееспособности: вследствие психического расстройства лицо не может понимать значение своих действий и руководить ими, а также вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами лицо ставит свою семью в тяжелое материальное положение [1]. Исходя из этого, ограничение дееспособности в силу проблем со зрением не имеет место быть, что говорит о праве инвалидов возлагать на себя обязанности и пользоваться всеми правами, в том числе при взаимодействии с финансовыми учреждениями.

Очень спорным законодательным положением в данном вопросе является п. 1 ст. 177 ГК Республики Беларусь, которой и руководствуются финансовые учреждения. Данное положение признает недействительным сделки, совершенные гражданином, хотя и дееспособным, но находящимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими [1]. Норма является более чем абстрактной: непонятно, включает ли в себя значение «понимать» способность видеть, ведь помимо зрительного фактора восприятия, существует также и слуховой. Исходя из положений закона, невозможно утверждать, что сделки, подписанные собственноручно незрячими гражданами, будут являться недействительными в силу их особого объема дееспособности.

В силу этого предлагается ряд возможных решений, включая разрешение работнику финансового учреждения знакомить незрячего человека в присутствии свидетелей с содержанием документа и закреплять его подписями. Более того, существует острая необходимость в совершенствовании национального законодательства в данной области.

Если пойти по более сложному инновационному пути решения данной проблемы, нам представляется целесообразным внедрить систему составления договоров в форме, доступной для лиц с ограниченными возможностями воспринимать печатную информацию. Информация может быть

представлена в виде аудиофайлов, выведенной на бумажном носителе с помощью шрифта Брайля и удостоверенной уполномоченными органами, которые, в свою очередь, будут нести ответственность за предоставляемую информацию.

Таким образом, нам представляется вполне реальным использовать цифровые технологии для донесения информации об условиях договора не только в сфере кредитования, но также в страховой и иных сферах финансовой деятельности. Успешно реализованные меры создадут основу для создания новой клиентской базы и ликвидации дискриминации в отношении лиц с ограниченными возможностями.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7.12.1998 №218-3 : принят Палатой представителей 28.10.1998 : одобр. Советом Респ. 19.11.1998 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Игонина, Н. А., Ашиткова, Т. В. Защита прав инвалидов: Содержание и сущностная характеристика / Н. А. Игонина, Т. В. Ашиткова // Философия права. – 2018. – №2. – С. 54–61.

3. Яцученко, Т. В. Инвалид как субъект права: Анализ теоретических основ социально-юридических свойств / Т. В. Яцученко // Вестник НГУЭУ. – 2009. – №1. – С. 90–100.

К вопросу о правовом регулировании цифровой экономики в Республике Беларусь

*Пановицына М. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Куницкая О. М., канд. юрид. наук, доцент*

Цифровая трансформация экономики – одно из ключевых направлений развития Республики Беларусь. Цифровая экономика представляет собой определенную систему экономических отношений, в которой хозяйственная и иная деятельность осуществляется с помощью цифровых информационных технологий. Для последовательной цифровизации экономики важным является формирование комфортных правовых условий и институтов.

Выделяются 2 направления, по которым возможно ведение нормативного регулирования цифровой экономики. Это устранение ключевых правовых ограничений и создание отдельных правовых институтов, направленных на решение приоритетных задач формирования цифровой эко-

номики, а также создание постоянно действующего механизма управления изменениями и компетенциями (знаниями) в области регулирования цифровой экономики [1, с. 100].

Среди первоочередных мер – необходимость разработки и закрепления на законодательном уровне понятийного аппарата и правовых институтов цифровой экономики в гражданском праве, в судопроизводстве, нотариате, транспортном праве и в некоторых других отраслях права; разработка и принятие мер правового характера, направленных на стимулирование экономической деятельности, принятие мер процессуального права, закрепление в процессуальных кодексах дополнительных правовых гарантий для участников судопроизводства при дистанционной форме ведения судебного процесса по гражданским, экономическим и иным делам. В сфере трудовых правоотношений потребность в четкой формулировке особенности оформления этих отношений в цифровой экономике [2, с. 21].

Формирование благоприятной правовой среды происходит на разных уровнях. На уровне Конституции Республики Беларусь вопросы правового регулирования цифровой экономики непосредственно не решаются. В то же время в Основном законе достаточно много правовых норм, регулирующих отношения, связанные с экономикой и правом. Поэтому можно утверждать, что правовое регулирование цифровой экономики находится в конституционном поле. На уровне кодексов можно выявить правовые нормы об электронной цифровой подписи в Налоговом кодексе Республики Беларусь, Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь. Гражданский кодекс Республики Беларусь содержит нормы касательно исключения из сферы предпринимательской деятельности майнинга [3, с. 64–65].

Среди иных белорусских законов Закон Республики Беларусь от 19.07.2005 №45-3 «Об электросвязи», закон Республики Беларусь от 28.12.2009 №113-3 «Об электронном документе и электронной цифровой подписи». На уровне декретов и указов существует Декрет Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 №8 «О развитии цифровой экономики», который на современное состояние законодательства о цифровой экономике является базовым нормативным правовым актом. Среди указов, в частности, Указ Президента Республики Беларусь от 01.02.2010 №60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет». Из числа постановлений Совета министров к опорным правовым регуляторам цифровой экономики следует отнести, к примеру, правила оказания услуг электросвязи, утвержденные постановлением Совета министров Республики Беларусь от 17.08.2006 №1055 в редакции постановления от 27.05.2009 №677 [4, с. 78–80].

Таким образом, происходит формирование и развитие нормативной базы для цифровой трансформации экономики. Помимо перечисленных выше примеров, создает перспективы развития стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 гг., государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 гг. Приоритет информационного развития экономики и общества закреплен в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г., одобренной Президиумом Совета министров Республики Беларусь 10 февраля 2015 г. Также на II Съезде ученых Республики Беларусь в декабре 2017 г. принята стратегия «Наука и технологии: 2018–2040».

Литература

1. Пантюхов, В. И. Цифровая экономика Беларуси: правовая среда, кейсы, перспективы / В. И. Пантюхов // Право.by. – 2018. – №6. – С. 99–102.
2. Тихиня, В. Правовая стратегия формирования и развития цифровой экономики в современной Беларуси: общий взгляд на проблему / В. Тихиня // Юстиция Беларуси. – 2018. – №4. – С. 19–21.
3. Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. О системе правового регулирования цифровой экономики Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации // Главный экономист. – 2020. – №1. – С. 64–68.
4. Каменков, В. О системе правового регулирования цифровой экономики Республики Беларусь / В. Каменков // Юридический мир. – 2019. – №11. – С. 76–80.

Принцип неприменения силы и угрозы силой в современных международных отношениях

*Пименов Е. Ю., Солонец Д. О., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Батухтин А. В.*

Вопрос применения силы и угрозы силой остается одним из наиболее важных в современном международном праве. В соответствии с Уставом ООН государства обязываются воздерживаться от применения силы или угрозы силой. Тем не менее Устав ООН оставил возможность для государств в определенных случаях.

Актуальность исследования данной темы состоит в том, что, несмотря на указанные нормы Устава ООН, до сих пор отсутствует всеобщее согласие по поводу различных аспектов применения силы или угрозы силой,

тем более относительно практического применения норм, регулирующих применение силы.

После Второй мировой войны использование принципа неприменения силы и угрозы силой в международном праве претерпело значительные изменения. Особенно важным стал отказ от войны в качестве инструмента национальной политики, который закрепляла ст. 1 Пакта Бриана-Келлога 1928 г. [1, с. 28]. Так, до принятия Устава ООН законодательный запрет на применение силы был довольно абстрактным из-за неопределенной концепции войны и легальности некоторых насильственных мер. Интересным является также тот факт, что государство, которое использует силу как механизм для поддержания мира на своей территории, не вправе руководствоваться такой же политикой в своих международных отношениях [2].

Вместе с тем любое государство, являющееся членом ООН и обладающее суверенитетом, имеет право использовать силу для предотвращения внешней агрессии, которая может нарушить суверенитет и территориальную целостность государства. Однако государства теряют право на легитимное применение силы, если они прибегают к насилию в отношении народа, этнической группы или ее части, которые проживают на территории данного государства. Исключения составляют случаи, когда «этнические группы провоцированы, вооружены извне и выступают с оружием в руках против суверенитета и территориальной целостности государства их пребывания».

Для эффективного выхода из конфликта между принципом неприменения силы и правом народа на самоопределение государствам следует использовать правовые механизмы. Среди таких механизмов выделяют референдум, проводимый в рамках действующего до возникновения конфликта законодательства, а также возможность обращения в международные организации и суды [2, с. 99].

Существует множество фактов нарушения принципа неприменения силы и угрозы силой одними государствами против других или же в пределах своей территории. Например, угрозы применения силы по отношению друг к другу между США и КНДР, угрозы КНДР к Южной Корее и Японии, между Индией и Пакистаном, Ираном и Саудовской Аравией, Азербайджаном и Нагорным Карабахом, Израилем и Палестиной, Турцией и Иракским Курдистаном [2, с. 100].

Несмотря на внезапный скачок возросшей роли Совета Безопасности в регулировании применения силы на международной арене в 1990-х гг., система коллективной безопасности ООН на данный момент не дает точных гарантий для предотвращения международных конфликтов [2].

Кофи Аннан, Генеральный секретарь ООН на момент Иракского конфликта в 2003 г., писал: «Ни один принцип Устава ООН не является более важным, чем принцип неприменения силы, закрепленный в ст. 2. Генеральные секретари сталкиваются со многими проблемами в течение срока их полномочий, но определяющим неизбежно является именно столкновение с проблемой применения силы» [3, с. 128].

Можно утверждать, что в современных международных отношениях принцип неприменения силы и угрозы силой играет важную роль. Данный принцип во многом определяет межгосударственную политику, в частности накладывает необходимые ограничения на государства как на субъекты международного права, не позволяя им злоупотреблять своим статусом.

Несмотря на неоднократные нарушения государствами принципа неприменения силы и угрозы силой, он продолжает оставаться эффективным механизмом регулирования международных отношений. Во многом это обеспечивается целым рядом как международных, так и региональных документов, а также тем, что данный принцип является нормой *jus cogens*. Таким образом, государства сами осознают необходимость поддержания международного мира и безопасности.

Литература

1. Гусева, А. Ю. К 75-летию подписания пакта Бриана-Келлога / А. Ю. Гусева // Дипломатический вестник. – 2003. – №8. – С. 27–33.
2. Давитадзе, М. Д. Принцип неприменения силы и угроза силой как гарант мира и безопасности человечества / М. Д. Давитадзе // Вестник экономической безопасности Московского университета МВД России. – 2018. – №2. – С. 97–102.
3. Zacklin, P. The United Nations Secretariat and the Use of Force in a Unipolar World: Power v. Principle / P. Zacklin // Cambridge University Press, 1 edition. – 2010. – P. 178.

Activities of the World Intellectual Property Organization and its regional divisions

*Рыбалка Д. С., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Макаревич И. И., магистр филол. наук*

The economic development of any State is based on the level of development of intellectual rights. The progress and well-being of humanity depend on its ability to create and invent new products in the field of technology and culture. And the legal protection of these objects guarantees the main resource that is

necessary for further innovative activities, it is confidence in the ownership of their own products.

The importance of intellectual property (IP) was first noted in the treaties of the Paris Convention for the Protection of Industrial Property (1883) and the Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works (1886). Both of these treaties are administered by the World Intellectual Property Organization (WIPO) [1].

The WIPO deals with the complex regulation of IP issues. Firstly, the WIPO organizes sessions of various committees, at which member states discuss the most important issues on the development of IP regulation. Secondly, it contemplates new technological solutions for IP protection. Crucial treaties were adopted under the administration of the WIPO, that establish or supplement the procedure for working with IP objects, for example, the WIPO Copyright Treaty, the WIPO Performances and Phonograms Treaty, the WIPO Patent Law Treaty, the Patent Cooperation Treaty and others. The WIPO performs registration functions of treaties. The WIPO also handles the practical protection of IP objects – the center at the WIPO provides mediation and arbitration services to IP-related disputes [2].

The WIPO is the world's largest source of IP information. There are global brand databases, in which, for instance, in order to prevent possible litigation, a company that wants to register a new trademark can check, if the same or a similar one is already exist. They are under the authority of the WIPO [3].

The WIPO plays a special role in patenting. They dictate standards of patenting, implement a policy aimed at harmonizing international patenting procedures. Patents basically are granted by national patent offices or regional offices that carry out examination for groups of countries, for example, the European Patent Office (EPO) and the African Intellectual Property Organization (OAPI). Due to the existence of the Patent Cooperation Treaty (PCT) administered by the WIPO, an applicant seeking for patent protection can file the only one application and seek for protection in every state that signed the Treaty. And this form will operate in the same way as national applications, filed in each of these countries [1].

External offices accountable to the WIPO are established in each region to ensure full coverage of WIPO authority. The WIPO delegates to them some tasks that will be more efficiently performed by a regional office than by a world organization. The WIPO has seven external offices located in the following cities: Algeria, Singapore, Beijing, Tokyo, Abuja (Nigeria), Rio de Janeiro, Moscow. The Singapore Office is helping businesses in the ASEAN to protect their brands, inventions and designs overseas. The WIPO Japan and Brasil Offices promote

WIPO's global IP services for patents, trademarks and industrial designs over the region. All these external offices help businesses by raising awareness and increasing use of the international trademark system [4].

Thus, we can conclude that the WIPO plays a great role in the formation of a global institution for the protection of intellectual property. And the degree of IP protection implies the development of one of the most important principles, namely, the rule of law. Moreover, this protection makes it possible to predict the possibility of further development of technologies. The WIPO helps to frame the essential standards of the legal society. It provides access to the achievements of science and culture of others on a legal basis, thereby providing conditions for the flourishing of creativity and innovation for the benefit of all people. The WIPO also promotes international dialogue on intellectual property issues and raises awareness all over the world.

Литература

1. What is Intellectual Property? [Electronic resource] / An official website of the World Intellectual Property Organization; About IP. – Mode of access: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/intproperty/450/wipo_pub_450.pdf. – Date of access: 09.11.2020.

2. Inside WIPO [Electronic resource] / An official website of the World Intellectual Property Organization; About WIPO. – Mode of access: <https://www.wipo.int/about-wipo/en>. – Date of access: 09.11.2020.

3. Global Brand Database [Electronic resource] / An official website of the World Intellectual Property Organization; Resources. – Mode of access: <https://www.wipo.int/reference/ru/branddb>. – Date of access: 09.11.2020.

4. WIPO External Offices [Electronic resource] / An official website of the World Intellectual Property Organization. – Mode of access: <https://www.wipo.int/about-wipo/en/offices>. – Date of access: 09.11.2020.

Запреты в законодательстве о рекламе: проблемы правореализации

*Рыбалка Д. С., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Куницкая О. М., канд. юрид. наук., доцент*

Рекламой по белорусскому законодательству считается информация об объекте рекламирования, распространяемая в любой форме с помощью любых средств, направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и (или) его продвижение на рынке (ст. 2) [1]. Несмотря на определенную свободу осуществ-

вления идей рекламодателя при продвижении своего продукта и поощрение креатива, существуют разумные ограничения в рекламе. Анализ действующего законодательства позволяет выделить некоторые спорные моменты в формулировке запретов рекламируемой продукции, а рассмотрение реальных судебных разбирательств позволяет разобрать способы «легального обхода» некоторых моментов.

Наибольшие трудности в правоприменении вызывают ограничения в рекламе некоторых категорий товаров: алкоголь, табачные изделия, оружие, медицинские препараты, услуги. Так, в ст. 17 Закона Республики Беларусь «О рекламе» реклама алкогольных напитков и табачных изделий запрещена на радио и телевидении полностью, а также в аэропортах, на вокзалах, на транспортных средствах, в зданиях учреждений образования, на плакатах и других средствах наружной рекламы (билбордах, настенных рекламных конструкциях, растяжках, электронных табло и т.д.) [1].

В соответствии с законодательством Республики Беларусь разрешено размещение рекламы указанных продуктов в печатных СМИ, но без призыва к потреблению данных напитков, без использования названия видов напитков, допускается лишь их фирменное наименование («Виски» – нельзя, «Jack Daniel's» – можно). Запрещается размещение рекламы в печатных СМИ на первой и последней странице или же на обложке, а также в изданиях, предназначенных для граждан в возрасте до 18 лет, либо специализирующихся на вопросах экологии, образования, охраны здоровья [2].

Реклама слабоалкогольных напитков и пива имеет свои исключительные особенности. Запреты размещения рекламы данной продукции практически такие же, как и алкогольной, за исключением разрешенного времени показа рекламы слабоалкогольной продукции на телевидении и радио – с 22:00 по 07:00 [1].

Рекламодатели, в свою очередь, пытаются обойти статьи Закона «О рекламе», рекламируя безалкогольное пиво вместо алкогольсодержащего. Таким образом, у людей появляется желание приобрести рекламируемую продукцию данного бренда, в линейке которого (в такой же упаковке) могут быть и алкогольные напитки – а законодательство о размещении рекламы не нарушено.

Также неоднозначным моментом является пункт ст. 17 Закона «О рекламе» (а также ст. 18 этого же закона) о недопустимости использования образов или высказываний, внушающих, что потребление алкогольных и слабоалкогольных напитков содействует достижению успеха либо улучшает физическое или психическое состояние человека. Что понима-

ется под внушением улучшения физического или психического состояния человека? В одной рекламе белорусского бренда было сказано, что их напиток предназначен «для активных и уверенных в себе мужчин». Является ли внушением указание на то, что мужчина, выпивший данный продукт, становится активным и уверенным в себе? Юристы предприятия-изготовителя определили, что фраза «для активных и уверенных в себе мужчин» характеризует категорию лиц, на которых данный продукт рассчитан. При этом каждый мужчина сам решает, является он активным и уверенным в себе, либо нет, а значит, сам делает свой выбор при покупке продукта [3].

Таким образом, проанализировав некоторые спорные моменты в законодательстве о рекламе, можно прийти к выводу, что не все вопросы достаточно урегулированы, а некоторые нуждаются в совершенствовании. Как видно, основные запреты в рекламе касаются продукции, наносящей вред жизни и здоровью человека. Поэтому, несмотря на креативные способы маркетологов обойти законы, им необходимо действовать в разумных пределах, критерии которых должны быть конкретнее отражены в нашем законодательстве. Тогда при их соблюдении не будет нанесен физический и моральный вред обществу при производстве рекламы определенной продукции.

Литература

1. О рекламе [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 10.05.2007 №№225-3; с изм. и доп. от 17.07.2017 №52-3 // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10700225>. – Дата доступа: 31.10.2020.

2. О реализации Закона Республики Беларусь «О рекламе» [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров РБ от 12.11.2007 №1497; с изм. и доп. от 13.12.2017 №25 // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020. – Режим доступа: <https://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=C20701497>. – Дата доступа: 31.10.2020.

3. Что можно и нельзя в рекламе крепкого алкоголя в Беларуси [Электронный ресурс] // Интернет-портал marketing.by. – Режим доступа: <https://marketing.by/analitika/chto-mozhno-i-nelzya-v-reklame-krepkogo-alkogolya-v-belarusi-razbiraem-na-priemere-bannera-vodki>. – Дата доступа: 31.10.2020.

Эффективность антимонопольного законодательства Республики Беларусь

*Семенович С. И., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Куницкая О. М., канд. юрид. наук, доцент*

Для Республики Беларусь вопрос регулирования монополистической деятельности в законодательном ключе стал развиваться не так давно. В 2016 г. путем реорганизации было создано Министерство антимонопольного регулирования и торговли (далее – МАРТ).

В настоящее время антимонопольное законодательство Республики Беларусь состоит из Конституции Республики Беларусь, Закона Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. №94-3 «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» [1], иных актов законодательства, а также правил международного договора, если таковые имеются.

В соответствии со ст. 1 Закона «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» монополистическая деятельность означает злоупотребление хозяйствующим субъектом, группой лиц своим доминирующим положением, заключение соглашений или совершение согласованных действий, а также совершение иных действий (бездействие), направленных на недопущение, ограничение или устранение конкуренции и запрещенных настоящим Законом и иными актами антимонопольного законодательства. Конкуренция, в свою очередь, означает состязательность хозяйствующих субъектов, при которой самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

К правомерным монополиям относятся государственные, естественные и чрезвычайные монополии. К государственным монополиям относятся, к примеру, лесоустройство, навигационная деятельность в сфере обороны и безопасности государства. Естественными монополиями признаются, например, централизованное водоснабжение, услуги транспортных терминалов и аэропортов [2].

Наиболее эффективную роль в антимонопольной деятельности играет МАРТ. Основными задачами данного республиканского органа государственного управления являются проведение государственной политики в области противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции, принятие мер по противодействию данной деятельности, а также проведение анализа состояния рынка и составление статистики [3]. В соответствии с итогами работы за первое полугодие 2020 г. МАРТ рассмотрел

54 заявления о нарушении антимонопольного законодательства, в 6 из которых установил факт нарушения. В сравнении с 2018 и 2019 гг., факты нарушения в тех годах составляли 20 и 18 заявлений соответственно [4]. Таким образом, количество нарушений снижается, что говорит об эффективности действующего законодательства и деятельности МАРТ.

Ответственность за нарушение антимонопольного законодательства влечет наложение штрафа от 20 до 100 базовых величин в соответствии со ст. 11.24 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, а также уточняется ответственность за монополистическую деятельность и недобросовестную конкуренцию в стст. 11.25 и 11.26 вышеупомянутого Кодекса. Также ответственность предусмотрена и в ст. 245 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Важно отметить, что привлечение к ответственности также влияет на статистику фактов нарушения в антимонопольной деятельности, так как институт ответственности в данном случае играет превентивную роль, не карательную.

Таким образом, антимонопольное законодательство Республики Беларусь довольно развито. Эффективность республиканского органа МАРТ можно проследить в отчетах этого органа, а также в судебной практике в сфере антимонопольного регулирования, данные о которой предоставляются этой же организацией. Однако несмотря на это, дальнейшее развитие антимонопольного законодательства, в том числе в вопросе определения более прогрессивных мер антимонопольного регулирования со стороны МАРТ, необходимо.

Литература

1. О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 12 декабря 2013 г., №94-З. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=N11300094>. – Дата доступа: 04.11.2020.

2. Сидорчук, В. К. Хозяйственное право [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/52981/1/Курс%20лекций.pdf>. – Дата доступа: 03.11.2020.

3. О министерстве антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mart.gov.by/sites/mart/home/about-ministry.html>. – Дата доступа: 03.11.2020.

4. Об итогах работы МАТ за первое полугодие 2020 года в сфере антимонопольной деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mart.gov.by/sites/mart/home/activities/antimonopoly_reg/analytics_antimonopol/2020.html. – Дата доступа: 03.11.2020.

Проблемы правового регулирования приватизации государственной собственности в Республике Беларусь

*Семенцова Д. Н., Багдасарян А. Н., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Куницкая О. М., канд. юрид. наук, доцент*

На сегодняшний день правовое регулирование приватизации наиболее динамично развивается в сфере социально-правовой регуляции. Большое количество правовых документов, которые содержат нормы права, регулирующие социальные отношения приватизации, утратили силу, что повлекли за собой правовые последствия, которые нуждаются в правовом осмыслении и разрешении на данный момент. Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что вопросы, которые затрагивают правовое регулирование приватизации, являются актуальными не только в научно-теоретическом, но и в практическом аспектах.

Важнейшей задачей для Республики Беларусь является реализация мероприятий по развитию и защите института частной собственности, а также совершенствование арендных отношений [1, с. 30]. Приватизация означает освобождение государства от определенных обязанностей, в частности по управлению деятельностью предприятий и ее контролю [2, с. 23].

Законодательство Республики Беларусь активно реформирует государственное имущество, поскольку это самая уязвимая часть законодательства по вопросу коррупциогенности приватизации. На наш взгляд, необходимо обратить внимание на международный опыт предупреждения и борьбы с незаконной приватизацией, исходя из которого видно, что основной причиной нарушений в данной области является несовершенство законодательства, а также множественное внесение изменений в действующее законодательство. Более того, в зарубежных странах коррупциогенность приватизации обуславливается такими негативными процессами, как превышение должностными лицами предоставленных им полномочий в сфере распоряжения государственным имуществом, отсутствие независимого контроля приватизационной подготовки приватизационных сделок [3].

Предполагаем, что минимальное количество отсылочных норм в действующем законодательстве о приватизации; наличие прозрачных механизмов определения стоимости приватизируемого объекта, а также обеспечение независимого контроля в ходе проведения приватизируемого объекта будет способствовать предупреждению коррупционной преступности в процессе приватизации государственной собственности [3].

Также одной из проблем является сама процедура приватизации. В таком случае следует упростить процесс приватизации за счет уменьшения

количества комиссий. Множественность институтов, в которых проходит обсуждение приватизационной сделки и чьи полномочия трудно дифференцировать, затрудняют процесс. Решением является необходимость свести к минимуму роль органов управления госсектором в принятии решения о приватизации. По мнению Е. Л. Федоренчик, принятие норм в законодательство по передаче полномочий единому органу, который будет проводить сделки по приватизации государственного имущества, значительно ускорит и упростит процесс переговоров между инвесторами и государством [2].

Не все соглашения, заключенные в процессе приватизации, открыты для гласности. Именно отсутствие доступности полной информации о государственных предприятиях и его собственности может плохо сказаться на мнении иностранного инвестора. Это может происходить из-за ненадлежащей коммуникации. Рекомендацией по данному вопросу может служить расширение функций Национального агентства по инвестициям и приватизации в законодательстве. Предлагается создавать специальные учреждения на локальном уровне, функцией которых будет снабжение информацией инвесторов, а также их консультация [4].

Таким образом, все это свидетельствует об актуальности проблемы правового регулирования приватизации в Республике Беларусь и необходимости ее глубокого и детального исследования. Исследование правовых норм, регламентирующих правовое регулирование приватизации, разрешение отмеченных выше проблем правового регулирования приватизации государственной собственности путем выработки конкретных предложений и рекомендаций, создаст современную эффективную нормативную базу.

Литература

1. Кузнецов, Г. Приоритет государства – частная собственность / Г. Кузнецов // Экономика Беларуси. – 2011. – №2. – С. 30–36.
2. Федоренчик, Е. Л. Особенности процесса разгосударствления и приватизации государственной собственности в Республике Беларусь / Е. Л. Федоренчик // Экономический бюллетень Научно-исследовательского института Министерства экономики Республики Беларусь. – 2010. – №7. – С. 23–29.
3. Асанова, В. В., Толмач, А. В. Правовое регулирование приватизации государственной собственности в Республике Беларусь / В. В. Асанова, А. В. Толмач [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15515759>. – Дата доступа: 20.10.2020.
4. Иванович, А. Д. Приватизация государственной собственности в Республике Беларусь и ее проблемы / А. Д. Иванович [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/29504/Privatizaciya_gosudarstvennoj_sobstvennosti_v_Respublike_Belarus_i_eyo_problemy.pdf?sequence=1&isAllowed=y. – Дата доступа: 20.10.2020.

О некоторых вопросах правового статуса «экологических беженцев»

*Симакова В. Д., студ. III к. БГЭУ,
науч. рук. ассист. каф. Чувал А. А.*

Основополагающим законодательным актом действующего международного права, который устанавливает статус и права беженцев, является принятая 28 июля 1951 г. на Женевской конференции полномочных представителей по вопросу о статусе беженцев и апатридов Конвенция «О статусе беженцев» (далее – Конвенция 1951 г.) [1]. Определяя права, свободы и обязанности беженцев перед государством, предоставляющим им убежище, Конвенция 1951 г. вместе с тем не содержит каких бы то ни было норм о процедуре принятия решений о предоставлении статуса беженца.

Кроме того, будучи принципиальной основой для определения, кто именно является беженцем, Конвенция 1951 г. рассматривает в качестве критериев включения лиц, предусмотренных в п. А ст. 1 определением «беженца», лишь те условия, при которых люди могут стать жертвами индивидуального преследования либо общего насилия в период вооруженных конфликтов. Хотя, как отмечает А. Бэттс, в последние десятилетия в контексте изменения климата возникает все больше факторов, «выходящих за рамки существующего статуса беженца», вынуждающих людей к «миграции ради выживания» и оставляющих институциональный пробел для данной категории вынужденных мигрантов [2, р. 362].

Как следует из ежегодного доклада Центра мониторинга внутреннего перемещения населения (Internal Displacement Monitoring Center – IDMC), с 2008 г. в среднем 26,4 млн человек ежегодно вынуждены были покидать свои дома в результате таких стихийных бедствий, как землетрясения, извержения вулканов, наводнения и цунами [3]. Если же посмотреть на сложившуюся к настоящему времени миграционную обстановку через призму экологической миграции, то следует отметить, что данный вид миграционных процессов затронул практически все регионы земного шара. Отсутствие же регулирующих экологическую миграцию норм в международном праве и национальных законодательствах приводит к тому, что люди, эмигрирующие по экологическим причинам, вынуждены ходатайствовать о предоставлении статуса беженца по иным основаниям.

В свою очередь, термин «экологический беженец» по некоторым сведениям был употреблен лишь в 1948 г. американским экологом Уильямом Вотгом [4, с. 10]. Несмотря на всю значимость и продолжительную, сравни-

мую с возрастом самого человечества, историю своего существования, доктринально признанного определения данного понятия до сих пор так и не существует. В международных документах эта категория мигрантов если и упоминается то, как правило, вскользь и относится больше к социальным явлениям, не имеющим обширных исследований.

Впервые попытка дать правовое обличие понятию «экологическая миграция» была предпринята в 1996 г. в Женеве на Региональной конференции по рассмотрению вопросов беженцев, недобровольно перемещенных лиц, других форм недобровольных перемещений и возвращающихся лиц в странах СНГ и соответствующих соседних государствах. В рамках проводимого научного форума, было предложено определение понятия «экологические мигранты», впоследствии получившее наибольшее распространение. В соответствии с ним «экологические мигранты – это лица, которые вынуждены покинуть место своего постоянного проживания и которые перемещаются в пределах своей страны или пересекают ее границу вследствие резкого ухудшения состояния окружающей среды или экологических катастроф» [5, с. 163].

Понятие экологической миграции в юридической и социально-политической литературе зачастую трактуется как разновидность вынужденной миграции. Однако несмотря на сходство в причинах, вызывающих вынужденную и экологическую миграцию, как вполне обоснованные опасения за свою жизнь и здоровье, при которых вынужденные (беженцы) и экологические мигранты покидают места своего постоянного проживания, следует указать на существенное различие в их правовом регулировании.

Так, в соответствии с абз. 6 ч. 1 ст. 2 Закона Республики Беларусь от 23.06.2008 №354-З «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной защиты, убежища и временной защиты в Республике Беларусь» (далее – Закон №354-З), вынужденная миграция определяется только с позиций опасений лица стать жертвой индивидуальных преследований или всеобщего насилия в условиях вооруженных конфликтов либо наличия для него угрозы смертной казни, пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. При определении оснований предоставления статуса беженца ст. 19 Закона №354-З также исходит лишь из обоснованных опасений лица стать жертвой преследований на религиозно-этнической, национальной и политической почве. При этом в силу указанных оснований нормы ст.ст. 20 и 21 Закона №354-З наделяют иностранца совокупностью прав, свобод и обязанностей, законодательно закрепляя его правовой статус беженца. Тогда как правовой статус жертв экологических катастроф и эколо-

гических беженцев ни в международном праве, ни в национальном законодательстве не определен.

В этой связи признание лица беженцем исключительно на основании факторов, обусловленных экологическими причинами, практически не встречается. В большинстве случаев такие факторы, как правило, выступают в роли сопутствующих критериев при определении оснований в получении статуса беженца и позволяют оценить благоприятность объективной ситуации в государстве и степень защищенности ходатайствующего лица.

Следует отметить, что со времени принятия Конвенции 1951 г. причины и масштабы вынужденной миграции существенно изменились. Постоянно возрастающее антропогенное воздействие на природную среду неминуемо ведет к увеличению количества и масштабов негативных экологических процессов. Так, аварии на Чернобыльской АЭС и в Фукусиме, экологические бедствия после гибели Аральского моря и другие события продемонстрировали, что экологическая миграция может превратиться в серьезную проблему для общества. При этом «если наметившиеся тенденции будут продолжаться, весь мир рискует оказаться ареной гуманитарной и экологической трагедии» [6, с. 306]. В этой связи международному сообществу следует понимать, что регламентация правовых норм и способов защиты жертв экологических катастроф и экологических беженцев должна трансформироваться в контексте эволюции угроз и вызовов, их порождающих.

Таким образом, возросшая роль экологических факторов в миграционных процессах предопределяет необходимость изменения подходов в толковании норм Конвенции 1951 г. и закрепления в качестве оснований предоставления статуса беженца устойчиво опасную экологическую обстановку, сложившуюся на территории государств, пострадавших от техногенных катастроф или стихийных бедствий. Прогрессивное развитие и кодификация института «экологических беженцев» должно стать одним из приоритетных направлений деятельности всех заинтересованных международных организаций и академических кругов с целью выработки и закрепления соответствующих норм в доктрине международного права.

Литература

1. Конвенция о статусе беженцев // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml. – Дата доступа: 06.06.2020.
2. Betts, A. Survival migration: a new protection framework / A. Betts // *Global Governance – International Migration* (July–Sept. 2010). – Vol. 16, №3. – P. 361–382.

3. Global Estimates 2015: People displaced by disasters // Internal Displacement Monitoring Center [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.internal-displacement.org/publications/global-estimates-2015-people-displaced-by-disasters>. – Date of access: 06.06.2020.

4. Иванов, Д. В. Экологическая миграция населения: Международно-правовые аспекты / Д. В. Иванов, Д. К. Бекашев. – М. : Аспект Пресс, 2013. – 176 с.

5. Евтушенко, В. И. Экологическая миграция как составная часть системы защищенности человека и обеспечения экологической безопасности / В. И. Евтушенко // Lex Russica. – 2016. – №6 (115). – С. 158–169.

6. Сычев, А. А. Этика экологической ответственности / А. А. Сычев. – М. : Альфа-М, 2004. – 320 с.

К вопросу о пересмотре норм о возмещении вреда в контексте внедрения беспилотных транспортных средств

*Симакова В. Д., студ. III к. БГЭУ,
науч. рук. ассист. каф. Ивуть Н. И.*

Ручное управление в будущем станет незаконным, так как глупо доверять человеку управление двухтонной машиной смерти.

Илон Маск

По мнению большинства специалистов, автономные автомобили могут существенно снизить количество аварий и происшествий, которые происходят из-за ошибок водителей. Так, по данным журнала «The Economist», примерно 90% всех дорожно-транспортных происшествий происходят по вине человека [1]. Однако в полной мере потенциал беспилотных автомобилей будет реализован, когда они будут преобладать на дорогах, а человеческий фактор будет полностью исключен.

Помимо безопасности, автономные автомобили обладают еще целым рядом преимуществ. Во-первых, данные транспортные средства могут значительно уменьшить количество пробок. Во-вторых, улучшить экологическую ситуацию. В-третьих, автономные автомобили облегчат доступ к индивидуальной мобильности для людей с ограниченными физическими возможностями. И, в-четвертых, с их появлением станет возможным осуществлять перевозку грузов в опасных зонах.

Вместе с тем проблема правовой регламентации автономного транспорта может свести на нет все его преимущества. В частности, согласно п. 1 ст. 8 Венской конвенции о дорожном движении 1968 г., каждое транспортное средство или состав транспортных средств, которые находятся в движении, должны иметь водителя. При этом п. 5 ст. 8 требует, чтобы водитель был всегда в состоянии управлять своим транспортным средством [2].

В данном случае стоит признать, что развитие технологий все же опережает развитие права. Кроме того, прогнозы экспертов говорят о полном внедрении автомобилей с беспилотной системой управления к 2030–2035 гг., и одним из самых актуальных становится вопрос: «Кто несет гражданско-правовую ответственность в случае ДТП с участием беспилотного транспортного средства?» [3, с. 171].

Если посмотреть на мировой опыт развитых стран, следует отметить отсутствие единого мнения среди законодателей относительно проблемы, кто будет ответственным лицом в случае ДТП с участием беспилотного автомобиля: компания-разработчик программного обеспечения, производитель самого транспортного средства или его водитель.

Урегулирование отношений по поводу беспилотных автомобилей в рамках национального права, в силу инновационности и капиталоемкости реализации данного проекта, ограничено на сегодняшний день лишь созданием Совета по развитию беспилотного автомобильного транспорта, деятельность которого регламентирована постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 14.11.2018 №823 «О Совете по развитию беспилотного автомобильного транспорта».

К ответственности за вред, причиненный при эксплуатации беспилотного автомобиля, в рамках отечественного гражданского законодательства потенциально применимы нормы об ответственности за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих. В частности, нормы ст. 948 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) признают автомобиль в процессе его эксплуатации источником повышенной опасности. Эта концепция, по мнению А. Ю. Чурилова, «хороша тем, что поглощает собой теорию, как водителя-человека, так и автопилота, поскольку, по общему правилу, автономные транспортные средства являются источниками повышенной опасности по смыслу, придаваемому этому явлению сложившейся судебной практикой» [4, с. 31–32].

Следует указать на необходимость законодательного закрепления требования об обязательном оформлении доверенности на право управления

транспортным средством при его передаче третьему лицу. Это позволит в рамках требований ст. 948 ГК не разделять понятия «водитель» и «владелец» источника повышенной опасности.

Кроме того, данная концепция необоснованно повышает ответственность владельца беспилотного автомобиля, поскольку деятельность по эксплуатации данного транспортного средства сродни, скорее, деятельности пассажира, нежели водителя. В силу чего применение норм ст. 948 ГК в существующей ее редакции видится чрезмерным и нецелесообразным по отношению к владельцам беспилотных автомобилей.

Какое бы решение на сегодняшний день ни было принято, стоит признать, что мы не можем в полной мере отделить автономное транспортное средство от человека, так как это создаст коллизии в гражданском праве в части определения субъекта юридической ответственности.

По мнению автора, ответственность должна распределяться таким образом, чтобы, с одной стороны, стимулировать дальнейшее развитие автономных технологий, с другой – гарантировать безопасность людей внутри и вне транспортного средства.

В современном рыночном государстве на первоочередную позицию выходят финансовые затраты на обеспечение безопасности, особенно на соблюдение одного из основных принципов безопасности – минимизации последствий. Это означает, что уменьшение причинителем вреда своих неизбежных, но нежелательных затрат на возмещение вреда является крайне желательным. Механизм такого уменьшения (вплоть до нуля) связан со страхованием рисков.

В качестве перспективного вектора урегулирования отношений, которые возникнут при причинении вреда с участием беспилотного транспортного средства, следует рассматривать расширение существующей системы обязательного страхования гражданской ответственности. Суть его состоит в двухуровневом страховании ответственности.

Первый уровень – это страховые премии, уплачиваемые производителем беспилотного автомобиля и разработчиком программного обеспечения в специальный фонд на этапе продажи беспилотника покупателю. Второй уровень – это договор обязательного страхования покупателя со страховой компанией на сумму, устанавливаемую законодательством. Связующим звеном между первым уровнем страхователей, в случае их иностранного резидентства, и специальным фондом выступают дилерские центры по продаже беспилотных автомобилей. При этом для определения сумм возмещения вреда по каждому из уровней страхования, беспилотный автомобиль должен быть оснащен бортовым самописцем, так называемым «черным ящиком»,

который в случае причинения вреда позволит определить степень ответственности каждого из страхователей.

Таким образом, многие теоретические концепции, нормы права, сложившаяся судебная практика неприменимы к отношениям, возникающим по поводу все более и более усложняющихся результатов деятельности человека. Первостепенной задачей правового регулирования таких отношений должна стать разумная регламентация и защита интересов всех возможных сторон (пешеходов, пассажиров, производителей беспилотных автомобилей, их владельцев и т.д.) в случае аварий или других типов конфликтов. При этом совершенно очевидно, что возникает потребность в создании новых подходов к регулированию общественных отношений, в которых задействованы такие «умные» объекты.

Литература

1. Look, no hands // The Economist. Technology Quarterly [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.economist.com/technology-quarterly/2012/08/30/look-no-hands>. – Date of access: 08.08.2020.

2. Конвенция о дорожном движении (с поправками, вступившими в силу 28.08.1993 и 26.03.2006) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/trans/conventn/Conv_road_traffic_RU.pdf. – Дата доступа: 08.08.2020.

3. Степанян, А. Ж. Проблемы регулирования беспилотных транспортных средств / А. Ж. Степанян // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – №4. – С. 169–174.

4. Чурилов, А. Ю. Правовые основы ответственности за вред, причиненный при эксплуатации автономного автомобиля / А. Ю. Чурилов // Правовая парадигма. – 2018. – Т. 17, №4. – С. 30–34.

Вопросы соотношения концепции гуманитарной интервенции и принципа невмешательства во внутренние дела государств

*Харитонюк И. В., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Арефьева О. Е.*

XXI в. характеризуется максимой уважения фундаментальных прав человека, что повлияло на развитие такой правовой концепции, как гуманитарная интервенция. Тем не менее применение данной концепции ограничивается принципом невмешательства во внутренние дела, в связи с чем важно по-

нимать соотношение этих категорий. Существует множество споров о том, является ли гуманитарная интервенция обоснованием правомерного вмешательства во внутренние дела государств, и консенсуса по этому вопросу не найдено до сих пор.

Так, по мнению отечественного ученого О. Н. Хлестова, гуманитарная интервенция – это применение вооруженной силы государством или определенным количеством государств против другого государства для обеспечения защиты прав человека в данном конкретном государстве. То есть фактически это обоснованное вмешательство для защиты прав населения другого государства без согласия на то последнего [1, с. 397].

В тоже время западный юрист Малкольм Шоу заявляет, что понятие гуманитарной интервенции зарождалось в обычном праве, предшествующем Уставу ООН, в конце XIX – начале XX вв. такое вмешательство признавалось правомерным. Однако сегодня ст. 2 (4) Устава, закрепляющая принцип невмешательства, радикально ограничивает практику гуманитарной интервенции. Следовательно, для правомерного использования данной концепции необходимо ссылаться на соответствующие нормы обычного права. Автор утверждает, что практика, необходимая для формирования данного обычая, является неблагоприятной для этой концепции, так как ее можно было бы использовать для оправдания вмешательства более «сильных» государств на территорию более «слабых». Однако трудно представить, что в некоторых ситуациях, когда в условиях угнетения большое количество жизней было спасено за счет вмешательства извне, международное сообщество могло бы принять осуждающую позицию. Например, многие американские ученые отмечают существование обычного международно-правового принципа «гуманитарного вмешательства в экстремальной ситуации» [2, с. 1156].

Важно отметить, что некоторые исследователи, например Г. Танья и К. Р. Шафиев полагают, что данная обычная норма еще не сформировалась. Следовательно, для понимания правомерности данного вопроса следует обращаться только к международным договорам. В этом контексте, в рамках статьи 42 Устава ООН, Совет Безопасности имеет право принять принудительные меры, санкционируя проведение военных действий, или же может дать согласие государствам – членам ООН прибегнуть к использованию вмешательства в военной форме [3, с. 10].

Критике подвергается концепция гуманитарной интервенции в целом, а не только несанкционированная Советом безопасности. Данное вмешательство производится не всегда своевременно, не всегда основываясь на благих намерениях: концепция часто используется для установления сферы

влияния, решения военно-политических задач, доступа к ресурсам. Более того, многие акты гуманитарной интервенции были предприняты слишком поздно либо не предприняты вовсе. Например, режим Пола Пота в Камбодже был свергнут при помощи международного сообщества только после гибели 3 млн человек, а в Руанде мировое сообщество вовсе не предприняло никаких мер для защиты населения от геноцида. Соответственно, ставится под вопрос эффективность Совета безопасности и открывается путь для развития доктрин самостоятельного вмешательства [4, с. 34].

Малкольм Эванс, другой западный юрист, утверждает, что под понятие гуманитарной интервенции может попадать спасение государством собственных граждан за рубежом. В тех случаях, когда принимающее государство соглашается или когда отсутствует эффективное правительство, третьи государства обычно не осуждают вмешательство, если таковые действия ограничиваются эвакуацией граждан и не являются предлогом для более масштабного вмешательства [5, с. 603].

Таким образом, для признания гуманитарной интервенции правомерной требуется либо санкция Совета безопасности, либо согласие государства. По нашему мнению, государствам из-за огромного количества спорных ситуаций в контексте защиты прав человека за рубежом, следует разработать международные договоры, которые будут четко регулировать либо вовсе запрещать использование изученной концепции.

Литература

1. Современное международное право. Теория и практика : Liber amicorum в честь Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Станислава Валентиновича Черниченко / Дипломат академия МИД России ; Ин-т государства и права РАН ; [под ред. Б. М. Ашавского]. – М. : Оригинал-макет, 2015. – 431 с.
2. Shaw, M. N. International Law. Sixth Edition / M. N. Shaw // New York : Cambridge University Press, 2008. – 1542 p.
3. Таня, Г. Гуманитарная интервенция и гуманитарная помощь: эхо прошлого и перспективы / Г. Таня // Бел. журнал междунар. права и междунар. отношений. – 1998. – №4. – С. 3–26.
4. Шафиев, К. Сила права и «право силы» в международных отношениях / К. Шафиев // Кавказ & Глобализация. – 2012. – Том 6, Вып. 1. – С. 24–36.
5. Evans, M. D. International Law. First edition / M. D. Evans // New York : Oxford University Press, 2006. – 833 p.

Сравнительный анализ правового регулирования инвестиционной деятельности в Республике Беларусь и Сингапуре

*Чепелова К. Д., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Куницкая О. М., канд. юрид. наук, доцент*

«The Global Competitiveness Report» – рейтинг, ежегодно оценивающий способность стран эффективно распределять ресурсы, которые у них уже есть, и привлекать новые, в 2019 г. поставил Сингапур на первое место в своем рейтинге, в то время как Республика Беларусь не вошла в этот список [1]. Целью этой работы является сравнение правового регулирования инвестиционной деятельности в Республике Беларусь и Сингапуре, несмотря на, казалось бы, кардинальную разницу между уровнями развития этих стран. В 1965 г. Сингапур был небольшим по территории, бедным государством, отделившимся от Малайзии, однако правильная политика государства, в том числе и в отношении инвестиций, сделали Сингапур одним из самых богатых государств мира [2]. Республика Беларусь обрела независимость в 1991 г., однако выбрала иной путь развития. Именно сравнение правового регулирования инвестиционной деятельности двух стран может помочь при выработке конкретных действий для развития инвестиционного и иного законодательства нашей страны, что обуславливает актуальность данной темы и ее практическую полезность для дальнейших исследований.

Сингапур привлекает иностранных инвесторов в первую очередь простотой всех бюрократических процедур и одними из самых низких налогов в мире. Это выгодно отличает Сингапур не только от Республики Беларусь, но и от его главного конкурента – Швейцарии, законодательство которой более тщательно защищает инвестиции, однако налоговые льготы не настолько выгодны. Руководство Сингапура максимально облегчила всевозможные процедуры для регистрации бизнеса, уменьшив время его создания до одного часа и количество таможенных процедур на 60% по сравнению с другими странами [3]. Стоит отметить, что Республика Беларусь стремится к либерализации своей экономики и упрощению всех необходимых процедур. Например, в 2017 г. был принят Декрет Президента Республики Беларусь «О развитии предпринимательства», который устанавливает предсказуемое налоговое законодательство, уведомительный порядок для начала бизнеса, упразднение административных барьеров и т.д. [4].

На самом деле в Сингапуре нет определенной правовой базы для регулирования конкретно инвестиционной деятельности, она регулируется общими законами о компаниях. Тем не менее сингапурский законодатель анало-

гично белорусскому вводит список сфер, в которые инвестиции запрещены в целях национальной безопасности: производство оружия, военный сектор, телекоммуникации, СМИ, землевладение, сфера услуг, авиаперевозок и в военно-морской флот [5].

Таким образом, главное отличие инвестиционной политики Сингапура от Республики Беларусь – минимум бюрократических процедур, скорость совершения всех операций, прозрачность в отношениях с государством. Можно сказать, что Республика Беларусь уже делает первые шаги для большего привлечения прямых иностранных инвестиций в сферу инновационных технологий и программного обеспечения. Прогрессивным является законодательство, регулирующее процесс инвестиций в Парк высоких технологий (например, Декрет Президента Республики Беларусь от 22 сентября 2005 г. №12 «О Парке высоких технологий»). Тем не менее Республике Беларусь надо пройти определенный путь развития и принципы взаимодействия Сингапура с иностранными инвесторами могут эффективно применяться руководством нашей страны с учетом адаптации к нашим реалиям.

Литература

1. Global Competitiveness Report 2019: How to end a lost decade of productivity growth // World Economic Forum [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.weforum.org/reports/how-to-end-a-decade-of-lost-productivity-growth>. – Дата доступа: 01.11.2020.

2. Инвестиционная и инновационная политика в Сингапуре. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bstudy.net/669504/pravo/investitsionnaya_innovatsionnaya_politika_singapore. – Дата доступа: 01.11.2020.

3. Климович, Л. А., Скороходова, Д. И. Сравнительный анализ опыта Японии и Сингапура по привлечению инвестиций и его значение для Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Л. А. Климович, Д. И. Скороходова // Беларусь в современном мире : материалы XVIII Междунар. науч. конф., посвящ. 98-летию образования БГУ // Научная электронная библиотека «Elibrary.ru». – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42343933_85089852.pdf. – Дата доступа: 01.11.2020.

4. О развитии предпринимательства [Электронный ресурс] : Декрет Президента Республики Беларусь от 23.11.2017 №7 // Нац. правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Pd1700007>. – Дата доступа: 03.11.2020

5. Умарова, Н. Б. Особенности инвестиционного климата Сингапура и Республики Узбекистан [Электронный ресурс] / Н. Б. Умарова // Научная электронная библиотека «Киберленинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-investitsionnogo-klimata-singapura-i-respubliki-uzbekistan>. – Дата доступа: 01.11.2020.

Венчурные инвестиции как способ финансирования инновационных проектов в Республике Беларусь: правовой анализ

*Чергинец В. В., магистрант БГУ,
науч. рук. Бабкина Е. В., канд. юрид. наук, доцент*

Активизация инновационных возможностей экономики выступает приоритетным направлением развития Республики Беларусь, что определено в Государственной программе социально-экономического развития государства на 2016–2020 гг. С целью достижения обозначенных в ней приоритетов Указом Президента от 31 января 2017 г. №31 была утверждена Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь, подчеркивающая важность совершенствования инновационных секторов экономики.

С экономической точки зрения, механизмы финансирования инновационной деятельности разделяют на традиционные механизмы и альтернативные, к которым относят венчурные инвестиции [1]. Первые – самофинансирование, прямое финансирование за счет государственных средств, банковский кредит – зачастую недоступны инновационным компаниям из-за недостатка собственных денежных средств, высокой степени риска и непредсказуемости результатов инновационных проектов, длительного срока их окупаемости. Специфические черты инновационной деятельности предполагают особые источники ее финансирования.

В мировой практике таким источником выступают венчурные инвестиции. Многогранность данного понятия предполагает наличие комплексного правового регулирования публично-правовых его аспектов функционирования национальной инновационной системы и частноправовых вопросов статуса субъектов венчурных инвестиций и правового обеспечения венчурных сделок, однако существующее в Беларуси правовое регулирование ограничивается декларативными положениями о необходимости развития венчурного финансирования, закреплением понятий венчурной организации и венчурного проекта.

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим некоторые аспекты венчурного инвестирования, является Закон Республики Беларусь от 10 июля 2012 г. №425-З «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь». Содержание понятия венчурных инвестиций закон не раскрывает. Венчурная организация определяется им как коммерческая организация, являющаяся субъектом инновационной инфраструктуры и осуществляющая финансирование инновационной деятельности (ст. 1). Венчурная организация вправе осуществлять деятельность

по следующим направлениям: финансирование венчурных проектов; передача оборудования для осуществления инновационной деятельности; создание юридических лиц, осуществляющих инновационную деятельность; приобретение имущественных прав на объекты интеллектуальной собственности, результаты научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ и их передача исполнителям венчурных проектов; оказание управленческих, консультационных и иных услуг исполнителям венчурных проектов (ст. 28). Финансирование проектов может осуществляться путем покупки акций (долей в уставных фондах), путем предоставления целевых займов на реализацию венчурных проектов и иными способами (ст. 32).

Для приобретения статуса венчурной коммерческой организации подлежит регистрации в качестве субъекта инновационной инфраструктуры в порядке, установленном Положением о порядке создания субъектов инновационной инфраструктуры, утвержденном Указом Президента Республики Беларусь от 3 января 2007 г. №1. В перечне форм стимулирования инновационной деятельности Указ, среди прочего, называет возмещение субъектам инновационных инфраструктуры расходов по патентованию объектов интеллектуальной собственности за рубежом; передачу им имущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности, полученных за счет средств республиканского и местных бюджетов и необходимых для осуществления инновационной деятельности; предоставление таким субъектам налоговых льгот; финансирование их участия в международных выставках, ярмарках, конференциях, семинарах; предоставление льготных кредитов (ст. 35).

К настоящему времени в Беларуси не существует ни одной венчурной организации, прошедшей процедуру регистрации в качестве субъекта инновационной инфраструктуры. Высказывается мнение, что система регистрации по заявительному принципу привела бы к росту числа таких организаций, в то время как специальное государственное регулирование лишь ограничивает их развитие.

Единственным классическим венчурным фондом, действующим в Беларуси, является Российско-белорусский фонд венчурных инвестиций, сооснователем которого выступил Белорусский инновационный фонд. Фонд зарегистрирован в Российской Федерации. Его деятельность регулируется Указом Президента Республики Беларусь от 25 марта 2008 г. №174 «О совершенствовании деятельности Белорусского инновационного фонда» и Договором инвестиционного товарищества от 21 декабря 2016 г. [2, с. 17].

Фактором, сдерживающим темпы формирования венчурной экосистемы, является также отсутствие регулирования инструментов, широко используемых в мировой практике для сопровождения венчурных сделок. Полезным

шагом стало принятие в 2017 г. Декрета Президента Республики Беларусь №8 «О развитии цифровой экономики», который сделал доступными для резидентов Парка высоких технологий такие инструменты, как опцион, конвертируемый займ, возмещение имущественных потерь. Вне рамок ПВТ использование таких институтов возможно лишь при структурировании сделки по иностранному праву.

Таким образом, недостаточное количество инициатив в венчурном секторе экономики свидетельствует о том, что нынешний подход к государственному регулированию данной сферы не стимулирует деятельность венчурных организаций. В целях увеличения количества венчурных инициатив полагаем целесообразным отказаться от специальной процедуры регистрации венчурных организаций, внедрить общепринятые институты английского права, предусмотреть систему мер государственной поддержки венчурных инвесторов и возможные организационно-правовые формы деятельности венчурных организаций.

Литература

1. Кривицкая, Т. В. Правовое регулирование венчурной деятельности в Республике Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bseu.by:8080/bitstream/edoc/76044/1/Krivitskaya_T_V_s_145_146.pdf. – Дата доступа: 10.11.2020.

2. Калинин, Д. Венчурный фонд с государственным участием: Особенности и проблемы управления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43173871_60954263.pdf. – Дата доступа: 10.11.2020.

3. Алейников, Д. В. 21% случаев венчурные сделки заключаются под «честное слово» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://1prof.by/news/ekonomika-i-biznes/v-21-sluchaev-venchurnye-sdelki-v-belarusi/>. – Дата доступа: 10.11.2020.

Международные договоры по вопросам иностранных инвестиций

*Юодайтис Л. В., студ. IV к. ГрГУ,
науч. рук. ст. преп. Воронецкая И. В.*

Появление новых форм международного экономического сотрудничества, явившихся важнейшими факторами становления новой модели современного мира, способствует стремлению государств закреплять свои отношения на основе многосторонних и двусторонних договоров.

Договоры, заключаемые между государствами, делятся на многосторонние и двусторонние. В свою очередь, многосторонние договоры подразделяются на договоры *универсальные* и договоры с *ограниченным числом участников*. К универсальным договорам относятся договоры, в которых участвуют или могут участвовать все субъекты международного права. Договоры с ограниченным числом участников называются *региональным* [1].

Международно-правовое регулирование иностранных инвестиций осуществляется значительным количеством источников. Основу «международного инвестиционного права» составляют конвенции по рассмотрению инвестиционных споров между государствами:

- Вашингтонская конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими лицами других государств 1965 г. [2];
- Сеульская конвенция об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций 1985 г. [3]

Следующую группу составляют региональные международные соглашения по вопросам инвестиционной деятельности. Для Республики Беларусь, например, имеют значение соглашения между государствами-участниками СНГ:

- Соглашение о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности 1993 г. (Ашхабатское соглашение; вступило в силу 21 ноября 1994 г.);
- Конвенция о защите прав инвестора 1997 г. (вступила в силу 21 января 1999 г.) [4].

Еще одну группу составляют двусторонние договоры о содействии и взаимной охране инвестиций, например:

- Соглашение между правительствами Республики Беларусь и Китайской Народной Республики о поощрении и взаимной защите инвестиций (заключено в Пекине 11 января 1993 г.);
- Соглашение между правительствами Республики Беларусь и Республики Словения о взаимном содействии осуществлению и защите инвестиций (заключено в Минске 18 октября 2006 г.).

Двустороннее регулирование международных потоков прямых инвестиций в мировой экономике уже почти шесть десятилетий осуществляется с помощью такого инструмента, как двусторонние соглашения о взаимной защите и поощрении (содействии) инвестиций, или двусторонние инвестиционные договоры, огромное число которых свидетельствует об их роли в активизации международных потоков прямых инвестиций за счет обеспечения защиты инвесторов. [5]

В современных условиях мировой хозяйственной интеграции становится совершенно необходимым заключение универсального общего мно-

гостороннего договора в области регулирования иностранных инвестиций, основанного на общепризнанных специальных принципах международного права.

В настоящее время международные инвестиционные отношения регулируются многосторонними, двухсторонними и региональными международными договорами. Вместе с тем происходит переосмысление и переоценка роли таких соглашений. Сегодня международно-правовой режим для иностранных инвестиций основывается на конвенционной базе конкретных договоров.

Литература

1. Доронина, Н. Г., Семилютина, Н. Г. Международное частное право и инвестиции / Н. Г. Доронина, Н. Г. Семилютина. – 2011. – Режим доступа: <https://sci.house/pravo-mejdunarodnoe-scibook/mejdunarodnoe-chastnoe-pravo820.html>.

2. Конвенция о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами [Электронный ресурс] : [Заключена в г. Вашингтоне 18.03.1965]. – Режим доступа: <http://arbitrations.ru/userfiles/file/Law/Treaty/icsid%20convention%20russian.pdf>. – Дата доступа: 07.11.2020.

3. Конвенция об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций [Электронный ресурс] : [Заключена в г. Сеул 11.10.1985]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1900505>. – Дата доступа: 07.11.2020.

4. Конвенция о защите прав инвестора 1997 г. стран СНГ. – Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. – Содружество. – 1992. – №4.

5. Шумский, А. Закрепление режимов инвестиций в соглашениях о поощрении и взаимной защите инвестиций Республики Беларусь / А. Шумский. – Журнал международного права и международных отношений. – №4. – 2013. – Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/89498/1/2013_4_JLIR_shumski.pdf.

РАЗДЕЛ 3

МЕНЕДЖМЕНТ. МАРКЕТИНГ. ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО. ЭКОНОМИКА

Перспективные направления привлечения иностранных инвестиций в экономику Республики Беларусь

Акименко К. В., БНТУ, канд. юрид. наук, доцент

При разработке инвестиционной политики Беларуси, по нашему мнению, необходимо уделить особое внимание совершенствованию организационно-экономического механизма привлечения ПИИ. В частности, для этого следует:

Обратить внимание на дальнейшее внедрение рыночных механизмов в экономику. Макроэкономическая стабильность определенно играет важную роль при привлечении иностранного капитала.

Однако зарубежных инвесторов привлекают страны, которые добились глубоких преобразований на пути к рыночной экономике.

Укреплять роль малого бизнеса, поскольку на ранней стадии ПИИ в основном будут поступать в малых объемах.

Здесь целесообразно было бы облегчить регистрационные требования, упростить структуру и объем налогообложения. Сделать дальнейшие шаги по либерализации торговли, поскольку рост внешней торговли быстрее приведет к росту ПИИ. Нельзя забывать о выгодном географическом положении Беларуси в качестве естественного торгового узла между Центральной и Восточной Европой и Россией. Необходимо выгодно использовать это преимущество с помощью продуманной внешнеторговой политики и создать благоприятные условия для выхода белорусских товаров на рынки соседних стран. Развивать процесс приватизации, который привлекает иностранных инвесторов.

Однако здесь следует отметить, что такая политика должна сочетаться с согласованной политикой национальной экономической безопасности, в противном случае она может не иметь успеха. Развивать правовую базу,

обеспечивающую права инвесторов. Иностранному инвестору чувствует себя неуверенно в наших условиях хозяйствования. Экономика еще не функционирует как полностью рыночная, поэтому задача правительства обеспечить надежную защиту собственности (материальной и интеллектуальной) иностранного инвестора, гарантировать беспрепятственный вывоз части прибыли и т.д. Для этого необходимо создать четкую, стабильную, доступную, адекватную реальной ситуации правовую базу. Законодательные акты должны также быть конкретными, а не содержать множество отсылок к другим нормам.

Основными направлениями формирования механизма повышения инвестиционной привлекательности национальной экономики являются: мероприятия на уровне предприятия (целевое использование амортизационного фонда, поощрение реинвестирования части полученной прибыли, совершенствование финансового планирования); стабилизация макроэкономической политики (снижение инфляции, обеспечение положительного сальдо платежного баланса, обеспечение роста ВВП, поддержание высокого уровня занятости и производительности труда).

Совершенствовать регулирование валютного рынка и цен, стабилизировать налоговое законодательство [1, 52].

Во-первых, значительная часть поступающих ПИИ связана не столько с инвестициями в создание новых технологий и расширение объемов производства, сколько с переходом контроля над белорусскими активами в пользу иностранных владельцев в результате приватизации.

Во-вторых, имеют место существенные диспропорции в отраслевом и региональном распределении ПИИ. В особенности недостаточным является поступление внешних инвестиционных ресурсов в обрабатывающие отрасли промышленности, а также высокотехнологичные сектора экономики.

В третьих, в экономике наблюдается устойчивое доминирование российского капитала, в то время как уровень присутствия инвесторов из других стран, в том числе развитых, пока является невысоким.

Преобладание позитивного влияния ПИИ проявляется в содействии активизации внутренней инвестиционной деятельности, ускорении экономического роста, повышении уровня занятости, более высокой производительности труда и эффективности экспортных поставок в организациях с иностранными инвестициями по сравнению с национальными предприятиями.

Таким образом, предложен организационно-экономический механизм совершенствования инвестиционной политики, он включает систему государственных мероприятий: на микро-, мезо- и макроуровнях. Реализация разработанных рекомендаций будет содействовать активизации инвестиционной

деятельности, увеличению объемов поступления инвестиций в Беларусь и улучшению их региональной и отраслевой структуры, а также повышению качества прямых иностранных инвестиций. Это, в свою очередь, будет способствовать устойчивому и сбалансированному развитию национальной экономики, повышению экономической безопасности, росту конкурентоспособности республики в среднесрочной и долгосрочной перспективах.

Литература

1. Наумик, А. В. Инвестиции в основной капитал / А. В. Наумик, С. А. Боган // Экономический бюллетень Научно-исследовательского института Министерства экономики РБ. – 2016. – № 8. – С. 50–53.

О развитии зеленой энергетики в Европейском союзе

*Алейник Е. Г., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Хмурович Л. В.*

В настоящее время в условиях обострения экологической обстановки многие страны берут курс на экономическое развитие с учетом различных природных факторов. В связи с этим активно употребляется термин «зеленая экономика». На официальном сайте ЮНЕП (Программы ООН по окружающей среде) дано определение зеленой экономики как экономики, приводящей к «улучшенному благосостоянию людей и социальному равенству, значительно уменьшая экологические риски и экологические дефициты» [1].

Главная цель зеленой экономики – обеспечить экономический рост при одновременном улучшении качества окружающей среды и социальной интеграции. Для достижения данной цели важно наличие таких условий, при которых частные и государственные инвестиции будут шире задействованы в экологической и социальных составляющих устойчивого развития.

Европейский союз – один из лидеров в развитии зеленой экономики, обладающий передовым опытом в данном направлении. Страны Евросоюза занимают лидирующие позиции в сфере высокотехнологичных разработок, в том числе по освоению экотехнологий. Внедрение принципов зеленой экономики во все сферы хозяйственной деятельности стало одним из стратегических направлений работы органов власти ЕС.

Стратегию экономического развития Европейского союза «Европа 2020» можно считать первой комплексной государственной программой по обеспечению зеленого роста. Документ определяет переход к экономическому раз-

витию, минимизирующему использование ресурсов. Реализация стратегии должна способствовать декарбонизации экономики, увеличению доли возобновляемых источников энергии, широкому использованию улучшенных производственных технологий, в том числе цифровых, направленных на повышение энергоэффективности экономики.

Энергетика – основной элемент зеленой экономики ЕС. Именно зеленая энергетика в перспективе должна удовлетворить растущий энергетический спрос ЕС более эффективными способами и с минимальным воздействием на окружающую среду. В настоящее время управление зеленой энергетикой в ЕС ведется в рамках программы «Энергия ЕС – 2020». Программа детально описывает основные элементы зеленой энергетикой ЕС и устанавливает следующие приоритеты: сокращение энергопотребления, развитие инфраструктуры, соответствующей потребностям стран Евросоюза, совершенствование технологий в сфере энергетики, разработка комплексной стратегии по вопросам энергетики в области международных отношений, а также обеспечение защиты прав потребителей энергии.

В последнее десятилетие в Европе отмечается рост потребления энергии из возобновляемых источников (см. рис.), что положительно сказывается на состоянии окружающей среды. Так, в 2018 г. на их долю пришлось 32% от общего объема европейского производства электроэнергии, в том числе наибольшая доля в возобновляемых источниках энергии приходилась на ветер (12%) [2, с. 13].

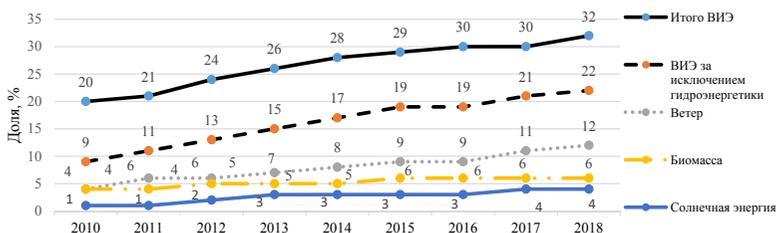

Рисунок. – Доля возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в ЕС (в % от валового производства электроэнергии)

Одним из главных вызовов ближайшего будущего цивилизации станет увеличение численности населения (преимущественно, развивающихся стран) примерно на 3 млрд в период до 2032 г. [3, 9]. Рост населения вызовет существенное увеличение спроса на энергию и воду, а также повышение нагрузки на транспортные сети, городские системы и производство сельско-

хозяйственной продукции. Соответствие этим запросам в рамках возможностей биосферы представляется чрезвычайно сложным: при сохранении нынешних темпов потребления к 2050 г. производство сельскохозяйственной продукции необходимо увеличить в 2 раза, энергии – на 85%; рост потребления водных ресурсов прогнозируется на уровне 55%. В контексте подобных прогнозов переход на принципы зеленой экономики представляется едва ли не единственным способом снизить экологические риски будущего экономического развития.

Литература

1. United Nations Environment Programme // United Nations [Electronic resource]. – 2020. – Mode of access: <https://www.unenvironment.org/regions/asia-and-pacific/regional-initiatives/supporting-resource-efficiency/green-economy>. – Date of access: 09.11.2020.

2. The European Power Sector in 2018 // Up-to-date analysis on the electricity transition [Electronic resource]. – 2019. – Mode of access: https://www.agora-energiewende.de/fileadmin2/Projekte/2018/EU-Jahresauswertung_2019/Agora-Energiewende_European-Power-Sector-2018_WEB.pdf. – Date of access: 12.11.2020.

3. The Green Investment Report // WEF [Electronic resource]. – Geneva, Switzerland, 2013. – Mode of access: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GreenInvestment_Report_2013.pdf. – Date of access: 13.11.2020.

Проблемы развития банковского сектора Республики Беларусь и пути его усовершенствования

*Антонович Р. С., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Батухтин А. В.*

Банковская система Республики Беларусь обладает рядом определенных проблем, которые мешают увеличению эффективности работы банковского сектора страны. Их усовершенствование и развитие – важнейшая задача государства для достижения стабильности функционирования национальной экономики.

Одной из главных проблем банковской системы республики является монополия государственных банков, концентрация высокой доли совокупных активов у определенных банков и отсутствие необходимого уровня конкуренции между ними. На данный момент в Беларуси действуют

24 банка. В то время как в развитых странах оптимальным считается наличие одного кредитного учреждения на 100 тысяч человек [1]. В республике же данный показатель находится на низком уровне и составляет 0,25. Данная ситуация объясняется низкой инвестиционной привлекательностью страны в таких международных рейтингах, как «Moody's», «Standard&Poor's», «Ease at doing business». В соответствии с рейтингами на Беларусь делаются негативные прогнозы с вероятными кредитными рисками. Это сдерживает приток иностранных инвестиций во вложение в банковскую систему. Чтобы улучшить свои позиции, страна должна продолжить макроэкономическую политику по сдерживанию инфляции, что в том числе было сделано государством в последние годы и повлияло на позицию Беларуси в рейтингах. В соответствии с количественной оценкой конкуренции на рынке банковских услуг, для банковского сектора республики характерен высокий уровень концентрации. Ядром сложившейся системы являются 2 банка: «Беларусбанк» и «Белагропромбанк», принадлежащие государству. На их долю приходится около 59% совокупного капитала и около 60% всех кредитов. Это приводит к снижению конкуренции в банковской системе, когда у основных банков отсутствуют стимулы к совершенствованию, а возможные их проблемы приведут к проблемам всей банковской системы страны. Национальным банком страны должны создаваться условия по стимулированию конкуренции и повышению доверия ко всем банкам государства.

Еще одной проблемой банковского сектора Республики Беларусь является дефицит долгосрочных ресурсов. Вместе с оттоком депозитов со счетов, который происходит при нестабильности валютного курса, возникает проблема нехватки ресурсов для осуществления ряда таких операций, как кредитование жилищного строительства. Данная проблема в условиях высокой инвестиционной активности банков и при реализации важнейших государственных программ приводит к несбалансированности активов и пассивов банков по срокам погашения, негативно влияя на их ликвидность [2]. Решением данной проблемы также выступает потенциальное увеличение доверия вкладчиков и инвесторов к банковскому сектору страны и оптимизация процессов накопления денежных средств и их преобразование в инвестиции и кредиты.

В Республике Беларусь за 2019 г. количество проблемных активов удвоилось. Большое число таких активов сдерживает увеличение ресурсной базы банков для осуществления дальнейших операций. Причиной появления и роста проблемных активов является низкая рентабельность белорусских предприятий. Банки кредитуют неприбыльные предприятия, которые по правилам кредитовать не могут. Банки должны развить свои процедуры

по осуществлению мониторинга кредитных рисков. В том числе применима практика по созданию специальных агентств для управления проблемными активами, процедуры диверсификации и рационализации выдаваемых кредитов.

В эпоху развития информационных технологий важными являются проблемы и перспективы развития банковского сектора Республики Беларусь в период цифровой трансформации экономики. Необходимо продолжить развитие единого расчетно-платежного пространства Беларуси «ЕРИП», создавать механизмы по внедрению искусственного интеллекта в банковскую сферу и проводить оптимизацию работы банков в соответствии с использованием больших данных. Важными направлениями развития для коммерческих банков являются развитие собственных мобильных предложений, внедрений систем виртуального банка и блокчейна, позволяющего производить учет различных активов и совершенных сделок, внедрение бизнес-модели Open Banking и использование технологий API, что позволит взаимодействовать с клиентами в безопасном, гибком и перспективном методе, используя экосистему сторонних приложений и сервисов.

Таким образом, банковская система Республики Беларусь имеет ряд проблем, решение которых приведет к увеличению эффективности функционирования системы, а также окажет положительный эффект на экономику государства.

Литература

1. Левкович, М. П. Банковская система Беларуси и ЕЭП: проблемы и перспективы / М. П. Левкович // Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов. – Минск, Четыре четверти. – 2012. – С. 237–239.

2. Лапушева, Ю. А. Проблемы и перспективы развития банковской системы Республики Беларусь / Ю. А. Лапушева // Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов. – Минск, Четыре четверти. – 2012. – С. 174–175.

Некоторые аспекты социальной защиты в Италии

*Атаева О. С., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Хмурович Л. В.*

Республика Италия является социальным государством, несмотря на то, что данный принцип не закреплен на конституционном уровне напрямую, но его гарантии содержатся в ряде отдельных статей Конституции Италии от 1947 г. (ст. 1, 2, 31–34, 38) [1].

Расходы на социальную защиту по отношению к ВВП в Италии довольно высоки по сравнению с основными европейскими странами, но в абсолютном выражении они не очень значительны из-за более низкого ВВП в расчете на душу населения.

Итальянская система социального обеспечения основана на защите основных прав на здоровье и безопасность на рабочем месте, а ее отличительной чертой является направление наиболее значительной части ресурсов на расходы на социальное обеспечение. В Италии предусмотрены денежные пособия по болезни, по инвалидности, пособия и пенсии по старости, пособия по случаю потери кормильца, семейные пособия, пособия по безработице, а также пособия в случае несчастных случаев на работе и профессиональных заболеваний. Все работники, которые осуществляют оплачиваемую деятельность на территории Италии, в обязательном порядке застрахованы социальным страхованием.

В 2019 г. итальянские государственные администрации на сферу социальной защиты потратили почти 479 млрд евро. Эта сумма увеличивается почти до 508 млрд евро, если включить в нее льготы, предоставляемые частными учреждениями, то есть пенсионными фондами, некоммерческими социальными организациями и частными работодателями.

С 1995 г. по настоящее время расходы на социальные выплаты в Италии удвоились (например, в 2019 г. они были в 2,3 раза больше, чем в 1995-м). Рост был особенно активен в 1995–2008 гг., а затем в период с 2009-го по 2019 г. существенно замедлился.

В структуре расходов итальянской системы социальной защиты лидируют социальные выплаты – 66,3%, доля здравоохранения составляет 22,7% и 11% направляется на социальные услуги. В рамках пособий по социальному обеспечению наиболее обременительным компонентом являются пенсии, расходы на которые превышают 85% (90,7% в 2002 г. и 86,6% в 2019 г.). Снижение доли пенсий в 2019 г. обусловлено ростом выходных пособий и, прежде всего, пособий по безработице, которые достигли максимального уровня в 2019-м. Пособия по безработице и другие социальные выплаты должны вырасти в 2020 г. в результате указов, изданных для поддержки работников после закрытия экономической деятельности из-за чрезвычайной ситуации, связанной с COVID-19.

Социальная помощь в Италии предоставляется в основном в денежной форме (83%), но также может быть и в натуральной, в виде услуг, предоставляемых непосредственно государственными структурами или по согласованию с частным сектором (17%). Следует также отметить, что в 2019 г. впервые за период с 1995-го выплаты инвалидам, слепым и глухонемым со-

ставили большую часть расходов (35,2% или 16,5 млрд евро), а категория других пособий и субсидий (37,8% или 19,9 млрд) [2, 1–4].

Таким образом, расходы на социальную защиту в Италии довольно высоки, почти две трети из них идет на социальные выплаты, менее четверти – на здравоохранение.

Литература

1. Конституция Итальянской Республики : принята Конституционной ассамблеей 22 дек. 1947 г. – Рим : Мультимедийный книжный центр, 2018. – С. 5–24.

2. La protezione sociale in Italia e in Europa [Risorsa elettronica] // L'Istituto nazionale di statistica. – Modalità di accesso: <http://www.istat.it>. – Data di accesso: 15.10.2020.

Концепция спортинга

*Барановская Д. В., Каршакова Н. И., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Боровко М. В., канд. экон. наук, доцент*

«Бизнес – это спорт» – популярная фраза среди предпринимателей и менеджеров. В бизнесе, как и в спорте, нужны упорные тренировки, помогающие совершенствовать навыки, присутствуют падения и ошибки, которые необходимо учиться преодолевать и исправлять. Усиленная работа приводит к победе, а победитель получает все привилегии. Таким образом, данная метафора определяет тренд развития теории и практики менеджмента побед – спортинга.

Спортинг – концепция управления, основанная на спортивной методологии и идеологии, подразумевающая использование управленческих техник и технологий спорта в бизнесе, менеджменте и экономике; главная идея: спортивный дух – залог предпринимательского успеха, а основной вопрос спортинга – не «как управлять», а «как побеждать» [1].

На основе деятельности большого количества опытных менеджеров разработаны 5 принципов концепции спортинга, которых придерживаются организации, идущие путем менеджмента побед.

1. Играть в победу. Победа – это определяющее и направляющее понятие в концепции спортинга. Если будет победа – будет и прибыль.

Учеными, изучающими данную теорию, было проведено крупное исследование, показывающее, что большинство опрошенных выступают за конкуренцию на работе. Опрос был проведен коллективом ежегодной британской Бизнес-Премии «The National Business Awards». Результат показал, что 65%

работников считают победы на работе важными для себя, около 40% признают, что любят находиться в конкурентной среде, а также говорят, что были вознаграждены за свои победы, что стимулирует их к улучшению игры. За успехом в бизнесе стоит желание опрошенных принять участие в конкурсе и получить награду [2].

Таким образом, соревновательный дух работников, стремление вырваться вперед увеличивают производительность и являются важными факторами успешности компаний.

2. Играть честно. Нечестные приемы в бизнесе, как и в спорте, никогда не остаются безнаказанными. А хорошая репутация, доверие партнеров и клиентов поощряются.

3. Думать о команде. В спорте считается, что выигрывает команда, а проигрывает тренер. Важно, чтобы каждый член команды был вдохновлен на победу и стремился к эффективному выполнению своей задачи. Для этого необходим менеджер, так называемый тренер, который умеет мотивировать и настраивать сотрудников на достижение цели.

4. Учиться у спорта. Предприниматель-миллиардер Ричард Брэнсон, наблюдая за Олимпийскими играми 2012 г. в Лондоне, высказывается: «Пока мы смотрели состязания, я вспомнил много полезных для бизнеса уроков, которые нам преподносит спорт». Большинство организаций может сравнить свою работу с конкретными спортивными событиями; многие работники являются поклонниками спорта, поэтому будут использовать спортивные термины и аналогии для описания своей работы; применение спортивных терминов развивает творческое мышление, меняется подход к выполнению работы.

5. Беречь здоровье. В бизнесе, как и в спорте, физическое и моральное здоровье – один из важнейших факторов успешного рабочего процесса и получения должного результата.

Проведя анализ, для внедрения спортинга авторами предложено основываться на пяти вышеописанных пунктах, также на последовательности «человек – организация – победа», а не на классической «организация – человек – прибыль».

Важно отметить, что концепция спортинга впервые была исследована зарубежными учеными и менеджерами на примерах западных компаний, в странах с переходной экономикой, в том числе в Беларуси, эта тема изучена недостаточно. Авторами опрошено 7 предпринимателей и 8 сотрудников коммерческих и государственных компаний. Предварительный анализ опроса показал, что ни один из них не владеет знаниями и методиками спортинга. Также авторы заметили, что 80% опрошенных заинтересовала данная кон-

цепция в рамках выполнения каких-либо отдельных проектов. Отвечая на вопрос, где наиболее целесообразно использование спортинга, респонденты высказали предположение, что принципы данной модели менеджмента наиболее полезны различным предприятиям торговли, выпускающим и продающим свою продукцию. Большинство опрошенных ответило, что спортинг не рекомендуется предприятиям государственной формы собственности. 90% участников опроса подтвердили, что наличие спортивного, соревновательного духа крайне важно для достижения цели.

Концепция спортинга может быть широко применена в управлении белорусских предприятий частной формы собственности. Следует отметить, что не каждой компании подходит данная модель. Реализация концепции спортинга зависит от наличия на белорусском рынке высококвалифицированных менеджеров в целом и компетентных специалистов в теории менеджмента побед, в частности. Проведенный авторами опрос на примере 15 организаций является недостаточным, однако очевидно подтверждает заинтересованность коммерческих компаний в данной модели менеджмента. Тема спортинга является актуальной и подлежит в дальнейшем подробному изучению в Республике Беларусь.

Литература

1. Управление персоналом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://raschet.ru/articles/77/13577/>. – Дата доступа: 9.11.2020.
2. Пять правил менеджмента побед [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.e-xecutive.ru/management/practices/1774623>. – Дата доступа: 9.11.2020.

Тенденции развития валютной системы Республики Беларусь: сущность и значение

*Белова Д. А., студ. IV к. ГрГУ,
науч. рук. ст. преп. Воронецкая И. В.*

Слияние экономического потенциала стран в единую мировую экономику приводит к переходу части капитала из национальной валюты в иностранную, и наоборот. В связи с этим на протяжении десятилетий формировались международные валютные отношения, представляющие собой совокупность общественных отношений, складывающихся при функционировании денег в мировом хозяйстве. С развитием валютных отношений была создана

валютная система – форма организации и регулирования валютных отношений, закрепленная национальным законодательством или межгосударственными соглашениями.

Обретение суверенитета сделало республику активным участником международных экономических отношений. Беларусь является государством с переходной экономикой и ограниченными природно-сырьевыми ресурсами, довольно активно развивающей многовекторную внешнюю политику, совершенствуя экспорт и импорт, а также формы и методы внешнеэкономической деятельности.

Современная валютная система страны характеризуется последовательным проведением Национальным банком, а также Правительством установленного в 2000 г. курса на финансовую стабилизацию. Исходя из этого первоочередной задачей является оценка имеющихся объективных предпосылок сохранения достигнутой стабильности обменного курса белорусского рубля в перспективе, а также разработка необходимых для этого мер государственной экономической политики [2, 8].

Ключевым элементом национальной валютной системы является денежная единица – белорусский рубль, который был установлен в 1992 г. На сегодняшний день белорусский рубль подчиняется правилам ограниченной конвертируемости, но страна решает стратегическую задачу перехода к свободной конвертируемости по мере стабилизации экономики.

Подходы к повышению доверия к национальной валюте стали главной темой для обсуждения на очередном заседании Консультативного совета при Национальном банке Республики Беларусь, которое состоялось 26 апреля 2019 г. Поиск внутренних источников роста экономики мотивировал Национальный банк инициировать разработку Стратегии повышения доверия к национальной валюте [1].

Значительная роль в обеспечении внутренней и внешней устойчивости белорусского рубля будет принадлежать увеличению золотовалютных резервов Национального банка и Правительства Республики Беларусь. Они должны формироваться на уровне, обеспечивающем полное покрытие рублевой денежной базы чистыми иностранными активами органов денежно-кредитного регулирования. Золотовалютные резервы, непосредственно формируемые Национальным банком, будут увеличиваться за счет покупки золота и иностранной валюты, а также получения доходов от управления золотовалютными резервами.

Международные резервные активы Республики Беларусь, рассчитанные в соответствии с международными стандартами, на 1 сентября 2020 г. составили 7,5 млрд долларов США. За август 2020 г. объем золотовалют-

ных резервных активов уменьшился на 1,4 млрд долларов США. Это обусловлено продажей Национальным банком иностранной валюты на торгах ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа». При этом Правительством и Национальным банком Республики Беларусь исполнено внешних и внутренних обязательств в иностранной валюте на общую сумму 351,7 млн долларов США. Средняя рублевая денежная база за январь-август 2020 г. сложилась в объеме 9,8 млрд рублей, увеличившись относительно января-августа 2019 г. на 22,5% [3].

Для современной динамики валютной политики Республики Беларусь характерны два взаимосвязанных процесса: усиление интеграции с Россией и движение в направлении превращения белорусского рубля в свободно конвертируемую валюту.

Резюмируя вышеназванные аспекты, целесообразно отметить, что национальная валютная система Республики Беларусь является элементом, возникшим с развитием валютных отношений. Отличительный признак валютной системы – ее непрерывная изменчивость и переменность. Развитие валютной системы регулируется Национальным банком, Советом Министров, а также иными государственными институтами, предотвращающими таким образом кризисные явления. Дальнейшим шагом в развитии экономики считается формирование устойчивой национальной системы, которая включает неподверженность колебаниям, валютным кризисам и наличие механизмов уменьшения последствий на государственную экономику.

Литература

1. Бирюков, П. Н. Валютное право : учебник / П. Н. Бирюков, В. Е. Понаморенко. – М. : ЮСТИЦИЯ, 2016. – 286 с.
2. Вардеванян, Г. Реальный курс белорусского рубля и ценовая конкурентоспособность экономики / Г. Вардеванян, К. Демидов // Банковский вестник Национального банка Республики Беларусь. – 2005. – № 7. – С. 5–9.
3. Основные тенденции в экономике и денежно-кредитной сфере в Республике Беларусь в январе-феврале 2019 г. [Электронный ресурс] // Аналитическое обозрение Национального банка Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.nbrb.by/Publications/ectendencies/rep_201. – Дата доступа: 25.10.2020.

Пути решения проблемы «утечки мозгов» в Республике Беларусь

*Бурбо Я. Д., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Батухтин А. В.*

Новые условия хозяйствования, обусловленные переходом к рыночной экономике в Республике Беларусь, поставили перед экономической наукой и практикой много сложных и принципиально новых проблем, требующих своевременного осмысления и решения. Среди них есть одна, не разрешив которую, дальнейшее экономическое развитие страны считается невозможным – проблема «утечки мозгов».

Миграционная политика должна стать сферой активного сотрудничества между всеми заинтересованными сторонами, ведь экономическая ситуация в Беларуси такова, что молодые специалисты, выходящие в жизнь со свежими дипломами, часто остаются «за бортом» [1]. На основе анализа различной экономической литературы, освещающей данную проблему, мною выделены способы для предотвращения утечки мозгов из нашей страны:

1. Отечественные стипендии. Всевозможные зарубежные гранты привлекают нашу талантливую молодежь новыми возможностями и перспективами. Переехав туда, многие пытаются остаться там жить и работать. Чтобы избежать подобного, необходимо грамотно воспользоваться данной ситуацией. Хорошим примером может стать Казахстан. Там была основана стипендиальная программа для талантливой молодежи «Болашак» (Будущее), где в качестве рекомендованных университетов были выбраны одни из лучших учебных заведений мира: Гарвард, МИТ, Оксфорд [2].

2. Целенаправленное возвращение специалистов. Если создание стипендий работает в перспективе, то заниматься возвращением «умов» надо уже сейчас. Для этого нужно начать со снятия ограничений, которые мешают признанию иностранных дипломов. Наилучшим вариантом станет, если они будут признаваться автоматически. В данной ситуации большую роль может сыграть патриотизм, который даст людям возможность почувствовать их ценность для своей страны. Также по примеру азиатских стран значительное количество средств должно направляться на возвращение и поддержку высококвалифицированных кадров, которые уже успели стать специалистами [2].

3. Трансформация экономического рынка. Некоторые из причин утечки мозгов связаны с экономическим рынком. Поэтому необходимы реформы для повышения конкуренции. Страны должны укреплять свои финансовые системы и упорядочивать регулирующие требования. Тайвань, например,

имеет давние обязательства по созданию рыночной экономики. Они создали индустрию венчурного капитала и форсировали инвестиции в исследования и образование. В ответ на это многие эмигранты возвращаются домой, чтобы принять участие в экономическом подъеме своей страны. Также необходимо, чтобы реальные требования в национальной экономике соответствовали тем квалификациям и специальностям, которые получают студенты в университетах.

4. Поддержка учителей и преподавателей, создание благоприятных условий для их деятельности. Качество образования не может быть выше, чем качество учителей. То есть система образования не может быть хорошей, если педагоги – плохие. Поэтому важно восстановить престиж преподавательской профессии. В Беларуси для этого надо дать стимул учителям, например, в виде заработной платы. Так, на 2018 г. средняя зарплата учителя в Беларуси, по информации Минобразования, была 673 руб. 50 коп. (или же 281,41 евро), что очень и очень мало, поэтому важной мерой, которая уже применяется другими государствами, может стать предоставление определенных привилегий и льгот, а также необходимой социальной поддержки (в особенности молодым специалистам) [3].

5. Поддержка научной деятельности. «Утечка мозгов» способна нанести невосполнимый урон интеллектуальному потенциалу страны. В качестве примера, когда отток высококвалифицированных работников подкосил всю отрасль, можно назвать белорусскую науку. С 2001-го по 2013 г. только организации Академии наук потеряли 109 исследователей, которые работают теперь в США, Канаде и странах ЕС. Начать решение этой проблемы можно с создания современных научных центров, в которых работали бы не только отечественные специалисты, но и приезжали бы лучшие умы человечества, чтобы реализовывать свои планы и идеи. Также стоит усовершенствовать уже имеющиеся центры и поддерживать их, улучшить материально-техническую базу и обеспечить адекватные исследовательские возможности.

Таким образом, осуществление описанных выше мер позволит нашему государству сократить существующие стимулы к интеллектуальной миграции, что, в свою очередь, позволит избежать неблагоприятных последствий для белорусской экономики.

Литература

1. Абрамов, И. М. Проблемы реформирования белорусской экономики : учебник / И. М. Абрамов, О. С. Булко, М. В. Колесникова. – Минск : Институт экономики АНБ, 2015 – 147 с.

2. Бондарь, М. А. Интеллектуальная миграция в постиндустриальной экономике Беларуси / М. А. Бондарь // Наука и инновации. – 2014. – № 10. – С. 44–47.

3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 25.10.2020.

Влияние коррупции на инвестиционную привлекательность стран Западных Балкан

*Бутенко В. С., студ. П к. БГУ,
науч. рук. Нестерова А. А., канд. экон. наук, доцент*

В современном мире проблема коррупции приобретает глобальный характер, затрагивая все основные сферы общественной жизни государств. Коррупция оказывает дестабилизирующее воздействие на эффективность развития бизнеса, уменьшает стимулы к инвестициям, увеличивает долю теневой экономики, препятствует экономическому и политическому развитию и еще больше усугубляет социальное неравенство, нищете. Инвестиции, в свою очередь, играют ключевую роль в рыночной экономике, поскольку обеспечивают долгосрочный и устойчивый экономический рост, заметно повышая жизненный уровень населения.

Экономическая коррупция на Западных Балканах развита на всех уровнях принятия решений. Несмотря на существенный прогресс в повышении прозрачности, за последние несколько лет ситуация не изменилась: коррупция по-прежнему широко распространена. Согласно Индексу восприятия коррупции Transparency International, за 2019 г. среди 180 стран наиболее коррумпированными оказались Албания и Северная Македония, занявшие 106 место в данном рейтинге, следом за ними Босния и Герцеговина – 101-е место, Сербия – 91-е место. Лучше всех справляются с коррупцией Черногория и Хорватия – 66-е и 63-е место соответственно [4]. Наряду с этим Западные Балканы, предлагающие относительно дешевую рабочую силу, близость к западным рынкам и наличие природных ресурсов, привлекают все еще слишком мало инвестиций. Сербия является крупнейшим получателем прямых иностранных инвестиций (далее ПИИ) в совокупном выражении – 4,28 млрд долларов в 2019 г., тем не менее регион значительно отстает от Европейского союза по объему ПИИ на душу населения. Средний объем ПИИ на душу населения в 2019 г. на Западных Балканах составляет около 5 086 долларов, в то время как в ЕС – 20 123 доллара. При этом у Боснии и Герцеговины и Северной Македонии самый

низкий объем ПИИ на душу населения, всего лишь 2 652 доллара и 3 048 долларов соответственно [2].

Даже по сравнению со средним показателем по ЕС, средний объем прямых иностранных инвестиций в регионе Западных Балкан на душу населения составляет менее половины от стран ЕС.

Согласно статистическим исследованиям, качество и эффективность институций и деловая среда, свободная от коррупции, являются основными факторами, с которыми считаются зарубежные инвесторы, прежде чем прийти в регион [1]. Иностранные инвесторы не желают связываться с Западными Балканами по ряду политических и экономических причин. На основании Индекса привлекательности страны для ВК/ЧАК за 2018 г. [3] из 125 рассматриваемых стран наиболее привлекательной на Западных Балканах оказалась Хорватия, занявшая 68 место, за ней следуют Северная Македония – на 80-м месте, Сербия – на 82-м, Черногория – на 85-м, Босния и Герцеговина – на 95-м и Албания на 103-й позиции. Отечественные и иностранные компании также сталкиваются с множеством проблем при ведении бизнеса в данном регионе, причем неистовая коррупция является одной из самых значительных. Согласно опросу, проведенному BEEPS [5], 23% компаний утверждают, что коррупция на Западных Балканах в той или иной степени повлияла на ведение бизнеса в данном регионе.

Таким образом, хотя коррупция и является существенной причиной при принятии инвестиционного решения зарубежными вкладчиками, исследование показало наличие отрицательной связи между уровнем коррупции и объемом ПИИ, о чем свидетельствует объем привлеченных иностранных инвестиций в Сербию и ее рейтинг в Индексе восприятия коррупции. Тем не менее привлечение ПИИ критически важно для стран Западных Балкан, что, как показывает опрос, проведенный BEEPS, невозможно без создания благоприятной деловой среды с одновременным осуществлением эффективных мер по снижению уровня коррупции в данном регионе.

Литература

1. Valbona Zeneli, The Determinants for the attraction of FDI in Southeast European countries: The Role of Institutions, Ph.D. Thesis, University of Bari – 2011.
2. Foreign direct investment: Inward and outward flows and stock, annual // UNCTADStat [Electronic resource]. – Mode of access: <https://unctadstat.unctad.org/EN/>. – Date of access: 04.11.2020.
3. The Venture Capital and Private Equity Country Attractiveness Ranking 2018 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://blog.iese.edu/vcpeindex/files/2018/02/report2018.pdf>. – Date of access: 02.11.2020.

4. CORRUPTION PERCEPTIONS INDEX 2019 // Transparency International [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.transparency.org/en/publications/corruption-perceptions-index-2019>. – Date of access: 04.11.2020.

5. Business Environment and Enterprise Performance Surveys // World Bank [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.enterprisesurveys.org/>. – Date of access: 05.11.2020.

Влияние рекламы в социальных сетях на развитие международного бизнеса

*Бутенко В. С., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Хмурович Л. В.*

Невозможно переоценить роль технологий в современном мире. Они ускоряют развитие цивилизации и облегчают нам жизнь. В наше время интернет является великой силой, которая предоставляет прекрасные возможности и, кроме того, служит огромной площадкой для расширения бизнеса, коммуникации, образования и развлечений. Более того, он стал одним из фундаментальных компонентов на пути развития международного бизнеса.

С одной стороны, интернет рассматривается в качестве нового средства выражения, связывающего людей, различные учреждения, корпорации и правительства по всему миру [1, 21]. С другой, всемирная сеть является не только платформой для общения и игр, но и хорошим стартом для начала собственного бизнеса.

Стремительное развитие информационных технологий и появление интернета способствовали возникновению социальных сетевых сообществ. Бумом социальных сетей принято считать 2004 г. [2, 66]. Именно на этот период приходится бурный рост таких сайтов, как: LinkedIn, Facebook, MySpace и др. С того времени число активных зарегистрированных пользователей в социальных сетях, согласно докладу компании по управлению социальными сетями Hootsuite «The Global State of Digital in 2019 Report», достигло отметки в 3,5 млрд человек [3, 7]. Бурный рост пользователей в социальных сетях привел к развитию рекламы в интернете, которая направлена на стимулирование потребителя купить товар или услугу.

По итогам десятой профессиональной конференции Digital Media Belarus 2019, объем медиаинвестиций в интернет как канал рекламы составил 44,9 млн долларов, что на 20,5% больше предыдущего года [4]. Таким образом, современная реклама уже давно выходит за рамки реализации исклю-

чительно коммерческих целей. В области продвижения товаров и услуг добавляются новые задачи построения моделей формирования потребностей, поведения потребителей. Все большее значение для развития бизнеса приобретают маркетинговые отделы, направленные на изучение предпочтений покупателя и эффективное продвижение бизнеса в социальных сетях.

Таким образом, проанализировав все механизмы воздействия на потребительский выбор, мы пришли к следующим преимуществам рекламы в социальных сетях:

1. Таргетинг. При таком механизме анализируется вся информация, предоставленная в социальных сетях о потребителе, на основе которой формируется рекламная кампания. Данный инструмент хорош в том, что он направлен на определенную целевую аудиторию.

2. Наличие обратной связи. Это позволяет скорректировать позиционирование, маркетинговую и PR-стратегию, обратить внимание на нюансы, важные для потребителя [5, 136].

3. Реклама в социальных сетях имеет относительно невысокую стоимость по сравнению с другими видами рекламы.

4. Большой охват аудитории. Привлечь аудиторию из других регионов и стран намного легче, чем при других видах раскрутки.

Следует также выделить недостатки рекламы в социальных сетях:

1. Отсутствие мгновенных эффектов. Для достижения долгосрочного результата необходима постоянная своевременная работа.

2. Необходимость постоянного мониторинга. С его помощью решается несколько маркетинговых задач: своевременное обнаружение негатива, оценка эффективности продвижения, анализ конкурентов, получение обратной связи и т.д.

Несмотря на ряд недостатков, социальные сети играют большую роль в продвижении бизнеса, а проведение многих экспериментов доказывает, что умелое рекламное психологическое воздействие на сознание человека способно побудить его к тем действиям, которые ожидает от него рекламодатель (а значит и производитель товара).

Литература

1. Jorgensen, R. F. Internet and Freedom of expression: dissertation / R. F. Jorgensen. – 2001. – 87 p.

2. Ефимов Е. Г. Социальные Интернет-сети (методология и практика исследования). – Волгоград : Волгоградское научное издательство, 2015. – 168 с.

3. Hootsuite [Electronic resource] / The Global State of Digital in 2019 Report. – Mode of access: <https://p.widencdn.net/kqy7ii/Digital2019-Report-en>. – Date of access: 04.10.2020.

4. WebExpert [Electronic resource] / DIGITAL MEDIA BELARUS 2020. – Mode of access: http://www.webexpert.by/wp-content/uploads/2019/03/Natalya-Sinkevich.-Rynok-internet-reklamyi-Belarusi-v-tsifrah_2019-1.pdf. – Date of access: 04.10.2020.

5. Халилов, Д. Маркетинг в социальных сетях / Д. Халилов. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 201 с.

Инвестиционное сотрудничество Республики Беларусь и Китая: современное состояние и перспективы развития

*Вуришана, аспирант III к. БГЭУ,
науч. рук. Петрушкевич Е. Н., канд. экон. наук, доцент*

Развитие отношений с Китаем является приоритетом внешней политики Республики Беларусь. Китайская Народная Республика считается одной из самых быстрорастущих стран в мире, представляющих непосредственный интерес. Для белорусских предприятий это огромный рынок сбыта выпускаемой продукции и сырья. Успешное развитие отношений между Беларусью и Китаем было предопределено длительным предшествующим периодом сотрудничества: опыт взаимодействия БССР и КНР в советский период, широкие дружественные отношения между двумя народами. Существуют три ключевых фактора, которые определили стратегический характер развития белорусско-китайских отношений.

Во-первых, отношения между странами никогда не были напряженными ни в последние 30 лет, ни в предыдущие десятилетия, когда Республика Беларусь входила в состав СССР. Старшее поколение китайцев хорошо отзывалось о поддержке, оказываемой белорусским народом при политической и экономической независимости суверенного государства.

Во-вторых, Китай всегда был предсказуемым и надежным партнером для Беларуси.

В-третьих, тоже можно отметить и со стороны Республики Беларусь в качестве партнера для Китая. Беларусь – это страна с благоприятным географическим положением, мирными, трудолюбивыми и образованными людьми, которые уважают друг друга.

Белорусские эксперты сходятся во мнении, что инвестиционное сотрудничество с Китаем могло быть возможным только на выгодных для принимающей страны условиях, что означало привлечение китайских партнеров в первую очередь в высокотехнологичные проекты. Среди конечных целей

они назвали «снижение зависимости сырья и материалов» и «расширение логистической инфраструктуры Республики Беларусь» [3; 4].

В 2019–2020 гг. в связи со сложным экономическим положением республики, разгаром пандемии COVID-19 и началом Президентской компании 2020 г. наступило время неопределенности в траектории экономического развития для Беларуси. Из-за экономического спада и конфронтации с Западом и Востоком Китай оказался наиболее благоприятным партнером, что только укрепило стремление Правительства республики в участии в амбициозной инициативе Китая «Один пояс – один путь».

Беларусь использовала участие в инициативе наиболее эффективно для повышения своего имиджа (в глобальном и национальном масштабе) и продвижения взглядов на развитие мировой политики: полицентричный миропорядок, интеграция на постсоветском пространстве, сотрудничество с западными странами.

Белорусские ученые положительно оценивают перспективы развития инвестиционного сотрудничества КНР и Республики Беларусь в целом [1; 2, 161], что обусловлено следующими факторами:

во-первых, как было отмечено выше, Китай изначально зарекомендовал себя в качестве стабильного и исполнительного партнера, который готов активно вливать инвестиции в достаточно дорогостоящие и современные проекты. Некоторые из них приходится создавать с нуля (строительство завода Geely, Zoomlion и другие);

во-вторых, Беларусь испытывает недостаток ресурсов и технологической базы, способной на современном этапе без внешних инвестиций развивать промышленность. В этом вопросе Китай готов не только предоставить льготные кредиты, но и активно делится собственными разработками и технологиями;

в-третьих, на геополитическом уровне Китай не оказывает давления на республику в контексте определения национальной идентификации, позволяет развиваться стране собственным путем.

Литература

1. Маненок, Т. Китайские инвестиции в Беларусь: лед тронулся? [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://www.belgynok.by/2018/02/05/kitajskie-investitsii-v-belarus-led-tronulsya/>. – Дата доступа: 14.08.2020.

2. Полоник, С. С. Стратегия развития Китайско-Белорусского проекта «Шелковый путь» / С. С. Полоник, М. А. Смолярова // Бизнес. Инновации. Экономика : сб. науч. ст. / Министерство образования Республики Беларусь, Белорусский государственный университет, Институт бизнеса и менеджмента технологий. – 2018. – Вып. 2. – С. 154–163.

3. Рудый, К. Кредитно-инвестиционное сотрудничество Беларуси и Китая / К. Рудый // Банковский вестник. – 2011. – № 10. – С. 47–53.

4. Шимов, В. Н. «Экономический пояс Шелкового пути» как транспортный маршрут и глобальный проект развития / В. Н. Шимов, А. А. Быков // Белорус. экон. журн. – 2016. – № 2. – С. 4–14.

Историческая динамика реформы обменного курса Китая

*Вэй Вэнь, аспирант БГУ,
науч. рук. Семак Е. А., канд. экон. наук, доцент*

После образования нового Китая в 1949 г. начали создаваться государственные внешнеторговые компании, а внешняя торговля осуществлялась государственными компаниями, аффилированными с Министерством внешней торговли в соответствии с планами, предписанными государством. При этом условии обменный курс юаня в основном используется для расчета неторговой иностранной валюты.

С 1953-го по 1971 г. обменный курс юаня по отношению к доллару США оставался на уровне \$ 1 = 2,46 юаня. В 1967 г. Великобритания объявила о девальвации фунта на 14,3%, и обменный курс юаня по отношению к фунту был скорректирован с 1 фунта = 6,893 юаня до 1 фунта = 5,908 юаня. До декабря 1971 г. доллар обесценился на 7,89% по отношению к золоту, а обменный курс юаня по отношению к доллару США был скорректирован с 2,4618 до 2,2673. В течение этого периода система обменного курса юаня была относительно жесткой. Основной способ корректировки – это привязка доллара.

Курсовая система этого периода характеризовалась:

- 1) формированием Единого национального обменного курса юаня, позволяющего преодолеть недостатки неравномерности валютного курса;
- 2) внедрением регулируемой фиксированной курсовой системы, обеспечивающей поддержание высокой степени стабильности валютного курса;
- 3) валютный курс юаня не имеет ничего общего не только с рыночным спросом и предложением, но и с ролью регулирования внешней торговли;
- 4) валютный курс юаня является в значительной степени только государственным при определении расчетов по внешнеторговым сделкам, необходимым только для того, чтобы рассмотреть и определить расчетную цену. Обменный курс юаня серьезно отделен от рынка и используется как средство планирования и единица учета.

В августе 1979 г. Госсовет принял решение о реформировании системы обменного курса юаня, начиная с 1981 г. Китай перешел на двухступенчатую двухколейную систему обменного курса. Первый этап – использование иностранной валюты, применяемой в сфере внешней торговли с учетом «внутренней расчетной цены», которая является своего рода обменным курсом для расчета доходов от импортной и экспортной торговли импортными и экспортными предприятиями. В то время обменный курс составлял 1 доллар США к 2,8 юаню. С 1981-го по 1982 г. внутренняя расчетная цена торговой иностранной валюты оставалась в основном неизменной. Второй этап – официальная цена, продолжающая использовать метод взвешенного расчета корзины валют для иностранной валюты вне внешней торговли. Обменный курс составляет 1 доллар США к 1,52 юаня.

С 1 января 1985 г. Китай отменил внутреннюю расчетную цену, официальный обменный курс применяется к торговым расчетам и неторговому обмену иностранной валюты. Двухвалютная система на данном этапе характеризуется созданием валютного трансфертного рынка вне официальной валютной цены. Валютный трансфертный рынок – это рынок для торговли иностранной валютой и кредитования между предприятиями за пределами официального рынка. В декабре 1985 г. в Шэньчжэне создан первый центр перевода иностранной валюты, валютный курс трансфертного рынка становится важным средством компенсации экспортных потерь, содействуя росту экспорта.

С 1 января 1994 г. обменные курсы были интегрированы и внедрена единая управляемая система плавающих валютных курсов, основанная на рыночном спросе и предложении. Суть консолидации валютного курса заключается в слиянии предыдущего официального обменного курса с обменным курсом валютного трансфертного рынка. На 31 декабря 1993 г. официальный обменный курс составлял 5,80 юаня к 1 доллару США, в то время как обменный курс трансфертного рынка составлял 8,7 юаня к 1 доллару США. После слияния валютный курс юаня в основном базируется на решениях спроса и предложения на валютном рынке. Цель реформы государственной валютной системы в 1994 г. состояла в том, чтобы «реформировать систему управления иностранной валютой, создать единую и управляемую систему плавающего валютного курса, единый и стандартизированный валютный рынок, основанный на рыночном спросе и предложении, постепенно сделать юань конвертируемой валютой». В этот период был проведен ряд институциональных реформ, ликвидирован валютный трансфертный рынок и создан единый национальный валютный рынок. Номинальный обменный курс юаня по отношению к доллару США оставался относительно стабиль-

ным, за исключением небольшого повышения в период с января 1994-го по август 1995 г. Политика обменного курса фактически привязана к доллару, а государственное управление более очевидно. В 1999 г. подразделение МВФ системы обменного курса Китая также изменилось с «управляемого плавающего» на «фиксированную систему, привязанную к единой валюте».

С 21 июля 2005 г. Китай вновь приступил к реформе и ввел управляемую систему плавающих валютных курсов. Провел реформы по совершенствованию механизма формирования обменного курса юаня. Вместо привязки к одному доллару, выбрано несколько основных валют для формирования корзины валют, но ее состав не объявлен.

Система валютных курсов Китая тесно связана с политической и экономической системами государства. Когда Китай взаимодействует с западным обществом, наша система обменного курса более гибкая; когда она закрыта с Западом, наша политика обменного курса более жесткая. В целом валютный курс в период плановой экономики не имел и не должен был иметь большого эффекта. Однако даже в типичной плановой экономике изменение обменного курса в соответствии с конъюнктурой международного рынка не является статичным. В то же время обменный курс китайского юаня, очевидно, подверженный влиянию доллара, в ходе реформы системы обменного курса много раз прямо и косвенно принимал единый привязанный к доллару обменный курс плавающим способом.

Литература

1. 人民网 [Электронный ресурс] // 人民币汇率改革：以我为主 自主决定 – Режим доступа: <http://finance.people.com.cn/GB/8215/29629/39320/index.html>. – Дата доступа: 10.11.2020.

2. 中国人民银行网站 [Электронный ресурс] // 中国人民银行新闻发言人就完善人民币汇率形成机制改革答记者问 — Режим доступа: <http://www.pbc.gov.cn/zhengcehuobi/si/125207/125217/125922/125945/2816975/index.html>. – Дата доступа: 10.11.2020.

3. 国家外汇管理局网站 [Электронный ресурс] // 中国人民银行关于完善人民币汇率形成机制改革的公告 – Режим доступа: <http://http://www.safe.gov.cn/safe/2005/0721/5683.html>. – Дата доступа: 10.11.2020.

4. Лученок, А. И. Использование китайского опыта экономического регулирования в белорусской практике хозяйствования / А. И. Лученок // Проблемы сопряжения Экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза : материалы II Белорусско-китайского гуманитарного научного форума (15–17 июня 2017 г., г. Минск) / Ин-т экономики НАН Беларуси. – Мн. : Право и экономика, 2017.

Программа Hilton CleanStay и ее особенности в условиях COVID-19

*Елисеева А. С., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Дедок В. М., канд. экон. наук*

Чтобы соответствовать новым требованиям и ожиданиям в отношении здоровья и безопасности, которые предъявляет Covid-19, а также с целью повышения уровня комфорта и безопасности гостей от момента регистрации заезда до отъезда, международная гостиничная сеть Hilton запустила программу Hilton CleanStay.

Главная цель этой программы состоит в обеспечении и предоставлении гостям чувства уверенности и душевного спокойствия во время пребывания в гостинице. Программа была разработана для номеров, ресторанов, фитнес-залов и других общественных мест, которые посещает гость на протяжении своего пребывания в гостинице.

В рамках программы компания Hilton заключила сотрудничество с производителями Lysol® & Dettol® (компания RB) для предоставления необходимого уровня чистоты и безопасности гостям. Компания также проводит консультации с клиникой Mayo для обучения своих сотрудников и разработки новых процессов, необходимых для повышения уровня безопасности во время пандемии COVID-19 [3].

На данный момент Hilton CleanStay опирается на лучшие практики и протоколы, которые были разработаны за последние несколько месяцев, позволяя гостям спокойно отдыхать и наслаждаться незабываемыми впечатлениями, которые предлагают сотрудники гостиницы.

Стандарты CleanStay от Hilton включают в себя уборку номеров, изменения в услугах по уборке, содержание общественных зон в чистоте, бесконтактная регистрация заезда, изменения в работе услуг отеля, а также изменения в гостиничном ресторанном обслуживании.

Уборка номеров. Начинается с удаления всех предметов, которые использовал гость (постельное белье, полотенце и др.). Далее происходит полная очистка номера (чистка ковров, протирание всех поверхностей дезинфицирующими средствами); затем следует дополнительный этап дезинфекции поверхностей в помещении с помощью продуктов от Lysol. После завершения уборки номера инспектор по уборке проверяет, соответствует ли номер стандартам CleanStay, и помещает на дверь наклейку со знаком Lysol или Dettol, Именно наличие этой наклейки гарантирует, что номер был полностью убран и после проверен инспектором [2].

Изменение в услугах по уборке. Гостям предлагается уникальная возможность адаптировать услуги по уборке номеров в соответствии со своим уровнем комфорта. Во время пребывания гостей в номерах уборка проводится в зависимости от их предпочтений. Если гость желает, чтобы его номер был убран, то для этого необходимо просто позвонить на стойку регистрации и сообщить об этом, номер будет убран в соответствии с согласованным с гостем расписанием.

Содержание общественных зон в чистоте. На всей территории отеля гости могут воспользоваться специальными дезинфицирующими средствами и салфетками. Также согласно расписанию с запланированными интервалами происходит уборка всех общественных и служебных помещений (лифты, туалетные комнаты, комнаты отдыха и др.).

Бесконтактная регистрация заезда. Через сайт Hilton.com или с помощью приложения Hilton Honors гости могут воспользоваться цифровой регистрацией. После прохождения регистрации на сайте, гости могут выбрать свой номер, получить к нему доступ с помощью цифрового ключа и заехать с помощью телефона. Для категории гостей, которые не имеют доступа к цифровым технологиям, будут действовать меры социального дистанцирования, указывающие им, как безопасно пройти процедуру личной регистрации заезда и отъезда [1].

Изменения в работе услуг отеля. Из-за увеличения количества проводимых мероприятий по уборке общественных и служебных помещений, график работы некоторых из них был изменен. Это повлияло на количество рабочих часов таких помещений как бассейн, SPA, бильярд, фитнес-центр и др.

Изменения в гостиничном ресторанном обслуживании. Включают в себя увеличение расстояния между столами и стульями, чтобы способствовать надлежащей дистанции между гостями при сохранении повышенных гигиенических стандартов. В дополнении к этому, Hilton по запросу гостей предлагает столовые приборы и биоразлагаемую одноразовую посуду. В качестве альтернативы открытому завтраку и шведскому столу могут быть предложены предварительно покрытые порционные блюда Grab & Go. Если же питание осуществляется в номере, то доставка заказанных блюд происходит бесконтактно.

Программа CleanStay от Hilton направлена на обеспечение безопасности поездок, а также отражает эволюцию подходов к организации мероприятий. Программа опирается на высокие стандарты гигиены и уровень безопасности, необходимый для гостей во время пандемии COVID-19, улучшая и конкретизируя необходимые требования во всех аспектах. Все введенные меры в рамках программы позволяют обеспечить безопасность гостей в любом из отелей 18 брендов Hilton.

Литература

1. Hilton CleanStay [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hilton.com/ru/corporate/cleanstay/>. – Дата доступа: 27.10.2020.
2. Hilton's COVID-19 Response & Policies [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://covid.hilton.com/>. – Дата доступа: 27.10.2020.
3. Hilton Defining New Standard of Cleanliness [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://newsroom.hilton.com/corporate/news/hilton-defining-new-standard-of-cleanliness/>. – Дата доступа: 27.10.2020.

Особенности социальной политики в Республике Беларусь: проблема бедности

*Ефремова А. О., студ. III к. БГУ, Скачков О. А., выпускник БГУ,
науч. рук. преп. Журавская К. С.*

Основным показателем уровня бедности в Беларуси является так называемая черта бедности. В номинальном измерении этот показатель вырос с 116,1 BYN до 218,1 BYN за период с 2013-го по 2018 г. За этот же период также вырос на 0,8% такой показатель, как доля бедного населения [1, 2]. Очевидным является тот факт, что для республики проблема бедности с каждым годом становится все более серьезной, это свидетельствует о необходимости проведения реформ в сфере социальной политики.

Во-первых, стоит обратить внимание на функционирование социально-политической системы в сторону наиболее уязвимых к бедности групп – пенсионеров и детей. В настоящее время в стране действуют развитая система пенсионного обеспечения и система пособий на детей, что оказывает позитивный эффект на снижение риска бедности. Такая социальная политика государства только формально снижает риски абсолютной бедности для большинства населения. Официально в социальную группу бедных включают только тех граждан, среднедушевые располагаемые ресурсы которых не дотягивают до бюджета прожиточного минимума. Последний объективно не покрывает стоимости жизни, а значит показывает реальную картину бедности в Беларуси.

Для устранения данной проблемы необходимо произвести переоценку официальной черты бедности, приведя ее к более реальному показателю. В итоге, социальные обязательства государства социально незащищенным слоям населения также требуют соответствующего увеличения.

Пенсионная система в Беларуси характеризуется своей неустойчивостью в отношении демографических изменений, происходящих в стране. Умень-

шение количества молодежи и рост количества пенсионеров оказывают значительное влияние на существование дефицита пенсионной системы, из-за чего большая часть пенсионеров остается относительно бедной. При этом в данной области требуется проведение реформ с возможным использованием средств ФСЗН, так как их оттягивание может отнести большую часть населения за черту абсолютной бедности [2].

Во-вторых, при рассмотрении проблемы бедности стоит упомянуть такую группу, как безработные, которые практически не имеют никаких видов социальной поддержки помимо символического незначительного пособия по безработице. На 1 января 2020 г. пособие по безработице составило от 18,90 до 54,00 руб. (в зависимости от того, работал человек ранее или нет), т.е. примерно 4,2% от средней заработной платы по стране [3]. Данная проблема оказывает серьезное воздействие на статистику бедности в нашей стране, что указывает на необходимость реформирования социальной защиты безработных. Одним из возможных шагов становится увеличение размера пособия по безработице до уровня прожиточного минимума, что позволило бы повысить социальную защищенность безработных, а также сделать рынок труда в некоторой степени более гибким.

В-третьих, следует обратить внимание на трудоспособное население с низкоквалифицированными рабочими специальностями, среди которых риск бедности также сохраняется на высоком уровне. Средне-специальное, техническое и общее среднее образование перестало быть опорой для людей в вопросе адекватного заработка. При этом, по статистике, население с высшим образованием практически не сталкивается с риском абсолютной бедности. Из этого следует, что государству необходимо реформировать систему образования таким образом, чтобы оно соответствовало современным рыночным потребностям в трудовых кадрах, что позволит избежать проблемы нехватки рабочих мест. Важно стимулировать население к получению высшего образования путем дополнительного финансирования образовательной сферы, так как зачастую именно высокая относительно средних доходов стоимость обучения становится проблемой для населения.

Исходя из вышесказанного, для Беларуси главным в настоящее время становится реформирование социально-политической системы в области социальной поддержки групп, наиболее уязвимых к риску бедности. Кроме того, важным для страны является стимулирование населения к получению высшего образования и адаптация системы образования под меняющиеся условия рынка труда и окружающей среды. Данные проблемы не единственные камни преткновения в вопросе динамики бедности в республике. Поэто-

му следует обеспечить комплексный подход к социальной поддержке уязвимых групп, который будет состоять, с одной стороны, из денежных средств, а с другой, – из социальных услуг.

Литература

1. Бедность и социально уязвимые группы населения в Беларуси. Демографические и экономические факторы бедности / Исследовательский центр ИПМ. – Минск, 2019. – 16 с.

2. Закон Республики Беларусь О пенсионном обеспечении 1596-ХІІ от 17.04.1992 г. [Электронный ресурс]. – 1992. – Режим доступа: https://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_pensionnom_obespechenii.htm. – Дата доступа: 06.11.2020.

3. Закон Республики Беларусь о занятости населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mintrud.gov.by/ru/zakon>. – Дата доступа: 06.11.2020.

Особенности листинга на Лондонской фондовой бирже

*Ислами В. Ш., студ. III к. БГУ,
науч. рук. доц. Ананич С. М., канд. юрид. наук, доцент*

Одной из старейших фондовых бирж в мире является Лондонская фондовая биржа (далее – Биржа), зародившаяся еще в XVII в. из так называемых «кофейных домов».

На сегодняшний день участниками биржи являются более 1 400 компаний, в том числе иностранных, совокупная рыночная капитализация которых перешагнула черту в 3,7 триллиона евро.

Для того чтобы стать участником Биржи, необходимо пройти сложную и многоступенчатую процедуру листинга.

Само определение слова «листинг» подразумевает совокупность мероприятий по включению ценных бумаг в биржевой список, осуществление контроля за соответствием ценных бумаг установленным Биржей условиям и требованиям. Кроме, непосредственно, самой биржи, регулятором листинга выступает Управление Великобритании по листингу (далее от англ. – UKLA).

Сегодня процедура листинга включает в себя два этапа: пре-котировочный и, непосредственно, процесс листинга. Длительность обоих этапов в совокупности может достигать до года, но, как правило, варьируется в среднем от 6 до 10 месяцев.

Правила листинга, изданные UKLA, содержат конкретные нормативные требования, которым компания должна соответствовать, чтобы быть допу-

ценной к листингу на том или ином рынке. В зависимости от категории листинга «Стандарт» или «Премиум» требования могут варьироваться [1, 32].

К ключевым правилам относятся: соблюдение принципов листинга, назначение спонсора, наличие истории рентабельных операций в отношении 75% бизнеса, контроль над большей частью активов организации, независимый бизнес как основной вид деятельности, справка об оборотном капитале без оговорок, соответствие ценных бумаг критериям допуска в электронную систему расчетов.

Особое место занимают две категории требований [1, 34]:

- требования, касающиеся юридических вопросов, в число которых входят учреждение компании надлежащим образом, отсутствие обременений и каких-либо залоговых ограничений на акции, подлежащие листингу. К данной категории также относится требование о рыночной капитализации, которая должна составлять не менее 700 000 евро;
- требования в отношении количества акций в свободном обращении («flee-float»). Правила листинга устанавливают, что не менее 25% всех акций соответствующей категории должны на момент получения листинга находиться в свободном обращении (публичном владении). Акции удовлетворяют этому критерию, если находятся во владении определенных лиц, например, таких, как директора компаний и аффилированных с ними лиц, имеющих право назначать директора и т.д.

Обоснованность правила «flee-float» заключается в обеспечении достаточной ликвидности акций посредством наличия удовлетворительного количества владельцев мелких пакетов акций для нормальной работы рынка.

Для иностранных компаний имеются определенные особенности включения в перечень акций, подлежащих листингу. Например, необходимо определить, какой государственный орган будет утверждать проспект эмиссий. В качестве такого органа, как правило, выступает государственный орган страны регистрации компании.

После получения листинга на Бирже, необходимо также соблюдать ряд условий, установленных UKLA. Например, компаниям необходимо предоставлять ежегодную финансовую сводку, а также годовую финансовую отчетность UKLA, кроме того, важно соблюдать правила по прозрачности и раскрытию информации (незамедлительная публикация инсайдерской информации, составление списка инсайдеров) [1, 40].

В заключение хотелось бы отметить, что Лондонская фондовая биржа является уникальным финансовым институтом с точки зрения экономических преимуществ. Занимая лидирующие позиции в рейтинге финансовых площадок, требования, предъявляемые к компаниям для включения в листинг,

также имеют высокий стандарт. Данный процесс является многоступенчатым, трудоемким и занимает достаточно продолжительный период времени. Вместе с тем критерии соответствия систематизированы, унифицированы и доступно изложены правилами Биржи, а также Управлением Великобритании по листингу.

Литература

1. Руководство по листингу на Лондонской фондовой бирже / London Stock Exchange and White Page ; под ред. Н. Пейдж. – Лондон, ноябрь 2010. – 113 с.

Развитие торговли в Республике Беларусь: социально-экономические ориентиры

*Кантур Д. Н., Курбыко Д. В., студ. IV к. БТЭУ ПК,
науч. рук. ст. преп. Иткина О. Л.*

Розничная торговля играет важную роль в социально-экономическом развитии национальной и региональной экономики. Развитие торговли зависит от общей экономической ситуации в стране: состояния промышленного и сельского хозяйств, уровня денежных доходов населения, реализации программ социально-экономического развития общества. Вклад торговли в объем валового внутреннего продукта Республики Беларусь составляет около 12–14%, в объем валовой добавленной стоимости – 13–16%, а в общую занятость населения – до 13–14%.

Рисунок 1. – Показатели развития торговли. Показатель включает розничный товарооборот организаций торговли и розничный товарооборот на рынках, в торговых центрах

Основная цель развития торговли – стабильное обеспечение спроса различных категорий населения в высококачественных товарах широкого ассортимента, преимущественно отечественного производства, при высоком уровне обслуживания. Необходима глубокая и всесторонняя модернизация торговли, которая должна войти в группу инновационных видов деятельности и внести весомый вклад в динамику и эффективность национальной экономики.

Розничный товарооборот отражает состояние экономики республики, эффективность производства и управления процессом товародвижения, степень развитости рынка и его конъюнктуру.

Социальное значение розничной торговли проявляется в следующем. С одной стороны, реализация товаров характеризует удовлетворение потребности населения в товарах продовольственных и непродовольственных групп, о чем свидетельствуют тенденции таких показателей, как среднедушевая реализация, степень охвата покупательных фондов розничным товарооборотом и другие. С другой стороны, товарооборот определяет место торговой организации в регионе, что отражено в показателе доля рынка.

Приоритетные направления до 2030 г.:

- развитие электронной торговли (электронный документооборот и маркетинг, электронные закупки) и логистики, что позволит увеличить долю интернет-торговли в розничном товарообороте организаций торговли от 2% в 2015 г. до 10% в 2030 г.;
- расширение использования системы электронного декларирования;
- формирование торговых объектов шаговой доступности наряду с крупными розничными торговыми структурами, применяющими сетевые технологии;
- развитие приграничной торговли;
- повышение эффективности товаропроводящей сети за рубежом, создание совместных предприятий, сервисных центров, торговых домов, информационно-консалтинговых центров;
- организация международных выставок, ярмарок, презентаций инновационных товаров и услуг;
- развитие национальной системы стимулирования экспорта за счет расширения форм гарантирования, страхования и финансирования экспортных операций с поддержкой государства.

Важное значение имеет достижение рекомендуемых норм потребления пищевых продуктов, изделий легкой промышленности, нормативов рациональной обеспеченности предметами культурно-бытового и хозяйственного назначения, а также рациональных нормативов потребления платных услуг,

что потребует существенного увеличения объемов производства товаров и услуг, ускорения обновления их ассортимента. В общем объеме предлагаемых на рынке товарных ресурсов будет повышена доля товаров отечественных производителей. По тем видам продукции, потребность в которых может быть обеспечена за счет собственного производства, доля импорта в объеме продаж не должна превышать 10–20%.

Стратегический ориентир удельного веса товаров отечественного производства в розничном товарообороте организаций торговли в 2030 г. – 80% (против 69,1% в розничном товарообороте торговых организаций в 2015-м), в том числе по продовольственным товарам – 85% (82,2% в 2015-м). Для этого потребуются активизировать работу с крупными товаропроизводителями и торговыми сетями по повышению качества выпускаемой продукции.

Активно расширяется инфраструктура розничной торговли, что позволит приблизиться к уровню развитых стран по показателю обеспеченности торговыми площадями. Норматив обеспеченности населения торговой площадью увеличится с 600 м. кв. на 1 000 человек населения в 2015 г. до 650 м. кв. на 1 000 человек в 2030 г. Достижению данной цели будет способствовать реализация ряда масштабных проектов по строительству современных торгово-развлекательных центров и комплексов.

Совершенствование производства и продажа потребительских товаров нацелены на создание условий для гармоничного развития человека и обеспечение его высокого уровня жизни. В структуре спроса продовольственных товаров повышена доля продуктов питания и сократился удельный вес алкогольных напитков. При этом существенно увеличился объем продаж овощей, фруктов, рыбных продуктов, экологически чистой сельскохозяйственной продукции.

Таким образом, розничный товарооборот зависит от состояния и рационального использования экономических ресурсов организации, определяющих внутреннюю среду функционирования организации. Это требует систематического контроля за обновлением материально-технической базы, стимулированием труда работников, использованием собственных оборотных средств организации и другим, то есть обеспечить комплексный подход к вопросу сбалансированности ресурсов, определяющих внутренние возможности роста розничного товарооборота.

Зарубежный опыт построения и функционирования банковских систем

*Кетко А. Н., студ. IV к. ГрГУ,
науч. рук. Абрамчик Л. Я., канд. юрид. наук, доцент*

В основе построения банковской системы Республики Беларусь лежит принцип двух уровней, создающий возможность взаимодействия банков по вертикальной и горизонтальной линиям. Первый уровень представлен Национальным банком Республики Беларусь (далее НБ), второй – коммерческими банками [1]. По состоянию на 22.09.2020 г. в стране действуют 24 коммерческих банка и 3 небанковские кредитно-финансовые организации (далее НКФО).

Аналогичная система существует и в Российской Федерации. Банковская система представлена двумя уровнями: Центральным банком (далее ЦБ) и коммерческими организациями. Необходимо отметить, что в российском законодательстве выделено понятие «коммерческие организации», которое подразделяется на банковские и небанковские образования [2]. По данным на 01.08.2020 г. в Российской Федерации действуют 436 коммерческих организаций, из которых 396 банки и 40 НКФО.

Банковская система ФРГ также представлена двумя уровнями, первый из которых занимает Немецкий Федеральный банк (далее НФД). В качестве второго уровня в законодательных актах ФРГ выделено понятие «кредитные институты и институты, оказывающие финансовые услуги» [4]. Следует отметить, что НФД вправе производить определенный круг банковских операций с физическими лицами, что не характерно для ЦБ и НБ. Однако в данном примере прослеживается двойственный характер: ЦБ и НБ взаимодействуют с юридическими лицами-банками, а те обслуживают организации, предприятия, физические лица. Будучи частью Европейского союза, немецкая банковская система отличается от вышеуказанных систем также тем, что имеет промежуточное контрольное звено – Европейский центральный банк, в отличие от ЦБ и НБ, которые напрямую подчиняются контрольным органам государства.

Два уровня банковской системы, безусловно, формируют определенные положительные аспекты осуществления банковской деятельности: контроль над деятельностью второго уровня, подчиненность, взаимодействие не только в рамках горизонтального сотрудничества, но и вертикального – совокупность гарантий для кредитных организаций. Но есть и отрицательные моменты: ограничение свободы банков и НКФО, затрудненность контроля над

денежной массой, повышенное влияние центрального банка на организацию второго уровня, в том числе возможность неограниченной власти и бюрократизации.

Выделяют также одноуровневую банковскую систему, которая в настоящий момент практически не встречается, а если и существует, то проводятся работы по созданию центральных банков. Их специфика заключается в наличии горизонтальных коммуникаций между кредитными учреждениями, осуществлении операций по управлению капиталом на основе универсальных стандартов и норм. Также выделяют трехуровневый тип построения банковской системы. Трехуровневая банковская система схожа с двухуровневой, то есть предполагает существование вертикальных и горизонтальных связей. Трехуровневая банковская система представлена центральным банком, банками федеральных лицензий и банками региональных лицензий.

Следовательно, наличие трех уровней сужает компетенцию банков, позволяя им более точно и детально справляться со своей работой. В частности, создание регионального уровня предоставляет возможность удовлетворять интересы потребителей на местах, поскольку реализация банковской деятельности в отдельных регионах предполагает изучение и анализ ситуации на конкретной территории.

В качестве примера трехуровневой системы рассмотрим банковскую систему Швейцарии. В Швейцарии на 1,5 тыс. жителей приходится один банк. В стране функционирует 140 филиалов крупных иностранных банков. Швейцарская банковская система объединяет более 500 банковских организаций.

В отличие от Швейцарии, в банковском законодательстве России предусматриваются только универсальные банки, не существует понятия специализированного или регионального банка, что отличает трехуровневую систему от двухуровневой.

Подводя итог, необходимо отметить, что практика приведенных выше государств не является уникальной и во многом пересекается с опытом других стран. Отличительными особенностями банковской системы России является то, что она не ограничена ни Европейским Центральным банком, ни внутренними органами финансового контроля, в отличие от банковской системы ФРГ. Система Швейцарии отличается тремя уровнями и разделением банков на отдельные категории. Исследуя данную проблему, стоит также задуматься о возможности создания трехуровневой банковской системы в России и других развитых странах, где данная система смогла бы модернизировать существующее положение дел.

Литература

1. Банковский кодекс Республики Беларусь от 25 октября 2000 г. № 441-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.07.2018) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. Федеральный закон РФ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» в редакции от 27.12.2019 № 482-ФЗ.
3. Банковское дело : учебник / С. А. Белозёров, О. В. Мотовилов. – Москва : Проспект, 2015. – 408 с.

PR-мероприятия как инструмент формирования имиджа учреждения культуры

*Ковыляева А. В., студ. III к. ГрГУ,
науч. рук. Рыжкович А. Ч., канд. филол. наук, доцент*

Имиджевая политика является одним из самых сложных направлений коммуникационной деятельности компании. На сегодняшний день репутация организации считается наиболее важным показателем ее конкурентоспособности и параметром, определяющим успешную деятельность компании на рынке. Не являются исключением и учреждения культуры, которые при помощи имиджа выражают свою уникальность и повышают собственную субъективную привлекательность. Как справедливо отмечает И. Ф. Симонова, в подвижной культурной сфере, «особенно в условиях насыщенного рынка, имидж является инструментом, который позволяет дифференцировать субъекты (учреждения, творческие коллективы и т.д.) и объекты (продукты, услуги), достигать конкурентоспособности, влиять на ценовую стратегию и на экономические результаты деятельности» [1].

Существует множество инструментов, формирующих внешний имидж организации. Одним из таких инструментов, по мнению С. А. Наумовой, являются PR-мероприятия [2].

PR-мероприятия представляют собой систему «взаимосвязи организации с общественностью, направленной на формирование и поддержание благоприятного имиджа, на убеждение общественности в необходимости деятельности учреждения и его благотворном влиянии на жизнь общества» [3].

Объектом нашего исследования являются PR-мероприятия государственного учреждения «Брестский академический театр драмы». Рассмотрим степень влияния специальных мероприятий на имидж учреждения культуры

на примере двух событий: международного театрального фестиваля «Белая Вежа» и «Ночь в театре».

Брестский академический театр драмы выступает в роли организатора международного театрального фестиваля «Белая Вежа».

Ежегодно в начале сентября театр принимает гостей-участниц и судей конкурсной программы из 12 стран мира: России, Украины, Польши и т.д. Помимо основной конкурсной программы, которая позволяет взаимодействовать с конкурентами, партнерами и активными зрителями, фестиваль предусматривает и внеконкурсные мероприятия. Для детской аудитории проводят показ представлений, которые не входят в рамки конкурса. Молодым людям предоставляется возможность принять участие в академии «Белой Вежи», которая включает в себя мастер-классы и обмен опытом. Для потенциальной аудитории предусмотрены спектакли на главных городских площадках и торговых центрах. Каждый год организаторы фестиваля стараются добавлять новые элементы, что свидетельствует о стремлении повысить престиж данного мероприятия.

Такой формат взаимодействия с разными аудиториями дает возможность удержать существующую и привлечь потенциальную аудиторию, что, собственно, и является главным результатом PR-деятельности.

С 2018 г. Брестский академический театр драмы организывает тематическое мероприятие «Ночь в театре», которое направлено на взаимодействие как с реальной, так и с потенциальной аудиторией.

Мероприятие проходит в формате дня «открытых дверей», позволяет учреждению культуры организовать себе грамотную презентацию для привлечения новой аудитории. Диалог осуществляется посредством проведения мастер-классов, открытых репетиций и личного взаимодействия сотрудников театра со зрителем.

Таким образом, проанализировав PR-мероприятия Брестского академического театра драмы, мы можем сделать вывод о том, что специальные мероприятия являются хорошим инструментом формирования имиджа организации. Брестский академический театр демонстрирует готовность к сотрудничеству со зрителем, СМИ, партнерами и конкурентами, что, в свою очередь, способствует формированию положительного имиджа учреждения культуры.

Литература

1. Симонова, И. Ф. Особенности формирования имиджа учреждения культурно-досуговой сферы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://irinasimonova.ru/files/doc59.pdf>. – Дата доступа: 21.11.2020.

2. Наумова, С. А. Имиджелогия : учеб. пособие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.easyschool.ru/books/imidzelogiya-naumova/>. – Дата доступа: 21.11.2020.

3. Малыгина, М. В. Роль PR-мероприятий в деятельности культурно-досуговых учреждений на примере Омского государственного музыкального театра [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-pr-meropriyatiy-v-deyatelnosti-kulturnodosugovykh-uchrezhdeniy-na-primere-omskogo-gosudarstvennogo-muzykalnogo-teatra>. – Дата доступа: 21.11.2020.

Основные направления развития политики государственного регулирования в сфере доходов Республики Беларусь

*Козубовская П. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Батухтин А. В.*

Государственная политика доходов тесно связана с социальной политикой государства и ставит перед собой решение таких важных задач, как оказание помощи и поддержка наиболее уязвимых и нуждающихся слоев населения с помощью системы социального обеспечения и контроля за защитой доходов и сбережений населения от инфляционного обесценивания. Государственная политика Республики Беларусь должна ориентироваться на контроль за такими экономическими тенденциями, как рост инфляции и уровня безработицы, отрицательная динамика потребительского спроса, объемов производства и доходов населения. Согласно Концепции Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 г. на первом этапе (2021–2025) основными задачами установлены:

- достижение баланса между ростом уровня доходов населения и эффективностью реального сектора;
- улучшение функционирования мер социальной защиты уязвимых слоев населения;
- оптимизация неравенства населения по уровню доходов [1, 29].

За каждым из перечисленных пунктов скрывается ряд проводимых мер и работ. В заработной области увеличение производительности труда стоит в приоритете, повышается ее уровень мотивационным путем со стороны руководителей к внедрению инновационных элементов в производственный процесс. В сфере пенсионного обеспечения планируется увеличить размер выплат с целью предоставления возможности удовлетворения потребностей граждан пенсионного возраста. Средний размер пенсий будет соответствовать международным стандартам (в пределах 40% по возрасту и средней за-

работной плате работника). Будут приняты меры по оказанию помощи нуждающимся слоям населения и развитию направление, целью которого является обеспечение полноценного участия инвалидов в жизни общества. Намечается осуществление имплементации положений Конвенции о правах инвалидов в национальное законодательство. Это поможет обеспечить должные условия среды жизнедеятельности для инвалидов.

Приоритетным направлением политики Республики Беларусь в 2026–2035 гг. выделяют обеспечение высоких стандартов уровня и качества жизни и социального благополучия. Будет проводиться политика повышения уровня доходов населения, которая направлена на увеличение уровня минимальной заработной платы до уровня минимального потребительского бюджета. Также планируется увеличение соотношения заработной платы работников бюджетной сферы и средней зарплаты работников в целом по стране до 85% [1, 30].

Что касается социального обслуживания, система государственных учреждений сохранит свою приоритетную позицию, но будет сосуществовать с системой расширенного круга социальных услуг, оказываемых различными негосударственными организациями, волонтерами, физическими лицами и индивидуальными предпринимателями. По планам, результатом реализации вышеперечисленных мер станут рост доходов населения в 1,6 раза, снижение уровня малообеспеченности до 3,5–4% в 2035 г. (в сравнении с 2017 г. – 5,9%) [2]. Удельный вес детей в возрасте от 0 до 18 лет, обеспеченных государственными пособиями, будет составлять свыше 30%, в том числе до 3-х лет – 100% [1, с. 31].

Учитывая все вышеуказанное, к стратегическим целям политики в области доходов Республики Беларусь можно отнести: рост доходов населения, повышение уровня и качества жизни, социального благополучия, обеспечение равных для всех возможностей на достойный труд и развитие. Гарантированная положительная динамика роста доходов населения, сопровождающаяся созданием новых рабочих мест, обеспечением достойной и стабильной старости, развитием системы социальной защиты и помощи уязвимым слоям населения – все это входит в приоритетные цели политики доходов.

Литература

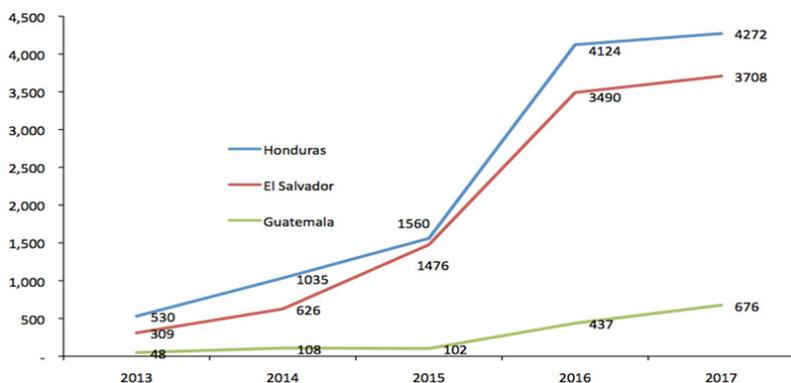
1. О разработке проекта Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 25.05.2018 № 392, в ред. от 31.10.2018.

2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 09.10.2019.

Mexico's economic potential as a lifeline for refugees

*Колас А. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Ботеновская Е. С., канд. экон. наук, доцент*

According to «Why nations fail» written by James A. Robinson and Daron Acemoglu, Mexico has been suffering an economic setback for centuries. The first Chapter is tracing the economic and political history of Mexico showing how and why it differs from the United States explaining inequality in wealth between North America and Latin America pointing the importance of institutions [2, p. 19]. The book «Why nations fail» demonstrates the significant economic challenges of Mexico by distinguishing different approaches to how Carlos Slim and Bill Gates made their money through monopolies or innovation [1]. Despite the abundance of economic problems, the probability of attracting refugees in Mexico remains decent. This fact is justified with the dynamics of Northern Triangle Asylum Applications in Mexico within five years (the graph) [3]:

The graph. – Northern Triangle Asylum Applications in Mexico

As the number of applications increases, Mexico provides more frequent international protection in the form of asylums and additional protection. Consequently, there are a lot of migrant and refugee support projects in this country that are giving aid and support to refugees and migrants settling and traveling through Mexico [5].

Therefore, how can this country be represented: as a survival for refugees or a tidbit that is an economic platform for migrants in need of support? – As it sounds in Mexican wisdom, “work and diligence turn rocks into money”. In

particular, in the Mexican emerging heavy-weight market an industrious refugee has an opportunity to find an eligible job as well as to become a part of the social environment and get a roof over their head etc. In addition, it is hard to imagine what level of popularity and relevance Mexico is gaining among migrants due to being the 12th largest exporter in the world, having commercial agreements with 46 countries (more than any other nation) and being a member country of USMCA. Besides, Mexico is a producer of oil, at almost 3 million barrels per day – more than some big exporters such as Kuwait, Brazil, and Nigeria [4].

Certainly, a favorable ground for the economic inclusion of refugees is at the junction of some unpleasant factors that spoil the whole situation. Unfortunately, one of the biggest challenges in Mexico is the fight against drug cartels. Nevertheless, the government is taking tough measures to ensure security and boost Mexico's economic competitiveness. The second challenge for migrants is substandard working conditions in maquiladora companies, so the improvement is drastically needed.

Thirdly, many Americans are concerned about illegal immigration from Mexico. This is why the wall on the border, stepped-up deportation, and restriction of asylum seekers were necessary. But now Mexico is actually gaining immigrants itself even from America. In just one decade, between 2000 and 2010, the legal foreign-born population doubled to 1 million, including 750,000 Americans. It is also surprising that, according to statistics, over the past few years, more Americans have immigrated to Mexico than Mexicans to America [4]. Probably, this was also affected by the lower cost of living in Mexico, which is certainly a huge benefit for refugees.

Considering the economic inclusive barriers of refugees, in 2019 the US has put pressure on Mexico's government to stem the so-called caravans of people from Central America heading north. So, six migrant caravans have entered Mexico in 2018, for a total of 75,000 people. Fortunately, there is a huge supporting system for refugees from the Catholic Church: Pope Francis donated US \$500,000 to assist migrants in Mexico [6]. Despite the following economic difficulties, Mexico will be able to provide tremendous support to refugees, so that they could finally find a home in the face of Mexico.

Литература

1. Why Nations Fail in Mexico [Electronic resource]. – Mode of access: <http://whynationsfail.com/blog/2013/4/25/why-nations-fail-in-mexico.html>. – Date of access: 14.11.2020.

2. Robinson, James A. The economics of the Rio Grande / James A. Robinson, Daron Acemoglu // Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty Hardcover. – Decker Edge, 2012. – P. 18–20.

3. Mexico's Refugee Law [Electronic resource]. – Mode of access: <https://cis.org/Luna/Mexicos-Refugee-Law>. – Date of access: 15.11.2020.

4. Mexico's Economy Facts, Opportunities, and Challenges [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.thebalance.com/mexico-s-economy-facts-opportunities-challenges-3306351>. – Date of access: 14.11.2020.

5. Migrant and Refugee Support Project in Mexico [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.projects-abroad.org/projects/volunteer-refugee-support-mexico/>. – Date of access: 14.11.2020.

6. Pope donates \$500,000 for migrants stranded in Mexico [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.bbc.com/news/world-latin-america-48081483>. – Date of access: 14.11.2020.

The cause of growth strategies in commercial banking

*Колас А. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Жуковец О. С.*

Every company pursues an objective of sustainable growth. What does it mean and how does it relate to the banking sector? Sustainable growth is the rate of growth that is the most realistic estimate of the growth in a company's earnings, assuming that the company does not alter its capital structure [1]. This is the point that leads to more profits. It serves as a visual representation of the role of profit growth in long-term competitive success.

According to the analysis by Deloitte, “profitable growth in banking should be pursued by competing on value rather than price, with the focus on revenue enhancement rather than purely on cost reduction” [2]. Therefore, prestigious banks such as Barclays, RBC Capital Markets and Belarus' Priorbank, first of all, try to find new sources of untapped value, instead of focusing more on costs.

The second feature of the Bank's growth strategies is asset turnover which unlocks the full potential of a financial institution. If the assets of the bank are appropriately utilized, and liabilities are taken only to acquire more assets, a bank activity will thrive. That's why, it is necessary to invest in asset growth that can generate cash flow from various sources.

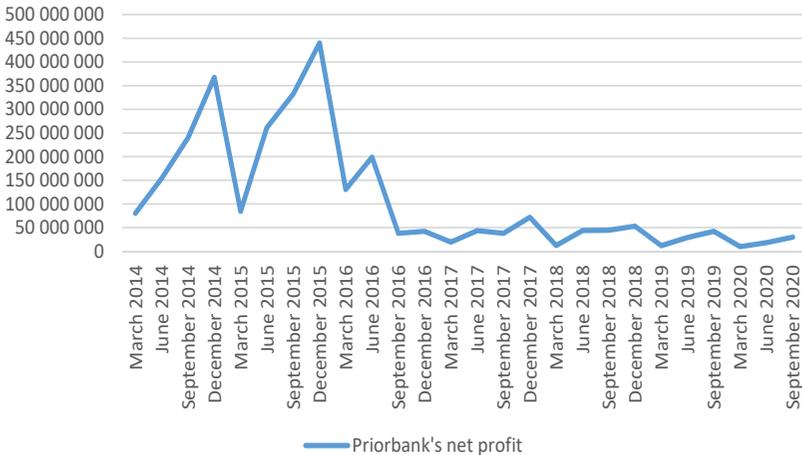
Asset growth works simultaneously as the huge trap of inattentive banks. Unfortunately, some banks that produce below their cost of capital choose to grow assets. In doing so, banks gather speed and are gradually going under. In case of the unprofitable investment this growth entails the unprecedented events in the near future. When an inefficient bank grows, it just becomes a larger more inefficient bank. In order to solve this stumbling block (when the bank is producing below its

cost of capital) efficiency should be the most important metric and one of the first things to consider. It can be manifested in continuous improvement in our internal and external processes to make it easier for our employees to work with each other and serve clients and customers.

But the experience of promising banks is completely different. Most big banks have the tools and advantages to push the boundaries of their existing business models. And they're certainly motivated. What hampers their progress is uncertainty about how best to build on core strengths to create sustainable outcomes, namely profit [4].

It is essential that commercial banks make sufficient profits. Banks need to attract new capital in order to expand the volume in providing through investment in turnover and improve the quality of services provided [3]. Profit encourages the Bank's management to expand and improve operations, reduce costs, improve the quality of services and invest in new digital capabilities in such areas as design, innovation, data and analytics, personalization, and digital marketing.

A bank can assess current practices and forecast profits based on revenues due to tracking the company's financial health indicator, which is named "net profit". Take, for example, the net profit of Priorbank, the only Belarusian Bank with Western capital, which is the largest banking group in Central and Eastern Europe Raiffeisen international (the graph) [5]. There is a clear gradual decline in profit from 2015 to 2020. And what is the reason for such negative change?

The graph. – Dynamics of changes in Priorbank's net profit (dollars)

Recently, under the significant factors, for instance, such as the coronavirus pandemic, the political crisis, and the fundamental problems of the Belarusian economic model, there has been a drop in the growth rates of the economy of the Republic of Belarus, the financial situation of the country's enterprises is deteriorating. These changes cannot but affect the activities of banks and their financial condition. Risks associated with banking are increasing. The most important thing that Belarusian banks can do in this situation is change the strategy of profit growth. After all, this strategy determines the future potential of the commercial bank.

Литература

1. Notes on the concept and estimation of sustainable growth rates prepared by Pamela Peterson Drake, Ph.D., CFA [Electronic resource]. – Mode of access: <https://educ.jmu.edu/~drakepp/FIN362/resources/sgr.pdf>. – Date of access: 06.11.2020.

2. Growth in banking – unlocking the full potential. Profitable growth as the basis for long-term competitive success [Electronic resource]. – 2015. – Mode of access: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ch/Documents/financial-services/ch-en-fs-growth-in-banking.pdf>. – Date of access: 07.11.2020.

3. Тарханова, Е. А. Прибыль коммерческого банка как основной элемент устойчивого функционирования / Е. А. Тарханова, А. В. Левонян // Молодой ученый. – 2014. – № 15 (74). – С. 210–213.

4. Six digital growth strategies for banks [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.mckinsey.com/business-functions/mckinsey-digital/our-insights/six-digital-growth-strategies-for-banks>. – Date of access: 08.11.2020.

5. Priorbank's net profit [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.priorbank.by/priorbank-main/business-information/bank-reporting/about-godovye-otchety>. – Date of access: 07.11.2020.

Роль трансляций на видео-хостинге YouTube в развитии ивент-индустрии

*Колосовский Е. Н., магистрант БГУ,
науч. рук. Решетников Д. Г., канд. геогр. наук, доцент*

В связи с развитием технологий, переходом многих аспектов жизни людей в онлайн, стремлением организаторов ивентов увеличивать географическую экспансию, все большую популярность набирают прямые трансляции мероприятий и событий в сети интернет. По данным портала Similar Web на 01.09.2020 г., интернет-сервис YouTube.com является вторым в мире после Google.com по посещаемости (24,3 млрд ежемесячно) и первым в мире

для просмотра прямых трансляций и стримов [1]. Схожую статистику приводит AlexaInternet на 14.10.2020 г. [2]. Потребление интернет-трафика в условиях пандемии коронавируса возросло, так как большое количество людей вынужденно стали проводить больше времени дома в самоизоляции. Газета New York Times 07.04.2020 г. отметила рост потребления трафика на портале YouTube.com на 15,3% [3].

Анализируя развитие рынка интернет-трансляций, можно выделить следующие причины роста популярности прямых эфиров:

- потребитель предпочитает первым увидеть событие в режиме реального времени. Также это связано с теорией FoMO (англ.: «fear of missing out») – современной фобией выпасть из информационного поля;
- высокая заинтересованность в теме, освещаемой в прямом эфире;
- возможность получить обратную связь в режиме реального времени;
- доступность, преимущество быть участником того или иного события при отсутствии возможности физического пребывания на нем.

По статистике онлайн-запросов на первом месте по популярности просмотр видео (92%); на втором – просмотр телевизионных передач в сети интернет в режиме реального времени (56%); третье место – онлайн-игры (30%); четвертое – просмотр того, как другие играют в видеоигры (23%); пятое – спортивные трансляции (16%) [4]. Помимо традиционных видеоклипов, концертных записей, в условиях пандемии коронавируса резко возросла популярность онлайн-концертов известных исполнителей, интернет-трансляций культурных событий, спортивных соревнований, что решает проблему организаторов провести мероприятие с реальными зрителями, участниками, а для потребителей – принять участие в желаемом мероприятии.

С ростом популярности интернет-трансляций увеличивается и конкуренция среди производителей контента в борьбе за привлечение зрителей, ведь в условиях рыночной экономики охват аудитории можно монетизировать за счет встраиваемой порталом рекламы, а также рекламы, содержащейся непосредственно в контенте, производимом автором видео.

По официальной статистике сервиса YouTube.com за 2019 г., 79% пользователей интернета зарегистрированы на YouTube.com, при этом 2 млрд пользователей заходит на видео-хостинг ежемесячно и около 90% людей от 18 до 44 лет – ежедневно; запросы в ютуб обрабатываются на 80 языках [5]. Ежечасно на YouTube.com загружают более 30 тыс. единиц видео-контента, что на 40% больше, чем в 2015 г. Чтобы информация не потерялась в этом потоке, помимо настройки целевой аудитории, необходимо больше внимания

уделять качеству видео. Специальное программное обеспечение позволяет обрабатывать видео в режиме реального времени, накладывать титры, дополнять его статистической информацией. При стриме спортивных соревнований зачастую производители видео-трансляции дополняют их счетчиками времени, счета, результатов. При организации интернет-трансляций активно развиваются технологии дополненной реальности. С развитием технического прогресса в скором времени ожидается расширение возможностей для зрителя: не только наблюдать событие, но и получать информацию по индивидуальным запросам, интерактивно участвовать в опросах, викторинах, ставках в прямом эфире.

Большое влияние на развитие рынка интернет-трансляций оказывает усовершенствование мобильных сетей и качества аппаратов мобильной связи, что позволяет с помощью мобильных устройств производить сигнал и изображение высокого качества. За счет этого сокращаются затраты организаторов, поскольку непосредственно на мероприятии может быть задействован небольшой штат сотрудников.

Таким образом, организаторы, используя возможности интернет-трансляций, могут: делать свои мероприятия более доступными для аудитории, повышать лояльность своих целевых групп, уменьшать бюджет на проведение мероприятий, увеличивать как количественный, так и географический охват аудитории, развивать технологическую составляющую проводимых мероприятий, повышать доходы от проведения и трансляции мероприятий.

Литература

1. Top Websites Ranking [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/Rkqk9/>. – Дата доступа: 04.10.2020.
2. The top 500 sites on the web [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alexa.com/topsites/>. – Дата доступа: 16.10.2020.
3. Koeze, E. The Virus Changed the Way We Internet / E. Koeze // The New York Times. – April 7, 2020.
4. Вся статистика интернета на 2019 год – в мире и в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/Rkqmv/>. – Дата доступа: 16.10.2020.
5. Статистика YouTube 2019. Инфографика России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://exlibris.ru/news/statistika-youtube-2019-infografika/>. – Дата доступа: 16.10.2020.

Преимущества автоматизации операционной отчетности в розничной торговле с использованием BI-системы

*Корнева В. А., магистрант БГУИР,
науч. рук. Борботько В. В., канд. экон. наук, доцент*

В современных реалиях к отчетности в розничной торговле предъявляются следующие требования:

1. **Оперативность.** Выгрузка и обработка данных должны занимать минимальное количество времени, а аналитик должен постоянно работать на его сокращение.

2. **Актуальность.** Предоставляемые данные должны поступать своевременно, т.е. лаг между совершением действий, которые данные отражают, и их предоставлением должен быть минимально допустимым.

3. **Полезность.** Существующие отчеты должны соотноситься с существующими целями компании и нести в себе ценность для бизнеса, т.е. содержать в себе инсайты.

4. **Достоверность.** Данные, предоставляемые в отчете, должны быть выверены и давать достоверное представление о текущем положении в компании.

В таких условиях ведение отчетности с использованием Excel все больше теряет свою эффективность. Основная проблема связана с необходимостью обновлять отчеты вручную, что требует много времени для обработки данных, а также повышает вероятность ошибки.

BI-система (сокращенно от Business Intelligence) представляет собой набор инструментов и технологий, используемых для сбора, анализа и визуализации данных. В качестве примера можно привести такие программы, как Microsoft Power BI, Tableau, Qlik.

Система может подключаться к различным источникам данных (облачным, файловым, реляционным), которые затем обрабатываются и демонстрируются в виде готовых отчетов (дашбордов). Дашборды публикуются и ставятся на расписание. Таким образом, пропадает необходимость ручного обновления, поскольку, как только добавятся новые данные, они сразу же отразятся на дашборде.

BI-системы могут применяться в различных индустриях, однако наиболее популярны в тех отраслях, в которых компании собирают значительный объем данных, а на их основе принимаются стратегические и операционные решения. Одной из таких индустрий является розничная торговля.

В основе любого дашборда лежат данные, на которых он строится. Источники данных в розничной торговле условно можно разделить на две группы:

- внутренние, когда данные собираются внутри компании.

Для розничной торговли базовыми являются данные о продажах и остатках на складах. Дополнительно может анализироваться ценовое позиционирование или ассортиментная матрица.

- внешние, когда данные предоставляются партнерами, например, поставщиками или маркетинговыми компаниями.

Маркетинговые компании предоставляют различные исследования рынка, например, агрегированные данные по продажам или парсинг цен с сайтов интернет-магазинов конкурентов.

Другим важным аспектом является обработка данных. Работа с реляционными базами позволяет обеспечить оперативный доступ к данным, а также преобразовывать, фильтровать и объединять данные из нескольких источников на основании SQL-запросов.

Визуализация является одним из наиболее эффективных способов интерпретации данных, поскольку обеспечивает наглядное представление сложных процессов. Существуют различные формы визуализаций, такие как графики, диаграммы, таблицы, карты. В основе структуры дашборда чаще всего лежит классификация, декомпозиция показателя или отображение процесса [3].

Дашборды, используемые в розничной торговле, позволяют отслеживать уровень продаж по штукам, выручке и доходам, оценивать потерянные продажи и определять причину их возникновения, отслеживать остатки на складах и их распределение по точкам продаж, оценивать эффективность промо-акций и т.д.

Таким образом, использование BI-систем в розничной торговле способствует развитию процесса принятия решений в компании на основании данных. Непрерывное отслеживание ключевых показателей и понимание текущей ситуации дает возможность своевременно принимать соответствующие меры. Такой подход позволяет повысить качество работы, а также снизить временные и трудовые затраты [1].

Литература

1. Азаренко, Н. Business Intelligence: что такое BI-система и зачем она нужна бизнесу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unisender.com/ru/support/about/glossary/business-intelligence/>.

2. Davis, I. The McKinsey Approach to Problem Solving. McKinsey Staff Papper [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents.mckinsey.com/the-mckinsey-approach-to-problem-solving-pdf.html>.

3. Nogueira, B. The Definitive Guide to Issue Trees [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.craftingcases.com/issue-tree-guide/>.

Дистанционная работа как перспективная форма организации труда субъектов хозяйствования Республики Беларусь

*Корчиц Ю. В., студ. IV к. БарГУ,
науч. рук. ст. преп. Прудникова А. Н., магистр экон. наук*

В 1972 г. Джек Ниллес высказал идею, что не обязательно держать работников в офисе, так как современные средства связи позволяют поддерживать контакт между сотрудниками на расстоянии. Чтобы проверить свою теорию на практике, он провел эксперименты в Университете Южной Калифорнии, по результатам которых составил доклад и получил финансирование от американского национального научного фонда. Власти проявили интерес к развитию идеи удаленной работы, увидев в ней решение транспортных проблем, остро стоявших в городах. Новая организация труда могла позволить решить эти вопросы, а заодно обеспечить работой население удаленных сельских районов [1].

В последнее время в Республике Беларусь уделяется очень много внимания развитию цифровой экономики и, соответственно, возможности для организации дистанционной работы увеличиваются, поскольку развитие технологий достигает такого уровня, что сотрудники могут выполнять свои непосредственные обязанности и при этом им не обязательно присутствовать на рабочем месте. За рубежом подобная форма занятости уже давно перестала быть социальным придатком обычной работы, а стала самостоятельной, довольно эффективной формой занятости, которая получила общее наименование «телеработа» (telework), или дистанционный труд [2].

Дистанционная работа дает возможность использования гибкого подхода к выполнению трудовых функций и спрос на применение дистанционной работы в Республике Беларуси обусловил необходимость внесения изменений в трудовое законодательство.

С 28.01.2020 г. вступил в силу Закон Республики Беларусь от 18.07.2019 № 219-3 [3], которым внесены изменения и дополнения в Трудовой кодекс Республики Беларусь (далее – ТК). В частности, в ТК внесена глава 25–1 «Особенности регулирования труда работников, выполняющих дистанционную работу», включающая 5 статей [4].

Дистанционной считается работа, которую работник выполняет вне места нахождения нанимателя с использованием для выполнения этой работы и осуществления взаимодействия с нанимателем информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) [4].

То есть, для отнесения труда работников к дистанционной необходимо обязательное соблюдение следующих условий: 1) работа должна выполняться вне места нахождения нанимателя; 2) для выполнения работы обязательно должны использоваться ИКТ.

На работников, выполняющих дистанционную работу, распространяется действие законодательства о труде. Внесенные изменения позволили субъектам хозяйствования иначе подойти к организации трудового процесса, а работники получили возможность выполнять несколько работ одновременно, при этом находясь в любом удобном для них месте. Также работники не тратят время на дорогу и самостоятельно распределяют свое рабочее время.

В настоящее время в нашей стране многие субъекты хозяйствования с целью предупреждения распространения коронавирусной инфекции организуют удаленную работу, которую можно выполнять из дома. Если такой главы не появилось бы в ТК Республики Беларусь, то большой сегмент рынка труда остался бы за пределами системы трудовых отношений либо в нелегальной занятости из-за невозможности ее законного оформления.

Таким образом, дистанционная занятость развивается в Республике Беларусь. Конечно, дистанционная работа, как и любые другие формы организации труда, имеет свои сильные и слабые стороны, являющиеся объектом дискуссий в среде профильных специалистов в последние годы. Но даже в условиях экономической нестабильности субъектам хозяйствования не следует бояться изменений, связанных с внедрением современных технологий в области организации рабочего процесса, одной из которых является формат дистанционной работы.

Литература

1. Удаленная работа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A3%D0%B4%D0%B0%D0%BB%D1%91%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%82%D0%B0. – Дата доступа: 18.10.2020.

2. Веремейко, Ю. Новые формы организации труда: надомная работа и дистанционная занятость [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gb.by/izdaniya/glavnyi-bukhgalter/novye-formy-organizatsii-truda-nadomnaya>. – Дата доступа: 20.09.2020.

3. Об изменении законов [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2019 г., № 219-З : принят Палатой представителей 26 июня 2019 г. :

одобрен Советом Республики 28 июня 2019 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 27.07.2019. – № 2/2658.

4. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 июля 2019 г. № 219-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 27.07.2019. – 2/2658.

Исследование объективности проблемы низкого уровня заработной платы в Республике Беларусь

*Кошель М. В., студ. II к. БГЭУ,
науч. рук. Лобан Л. А., канд. экон. наук, доцент*

Стимулом для проведения исследования на данную тему послужило существующее суждение о низком уровне заработной платы в Республике Беларусь. В III квартале 2020 г. номинальная начисленная средняя заработная плата в Республике Беларусь составила 1277,9 BYN [1]. Для анализа данной проблемы номинальная начисленная средняя заработная плата сопоставляется с такими государственными социальными стандартами, как минимальная заработная плата и минимальный потребительский бюджет (МПБ), а также с медианной заработной платой.

Минимальная заработная плата представляет собой величину в денежном выражении, определяющую низшую границу оплаты труда в стране [2]. На рисунке 1 отражена динамика абсолютного разрыва номинальной начисленной средней заработной платы и месячной минимальной заработной платы в Республике Беларусь за период 2016–2020 гг.

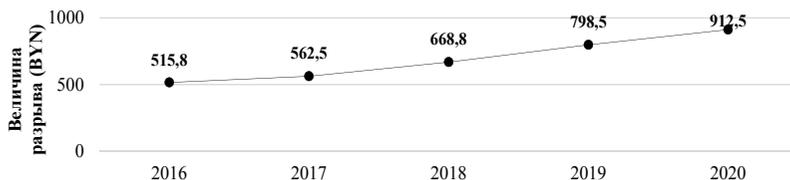

Рисунок 1. – Абсолютный разрыв номинальной начисленной средней заработной платы и месячной минимальной заработной платы в Республике Беларусь за 2016–2020 гг.

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [1] и [2].

Прослеживается увеличение разрыва между данными показателями с течением времени.

Медианная заработная плата – это уровень заработка, выше и ниже которого получает одинаковое количество работников или населения. Этот показатель по данным на май 2020 г. составил 893,9 BYN [3]. Самые высокие медианные заработные платы зафиксированы в сфере ИТ (3501,1 BYN), «Информация и связь» (2147,1 BYN), «Горнодобывающая промышленность» (1790,7 BYN). Стоит отметить, что медианная заработная плата, например, в сфере ИТ, больше минимальной заработной платы по Республике Беларусь почти в 9 раз по данным на июль 2020 г. Это означает, что получать действительно высокую заработную плату в Республике Беларусь вполне реально при прочих равных условиях.

Минимальный потребительский бюджет – это социальный норматив для прогнозирования изменений уровня жизни населения и усиления социальной поддержки нуждающихся граждан. В средних ценах июня 2020 г. в расчете на месяц на период с 1 августа по 31 октября 2020 г. он был утвержден в размере 522 белорусских рубля 13 копеек для трудоспособного населения [4]. Разрыв номинальной начисленной средней заработной платы и МПБ по Республике Беларусь по данным за июль 2020 г. составляет 755,77 BYN. Относительный разрыв составляет 2,45 по данным за июль 2020 г. На рисунке 2 отражена динамика сравниваемых показателей за период 2016–2020 гг.

Рисунок 2. – Динамика номинальной начисленной средней заработной платы и МПБ в Республике Беларусь за период 2016–2020 гг.

Примечание. – Источник: собственная разработка на основе [1] и [4].

Ежегодно разрыв данных показателей увеличивается. Это означает, что с каждым годом у работающих возрастает сумма «свободных» денежных средств (без учета инфляции и дотаций государства).

Проведенное исследование показывает, что оценка заработных плат в Республике Беларусь на уровне низких необъективна, т.к. четко просле-

живается постоянный рост номинальной начисленной средней заработной платы и ее значительный разрыв с медианной заработной платой и государственными социальными стандартами.

Литература

1. Номинальная начисленная средняя заработная плата работников Республики Беларусь с 1991-го по 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/stoimost-rabochey-sily/operativnye-dannye/>. – Дата доступа: 20.09.2020.

2. Минимальная заработная плата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mintrud.gov.by/ru/minimalnaja_zp/. – Дата доступа: 20.09.2020.

3. Медианная заработная плата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/stoimost-rabochey-sily/operativnye-dannye/mediannaya-zarabotnaya-plata-rabotnikov-respubliki-belarus-po-vidam-ekonomicheskoy-deyatelnosti/>. – Дата доступа: 20.09.2020.

4. Минимальный потребительский бюджет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://etalonline.by/spravochnaya-informatsiya/u01405016/>. – Дата доступа: 20.09.2020.

Сайт структурного подразделения вуза как инструмент реализации услуг

*Кравчук А. А., студ. III к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. зав. каф. Минчук И. И., канд. филол. наук*

В современных экономических и социальных условиях высшее учебное заведение, как и любая другая организация, которая занимается реализацией услуг, апробирует новые инструменты продаж в условиях пандемии. Пандемия резко сократила каналы продаж в режиме офлайн, что благоприятно повлияло на онлайн-продажи. В условиях высокой конкуренции в онлайн-среде компании вынуждены конкурировать за счет создания продающих сайтов. Продающий сайт отличается от прочих наличием определенных элементов, которые в разы повышают конверсию сайта, что увеличивает сами продажи.

Исследователи отмечают, что «многие ниши в электронном бизнесе только осваиваются различными компаниями и предпринимателями, оставляя место для различных амбициозных и инновационных проектов. Однако одна из основных проблем при начале нового интернет-проекта заключается в создании такой бизнес-модели, которая способна окупить вложения

в разработку интернет-проекта и его развитие» [1, 68]. Одной же из составляющих бизнес-модели является способ коммерциализации (монетизации) интернет-проекта, в том числе посредством продажи товаров и услуг, представленных на сайте.

В ГрГУ им. Янки Купалы для продвижения услуг создана интернет-страница market.grsu.by, которая выполняет рекламно-информационную функцию. Помимо того, каждое структурное подразделение прилагает собственные усилия для продвижения и реализации услуг. Например, в 2018 г. в университете был защищен имиджевый междисциплинарный проект, основным результатом которого стал информационно-образовательный интернет-ресурс «МедиаДом» (mediadom.grsu.by). При проектировании ресурса заложены интерактивные инструменты, с помощью которых аудитория сайта может получить и проверить знания об истории и современности медиа, научиться выстраивать стратегию поведения в медиaprостранстве в целом и в социальных сетях в частности. Данный ресурс предоставляет также информацию о курсах и услугах кафедры журналистики и ее структурного подразделения – Студенческого медиацентра (например, «Видеомонтаж», «Звукозапись», «Выездная репортажная (постановочная) фотосъемка», «Интенсивный курс по работе в социальных сетях «#явсети»», и т.д.).

В условиях сложившейся эпидемиологической ситуации принято решение о придании информационно-образовательному ресурсу «МедиаДом» продающего функционала. В ходе анализа научной литературы установлено, что потенциальный покупатель, посещая продающий интернет-ресурс, может выполнить ряд целевых действий, которые будут способствовать реализации товара или услуги. Эти действия мы объединили в 4 группы.

1) Идентификация потенциального покупателя. Важно побудить гостя оставить контактные данные, т.к. в большинстве случаев посетители сайтов, просматривая страницы, производят покупки не сразу. «Чтобы потенциальный клиент вернулся на сайт и сделал заказ в данной компании, необходимо выстраивать с ним доверительные отношения. Подобные связи можно устанавливать с помощью электронной почты, поэтому многие компании взамен на email-адрес предлагают какую-либо бесплатную полезную информацию» [2]. В идентификации потенциального покупателя помогают также заявка на обратный звонок или сообщение (клиент отправляет личные данные организации для установления дальнейшего контакта), контактная форма для связи (клиент сам может позвонить или написать представителю организации для уточнения информации) [3, 15].

2) Обеспечение оплаты товара или услуги. Важно обеспечить для аудитории возможность купить у компании какой-либо продукт или услугу

прямо сейчас. Для этого посетителю предлагается либо приобрести товар со скидкой, если он сделает заказ в течение определенного времени, либо приобрести недорогой товар, но в текущий момент времени. Оплата в таком случае производится при помощи сервиса приема платежей.

3) Расширение круга потенциальных покупателей. Необходимо побудить посетителя рассказать о сайте компании своим друзьям, знакомым. Это можно сделать, например, с помощью добавления элементов «fa-fa» в html-код сайта, что позволит привязать ссылки на социальные сети посредством их иконок. При нажатии кнопки «Поделиться», которая располагается непосредственно рядом с иконкой социальной сети, клиент отправляет профиль организации в социальной сети своему другу. Это позволит расширить круг людей, информированных о предоставляемых услугах.

4) Сбор отзывов посетителей, анализ мнений. Инструменты организации обратной связи с аудиторией (прежде всего – инструменты сбора информации) являются важным требованием к современному web-сайту. «К инструментам сбора информации относятся опросы посетителей, проведение анкетирования. Эти опросы позволяют получить обратную связь с пользователями – узнать об их отношении к продуктам, услугам, сайту и т.д. Для этой цели на сайт помещаются вопросники, голосования, гостевые книги» [4]. Обязательные для заполнения анкеты позволяют получить стратегически важную для реализации услуги информацию о потенциальных клиентах. Такая информация позволит лучше узнать аудиторию, определить необходимые изменения в содержании разделов сайта, навигации, инструментах обратной связи.

Литература

1. Катаев, А. В. Интернет-маркетинг : учеб. пособие / А. В. Катаев, Т. М. Катаева. – Таганрог : Изд-во Южного федерального университета, 2017. – 170 с.
2. Лавриненко, Я. Б. Особенности малобюджетного продвижения товаров/услуг в интернет-пространстве / Я. Б. Лавриненко, Н. А. Сафонова // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. – 2014. – № 17. – С. 49–52.
3. Бажанов, Р. С. Ключевые показатели эффективности интернет-проектов как основа измерений в веб-аналитике / Р. С. Бажанов, С. В. Шайтура // Славянский форум. – 2013. – № 2(4). – С. 13–22.
4. Успенский, И. В. Интернет-маркетинг : учебник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aup.ru/books/m80>. – Дата доступа: 09.11.2020.

Последствия пандемии для Германии

*Кривошеева А., студ. П к. БГУ,
науч. рук. Ботеновская Е. С., канд. экон. наук, доцент*

Открытая по своему характеру экономика Германии – хозяйственно-политического лидера Евросоюза – одной из первых ощутила на себе влияние неблагоприятных внешних факторов: срыв поставок многих товаров из Китая – государства, которое с оборотом в 205,7 млрд евро по итогам 2019 г. в очередной раз стало ее основным внешнеторговым партнером. Из КНР ввозятся товары на 109,7 млрд евро (1 место перед Нидерландами и США), вывозятся на 96 млрд (3 место после США и Франции). Поднебесная – единственная из ведущих партнеров, с которой у ФРГ существенное негативное сальдо – около 14 млрд евро [1].

Пандемия COVID-19 и меры, принятые для ее сдерживания, привели к тому, что немецкая экономика погрузилась в глубокую и самую серьезную рецессию послевоенной истории, но пандемия коснулась Германии не настолько сильно, как других крупных европейских экономик.

На данный момент можно выделить два основных фактора, как пандемия повлияет на экономику. Во-первых, рост числа больных и умерших сводит к минимуму предложение рабочей силы. Во-вторых, более важный фактор с экономической точки зрения, – это меры по сдерживанию пандемии, принятые многими государствами. Например, существуют огромные ограничения в индустрии мероприятий, гастрономии и путешествиях, но эти меры могут напрямую повлиять на производство товаров. Если, например, на производственных объектах невозможно поддерживать безопасное расстояние, они должны изменить производственные процессы или временно закрыть их. Сбои в международных цепочках поставок могут еще больше ослабить внутреннее производство. Если сотрудники не могут работать дома из-за отсутствия технических возможностей, это также может привести к потере работы.

Трудно также предсказать, как долго будут действовать ограничения для частных домохозяйств и компаний, и какие экономические и социальные процессы они повлекут за собой. Это приводит к нежеланию покупать товары среди домашних хозяйств и к сокращению инвестиций компаний. В результате общий экономический спрос продолжит снижаться.

Соединенные Штаты, Китай, Япония, Германия, Великобритания, Франция и Италия вместе представляют 60% мировой экономической деятельности (валовой внутренний продукт), 65% мирового промышленного производства и 41% мирового экспорта товаров. Германия в особой степени затронута нынешними событиями. Потому что, как открытая экономика, ко-

торая интенсивно вовлечена в глобальные цепочки создания стоимости, она сильнее, чем другие страны, подвержена риску экономических последствий коронавируса.

Глобальный кризис отрицательно сказывается на немецком экспорте, а также на частном потреблении. Ограничения на выезд, закрытые границы, а также остановка бизнеса серьезно повлияли на экономическую жизнь с середины марта. Валовой внутренний продукт (ВВП) с сезонной и календарной корректировкой сократился на 2,2% в первом квартале по сравнению с предыдущим кварталом, хотя строгие меры по сдерживанию короны коснулись только марта. По данным европейского статистического бюро Eurostat, объем производства в зоне евро в первом квартале сократился на 3,8%; это было самое резкое снижение в зоне единой валюты с момента начала обследований в 1995 г.

На вопрос о том, в какой степени экономика Германии остановилась из-за кризиса, ответить не так-то просто. В качестве ориентира можно привести долю компаний, которые прекратили производство полностью или частично закрыли предприятия. Согласно анализу Ifo, это около 21% в обрабатывающей промышленности, 10% в секторе услуг, 23% в розничной торговле и 12% в строительстве. На данный момент каждая вторая компания в экономике в целом уже использует шаблон краткосрочной работы, в обрабатывающем секторе, производители напитков, полиграфия, компании по производству металлов (73%) и металлоконструкциям (62%) и производители электрического оборудования (55%) также работают с сокращенной рабочей силой. Пищевая и кормовая промышленность (21%), химическая промышленность (30%) и машиностроение (48%) задействовали аварийный тормоз менее сильно.

Кризис не закончится до тех пор, пока распространение вируса не будет эффективно сдержано, а объем экономики не достигнет докризисного уровня. А пока неуверенность в развитии пандемии ослабит инвестиционную активность и затруднит восстановление мировой экономики. Тем не менее шансы на то, что экономика Германии восстановится быстрее, чем многие опасались, после исторического краха весной велики.

Литература

1. Последствия пандемии коронавируса для экономики Германии / В. Б. Белов // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. – 2020. – С. 84–90.
2. Страновой обзор: Опыт Германии в борьбе с COVID-19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Germany-Covid-19.pdf>. – Дата доступа: 12.11.2020.
3. Coronavirus [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.ifo.de/themen/coronavirus>. – Date of access: 12.11.2020.

Key Features of the Fourth Industrial Revolution and its Impact on Business Processes

*Лазарчик У. С., магистрант БГУ,
науч. рук. Дубинко С. А., канд. филол. наук, доцент*

With the advent of the Fourth Industrial Revolution, the rules of competition in the market have changed dramatically. Companies and countries must introduce innovations in all their forms to stay competitive and master new markets. Basically it means that business strategies aimed at reducing costs are less effective than strategies based on more innovative ways of production and promotion. As a result, well-established international companies are under intense pressure from highly innovative startups. The same applies to countries that don't understand the need for establishing their innovation systems. That's why it is so important to take into account all changes related to the Fourth Industrial Revolution, especially new concepts of products, quality and consumer preferences [2].

New product vision

Industry 4.0 has fundamentally changed the nature of products. According to the World Economic Forum reports, the product focus has shifted from conformity with consumer properties to the ability to generate benefits for consumers, solve their problems, create emotional experiences. Therefore, advanced technologies 4.0 bring a new product concept: the digitalization of products or the so-called "Smart Products". The functionality of these products can be extended to meet the needs of different user groups, as smart products can gather information from their sensors and adapt to external conditions rapidly. The usage of a smart product is interactive and also requires some cognitive work by the user. Thus, it forms a completely new product attitude among the consumers [1].

Transformation of consumer values

The fourth industrial revolution creates a new type of consumption – "digital consumption" which is characterized by the following features:

- spreading of shared and multiple consumption, when the consumer can simultaneously use the products of several competitors. Digital products and solutions have a network effect – their value increases with the number of user.
- hyper-personalization of products: value is created together with the consumer at the time of using products, services and solutions;
- conversion of homo sapiens to "phono sapiens", meaning the transformation of a basic consumer into a person whose business and personal life is inextricably linked to a mobile device;

- competition between artificial intelligence (AI) and human intelligence in certain areas of activity;
- transition to mass customization and personalization of products, services and solutions.

Thus, technologies of the fourth industrial revolution are changing correlation of consumption categories, expectations, value, quality and consumer experience, creating a new quality of life [2].

Quality management 4.0

Increasing complexity of products, reduced time of launching new products, globalization and changes in legislation have had the greatest impact on the practice of quality management and led to the emergence of the “quality 4.0” and “open quality” concepts.

Quality 4.0 includes the digitalization of quality, management systems and focuses less on the application of technology in an organization than on improving culture, collaboration, and leadership through the use of technology. The concept of “open quality” refers to real-time customer feedback, remote diagnostics and maintenance, big data analysis of quality, quality prediction, virtual quality management in the supply chain and engineering 2.0, when complex design of technical systems and software is based on customer requirements. Therefore, today consumer expectations regarding the quality of products and services are cross-sectoral, so modern companies compete not only within the same industry, but also with leading digital providers that form consumer expectations about the quality of life in general [1].

To sum up, the implementation of technologies 4.0 enables companies and countries to boost economic growth and improve their competitiveness in global market. It becomes unprofitable to wait for cheaper and more advanced technologies, since the main advantages get the “pioneers” – those who were the first to use it. Moreover, innovations 4.0 is equally relevant in all regions, for all sectors, and for all sizes companies, from world-famous “blue chips” to small local businesses [2].

Литература

1. The Next Economic Growth Engine Scaling Fourth Industrial Revolution Technologies in Production [Electronic resource]. – 2018. – Mode of access: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Technology_and_Innovation_The_Next_Economic_Growth_Engine.pdf. – Date of access: 17.11. 2020.

2. The Fourth Industrial Revolution [Electronic resource]. – 2018. – Mode of access: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/de/Documents/capital/Deloitte_Review_26_Fourth_Industrial_Revolution.pdf. – Date of access: 19.11. 2020.

«Компании-маяки» четвертой промышленной революции как стимул повышения конкурентоспособности

*Лазарчик У. С., магистрант БГУ,
науч. рук. Климович Л. А., канд. экон. наук, доцент*

На протяжении последних двух десятилетий среднегодовой рост производительности труда значительно упал, а спрос был сильно фрагментирован, что значительно снизило конкурентоспособность многих компаний на мировой арене. Назрела потребность в инновациях, в связи с чем рядом промышленных предприятий было принято решение использовать технологии четвертой промышленной революции (глобальные промышленные сети, Интернет-вещи, возобновляемые источники энергии, композитные материалы, 3D-принтер, нейросети, искусственный интеллект) в производственном процессе. Однако добиться значительного финансово-экономического эффекта от их внедрения удалось лишь небольшому количеству компаний. Основная сложность заключается в переходе от этапа «пилотных проектов» к их масштабированию и интеграции в реальное производство. На Всемирном экономическом форуме в 2018 г. группа промышленных организаций, успешно внедривших технологии 4.0, получила название «предприятий-маяков» четвертой промышленной революции, став ориентиром для других компаний на пути инновационного развития [2].

«Маяки» – это экономические лидеры своих отраслей, определяющие новые технологические и управленческие стандарты. Под влиянием технологий 4.0 на данных предприятиях происходят радикальные изменения в цепочках создания стоимости, отраслях и бизнес-моделях, что сопровождается повышением квалификации, не вызывая сокращения штата. Инновации 4.0 одинаково актуальны для всех секторов и для компаний любого масштаба – от всемирно известных «голубых фишек» до небольших местных предприятий. Анализ географического распределения основных компаний-маяков показал, что распространение инноваций 4.0 не ограничивается развитыми странами. Так, Китай стал одним из стран-лидеров четвертой революции с большим количеством «маяков». При этом при выборе географического расположения «маяков» главную роль играют финансовые и операционные преимущества, а не сокращение затрат на персонал [1].

В отчете Всемирного экономического форума представлены три инструмента, позволяющие ускорить внедрение инноваций 4.0 в производство: механизм создания стоимости, механизм масштабирования и модель общего управления. В создании стоимости «маяки» применяют пять основных фак-

торов, позволяющих им добиваться широкомасштабного эффекта от применения технологий 4.0: принятие решений на основе анализа больших данных, демократизация управленческих решений на производстве, внедрение принципов Agile, сокращение затрат на внедрение инноваций, новые бизнес-модели. «Маяки» также используют трехстороннюю систему внедрения инноваций, включающую тесное сотрудничество частного, государственного и общественного секторов (университеты, start up), благодаря защитным мерам в области интеллектуальной собственности [1].

Указанные управленческие решения и технологии в сочетании со стремлением к защите окружающей среды и социальной ответственностью будут способствовать экономическому росту предприятий в будущем. По данным отчета института McKinsey, исследовавшему значительный ожидаемый разрыв между компаниями, внедрившими технологии 4.0 в течение первых 5–7 лет, компаниями «второй волны внедрения инноваций» и отстающими, «компании-пионеры» могут рассчитывать на совокупный прирост денежного потока в размере 122%, в свою очередь, «последователи добьются уже значительно меньшего эффекта – на уровне 10%, а вот «отстающие» компании с высокой вероятностью будут убыточными (рис 1).

Рисунок 1. – Относительная динамика денежных потоков в различных группах компаний, внедряющих технологии 4.0, совокупное процентное изменение для каждой группы, 2017–2030 гг. [2]

Таким образом, с ростом значимости интернет-технологий кардинально меняется динамика внедрения инноваций: становится невыгодным ожидание, когда технологии станут более дешевыми и совершенными, потому что основные преимущества достаются «пионерам». Поэтому конкурентные преимущества «пионеров» оказывается более существенными в сравнении с дополнительными расходами на освоение новых технологий. Кроме того, опыт «компаний-маяков» подтверждают гипотезу о дополнительных возможностях получения экономического эффекта, связанного с усовершенствованием факторов создания стоимости в промышленности.

Литература

1. The Next Economic Growth Engine Scaling Fourth Industrial Revolution Technologies in Production [Electronic resource]. – 2018. – Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Technology_and_Innovation_The_Next_Economic_Growth_Engine.pdf. – Дата доступа: 14.11.2020.

2. Четвертая промышленная революция: целевые ориентиры развития промышленных технологий и инноваций [Электронный ресурс]. – 2018. – http://www3.weforum.org/docs/WEF_pdf. – Дата доступа: 14.11.2020.

Регулирование естественной убыли как один из вопросов менеджмента в мясоперерабатывающей отрасли

*Лобан Д. А., студ. IV к. БГЭУ,
науч. рук. Моисеева О. П., канд. экон. наук, доцент*

Одним из крупнейших сегментов продовольственной отрасли республики является рынок мяса и мясopодуктов, на котором представлено более 100 субъектов хозяйствования различных по статусу, технической оснащенности, специализации, в том числе 20 мясокомбинатов [1]. Присутствие высокой конкуренции в отрасли требует от мясоперерабатывающих организаций мобилизации имеющихся ресурсов для реализации основных направлений конкурентной стратегии, таких как создание конкурентных преимуществ и улучшение рыночной позиции производимой продукции и др.

Улучшения рыночной позиции производимой продукции может быть достигнуто путем снижения цен на производимую продукцию, а также за счет оптимизации слагаемых ее себестоимости. Особого внимания заслуживает такой вид производственных затрат, как естественная убыль.

К естественной убыли относятся потери массы мясного сырья и готовой продукции в результате испарения, вытекания влаги, раскрошки и распыла продукции при конкретных процессах в определенных условиях холодильной обработки при хранении и транспортировке [2]. Величина потерь массы и норм естественной убыли обусловлена особенностями физико-химических свойств продуктов и воздействием метеорологических факторов в сложившихся условиях производства, обработки, хранения и транспортировки.

Основной процент естественной убыли мяса и мясных продуктов возникает при их холодильной обработке – охлаждении, замораживании, подмораживании и размораживании. Величина естественной убыли при холодильной обработке зависит от различных факторов, среди которых выделим

ассортиментный состав и качественные характеристики мясного сырья, температуру и время осуществления процессов, виды и сроки холодной обработки и хранения, технологические и эксплуатационные факторы.

Мясное сырье характеризуется величиной температуры в толще мышц. По термическому состоянию мяса приводится следующая классификация: парное, остывшее, охлажденное, подмороженное, замороженное, размороженное [2]. Потери происходят во время дефростации – процессе разморозки мясного продукта, который активно используется в современной мясоперерабатывающей промышленности в целях получения возможности быстрее обработать сырье. Для данного процесса используются специальные камеры дефростации, называемые дефростер.

Проведенный анализ ряда технологических процессов обработки мяса и мясных продуктов позволил сделать вывод, что одним из основных факторов, влияющих на величину естественной убыли является способ и длительность заморозки и разморозки мяса, т.е. насколько быстро оно замерзло, как быстро оно растаяло.

По скорости замораживания выделяют следующие процессы: медленное замораживание, менее чем 0,5 см/ч; быстрое замораживание, более 0,5 см/ч; очень быстрое замораживание, но менее 10 см/ч; сверхбыстрое замораживание, более 10 см/ч. В свою очередь, разморозку мяса подразделяют на медленную (время разморозки составляет 3–5 суток), ускоренную (время разморозки составляет 24–36 часов), быструю (время разморозки составляет 12–16 часов).

Практика использования рассматриваемых процессов показывает, что потери мясного сока возрастают при медленном замораживании и длительном хранении мяса при повышенных температурах. Потери уменьшаются, если скорость размораживания и замораживания одинаковая, поэтому наиболее оптимальным вариантом признается быстрая заморозка и быстрая разморозка. Необходимо учитывать, что выделение мясного сока происходит не только в процессе размораживания, но и в последующий период.

Следует отметить сложность расчета норм естественной убыли и ее вариативность из-за многофакторности явления, особенностей и условий функционирования процессов холодильной обработки и хранения. Установление единых норм естественной убыли для организаций различных ведомственных принадлежностей и форм собственности, работающих в разных направлениях мясоперерабатывающей промышленности и использующих различные производственные технологии, приводит к несоответствию фактических и нормативных потерь массы мяса и мясопродуктов. Наилучшим вариантом является разработка для отдельных организаций индивидуаль-

ных предельно-допустимых норм естественной убыли, которые учитывают реально сложившиеся условия холодильной обработки, сроки хранения, отвечают всем требованиям технологических процессов и ориентированы на особенности производства в целом.

Таким образом, представляется возможным регулирование естественной убыли мяса и мясных продуктов при холодильной обработке и снижение ее величины с целью экономии производственных затрат, формирующих себестоимость производимой продукции.

Литература

1. Сельское хозяйство Беларуси // AgroWeb Беларусь [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://aw.belal.by/russian/prof/prof.htm> – Дата доступа: 10.11.2020.

2. Корешков, В. Н. Научные и практические аспекты применения норм естественной убыли мяса и мясных продуктов при холодильной обработке и хранении. Ч. 1 // Все о мясе. – 2009. – №4. – С. 41–44.

Развитие нормативно-правового регулирования бухгалтерского учета в организации общественного питания

*Лучина К. В., магистрант БГЭУ,
науч. рук. Моисеева О. П., канд. эконом. наук, доцент*

На фоне неблагоприятной экономической ситуации в республике одной из проблемных отраслей с точки зрения текущего состояния и ближайших перспектив развития становится общественное питание. За последние годы сохраняется негативная динамика основных показателей деятельности организаций общественного питания – объема оказанных услуг и товарооборота, рентабельности, индекса предпринимательской уверенности и др.

Несмотря на существующие проблемы, общественное питание остается одной из самых перспективных отраслей экономики. В сложившихся условиях для эффективного управления организациями общественного питания, а также для анализа экономической ситуации в отраслевом комплексе необходимо повышение качества информации, предоставляемой системой бухгалтерского учета, относительно важнейшего оценочного показателя коммерческой деятельности – финансового результата и его составляющих.

На формирование финансового результата организаций общественного питания в системе бухгалтерского учета оказывают влияние используемые

методики, выбор которых закрепляется в учетной политике организации. К ним относятся: варианты оценки и учета сырья и товаров на складах, в производстве (по покупным или продажным ценам, в стоимостном или количественно-стоимостном измерении); варианты учета затрат, непосредственно связанных с приобретением сырья и товаров, и затрат на упаковку или иную подготовку товаров к реализации (включаются в состав расходов на реализацию или увеличивают стоимость товаров); способы начисления амортизации (линейный, нелинейный и производственный) и др.

Проведенный анализ нормативно-правового регулирования бухгалтерского учета в организациях общественного питания показывает, что на сегодняшний день в законодательстве отсутствуют надлежащие указания о порядке использования некоторых методик, не определен их выбор. Так, используемая методика ведения стоимостного учета товаров в организациях общественного питания обусловлена сложившейся практикой и приведена в Методических рекомендациях по документальному оформлению и учету товарных операций в розничной торговле и общественном питании, утвержденных приказом Министерства торговли Республики Беларусь от 09.04.2007 № 74 (в редакции от 29.09.2010) [1], нормы и положения которых носят только рекомендательный характер и не могут применяться в настоящее время, поскольку противоречат действующему законодательству Республики Беларусь.

Законодательством в области бухгалтерского учета для организаций общественного питания также не предусмотрен порядок документального оформления реализации продукции собственного производства и покупных товаров при одновременном получении оплаты. Руководством по этим вопросам являются требования законодательства в части приема наличных денег и банковских платежных карточек.

Не определен в бухгалтерском законодательстве в настоящее время и состав расходов на реализацию продукции собственного производства и товаров для организаций общественного питания. Действующие Методические указания по составу и учету издержек обращения (производства), финансовых результатов деятельности организаций торговли и общественного питания, утвержденные приказом Министерства торговли Республики Беларусь от 20 сентября 2002 г. №86, содержат устаревшую терминологию и противоречат Инструкции о порядке применения типового плана счетов бухгалтерского учета, утвержденной постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 29.06.2011 №50 (в редакции от 13.12.2019) [2].

Следует отметить, что недостаточный учет специфики деятельности организаций общественного питания в бухгалтерском законодательстве ре-

спублики открывает возможности для искажения показателей финансовых результатов, формируемых для предоставления пользователям различных уровней управления в организации. При этом выбор одного из альтернативных вариантов оценки и учета рассмотренных объектов бухгалтерского учета, направленный на улучшение финансового результата в краткосрочной перспективе, не способен решить финансовые проблемы в долгосрочной перспективе.

Таким образом, методический инструментарий бухгалтерского учета финансовых результатов, содержащийся в нормативных правовых документах, отражающих отраслевую специфику деятельности организаций общественного питания, требует дальнейшего развития, что будет способствовать повышению достоверности формирования показателей финансовых результатов в современных условиях существования рисков и неопределенности окружающей среды.

Литература

1. Методические рекомендации по документальному оформлению и учету товарных операций в розничной торговле и общественном питании: утв. пост. Минторга Респ. Беларусь 09.04.2007 №74: в ред. пост. Минторга Респ. Беларусь от 29.09.2010 №144 // Косультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2020. – Дата доступа: 09.10.2020.

2. Методические указания по составу и учету издержек обращения (производства), финансовых результатов деятельности организаций торговли и общественного питания: утв. пост. Минторга Респ. Беларусь 20.09.2002 №86 // Косультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2020. – Дата доступа: 09.10.2020.

3. Инструкция о порядке применения типового плана счетов бухгалтерского учета: утв. пост. Минфина Респ. Беларусь 29.06.2011 № 50: в ред. пост. Минфина Респ. Беларусь от 13.12.2019 №74 // Косультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2020. – Дата доступа: 09.10.2020.

Конкурентоспособность Республики Беларусь на международном рынке ИТ-аутсорсинга

*Мармузевич А. Г., студ. III к. БГУ,
науч. рук. преп. Журавская К. С.*

Одной из самых актуальных тенденций развития международного рынка услуг является аутсорсинг информационных технологий, который дает возможность развивающимся странам принимать активное участие в торговле

на мировом рынке ИТ-услуг. О развитии ИТ-аутсорсинга в 2019 г. свидетельствует увеличение расходов до \$3,8 трлн, что на 3,2% больше, чем в 2018 г. В последние годы развитые страны сталкиваются с нехваткой квалифицированной рабочей силы, особенно США, Канада и Западная Европа.

Республика Беларусь не выпадает из мировых тенденций устойчивого роста сектора компьютерных и информационных услуг. За последние 5 лет доля Беларуси в мировом экспорте ИТ-услуг увеличилась в 2 раза – с 0,2 до 0,4% [1]. За Беларусью закрепилась репутация одной из ведущих стран в оказании аутсорсинга ИТ-услуг, особенно в Восточной Европе. Это не случайно, так как анализ экспорта услуг показал, что данная сфера имеет очень динамичное развитие. С 2016-го по 2019 г. экспорт услуг увеличился в 2 раза [2].

Среднегодовые темпы прироста экспорта ИТ-услуг за период с 2014 по 2019 гг. – 25,1%. Это говорит о значительной работе по развитию ИТ-сектора в белорусской экономике, которая была проделана ранее. В отношении экспорта ИТ-услуг Беларусь имеет достаточно высокие позиции: в 2019 г. страна занимала 12-е место среди европейских стран с малой открытой экономикой. Показатели экспорта ИТ-услуг Республики Беларусь (\$2,12 млрд) схожи с показателями Венгрии и даже больше, чем у Норвегии и Люксембурга [1].

В 2019 г. в Беларуси насчитывалось 54200 ИТ-специалистов и около 1500 ИТ-компаний. Белорусский ИТ-сектор состоит на 60,5% из аутсорсинговых компаний и на 39,5% из продуктовых компаний. 91,9% ПО, выпускаемого в ПВТ, идет на экспорт: из этого 49,1% поставляется в страны Европы, 44% – с США и Канаду, а 4,1% – в Россию и СНГ [3]. Компании предоставляют ИТ-услуги таким клиентам, как Microsoft, SAP, Coca-Cola Company и Лондонская фондовая биржа.

Все больше американских компаний обращаются в Беларусь за аутсорсингом, что может благоприятно сказаться на белорусско-американских отношениях. Это относится не только к США, Беларусь развивает прочные аутсорсинговые отношения со странами Западной Европы, особенно с Великобританией и Германией.

В топ-100 лучших аутсорсеров «The 2020 Global Outsourcing 100» по версии Международной ассоциации профессионалов в области аутсорсинга (IAOP) вошли 8 белорусских компаний в номинации «Зарождающаяся звезда» (A1QA, Intetics, iTechArt Group, Qulix) и в номинации «Лидер» (Bell Integrator, Ciklum, IBA Group, Itransition) [4].

Что выделяет Беларусь среди других направлений ИТ-аутсорсинга и позволяет ей оставаться конкурентоспособной по сравнению с другими выгодными странами для ИТ-аутсорсинга (*табл. 1*)? Выделим следующие пункты:

1. **Благоприятное географическое положение** (часовой пояс (GMT+3)).

2. **Высокий индекс образования** (хорошее знание английского языка, западное мышление и подход к управлению). В отчете Global Skills Index 2020 от Coursera проанализирована информация о 65 миллионах учащихся на платформе. Лучший результат Беларусь показала в сфере технологий, заняв второе место. На первом – Россия, на третьем – Швейцария. 24% студентов в стране обучаются по STEM-дисциплинам.

3. **Государственная поддержка**, осуществляемая в рамках ПВТ, дополняется низким уровнем государственного вмешательства и низким уровнем налогового регулирования.

4. **Цены.** Средняя ставка местного ИТ-специалиста колеблется в пределах \$25–50 в час (для сравнения: в США – в пределах \$70–150).

Таблица 1. – Сравнительный анализ самых перспективных регионов для ИТ-аутсорсинга

Азия и Ближний Восток	Страны ЦВЕ	Латинская Америка
<ul style="list-style-type: none"> • Не самое удобное географическое положение; • Цены (Индия – \$10–25/час, Китай – \$30–40/час); • Богатый опыт и большое количество аутсорсинговых разработчиков; • Отличие от европейского мышления, слабое знание английского 	<ul style="list-style-type: none"> • Удобное географическое положение и разница во времени; • Цены от \$20 до \$60; • Высокое качество образования и владение английским языком; • Большое количество высококвалифицированных разработчиков 	<ul style="list-style-type: none"> • Географическая близость для США; • Цены от \$20 до \$50; • Незрелость бизнес-процессов (новый участник рынка); • Хорошее образование
Индия, Китай, Малайзия, Индонезия	Украина, Польша, Чехия, Румыния, Венгрия, Беларусь	Мексика, Аргентина, Бразилия, Перу

Примечание: собственная разработка на основе [5].

Наиболее перспективными являются «зарождающиеся лидеры» стран Центральной и Восточной Европы, которые в том числе будут составлять в ближайшем будущем конкуренцию Республике Беларусь. В условиях такой

жесткой конкуренции, несмотря на значительные достижения нашей страны в аутсорсинге ИТ-услуг, на данный момент важно сохранить факторы успеха развития ИТ-сектора и его вклад в экономику Беларуси.

Для Беларуси аутсорсинг – это способ создать себе международную репутацию качественного делового партнера, но специализация белорусских программистов на аутсорсинге не дает сделать качественный рывок в развитии ИТ-индустрии. Белорусскому ИТ необходимо переходить с аутсорсинговой на продуктовую модель и производить собственное ПО, на что и был взят вектор с 2017 г.

Литература

1. Столярова, Е. В. Европейские страны с малой открытой экономикой в международной торговле ИТ-услугами / Е. В. Столярова / Банковский вестник. – Октябрь 2020. – С. 61–72.

2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 20.11.2020.

3. Dev.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dev.by/news/issledovanie-it-rynka-belarusi>. – Дата доступа: 20.11.2020.

4. The 2020 Global Outsourcing 100 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iaop.org/Content/25/195/5148>. – Дата доступа: 20.11.2020.

5. Top IT Outsourcing Countries in 2020 | Existek Blog [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://existek.com/blog/top-it-outsourcing-countries-in-2020>. – Дата доступа: 20.11.2020.

Анализ внешнего государственного долга Республики Беларусь за 2015–2019 гг.

*Машнева Т. Н., Рыбалко Е. И., Скрябинская А. А.,
студ. IV к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. ст. преп. Нарушевич Г. Г., магистр естеств. наук*

Внешний государственный долг – это общая сумма долга Республики Беларусь и ее резидентов по внешним государственным займам на определенный момент времени. Причинами его возникновения являются недостаток финансовых ресурсов из-за низкой эффективности народного хозяйства (низкая производительность труда, убыточная деятельность предприятий и т.д.), нехватка финансовых ресурсов для финансирования социальных обязательств, необходимость инвестирования в экономику государства и др.

К основным целям государственных займов, формирующих внешний долг, относят покрытие дефицита государственного бюджета, пополнение золотовалютных резервов; импорт энергоресурсов и сырья, реализацию инвестиционных проектов, реструктуризацию имеющихся задолженностей, решение неотложных социальных или экологических проблем.

Динамика внешнего государственного долга Республики Беларусь за 2015–2019 гг. представлена в таблице ниже.

Таблица 1. – Динамика внешнего долга Республики Беларусь за 2015–2019 гг.

Показатель	2015		2016		2017	
	Млн долл.	% к ВВП	Млн долл.	% к ВВП	Млн долл.	% к ВВП
Внешний долг	12446,3	1,9	13645,1	8,4	16726,8	30,6
Показатель	2018		2019		Темп роста, %, 2019/2015	
	Млн долл.	% к ВВП	Млн долл.	% к ВВП		
Внешний долг	16894,0	8,4	17132,5	7,1	37,7	

Примечание: собственная разработка на основании [1].

Из таблицы видно, что за 2015–2019 гг. внешний долг Республики Беларусь имел постоянную тенденцию к увеличению, он вырос на 37,7%. Наибольший прирост показателя внешнего государственного долга наблюдался в 2017 г. на 3072,7 млн долл. США. Причиной такого значительного роста показателя в 2017 г. стало привлечение внешних государственных займов на сумму 4040,7 млн долл. США и погашение 1029,4 млн долл. США. Стоит отметить, что в Республике Беларусь в 2015–2019 гг. наблюдалось преобладание привлечения займов над их погашением.

В Республике Беларусь был принят экономически безопасный порог государственного долга в 45% к ВВП. Из него 25% к ВВП – внешний долг, 20% к ВВП – внутренний [2]. В связи с ростом показателя внешнего государственного долга Республики Беларусь за 2017 г. экономически безопасный порог внешнего долга был значительно превышен и составил 30,6%. Для снижения нагрузки внешнего долга на ВВП были увеличены затраты на его обслуживание с 3,3 млрд руб. в 2017 г. до 5,4 млрд руб. в 2018 г., 4,9 млрд руб. – в 2019 г. Также была изменена характеристика портфеля внешнего долга: повышение сроков кредита 14,8 года, снижение средней процентной

до 4,5% в 2019 г. Очевиден тренд на привлечение более «длинных» денег при одновременном снижении уровня процентных ставок.

Однако не только Республика Беларусь превышает экономически безопасный порог внешнего долга в 25% к ВВП. На рисунке представлено отношение внешнего государственного долга к ВВП в различных странах на 01.01.2020.

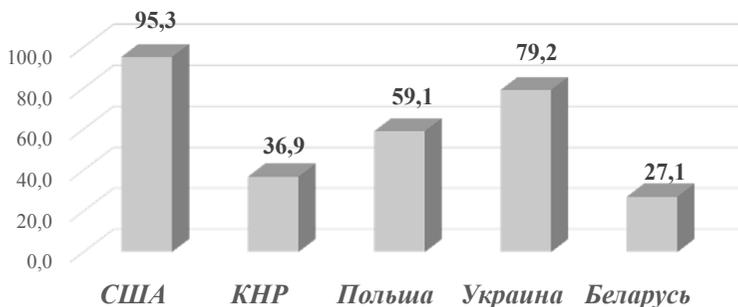

Рисунок 1. – Отношение внешнего долга к ВВП в % на 01.01.2020

Исходя из рисунка, мы можем сделать вывод о том, что отношение внешнего долга к ВВП в Республике Беларусь оказалось значительно ниже показателей представленных стран. Необходимо подчеркнуть то, что данный показатель у соседей Республики Беларусь – Польши и Украины – составил 59,1% и 79,2%, соответственно. Также в США, что являются одной из наиболее экономически развитых стран, внешний долг занимает практически 100% ВВП. В свою очередь, отношение внешнего долга к ВВП в КНР составило 36,9%, но в совокупности внутренний и внешний долг КНР за первое полугодие 2019 г. превысил его ВВП практически в 3 раза. Это говорит о том, что КНР отдает предпочтение внутренним займам.

Таким образом, внешний долг Республики Беларусь в 2015–2019 гг. имел постоянную тенденцию к увеличению, причем его отношение к ВВП с 2015 г. превысило экономически безопасный порог.

Литература

1. Министерство финансов Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: http://minfin.gov.by/ru/public_debt/condition/archive. – Дата доступа: 01.11.2020.
2. Министерство финансов Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <http://www.minfin.gov.by/ru/news/baa1b5230803f4cd.html>. – Дата доступа: 12.11.2020.

Кредитоспособность организаций Республики Беларусь в современных условиях

*Машинева Т. Н., Рыбалко Е. И., Скрыбинская А. А.,
студ. IV к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Витун С. Е., канд. экон. наук, доцент*

Под кредитоспособностью следует понимать такое финансово-хозяйственное состояние предприятия, которое дает уверенность в эффективном использовании заемных средств, способность и готовность организации вернуть кредит в соответствии с условиями договора [1]. Одним из важнейших факторов, влияющих на кредитоспособность предприятия, является рентабельность его деятельности. Рентабельность – относительный показатель результативности предприятия, отражающий долю прибыли на единицу вложенных средств.

В Республике Беларусь количество низкорентабельных и нерентабельных предприятий в 2017–2019 гг. незначительно снизилось. Так, на начало 2017 г. доля данных предприятий равнялась 64,1%, а на конец 2019 г. составила 58,9% от общего количества предприятий в Республике Беларусь. Однако, несмотря на снижение доли низкорентабельных и нерентабельных предприятий на 5,2% за 2017–2019 гг., по-прежнему более 50% хозяйствующих субъектов имеет низкий уровень рентабельности своей деятельности.

В связи с низкой рентабельностью деятельности данные предприятия в 2017–2019 гг. находились в трудном финансовом положении, что соответствующим образом отразилось на оценке их кредитоспособности. Об этом свидетельствует интегральный рейтинг кредитоспособности предприятий в Республике Беларусь за 2017–2019 гг. (табл. 1).

Таблица 1. – Интегральный рейтинг кредитоспособности предприятий Республики Беларусь за 2017–2019 гг.

	2017				2018				2019			
	I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II	III	IV
Интегральный рейтинг	2,13	2,18	2,21	2,31	2,32	2,35	2,39	2,42	2,41	2,43	2,43	2,47
Доля предприятий с соответствующим рейтингом, %												
1	36,9	34,7	34,0	31,1	29,9	28,6	28,5	25,5	26,0	25,7	26,0	25,0

Окончание табл. 1

Интегральный рейтинг	2017				2018				2019			
	I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II	III	IV
	2,13	2,18	2,21	2,31	2,32	2,35	2,39	2,42	2,41	2,43	2,43	2,47
2	28,7	28,9	28,3	27,9	28,2	28,2	27,4	29,1	29,3	28,3	27,9	27,3
3	16,1	17,8	18,1	17,7	21,3	21,2	20,1	21,7	20,8	21,5	21,4	21,3
4	18,4	18,6	19,6	23,3	22,0	22,0	24,1	23,8	23,9	24,5	24,6	26,4

Источник: собственная разработка на основании [2].

Согласно интегральному рейтингу кредитоспособности предприятий Республики Беларусь, доля организаций с 4-м уровнем (наиболее низкая кредитоспособность) увеличилась с 18,4% в начале 2017 г. до 26,4% на конец 2019 г., т.е. на 8,0%. Доля предприятий с 1-м уровнем кредитоспособности (наиболее высокая кредитоспособность) снизилась с 36,9% на начало 2017 г. до 25,0% в конце 2019 г., т.е. на 11,9%.

Косвенными причинами, влияющими на кредитоспособность предприятий в Республике Беларусь в 2017–2019 гг., являлись технологическое отставание производства и влияние финансового кризиса, что и привело к низкой конкурентоспособности отечественных товаров и росту кредиторской задолженности на предприятиях.

Таким образом, увеличение количества предприятий с низкой кредитоспособностью в Республике Беларусь за рассматриваемый период влечет за собой снижение платежеспособности предприятий, конкурентоспособности выпускаемой продукции и рентабельность их деятельности.

Положительное влияние на увеличение уровня кредитоспособности предприятий Республики Беларусь может оказать усиление работы по взысканию просроченной дебиторской задолженности и ускорение оборачиваемости оборотных средств.

Возникновение просроченной дебиторской задолженности увеличивает затраты предприятия на обслуживание заемного капитала, что влечет за собой уменьшение выручки, снижение рентабельности оборотных средств, в итоге оказывает негативное действие на финансовую устойчивость предприятия. Одним из инструментов по управлению дебиторской задолженностью на предприятии является разработка платежного календаря, позволяющего сформировать информацию о движении денежных средств организации, произвести анализ поступлений и расчет финансовых потребностей предприятия.

Между оборачиваемостью и финансовым результатом также существует глубокая взаимосвязь: чем выше скорость обращения капитала, тем более высокий финансовый результат (прибыль) получит компания. В свою очередь, это означает рост деловой активности предприятия. К мероприятиям по ускорению оборачиваемости капитала относят: снижение длительности цикла производственного процесса с помощью интенсификации производства (т.е. повышения уровня механизации и автоматизации процесса производства, внедрения новейших технологий); повышение качества управления материально-техническим снабжением; увеличение скорости процесса отгрузки товаров.

Литература

1. Короткевич, А. И. Финансы : учеб.-метод. комплекс// А. И. Короткевич, Д. В. Шпарун, Д. Ч. Табала. – Минск : БГУ, 2018. – 375 с.
2. Аналитическое обозрение. Мониторинг предприятий реального сектора экономики Республики Беларусь. Февраль-апрель 2019 г. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Национального Банка Республики Беларусь. – Минск, 2019. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/publications/monitoringpredpriyat>. – Дата доступа: 01.10.2020.

Склонность к риску в структуре способностей к предпринимательской деятельности студентов экономического профиля обучения

*Мишакина Д. С., студ. IV к. БГЭУ,
науч. рук. доц. Гадилия А. М., канд. психол. наук, доцент*

Предпринимательская деятельность является важной формой экономики и хозяйственного развития. Ее осуществление связано с поиском и исследованием новых экономических возможностей. При этом есть ряд объективных и субъективных условий, способствующих ее развитию. Как любая профессиональная деятельность, она предъявляет ряд требований к ее субъекту. Следует отметить, что склонность к предпринимательской деятельности является сложным психологическим образованием и имеет свои содержательные особенности. Личностные характеристики предпринимателя: оптимизм, убедительное видение будущего, желание руководить, стремление и настойчивость, толерантность к риску, устойчивость.

Предпринимателю придется тесно сотрудничать с другими людьми, поэтому очень важно строить хорошие отношения со своей командой, клиен-

тами, поставщиками, акционерами, инвесторами и другими заинтересованными сторонами. Предпринимателю понадобятся следующие типы навыков межличностного общения: лидерство и мотивация, коммуникативные навыки, слушание, личные отношения, ведение переговоров [2].

Навыки критического и творческого мышления для предпринимателей являются неотъемлемыми качествами. Предпринимателю необходимо придумывать свежие идеи и принимать правильные решения о возможностях и потенциальных проектах. Предпринимателям также необходимы практические навыки и знания для эффективного производства товаров и услуг и управления компанией.

Риск является неотъемлемым атрибутом предпринимательской деятельности и, в том числе, определяет ее эффективность. Это связано с тем, что реальность рынка постоянно меняется, его будущее оценивается как неопределенное. Для достижения наибольших результатов предпринимателям приходится идти на разные риски. Рыночный риск – один из наиболее распространенных типов, относящийся к риску, который принимает на себя инвестор из-за колебаний рынка [2]. Такой риск ожидается при открытии нового бизнеса как для предпринимателя, так и для всех привлеченных им первоначальных инвесторов. К другим видам риска относятся технологические риски, доверие и конкуренция, риски, связанные с ценовой и маркетинговой стратегией конкурентов. Риск в этих областях является обычным делом и часто необходим предпринимателям.

По мнению В. И. Даль, бизнес означает решить, осмелиться открыть новое дело, начать делать что-то значимое [3]. Бизнес-риск – это риск, возникающий при любых видах предпринимательской деятельности, связанный с производством товаров и услуг, их реализацией; товарно-денежные и финансовые операции; коммерция, а также реализация научно-технических проектов. Принятие риска почти синоним предпринимательства. Чтобы начать и поддерживать свой бизнес, приходится ставить на карту свою карьеру, личные финансы и даже свое психическое здоровье [1]. Для того чтобы добиться успеха как предприниматель, нужно быть готовым к рискам и проблемам, которые с этим связаны.

Для изучения особенностей проявления рискованного поведения у студентов, нами было проведено эмпирическое исследование на базе Учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет». В нем приняли участие студенты экономического профиля обучения. Общая численность испытуемых составила 47 человек. Склонность к риску определялась нами посредством методики Ф. Шуберга [4].

Анализ результатов эмпирического исследования показал, что у 59,6% (28 человек) студентов экономического профиля обучения высокий уровень готовности к риску, у 29,8% (14 человек) – средний уровень, у 10,6% (5 человек) – низкий уровень. Следует отметить, высокая готовность к риску сопровождается низкой мотивацией к избеганию неудач (защитой). Большая склонность к риску свидетельствует не только о решительности, но может вести и к авантюризму. Низкий уровень риска говорит о том, что такой человек не любит рисковать, его можно назвать осмотрительным.

Существование, развитие и изменение рисков привело к тому, что их управление стало отдельным профессиональным сектором, в котором работают квалифицированные специалисты. Таким образом, можно отметить положительную сторону этого явления, которое дает дополнительные возможности для реализации человеком в сфере труда.

Литература

1. Барикаев, Е. Н. Управление предпринимательскими рисками в системе экономической безопасности / Е. Н. Барикаев. – М. : Юнити-Дана, 2013. – 96 с.
2. Иванова, Н. Л. Введение в психологию бизнеса / Н. Л. Иванова, Е. В. Михайлова, В. А. Штроо. – М. : Изд-во ГУ ВШЭ, 2008. – 238 с.
3. Купрейченко, А. Б. Нравственно-психологические факторы экономического самоопределения: монография / А. Б. Купрейченко. – Saarbrücken : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 412 с.
4. Пугачев, В. П. Тесты, деловые игры, тренинги в управлении персоналом : учебник для студентов вузов / В. П. Пугачев. – М. : Аспект Пресс, 2003. – 285 с.

Инвестиции в основной капитал Республики Беларусь

*Нехода А. Г., студ. II к. БГЭУ,
науч. рук. Лобан Л. А., канд. экон. наук, доцент*

Ключевым фактором экономического роста национального богатства любого государства в мире выступают инвестиции. Именно их динамичный рост, материализующийся в инновации, обеспечивает накопление общественного капитала, внедрение достижений науки и техники, что в результате трансформируется в создание новых изделий, обеспечивающих конкурентоспособность не только предприятиям Республики Беларусь, но и государству в целом. В связи с этим в последние годы особое внимание как со стороны органов государственного управления, так и самих предприятий уделяется вопросам инвестиционной политики.

Инвестиции в основной капитал представляют собой совокупность затрат, направляемых на приобретение, воспроизводство и создание новых основных средств (возведение, реконструкция и модернизация основных средств). В Республике Беларусь за последние 4 года инвестиционная политика обеспечила среднегодовой рост инвестиций в основной капитал на уровне 14%. В 2019 г. объем инвестированных в основной капитал средств составил 27 846 млн бел. руб. В обозрении последних пяти лет наблюдается динамичный рост финансирования инвестированных средств в основной капитал обрабатывающей промышленности: в 2016 г. объем инвестиций составлял лишь 18 710 млн бел. руб. [1].

Положительным эффектом от роста инвестиционных потоков стало увеличение индекса промышленного производства. Так, по итогам 2019 г. индекс составил 101,0 к соответствующему периоду 2018 г. [1].

Одной из главных задач инвестиций в основной капитал является обновление основных средств. Как правило, обновления требуются каждые 7–8 лет, иначе устаревшие основные средства теряют конкурентоспособность, замедляя тем самым экономическое развитие предприятий. В Республике Беларусь работа по обновлению основных средств в последние годы ведется недостаточно активно. Степень износа основных средств в Республике Беларусь довольно высока и составляет на конец 2019 г. 42,7% [2]. Данный показатель неуклонно растет. Так, в 2019 г. он увеличился на 2,7 процентного пункта по сравнению с показателями 2018 г. [2].

В технологической структуре инвестиций в основной капитал в 2019 г. доля расходов на строительно-монтажные работы составила 40,2% против 40,3% в 2018 г. Удельный вес затрат на приобретение машин, оборудования, транспортных средств в этом же году составил 52,3% общего объема инвестиций против 53,0% в 2018 г. Следует отметить, что значительная часть инвестиций в Республике Беларусь, направляемых в основной капитал, распределяется на покупку машин, оборудования и т.д., что говорит о приоритете приобретения инновационной техники. В то же время заметна незначительная тенденция к снижению данного показателя, связанная с увеличением удельного веса затрат на прочие работы в 2019 г. в размере 0,8 процентного пункта по сравнению с 2018 г.

Исходя из выше представленных данных относительно технологической структуры инвестиций, можно сделать следующее заключение: количество инвестиций, направляемых на приобретение основных средств, достаточно велико. Однако соизмеримая часть ежегодных инвестиций направляется на реконструкцию, модернизацию и текущий ремонт основных средств, что говорит о большей части стареющих и устаревших основных

средств и, соответственно, меньшей части новых основных средств в Республике Беларусь.

Инвестиции в основной капитал предприятий позволяют обеспечить более высокие объемы производства, увеличение производительности труда, повышение конкурентоспособности в целом, что так или иначе влияет на прибыль, получаемую предприятиями Республики Беларусь. Так, чистая прибыль, полученная организациями промышленности за 2019 г., составила 6 591,2 млрд бел. руб., что на 3 449,6 млрд бел. руб. больше чистой прибыли полученной в 2018 г. [1].

Текущая статистика предприятий демонстрирует усиление их финансовой устойчивости: 40,1% инвестиционных потоков сформировано за счет собственных средств. Для сравнения: в 2017 г. собственные вложения составляли 38,6% от общего объема инвестиций.

Таким образом, рост доходов предприятий и трансформация сбережений в инвестиции приводят к повышению инвестиционного потенциала Республики Беларусь, следствием чего является ускорение экономического роста республики, а также повышение конкурентоспособности ее продукции на мировых рынках.

Литература

1. Промышленность Республики Беларусь : статистический буклет, 2020 г. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; редкол.: И. В. Медведова (пред.) [и др.]. – Минск, 2020. – 199 с.

2. Система показателей оценки уровня технологического развития отраслей экономики [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/nauka-i-innovatsii/godovye-dannye/otsenka-urovnya-tekhnologicheskogo-razvitiya-otrasley-ekonomiki>. – Дата обращения: 20.10.2020.

Современное состояние и перспективы развития гостиничного сектора Катара

*Поклонская В. В., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Дедок В. М., канд. экон. наук*

По данным Qatar National Tourism Council, в 2019 г. число иностранных туристов в Катаре превысило 2,1 млн чел. (из них 38% прибыли из Азии, 32% – из Европы, 11% – из стран Персидского залива) [5], что свидетельствует о высоком уровне развития международного туризма в стране. Также

это позволяет предположить, что спрос на гостиничные услуги формируется в основном благодаря иностранным туристам.

В 2010 г. стало известно о проведении в Катаре Чемпионата мира по футболу в 2022 г., что сыграло решающую роль в развитии гостиничного сектора. О темпах развития гостиничного сектора Катара говорит положительная динамика роста количества отелей с 2010-го по 2019 г. (рис. 1). В период с 2010 по 2019 гг. количество отелей в Катаре постоянно увеличивалось. Если в 2010 г. на рынке было представлено 66 отелей, то по состоянию на 2019 г. их количество выросло до 109 (+43 отеля за 9 лет; +65%).

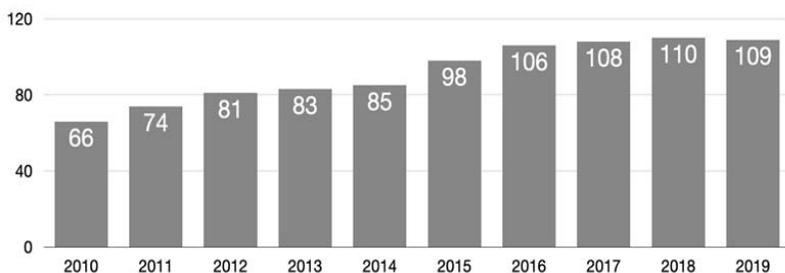

Рисунок 1. – Динамика количества отелей в Катаре с 2010-го по 2019 г., шт.

Примечание: собственная разработка автора на основе данных [4].

На данный момент в Катаре представлены отели различного уровня сервиса, однако в гостиничном секторе страны преобладает люксовый сегмент (70% объектов размещения относятся к четырех- и пятизвездочным) [2].

Гостиничный рынок Катара постоянно расширяет свое предложение. В настоящее время планируется запуск 47 отелей (+14925 номеров) [1]. В соответствии со специализацией гостиничного сектора Катара на сегменте люкс 27 новых отелей будут относиться к пятизвездочным, а остальные 20 – к четырехзвездочным.

За последние несколько месяцев 2020 г. в Катаре планируется запуск 16 новых отелей (+3726 номеров) [1]. Еще 16 отелей (+4514 номеров) появятся в 2021 г., 5 отелей планируется открыть в 2022 г. (+2600 номеров). Рост в гостиничном секторе Катара будет сосредоточен в Дохе с 36 новыми отелями (+10650 номеров).

Согласно Hotel Performance Forecast, восстановление гостиничного сектора Дохи от последствий, вызванных COVID-19, будет проходить медлен-

ными темпами в течение 2021 г. из-за зависимости от прибытий иностранных туристов [3]. Ожидается, что в 2022 г. будет наблюдаться значительный рост в гостиничном секторе в связи с ожидаемым спросом в период проведения Чемпионата мира по футболу. В 2023 г. ожидается стабилизация уровня загрузки гостиниц, а к 2024 г. – восстановление гостиничного рынка в целом, хотя показатели эффективности, вероятно, будут на более низком уровне, чем в 2019 г.

Таким образом, в гостиничном секторе Катара преобладают отели класса люкс. Высокий уровень развития туризма, а также проведение Чемпионата мира по футболу в 2022 г. оказали значительное позитивное влияние на развитие гостиничного сектора. В 2010–2019 гг. количество отелей стабильно увеличивалось, темп роста составил +65%, или +43 отеля, за 9 лет. В ближайшей перспективе гостиничный сектор страны нацелен на расширение предложения: ожидается запуск 47 отелей. По прогнозам компании HVS Middle East, Africa & South Asia, пандемия COVID-19 отразится на показателях эффективности гостиничного сектора Катара, однако, ожидается, что к 2024 г. ситуация на рынке гостеприимства будет стабилизирована.

Литература

1. Country overview: 47 new and exciting hotels on the horizon in Qatar [Infographic] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tophotel.news/country-overview-47-new-and-exciting-hotels-on-the-horizon-in-qatar-infographic>. – Дата доступа: 26.10.2020.

2. Hotel occupancy rises on falling room rates [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thepeninsulaqatar.com/article/07/11/2019/Hotel-occupancy-rises-on-falling-room-rates>. – Дата доступа: 27.10.2020.

3. Hotel Performance Forecast 2020-2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hospitalitynet.org/opinion/4098555.html>. – Дата доступа: 26.10.2020.

4. Number of hotels in Qatar 2010–2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/644537/qatar-number-of-hotels>. – Дата доступа: 27.10.2020.

5. Qatar welcomed 2.1 million visitors in 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thepeninsulaqatar.com/article/08/01/2020/Qatar-welcomed-2.1-million-visitors-in-2019>. – Дата доступа: 27.10.2020.

Особенности безработицы в Республике Беларусь

*Протас В. Е., студ. II к. БГУ,
науч. рук. преп. Журавская К. С.*

Отличительной особенностью экономики Республики Беларусь является ее командно-административное прошлое, а также достаточно большое количество промышленных предприятий, которые с течением обстоятельств не смогли полностью приспособиться к новым рыночным условиям. Что касается самого положения предприятий, неготовность к новым реалиям сильно навредила им как в части материально-технического снабжения, так и в части сбыта продукции.

Стоит также отметить замедление роста производительности труда из-за избыточной рабочей силы и невозможности заменить старые технологии на более трудосберегающие. Необходимость оплачивать лишнюю рабочую силу повышает издержки производства, вследствие чего снижается конкурентоспособность производимой продукции. Нарушение дисциплины труда и снижение у работников интереса к работе обусловлены наличием «излишка» рабочей силы. Следовательно, в стране долгое время существовала устойчивая и массовая скрытая безработица [1].

Отличительной чертой Республики Беларусь до сих пор является наличие скрытой безработицы. Можно выделить два вида:

1. Скрытая безработица в сфере формальных трудовых отношений, то есть которой охвачено все занятое трудоспособное население. Параметры данного вида безработицы можно оценить в масштабах неполной вынужденной занятости, что становится особенно актуально в 2020 г. при наступлении экономических, политических и эпидемиологических кризисов не только в пределах Беларуси, но и во всем мировом сообществе.

Согласно статистическим данным за 2019 г., можно отметить, что в 2018 г. количество зарегистрированных безработных составляло 8,8 тыс. человек, а незарегистрированных – 204,2 тыс. Стоит учесть, что численность экономически активного населения составила 4,3 млн человек в среднем за год, уровень же незарегистрированной или по-другому скрытой безработицы по отношению к численности всего экономически активного населения составил 4,2% [2].

2. Скрытая безработица в сфере неформальных трудовых отношений. Данным показателем охвачена лишь часть экономически неактивного населения. К неактивному населению относятся безработная часть граждан; те,

кто нигде не работают или же ищут работу, приступают к ней без официального оформления трудовых отношений [1].

Достаточно сложно подсчитать численность такого населения. Данный показатель постоянно возрастает в Беларуси. Также в нем возрастает доля «прочего неактивного населения»: а именно доля трудоспособных граждан в трудоспособном возрасте, чью занятость по тем или иным причинам невозможно точно определить. Например, к ним можно отнести граждан, которые уезжает на работу за границу, в частности в Российскую Федерацию, без оформления официальных трудовых отношений. Часть экономически неактивного населения занимается работой в личном подсобном хозяйстве, маятниковой трудовой миграцией в приграничных районах Беларуси. Некоторую часть «прочего» экономически неактивного населения можно отнести к асоциальным элементам: бездомные, тунеядцы и т.д.

Стоит выделить некоторые рекомендации по устранению скрытой безработицы в Республике Беларусь. В части пассивной политики стоит предусмотреть улучшение механизма материальной поддержки безработных путем повышения размера пособия по безработице до уровня бюджета прожиточного минимума. Стоило бы также поднять вопрос о введении в Республике Беларусь системы страхования от безработицы.

Таким образом, среди основных отличительных особенностей безработицы в Республике Беларусь можно выделить устойчивое развитие скрытой безработицы. Причины ее формирования уходят корнями еще в существовавшую ранее в стране плановую экономику, что оставило свой отпечаток на нынешней ситуации.

Литература

1. О занятости населения Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь 15 июня 2006 г. № 125-З // Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.mintrud.gov.by/ru/zakon>. – Дата доступа: 13.11.2020.

2. Труд и занятость в Республике Беларусь. Статистический сборник // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/97e/97e9d257e0d9bb1c5f9b1b1071c116ca.pdf>. – Дата доступа: 13.11.2020.

Оценка стоимости имущества предприятия в процессе проведения аудиторских проверок

*Пыж А. В., магистрант БГУ,
науч. рук. ст. преп. Шилай И. Д.*

В международной аудиторской практике используются различные подходы и методологии для оценки стоимости компании. Наиболее широко используемые включают стратегический анализ, анализ бухгалтерской отчетности, финансовый анализ и анализ перспектив развития предприятия. Кроме того, важную роль играют рыночный и доходный подходы. По результатам анализа составляется заключение по оценке стоимости компании.

Оценка стоимости определяется как процесс и набор процедур, используемых аудитором для оценки экономической ценности доли собственника в бизнесе. Аудит стоимости проводится в соответствии с целями определения финансовой выгоды инвестора при покупке долевых ценных бумаг, определении начальной цены акции при проведении IPO либо в процессе слияния компаний. Результат оценки стоимости используется в качестве показателя эффективности, т.е. эффективность управления можно определить степенью удовлетворения акционеров и динамикой наращивания акционерного капитала [1]. Важную роль при расчете стоимости бизнеса играет выбор предположения о функционировании активов: 1) непрерывное функционирование (пример: продажа существующего бизнеса); 2) активы сгруппированы, но не используются в данный момент для получения прибыли (например, стартап); 3) стоимость реализации; 4) ликвидационная стоимость. В рамках данных предположений используются три основных подхода:

- Балансовый подход направлен на определение стоимости компании на основе стоимости ее активов и обязательств. Данный подход предполагает, что стоимость бизнеса равна сумме его частей. Стоимость компании рассчитывается на основе данных бухгалтерского баланса, в общем виде представлена разницей между стоимостью активов и обязательств компании. При этом особое внимание уделяется гудвиллу, который рассматривается как актив, увеличивающий балансовую стоимость компании.
- Рыночный подход широко используется аналитиками и предполагает оценку на основе ценовых мультипликаторов. В отличие от абсолютных оценочных моделей, использующих информацию о самой компании, мультипликаторы считаются относительными оценочными мо-

делями. Основное преимущество использования подхода заключается в его простоте. Стоимость компании определяется путем сравнения оцениваемой компании с сопоставимыми компаниями. Отношение стоимости сопоставимой компании и ее показателя эффективности ($\frac{V \text{ comparable}}{X \text{ comparable}}$) является ценовым мультипликатором [1]. Таким образом, стоимость компании рассчитывается как:

$$V \text{ company} = \frac{V \text{ comparable}}{X \text{ comparable}} \times X \text{ company} \quad (1),$$

где $V \text{ company}$ – стоимость оцениваемой компании; $V \text{ comparable}$ – стоимость сопоставимой компании; X – показатель эффективности, используемый для оценки стоимости бизнеса.

Данный подход реализуется по итогам расчета мультипликатора прибыли (финансовый показатель, равный отношению рыночной стоимости акции к годовой прибыли, полученной на акцию), мультипликатора дивидендов (коэффициент выплаты дивидендов, отражающий часть прибыли, которую компания направляет на выплату дивидендов), мультипликатора продаж (коэффициент, характеризующий соотношение между стоимостью предприятия и размером годовой выручки от продаж).

- Доходный подход определяет стоимость компании на основе ее способности генерировать экономические выгоды для владельцев. Экономическая выгода в виде будущих денежных потоков дисконтируется до текущей стоимости с помощью ставки дисконтирования. Наиболее известными методами в рамках этого подхода являются метод дисконтирования денежных потоков, модель дисконтирования остаточной прибыли.

Следует отметить, что комплексная модель оценки бизнеса должна базироваться на сравнении результатов нескольких методов в рамках вышеуказанных подходов. Выбор метода зависит от конкретно оцениваемой компании. Например, молодой стартап практически не имеет данных по динамике показателей финансовой деятельности и дисконтирование денежных потоков позволит оценить текущую стоимость компании путем прогнозирования будущих доходов компании и оценки рисков. В то же время компании в сфере недвижимости могут быть оценены с использованием подхода оценки рыночной стоимости чистых активов. С другой стороны, для хорошо зарекомендовавшей себя компании большое значение имеет стоимость деловой репутации, поэтому необходимо применить методы, основанные на

оценке гудвилла. [2] Таким образом, оценка стоимости компании включает в себя ряд ограничений и не дает однозначного точного результата. Однако допущения, которые мы делаем относительно стандарта стоимости и предположения о стоимости, позволяют выбрать наиболее корректный метод и соответствующий результат.

Литература

1. Palepu, K. G. Business Analysis and Valuation: IFRS edition / K. G. Palepu, P. M. Healy, E. Peek // Cengage Learning. – 2017.
2. Fazzini, M. Business Valuation: Theory and Practice / M. Fazzini // Palgrave Macmillan. – 2018.

Анализ задолженности по кредитам, выданным банками Республики Беларусь секторам экономики за 2017–2019 гг.

*Рыбалко Е. И., студ. IV к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Витун С. Е., канд. экон. наук, доцент*

Кредит – это неотъемлемая часть современной экономики. Он необходим для полноценного функционирования экономики, эффективного размещения временно свободных денежных средств. У белорусских банков кредитуются как население, так и предприятия. На долю населения приходится около четверти общей кредитной задолженности, остальные долги распределены между небанковскими учреждениями, государственными и частными компаниями.

За прошедшие десять лет уровень и структура кредитной задолженности перед банковской системой значительно изменились. Так, отношение задолженности по кредитам, выданным банками Республики Беларусь, к ВВП снизилось с 43% в 2010 г. до 33–34% в 2017–2019 гг. Однако более низкая долговая нагрузка на экономику не говорит о ее эффективности. Данный показатель значительно ниже, чем у большинства развитых стран. В целом по ЕС отношение кредита к ВВП составляет около 300%. В странах ЕС сохранение такого высокого уровня долговой нагрузки объясняется низкими процентными ставками и длительными сроками кредитования.

Тем не менее одной из проблем банковской системы Беларуси на данный момент является кредитная задолженность банковскому сектору. Рассмотрим динамику и структуру задолженности по кредитам, выданным банками Республики Беларусь за 2017–2019 гг.

Таблица 1. – Динамика и структура задолженности по кредитам, выданным банками Республики Беларусь за 2017–2019 гг.

Показатель	2017 г.		2018 г.		2019 г.		Темп прироста, 2017/2019 гг., %
	Млн руб.	Удельный вес, %	Млн руб.	Удельный вес, %	Млн руб.	Удельный вес, %	
Задолженность секторов государственных коммерческих предприятий	15 619,8	40,3	16 499,0	37,5	17 054,8	35,1	9,2
Задолженность частного сектора	12 613,9	32,5	13 901,5	31,6	14 977,7	30,9	18,7
Задолженность физических лиц	9 031,9	23,3	11 596,4	26,3	14 152,9	29,2	56,7
Задолженность небанковских финансовых организаций	1 496,9	3,9	2 064,0	4,7	2 366,2	4,8	58,1
Всего	38 762,5	100	44 061,0	100	48 551,6	100	25,3

Источник: собственная разработка на основании [1].

Таким образом, всего задолженность по кредитам к 2019 г. увеличилась, темп прироста составил 25,3% по сравнению с 2017 г. Можно увидеть, что задолженность по кредитам увеличилась во всех секторах экономики без исключения.

Наибольшая задолженность приходится на предприятия государственной формы собственности, несмотря на снижении доли в удельном весе (40,3% в 2017 г., 37,5% в 2018 г. и 35,1% в 2019 г.). Однако у данного сектора наблюдается наименьший темп прироста, он равен 9,2%. В кредитном портфеле государственных предприятий возрастает доля краткосрочной задолженности. В качестве особенности можно выделить рост доли долга в иностранной валюте. В частном секторе это наблюдается только в «длинных» деньгах.

Наименьшую задолженность можно заметить в секторе небанковских финансовых организаций (3,9% – 2017 г., 4,7% – 2018 г., 4,8% – 2019 г.). К небанковским финансовым учреждениям относятся Банк развития, лизинговые, микрофинансовые, страховые и другие финансовые организации. Тем не менее у них наблюдается наибольший темп прироста задолженности по кредитам, выданным банками Республики Беларусь с 2017-го по 2019 г., который составил 58,1%.

Задолженность населения по кредитам продолжает расти (56,7% прироста к 2019 г. по сравнению с 2017 г.), несмотря на введенные Национальным банком показатели обеспеченности кредита и долговой нагрузки, которые банки обязаны рассчитывать при кредитовании физических лиц. Задолженность по всем видам кредитов у физических лиц растет на потребительские нужды, на финансирование недвижимости, на приобретение жилья. Наибольшая задолженность приходится на финансирование недвижимости (6002,1 млн руб. – 2017 г., 7211,2 млн руб. – 2018 г., 8 567,8 млн руб. – 2019 г.) [1].

Таким образом, преобладает задолженность сектора государственных предприятий, в которых основная часть – кредиты в иностранной валюте. Значительный объем валютной кредитной нагрузки на экономику создает риски, поэтому на сегодняшний день политика Национального банка заключается в дедолларизации, ведь устойчивость экономики во многом зависит от доминирования национальной валюты в расчетах. Однако такое регулирование банковской сферы может вызвать обратный эффект и привести к потере макроэкономического равновесия, достигнутого в течение последних лет за счет снижения темпов инфляции, рыночного регулирования валютного курса и уменьшения объемов директивного кредитования.

Литература

1. Бюллетень банковской статистики [Электронный ресурс] // Официальный сайт Национального банка Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.nbrb.by/publications/bulletin/stat_bulletin_2020_01.pdf. – Дата доступа: 18.11.2020.

Проблемы и перспективы развития фондового рынка в Республике Беларусь

*Сарайкин В. Я., студ. III к. БГУ, Скачков О. А, магистрант БГУ,
науч. рук. ст. преп. Батухтин А. В.*

Рынок ценных бумаг в современном мире является неотъемлемой частью финансового сектора в экономике, способный трансформировать сбережения в инвестиции. Этим и обусловлен высокий уровень заинтересованности со стороны населения при том не только в локальном масштабе, а и в глобальном. На данный момент законодательство для рынка ценных бумаг в Республике Беларусь совершенствуется медленными темпами. До сих пор остается ряд факторов, сдерживающих развитие рынка ценных бумаг.

Для того чтобы фондовый рынок в Республике Беларусь стал эффективным механизмом оборота ценных бумаг и являлся развивающейся структурой, необходимо осуществить ряд преобразований в данных сферах. Это приватизация и разгосударствление, либерализация и упрощение операций с ценными бумагами, защита прав частных инвесторов.

Разгосударствление предприятий и проблема свободного перемещения капитала. Одна из причин, которая препятствует развитию рынка ценных бумаг, является высокая доля государственного сектора в экономике, так как компании не могут самостоятельно принимать решения. Государство охватывает как стратегически отрасли экономики, так и значительную часть отраслей, производящие товары повседневного спроса. Конечно, доля государственных предприятий в структуре ВВП снижается. В период с 2012-го по 2019 г. это значение сократилось на треть, а их суммарная доля в экономике уменьшилась с 73% до 67% [2].

Реструктуризация убыточных предприятий. В 2019 г. в Беларуси убыточными были 14,7% из всех действующих компаний. Статистика госсектора показывает, что 11,4% госкомпаний в прошлом году работали с убытками, в 2016 г. таких было 19% [2]. Большинство из них финансируется средствами государственного бюджета и за счет дешевых банковских кредитов. Про-

водить реструктуризацию следует планомерно, с учетом распределения трудовых ресурсов, постепенного распределения активов предприятия.

Инфраструктура. На данный момент сайт Белорусской валютно-фондовой биржи не дает полного представления и информации о происходящем на бирже. Рядовой инвестор не имеет возможности на безвозмездной основе ознакомиться со сделками, совершенными за текущий период [1]. Более того, подробная отчетность по сделкам раскрывается только внутренним участникам рынка: депозитариям, брокерам, доверительным управляющим.

Защита прав инвесторов. Основным документом, регулирующим деятельность на рынке ценных бумаг, является Закон Республики Беларусь «О рынке ценных бумаг» от 5 января 2015 г. В соответствии с законодательством государство находится в приоритетной позиции по возврату инвестиций перед частными инвесторами при банкротстве субъекта хозяйствования.

Низкая ликвидность рынка. Бумаги, торгуемые на бирже, в большинстве своем являются не ликвидными в следствие низкого предложения ценных бумаг, высокий уровень инфляции белорусского рубля, высокие инфляционные и девальвационные ожидания, которые являются основными сдерживающими факторами роста ликвидности ценных бумаг.

Повышение финансовой грамотности населения. Стимулирование населения и его образованности в сфере экономики и финансов – необходимый фактор развития, так как в современном мире роль физических лиц на рынке ценных бумаг только растет.

Таким образом, рынок ценных бумаг в Республике Беларусь находится в стадии своего развития и еще не достиг всего своего потенциала. К настоящему времени создана законодательно-правовая база, требующая доработок. Необходимо провести либерализацию экономики путем разгосударствления и последующей приватизацией государственных предприятий. В процессе реформирования для отслеживания развития рынка следует создать индекс, отображающий ситуацию на Белорусской валютно-фондовой бирже.

Литература

1. Морозова, А. В. Раскрытие информации на рынке ценных бумаг: грядут перемены [Электронный ресурс]. – КонсультантПлюс: Беларусь. Технология Проф. / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.
2. Сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 08.11.2020.

Мир-система И. Валлерстайна и современная экономическая система

*Сащико Р. С., аспирант БГУ,
науч. рук. Барсук И. А., канд. филос. наук, доцент*

В современных социально-экономических проектах особую актуальность приобретают исследования генезиса, содержания, динамики и функционирования капиталистической системы мирового хозяйства [1, с. 151]. Интерес к проблеме феномена капитализма очевиден, поскольку капиталистическая система производства разделила мир на неравнозначные зоны. Экономический и Социальный совет ООН (ЭКОСОС) по степени развитости рыночной экономики (что и принято в современной международной практике) дифференцирует страны на три основные группы: развитые страны с рыночной экономикой, страны с переходной (трансформационной) экономикой и развивающиеся страны [2]. Соответственно, усиливается раскол мировой капиталистической системы на центр и периферию, увеличивается экономическое и социальное неравенство, природные ресурсы «утекают» в богатые страны «центра», обостряются конфликты между Востоком и Западом, Севером и Югом. Нынешнее состояние общества характеризуют как глубокий системный кризис капиталистической системы, причиной которого являются внутренние противоречия капитализма, вытекающие из международного характера современной экономики.

Особое место среди современных концепций динамики капитализма занимает методологическая программа мир-системного анализа, которая сформировалась в начале 60–х-70-х гг. XX в. У истоков мир-системной программы – крупнейший представитель французской исторической школы «Анналов» Ф. Бродель, исследования которого были посвящены генезису капиталистической цивилизации и взаимосвязывающей все общества «мир-экономике», и общепризнанный основатель мир-системного анализа, американский социолог и экономист И. Валлерстайн.

Основополагающим нововведением И. Валлерстайна, в отличие от школы Анналов, является смена объекта исследования в мир-системной программе. Мир-системный анализ начинается с вопроса, что является подходящей «единицей анализа» социальной реальности. И. Валлерстайн отмечает, что исследователи ранее избирали предметом своего изучения общество или национальное государство, но такой подход исследователей запутывал, поскольку любое государство или народ существуют не изолированно, а в тесной связи с другими странами и культурами. Исходя из данного посыла, И. Валлерстайн отказывается принимать общество как единицу истории, так

как, по его мнению, необходима «альтернативная возможность организации материального мира», нужна иная «единица анализа». Поэтому главной единицей развития И. Валлерстайн считает «социальные системы», которые имеют определенную логику функционирования и основаны на определенном способе производства [3, с. 35].

Так, И. Валлерстайн выделяет три типа социальных систем и соответствующих им способов производства:

1. Реципроктно-линиджные мини-системы. Такие системы относительно небольшие, высоко автономные единицы, с четким внутренним разделением труда и единой традиционной культурой, основанные на отношениях взаимобмена и присваивающей экономике. Будучи единственными в эпоху охоты и собирательства, мини-системы впоследствии сосуществовали с мирами-системами, затем были вытеснены ими, к настоящему времени исчезли.

2. Редистрибутивные мир-империи. Такие системы базируются на изъятии прибавочного продукта посредством дани или ренты-налога и его редистрибуции. Предполагается, что есть некий «центр» и «периферия». «Центр», имея инструменты военной, политической и культурной экспансии, подчиняет себе «периферию», в результате чего происходит перераспределение ресурсов.

3. Мир-экономики, основанные на товарно-денежных отношениях. Такие системы интегрировались посредством экономических связей, которые пронизывали политические границы стран. В мир-экономике ведущее место играет разделение труда и неравнозначный обмен между разными частями. По И. Валлерстайну, мир-экономики являлись неустойчивыми образованиями, которые существовали в докапиталистическую эпоху, как правило, поглощались или трансформировались в мир-империю [3, с. 143].

Около 1500 г. одна мир-экономика в силу ряда случайных обстоятельств избежала судьбы всех своих предшественниц и смогла достичь своего полного развития, распространившись на весь земной шар и поглотив все существующие мировые империи. Это и есть современная капиталистическая мир-система, составляющая центральный предмет исследования в мир-системном анализе. Стоит отметить, что, по Валлерстайну, исторический капитализм возникает в результате масштабной «товаризации» процессов производства, обмена и распределения.

Капиталистическая мир-система характеризуется непрерывным накоплением капитала, состоит из трех составных частей: 1) «ядра» (страны Запада с развитым индустриальным/постиндустриальным производством); 2) «периферии» – страны и районы, специализирующиеся на добыче ресур-

сов, имеющие крестьянскую экономику и слабое государство; 3) «полупериферии» (страны модернизации «второй волны»). По мнению Валлерстайна, капиталистическая мир-система основана на неэквивалентном осевом разделении труда и эксплуатации между ядром и периферией. Страны ядра заставляют периферию поставлять сырье по заниженным ценам, что способствует процветанию центра и обнищанию периферии.

В частности, И. Валлерстайн отмечает, что современная капиталистическая мир-система, сложившаяся в XV–XVI вв., подошла к структурному кризису (фазе стагнации), и на смену ей должна прийти новая мир-система, сущность которой пока не определена [1, с. 153].

Таким образом, эвристико-методологический потенциал мир-системной программы заключается не только в исследовании генезиса, динамики и функционирования современного капитализма, а также в осмыслении будущих приоритетов развития капиталистической мир-экономики.

Литература

1. Барсук, И. А. Методологический потенциал мир-системной парадигмы в решении экономических проблем современности / И. А. Барсук // Философия и социальные науки в современном мире : материалы Междунар. науч. конф. к 30-летию фак. философии и соц. наук Белорус. гос. ун-та, Минск, 26–27 сент. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Ф. Гигин (пред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2019. – С. 151–154.

2. United Nations Economic and Social Council [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ecosoc/en/home>. – Дата доступа: 14.11.2020.

3. Валлерстайн, И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация / И. Валлерстайн; пер. с англ. / науч. ред. и предисл. А. И. Фурсова. – 2-е изд. – М. : УРСС: ЛЕНАНД, 2018. – 304 с.

Программа моральной экономики в контексте современного развития общества

*Сащико Р. С., аспирант БГУ,
науч. рук. Барсук И. А., канд. филос. наук, доцент*

Во все времена и у всех народов мораль выступает как уникальный, всепроникающий феномен общественной жизни, в том числе и экономической, жизни. В современной экономической науке, в частности в контексте неоклассической теории мейнстрима, основанного на принципах рыночного фундаментализма, происходит стремительная математизация экономической теории, наблюдается отношение к экономике как механизму,

а не как к организму, в результате чего экономическая теория становится оторванной от повседневной хозяйственной жизни экономических агентов и отделенной от моральной проблематики, в русле которой экономика как наука и возникла.

Термин «моральная экономика» вошел в научный дискурс благодаря работе английского историка-марксиста «социалистическо-гуманистического» направления, одного из основателей так называемой новой социальной истории Эдварда Палмера Томпсона. В работе «Моральная экономия английской толпы в XVIII ст.» Э. П. Томпсон анализирует продовольственные волнения в Англии XVIII в., приходит к выводу, что причинами таких волнений являлась не просто реакция на повышение цен, безработицу и голод, а нарушения основных моральных понятий относительно производства и торговли. Томпсон отмечает, что главной целью бунтовщиков являлось восстановление строгого соблюдения норм этой «моральной экономики» [1, с. 190].

В дальнейшем понятие «моральная экономика» углубленно концептуализировалось в трудах американского ученого Джеймса Скотта, антрополога, специалиста по изучению крестьянства стран Юго-Восточной Азии и Африки. Главный повседневный социальный идеал любого традиционного сообщества, по мнению Скотта, – моральная экономика выживания, понимаемая как безопасное существование, предотвращающее голод. В работе «Моральная экономика крестьян» Д. Скотт высказал тезис, что экономическое неравенство должно оправдываться добропорядочностью богатых, чей моральный долг – поддержка бедных.

В отечественную экономическую науку понятие «моральная экономика» впервые ввел в употребление советский экономист Александр Чаинов в 20-е гг. XX в. В результате своих исследований А. Чаинов доказал, что семейно-трудовое хозяйство, характерное для России, было нацелено не на получение прибыли, а на доставление средств существования его членам.

Существенный вклад в развитие «моральной экономикой» внес американский экономист-неомарксист С. Боулз. Так, в своей работе «Моральная экономика: почему хорошие стимулы не заменят хороших граждан» С. Боулз, предлагает отказаться от модели «homo economicus» как основы моделирования реакций людей на стимулы и наказания, поскольку данная модель вытесняет этические и альтруистические мотивы, как бы сообщая человеку, что от него ожидается эгоистическая и аморальная реакция. Условное определение человека, данное Дж. С. Миллем, как «существа, которое желает обладать богатством» (мотивировано эгоистическим интересом), автор считает «удобной, но эмпирически неверной абстракцией» [2, с. 98]. С. Боулз,

справедливо замечает, что данная модель была взята экономистами на вооружение, в результате чего «хорошие институты заменили хороших граждан в качестве главного условия хорошего управления; в экономике цены стали выполнять работу морали». По мнению С. Боулза, новая политическая парадигма должна быть основана на новом, обоснованном с эмпирической точки зрения подходе к «людям как они есть». По мнению экономиста, этические и альтруистические мотивы всегда были неотъемлемой частью хорошо управляемого общества, а в будущем они должны стать еще более значимыми. С. Боулз отмечает, что зачастую политиками принимаются некоторые решения, которые основываются на экономических стимулах, могут быть контрпродуктивными, так как принуждают людей принимать «рыночную ментальность», в результате чего подрываются ценности, побуждающие действовать во благо общества. Исходя из этого, автор предлагает решение для политиков, а именно принимать такие решения, которые смогут обеспечивать достижение ценных для общества результатов, не только обуздывая личный интерес, но также пробуждая, культивируя и усиливая гражданские мотивы [3, с. 188–189].

Таким образом, стоит отметить, что моральная экономика лежит в основе построения и развития универсальной модели взаимосвязи экономических и ценностно-нормативных систем. Фактически она представляет собой новую парадигму общественного развития, которая нацелена на достижение синергетического эффекта между ограничениями и стимулами с одной стороны и альтруистическими и этическими мотивами человеческого общества – с другой.

Литература

1. Барсуک, И. А. Генезис и эволюция экономического знания как философско-методологическая проблема / И. А. Барсук // *Философия и социальные науки*. – 2015. – № 3. – С. 96–100.
2. Боулз, С. Моральная экономика. Почему хорошие стимулы не заменят хороших граждан / С. Боулз. – М. : Издательство Института Гайдара, 2017. – 336 с.
3. Thompson, E. P. *The Moral Economy of the English Crowd in the XVIII Century* / E. P. Thompson // *Customs in Common: Studies in Traditional Popular Culture*. – New York, 1971. – P. 185–258.

Проведение социальной политики в сфере здравоохранения Республики Беларусь

*Сергеева А. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. преп. Журавская К. С.*

Вся история развития цивилизации – это, по сути, поиск оптимального развития общества. Республика Беларусь выбрала для себя путь развития социально ориентированного государства. Главной целью такого государства является улучшение материального и культурного благосостояния граждан.

Важным аспектом для социального развития Республики Беларусь является демографическая безопасность страны. Для этого была создана специальная «Программа демографической безопасности Республики Беларусь». В ее рамках правительство планирует стабилизировать демографическую ситуацию в стране. Среди основных целей можно выделить предотвращение ухудшения демографической проблемы, принятие мер по ее улучшению, стремление повысить рождаемость, а также укрепить институт семьи в Республике Беларусь [1].

Данная программа ставит перед собой следующие задачи: совершенствование программы охраны здоровья матери и ребенка; поддержание семей с детьми и укрепление института семьи; обеспечение прав детей; профилактика и контроль неинфекционных заболеваний; предупреждение и преодоление пьянства и алкоголизма; профилактика ВИЧ-инфекции; управление внешней миграцией; совершенствование системы выявления, предупреждения и пресечения незаконной миграции; создание условий для динамичного развития здравоохранения.

Для усиления эффективности данной программы предусматривается также реализация некоторых целевых программ. Программы «Кардиология», «Туберкулез», «Сахарный диабет» направлены на улучшение качества диагностики заболеваний, их лечения и реабилитации пациентов. Все эти программы достаточно грамотно реализуются. Например, ежегодно проводятся плановые осмотры пожилых и престарелых людей, а также людей с хроническими заболеваниями. Осуществляются прививки и профилактические мероприятия в учреждениях образования и не только. Стоит также отметить, что флюорографией охвачено около 98% населения, подлежащего обследованию. Особенно актуально это сейчас, в период пандемии. Также имеется наблюдение за частью населения, пострадавшей от Чернобыльской аварии [2].

Согласно статистическим данным, мы видим, что каждая из программ помогла улучшить обстановку в стране. Снизилась заболеваемость туберкулезом (45,8% – 2010 г., 24,3% – 2017 г., на 2020 г. прогнозируется 21,5%). Снизилась смертность от сердечно-сосудистых заболеваний, сахарного диабета и хронических респираторных заболеваний [2].

Однако наиболее важным показателем эффективности проведения социальной политики в сфере здравоохранения является ожидаемая продолжительность жизни при рождении. На 2017 г. у женщин данный показатель составил 79,2 года, у мужчин – 69,3 года, все население в среднем – 74,4 года. На данный момент Беларусь занимает 82-е место в рейтинге среди 186 стран мира, а значит, в данной сфере социальной политики мы можем наблюдать хороший уровень развития [3].

Стоит также отметить динамику роста номинальной начисленной средней заработной платы в сфере здравоохранения. В январе 2019 г. она составила 769,7 руб., в июне 2019 г. – 894,9 руб., в январе 2020 г. – 979,3 руб., а в июне 2020 г. составила уже 1245,4 руб. Данный рост номинальной заработной платы в сфере здравоохранения связан с наличием в нашей стране коронавирусной инфекции. Следовательно, повышается выделение бюджета в данную сферу [2]. Например, в 2019 г. расходы государства на здравоохранение составили 1019,9 млн руб. [4].

Что касается нововведений в данной сфере, стоит обратить внимание на разработку электронных рецептов, что упростит получение лекарственных средств, а также позволит отследить их приобретение пожилыми людьми, разработать специальный сайт сферы здравоохранения, на котором граждане могут найти всю необходимую информацию, касающуюся их здоровья.

Таким образом, можно отметить высокую развитость социальной политики в сфере здравоохранения. Однако немаловажным вопросом является повышение качества и доступности предоставляемых услуг системы здравоохранения.

Литература

1. Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 гг.: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 14.03.2016 № 200.

2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://belstat.gov.by>. – Дата доступа 12.11.2020.

3. United Nations Development Programme [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.undp.org>. Дата доступа: 11.11.2020.

4. Министерство финансов Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minfin.gov.by>. – Дата доступа: 12.11.2020.

Практическое обоснование зависимости приростов индекса курса национальной валюты и сальдо торгового баланса (на примере товаров промышленного производства)

*Синицкий В. С., студ. II к. БГЭУ,
науч. рук. Лобан Л. А., канд. экон. наук, доцент*

Зависимость валютного курса от характера развития экономики той или иной страны и особенностей ее внешнеэкономических связей не является односторонней. Динамика курса национальной валюты оказывает колоссальное обратное влияние на изменение объемов экспорта и импорта, инфляцию, цену кредита, что, в конце концов, отражается на платежном балансе страны, ее экономической и социальной обстановке.

При повышении курса национальной валюты внутренние цены становятся менее конкурентоспособными, эффективность экспорта падает, что может привести к сокращению экспортных отраслей и производства в целом. Импорт, наоборот, расширяется. Снижение курса национальной валюты стимулирует экспорт товаров, но одновременно удорожает импорт, что стимулирует рост цен в стране, сокращение ввоза товаров и потребления или развитие национального производства товаров взамен импортных [1, с. 10–11].

В данной работе в качестве «противовеса» индексу курса национальной валюты будет выступать сальдо торгового баланса, которое численно равно разности экспорта и импорта, а точнее прирост доли сальдо в объеме внешней торговли по отношению к доле сальдо в объеме внешней торговли в базовом периоде. Данный прирост может быть рассчитан по формуле:

$$Y_n = \frac{\frac{E_n - I_n}{E_n + I_n} - \frac{E_0 - I_0}{E_0 + I_0}}{\left| \frac{E_0 - I_0}{E_0 + I_0} \right|} * 100\%,$$

где E_n, I_n – экспорт и импорт в рассматриваемый период, млн долл. США;

E_0, I_0 – экспорт и импорт в базовый период (2010 г.), млн долл. США;

Y_n – прирост доли сальдо в объеме внешней торговли по отношению к доле сальдо в объеме внешней торговли в базовом периоде, %.

Индустриальный тип экономики Беларуси характеризуется доминированием промышленного сектора (по данным Всемирного банка за 2019 г.):

удельный вес добавленной стоимости промышленности в ВВП – 21,3%; объем производства превышает 55 млрд долл. США, при этом около 60% продукции экспортируется. Учитывая данный факт, справедливо будет рассматривать зависимость динамики курса национальной валюты и торгового баланса промышленной продукции (рис. 1).

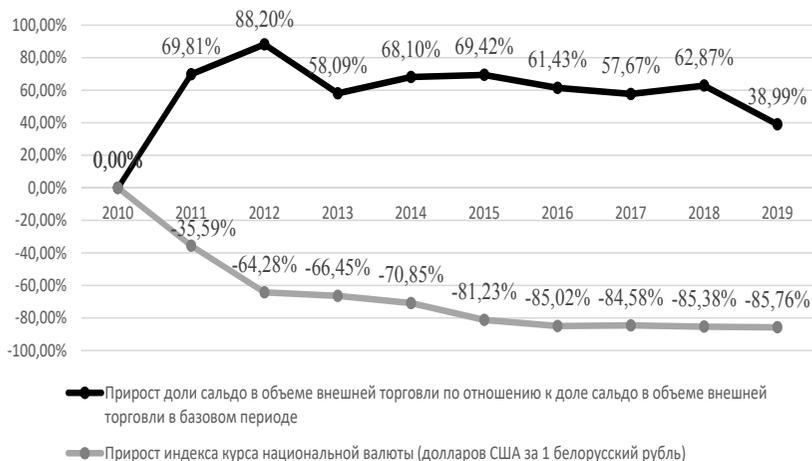

Рисунок 1. – Приросты индексов курса национальной валюты и доли сальдо в объеме внешней торговли промышленной продукции к 2010 г.

Примечание: собственная разработка на основе [2; 3].

Между графиками практически четко видна обратная зависимость (особенно в период 2011–2012 гг.), но в период 2012–2013 гг. зависимость обрывается в связи с сокращением объемов производства промышленной продукции из-за снижения спроса на нее, что не связано напрямую с обесцениванием национальной валюты.

В период 2018–2019 гг. прослеживается повышение импорта при неизменном экспорте при незначительном обесценивании национальной валюты, из-за чего нельзя построить какую-либо зависимость в этот момент [3].

Таким образом, между динамиками сальдо торгового баланса (на примере промышленных товаров) и индекса курса национальной валюты действительно можно построить обратную зависимость. Однако на сальдо также могут влиять и другие факторы, например, спрос на продукцию из-за границы.

Литература

1. Жук, И. Н. Влияние обменного курса на международный рынок факторов производства и торговые отношения // Вестник БГЭУ. – 2005. – № 1. – С. 9–13.
2. Промышленность Республики Беларусь : статистический сборник / Национальный статистический комитет РБ [редкол.: И. В. Медведева (пред.) и др.]. – Минск, 2019. – 199 с.
3. Индексы номинального курса белорусского рубля по отношению к валютам стран – основных торговых партнеров [Электронный ресурс] // Национальный банк Республики Беларусь – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/statistics/rates/indices>. – Дата доступа: 10.09.2020.

Features of online advertising

Скачков О. А., выпускник БГУ,
Эльбиздукаев А. Р., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. преп. Хмурович Л. В.

Today, advertising is an important part of our lives. Advertising surrounds us wherever we are and whatever we do. There are many ways to distribute advertising, namely: using leaflets, stands, TV and radio videos, posters, and so on, but it is worth highlighting one of the newest ways – to distribute advertising on the Internet.

Technologies are developing, and ways to distribute advertising are also developing. Advertising has reached a new level. Most entrepreneurs are interested in creating their own websites to distribute their products on the Internet. This can be a business card site or a store site, and so on.

It is worth noting that there are many types of online advertising and they are constantly working to promote the business. In contrast to the standard methods of distribution, Internet advertising provides an opportunity to observe the consumer, his reaction and behavior, and to respond to changes in the audience's demand in a timely and correct manner.

Let's consider the distinctive features of the main types of Internet advertising.

So, targeted advertising is a great way to spread information in social networks and messengers. Such advertising is mainly aimed at informing about some events, mass services or products.

Banner Internet advertising involves the use of graphic media, both static and animated. This type of advertising is one of the most effective types of online promotion. The tasks of banner Internet advertising are to increase the level of sales, promote new services and products, and conduct advertising campaigns.

Viral advertising is distributed by network users as quickly as a virus infection is transmitted. This ad uses either an image or a video clip. The objectives of such advertising are to increase brand awareness and promote a little-known brand.

It can be noted that the purpose of today's advertising is not only to introduce the product, but also to encourage people to take action. Advertising works through quantitative impact: the more often it is shown, the more likely it is that a person will choose this product in the store. However, advertising plays an important role in the psychological perception of the buyer, forming his preferences and contributing to the emergence of new needs.

The advertising market in the Republic of Belarus is a developing segment of the national economy. In 2011, in terms of advertising costs per capita, the figure was about \$ 8.1. US \$ per year [2]. This, in turn, shows that Belarus lags behind European countries. The Belarusian market is not attractive enough for serious external investment in advertising, but progress is being made in this area, advertising agencies are developing, new forms are being used more and more actively, and manufacturers are increasingly using an integrated approach, combining various advertising methods in promoting their products.

Литература

1. Веселов, С. В. Маркетинг в рекламе [Электронный ресурс]. – 2003. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/4112279/> – Дата доступа: 27.02.2020.

2. Официальные оценки агентства ZenithOptimedia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tutby.com/news/3889.html>. – Дата доступа: 05.03.2020.

Роль арт-пространств как составной части городской среды в формировании имиджа г. Минска

*Сытько А. М., магистрант БГУФК,
науч. рук. Булатый П. Ю., канд. ист. наук*

Наличие в городе креативного кластера позитивно влияет на такую экономически измеряемую характеристику как его привлекательность для туристов. Развивающиеся в последнее время в Минске культурно-общественные пространства участвуют в формировании комфортной среды для жителей городов и привлечении новых туристских потоков. Их цель – вовлечь в экономический оборот объекты недвижимости и создать комфортную городскую среду. Индустриальным наследием Советского Союза в больших городах, коим является и Минск, стали неэксплуатируемые здания в центре города,

отсутствие комфортной городской среды и дефицит разнообразных мест отдыха. Для опережающего развития предлагается капитализация исторических промышленных зданий в центре города. Целью создания креативных пространств в городской среде является обеспечение творческой молодежи (креативному классу) среды, богатой возможностями для обучения, самообучения, обмена навыками, экспериментирования и реализации собственного видения города, мира. Для г. Минска задачи обеспечения досуговой привлекательности для жителей, туристкой привлекательности потенциальных туристов усложняются ответственностью города как столицы.

Как социокультурное пространство город определяется не только количеством и местом расположения широко известных и мало известных культурных объектов, и центров, но и идентификацией его статуса жителями и приезжими. Идентификация города людьми, которые в нем проживают и приезжают в город с теми или иными целями, наиболее точно определяет его реальный социокультурный статус. Элементы культуры выполняют функции социальной ориентации, обеспечивающей консолидацию человеческих сообществ вокруг определенных идей и ценностей и индивидуальное самоопределение личности. Непохожесть разных социальных групп и отдельных личностей и создает город. Город живет за счет трансформаций и обновлений.

Город как культурное пространство представляет собой самоорганизующуюся систему, нацеленную на воспроизводство и обновление городского образа жизни с течением времени.

Культурное пространство города специфично, его основные особенности выражены в следующих чертах:

1. Трансляционность – распространение различного рода информации с ориентацией на широкую аудиторию в контексте культурных мероприятий.

2. Селекционность – отбор среди передаваемых из прошлого в настоящее и далее в будущее культурных ценностей, поведенческих норм, гармонично вплетающихся в современный городской уклад.

3. Инновационность – внедрение новейших технических разработок для поддержания динамики внутригородских коммуникаций.

4. Вариативность – широкий выбор маршрута внутригородской навигации и средства передвижения, учреждений досуга и т.д.

5. Коллективная индивидуальность – одиночество в толпе (пешеходы, пересекающие улицу по пути на работу, пассажиры троллейбуса, метро) и т.д.

Основными тенденциями современной городской культуры являются:

1) индивидуализация горожанина;

2) расширение возможностей реализации творческого потенциала индивида;

3) постоянные процессы трансформации ценностей и норм внутригородской коммуникации.

По мнению эксперта Института научной информации по общественным наукам С. Ромашко, город пронизан различными видами коммуникаций – от инженерных до интеллектуальных, в которых люди рискуют запутаться. Удобство жизни часто несет за собой небезопасность; легкость формирования современного мегаполиса становится механизмом его дезинтеграции в социальной, этнической и конфессиональной сферах [1].

Специфика городской культуры может представляться двояко. С одной стороны, в глобальных масштабах это бесценные арт-объекты, в частности, архитектурные. Города «живут» гораздо дольше своих жителей и становятся времясвязующим пространством – городской ландшафт хранит для будущего прошлое в архитектуре и архивах. С другой стороны, город – это коллективные индустриальные «недуги»: массовое одиночество, телефонная зависимость, транспортные неврозы. Еще Г. Зиммель рассматривал мегаполис как фокус социальной дифференциации и сложное пересечение социальных систем, как обиталище более неопределенных коллективных сущностей, таких как толпы [2].

При описании имиджа города необходимо учитывать объективные характеристики состояния и развития города, так как именно посредством отношения к ним у человека и формируется образ города. Имидж города – это продукт «умственного труда», который сочетает в себе как общую базу данных из различных источников информации, так и восприятие самих людей данной территории. А также имидж – это искусственный образ, формируемый в общественном или индивидуальном сознании средствами массовой коммуникации и психологического воздействия с целью создания определенного отношения к объектам имиджелогии, которыми в современной действительности все чаще становятся территории, регионы и города, так как они являются составляющими имиджа страны и государства в целом. Учитывая индивидуальные особенности своего имиджа, отдельные города могут использовать различные технологии для своего развития.

Таким образом, главными инструментами средств массовой коммуникации в формировании имиджа города являются коммуникационные мероприятия и средства, демонстрирующие открытость территории для контактов и позволяющие внешним субъектам лучше узнать ее, удостовериться в сущности имеющихся у нее преимуществ. Именно здесь играют свою роль арт-пространства.

Литература

1. Мещеряков, Т. В. Имидж города как стратегический фактор эффективного маркетинга территории [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2663>. – Дата доступа: 03.12.2019.
2. Никитина, Д. Ю. Имидж города как ядро концепции его развития / Д. Ю. Никитина // Молодой ученый. – 2015. – №2. – С. 433–435. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/82/15034/>. – Дата доступа: 03.12.2019.

Проблемы экономического роста в развитых странах-членах Европейского Союза

*Тесовец А. Д., студ. II к. БГУ,
науч. рук. преп. Журавская К. С.*

Как известно, экономический рост является частью экономического развития, и проблемы, с которыми сталкиваются развитые страны на пути совершенствования их экономик, необходимо обозреть в первую очередь. К главным проблемам экономического роста в развитых странах-членах Европейского союза (далее – ЕС) относятся:

1) Глобальная конкуренция.

Экономический рост в Евросоюзе за последние десятилетия характеризовался относительно низкими темпами именно по причине либерализации торговли и свободного трансграничного перемещения капиталов. Так, в период с 2006–2018 гг. мировой ВВП возрос на 52,5%, в развивающихся странах – на 86,3%, а в ЕС – только на 14,3%. Процесс уменьшения ограничений на внешнюю торговлю, в совокупности с низкой стоимостью местной рабочей силы, дают преимущество в низких издержках производства конкурентоспособных товаров. Как следствие, развивающиеся производства переносят свой капитал в наименее развитые страны мира, наращивают экспортный потенциал и вытесняют как локальных, так и мировых производителей, расположенных на территории высокоразвитых стран. Статистика показывала, что экспорт из развивающихся стран в период с 2007–2018 гг. увеличился на 70%, а доля экспорта развитых стран ЕС – на 31% того же периода [1].

2) Государственный долг.

Страны с невысокими темпами экономического роста страдают от состояния своих государственных финансов (Греция, Португалия, Италия и Испания). Первый и второй факторы современного долгового кризиса в странах Евросоюза – несоблюдение норм регулирования рынков и легкость доступа

к кредитам в 2002–2008 гг. – привели к появлению рыночных пузырей. Третий фактор – дефицит торгового баланса. Четвертым фактором выступает сравнительная стоимость рабочей силы, вследствие которой в странах Южной Европы произошло снижение конкурентоспособности на мировом рынке, что привело к росту дефицита платежных балансов [2].

3) Демографическая проблема.

В развитые страны в последние годы иммигрируют люди из развивающихся и стран третьего мира на ПМЖ, занимая рабочие места в различных секторах экономики. В 2019 г. на рынке труда ЕС работало в среднем 191,5 млн чел., 8,8 млн из них (4,6%) – иммигранты. Средний уровень занятости среди населения трудоспособного возраста составляет 60,0%. Иммигранты работают как в продовольственном секторе услуг (13%), так и в секторе образования (3,2%). В ЕС живут 10% всех беженцев, в Германии – 1,4%, лишь часть из них – вынужденные переселенцы. Большую часть беженцев составляют выходцы из Африки (24%) и Азии (25%). Статистика показывает, что без миграции население Европы сократилось бы на полмиллиона человек, учитывая, что в ЕС родилось 4,2 млн детей и умерло 4,7 млн чел. [3]. ЕС также сталкивается с проблемой старения населения. С 2000–2016 гг. происходило наибольшее сокращение населения в Литве (-18,0%) и Латвии (-17,3%), что во многом связано с эмиграцией в большой степени трудоспособного населения.

4) Проблема безработицы.

Согласно данным Евростата, в 2014 г. был зафиксирован рекордный уровень безработицы в ЕС (свыше 12,5%) [4]. Безработица во многих европейских странах резко возросла из-за кредитного кризиса и глобальной рецессии. Наиболее пострадавшие страны – Испания (27,2%) и Греция (24,5%). Впоследствии было небольшое снижение безработицы в Европе, но длительный период массовой безработицы оставляет значительные социально-экономические проблемы для всей Европы. Самый низкий уровень безработицы в Австрии (4,9%) и Германии (4,9%). В 2020 г. рынок труда ЕС подвергся массовому ухудшению, вызванному пандемией COVID-19. Прогнозируется рост уровня безработицы с 6,3% в 2019 г. до 9% в 2020 г., несмотря на комплексные программы поддержки со стороны правительства.

5) Экология.

Успехов Европа добилась в большей мере в области эффективности использования ресурсов и развития экономики замкнутого цикла. Между 1995 г. и 2017 г. выбросы парниковых газов уменьшились на 22%. Уменьшился объем загрязняющих веществ, выбрасываемых в воздух и воду, а объем забора воды в ЕС в период с 1995-го по 2015 гг. сократился на 19% [5]. Но

перед Европой стоят нерешенные вопросы: сокращение биоразнообразия, использование ресурсов, последствия изменения климата и влияние экологических факторов на здоровье и благополучие людей.

Подводя итог, следует отметить, что вышеперечисленные проблемы являются камнем преткновения на пути развития экономик Евросоюза, пути их решения должны стоять на повестке дня у ЕС.

Литература

1. Бажан, А. И. Экономический рост в ЕС и странах Вишеградской группы / А. И. Бажан // Научный журнал [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskii-rost-v-es-i-stranah-vishegradskoy-gruppy/viewer>. – Дата доступа: 04.11.2020.

2. Звонова, Е. А. Современные проблемы государственных долгов и суверенных дефолтов в странах Евросоюза / Е. А. Звонова // Научно-практический журнал [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-gosudarstvennyh-dolgov-i-suverennyh-defoltov-v-stranah-evrosoyuza>. – Дата доступа: 10.11.2020.

3. Statistics on migration to Europe [Electronic resource]. – Mode of access: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/promoting-our-european-way-life/statistics-migration-europe_en. – Date of access: 09.11.2020.

4. Unemployment statistics in Europe [Electronic resource]. – Mode of access: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Unemployment_statistics#Unemployment_in_the_EU_and_the_euro_area. – Date of access: 09.11.2020.

5. SOER 2020 Executive Summary [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.eea.europa.eu/publications/soer-2020-executive-summary>. – Date of access: 09.11.2020.

Рынок транспортно-логистических услуг Республики Беларусь

*Финский Н. Б., студ. III к. БГУ,
науч. рук. преп. Данильчук Д. И., магистр экон. наук*

Республика Беларусь является значимым игроком на региональном рынке транспортно-логистических услуг (ТЛУ), чему в первую очередь способствует выгодное географическое положение: через территорию Беларуси проходят 2 международных трансъевропейских транспортных коридора.

Ежегодно через территорию страны следует свыше 100 млн тонн европейских грузов, из них около 90% – между Россией и Европейским союзом.

Однако следует отметить, что транспортный потенциал Беларуси не реализован в полной мере: транспортные коридоры в стране загружены не более чем на 25–40% от их реальной пропускной способности.

Рынок транспортно-логистических услуг имеет важное значение для экономики Беларуси: в 2019 г. вклад транспортного сектора в ВВП Беларуси составил 6%, а доля ТЛУ в экспорте услуг Беларуси составила 41,7%, снизившись на 2,7 процентных пункта относительно уровня 2018 г. В 2019 г. рынок ТЛУ показал рост на 9,4% относительно 2018 г. и составил 5,1 млрд BYN. Из всех оказанных за 2019 г. транспортно-логистических услуг более 90% в стоимостном выражении приходится на автомобильный и железнодорожный транспорт: автомобильный – 49,8%, железнодорожный – 44,2%, внутренний водный транспорт составил лишь 4,3% ввиду неразвитости инфраструктуры и отсутствия выхода к мировому океану, а на воздушный транспорт приходится лишь 1,7% грузов ввиду его дороговизны [1].

Сальдо внешней торговли транспортными услугами на протяжении последних 5 лет складывается положительным: экспорт примерно в 2 раза превышает импорт. В 2019 г. экспорт транспортных услуг составил 4009,9 млн USD, а импорт – 1939,8 млн USD. Экспорт автотранспортных и железнодорожных грузоперевозок сильно зависит от импорта России из ЕС, а российский экспорт в ЕС представлен преимущественно энергоносителями и транспортируется в основном по трубам. По данным исследования экономического факультета БГУ, с каждого миллиарда стоимости российского импорта из ЕС белорусские грузоперевозчики получают примерно 7,2 млн USD [2].

Грузооборот в 2019 г. в Беларуси составил 130,8 млрд тонно-километров, что незначительно ниже показателей 2017 и 2018 г. В структуре грузооборота наибольшая доля приходится на трубопроводный транспорт – 41,3%. На железнодорожный транспорт приходится 36,8%, на автомобильный – 21,8%, воздушный – 0,04%, внутренний водный – 0,03% [1].

На 1 января 2019 г. в Беларуси было зарегистрировано 1774 организации, осуществляющие логистическую и транспортно-экспедиционную деятельность, что на 15,3% больше показателя 2018 г. (1539 компаний) [1]. Их них 6,7% организаций имеют государственную форму собственности, 18% компаний имеют иностранный капитал или являются аффилированными иностранными организациями. В 2018 г. доля компаний с иностранным капиталом составляла 27%. Уменьшение объемов иностранного капитала в логистических и транспортно-экспедиционных компаниях в Беларуси связано в первую очередь с нестабильной экономической ситуацией в стране, а так-

же с реализацией законов, не обеспечивающих в полной мере защиту прав инвесторов.

За 2019 г. в Беларуси были введены в эксплуатацию 16 логистических центров. Всего на 2019 г. в Беларуси насчитывалось 55 логистических центров, из которых 44 находились в Минске и Минской области. Из 55 логистических центров 9 принадлежат республиканским предприятиям, 12 принадлежат компаниям с иностранным капиталом, а 16 обслуживают исключительно грузопотоки компании, владеющей логистическим центром [3].

Белорусский рынок ТЛУ все еще находится на стадии своего формирования. Хотя количество игроков (транспортно-логистических компаний и центров), в том числе и иностранных, на рынке стремительно растет, эксперты отмечают низкое качество предоставляемых услуг по причине недостаточного внедрения современных информационных технологий.

Таким образом, белорусский рынок ТЛУ находится в стадии активного роста. На протяжении многих лет наблюдается положительное сальдо внешней торговли транспортными услугами. В силу географических факторов наблюдается серьезная зависимость рынка от торговли между Россией и ЕС. Белорусский рынок ТЛУ обладает достаточным потенциалом для перспективного развития в случае грамотного внедрения инновационных технологий управления и автоматизации, развития логистической инфраструктуры и обеспечения правовой защиты иностранных инвесторов в отрасли.

Литература

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Транспорт в Республике Беларусь. – Минск, 2020. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/0da/0dad008c1d55c619c133e9cc81c03d4f.pdf>. – Дата доступа: 08.11.2020.

2. Ковалев, М. М. Транспортная логистика в Беларуси: состояние, перспективы : моногр. / М. М. Ковалев, А. А. Королева, А. А. Дутина. – Минск : Изд. центр БГУ, 2017. – 327 с.

3. Министерство транспорта и коммуникаций Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Логистическая инфраструктура Республики Беларусь. – Минск, 2019. – Режим доступа: <https://mintrans.gov.by/uploads/files/23-05-2019-1.pdf>. – Дата доступа: 08.11.2020.

Методический подход к развитию системы ротации управленческого персонала машиностроительных предприятий

*Фурсевич И. Н., аспирант БНТУ,
науч. рук. зав. каф. Карпенко Е. М., д-р экон. наук, профессор*

Под ротацией управленческого персонала машиностроительных предприятий понимается система управления руководителями, специалистами, другими служащими в виде их переводов и перемещений по горизонтали и (или) вертикали внутри предприятия машиностроения с целью развития мобильности персонала, конкурентоспособности и инновационной привлекательности предприятия. А эффективный период пребывания руководителей и специалистов в должности – это период времени, в течение которого у работника, освоившего свои обязанности, формируется устойчивое противодействие инновациям в связи с потерей креативности (творческих способностей).

Исследование научной экономической литературы показало, что широкий круг задач, решаемых путем ротации персонала, позволяет представить ее одной из важнейших функций системы управления человеческим капиталом, способной в несколько раз повысить эффективность функционирования предприятия. В этой связи важно организовать таким образом ротационные процессы внутри предприятия, чтобы были ориентированы на получение финансовых благ для предприятия и на развитие самих работников, рациональное их использование.

Методический подход к развитию системы ротации управленческого персонала машиностроительных предприятий включает две методики.

1. Методику выбора формы ротации управленческого персонала машиностроительных предприятий, отличительной особенностью которой является: разработка системы, включающей четыре группы показателей оценки персональных качеств (профессионально-квалификационные, личностные, физиологические, креативность); разработка шкалы балльной оценки персональных качеств; построение интервалов допустимых значений оцениваемых показателей; разработка рекомендационных мероприятий выбора формы ротации управленческого персонала; применение японской «системы репутаций» в отборе лучших руководителей, специалистов и других служащих к ротации, гарантирующей качественное назначение на должности, обеспечивающей системный подход к принятию решения, своевременность ротационных процессов; использование современных информационных технологий для объективного и качественного выбора наиболее приемлемой ротации для каждого кандидата – претендента на должность.

Реализация методики позволит принести положительный экономический или иной полезный эффект, а именно обеспечить практическую полезность каждого руководителя и специалиста в повышении производительности труда структурного подразделения, а также предприятия в целом за счет расширения и углубления профессиональных знаний и навыков собственного персонала; избежать принятие ошибочных управленческих решений путем применения «системы репутаций» в отборе потенциальных кандидатов к ротации персонала с использованием современных информационных технологий; уменьшить текучесть квалифицированных кадров путем сохранения благоприятного социально-психологического климата в коллективе; повысить эффективность производства и инновационную привлекательность предприятия.

2. Методику построения иерархической программы адаптации управленческого персонала к новой должности при горизонтальной и вертикальной ротации, отличительной особенностью которой является формирование индивидуальной программы адаптации руководителей и специалистов к новой должности. Программа адаптации строится путем выбора трех мероприятий, рекомендуемых при конкретной величине пробелов (упущений) по каждой компетенции. Работник, как правило, не может одновременно участвовать в трех мероприятиях программы, поэтому предусматривается иерархическая последовательность реализации программы. Приоритет имеют мероприятия по компетенции, имеющей максимальный пробел, оцененный в баллах.

В отличие от существующего единичного ротационного требования к уровню профессионализма работника, выявляются и комплексно учитываются основные компетенции специалистов и руководителей (профессионально-квалификационные качества, коммуникабельность, креативность); количественно определяется величина фактического пробела по показателям каждой компетенции. Новизной методики является модификация метода анализа иерархий, разработанного американским математиком Т. Л. Саати, представляющий собой математический инструмент системного подхода для принятия сложного решения посредством оценки эффективности альтернативных вариантов.

Использование методики позволяет отклонить потенциально непригодных работников для профессионального и должностного роста; сократить период адаптации специалистов и руководителей для ликвидации пробелов в компетенциях путем построения индивидуальной программы.

Реализация методики позволит предприятиям машиностроения получить максимальную отдачу от ротируемого руководителя или специалиста, высокую производительность и качество труда за оптимально сжатый период времени.

Основы формирования финансовой стратегии современного предприятия

*Фэн Жонань, аспирант БГУ,
науч. рук. Петрович Д. И., канд. экон. наук, доцент*

Эффективно сформированная финансовая стратегия современного рыночного предприятия должна обеспечивать решение таких задач: охват всех базовых аспектов управления финансовыми ресурсами предприятия ради их оптимизации и развития финансовых отношений с бизнес-партнерами; обеспечение гибкости и корректировки источников формирования, путей и направлений размещения и использования финансовых ресурсов в зависимости от факторов внутренней финансовой среды предприятия; содействие быстрой адаптации к изменениям, которые имеют место во внешней финансовой среде предприятия; научное обоснование стратегических ориентиров финансовой деятельности предприятия и т.д.

Основными направлениями при формировании финансовой стратегии являются [1, с. 63]:

- 1) определение способов проведения успешной финансовой стратегии и использования финансовых возможностей;
- 2) определение перспективных финансовых взаимоотношений с субъектами хозяйствования, бюджетом, банками и другими финансовыми институтами;
- 3) финансовое обеспечение операционной и инвестиционной деятельности на перспективу;
- 4) изучение экономических и финансовых возможностей вероятных конкурентов, разработка и принятие мер по обеспечению финансовой устойчивости;
- 5) разработка способов выхода из кризисного состояния и методов управления в условиях кризисного состояния предприятия.

Финансовая стратегия предприятия формируется и разрабатывается с учетом риска неуплаты, колебаний инфляции и других непредвиденных ситуаций. Именно эффективно разработанная финансовая стратегия современного предприятия должна отвечать производственным задачам, по необходимости корректироваться и меняться соответственно к потребностям внутренней и внешней среды. С учетом вышеизложенного мы пришли к выводу, что разработка финансовой стратегии современного рыночного предприятия должна базироваться на таких началах [2; 3]:

- 1) *подчинение стратегических целей финансовой деятельности стратегическим целям общего экономического развития предприятия.* Финансо-

вая стратегия как часть общей стратегии является одним из главных факторов обеспечения эффективного развития предприятия в условиях будущих рыночных трансформаций;

2) *гибкость в соответствии с изменениями внешней среды*. Разработка и формирование финансовой стратегии базируются на сложных многовариантных прогнозах развития рыночных процессов предвидения изменений в экономической, политической и социальной среде. Именно поэтому сложившаяся финансовая стратегия должна предвидеть многовариантность развития событий и должна быть пригодной для реализации без трудоемких и дорогостоящих расходов;

3) *согласование финансовой и маркетинговой стратегии по целям и этапам реализации*. Обычно разработка маркетинговой и финансовой стратегии выполняется одновременно, поэтому каждый из намеченных в маркетинговой стратегии направлений должны быть обеспечены соответствующими финансовыми ресурсами;

4) *обеспечение допустимого уровня риска финансовых решений*. Как правило, формирование финансовой стратегии современного предприятия происходит по нескольким сценариям, то есть имеет место многовариантность в принятии решений. Каждое решение по формированию финансовой стратегии предприятия обеспечивает определенный эффект финансирования, однако характеризуется одновременно наличием риска понесения потерь на соответствующем уровне;

5) *эффективность финансирования*. Сложившаяся финансовая стратегия должна характеризоваться эффективными результатами в рамках общеэкономической стратегии предприятия. Разработанная финансовая стратегия должна обеспечить мобилизацию собственных и внешних финансовых ресурсов в достаточных объемах для реализации основных направлений финансовой деятельности предприятия.

Разработка и конечное формирование финансовой стратегии обычно обеспечиваются на основе моделирования большого количества финансовых ситуаций, выявления будущих изменений и предвидения результатов с помощью использования избранной тактики в целях получения желаемого экономического результата. При полном внешнем и внутреннем согласовании финансовой стратегии с производственной и маркетинговой стратегиями достигается максимальная стоимость бизнеса.

Литература

1. Остапенко, Д. В. Финансовая стратегия предприятий (теория и практика) : дис. канд. экон. наук. / Д. В. Остапенко. – Санкт-Петербург, 2004. – 195 с.

2. Carter, C. The age of strategy: strategy, organizations and society / C. Carter. // Business History. – 2013. – Vol. 55. – №. 7. – PP. 1047–1057.

3. Mintzberg, H. The Rise and Fall of Strategic Planning: Reconceiving Roles for Planning, Plans, Planners / H. Mintzberg. – New York, 2013. – 464 p.

The Concept of Sustainable Development in Scientific Research

*Хритоненкова Д. А., магистрант БГУ,
науч. рук. проф. Дубинко С. А., канд. филол. наук, доцент*

Sustainable development has become a popular issue in contemporary society. Sustainable development is defined as development that meets the needs of the present without compromising the ability of future generations to meet their own needs [1]. This is a problem concerned with different global challenges such as poverty, climate changes, inaccessibility of education, food security and global partnership. The mechanism of sustainable development is dependent on the strategy developed states and organizations. All further investigations under this topic reveal various tips [2] on how to achieve sustainable development in the world today and what needs to be done for this.

Nowadays the number of scientific articles devoted to the research on sustainable development has increased. The main techniques and methods used in these studies are systematization and logical generalization of theoretical sources, the method of comparative and system analysis, classification, synthesis and statistical analysis of information. Let's look at each method separately.

Analysis is a way of knowing an object by studying its parts and properties. **Synthesis** is a way of knowing an object by combining parts and properties that have been identified as a result of analysis into a whole. Analysis and synthesis are not isolated from each other, but exist together, complementing each other. When we talk about analysis and synthesis, we should not think that first there is pure analysis, and then pure synthesis begins. Already at the beginning of the analysis, the researcher has some general idea about the object being studied, so the analysis begins in combination with the synthesis. Then, after studying several parts of the whole, the researcher already begins to make the first generalizations, starting to synthesize the first analysis data [3].

Comparison is a way of knowing by establishing the similarity and difference of objects. As a result, it is necessary to present common and distinctive essential features of the objects being compared and indicate the degree of difference. In

some cases, it is necessary to give reasons for the similarities and differences between the objects being compared [3].

Classification involves the division of the class into subclasses based on the establishment of features of objects that make up the class. This method is often used in the theoretical part of the study, when it is necessary to analyze a definition and give a classification based on certain characteristics [3].

Statistical analysis. The second part of the study is usually practical. My main task in this part of the study is to find information (for example, economic indicators) and analyze their dynamics. Such indicators are most often published in the statistical collections of the relevant institution [3].

Generalization as a method is based on analysis and synthesis. Logical generalization is usually used at the end of the study, when it is necessary to write conclusions and highlight the main points [3].

There are of course other methods and techniques for research, but the techniques described above are most often used in the research of economic issues.

Preliminary studies reveal effects of the concept of sustainable development [2]. Countries are really trying to solve urgent problems. The Sustainable Development Goals were approved in September 2015 by the 193 United Nations Member States and are also known as Agenda 2030. The framework consists of 17 goals for environmental sustainability, social inclusion, economic development, peace, justice, good governance and partnership, the main issues for the world population in the 21st century [1]. The table below shows the countries that are most successful in implementing the sustainable development strategy.

Table 1. – Sustainable Development Ranking 2019

Rank	Country	Score
1	Denmark	85.2
2	Sweden	85.0
3	Finland	82.8
4	France	81.5
5	Austria	81.1

Resource: [4].

As the table shows, leaders in sustainable development in 2019 are Denmark, Sweden and Finland. However, laboratory studies of the concept of sustainable development support the idea that it will take a lot of time and resources to achieve ideal sustainability indicators.

Литература

1. Science Direct – Sustainable development [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.sciencedirect.com/topics/earth-and-planetary-sciences/sustainable-development>. – Date of access: 20.11.2020.
2. Dubinko, Sviatlana. English for scientific purposes [Electronic resource] // Article. – Mode of access: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/197673/1/2018_dubinko_posobie_1.pdf. – Date of access: 20.11.2020.
3. Methodology of scientific research in Economics [Electronic resource]. – 2014. – Access mode: <https://www.rea.ru/ru/org/cathedries/prlogkaf/Documents/Пособие%20по%20дисциплине%20Методологии%20и%20методы%20исследований%20в%20менеджменте.pdf>. – Date of access: 20.11.2020.
4. Sustainable Development Report 2019 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.sdgindex.org/reports/sustainable-development-report-2019>. – Date of access: 20.11.2020.

Синергетический подход к анализу валютной системы Республики Беларусь

*Шабан Е. Д., аспирант БГЭУ,
науч. рук. зав. каф. Румянцева О. И., канд. экон. наук, доцент*

С развитием процессов глобализации мировой экономики, повышением степени вовлечения национальных хозяйств в мирохозяйственные связи, усилением процессов информатизации общества становится все более острой проблема возрастания неравновесности экономических процессов. В этих условиях равновесный подход, постулирующий линейный детерминизм, на основе которого строятся оценки и прогнозы, устаревает [1].

Валютная система представляет собой сложную нелинейную неравновесную саморазвивающуюся систему, которой свойственна неопределенность, многовариантность развития, способность к фазовым и структурным трансформациям под воздействием фактора информационной насыщенности, процессы самоорганизации. В таком виде валютная система представляет собой систему, к исследованию которой в полной мере приложима методология синергетики. Социально-экономические системы, в том числе и валютная система, требуют подхода, позволяющего учитывать интеллектуальную и поведенческую составляющую участников системы, каковым является синергетический подход, в рамках которого объект анализа и воздействия расширяется от частного (отдельные монетарные показатели) до системного уровня (отдельные монетарные показатели и внутренние нелинейные причины, их генерирующие).

Особую актуальность такие исследования приобретают для стран с формирующимися рынками, где валютная система как «рефлексивно-активная среда» [2] генерирует существенный отрицательный синергетический потенциал, вызванный негативной рефлексией участников (социума) валютной системы. Примером данного явления служит опыт Республики Беларусь, где проведение крупных девальваций номинального валютного курса привело к скачкам в уровне инфляции и возникновению эффекта инфляционно-девальвационной спирали [3, с. 7–12]. Девальвационно-инфляционные ожидания, связанные с психологией и поведением участников валютного рынка Республики Беларусь служат фоном для зарождения устойчивой негативной рефлексии в валютной системе страны, что порождает отдельную проблему необходимости ее снижения, актуальную в настоящее время.

В рамках вопроса управления рефлексивной активностью валютной системы центральному банку необходимо в первую очередь оценить направленность и степень рефлексивности валютной системы. В качестве показателей рефлексивности валютной системы целесообразно использовать показатели, характеризующие степень доверия экономических агентов к национальной денежной единице.

В рамках анализа степени рефлексивности валютной системы Республики Беларусь, отметим, что субъективные факторы участников валютной системы формируются в условиях объективно складывающейся ситуации. Для Республики Беларусь характерны негативные тенденции в сфере промышленного производства, инвестиций, хроническое отрицательное сальдо счета текущих операций и счета операций с капиталом, достаточно высокие темпы инфляции [4]. Данные тенденции служат фоном для формирования негативной рефлексии национальной валютной системы. Характерным индикатором рефлексивности валютной системы, показывающим направленность тренда девальвационных ожиданий, являются сальдо покупки-продажи физическими лицами наличной иностранной валюты, структура сбережений физических лиц в национальной и иностранной валютах. Статистические данные показывают, что период с 2012-го по 2020 г. характеризуется достаточно устойчивым превышением спроса населения на иностранную валюту над ее продажей банкам [4]. Значение доли срочных депозитов в иностранной валюте физических лиц в общей сумме их срочных депозитов в Республике Беларусь в период с 2012-го по 2020 г. колебалось в диапазоне 60–80%, что говорит о фактической долларизации экономики и низком доверии экономических агентов к национальным деньгам [4]. Динамика коэффициентов монетизации экономики Республики Беларусь на современном этапе демонстрирует разрыв между показателями монетизации по рублевой

и широкой денежной массе (максимум – около 15 п.п. в 2016 г.) указывает на присутствующее недоверие к национальной денежной единице как средству сбережения среди участников валютной системы Республики Беларусь. Несмотря на наметившееся с 2016 г. улучшение показателей тренда, обозначенный разрыв продолжает оставаться существенным.

В рамках политики обеспечения положительной рефлексивности национальной валютной системы первостепенное внимание центрального банка должно уделяться обеспечению выполнения установленных регулятором монетарных целей, гарантий и обязательств, движению в направлении роста интерактивности валютной системы, усилению контроля за публичными выступлениями различного рода экспертов в СМИ, повышению финансовой грамотности населения, повышению транспарентности целей и задач регулятора. При этом очень важно не просто донести информацию о деятельности центрального банка, но и получить ответную реакцию, обратную связь от субъекта управления с целью внесения при необходимости поправок.

Литература

1. Якимкин, В. Н. Синергетика фондовых рынков / В. Н. Якимкин // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2008. – № 9. – С. 36–42.
2. Лепский, В. Е. Лефевр и рефлексия / В. Е. Лепский // Международный научно-практический междисциплинарный журнал. Рефлексивные процессы и управление. – 2006. – Т. 6. – № 1. – С. 26.
3. Левкович, А. П. Эффективность политики валютного курса / А. П. Левкович, А. Н. Войтехович // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 2014. – № 5. – С. 5–14.
4. Бюллетень банковской статистики // Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/publications>. – Дата доступа: 20.09.2020.

Источники экономического роста Республики Корея

*Шкапич А. П., студ. Пк БГУ,
науч. рук., ст. преп. Хмурович Л. В.*

Республика Корея является уникальным примером стремительного экономического роста. В 2019 г. номинальный ВВП Южной Кореи составил \$1,642 трлн, тем самым страна заняла 12-е место по объему ВВП в мире. Стоит обратить внимание, что в 1960 г. корейский ВВП составлял лишь \$3,96 млрд. Таким образом, всего за 59 лет Корея увеличила объем своего ВВП в почти

415 раз. Подобный успех заслуживает особого внимания. В этой связи особый интерес вызывает рассмотрение основных источников экономического роста Республики Корея, привнесших колоссальный вклад в создание той передовой и эффективной экономики, которую мы знаем сейчас.

Импортзамещение. Первой попыткой стимулировать экономический рост была популярная идея о том, что замещение импорта приведет к самодостаточности экономики. Для достижения этой цели правительство увеличило импортные пошлины до 77%. В период с 1955-го по 1967 г. правительство Кореи использовало прямые ограничения на импорт, чтобы сократить дефицит платежного баланса и защитить отечественную промышленность [1]. Тем не менее политика протекционизма не привела к значительным экономическим успехам, хотя и положила начало развитию. В то время средний темп роста составлял 5,5%, что не так много для страны, которая восстанавливается после войны.

Экспорториентированность. Содействие экспорту было одним из первых организованных мероприятий правительства Пака Чонхи, пришедшего к власти в 1961 г. Экспорт увеличился с 2,6% ВВП в 1960 г. до 29,9% ВВП в 1981 г. [2]. Были предприняты шаги по искоренению предубеждений в отношении экспортной деятельности: введен режим свободной торговли для экспорта (начиная с 1967 г.); отменены косвенные налоги на внутренние ресурсы, используемые для экспорта (начиная с 1961 г.); предпринята попытка сделать производство для экспорта более прибыльным путем предоставления таких экономических стимулов, как ускоренная амортизация, сниженные ставки налога на прибыль и льготные кредиты.

Были уменьшены риски и неопределенности, с которыми сталкиваются экспортеры. Предоставлялись гарантии возврата иностранных займов, кредиты выдавались под низкие проценты. Риски экспорта инновационной продукции были снижены за счет предоставления экспортерам возможности получать более высокую прибыль от продаж на внутреннем рынке [3].

Индустриализация. 1970-е гг. основными статьями промышленного экспорта были такие трудоемкие товары, которые требовали простых технологий. Из-за конкуренции с другими развивающимися странами с еще более низкими затратами на рабочую силу перспективы трудоемкого экспорта Южной Кореи не были оптимистичными. Перенаправление к новым областям с помощью индустриализации рассматривалось как ответ на эти вызовы. Постепенно структура промышленного экспорта изменилась в пользу капиталоемких товаров и товаров с высокой долей квалифицированного труда, таких как корабли, сталь, техника, автомобили, компьютерная электроника (см. *табл. 1*).

Таблица 1. – Структура экспорта Республики Корея 1965–1994 гг.

	1965	1975	1985	1994
№1	Текстиль, одежда, обувь – 30,9%	Текстиль, одежда, обувь – 43,9%	Текстиль, одежда, обувь – 32,1%	Текстиль, одежда, обувь – 22,7%
№2	Еда – 17,5%	Еда – 14,1%	Электронное оборудование 7,2%	Электронное оборудование – 20,8%
№3	Дерево и бумажная продукция – 11,1%	Электрическое оборудование – 6,4%	Средства связи 5,7%	Химикаты и фармацевти- ка – 7,1%

Примечание: источник [4].

На сегодняшний день главным фактором, сдерживающим экономический рост в Республике Корея, является пандемия COVID-19. Несмотря на то, что корейское правительство очень эффективно предотвращает распространение вируса в стране, Корея также очень сильно зависит от состояния мировой экономики. Эксперты прогнозируют медленное, но стабильное возвращение экономики Южной Кореи в норму после стабилизации эпидемиологической ситуации в мире.

Есть все основания полагать, что сильные стороны, которые Республика Корея продемонстрировала в достижении своих выдающихся целей в прошлом, будут столь же актуальны и полезны при решении задач в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Government and Economic Development in South Korea, 1961–1979 : journal article / Social Scientist Vol. 24, No. 11/12 ; Sudip Chaudhuri. – 1996. – Pp. 18–35.
2. Korea’s Rapid Export Expansion in the 1960s: How It Began : journal article / KDI Journal of Economic Policy 39(2) ; JUNGHO YOO. – 2017. – Pp. 1–23.
3. Korea’s growth performance: Past and Future : publication / Asian Economic Policy Review 7(1) ; Marcus Noland. – June 2012.
4. Government interventions and productivity growth in Korean manufacturing industries : working paper / NBER Working Paper Series, № 5060 ; Jung-Wha Lee. – Cambridge, MA, 1995.

РАЗДЕЛ 4

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ. ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО

Программа “Marriott’s Commitment to Cleanliness” и ее значение в условиях COVID-19

*Барышникова Д. А., магистрант БГУ,
науч. рук. Дедок В. М., канд. экон. наук, доцент*

Пандемия COVID-19 потребовала от сферы гостеприимства колоссальных усилий по внедрению новых технологий и методов предотвращения распространения вируса. При планировании путешествия на первый план становятся не комфорт и приятное окружение, а безопасность и стерильная чистота. Отельеры конкурируют за любую возможность бизнеса, обеспечивая высочайший уровень безопасности.

С момента строительства первого отеля 92 года назад в Marriott International всегда уделялось особое значение безопасности здоровья гостей и сотрудников [1]. С глобальным расширением сети были разработаны корпоративные протоколы гигиены, которым обязан беспрекословно следовать каждый представитель отельной цепочки. С приходом пандемии данные протоколы объединились в целую политику сети – “Marriott’s Commitment to Cleanliness”, что дословно означает: «Marriott обязуется предоставлять чистоту и безопасность». Данная программа представляет собой многосторонний подход, разработанный для решения проблем здравоохранения и безопасности, связанных с распространением COVID-19.

Останавливаясь в гостиницах сети Marriott International, гости заметят ряд нововведений, которые призваны обеспечить повышенные требования к чистоте и безопасности во время их пребывания. Среди конкретных направлений программы можно рассмотреть следующие.

Обработка всех доступных поверхностей и общих зон. В общественных зонах отелей и без того строгие правила уборки поверхностей ужесточились использованием медицинских дезинфицирующих средств, увеличением частоты проводимой обработки и дезинфекцией воздуха.

Ограничение личного контакта. В целях снижения риска передачи вируса при личном общении в Marriott International обеспечивается социальная дистанция в 1,5 метра во всевозможных зонах контакта гостей. В зоне рецепции установлены пластиковые щиты, разделяющие сотрудников и гостей. Также во всех общественных зонах расположены информационные знаки, напоминающие о необходимости соблюдения дистанции, а мебель расставлена на максимально возможном расстоянии. При проведении мероприятий применяются специальные схемы COVID-рассадки и расположения оборудования (обеспечение дистанции между участниками минимум 1,5 метра, также между сценой и местами участников – 1,5–2 метра).

Средства индивидуальной защиты и санитарный протокол. Весь персонал обязан носить средства индивидуальной защиты и соблюдать строгие санитарные правила: термометрия перед началом рабочего дня, регулярное мытье и дезинфекция рук. Помимо персонала, гостям также рекомендуется носить средства индивидуальной защиты, которые предоставляются на рецепции отеля при заселении и в номерах: одноразовые маски, перчатки, мини-флаконы с антисептиком, станции с дезинфектором. Стоит отметить, что при проведении мероприятий от 5 человек, гости обязаны соблюдать ношение средств индивидуальной защиты в общественных местах. В противном случае отель имеет право отказать в проведении мероприятия.

Безопасность еды и напитков. Совершенствование технологий производства, новые подходы к сервировке блюд. В настоящее время большинство отелей сети отказалось от формата «шведский стол» и самообслуживания при подаче завтраков и кофе-пауз в целях снижения риска передачи вируса контактным путем.

Отказ от многоразовой информационной продукции, использование индивидуальных предметов гостеприимства. Marriott International временно не использует информационные папки и печатную продукцию в номерах. Рум-сервис меню и информацию об услугах отеля можно найти в электронном ТВ-каталоге в каждом номере. Предметы гостеприимства (косметика и банные принадлежности) и чайного, кофейного наборов упакованы в индивидуальную защитную пленку.

Таким образом, применение программы “Marriott’s Commitment to Cleanliness” привнесло значительные изменения в ежедневную работу отелей. Безусловно, некоторые меры сказались на уровне сервиса и комфорта гостей – далеко не все ограничения положительно воспринимаются постояльцами. Однако следование строгим стандартам программы позволяет обеспечить безопасность здоровья гостей, что является первоочередной задачей Marriott International на сегодняшний день.

Литература

1. An update from Our CEO: Marriott's Commitment to Cleanliness [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.marriott.com/news/2020/05/06/an-update-from-our-ceo-marriotts-commitment-to-cleanliness>. – Дата доступа: 05.11.2020.

2. Travel with confidence during COVID-19. Marriott International official website [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clean.marriott.com> – Дата доступа: 05.11.2020.

The role of intercultural communication in MICE-events management

*Болотникова Е. В., магистрант БГУ,
науч. рук. Дубинко С. А., канд. филол. наук, доцент*

According to Merriam-Webster Dictionary, “communication is a process by which information is exchanged between individuals through a common system of symbols, signs, or behavior” [1]. In other words, communication is the transfer of information among humans. Many people believe that the significance of communication is similar to the importance of breathing. Indeed, not only communication, but also forms of positive or negative relationships between people facilitate the spread of knowledge and information.

Undoubtedly, communication is a vital part of every aspect of human life as it is the foundation of all human relationships, whether it is business interaction, educational activity or a regular exchange of ideas and thoughts between strangers. Communication skills are highly valued due to the fact that lack of proper communication is often cited as the reason of relationship breakdowns as well as unsuccessful business deals.

In addition, communication is much more than a simple transmission of information: it is the mutual creation of meaning. Information is not, in itself, meaningful. It happens only when information is intended and interpreted in some way that it attains significance.

It is also worth noting that words have a great importance in terms of human interaction, but efficient non-verbal communication should not be underestimated. People are constantly delivering non-verbal cues such as gestures, movements and expressions in social and business life to deliver a specific message to their counterparts [2].

In our fast-changing and modern world with a variety of different nations a close contact between cultures is totally inevitable. In order to successfully interact with

people from other countries it is substantial to consider the peculiarities and traits of their communities.

Intercultural communication skills are required to share information with people from other cultures and social groups. While language skills may be an important part of intercultural communication, they are by no means the only requirement. Intercultural communication also includes an understanding that different cultures have different customs, standards, social norms and even mental patterns. Finally, in order to succeed in intercultural communication, one has to possess a willingness to accept these differences and adapt to them.

Since culture is a generalization of the data how a group of people coordinate meaning and action among themselves, intercultural communication is the mutual creation of meaning across cultures.

One of the most important practical goals of intercultural communication is to contribute to the success of cross-cultural projects such as transferring knowledge, conducting long-term business. In such cases more and more people involved in the cross-cultural encounter the need to make adaptations toward one another in order to coordinate meaning and action adequately. In case intercultural adaptation is mutual, it creates “third cultures” which are virtual conditions that come into existence for the purpose of intercultural communication and then dissolve when that communication is not active.

The aforementioned term is of particular significance to the tourism industry as this field involves constant intercultural interaction, which is intended to be mutual in order to be effective. This especially relates to the MICE-industry (Meetings, Incentives, Conferences, Exhibitions/Events) as within this market communication with other cultures takes place very often. That’s why being able to encode a message of one culture so that the other one would decode it correctly – is among primary goals of those managing MICE-events [3].

As for the practical ways of performing successful intercultural communication within MICE-events management, it is reasonable to take into account language peculiarities and cultural nuances as well as consider non-verbal ways of communication. Moreover, it is efficient to adapt behavior and not always expect the participants to adapt it in return. In addition to that it is very useful to reflect on previous experience in organizing and holding events such as international conferences or meetings as it is a great way to avoid cultural mistakes and misunderstandings and improve the managing process.

In conclusion it is necessary to emphasize that there is no doubt that communication plays a vital role in human life as it helps to facilitate the process of sharing information and helps people to develop relationships with others [4]. The importance of communication in terms of tourism industry cannot be

underestimated, especially within MICE-events organization, taking into account that this type of tourism usually involves close interaction between different cultures. This leads to the point that in order to succeed in managing international events one needs to learn how to communicate effectively with due regard to cultural peculiarities and language distinctions.

Литература

1. Communication [Electronic resource] // Merriam-Webster Dictionary. – Mode of access: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/communication>. – Date of access: 13.11.2020.

2. Intercultural Communication [Electronic resource] // IDRInstitute: Intercultural Development Research. – Mode of access: <https://www.idrinstitute.org/resources/intercultural-communication>. – Date of access: 13.11.2020.

3. Intercultural communication: do you understand me? [Electronic resource] // The Real MICE Book. – Mode of access: <https://therealmicebook.com/do-you-understand-me>. – Date of access: 12.11.2020.

4. Why is communication important to human life? [Electronic resource] // Route Communication & Consulting. – Mode of access: <http://routecommunication.com/why-is-communication-important-to-human-life.html>. – Date of access: 13.11.2020.

Основные направления модернизации таможенной службы Республики Беларусь на современном этапе

*Борисеева О. В., студ. I к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Кудряшов Н. Г.*

С годами все в мире меняется и совершенствуется. Не остается в стороне и таможенная служба Республики Беларусь: «Реализация Программ развития таможенной службы последних десятилетий позволила сформировать правовую базу таможенного дела, создать необходимые условия для полномасштабного внедрения информационно-коммуникационных технологий, гарантировать должный уровень контроля на границе, а также оптимизировать ситуацию с сокращением количества контрольных служб без потери качества осуществляемых ими контрольных операций» [1].

Внедрение новых технологий, непрерывный рост внешнеторгового оборота, рост активности элементов хозяйствования, расширение транспортного и товарного потоков через белорусскую границу – все это обусловило потребность в инновационном развитии таможенной службы Республики Беларусь. Проведение мероприятий в рамках международного сотрудниче-

ства и налаживания торгово-экономических отношений Республики Беларусь с другими странами приводит к необходимости постоянной модернизации таможенной службы республики.

В настоящее время наблюдается расширение строительства логистических центров, проводится полномасштабная реконструкция автодорожного пункта пропуска «Урбаны», расположенного на белорусско-латвийском границе, продолжается реконструкция автодорожного пункта пропуска «Верхний Теребежов», расположенного на белорусско-украинском границе. Активно развиваются проекты «Координированное управление на границе», «Одно окно» и «Уполномоченный экономический оператор».

Безусловно, главными задачами таможенной службы являются ускорение и упрощение прохождения границы, сокращение количества проверок при сохранении эффективности таможенного наблюдения. Контроль должен быть быстр и незаметен, ведь, как сказал Ишхан Геворгян, «доверие растворяет границы». На сегодняшний день используется пять мобильных и пять стационарных инспекционно-досмотровых комплексов. Благодаря им таможенный контроль товара проводится без вскрытия грузового отсека. При этом можно получить сканограмму размещенных в транспортном средстве товаров. Использование этой технологии позволяет снизить время таможенного досмотра транспортных средств, улучшить качество досмотра существенно повысить трансграничную безопасность на границе. В скором времени предусмотрено построить еще три стационарных инспекционно-досмотровых комплекса в пунктах пропуска «Урбаны» и «Берестовица» и один мобильный ИДК в пункте пропуска «Новая Гута». Таким образом, вопрос преобразования и технического переоборудования пунктов пропуска выступает как наиболее актуальный.

Для улучшения работы таможенных органов необходимо их постоянное взаимодействие с иными службами, такими как Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь, Комитет государственной безопасности Республики Беларусь, Министерство труда и социальной защиты, Министерство культуры Республики Беларусь, Санитарная служба. Сотрудничество с другими службами значительно облегчает работу таможенников, которые при проведении специфических операций испытывают потребность в профессиональных консультациях специалистов других сфер. Так, эпидемиологическая ситуация в условиях пандемии 2020 г. обозначила потребность сотрудников таможни в особенно тесном взаимодействии с санитарными врачами, чтобы вместе предотвратить распространение опасного заболевания. Уже в феврале 2020 г., в самом начале эпидемии, в пунктах пропуска на государственной границе Республики Беларусь был организован

усиленный санитарно-карантинный контроль тех, кто прибывает из стран красной зоны, в том числе с использованием тепловизоров (в РУП «Национальный аэропорт Минск» обеспечено проведение двойного санитарно-карантинного контроля). В 23 пунктах пропуска через Государственную границу осуществляется забор материала для лабораторного обследования прибывающих лиц. Также проводятся скрининг на въезде и выезде, изоляция и тестирование заболевших пассажиров, ведение случаев заболевания, в том числе готовность необходимых транспортных средств для доставки заболевших в медицинские учреждения, уборка и дезинфекция, определение контактных лиц, соблюдение безопасной дистанции и ношение масок. Таможенной службой организуется информирование граждан: разъясняются изменения, внесенные в порядок работы с багажом, контейнерами, грузом, транспортными средствами, товарами и почтовыми отправлениями. В пунктах пропуска особенно важно выполнение рекомендаций ВОЗ в отношении заболевших лиц, совершающих поездки.

Таким образом, основными направлениями модернизации таможенной службы Республики Беларусь на современном этапе являются реконструкция пунктов пропуска, установление мобильных и стационарных инспекционно-досмотровых комплексов на границах, активизация межведомственного сотрудничества.

Литература

1. Петров, А. В. Мировой опыт таможенного дела в контексте формирования стратегии развития таможенной службы Республики Беларусь / А. В. Петров // Экономическая наука сегодня : сборник научных статей / пред. редкол. С. Ю. Солодовников. – Минск : БНТУ, 2016. – Вып. 4. – С. 204.

ОТА в деятельности гостиничных предприятий (на примере Booking.com)

*Коротченко А. Ю., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Дедок В. М., канд. экон. наук*

В наше время туризм развивается в сфере цифровых технологий, используя их для увеличения продаж, повышения узнаваемости бренда и создания определенных трендов, связанных с деятельностью компании или организации. Мировой гостиничный сектор также рассматривает цифровые технологии как самый короткий и эффективный способ реализации услуг. Процесс бронирования средства размещения постепенно переходит в цифровое про-

странство, так как потребители все чаще выбирают страну и отель самостоятельно, умеют находить нужную информацию в Интернете и больше не нуждаются во встрече с турагентом. На смену классическим офлайн турагентствам приходят сайты отеля и ОТА.

ОТА (от англ. Online Travel Agency) представляет собой электронную платформу, позволяющую потребителю забронировать услуги, связанные с путешествием, самостоятельно через Интернет [3].

ОТА действует как связующее звено между поставщиками услуг и клиентами, продавая гостиничные номера и другие туристические продукты от имени третьих лиц, а не продавая свои собственные туристические продукты. К числу самых крупных ОТА мира можно отнести Booking, Expedia, Strip и другие.

Преимущества сотрудничества с гостиниц с ОТА заключаются в налаживании коммуникации с клиентами. ОТА, имея доступ к полезной информации, служит платформой для бронирования путешествий, позволяя клиентам находить отели, организовывать рейсы, читать отзывы и бронировать отели онлайн. Это способствует росту популярности ОТА, поэтому многие средства размещения начинают подобное сотрудничество. Данные, представленные на рисунке, являются подтверждением.

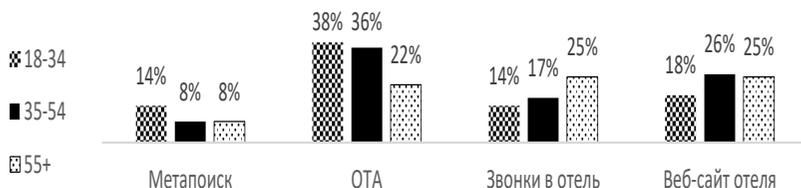

Рисунок 1. – Каналы бронирования отелей в зависимости от возраста гостей, 2017 г.

Примечание: собственная разработка автора на основе данных [4].

Подавляющее большинство потребителей гостиничных услуг возраста 18–54 лет выбирают ОТА как самый удобный способ бронирования отеля. Потребители старше 50 лет чаще выбирают альтернативные способы бронирования: звонок в отель или посещение веб-сайта отеля; метапоиск же пользуется у них наименьшей популярностью. Веб-сайт отеля является вторым по популярности каналом бронирования, поэтому можно сделать вывод, что современному объекту размещения стоит сосредоточиться на продвижении посредством веб-сайта и посредством сотрудничества с ОТА.

В настоящее время Booking Holding занимает лидирующее положение среди мировых ОТА. Компания была создана в 1996 г. в Амстердаме. После в 2005 г. она была куплена американской компанией The Priceline Group (переименована в Booking Holdings в 2018 г.) за 133 млн долл. США [1]. В настоящий момент штаб-квартира находится в г. Амстердаме, Нидерланды.

Booking.com – онлайн-платформа, которая входит в состав Booking Holding. Компания предлагает самый большой выбор вариантов проживания: от апартаментов, домов для отпуска и маленьких семейных отелей до 5-звездочных курортов, домов на дереве и других необычных средств размещения. Сайт и приложения Booking.com переведены на 43 языка мира. На сайте представлено 28 млн единиц размещения, включая свыше 5,7 млн единиц размещения в домах, апартаментах и других уникальных объектах, по более чем 147 000 направлений в 229 странах и территориях по всему миру [2]. Что примечательно для компании таких размеров, оптимизация ресурса идет без перерыва, постоянно совершенствуется функционал и регулярно внедряются новые технологии.

Несмотря на популярность Booking.com среди путешественников, компания часто обвиняется в ценовом давлении на отели и нарушении антимонопольного законодательства. Такие жалобы уже подавались со стороны Франции, Германии, Великобритании, США и Швейцарии.

Роль ОТА в деятельности гостиничных предприятий нельзя недооценивать. ОТА служат как дистрибьюторскими, так и маркетинговыми платформами, что делает их ценными не только для владельцев гостиниц и аналогичных средств размещения, но и для маркетологов и ревенью-менеджеров. Используя возможности сотрудничества с Booking.com и другими ОТА, объект размещения может увеличить количество бронирований, повысить узнаваемость бренда и минимизировать расходы на рекламу.

Литература

1. История Booking.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tio.by/info/articles/istotia_booking.com. – Дата доступа: 28.10.2020.
2. Пресс-центр Booking.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://globalnews.booking.com/?aid=389416&lang=ru>. – Дата доступа: 28.10.2020.
3. ОТА – Online Travel Agency [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.xotels.com/en/glossary/ota>. – Дата доступа: 30.10.2020.
4. The Evolution of OTAs in the Hotel Industry [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hoteltechreport.com/news/otas-problems>. – Дата доступа: 28.10.2020.

Таможенные платежи как инструмент регулирования внешнеэкономической деятельности и источник пополнения республиканского бюджета

*Морозова А. В., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. Тарарышкина Л. И., канд. экон. наук, доцент*

На сегодняшний день вопрос проводимой таможенной политики относительно взимания таможенных платежей является актуальным, так как, во-первых, таможенные платежи являются одним из основных источников пополнения республиканского бюджета. Во-вторых, для каждого государства совершенно очевидна необходимость выстраивания и поддержания экономических отношений с другими странами, а таможенные платежи в данном случае выступают в роли одного из регуляторов этих отношений.

Рассмотрим поступающие в бюджет Республики Беларусь доходы от ведения внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) за период 2016–2019 гг. (*табл. 1*) [2].

Таблица 1. – Доходы от ВЭД, 2016–2019 гг.

	2016	2017	2018	2019
Всего налоговых доходов, млн руб.	14 149,20	13 980,80	15 946,50	18 382,50
Налоговые доходы от ВЭД, млн руб.	4 154,90	3 160,80	3 568,60	4 357,50
Налоговые доходы от ВЭД, %	29%	23%	22%	24%

Проанализировав данные *таблицы 1*, можно сделать вывод о том, что доля налоговых доходов от ВЭД в формировании республиканского бюджета достаточно велика, а суммы от уплаты платежей увеличиваются с каждым годом. Вместе с тем имеет место спад показателей в 2017 г. Это снижение обусловлено уменьшением поступлений по вывозным таможенным пошлинам на нефть и нефтепродукты (в том числе по причине снижения цен на нефть) и калийные удобрения.

Согласно ст. 46 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС) к таможенным платежам на таможенной территории Евразийского экономического союза (далее – Союз, ЕАЭС) относятся:

- 1) ввозная таможенная пошлина;
- 2) вывозная таможенная пошлина;

3) налог на добавленную стоимость, взимаемый при ввозе товаров на таможенную территорию Союза;

4) акцизы (акцизный налог или акцизный сбор), взимаемые при ввозе товаров на таможенную территорию Союза;

5) таможенные сборы [1].

В данном исследовании отдельное внимание будет уделено понятию таможенной пошлины. Таможенная пошлина – обязательный взнос, взимаемый государством при перемещении товаров через его таможенную границу. Размером такой платы является ставка таможенной пошлины [3].

Таможенные пошлины выполняют три основные функции: фискальную, протекционистскую, регулирующую. Формируя доходы бюджета, таможенные пошлины выполняют фискальную функцию. Определение функции таможенной пошлины как протекционистской или как регулирующей возможно на основе разницы между мировыми и национальными ценами. Уровень ввозных пошлин, как правило, выше в тех государствах, в которых экономика менее конкурентоспособна, национальные издержки производства относительно выше, а качество ниже мирового уровня. В развивающихся странах на промышленные товары применяются более высокие ввозные пошлины, чем в экономически развитых странах. Высокие ввозные пошлины защищают промышленность развивающихся стран от конкуренции товаров экономически развитых стран. В современных условиях вывозная таможенная пошлина взимается с товаров, вывозимых за пределы таможенной территории государства (группы государств), как правило, в фискальных целях [3].

По объекту обложения выделяются два основных вида таможенных пошлин: ввозные (импортные) и вывозные (экспортные). Сущность ввозных таможенных пошлин – повышение цены на ввозимый товар, следовательно, снижение его конкурентоспособности по сравнению с аналогичным отечественным товаром на внутреннем рынке. Вывозные таможенные пошлины на практике применяются реже, так как они увеличивают стоимость вывозимых на мировой рынок товаров и тем самым ограничивают национальный экспорт. В Республике Беларусь облагаются вывозными таможенными пошлинами сырьевые товары (калийные удобрения, древесина, нефтепродукты и т.д.). Также существуют особые виды таможенных пошлин: антидемпинговые, компенсационные и специальные. В основном они предназначены для защиты внутреннего рынка и отечественных производителей от импорта определенного вида товара.

Рассмотрим долю таможенных пошлин в общей сумме налоговых доходов Республики Беларусь за период 2016–2019 гг. (табл. 2) [2].

Таблица 2. – Доля таможенных пошлин в общей сумме налоговых доходов, 2016–2019 гг.

	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Налоговые доходы от ВЭД, млн руб.	4 154,90	3 160,80	3 568,60	4 357,50
Ввозные таможенные пошлины, млн руб.	85,20	60,20	93,10	130,10
Вывозные таможенные пошлины, млн руб.	3 165,40	2 161,20	2 289,70	2 553,70

Проанализировав данные *таблицы 2*, можно сделать вывод о том, что от всех налоговых доходов ВЭД, поступивших в республиканский бюджет, большую часть составляют вывозные таможенные пошлины, ввозные же применяются намного реже и, соответственно, дают меньше доходов.

С 1 января 2020 г. изменены размеры нормативов распределения сумм ввозных таможенных пошлин между бюджетами государств-членов ЕАЭС, норматив отчисления ввозных пошлин в пользу Беларуси увеличен. Теперь нормативы составляют [4]:

- Республика Армения – 1,220 %;
- Республика Беларусь – 4,860 %;
- Республика Казахстан – 6,955 %;
- Кыргызская Республика – 1,900 %;
- Российская Федерация – 85,065 %.

Таким образом, в связи с постоянными и быстрорастущими объемами внешней торговли, увеличивается роль таможенных платежей, в том числе таможенных пошлин. Таможенные платежи являются одним из основных источников пополнения республиканского бюджета.

Помимо выполнения фискальных функций, развитая система взимания таможенных пошлин создает благоприятные условия конкуренции отечественных и иностранных товаров и защищает внутренний рынок от их влияния.

Литература

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (Приложение №1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс]: Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

2. Закон Республики Беларусь «О республиканском бюджете на 2019 г.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minfin.gov.by/ru/budgetary_policy/discuss_projects. – Дата доступа: 01.11.2020.

3. Тарарышкина, Л. И. Экономика таможенного дела: учеб. пособие / Л. И. Тарарышкина. – Минск : БГУ, 2018. – 223 с.

4. Размеры нормативов распределения сумм ввозных таможенных пошлин [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/02-10-2019-5.aspx>. – Дата доступа: 02.11.2020.

Особенности туризма Брестчины

*Останук А. В., студ. IV к. БрГУ им. А. С. Пушкина,
науч. рук. Сидя Е. Н., канд. психол. наук*

Западный регион Беларуси – Брестская область, широко известна за пределами страны благодаря ее символам – Брестской крепости и Беловежской пуще. Богатое историко-культурное наследие, уникальный природный потенциал страны способствуют развитию белорусского туризма. С каждым годом туризм в Брестской области приобретает все большее значение для развития экономики и социальной сферы.

На сегодняшний день в Брестской области разработан 151 туристско-экскурсионный маршрут, услуги в сфере туризма оказывают 70 гостиниц, 262 ресторана и кафе, 193 объекта общественного питания придорожного сервиса, 32 музея и дома ремесел, 59 санаторно-курортных и оздоровительных учреждений, 27 домов охотника, 25 агротуристических комплексов и 24 базы отдыха [1].

Быстрыми темпами развиваются в Брестской области агроэкотуризм. Чистый воздух, уникальная природа, толерантность белорусского народа, приемлемые цены, – все это составляющие востребованности данного направления. В развитии экологического туризма большую роль играют заказники республиканского значения, которых на территории области насчитывается 8. Заказниками разработано 43 экскурсионных маршрута и экологические тропы, 7 заказников создали центры экологического просвещения, 6 имеют собственную круглогодичную базу по приему туристов [1].

В Брестской области имеются интересные места для занятий водным туризмом: Днепро-Бугский и Огинский каналы, многочисленные озера и реки. В районе вышеназванных каналов разработаны комбинированные туристические маршруты и сформирована прибрежная инфраструктура. Кроме этого, непосредственно вдоль Днепро-Бугского водного пути располагаются 12 сельских усадеб, которые оказывают услуги агроэкотуризма, в т.ч. организуют экскурсии по водным маршрутам и рыбалку. Специализированные

прогулочные теплоходы имеются в Бресте («Гродно»), Пинске («Витебск») и Ивацевичском районе («Полонез»).

В последнее годы пользуется популярностью у зарубежных туристов экстремальный туризм (на болотоходах по нетронутым уголкам Припятского Полесья). Интересен для гостей Брестчины охотничий туризм. Практически в каждом районе созданы охотничьи угодья: лесные, полевые и водно-болотные, а объектами охоты являются более 50 видов млекопитающих и птиц. В области насчитывается 36 пользователей охотничьих угодий, в которых принимают охотников со всего мира. В охотничьих домиках созданы комфортные условия для отдыха наших гостей.

Одним из востребованных направлений является ностальгический туризм для тех, кто в силу каких-то причин покинул нашу страну и хочет посетить родные места или побывать там, где жили их предки. Туристические предприятия предлагают гостям более 140 экскурсионных маршрутов по области.

В Пинске, одном из красивейших и древнейших городов Беларуси, сохранилось в хорошем состоянии культурно-историческое наследие. Здесь можно посетить построенный в XVII в. коллегиум иезуитов, в котором в настоящее время располагается «Музей Белорусского Полесья»; францисканский монастырь и костел Успения Девы Марии – памятники архитектуры стиля барокко XVI–XVII веков; Свято-Варваринский собор с особо почитаемой иконой XVI в. «Богоматерь Иерусалимская»; костел Карла Баромея, в котором открыт концертный зал и звучит органная музыка; отреставрированный дворец Бутримовича и другие памятники архитектуры.

Много интересного можно найти и в полесских селах, где каждый дом словно музей, наполненный произведениями искусства – тканями, вышитыми, плетеными из соломки, вырезанными из бумаги или дерева, вылепленными из глины. Любителям этнографии и фольклора придется по душе Мотольский музей народного творчества, музей «Бездежский фартушок» и похожая на музей под открытым небом деревня Кудричи в низовьях Ясельды.

Ежегодно в области проводятся привлекательные для туристов брендовые мероприятия: международный агротуристический фестиваль «Мотальскія прысмакі» в Ивановском районе, фестиваль юмора «Спораўскія жарты» в Березовском районе, кулинарный фестиваль «Палескія прысмакі» на базе агроусадьбы «На заречной улице» Кобринского района, конкурс косцов на базе заказника «Споровский», в деревне Кузевичи Барановичского района проходит одноименный агрофестиваль, праздник фольклорных коллективов «Купалье» и этнографический праздник «Коники» в Столинском районе, «Тайны Прибужского Полесья» в Брестском районе и др.

Таким образом, туризм в Брестской области развивается, располагает разнообразными направлениями в данной сфере, что позволяет осуществлять туристическую деятельность с отечественными и зарубежными туристами.

Литература

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://brest-region.gov.by/index.php/component/content/article/76-oblast/obshchestvo/k-edinomu-dnyu-informirovaniya/1057-mart-brestchina-turisticheskaya-chem-privlekatelna-brestskaya-oblast-dlya-turistov>. – Дата доступа: 10.11.2020.

Актуальность развития агротуризма в Беларуси

*Радкевич Е. А., студ. II к. БГУФК,
науч. рук. Юзофатова О. В.*

Среди множества видов туризма агротуризм является одним из самых привлекательных и активно развивающихся вариантов отдыха в Беларуси. Такое направление туризма быстро получило признание общественности в большинстве европейских стран, но, к сожалению, в Беларуси этот вид отдыха находится на начальной стадии развития. Однако отдых в сельской местности вызывает большой интерес как у жителей нашей республики, так и у иностранных граждан. Интерес со стороны иностранных туристов к отдыху в агроусадебках объясняется необходимостью смены обстановки и желанием погрузиться в настоящий сельский быт. Несмотря на то, что сфера агротуризма способствует общему развитию страны, существует и ряд проблем, с которыми сталкиваются не только субъекты агротуризма, но и государство, которое осуществляет контроль за данной отраслью. Из вышесказанного можно определить цель данного исследования – выявление существующих проблем и пути их устранения.

Рассмотрим проблемы развития агротуризма на территории Республики Беларусь, которые имеются на сегодняшний день. Основной проблемой является недостаточный уровень развития информационных технологий. Если повысить этот уровень, то их применение позволит сделать рынок агротуризма гораздо крупнее. Ведь с помощью таких технологий агроусадебки формируют для себя потребительский рынок, размещают рекламу в средствах массовой информации, а также в мировой сети. Также стоит учитывать, что реестр агроусадоб рассчитан на ограниченный круг потребителей. Комплектование рынка агроуслуг затрудняется или даже почти невозможно

без активной рекламы, так как агроусадьбы не могут обеспечивать автономность. Большинство агроэкокомплексов не имеют официального сайта, а их наличие помогло бы потребителю легко и быстро найти необходимую информацию и контакты для связи с управляющим либо персоналом агроусадьбы. Особое внимание стоит обратить на пути повышения эффективности рекламной деятельности, так как в современном мире это принципиально важный момент. Создание интересной идеи и слогана для агроусадьбы очень значимо, поскольку может привлечь внимание потребителя и создать ассоциацию с названием агроусадьбы.

Зима в сфере туризма – это время «мертвого сезона». В этот период поток туристов является минимальным, соответственно, прибыль от деятельности низкая. Для выхода из данной ситуации можно предложить участие в рождественских гуляниях или фестивалях («Проводы» зимы, Колядки, Масленица), которые разнообразят досуг туристов [1].

Немаловажным будет установление соответствующих юридических и организационных механизмов с целью координации местного населения в туристском процессе, в том числе определение политики, планирования, управления и налогообложения. Необходимо создать подходящие инвестиционные условия: предоставление кредитных, налоговых и иных льгот с целью притока зарубежного капитала. Дизайн сельских усадеб, в том числе гостиниц и других средств размещения, ресторанов, кафе, баров, должен осуществляться таким образом, чтобы не допускать или сводить к минимуму любое негативное воздействие на природную среду. Желательно использовать местные строительные материалы, сохранять старинные архитектурные ансамбли, использовать такие природные источники энергии, которые не загрязняют экологическую обстановку региона [2].

Можно отметить, что процесс развития агроэкотуризма в Беларуси имеет ряд сдерживающих причин: близость значительного числа потребителей к деревне, отсутствие личной принадлежности к земельному участку, соответственно, широкие возможности для самостоятельного отдыха на природе, некоторые социально-географические и природные условия [3].

Таким образом, стимулирование развития агроэкотуризма в Республике Беларусь способствует повышению эффективности данной сферы, увеличению доли экспорта услуг на туристическом рынке и, как следствие, повышению притока иностранной валюты в страну. Развитие туристической деятельности ведет к решению таких актуальных вопросов, как занятость населения в сельской местности, восстановление и реставрация памятников культуры, архитектуры и природы, а также более рациональному использованию земельных ресурсов. Кроме этого, формирование агроэкотуристиче-

ского бизнеса поможет улучшить состояние белорусских деревень и окрестностей, сохранить народные промыслы, ремесла и традиции. Агротуризм имеет все шансы помочь белорусской деревне и развить положительный имидж Республики Беларусь, пока не такой популярной на мировом туристическом рынке.

Литература

1. Казначеева, С. Н. Агротуризм как одно из перспективных направлений индустрии туризма / С. Н. Казначеева, Е. А. Челнокова, Е. А. Коровина // International journal of applied and fundamental research. – 2017. – №3 – С. 248–252.

2. Особенности развития агротуризма в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-agroekoturizma-v-respublike-belarus>. – Дата доступа: 09.11.2020.

3. Становление и развитие агротуризма в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uctopuk.info/article/stanovlenie-i-razvitie-agroekoturizma-v-respublike-belarus>. – Дата доступа: 11.11.2020.

Развитие экотуризма на территории национального парка «Беловежская пуца»

*Терехов Д. В., студ. IV к. БрГУ им. А. С. Пушкина,
науч. рук. Сидя Е. Н., канд. психол. наук*

В связи с развитием туризма и повышенным вниманием общества к защите окружающей среды, активных видов туризма, модой на здоровый образ жизни, в настоящее время экологический туризм является достаточно перспективным и востребованным направлением в мировой туристической отрасли. В Республике Беларусь экологический туризм главным образом осуществляется на территории национальных парков.

Государственное природоохранное учреждение «Национальный парк «Беловежская пуца» (далее – пуца) является одним из основных туристических объектов Республики Беларусь. Беловежская пуца – уникальный лесной массив Европы, где сохранились последние крупные остатки некогда обширных девственных лесов с присутствием реликтовых растений и животных, прежде всего зубра. Режим, близкий к заповедному, на территории пуцы был установлен в начале XV в. В 1992 г. решением ЮНЕСКО национальный парк «Беловежская пуца» включен в список Мирового наследия человечества. Решением сессии Комитета Всемирного наследия от 23 июня 2014 г. единый трансграничный объект Всемирного наследия

ЮНЕСКО с площадью 141885 га и буферной зоной 166708 га получил название «Belovezhskaya Pushcha/Białowieża Forest Belarus, Poland» [1].

В национальном парке «Беловежская пуща» выделены 4 функциональные зоны: абсолютно-заповедная зона, управляемая природная зона, зона рекреационного пользования, зона хозяйственного пользования. Организация и развитие туризма и рекреационной деятельности является одной из задач в деятельности ГПУ «НП «Беловежская пуща» [2]. В плане управления Национальным парком «Беловежская пуща» (2016–2020 гг.) одной из целей указано «развитие устойчивой рекреации и туризма в регионе Беловежской пущи».

Развитие экотуризма на территории национального парка определяется как объективными факторами, например, природной уникальностью, так и субъективными, например, значением данной уникальности флоры и фауны как достоинства национального парка для туристов [3]. Объективные факторы, определяющие современное развитие экотуризма на территории Беловежской пущи, были нами определены после изучения научно-методической литературы по экотуризму в национальном парке, а также личного посещения «Беловежской пущи». К ним относятся:

- природные ресурсы, т. е. уникальная флора и фауна; согласно статистическому сборнику «Туризм и туристские ресурсы в Республике Беларусь» [2], из четырех национальных парков в нашей стране «Беловежская пуща» имеет наиболее разнообразный состав флоры и фауны;

- услуги, предоставляемые национальным парком. В первую очередь это экскурсии по заповедному лесу, экскурсии в Музей природы, по вольерам с животными, в Музей народного быта, в поместье белорусского Деда Мороза, в археологический музей под открытым небом, пешие прогулки, велопрогулки (прокат велосипедов, информационное сопровождение);

- инфраструктура национального парка, включающая средства размещения, точки питания, обустроенность территории в целом (гостиницы различного уровня комфортности, два гостевых комфортабельных домика в живописных местах на 16 мест, сауна, бар, ресторан, где можно отведать национальные блюда, в том числе и приготовленные из мяса дичи);

- объекты историко-культурного значения;

- наличие подготовленных кадров (экскурсоводов-экологов).

Анализ потенциала развития экотуризма на территории Национального парка «Беловежская пуща» показал, что большое внимание уделяется научным исследованиям, образовательным и развлекательным направлениям. По нашему мнению, для совершенствования организации экотуризма в пуще возможны следующие шаги: увеличение перечня предоставляемых услуг;

расширение экологических маршрутов; модернизация имеющейся инфраструктуры (велосипеды в большинстве своем неудобны и тяжелы для проезда по лесным тропам); создание туристических центров международного уровня; решение проблем с питанием (увеличение количества точек питания, расширение ассортимента и улучшение их качества); активное вовлечение местного населения в туристскую деятельность национального парка; тесное сотрудничество экотуризма с агротуризмом; изготовление эколого-просветительской, рекламной, информационной продукции. Таким образом, при осуществлении предложенных выше мероприятий экотуризм в Беловежской пуще сможет выйти на качественно более высокий уровень.

Литература

1. Информационный портал ГПУ «Национальный парк «Беловежская пуща» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://npbp.by/about/goals-and-objectives>. – Дата доступа: 05.11.2020.
2. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь : стат. сб. – Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2019. – 132 с.
3. Тарасенок, А. И. Экологический туризм и рекреационное природопользование в Беларуси : учеб.-метод. пособие / А. И. Тарасенок. – Минск : ЕГУ. 2003. – 120 с.

РАЗДЕЛ 5
КУЛЬТУРОЛОГИЯ.
СОВРЕМЕННЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ.
ФИЛОЛОГИЯ. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ.
ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ.
ЖУРНАЛИСТИКА

**Шекспировские аллюзии
в романе А. Картер «Мудрые дети»**

*Алексеевко Я. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. зав. каф. Бутырчик А. М., канд. филол. наук, доцент*

Творчество писательницы второй половины XX в. А. Картер органично вписано в английский культурный контекст. Многие ее романы – интертексты, в которых автор играет с представителями мировой литературы. Будучи англичанкой, писательница не могла не обратиться к рецепции творчества У. Шекспира, которое во многом определило направление развития английской культуры. Данная работа посвящена ее последнему роману «Мудрые дети» (*Wise Children*, 1991), который пронизан отсылками к личности и текстам «великого барда».

«Мудрые дети» – это история двух девушек-близнецов по имени Дора и Нора. Они являются незаконнорожденными детьми известного актера Мелкиора Хэзарда, прославившегося ролями в постановках пьес У. Шекспира. Мать девочек умерла при родах, а биологический отец отказывается их признавать. Сюжет построен на оппозициях *легитимность – нелегитимность, высокое искусство – низкое искусство*, в целом на бинарности, потому что в каждом поколении семьи Хэзардов есть близнецы, которые схожи только внешне. The Hazard family – это династия актеров, *shakespeareans*. Именно так по сюжету обыгрывает А. Картер обращение к творчеству английского барда.

Стоит отметить, что количество аллюзий на У. Шекспира в «Мудрых детях» впечатляет, потому что на них строится весь роман. Писательница не берет за основу отдельные прецедентные тексты, к примеру, исключитель-

но «великие трагедии», а создает причудливую смесь из множества отсылок к большому количеству источников одновременно. Речь идет не только о прямых и не прямых цитатах или о названиях пьес. Аллюзии можно обнаружить на всех уровнях текста, таких как сюжет, система персонажей, хронотоп, а также во множестве тонких деталей. Если говорить о топосе, то дом Доры и Норы находится по адресу *49 Bard Road*. Он неоднократно сравнивается со сценой и гримеркой (*dressing room*): “It looked like the stage set of a theatrical boarding house, as if Grandma had done it up to suit a role she’d chosen on purpose” [1, p. 25]. Действие третьей части романа полностью сосредоточено на съемках фильма по комедии «Сон в летнюю ночь» (*A Midsummer Night’s Dream*, 1595–1596). В той же «американской» части упоминается *Anne Hathaway’s cottage*. День рождения сестер и их отцов, настоящего и биологического, как и самого драматурга, приходится на двадцать третье апреля. Есть и другие любопытные детали. На дне рождения Сэскии и Имоджен подают особенный елизаветинский суп, который, возможно, ел сам У. Шекспир, а на праздновании столетия их отца выносят торт в форме театра «Глобус». Примечателен эпизод, в котором молодой Мелкиор читает собрание сочинений У. Шекспира: “He looked up, hastily laying aside his well-thumbed copy of the *Collected Works*” [1, p. 24]. А. Картер играет и с именем драматурга. Так, одна из постановок, в которых участвуют девушки, называется “What! You Will!”.

Что касается системы персонажей, то семья Хэзардов характеризуется через призму героев шекспировских пьес, которых они играют. Вот как читатель знакомится с Эстеллой, кровной бабушкой Доры и Норы: “She was called Estella. Here she is as Juliet, as Portia, as Beatrice...” [1, p. 12]. Дора называет третью жену отца *My Lady Margarine*, что может быть отсылкой к *Lady Macbeth*. А. Картер использует персонажей прецедентных текстов, чтобы дать характеристику героям или описать их настроение: “Give me that crown!” he rasped, having suddenly *transformed himself into Richard III*. ‘Give me the crown, you bastard!’” [1, p. 107] Особое внимание стоит уделить образу Тиффани, крестницы главных героинь. Безусловно, перед нами Офелия. Беременная и брошенная Тристрамом Хэзардом, она приходит на съемки телепередачи вся в цветах, практически нагая и напевающая при этом простой мотив. Кажется, что она не совсем в своем уме, а после устроенной сцены девушка исчезает. После этого Доре и Норе сообщают, что в реке нашли тело утопленницы: ““They found the body of a young girl in the river, this morning” [1, p. 50]. Сюжетные параллели очевидны, как и в случае измены Эстеллы: “Cassius Booth played Iago. There is no handkerchief in this story. All the same, her husband killed them both, first her, then him” [1, p. 21].

Непосредственно цитирование У. Шекспира в романе обусловлено, конечно же, тем, что семья Хэзардов – это театральная династия, из поколения в поколение играющая шекспировских героев. Соответственно, цитирование – контекстуальная закономерность. Однако А. Картер не просто вставляет в свой текст декларируемые на сцене отрывки. Она обыгрывает цитаты самыми разными способами, особенно самые узнаваемые – из трагедии «Гамлет» (*The Tragedy of Hamlet, Prince of Denmark*, 1603). Яркий пример – первая фраза из монолога “To be, or not to be”. В романе она не представлена в оригинальном виде, но есть интересные ситуативные вариации: 1) “To butter or not to butter” [1, p. 38]; 2) “2b or not 2b” [1, p. 90]. Можно также обнаружить отсылки к сонетам, в том числе и в форме песен (“O Mistress Mine”).

Хочется особо выделить эпизоды с горшком в форме бюста У. Шекспира и банкнотой с его портретом. На наш взгляд, они имеют символический смысл: возможно, в них показано разное отношение двух поколений к творчеству эйвонского барда. Для кого-то оно было *Holy Grail*, вновь обретенным, а для кого-то превратилось в *actual currency*. Неизменным остается лишь *the essential Englishness of Shakespeare*, что и делает его наследие неотъемлемой частью английской культуры.

Литература

1. Carter, A. *Wise Children* / A. Carter. – Cox & Wyman Ltd, Reading, 1992. – 235 p.

Проблема идентичности в романе Зоры Нил Херстон “Their Eyes Were Watching God”

Афанасьева Ю. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. зав. каф. Бутырчик А. М., канд. филол. наук, доцент

Возникновение афроамериканской литературы относится к концу XVIII в., когда африканцы прибывали в Америку в качестве рабов для работы на хлопковых плантациях. Уже тогда афроамериканская литература становится средством поиска идентичности, понимаемой как “a subjective sense of an invigorating sameness and continuity” [3, p. 20]. Так называемые “slave narratives”, передающие в устной или письменной форме индивидуальный опыт рабства, являются важной частью афроамериканской литературной традиции. В них писатели критикуют рабство и ставят под сомнение статус чернокожего человека в обществе. Влияние религии, культуры сентиментализма, философских дебатов о природе рабства повышает степень осознанности аф-

роамериканского населения: требования свободы и равенства все чаще звучат в литературных произведениях. Аболиционистское движение открывает путь осмыслению полученной психологической травмы. Гарлемский ренессанс, представленный творчеством Б. Т. Вашингтона, У. Э. Б. Дюбуа, А. Локка, обращает особое внимание на кризис идентичности и сегрегацию, с которыми американцы африканского происхождения сталкиваются в Америке. Тогда же поднимается вопрос, касающийся “a feminine identity of a black woman”, раскрытый в романах З. Н. Херстон, Э. Уокер, Т. Моррисон и др.

М. Менагтуэр указывает: “The violation of women under hard social conditions varied from sexual harassment, slavery and male supremacy leads toward the quest of their identity embodied in many novels” [5, p. 21]. Стремление женщины к обретению идентичности и собственной индивидуальности, безусловно, является центральной темой книги З. Н. Херстон “Their Eyes Were Watching God” (1937). Дженни, протагонист романа, переживает внутренний конфликт, названный У. Э. Б. Дюбуа “a double consciousness” [2]. Она находится в поисках собственной идентичности и как представитель расы, и как женщина. И. А. Аполлонов утверждает, что «национальная идентичность может быть представлена как процедура самопонимания, соединяющая объективную и субъективную стороны этнической традиции в поиске истинного «Я» человека» [1, с. 96]. Будучи маленькой девочкой, героиня не понимает, что цвет ее кожи отличает ее от других. Только в шесть лет, увидев себя на фотографии, она осознаёт собственную «инаковость»: “Ah didn’t know Ah wuzn’t white till Ah was round six years old. Wouldn’t have found it out then, but a man come long takin’ pictures and without askin’ anybody... <...> Ah looked at de picture a long time and seen it was mah dress and mah hair so Ah said: Aw, aw! Ah’m colored!” [4, p. 40]. Принадлежность к притесняемой расе становится для Дженни неожиданностью, которую необходимо принять.

Нэнни, бабушка главной героини, заботится о девочке и пытается оградить ребенка от несчастной судьбы ее матери. Как жертва расизма, насилия и рабства, она тоже не может говорить [6]. Нэнни препятствует самореализации девочки, рассказывая ей об ужасной женской доле: “De nigger woman is de mule uh de world so fur as Ah can see” [4, p. 47]. Поцелуй Джонни Тейлора выводит самопознание Дженни на новый уровень: она ощущает чувство любви, желание которой является двигателем ее самоидентификации. Увидев это, Нэнни насильно выдает Дженни замуж. Первый муж, Логан, относится к ней как к объекту, рабочей силе, а не как к жене, которой нужно дарить любовь и уважение. Новым этапом построения женской идентичности Дженни становится побег от Логана как обретение способности самостоятельного принятия решений. Во втором браке с Джо Старксом Дженни

тоже не находит того, что ищет. Джоди назначен мэром города, и его маскулинность все более подавляет женщину. Жена должна соответствовать требованиям социального статуса своего мужа. Дженни ограничена в своей речи и одежде, не может реализовать себя, так как подчиняется Джоди во всем: “Mah wife don’t know nothin’ ‘bout no speech-makin’. Ah never married her for nothin’ lak dat. She’s uh woman and her place is in de home” [3, p. 78]. Постепенно Дженни обретает силу, чтобы дать отпор, что является следующим этапом построения ее идентичности. Только после смерти второго мужа Дженни начинает “her great journey to the horizons”: “The young girl was gone, but a handsome woman had taken her place. She tore off the kerchief from her head and let down her plentiful hair. The weight, the length, the glory was there” [3, p. 128]. Ти Кейк, третий избранник Дженни, признает ее как женщину, принимает ее таланты и способности, дарит любовь. Именно он учит Дженни смотреться в зеркало, принимать себя. Но брак заканчивается трагическим убийством мужчины, заразившегося бешенством от укуса собаки во время наводнения и не справившегося с болезнью. Дженни обретает чувство независимости, отказываясь после этого снова выходить замуж. Она понимает, что счастье женщины не всегда связано с мужчинами. Таким образом, она постигает значение настоящей свободы, что является финальным этапом ее самоидентификации.

Преодолевая различные внешние и внутренние конфликты, Дженни формирует собственную идентичность. Она осознает себя как представителя этнического меньшинства и женского пола. Благодаря своему опыту общения с тремя разными мужчинами Дженни может составить полное представление о том, как ей следует прожить свою жизнь. З. Н. Херстон ломает патриархальные социальные границы, изображая Дженни сильной черной женщиной, которая может говорить.

Литература

1. Аполлонов, И. Л. Национальная идентичность: субъект в контексте этнокультурной традиции / И. Л. Аполлонов // Социально-гуманитарные знания. – 2010. – № 2. – С. 89–96.
2. Du Bois, W. E. B. *The Souls of Black Folk* / W. E. B. Du Bois. – N. Y. : Bantam Books, 1989. – 192 p.
3. Erikson, H. E. *Identity, youth and crisis* / H. E. Erikson. – N. Y. : W. W. Norton Company, 1968. – 336 p.
4. Hurston, Z. N. *Their Eyes Were Watching God* / Z. N. Hurston. – N. Y. : Virago Press, 1986. – 298 p.
5. Mannaguer, D. *The Quest for Identity and Individuality in Zora Neale Hurston’s Their Eyes Were Watching God* / D. Mannaguer. – Eloued, 2018. – 60 p.

6. Spivak, G. C. Can the Subaltern Speak? / G. C. Spivak // Can the Subaltern Speak? Reflections on the History of an Idea (ed. R. C. Morris). – N. Y. : Columbia University Press, 2010. – Pp. 21–78.

Cultural aspects in accommodation of sport teams

*Барышникова Д. А., Серякова М. А., магистранты БГУ,
науч. рук. Дубинко С. А., канд. филол. наук, доцент*

Culture is a set of shared understandings that affect all facets of life by influencing the values, attitudes and behaviours of a society. Cultural differences can have a powerful influence on consumer behaviour. The key point for success of the marketing strategy of any service provider is to understand the customers' behaviour and meet their needs [1].

Dealing with sport teams has very much to do with consumer behavior. Accommodation is one of the essential stages of sport event planning. Booking team accommodation can sometimes be a headache, finding quality accommodation that fits with all requirements. The main challenge is that team members are usually people of different nationalities united to play for one particular country. Depending on the country there are specific approaches to choosing an accommodation venue and providing related services. As the subject of discussion these approaches vary by how people from this or that country understand the relationships and interact with other people. One of the most widely-recognized distinctions between types of cultures is based on degree of independence prevailing in the society [2]. From this criterion all countries can be divided into two large groups: individualistic and collectivistic cultures. Going deeper into the subject let's scrutinize the different approaches to planning and preparation for the sport team visit to the hotel.

Planning a visit. Sport teams from individualistic countries (Northern and Central Europe) highly consider the level of comfort and service provided, so they often opt for high-class hotels of 4 or 5 stars. They start planning their trip no later than six months in advance and discuss all details and conditions before the visit. Every point of attention is manifested in the lists called RFP (request for proposal). They are willing to control everything so they always visit pre-selected hotels for site inspection.

Speaking about teams from the collectivistic countries (the former USSR countries, CIS countries, China), they do not give much importance to the status of the hotel and regard the general characteristics of the property: price, location,

capacity and etc. Sport teams from collectivistic countries are not prone to detailed and early-advanced planning. The overall control is not strong, some points can be cut out. In this case the property somehow needs to foresee the potential problems that may arise.

Features of behavior. People from individualistic cultures highly value the privacy and observe personal borders. They strictly follow the rules and determine the red lines before acting. During hotel check-in and check-out all team members are very disciplined and consistent. All the necessary information is provided on time. Being strict to self-behavior they do not tolerate mistakes of the others: any deviation from the schedule can cause discontent. Finally, the most remarkable fact about individualistic sport teams is that they are willing to pay more for the services as they follow the principle “good is never cheap”.

Sport teams from collectivistic countries tend to be more emotional, even not restrained, tend to delay work processes and ignore deadlines. They do not often provide information on time, forgiving mistakes and non-compliance with rules. It should be noted that people from collectivistic cultures are more likely to meet half-way in negotiations than people from individualistic ones. They may refuse to pay extra price, but easily close their eyes on failures if you apologize with a nice compliment.

Food habits. Organization of meal schedule and menu adjustment are very important aspects in planning a sport team visit. Strict menu requirements are prescribed by team’s doctor in order to observe a special sport diet. Moreover, the hotel must remember about national food habits of different cultures, which is a vital moment for a proper service. Taking into account an individualistic/collectivistic factor, sport teams from individualistic countries prefer to come with their own chef. The reason of it is in a specific character of taste: national teams from Northern Ireland, Great Britain, Wales prefer plain and nutritious meals without bright taste accents, while representatives of Italy, Spain and other southern cultures tend to choose more exquisite food with condiments. Traditionally, teams from Southern Europe and Turkey are asking for a lot of coffee and fruits. Teams from Muslim countries - Albania, Azerbaijan, Kazakhstan - often want to see halal food on the menu.

Observation of cultural aspects is a key to success in business with international guests. Welcoming sport teams, the hotels and other properties should take into consideration different approaches to planning the visit and features of behavior of people from individualistic and collectivistic cultures. Attention to these factors will allow us to provide an efficient, personable and high-level service for people from different countries.

Литература

1. The importance of cultural differences in global sports marketing [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/289520685_The_Importance_of_Cultural_Differences_in_Global_Sports_Marketing. – Дата доступа: 01.11.2020.
2. Individualism and collectivism. Culture Points. Educators articles [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.afsusa.org/study-abroad/culture-trek/culture-points/culture-points-individualism-and-collectivism>. – Дата доступа: 12.11.2020.

Структурные особенности терминов, дефинированных в документах, отражающих основные понятия Европейской языковой политики

*Гацук Е. Ю., аспирант ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Рычкова Л. В., канд. филол. наук, доцент*

В современных социолингвистических исследованиях вопросы языковой политики касаются, как правило, национально-языковой политики, но не затрагивают проблемы наднациональных формирований, одним из которых является Европейский союз (далее – ЕС). Соответственно, и терминология, отражающая основные понятия европейской языковой политики, остается малоизученной на сегодняшний день.

Известно, что в тексты, которые описывают объекты и процессы, относящиеся к определенной области знаний «термины входят, будучи заранее закрепленными, уже известными получателю текста» [1, с. 147]. Термины номинируют понятия, и если за термином в узкоспециализированном тексте закреплена дефиниция, которая является дефиницией понятия, то для данной области знания важен именно тот объем понятия, который представлен в данной дефиниции.

В терминоведении «термины как знаковые единицы» принято рассматривать «в четырех аспектах: с точки зрения формы и структурных особенностей; их значения; исторических особенностей и особенностей употребления» [2, с.60]. В рамках данной статьи термины будут рассмотрены с точки зрения их структурных особенностей.

Рассматривая термины в структурном аспекте, принято выделять простые термины, представленные словом, содержащим только один корень, сложные термины, представленные словом, содержащим два и более корня,

и составные термины, содержащие более одного слова [3]. С. В. Гринев-Гриневич, рассматривая термины с точки зрения структурных особенностей, считает, что термины делятся на термины-слова (однословные термины) и термины-словосочетания (терминологические словосочетания). Термины-слова подразделяются на корневые, основа которых совпадает с корнем, аффиксальные, основа которых содержит корень и аффикс(ы), и сложные, основа которых содержит несколько корневых морфем. К сложным терминам С. В. Гринев-Гриневич также относит термины-символослова, в состав которых входят буквенный или числовой символ [2, с. 63].

Термины-словосочетания в классификации, предложенной С. В. Гриневым-Гриневичем, можно разделить на двухсловные, трехсловные и многословные, или состоящие из четырех и более компонентов [2, с. 63].

Материалом исследования для данной статьи являются термины, дефинированные в документах ЕС, отражающие основные понятия европейской языковой политики.

В проанализированных документах, представленных на официальных сайтах институтов ЕС, было выделено 103 дефинированных термина, из которых 17 – это термины-слова, 86 – термины-словосочетания. Из 17 терминов-слов 2 являются корневыми терминами (*domain, language*), 1 – сложным существительным (*outcomes*), 1 – терминосимволом (*SL-generation*), 8 – сложными слова с неоклассическим компонентом (*bilingualism, diglossia, idiolect, multilingualism, monolingualism, plurilingualism, super-diversity, translanguaging*), 1 термин образован префиксальным способом (*immigrants*), 4 – суффиксальным (*diversity, literacy, mediation, minority*).

Из 86 терминов-словосочетаний абсолютное большинство (50) являются двухкомпонентными (*plurilingual competence, linguistic verification*), 17 – трехкомпонентными (*active language learners; autochthones cross-border languages; critically endangered languages; severely endangered languages; unique minority languages*), 19 – многословными терминами.

Многословные термины представляют собой словосочетания, в которых компоненты связаны:

1) путем примыкания (*cognitive academic language proficiency; newly arrived migrant students; specific mandatory foreign language; very active language learners*);

2) грамматически при помощи:

а) предлогов (*children of migrants; communication in mother tongue*);

б) союзов (*content and language integrated learning; major and minor language; plurilingual country or society; regional or minority languages*);

в) предлогов и союзов (*people with a very low or any degree of scholarization*);

г) относительного местоимения (*autochthones languages which are also cross border*).

Таким образом, термины-словосочетания составляют абсолютное большинство (82%) среди терминов, дефинированных в документах, отражающих основные понятия Европейской языковой политики, что позволяет прогнозировать дальнейшее развитие терминосистемы данной области знания, поскольку «анализ структурных форм терминов позволяет установить наиболее продуктивные способы и модели их образования» [4].

Литература

1. Лейчик, В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура / В. М. Лейчик. – Изд. 3-е. – М. : Издательство ЛКИ, 2007. – 256 с.
2. Гринев-Гриневиц, С. В. Терминоведение : учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений / С. В. Гринев-Гриневиц. – М. : Издательский центр «Академия», 2008. – 304 с.
3. Терминологическая работа. Словарь. Часть 1. Теория и применение. – 52 с.
4. Худинша, Е. А. Структурные особенности терминов в английском языке [Электронный ресурс] / Е. А. Худинша // Концепт. – 2014. – Спецвыпуск №01. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnye-osobennosti-terminov-v-angliyskom-yazyke/viewer>. – Дата доступа: 20.10.2020.

К вопросу о стилистических трансформациях при переводе художественных текстов на материале произведения «Алиса в стране чудес» автора Льюиса Кэрролла в переводе Н. М. Демуровой

*Елисеева М. Д., студ. III к. ГрГУ,
науч. рук. Фундатор Т. П., канд. филол. наук, доцент*

Художественный перевод – это творческая деятельность, поскольку переводчик должен не просто переводить текст, но и быть в роли писателя, фактически заново переписывая произведение. Перевод стилистических трансформаций является одним из самых сложных аспектов перевода, поскольку, помимо воссоздания смысла и сохранения стилистической окраски слова подлинника, должны быть адекватно переданы образные коннотации и художественные функции слова или выражения.

В данной статье мы рассмотрим стилистические трансформации при переводе художественных текстов на материале произведения «Алиса в стране чудес» автора Льюиса Кэрролла в переводе Н. М. Демуровой. Стили-

стические трансформации – это переводческие преобразования различных средств художественной выразительности, которые включают в себя тропы и стилистические фигуры [1, с. 25].

Одним из излюбленных методов многих писателей и поэтов, в частности Льюиса Кэрролла, является использование в художественных произведениях таких стилистических приемов, как аллитерация и ассонанс. Аллитерация – это повтор одинаковых или сходных согласных, в то время как ассонанс – намеренный повтор гласных [2]. В литературе аллитерацию по праву считают поэтической живописью, поскольку с ее помощью поэты имитируют природу и создают различные образы, а ассонанс – с благозвучием или музыкой гласных из-за благоприятного воздействия на слух читателя. Данные стилистические приемы украшают речь и служат прекрасным средством выразительности поэтического языка, а потому нередко встречаются в стихотворных произведениях. Тем не менее аллитерация и ассонанс в произведении «Алиса в стране чудес» довольно часто встречались в основном в оригинале произведения, тогда как в переводе Н. М. Демуровой на русский язык такая игра гласных и согласных была утеряна. Для примера, возьмем вторую секстину (шестистишную строфу) из вступления произведения:

*Ah, cruel Three! In such an hour,
Beneath such dreamy weather,
To beg a tale of breath too weak
To stir the tiniest feather!
Yet what can one poor voice avail
Against three tongues together? [3, с. 2]*
*Безжалостные!
В жаркий день,
В такой сонливый час,
Когда бы только подремать,
Не размыкая глаз,
Вы требуете, чтобы я
Придумывал рассказ [4, с. 3].*

Так, аллитерация звуков [t] и [b] в строчке “To beg a tale of breath too weak” усиливает фонетическую выразительность речи и искусственно усложняет артикуляцию за счет «похожести» на скороговорку, однако эта авторская задумка не была передана при переводе. Та же ситуация обстоит в последних двух строчках: “Yet what can one poor voice avail / Against three tongues together?” – которые сочетают в себе как ассонанс звука [ə], так и ал-

литерацию звуков [t] и [θ], [ð]. Такая «гармония гласных и согласных» приятным образом воздействует на слух читателя, а также служит средством усиления экспрессивности в стихотворении.

Сложность перевода данных стилистических трансформаций заключается в том, что в большинстве случаев довольно трудно передать те же звуковые чередования и игру слов и в языке оригинала, и в языке перевода из-за различий фонетических систем русского и английского языков, а также сохранить при этом творческий замысел и речевые обороты автора. Однако при всей креативности перевода и творческого подхода к произведению Н. М. Демуровой некоторые аллитерированные и ассонансные строки при переводе на русский язык были все же утрачены.

Таким образом, стилистические тропы и фигуры речи являются неотъемлемой частью произведения «Алиса в стране чудес», что обуславливает широкое применение стилистических трансформаций при переводе.

Литература

1. Левицкая, Т. Р., Фитерман, А. М. Проблемы перевода / Т. Р. Левицкая, А. М. Фитерман. – М. : Международные отношения, 1976. – 125 с.

2. Звукопись. Материал из Википедии – свободной энциклопедии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Звукопись> – Дата доступа: 25.10.2020.

3. Carrol, L., Alice's Adventures in Wonderland. Free Classic Literature for Download – Planet eBook [Электронный ресурс]. – 111 с. – Режим доступа: <https://www.planetebook.com/alices-adventures-in-wonderland>. – Дата доступа: 25.10.2020.

4. Кэрролл, Л., Приключения Алисы в Стране чудес / перевод Н. М. Демуровой ; стихи в пер. С. Я. Маршака, Д. Г. Орловской, О. А. Седаковой [Электронный ресурс]. – 95 с. – Режим доступа: <http://originalbook.ru/alisa-v-strane-chudes-louis-kerroll>. – Дата доступа: 27.10.2020.

Рецепция фильмов нуар в графическом романе «Блэксэд» Х. Д. Каналеса и Х. Гуарнидо

*Ефименко А. О., магистрант БГУ,
науч. рук. Борисеева Е. А., канд. филол. наук, доцент*

В процессе глобальной интернационализации французский и американский варианты детектива занимают особое место. Во французской литературе детективный жанр впервые преодолевает жанровые границы, переходя от

массовой литературы к модернистской прозе, а в американской – размывает разделы между видами искусства, чему способствует развитие кинематографа. К началу XXI в. повторяющиеся детективные структуры становятся такими же значимыми для современного массового сознания, какими раньше были мифы и легенды. Узнаваемость детектива поместила его на такой уровень общественного сознания, что при наличии в тексте даже какой-то одной из жанровых составляющих читатель способен идентифицировать жанр в целом.

Заимствования писателями кинематографических нарративных приёмов и переход этих приемов из одного вида искусства в другой способствуют эволюции традиционных жанров, а во 2-й пол. XX в. – формированию субжанров, не поддающихся классификации. Так, одним из самых популярных массовых жанров становится европейский комикс (*bande dessinée*). Особенность такого типа повествования заключается в том, что реципиент воспринимает происходящее не только с помощью чтения, но также в процессе расшифровки графических символов. При этом визуальные коды в произведении не всегда ограничиваются сочетанием графики и текста, иногда авторы также прибегают к сочетанию кинематографических и литературных художественно-выразительных приемов. Например, Хуан Диас Каналес и Хуанхо Гуарнидо в графическом романе «Блэксэд» (*Blacksad*, 2000–2014) используют как цитации, так и раскадровки из популярных кинолент жанра нуар для того, чтобы воздействовать на культурный багаж читателя и создавать в игровом тексте эффект узнавания.

В «Блэксэде» Х. Д. Каналес и Х. Гуарнидо иронически обыгрывают сразу два национальных варианта детектива: французский “*film noir*” и американский “*hard boiled detective*”, смешивая при этом криминальный роман с антропоморфной анималистикой. Четко прописанные коды детективного романа сливаются с типовыми кодами историй про антропоморфных зверей. При этом пародирование происходит сразу на нескольких уровнях: пространственном, повествовательном и лексическом, посредством определенной эстетики, отсылок или клише. Так, действующие персонажи максимально типичные и имеют набор обязательных признаков обоих жанров: это, во-первых, архетипы Детектива, Преступника, Свидетеля и Жертвы, во вторых, они не выходят за рамки своего анималистического образа, довольно часто их поведение диктуется их природой (например, благородная овчарка-полицейский Смирнов и пронырливая ласка-журналист Уикли). Важны также детали внешности и речь героев: внешность и поведение Джона отсылает к частным сыщикам в духе Сэма Спейда (*The Maltese Falcon*, 1941), а его

возлюбленная выглядит и ведет себя как Гильда в исполнении Риты Хейворт (*Gilda*, 1946).

Повествование выдержано в субъективном ракурсе главного героя, частного детектива Джона Блэксэда, что сразу отсылает читателя к «черному фильму». Вместе с эффектом «движения камеры», который графически воспроизводит художник Х. Гуарнидо, первая полоса раскадровки представляет собой классическую начальную сцену детективного фильма, создавая ощущение панорамного изображения. Расследование в каждой главе происходит в замкнутом городском пространстве, что отсылает к триллерам Дж. Хьюстона (*The Maltese Falcon*, 1941; *Key Largo*, 1948) и А. Хичкока (*North by Northwest*, 1959). Отдельно стоит выделить также сцену покушения на Джона в главе «Где-то в тени» (*Quelque part entre les ombres*, 2000), в которой ракурсы пародируют сцену головокружения Джона Фергюсона (*Vertigo*, 1958) и страницы “Cracher au ciel” et “Comme chien et chat”, отсылающие к «Печати Зла» О. Уэллса (*Touch of Evil*, 1958). Среди других типичных элементов нуара, таких как ракурсы, темные тона изображения и каменные лабиринты города, важны также детали, привлекающие к себе внимание читателя. По закону жанра в «Блэксэде» такой деталью чаще всего становится зажженная сигарета. Ракурсы с крупными планами жестикуляций героев позволяют передать характеры персонажей, подчеркнуть сюжетную интригу или отвлечь реципиента, искусственно добиваясь эффекта замедленного времени. В совокупности со стилем речи, характерным для фильмов жанра нуар, сигарета и дым становятся нарративным приемом, помогающим читателю осмыслить происходящее. Чередование жестикуляции и словесной дуэли, где герои будто бы соревнуются в красноречии и язвительности – отсылка на диалоги Лорен Бэколл и Хэмфри Богарта в «Глубоком сне» (*The Big Sleep*, 1946).

Поскольку все перечисленные фильмы оказали значительное влияние на дальнейшее развитие детектива в кино и литературе, можно сказать, что французская и американская детективные традиции наиболее широко охватывают все изменения, происходившие в жанре во второй половине XX в., что и позволяет выявить основные тенденции, сформировавшие современный детектив.

Публицистические тексты с прецедентными именами как материал для формирования социокультурной компетенции обучающихся

Захарова А. А., магистрант БГУ,
науч. рук. Таяновская И. В., канд. пед. наук, доцент

Для того чтобы использовать иностранный язык как средство общения, недостаточно знаний только о единицах языка и способах их употребления. Владение иностранным языком неразрывно связано с изучением культуры изучаемого языка, таким образом, язык и культура тесно связаны между собой. Язык является не только хранилищем культурных ценностей, но и средством передач этих ценностей из поколения в поколение.

Только в процессе знакомства с культурой страны изучаемого языка студенты могут приобрести знания, умения и навыки, позволяющие реализовать межкультурную коммуникацию, под которой понимается способность к взаимодействию участников коммуникации (общения), принадлежащих к разным национальным культурам.

К национальным особенностям культуры относятся *фоновые знания*. Такими знаниями владеют представители культуры и носители языка. Эта информация может отсутствовать в родной культуре учащихся. Фоновыми знаниями можно овладеть только в процессе изучения культуры носителей изучаемого языка. Эти знания проявляются в процессе общения в виде смысловых ассоциаций [см., например, 1, с. 15].

Когда русский человек слышит имя *Леонардо да Винчи*, у него возникают различные ассоциации: талантливейший человек, известный скульптор, архитектор, художник, ученый, музыкант, писатель, представитель искусства периода Высокого Возрождения, уникальный человек и т.д. Чтобы в полной мере понять значение данного имени, необходим социокультурный комментарий.

В методике преподавания русского языка как иностранного все больше внимания уделяется работе с ситуациями не только бытового, но и социально значимого общения. В процесс обучения иностранным языкам включают такие темы, как проблема войны и мира, развитие общества, международные отношения, права человека в обществе, взаимодействие семьи, личности и общества, экологические проблемы и природные катастрофы. Все это отражено не только в учебных пособиях, но и в средствах массовой информации.

В процессе обучения русскому языку как иностранному преподаватели зачастую обращаются к публицистическим текстам, которые являются отражением социальной и культурной сторон жизни общества. Таким образом, студенты-инофоны могут столкнуться с феноменами прецедентности,

которые достаточно часто используются авторами статей. При работе с публицистическим стилем речи студентам предлагаются тексты из средств массовой информации. Происходит актуализация прецедентных имен, которые в настоящее время часто можно встретить не только в самих статьях, но и в заголовках газет, журналов, что обусловливается способностью привлекать внимание читателей. Кроме того, прецедентные имена в печатных средствах массовой информации зачастую определяют тему и идею статьи, обобщают написанное. При чтении статей на занятии по русскому языку как иностранному также возможна актуализация прецедентных имен, поскольку во многих текстах и статьях данные феномены отражают культурный код страны изучаемого языка. Также в учебный процесс могут быть включены публицистические тексты с прецедентными именами, относящимися к общей картине и теме занятия, с последующими выполнением заданий (например, работая с темой «Космос», преподаватель может предложить задания с такими именами, как *Юрий Гагарин*, *Нил Армстронг* и даже *Илон Маск*).

Совершенствование умения считывать информацию прецедентных феноменов служит важнейшим принципом развития социокультурной компетенции. Это является значимой проблемой при изучении иностранного языка, поскольку неумение распознавать феномены прецедентности в тексте потенциально приводит к тому, что человек, изучающий иностранный язык, может не понять, какую информацию до него хотел донести автор. Это может стать причиной коммуникативных неудач в общении между собеседниками.

Литература

1. Шибко, Н. Л. Методика обучения русскому языку как иностранному : учеб.-метод. комплекс для студентов-иностранцев нефилол. спец. / Н. Л. Шибко. – Минск : БГУ, 2011. – С. 15.

Развитие языковых и коммуникативных умений иностранных студентов на материале цветономинации

*Захарова О. А., магистр. II к. БГУ,
науч. рук. Таяновская И. В., канд. пед. наук, доцент*

Цвет является одной из значимых составляющих культуры. Он обладает разветвленной системой ассоциаций, толкований, а также становится воплощением разнообразных нравственно-эстетических ценностей. В каждом языке существуют те определенные феномены, отражающие особенности

культуры, использование которых обогащает речь и делает ее более выразительной. К таким явлениям можно отнести цветовой символизм, который напрямую связан с формированием лингвокультуроведческой компетенции.

Лингвокультуроведческая компетенция способствует активизации не только речевой, но и мыслительной деятельности обучающихся, поскольку усвоение разнообразной информации о стране изучаемого языка позволяет адекватно воспринимать окружающую действительность и адаптировать студентов-инофонов в новой социокультурной среде. Развитие лингвокультуроведческой компетенции связано с фоновыми знаниями носителей языка, с безэквивалентной лексикой и фразеологическим материалом.

Для формирования знаний, умений и навыков в данном направлении необходимо найти методический путь для совершенствования фразеологической компетенции студентов-инофонов на основе идиом цветономинативного характера: *белая ворона, желтая пресса, синяя птица, синий чулок* и под. Методический путь представляет собой систему упражнений, позволяющих обогатить знания фразеологического словаря, ознакомить с грамматической системой функционирования идиоматических единиц, правилами включения данных единиц в речь, сформировать языковую догадку у учащихся. В методическом комплексе целесообразно будет представить задания, включающие как фрагменты литературных произведений, в том числе стихотворений, так и песен. Песни, литературные произведения, стихотворения, являясь аутентичным материалом, демонстрируют реальное функционирование языка в речи, тем самым предоставляя широкие возможности для отработки различных аспектов языка (грамматики, лексики и т.д.), представляя слуховую картину мира. А использование компьютера и различных приемов визуализации позволит акцентировать внимание учащихся на значимых моментах излагаемой информации и создать наглядные эффектные образы в виде иллюстраций, схем, диаграмм, графических композиций, слайдов, коллажей.

При этом уместным будет именно культурноносное преподавание, которое позволит получить более высокие результаты в формировании лингвистической, коммуникативной и культуроведческой компетенций, а также развить языковую догадку у студентов гуманитарных направлений. Следовательно, это позволит содействовать становлению их профессиональных качеств как будущих лингвистов и переводчиков. В свою очередь, углубленное исследование проблем стилистики речи в области колоронимов, ситуаций их использования и функционирования, сравнение цветономинаций русского языка с другими языками позволит более успешно развивать лингвокультуроведческую, языковую и коммуникативную компетенции студентов, поскольку это поможет сформировать более выразительную речь обучающихся.

Ведь цветономинация является одной из значимых составляющих культуры, поскольку в окружающем нас мире многое мы воспринимаем при помощи цвета. Значения цвета могут иметь универсальные черты и отличия в зависимости от того, к какой культуре они относятся. «Цветовые метафоры» широко используются в бытовой и литературной речи и стали неотъемлемым компонентом современных языков. Таким образом, демонстрация функционирования и употребления колоронимов, имеющих символическое значение в русском и в других языках, является органичной частью учебного процесса на занятиях по русскому языку как иностранному.

The Origin of “Colored” Surnames in Political Communication

*Иванов Н. П., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Макаревич Т. И., магистр филол. наук*

Colored surnames have been of interest in both political communication and linguistic studies. In their writing, they are indirectly related to the name of colors in English, for example Black and Red. In most cases they are of Anglo-Saxon or Jewish origin and are among the most common in the world, especially among the English-speaking population. This article discusses the most popular ones: Brown, Green and White.

According to the Oxford Dictionary of Family Names in Britain and Ireland, the surname “Brown” could have come from the German word “Braun”. However, according to German custom, this nickname was given for some peculiarities of appearance, for example, for brown eyes, brown hair and etc. Another theory says, that “Brown” could have formed from the name “Bruno” between the 16th and 17th century by the Jews of Cologne and Erfurt [2, p. 351]. Also, this name in variation as Brunus or Brun was popular in the 12th century at baptism. Moreover, the entry in the Book “Annals of the nine kings” mentions, that in the west, the “Brownes” are descendants of the knight “Hugo le Brune” and are part of one of the ancient tribes of “Galway”. Other theories include: the name Brown was given to the producers of the bra for women, hence the time of its appearance is connected with the date of the appearance of bra in 1370; the name Brown was given to the manufacturers of the wall sconce (bra), approximately it was first produced in the 17th century; the surname was given to the inhabitants of the small Italian town of Bra [2, p. 352].

The surname Green refers to the Anglo-Scottish type of origin. The origin dates back to the 7th century from the word “grene”, which means green. As a result,

according to one of the theories, it may refer to the topographic type, which was awarded for people living near the place of a large cluster of plants, or so honorably called a young man who played the role of a “green man”, sometimes known as “Green Jack” in the May Day holiday fertility in England. In this context, the surname meant fertility, or youthful ardor. In the case of Irish descent, the surname traces its roots to the ancient Gaelic estate of Whitney [1]. However, the surname of Green could have come from the brief form of the Greek canonical name, i.e. the church name Gregory abbreviated as Grin. The first written mentions of such a surname are indicated in authentic lists and scrolls of the Middle Ages.

The surname “White” originated in the Middle Ages and has several origins. The first mention dates from the IX century in the register of Anglo-Saxon chronicles as “White” or “Wita”. It is known that one of the theories of origin refers to the quality of the child, which is considered flawless, a gift from God. Also, the ancient Vikings and Anglo-Saxons called this name White people, who stood out among the Celts with white hair or white skin, since widely the Celts had dark facial features. Another possible origin suggests that a similar nickname was given to people who lived as hermits near rivers and forests, like a sore thumb [2, p. 1084]. However, in 12th century England, it was a way of describing of plot of land for walking cattle. Moreover, ancient chronicles say that the inhabitants of the village of White in Devon received the name as a common noun, since at that time it indicated a place suitable for an ambush. The last mention of the origin of the surname dates back to the 17th century in France. As historical document shows, many Frenchmen named “Blunt” [2, p. 1086], fled France due to hostilities, to England, where they changed their surnames to White. In political communication colored surnames are involved in many ways as writing politicians’ nicknames. In political discourse [3, p. 275] colors themselves are used for marking political parties: a vivid example is electoral campaign in the USA distinguishing republicans and democrats, etc.

The analysis showed that, to a greater extent the origin of such surnames has to do with the color, which denotes facial features, or features of the place of residence. Also, in some cases, surnames are related to character traits of a person or belonging to certain historical traditions, events. Moreover, in the course of historical development, there was a modification of surnames, but their meaning remained.

Литература

1. Last name: Green – The Internet Surname Database [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.surnamedb.com/Surname/Green>.

2. The Oxford Dictionary of Family Names in Britan and Ireland / P. Hanks, R. Coates, P. McClure // Oxford University Press, 2016. – Vol. 2. – P. 111–2826.

3. Макаревич, Т. И. Heuristic Techniques in New Different Distance and Conference Interpreting Modes in Training International Law Undergraduates = Эвристические приемы в новых видах удаленного устного перевода и устного перевода в залах заседаний при подготовке студентов-международников / Т. И. Макаревич // Материалы Междунар. науч.-практич. конф. «Роль университетского образования и науки в современном обществе: к 100-летию БГУ» ; 26–27 февр 2019 г., Минск, БГУ. – С. 275–278.

Специфика экспрессионизма в австрийской литературе

*Камаева А. С., магистрант БГУ,
науч. рук. доц. Синило Г. В., канд. филол. наук, доцент*

Экспрессионизм представляет собой уникальное явление в мировой литературе XX в., соединяющее в себе черты течения, направления и стиля. По словам одного из его первых российских исследователей М. Н. Волчанецкого, экспрессионизм – «прекрасный измеритель “моральной температуры”» той социальной среды, в которой он зародился, получил развитие и пришел в упадок [1, с. 9]. С одной стороны, в нем нашло отражение наследие предшествовавших ему художественных направлений: романтизма, натурализма, символизма и импрессионизма; с другой же стороны, в экспрессионизме воплотилась та короткая эпоха, на протяжении которой происходили такие потрясшие общественные события, как Первая мировая война, распад нескольких империй и обострившая кризис социальных и межличностных отношений. Поэтому в качестве главных тем в творчестве экспрессионистов стали разрушение и гибель мира, отчуждение и одиночество человека, смерть и надежда на возрождение человечества.

Экспрессионизм в Австрии развивался параллельно и в тесной взаимосвязи с немецким вариантом этого культурного явления. Он также первоначально проявил себя в живописи, а именно в творчестве О. Кокошки, Х. Бёкля, А. Файстауэра, Г. Герстля, и быстро охватил литературу и другие виды искусства. Так же, как и немецкий экспрессионизм, австрийский вариант прошел три этапа развития (1905–1910 гг., 1910-е – начало 1920-х гг., 1920-е – начало 1930-х гг.), на протяжении наблюдалось наращивание тенденций, главенство и спад этого культурного феномена, трансформировавшегося в конце, по словам белорусского исследователя А. А. Гугнина, в «некую сумму отработанных (но и постоянно обновляемых) приемов» в творчестве писателей и художников [2, с. 25]. Однако, несмотря на сход-

ство в периодизации, а также в тематике и проблематике с немецким вариантом, австрийский экспрессионизм имеет присущие только ему особенности, причиной которых является сложная социально-политическая ситуация в Австро-Венгрии на рубеже XIX–XX вв.

Согласно теории российской исследовательницы Н. С. Павловой, первое и главное отличие заключается в «глубоком и своеобразном понимании жизни», сочетающем в себе две противоположные концепции: жизнь как «установленный и нерушимый порядок, как дар Бога» и как способный к изменениям и пластичности калейдоскоп событий и явлений [3, с. 9–10]. Следующая особенность нашла отражение в мультинациональном и мультикультурном характере Австро-Венгрии, на территории которой на протяжении многих столетий проживали и оказывали друг на друга влияние представители германских, романских и славянских народов, как объединенных под эгидой «габсбургского мифа», так и стремившихся к обретению национальной идентичности и независимости. Также необходимо отметить, что австрийский экспрессионизм формировался и развивался в специфическом литературном окружении, для которого и в настоящее время характерны принципы преемственности и сосуществования различных литературных течений, философских концепций, психологизма и тесная связь со славянской культурой. Еще одной важной особенностью австрийского экспрессионизма является многогранность, которая объясняется влиянием множества культурных центров (Вена, Инсбрук, Прага) и литературных кафе («Гринштайдль», «Централь» в Вене) и выражается и в венской утонченности, и в пражской оторванности от жизни и опоре на мистицизм. Последним отличием можно назвать ориентированность течений внутри австрийского варианта этого литературного направления: хотя, как и в Германии, писатели-экспрессионисты в Австро-Венгрии разделились на два лагеря, но причиной этому служила не отношение к политическим и социальным проблемам, а, как отметил А. А. Гугнин, «отношение к языку, к слову как первоосновному элементу литературы» [4, с. 27]. Поэтому в австрийском экспрессионизме можно условно выделить так называемые «верфелевскую» и «траклевскую» ветви, продолжавшие традиции барокко и Просвещения соответственно.

Таким образом, художественное направления экспрессионизма в австрийской литературе не только переосмысливает наследие предшествовавших литературных традиций, но и в большей степени полагается на синтез германской, романской и славянской культуры, глубокий психологизм и христианскую и еврейскую мистику. Через призму этих специфических черт австрийскому варианту экспрессионизма удастся по-особенному

отразить одновременно катастрофическое и полное надежд начало XX в. в Европе и во всем мире.

Литература

1. Волчанецкий, М. Н. Экспрессионизм в немецкой литературе / М. Н. Волчанецкий. – Смоленск : Арена, 1923. – 81 с.
2. Гугнин, А. А. Австрийский экспрессионизм / А. А. Гугнин // Энциклопедический словарь экспрессионизма / под ред. П. М. Топера. – М. : ИМЛИ РАН, 2008. – С. 25–29.
3. Павлова, Н. С. Немецкая литература / Н. С. Павлова // История всемирной литературы: в 9 т. / редкол.: Г. П. Бердников (гл. ред.) и др. – М. : Наука, 1983. – Т. 8. – С. 323–347.
4. Гугнин, А. А. Австрийская литература XX в.: статьи, переводы, комментарии, библиография / А. А. Гугнин. – М. ; Новополюк : Полоцкий гос. университет, 2000. – 208 с.

Способы универсализации женского опыта в сборнике Луизы Глюк “Meadowlands”

*Карпиевич А. А., студ. IV к. БГУ, Субот Е. Ю., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Бутырчик А. М., канд. филол. наук, доцент*

Присуждая американской поэтессе Луизе Глюк премию по литературе, Нобелевский комитет особо отмечает ее тонкое умение превращать индивидуальный опыт в универсальный: “for her unmistakable poetic voice that with austere beauty makes individual existence universal” [1]. Действительно, в поэзии Л. Глюк, дебютировавшей в жанре исповедальной лирики, автобиографические мотивы переплетаются с вечными сюжетами, а персональные травмы – с коллективными; многообразие голосов, представленное в ее творчестве, сливается в сложную симфонию тождественных сюжетных элементов, образов и аллегорий, формируя особое полифоническое повествование.

Значительная часть поэтического наследия Л. Глюк так или иначе посвящена исследованию травмы, частными случаями которой становятся, например, травмы потери близкого человека (сборники “Firstborn” (1968) и “Ararat” (1990), посвященные смерти старшей сестры и отца) и разрыва с мужем (сборники “Meadowlands” (1997) и “Vita Nova” (1999)). Кроме того, американскую поэтессу особенно занимают специфические проблемы, связанные с женским опытом: женская телесность и сексуальность, беременность и рождение ребенка. Литературное творчество становится способом рефлексии, последова-

тельного «прорабатывания» индивидуального травматического опыта и его универсализации. Последняя достигается главным образом введением вспомогательных нарративов, метафорически повторяющих основное повествование – нередко в подобном качестве выступают сюжеты, заимствуемые Л. Глюк из древнегреческой мифологии. Следствием универсализации проблематики с помощью мифа становится появление известной дистанции между биографическим автором и лирическим героем: при столкновении нарративов ни одно повествование не воспринимается как доминирующее, внимание читателя, обращенное на целостную картину, не остается сфокусированным на индивидуальном опыте отдельных персонажей.

Репрезентативным в контексте изображения индивидуального женского опыта и его универсализации выступает сборник “Meadowlands”, в образной системе которого тесно переплетаются два брака: реальный и мифологический. В первом угадываются некоторые черты семейной жизни с Джоном Драноу (например, подобным маркером служит имя их общего сына Ноя), в качестве же второй пары американская поэтесса изображает Пенелопу и Одиссея. Л. Глюк умело использует многоплановую структуру сборника: сюжетные линии переплетаются и дополняют друг друга, а нелинейное повествование придает изолированным стихотворениям скрытую связь через ретроспекцию. Первичное прочтение не раскрывает авторский замысел в полной мере и множество интертекстуальных аналогий остается незамеченным. Основная тема сборника – угасание чувств в браке – раскрывается на нескольких функциональных уровнях. Составная структура скрепляется филлерными стихотворениями, которые переносят читателя из одного тематического пласта в другой и выступают в роли своеобразных интермедий; их можно условно выделить в один последовательный цикл “Time”: “Quiet Evening”, “Moonless Night”, “Rainy Morning”, “Midnight”.

В сборнике обнаруживается ярко выраженный аллегорический пласт, через притчевость в нем реализуется универсальность проблематики – соответствующие структурные части озаглавлены “Parable of...”. Например, в «Parable of the King» описывается зарождение любви: неопределенное поблескивающее над горизонтом чувство превращается в ослепляющее солнце, которое со временем угаснет до тлеющих огоньков [2, p. 320]. С другой стороны, в “Parable of the Hostages” сидящие на берегу троянцы, которые ждут, пока завершится война, метафорически сравниваются с человеком, неспособным самостоятельно порвать тяготящие его отношения [2, p. 326].

Более подробно мифологический план моделируется через основной сюжет о Пенелопе и Одиссее. Отдельно необходимо выделить ряд стихотворений от имени Телемаха: лейтмотив родительства раскрывается через

оптику сына, а не наоборот – эта тема была критически важна для поэтессы, переживающей кризис брака. Ключевым для понимания структуры сборника и его образной системы становится фигура Одиссея; показательно, что он – единственный из главных персонажей мифологического цикла, который раскрывается Л. Глюк не при помощи его личных внутренних переживаний, но через оптику близких – Пенелопы, Телемаха и Цирцеи. Основной фокус приходится именно на женскую рефлексию отношений, сам же царь Итаки в качестве рассказчика присутствует всего в одном стихотворении – «*Odysseus Decision*» [2, р. 355]. Такое структурирование показательно: оно обнажает идею о первостепенном значении маскулинного выбора в отношениях. Сюжетно данная идея получает следующую реализацию: фигура Одиссея, вместе с товарищами развлекающегося у Цирцеи, проецируется на безымянного мужа лирической героини, у которого появляется любовница. Пенелопа знает об измене мужа, но она бессильна в принятии какого-либо решения, способного разрешить конфликт – только сам Одиссей, удовлетворив свои потребности, отбывает с острова на Итаку. В стихотворении “*Reunion*” подчеркивается, что он не говорит ни слова о проведенных вне дома годах [2, р. 368]. Интересно замечание Л. Глюк: Цирцея-любовница еще некоторое время преследует семью Одиссея – она является к Пенелопе в виде птицы [2, р. 360].

Необходимо отметить, что присутствие в названии стихотворения мифологического элемента не означает его автоматическую соотнесенность с аналогичным сюжетом в гомеровской поэме. Например, заглавие “*Siren*” проясняет реальный план. В одноименном стихотворении молодая лирическая героиня влюбляется и вместе с молодым человеком собирается сбежать в Чикаго. Мужчина парадоксально отождествляется с сиреной, чьи сладкие песни ведут на погибель моряков [2, р. 339].

Мотивы Одиссеи становятся базовой конструкцией сборника, но Л. Глюк наполняет его и другими аллюзиями. Так, в стихотворении “*Rock*” лирическая героиня обращается к змею-искусителю, вводя идею о фатальных последствиях первородного греха: “*I have paid bitterly for her lapse, therefore attend to me*” [2, р. 348]. Идея об изначальной виновности человечества исследуется Л. Глюк с точки зрения ответственности женщины (прародительницы Евы) за первородный грех; признавая за лирической героиней известную преемственность, американская поэтесса отмечает в женщине иррациональное, хаотическое начало – лирическая героиня отождествляет себя со змеем-искусителем. Первородный грех признается Л. Глюк определяющим для «женской природы», катализатором фатума – при этом, однако, не выступая показателем изначальной «испорченности» женщины, как зачастую происходит при подоб-

ных трактовок. Принадлежность к миру иррационального, выраженная через самоотжествление с ящерицей-змеем, мыслится, скорее, преимуществом женщины, выгодно отличающим ее от мужчины. Здесь уместно вспомнить еще один сильный женский образ сборника – Цирцею, в которой воспевание иррационального феминного начала достигает апогея.

Далее из Нового Завета заимствуется топос, где Иисус сотворит первое чудо – “Cana”. В сборнике это стихотворение фиксирует один из переломных моментов в браке, когда витающие в воздухе претензии материализуются. Претворение воды в вино аллегорически происходит на уровне озвучивания недовольства и цветовой трансформации сада: «The yellow torches have become green branches» [2, p. 316]. Это еще один библейский лейтмотив, проскальзывающий через сборник – в домашнем саду у героев часто происходят столкновения. “Purple Bathing Suit” дает негативный взгляд на последствия брака: лирический герой называет стоящую к нему спиной жену любимым зрелищем – тогда он не видит ее говорящий рот [2, p. 366]. А в стихотворении “Marina” сердце влюбленной героини сравнивается с диким садом на острове, который вот-вот растопчет партнер. Здесь же реализуется тема секса в браке при помощи символического образа кота: его однажды прогоняют с кровати, и после он одиноко сидит в спальне [2, p. 342]. Годы проходят, и сексуальная жизнь становится обыденностью: мужчина отстраненно фиксирует холодные ноги женщины, а кот вяло реагирует на любые действия в комнате – стихотворение красноречиво носит заголовок “Anniversary”. Вдобавок здесь мелькает мотив любовницы, даже в постели пара обменивается колкостями: “cold feet” героини контрастируют с “a hot fifteen year old” [2, p. 333].

Тематическую оппозицию с “Cana” составляет другое топонимическое название – “Ithaca”. Фабулу свадьбы в библейском сюжете оттеняет эффектная метафора савана, который становится свадебным платьем [2, p. 324]. В свою очередь, стихотворения могут быть и комплементарными: сюжет “Siren” о собирающейся уехать из Нью-Йорка героине продолжается в “Otis”, где она беззаботно размышляет о будущем в Чикаго, а в ее голове играет легкий соул Отиса Реддинга. “The self I wished to be is the self I am”, – заключает девушка [2, p. 370]. Аналогичный дуэт составляют диалоги “The Butterfly” – “The Wish”, в которых за обманчиво короткой формой скрывается микроситуация недоверия в отношениях: мужчина не верит в чудесное восстановление прежнего брака и поэтому не загадывает желание при виде бабочки [2, p. 371]. Схожие мотивы прослеживаются и в стихотворении с говорящим названием “Dream”: героиня мечтает о прежней семейной жизни, и ей снится спокойное, радостное время после свадьбы [2, p. 369].

Диалогичная форма полностью реализуется в ссорах героев и триптихе “Meadowlands”, позволяя Л. Глюк наиболее полно раскрыть характеры супругов, детали их быта и круг общения. Муж лирической героини постоянно упрекает ее – в том, что она не любит шумные вечеринки, в том, что не разделяет его увлечения футболом и так далее. Последнее, очевидно, позаимствовано Л. Глюк из ее собственного брака – Джон Драноу был известным фанатом New York Giants, которые также упоминаются в тексте [2, p. 346].

С помощью создания сложной системы тождественных образов и искусного переплетения мифологического и реального пластов, Л. Глюк удается расширить персональный опыт до универсального. Показательно, что первая не смазывается, не растворяется в последнем – иными словами, универсализация не приводит к генерализации, плоской образности и схематичности; в полифонической поэзии Л. Глюк ярким и четким остается каждый отдельный голос. Особенно важной представляется репрезентация голосов женщин – реальных и мифологических – того универсального женского опыта, который остается неизменным вне социального, временного или исторического контекста.

Литература

1. The Nobel Prize in Literature 2020 / Swedish Academy [Electronic resource]. – Mode of access: <https://cutt.ly/7gN0wZv>. – Date of access: 12.11.2020.
2. Glück, Louise. Poems 1962–2012 / Louise Glück [Electronic resource]. – Mode of access: <https://cutt.ly/igN17bW>. – Date of access: 12.11.2020.

Эстетика «новой искренности» в сборнике новелл Дэвида Фостера Уоллеса «Короткие интервью с подонками»

*Карпиевич А. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Бутырчик А. М., канд. филол. наук, доцент*

В раннем эссе “E Unibus Pluram: Television and U. S. Fiction” (1993) американский писатель Дэвид Фостер Уоллес предсказывает появление нового литературного направления, которое не опирается на постмодернистскую самоиронию, цинизм и игру с читателем [1]. Через три года он издает роман «Бесконечная шутка» (“Infinite Jest”, 1996), благодаря которому становится главным представителем философской концепции «новой искренности» (“*new sincerity*”) в литературе. Ее определяющей характе-

ристикой является формирование стабильных отношений между автором и читателем через текст, посредством которого раскрывается диалектика внутреннего и внешнего, себя и другого, значения и выражения. Литературовед Мэттью Баллиро противопоставляет «новую искренность» другим методам намеренного искажения смысла – напротив, писатель пробивается через искусственные и перформативные слои текста, чтобы донести до аудитории серьезную мысль [2, р. 9]. В программном эссе “David Foster Wallace and the New Sincerity in American Fiction” (2010) исследователь Адам Келли подчеркивает необходимость теоретического переосмысления идеи «искренности» после доминирования концепта «самости» в произведениях XX в. [3, р. 5]. В сборнике новелл «Короткие интервью с подонками» (“Brief Interviews with Hideous Men”, 1999) Д. Ф. Уоллес рассматривает проблемы современной маскулинности и шовинизма через призму «новой искренности». Писатель воспроизводит исповеди воображаемых мужчин, чьи эгоизм и похоть приводят к извращенным отношениям к женщинам. Откровенные тексты поражают черным юмором, а сквозь строки виднеется отчаянное желание Д. Ф. Уоллеса разобраться в причинах женоненавистничества, в частности, в США.

Основу сборника составляют четыре одноименные новеллы, написанные в форме диалога с изъятými вопросами. В них очерчиваются мужские проблемы в отношениях и их последствия в виде психозов. Так, один парень боится жениться на своей красивой девушке, потому что ее тело может измениться после родов [4, р. 28–29]. Далее описывается типаж мужчин, мнящих себя великими любовниками. Д. Ф. Уоллес отмечает, что все они в глубине души страшные эгоисты: им нравится то, что о них думают женщины, а сами партнеры их не интересуют [4, р. 29–33]. Схожие мотивы преследуют другого героя: он прекращает ухаживания за подругой, как только понимает, что получил ее, ведь теряется интерес [4, р. 66–73]. В новелле «Думай» (“Think”) Д. Ф. Уоллес по-своему трактует мужской адюльтер: женское тело столь прекрасно, что даже воспоминания о жене и дочери не остановят животный инстинкт преклонения перед ним [4, р. 53–54]. Семье посвящен текст «Взрослая жизнь» (“Adult World”), в которой скрупулезно разбирается сексуальная жизнь в браке, ее угасание и последствия. Здесь фигурой, на которой сосредотачивается повествование, становится молодая жена. Ее открытиям, подозрениям и рациональным выводам противопоставляется грубое мужское желание, которое она перестает терпеть и преодолевает стимулированный кризис. Эту ситуацию писатель сравнивает с эпифанией – внезапно меняющим жизнь осознанием [4, р. 113–129]. Он заключает, что, парадоксально, но сексуальная революция не приводит к сближению людей – возникает только

больше противоречий и скрытых конфликтов, а люди, которые не понимают этого, – слепцы [4, p. 34].

Сборник открывает новелла «Радикально сжатая история постиндустриальной жизни» (“A Radically Condensed History of Postindustrial Life»), раскрывающая иллюзорность отношений, в которых притворство становится незыблемой основой [4, p. 8]. Писатель отмечает, что люди и сами не видят причину лицемерия, и предполагает, что это связано со страхом остаться одному. В новелле «Вечно наверху» (“Forever Overhead”) Д. Ф. Уоллес от имени отца обращается к сыну, которому исполняется тринадцать. Текст изобилует анатомическими подробностями пубертатного периода, в ней предоставлен первичный взгляд на женщину как на сексуальный объект. Писатель замечает, что отношение к противоположному полу во многом зависит от изначальных установок, заданных родителями [4, p. 12–20]. К этой теме апеллирует и новелла «Но смысла нет» (“Signifying nothing”), в котором парень фиксируется на детской травме, пытается обсудить ее с отцом, но сталкивается с непониманием и в дальнейшем отрицает наличие проблемы [4, p. 55–59].

Таким образом, можно заключить, что сборник «Короткие интервью с подонками» является произведением, наглядно воплощающим эстетику «новой искренности». Галерея образов наглядно иллюстрирует откровенные проблемы общества через исповедальную оптику, выбранную Д. Ф. Уоллесом для открытого диалога с читателем.

Литература

1. Wallace, David F. E Unibus Pluram: Television and U.S. Fiction / David Foster Wallace [Electronic resource]. – Mode of access: <https://cutt.ly/eg1B2B7>. – Date of access: 13.11.2020.

2. Balliro, Matthew J. The New Sincerity in the American Literature / Matthew J. Balliro [Electronic resource]. – Mode of access: <https://cutt.ly/Bg11dHL>. – Date of access: 13.11.2020.

3. Kelly, Adam. David Foster Wallace and the New Sincerity in American Fiction / Adam Kelly [Electronic resource]. – Mode of access: <https://cutt.ly/tg100Md>. – Date of access: 13.11.2020.

4. Wallace, David F. Brief Interviews with Hideous Men / David Foster Wallace [Electronic resource]. – Mode of access: <https://cutt.ly/4g12IQ5>. – Date of access: 13.11.2020.

Функционирование жаргонизмов в электронных СМИ г. Гродно

*Карпинчик А. Н., студ. I к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Рыжкович А. Ч., канд. филол. наук, доцент*

Специфическая лексика, которая присутствует в речи тех или иных индивидов, служит сигналом для определения происхождения, уровня образованности, возраста, профессии. Так, исходя из речи собеседника, становится возможным распознать его социальный статус и кругозор, найти наиболее рациональный и эффективный способ установить контакт. Особый интерес отечественных и зарубежных лингвистов представляет явление социальных диалектов, а именно существование в языке категорий жаргонизмов.

Л. П. Крысин определяет жаргонизмы как «речь какой-либо объединенной общими интересами группы, содержащую много отличающихся от общего языка слов и выражений, не вполне понятных окружающим» [1, с. 11]. Появление многочисленных жаргонизмов можно объяснить тем, что стирается грань между литературной нормой и жаргоном и он выступает в качестве средства коммуникации между журналистом и е целевой аудиторией.

Жаргон, являясь средством общения, выполняет, по мнению Е. А. Земской [2], определенные функции: аксиологическую (показатель уровня социальной ориентации и системы ценностей), сигнификативно-маркирующую (определение «своих» среди участников группы), креативную (представление в литературной реальности несуществующих явлений с помощью языковой игры) и редуцирующую.

В настоящее время жаргонизмы все чаще употребляются в печатных СМИ. По мнению А. И. Лошаковой, «журналисты вводят жаргонизмы в свою речь с целью достижения большего воздействия на аудиторию. Нередко употребление ненормированной, сниженной лексики позволяет передать отношение говорящего о каком-либо факте, дать оценку или характеристику кому-либо» [3].

Объектом нашего исследования стали электронные выпуски газеты «Гродненская правда». В трех номерах нами были выявлено 36 жаргонизмов, среди которых мы выделяем следующие тематические группы:

1) слова, определяющие состояние, дающие оценку: «...исход поединка – вопрос присутствия в **«вышке»**...» (в значении ‘высшая лига’); «**СК** выявил очередной **фейк** в отношении...» (ложная информация, выдаваемая за действительную); «...порой в погоне за **хайпом** журналисты злоупотребляют своими возможностями...» (лавинообразная популярность); «...к вполне важному в жизни **скиллу**...» (навык);

2) жаргоны-наименования предметов: «*В Viber появился новый стикерпак к Всемирному дню детей*» (набор стикеров-смайлов в социальной сети); «*Хэндмейд, глинтвейн и праздничная атмосфера. Чем удивит groningenцев рождественская ярмарка?*» (товары, изготовленные своими руками); «*...требуют продавать органические товары под лейблом своей торговой сети...*» (в значении 'торговая марка, бренд');

3) обозначения действий: «*...не каждый день увидишь, как флексит Басков*» (танцует); «*...пытались найти точку повыше, чтобы запилить фотку в Инстаграме...*» (сделать фотографию и опубликовать).

Все жаргонизмы, выявленные нами в текстах электронных СМИ, используются авторами в конкретных примерах и контекстах, что исключает подмену понятий даже в случаях, когда такие слова могут иметь несколько пограничных значений.

Стоит заметить, что выявленные жаргонизмы выполняют разные функции. Так, например, «хайп» или «хейт» выполняют исключительно креативную функцию, поскольку в письменной речи нет необходимости сокращать текст, отказываясь или отходя от литературного языка. Отметим, что употребление таких слов строго соответствует либо тематике статей, либо предполагаемой аудитории. Например, употребление жаргонизма *интерфейс хранилища* в статье о функциях мобильного приложения мессенджера; «*тащивший все, что летело в "рамку", оказался бессилен*» – обзор матча, где жаргонизм *рамка* обозначает футбольные ворота; «*видеоролик "хайпанул"...*» – о видеоблогерах из Зельвы; *краш, кринж, рофл, пранк, имбовый, читы, задонатить, чиллить, токсик, пипяо* и другие – статья о сленге современной молодежи; «*...не занял первое место — это твой "косяк"...*» в интервью с музыкальной группой.

Таким образом, мы можем утверждать, что журналисты активно применяют жаргон при написании статей в качестве средства эмоциональной и художественной выразительности. Это позволяет привлечь внимание потенциальной аудитории, ориентированной на знание и употребление подобной лексики в своей речи.

Литература

1. Крысин, Л. П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка / Л. П. Крысин. – М. : Наука, 2011. – 186 с.

2. Земская, Е. А. Русская разговорная речь / Е. А. Земская ; под ред. М. В. Кистайгородской, Е. Н. Ширяева. – М. : Наука, 2009. – 278 с.

3. Лошакова, А. И. Использование жаргонизмов в СМИ как одна из особенностей языка средств массовой информации [Электронный ресурс] / А. И. Лошакова // Молодой ученый. – 2020. – № 48 (338). – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/338/75541>. – Дата доступа: 26.10.2020.

О методике сопоставления при анализе внутренних форм слов

Ковалева А. И., аспирант БГУ,
науч. рук. проф. Ровдо И. С., д-р филол. наук

Изучение проблемы трансляции субъективного представления реальности посредством анализа слов, обладающих в русском и белорусском языках разными внутренними формами (далее – ВФ) и именующими одни и те же объекты действительности, предполагает определение методики формирования лексической базы исследования.

В качестве исходного материала для выборки слов с различной ВФ рационально избрать переводные соответствия – семантически эквивалентные единицы, отраженные в двуязычных словарях и регулярно использующиеся при переводе. При анализе ВФ линейных переводных соответствий, в которых единице исходного языка соответствует только одна единица языка сопоставления, как в паре рус. *блюдце* – бел. *сподак*, вопрос о разнице ВФ решается путем сопоставления двух ВФ – ВФ русского и ВФ белорусского слов. Если ВФ переводных соответствий также являются переводными соответствиями друг друга, эти ВФ идентичны, в противном случае – различны. Поскольку в лексических системах каждого из сопоставляемых языков может существовать более одной лексической единицы для наименования одного и того же денотата, переводной словарь отражает и векторные переводные соответствия – соответствия, в которых единице исходного языка соответствует несколько единиц языка сопоставления (рус. *веснушка* – бел. *вяснушка, рабацінне*). В целях максимально возможного в рамках переводного словаря охвата лексики, именующей один и тот же денотат «челночным методом» перевода на базе словаря (перевод от слова языка А к соответствующему слову языка Б, затем от переведенного слова языка Б к соответствующему слову языка А и так далее) [1, с. 132], выявляются все соответствия, на базе которых формируется корпус единиц, именующих некоторый денотат в русском и белорусском языках. В качестве иллюстрации приведем корпус единиц со значением ‘ленивый человек’: русские соответствия (*байбак, бездельник, лежебока, лентяй, лоботряс, лодырь*), белорусские соответствия (*абібок, гультай, лежабок, лежань, лодар*). При последовательном сопоставлении каждой единицы левой части корпуса с каждой единицей правой части корпуса исключаются все единицы левой части корпуса, ВФ которых совпадают с ВФ каких-либо единиц правой части корпуса и наоборот. Следующим этапом работы с корпусом становится изъятие всех единиц без ВФ, после чего он приобретает следующий вид:

- русские соответствия – *байбак, бездельник, лентяй*;
- белорусские соответствия – *абібок, гультай, лежань*.

Таким образом, в результате преобразований в корпусе остаются лишь единицы, обладающие уникальной относительно других единиц того же корпуса ВФ: ВФ ни одного из членов белорусской части корпуса не дублирует ВФ ни одного из членов русской части корпуса, и наоборот. Именно такие единицы целесообразно рассматривать как слова с различной ВФ, если в задачи исследования входит изучение ВФ слов русского и белорусского языков как фиксаторов, закрепленных в морфемной структуре специфических для каждого отдельного слова связей между явлениями действительности. Однако в силу того, что количество единиц с ВФ в правой и левой частях исходного корпуса не всегда одинаково, в ходе преобразований с целью поиска единиц с уникальной в рамках конкретного корпуса ВФ члены одной из частей исходного корпуса могут быть полностью исключены из него:

русские соответствия

разлив
половодье
паводок

белорусские соответствия

паводка
разводдзе

русские соответствия

разлив
половодье

белорусские соответствия

–

Очевидно, что учет данных такого рода корпусов обязателен, так как преобразования, произведенные над ними, выявляют слова, отражающие специфическое видение объекта номинации. Однако представить корпус единиц в виде списка слов в русскоязычной его части без соответствий в белорусскоязычной части невозможно, так как любое сопоставление предполагает наличие не менее двух компонентов. В подобных случаях оптимально разграничить ВФ на уникальные в рамках данного корпуса (ВФ, хранящие особенную, не дублируемую ВФ эквивалентов другого языка информацию об именуемом явлении) и неуникальные и включить в материал исследования все единицы с уникальными ВФ, а также одну из единиц с неуникальной ВФ в качестве представителя единиц правой части корпуса. Таким образом, формирование корпусов и их последующие преобразования позволяют выявить тот лексический материал, который на уровне ВФ демонстрирует специфическое видение объекта номинации, а разделение слов на слова с уникальной

и не уникальной в рамках данного корпуса ВФ препятствует его смешению с единицами, вошедшими в корпус, но обладающими одинаковой ВФ в сопоставляемых языках.

Литература

1. Ровдо, И. С. Межъязыковая омосемия в собственно лингвистическом и культурологическом аспектах / И. С. Ровдо // Беларуска-руско-польскае супастаўляльнае мовазнаўства, літаратуразнаўства, культуралогія : матэрыялы V Міжнар. канф. (Віцебск, 25–27 мая 2000 г.) / пад агул. рэд. А. М. Мезенкі, Л. М. Вардамацкага. – Віцебск, 2000. – С. 132–137.

Environmental Effect of COVID-19 Pandemic

*Козлова К. О., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Макаревич Т. И., магистр управления*

COVID-19 pandemic has affected our lifestyle in an unprecedented range of ways, from social distancing to travel restrictions. In addition to that, the lockdown has significant influence on the environment. And while we are talking about the devastating effects of the COVID-19 pandemic on human health and well-being, its environmental impact has both positive and negative consequences.

As for the positive impact, since such measures as lockdown and travel bans were introduced to contain the spread of COVID-19, air pollution and greenhouse gases emissions levels have dropped significantly. As business and transportation have closed down, levels of harmful pollutants like NO₂ (nitrogen dioxide), CO (carbon monoxide) and PM_{2,5} (small particulate matter) have plummeted. As proof, the European Environmental Agency stated that, because of the COVID-19 lockdown, NO₂ and CO₂ emissions show a vigorous decrease (30-60%) when measured against 2019 in many European cities including Barcelona, Rome and Paris. Furthermore, a positive effect of the pandemic is observed in reducing water pollution. Water pollution is the common problem of many countries arising from dumping of domestic and industrial wastes into rivers without treatment. During the lockdown, the major industrial sources of pollution have declined or completely stopped. According to real-time monitoring stations of rivers in India, water quality has reached a significant level of purity and met the permissible pollution limit [1]. One more positive effect to be mention is drop in noise pollution. Noise pollution is generally defined as elevated sound levels from different human activities that may lead to harmful effects in living organisms. Noise pollution not only negatively affects humans, contributing to wide range of diseases, but also

leads to adverse effects on wildlife and environmental processes. However, due to quarantine measures that make people stay at home, reduce economic activities, etc., noise level significantly decreased in most cities. As a result, in Istanbul, for example, one of the most bustling cities in the world, dolphins were spotted in the Bosphorus for the first time in many years [2].

As regards negative effects of COVID-19 pandemic on the environment, the first thing to be noted is rise of production and use of plastic. People are using face masks, hand gloves and other safety equipment to protect from the COVID-19 infection. It is alleged that face masks and other plastic based protective equipment are the potential source of microplastic fibers in the environment. Moreover, the broad usage of safety equipment globally leads to the problem of biomedical waste generation. For instance, Wuhan in China produced more than 240 metric tons of medical wastes every day during the time of the outbreak, which is almost 5 times higher than the normal time. This waste should be managed properly, because people, due to lack of knowledge about infectious waste management, dump these face masks, hand gloves, etc., in open places and with household wastes. Such dumping poses serious hazardous transmission of secondary diseases and creates clogging in water ways, worsens environmental pollution [3, p. 4661]. Furthermore, suspension of waste recycling activities negatively influences the environment. Waste recycling is an effective way to reduce consumption of natural resources, thereby reducing energy usage and pollution. However, during the COVID-19 pandemic many countries postponed their recycling activities in order to reduce the transmission of the infection. For instance, in many cities of USA recycling programs were restricted (nearly 46%). Such European countries as the United Kingdom, Italy and others also prohibited infected residents from sorting their waste. Overall, disruption of waste management system and recycling activities resulted in an increase in the landfilling and environmental pollutants worldwide [1].

In conclusion, it should be noted that the world community should take measures to combat the negative effect as well as measures aimed at consolidating the positive effect as sustainable. It is not clear yet to what extent the favorable influences will remain, as soon as restrictions are released, but it is up to our community to maintain the positive effect to the greatest possible extent. No one wanted to receive positive effect the way COVID-19 does. Nevertheless, it has shown that people can make a difference when they take care of each other.

Литература

1. Environmental effects of COVID-19 pandemic and potential strategies of sustainability [Electronic resource] / Tanjena Rumea and S. M. Didar-UI

Islam. – Helyion, 2020. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/344369614_Environmental_effects_of_COVID-19_pandemic_and_potential_strategies_of_sustainability. – Date of access: 08.11.2020.

2. Coronavirus lockdown helped the environment to bounce back [Electronic resource] / S. Arora, K. D. Bhaukhandi, P. K. Mishra. – Elsevier, 2020. – Mode of access: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7323667>. – Date of access: 08.11.2020.

3. Coronavirus pandemic (COVID-19) and its natural environmental impacts / P. F. Rupani, M. Nilashi, R. A. Abumalloh, S. Asadi, S. Samad, S. Wang // International Journal of Environmental Science and Technology. – 2020. – Vol. 17. – P. 4655–4666.

4. Макаревич, Т. И. Лингвистическое обеспечение онтологии предметных областей «Международного права», «Международных отношений», «Государственного управления», «Управления информационными ресурсами» / Т. И. Макаревич // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам : материалы XI Междунар. науч. конф. / БГУ, ФМО; редкол. : В. Г. Шадульский (пред.) [и др.]. — Минск : Изд. центр БГУ, 2017. – С. 224–225.

Возможности обучения иностранному языку посредством интернет-коммуникации

*Колоскова А. О., IV к. МГЛУ,
науч. рук. Баркович А. А., д-р филол. наук, доцент*

В современной педагогической деятельности высоко ценится возможность обучения посредством мультимедиа. Самая практичная мультимедийная среда – сеть Интернет. Сегодня сеть предлагает нам бесчисленное множество интернет-ресурсов в помощь образовательному процессу, в том числе обучения иностранному языку.

E-learning, или обучение онлайн, – система обучения при помощи информационных и электронных технологий. Данная индустрия – одна из самых быстро развивающихся в мире технологий в сфере образования. Обучение онлайн включает в себя самостоятельную работу с электронными материалами с использованием ПК или других гаджетов; получение консультаций, советов, оценок у удаленного территориально преподавателя; круглосуточную доставку электронных материалов и многое другое. Преимущества обучения онлайн: свобода доступа; потенциально равные возможности обучения; снижение затрат на обучение; гибкость обучения (человек может обучаться в любое удобное для него время); технологичность (использование в образовательном процессе новейших достижений информационных и теле-

коммуникационных технологий); высокий уровень интерактивности (пользователь вовлечен и имеет возможность управлять процессом обучения); обучение в режиме реального времени (весь контент собран в одном месте, что дает возможность в любое время вернуться к любой теме и повторить ее); возможность определять критерии оценки знаний и контроль успеваемости; интеграция с социальными сетями.

Дистанционное обучение, или ДО, на сегодняшний день является распространенной организацией учебного процесса на принципе самостоятельного обучения с использованием компьютерных технологий. Хорошая программа дистанционного обучения направлена на полное вовлечение и погружение учащихся в образовательный процесс. Преимущества ДО: интерактивность между обучаемым и учебным материалом; мобильность (возможность в короткие сроки внести изменения в программу обучения); возможность обучаться из любой точки мира; возможность обучать одновременно большое количество учащихся; относительно низкая стоимость; мгновенный доступ к материалам; информация может быть представлена разнообразными формами: электронные источники, аудио- и видеоматериалы.

Автоматизированная обучающая система, или АОС, – комплекс технического, учебно-методического, лингвистического, программного и организационного обеспечений на базе ЭВМ, предназначенный для индивидуализации обучения [1]. Программированное обучение представляет собой систему теоретических представлений и организационных форм, обеспечивающих возможности самостоятельного приобретения знаний и навыков учащимися. Обучение может проходить как без, так и с оценкой знаний.

«Виртуальная реальность (VR) – это искусственная коммуникационная среда, которой присущи компьютерная опосредованность, синхронность, адаптивность и дискретность» [2]. Виртуальная реальность в процессе обучения также имеет широкое применение. Преимущества: наглядность (имитируются реальные объекты, задействованы все органы чувств); безопасность (погружение в среду без угроз для жизни); вовлеченность (возможна смена сценариев и решение задач в игровой форме, чувствуешь себя частью виртуального мира); фокусировка (полная сосредоточенность на материале); виртуальные уроки.

Вместе с тем VR имеет и ряд недостатков: объем программы (необходимы сложные программы); высокая стоимость; функциональность (в обучении все возможности виртуальной реальности не используются); зависимость процесса обучения от наличия оборудования.

В процессе письменной коммуникации эффективно развиваются навыки письменной речи, что способствует базисному использованию языковых

знаний, с возможностью тщательного продумывания и воспроизведения теоретической части знаний при корректной формулировке мысли. В процессе интернет-сессий с помощью видеозвонков учащийся развивает такие языковые навыки, как аудирование, восприятие речи на слух; коммуникационные, способность к достаточно быстрой ответной реакции на реплики оппонента; формирование и увеличение словарного запаса учащегося на разные тематики. Следовательно, ломается языковой барьер и формируется способность поддерживать любую беседу, грамотно излагать свои мысли и не теряться при звучании иноязычной речи. А также данное ведет к развитию толерантности и социокультурной вовлеченности в жизнь своей нации и других. Таким образом, мы помещаем учащегося в языковую среду, в которой процесс изучения иностранного языка происходит быстрее и эффективнее.

Литература

1. Гец, М. Г. Технология создания учебных интернет-ресурсов [Сетевое электронное учебное издание] / М. Г. Гец, И. Г. Колосовская.
2. Баркович, А. А. Информационная лингвистика: Метаописания современной коммуникации : учеб. пособие / А. А. Баркович. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2017. – 380 с.
3. Воевода, Е. В. Интернет-технологии в обучении иностранным языкам / Е. В. Воевода // Высшее образование в России. – Москва, 2009. – Вып. №9.

Стилистическая окраска лексической составляющей английского языка

Ст. преп. Коткова Д. И., магистр филол. наук, БГУ

Термин заимствование в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» В.Н. Ярцевой трактуется как «элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т.п.), перенесенный из одного языка в другой в результате контактов языковых, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой» [1, с. 158].

Установленными источниками заимствований в английском языке являются латинские, французские и скандинавские заимствования. Скандинавизмы преимущественно появлялись в результате устного общения народов. Немецкие заимствования оформились в переводной форме. Французские заимствования же остаются иностранными по своему произношению и орфографии.

В современном английском языке большинство слов являются общепотребительными, т.е. словами с нейтрально стилистической окраской.

Такие слова могут быть использованы как в письменной (литературно-книжной) речи, так и в разговорной речи (живом устном общении). Однако на фоне такой лексики современного английского языка хорошо прослеживаются слова, которые непосредственно относятся либо к группе «литературно-книжных», либо к «разговорным». Тем самым мы видим, что многие лексические единицы в различных функциональных стилях носят свой своеобразный стилистический оттенок. «Эмоциональная окраска обычно появляется как в разговорных словах, так и в в литературно-книжных, если они синонимичны, т.е. в сопоставлении друг с другом и с нейтральной лексикой. Но есть и такие разговорные слова, которые лишены эмоциональной окраски. Их отличие от других пластов словаря определяется, кроме различия в сфере употребления, структурно-морфологическими и семантическими оттенками» [2, с. 53].

Функциональный стиль представляет собой одну из разновидностей литературного языка, которая характеризуется определенным отбором языковых средств в зависимости от целей и условий общения, позволяющая обслуживать ту или иную сферу человеческой жизнедеятельности.

В нашей работе мы рассматривали основные функции и особенности трех функциональных стилей английского языка: художественный, публицистический и научный стили. Главной функцией художественного стиля является эстетическая, но могут присутствовать и вспомогательные функции: воздействующая и коммуникационная. Функциями публицистического стиля являются информационная и воздействующая. К функциям научного стиля можно отнести интеллектуально-коммуникационную, познание мира путем создания логических связей и доказание истины.

В довершении этого в нашей работе была применена статистическая методика для определения существенности различий между художественным, публицистическим и научным стилями. Сопоставив верхнюю границу художественного стиля с нижней границей публицистического стиля, а также верхнюю границу публицистического с нижней границей научного стиля, обнаружилось, что нижняя граница публицистического стиля выше верхней границы художественного стиля и нижняя граница научного стиля выше верхней границы публицистического стиля. Поэтому интервалы достоверности не пересекаются с точностью до 95 %, и, следовательно, различия в использовании заимствований существенны. Таким образом, в научном стиле преобладает значительный процент заимствованной лексики, в основном, в силу терминологии. Промежуточную позицию занимает публицистический стиль. И художественный стиль, который приближается к повседневно-обиходному стилю, находится на третьем месте.

Таким образом, наибольшая насыщенность заимствованиями наблюдается в научном стиле, который требует точности и неизменности именованя. Кроме того, этот функциональный стиль имеет и межязыковую характеристику, поскольку его тексты могут использоваться не только в англоязычных странах. В то время как иностранные тексты могут использоваться в англоязычных странах. Публицистический стиль характеризуется средней, но достаточно высокой насыщенностью заимствованиями, поскольку газетные тексты должны соответствовать определенному культурному уровню для того, чтобы они воспринимались как достоверные. Наименьшую долю заимствований имеет художественный стиль, поскольку в современной литературе он приближается к повседневно-обиходному неформальному стилю. Насыщенность различных функциональных стилей заимствованиями зависит от прагматической установки стиля.

Подводя итог, хочется отметить, что иностранные слова представляют собой своего рода признаки определенных функциональных стилей. Человек настраивается на определенный способ мышления и, впоследствии, речи при прочтении текста того или иного стиля.

Литература

1. Ярцева, В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – Москва : Большая рос. энциклопедия, 2002. – 709 с.
2. Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике английского языка / И. Р. Гальперин. – М. : Изд-во литературы на иностранных языках, 1958. – 462 с.

The Analysis of the Theory of Basic Human Values

*Кулик А. П., Поцурай А. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. доц. Дубинко С. А., канд. филол. наук, профессор*

The purpose of this study is to identify value orientations that are recognized across cultures and can help explain diversity and conflict in values in personal and business communication.

There are six main features, relevant to all values, which are described according to Schwartz's Theory of Basic Human Values [1]. This is followed by an outline of ten basic personal values, with a guide to which features those values are congruent and to which they are conflict.

Schwartz's theory of basic values identifies ten broad personal values which are differentiated by the underlying goal or motivation. These values are likely to

be universal because they help people around the globe cope with one or more of the following three universal requirements of existence:

- needs of individuals as biological organisms;
- requisites of coordinated social interaction;
- survival and welfare needs of groups.

In order to visualize these relationships better, the theory constructs ten values into circular structures. There are two bipolar dimensions: one “contrasts ‘openness to change’ and the other-‘conservation’ values (Fig.1).

Fig. 1. – Schwartz’s Theory of Basic Human Values (Schwartz, 2003)

The survey was conducted among the students of the 4th year of the specialty “World Economy” of the International Relations Department of the Belarusian State University.

The response rate was 47.5%, or 19 out of 40 people. The majority of participants (73.7%) were 20 years old at the time of the survey. In the gender ratio, 73.7% of the respondents were women and 26.3% were men; the option: “I prefer not to specify” was not chosen by anyone.

The first values to be analyzed are self-direction and stimulation. The result shows that in 5 years’ time these values will decrease in value, but will be stable for both ideal life and working life. In 2020 the importance of self-direction was estimated at 5,3; 4,3; 4,2; 4,2 points in the current work environment and in the future, in the personal life and in the perfect world respectively. As for stimulation, it gained 5,4; 4,9; 4,6; 4,2 points in each category respectively.

According to the results of the quiz, hedonism will decrease in its influence (from 5,5 to 4,3 in five years), so will the achievement (decrease in 0,7 points from 5 to 4,3). And it has been found out that achievement plays an important role in students’ personal life (5,4 points).

According to the results of the survey power will lose its competitive edge at work (from 5 to 4,5 points in five years), but the role of safety remains quite low (it is estimated to fall from 4,3 to 4 points). Both at work and in personal life values of benevolence and universalism are low and have been falling over the years (decrease in 0,6 points for benevolence and in 0,3 points for universalism). We can see a rather significant discrepancy between the way people evaluate their importance in their personal life and in the perfect world (one point higher in the perfect world for benevolence and 0,3 points higher for universalism).

People don't value conformity in their personal life (4,6 points), and in the work environment, the levels are the same even in a five-year period (5,4 points). Traditions would be of high importance in an ideal life (5,7 points), but fewer people showed a high level of appreciation as compared to other dimensions (4,1 points).

The result of the second block of the quiz showed a weak commitment to the value of tradition among those surveyed. The answers also showed a low degree of conformity. The evaluation of the value of influence, on the contrary, was very high.

The value of achieving success among the participants is also high. When asked how important it is for you to be successful and to impress others, 33.3% chose "like me", but one participant refrained from answering.

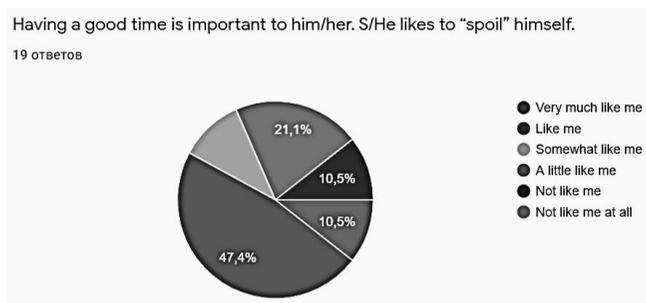

Fig. 2. – Value picture (results)

Hedonism is a value that has received the highest number of high marks. When asked how important it is to have a good time and "treat yourself" 47.4% answered "very like me". (Fig. 2)

The most frequent combination of values among the respondents was the combination of the values of influence, achieving success and hedonism, which points to the balance between doing-oriented and being-based tendencies.

Литература

1. Schwartz, Shalom H. 2003. A proposal for measuring value orientations across nations [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.researchgate.net/publication/312444842>. – Date of access: 10.10. 2020.

Проблема самоидентификации в поэзии Сильвии Плат

*Кунаховец Г. Г., магистрант БГУ,
науч. рук. Ламеко Н. В., канд. филол. наук, доцент*

Проблема самоидентификации – одна из ключевых в литературе XX в., так как связана с коренной сменой подхода писателей к понятию «человек». Интерес к личности отражает такие изменения в обществе, как существенные достижения научно-технического прогресса (например, в области психологии) и события мирового масштаба, которые заставили пересмотреть отношение людей к себе. Данная проблема находит художественное осмысление и в творчестве Сильвии Плат. Она жила в американском обществе 50-х гг. XX в., которое ограничивало возможности для самореализации женщины. В силу этого Плат остро переживала необходимость самоутвердиться в качестве полноценной творческой личности. Проблема самоопределения стала одной из ведущих в текстах писательницы, нашла отражение как в поэзии, так и в прозе автора.

При анализе проблемы самоидентификации важно задействовать биографический подход к изучению литературного текста. Он может лечь в основу комплексного анализа произведения. Это позволит не только изучить проблему самоидентификации, но и выстроить взаимосвязь между автором и его произведениями, а также проанализировать внетекстовую действительность, имеющую отношение к текстам и к ощущению писателем себя как личности. Случай Сильвии Плат – наглядный пример этому. Жизненный путь писательницы был непростым, и для глубинного прочтения ее произведений требуется знание ее биографии. Для более полного понимания проблемы самоидентификации в ее поэзии необходимо исследовать взаимодействие автора с произведением. По способу организации текстов можно заметить, что личность Плат больше, чем личности лирических героинь ее стихотворений. На произведения автора оказали влияние исторический, литературный и биографически-бытовой контексты, что отражено как в форме, так и в содержании стихотворений. Сильвия Плат являет собой, с одной стороны, классический пример писателя своей эпохи. С другой стороны, нельзя

однозначно свести все аспекты ее творчества к полному соответствию литературе XX в. В контексте последней с ее опорой на субъективный опыт творца каждый художник представляется уникальной личностью.

Проблема самоидентификации имеет особое значение в литературе прошлого века отчасти благодаря изменениям в социуме и научным открытиям в сфере психологии. В поэзии Сильвии Плат она раскрывается на нескольких уровнях – от фонетического до синтаксического. Различные аспекты проблемы самоидентификации прослеживаются в стихотворениях писательницы разных лет, начиная с самого первого сборника «Колосс». С течением времени фокус внимания менялся с одних аспектов («я» во взаимоотношениях с творчеством и семьей в «Колоссе») на другие (личность и социум, понятие о женственности). Сильвия Плат поднимает проблему самоидентификации в своих поэтических текстах, фокусируясь на событиях и влияниях, которые присутствовали на протяжении всей ее жизни. Заметен повторяющийся мотив личной силы и стойкости духа, например, в «Колоссе», «Вязе», «Леди Лазарь». Заключительные строки «Колосса» иллюстрируют отказ от боязни перед исполинской фигурой: “No longer do I listen for the scrape of a keel / On the blank stones of the landing” [3, p. 130]. Лирическая героиня обретает смелость и преодолевает свои страхи, воплощением которых стал колосс. А поскольку поэзия Плат обладает большой степенью автобиографичности, можно говорить о том, что писательница вкладывает свои личные переживания в тексты.

При этом самоидентификация часто связана у писательницы с раздробленностью, дефрагментацией личности: «Я разбиваюсь на куски» (“I break up in pieces”, «Вяз» [1, p. 38]), «Я разваливаюсь» (“I unpeel”, «Ариэль» [1, p. 62]). Присутствует ощущение одиночества и покинутости (к примеру, «Сбор ежевики»). В «Грозовом перевале» передать подобные переживания помогает пейзаж: «The sky leans on me, me, the one upright / Among all horizontals” [2, p. 2]. Подробное описание открывающейся перед героиней панорамы природы усиливает противопоставление человека миру и его одиночество в нем.

Заметно, что проблема самоопределения раскрывается не односторонне и затрагивает как позитивные, так и негативные аспекты. При этом они присутствуют не разрозненно, а сосуществуют в пределах одного стихотворения. Автор одновременно раскрывает несколько аспектов проблемы: смирение граничит с бунтом, одиночество с единением, страх с любовью. Из стихотворений заметно, что процесс самоидентификации у Плат протекает бурно, автор переживает множество эмоций и отражает их в произведениях. Личный опыт оказал огромное влияние на ее поэзию.

В своих текстах Сильвия Плат не приходит к разрешению проблемы самоидентификации: у нее нет однозначного ответа на вопрос: «Кто я?» Возможно, это стало одной из причин трагедии в ее жизни (в 30 лет она покончила с собой) и обусловило стремление автора к определению себя как личности с помощью творчества. Многостороннее исследование писательницей процесса самоидентификации отражает сложный путь творческой личности, вызывающий интерес как литературоведов, так и обычных читателей.

Литература

1. Plath, S. Ariel / S. Plath [Revised edition]. – London : Faber & Faber, 2010. – 201 p.
2. Plath, S. Crossing the Water / S. Plath. – London : HarperCollins, 1975. – 65 p.
3. Plath, S. The Collected Poems (Harper Colophon Books) / S. Plath. – New York : Harper & Row, 1981. – 352 p.
4. Plath, S. The Colossus and Other Poems / S. Plath. – London : Vintage, 1998. – 96 p.

СМИ в условиях дигитализации общества

*Ли Ю., магистрант БГУ,
науч. рук. проф. Терещенко О. В., канд. социол. наук, доцент*

Средства массовой информации (СМИ) на протяжении последних двух столетий знакомят население каждой страны с разнообразной (государственной, экономической, образовательной, культурной, здравоохранительной и др.) информацией, развлекают его, а также проводят рекламные кампании. Первоначально это были печатные издания (газеты и журналы, другими словами, пресса), затем первые электрические каналы – радио и телевидение. В последние 40 лет средства массовой информации все в большей степени становятся электронными, другими словами, переходят в Интернет. Использование цифровых технологий приводит к адаптации имеющихся информационных жанров и к появлению новых жанров [1].

Первоначально это были «доски объявлений» – относительно небольшие сайты, приспособленные для размещения объявлений участниками Интернета, к которым в конце XX в. можно было отнести квалифицированных специалистов, в то время как обычные люди могли первоначально пользоваться только электронной почтой, не дающей возможностей распространять информацию достаточно широко. В настоящее время, после появления версии

Интернета Web 2.0, такой сайт может создать не только любая организация, но также практически каждый пользователь Интернета, обладающий минимальными знаниями и навыками.

По мере развития Интернета существовавшие ранее технологии средств массовой информации (прежде всего, газет и журналов, затем также телевизионных и радио каналов) были заменены цифровыми технологиями. Это относится как к каналам информации, существовавшим ранее [2], так и к принципиально новым интерактивным электронным изданиям и другим формам коммуникации. К ним применяют термин «*новые медиа*», которым обозначают процесс развития цифровых, сетевых технологий и коммуникаций. Исследователи медиа отмечают, что новые медиа имеют три базовые составляющие: цифровой формат, интерактивность и мультимедийность [3].

Социальные медиа – это информационно-коммуникативный феномен постиндустриального глобального общества. Он появился вместе с версией Интернета Web 2.0 и представляет собой открытую интерактивную систему коммуникативных пространств в общественно-корпоративных системах. Это социальные сети, блогахостинги, форумы, онлайн-игры, корпоративные кварталы и др. Социальные медиа выступают альтернативой классическим средствам массовой информации. Открытость социальных медиа обеспечивается свободным, дешевым доступом к информации и средствам ее получения, а также к коммуникативным средам, где общение протекает преимущественно по модели Кросби «Многие ко многим», в то время как в новых медиа (СМИ) доминирует модель «Один ко многим» [4, 5].

В Китае, как и в Беларуси, существует большой интерес к средствам массовой информации, особенно к современной версии «новых медиа», со стороны не только потребителей информации, но также и со стороны тех, кто ее предоставляет, – государственных органов власти, национальной безопасности, различных ветвей экономики, образования, здравоохранения, культуры и др. Так, в Беларуси существует Министерство информации, а в Китае информация подчинена Министерству промышленности и информатизации, а также Госкомитету по вопросам развития и реформ. В последние годы министерства и организации также проявляют большой интерес к социальным медиа, в которых есть возможность не только просто распространять информацию, но также организовывать ее обсуждение и использование.

Поэтому сравнительный анализ современных средств массовой информации в Китае и Беларуси будет представлять большой интерес.

Літаратура

1. Ван, Лэй. Новые тенденции телекоммуникации в Китае (1980–2010 гг.) / Лэй Ван [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rad.pfu.edu.ru:8080/tmp/avtoref4963.pdf>.
2. Градюшко, А. А. Современная периодика Республики Беларусь в контексте развития интернет-технологий / А. А. Градюшко // Современные массмедиа: проблемы и перспективы : мат.-лы Междунар. науч.-практ. конф., Краснодар, 21 апреля 2016 г. – Краснодар : КСЭИ, 2016. – С. 87–91.
3. Сергеева, О. В. Новых медиа теория / О. В. Сергеева // Новые медиа: Социальная теория и методология исследований : словарь-справочник / отв. ред. О. В. Сергеева, О. В. Терещенко. – СПб. : Алетей, 2016. – С. 168–171.
4. Комаровский, А. Социальные медиа / А. Комаровский // Новые медиа: Социальная теория и методология исследований : словарь-справочник / отв. ред. О. В. Сергеева, О. В. Терещенко. – СПб. : Алетей, 2016. – С. 208–209.
5. Терещенко, О. В. Кросби Вин, модели коммуникации / О. В. Терещенко // Новые медиа: Социальная теория и методология исследований : словарь-справочник / отв. ред. О. В. Сергеева, О. В. Терещенко. – СПб. : Алетей, 2016. – С. 119–120.

Літаратурны дзённік, аўтарская калонка і блог: да пытання аб эвалюцыі «персанальных» медыяжанраў

*Мінкевіч Д. Д., студ. III к. ГрДУ імя Я. Купалы,
наук. кір. Рыжковіч Г. Ч., канд. філал. навук, дацэнт*

Развіццё інфармацыйнага грамадства абумоўлівае ўзнікненне і развіццё новых медыя, якія, у сваю чаргу, змяняюць існуючыя маўленчыя жанры. Нярэдка такія змены прыводзяць да з'яўлення новых жанравых утварэнняў шляхам іх узаемапрацінення і пашырэння выконваемых імі функцый. Сёння разам з традыцыйнымі існуюць гібрыдныя жанры. Назіраецца працэс размыцця жанравых межаў.

У розных тэкстаўтваральных сферах існуюць розныя формы выказвання асабістага меркавання. Да прыкладу, для літаратуры – гэта жанр дзённіка, для друкаваных СМІ – аўтарская калонка, для інтэрнэт-камунікацый – блог. Прататыпам усіх пералічаных жанраў з'яўляецца літаратурны дзённік, узнікненню якога, у сваю чаргу, папярэднічалі бартавыя часопісы. А. В. Багданова вызначае дзённік як «літаратурна-бытавы жанр, у якім апавяданне вядзецца ад першай асобы ў выглядзе паўсядзённых або перыядычных запісаў аб падзеях бягучага жыцця (асабістага, грамадскага, літаратурнага)»

[1, с. 28]. Дзённікі адносяцца да фактаграфічнай прозы, для якой не характэрны глыбокі аналіз і абагульненне, а апавяданне зводзіцца толькі да фіксавання фактаў. Дзённік у адрозненне ад аўтарскай калонкі і блога ствараецца ў асабістых мэтах і не прадугледжвае публікацыю, таму элементы камунікацыі з аўдыторыяй адсутнічаюць.

Аўтарская калонка ў газеце ці часопісе патрабуе наяўнасці канкрэтнай мэтавай аўдыторыі і акцэнтуюе ўвагу на персанальным меркаванні аўтара, адносячы на другі план канстатацыю фактаў. Аўтарская калонка «актуалізуе асабістыя перажыванні аўтара з канкрэтнай нагоды ў выглядзе дэманстрацыі пункту гледжання суб'екта выказвання» [5, с. 226].

Блог – найбольш пашыраная варыяцыя дзённіка і аўтарскай калонкі. Традыцыйна азначэнне блога зводзіцца да наступнага: блог – гэта «вэб-сайт (ці раздзел вэб-сайта), які змяшчае датаваныя запісы мультымедыйнага характару, размешчаныя ў зваротным храналагічным парадку, з магчымасцю пакідання каментароў да запісаў і прагляду любога запісу на асобнай вэб-старонцы» [3, с. 58].

Камунікацыйная мэта ў апісваемых жанрах вар'іруецца ад простага канстатацыі фактаў да каментавання. Такое змяненне, на наш погляд, характарызуецца пашырэннем мэты і масавізацыяй аўдыторыі. Па меры пашырэння аўдыторыі і распаўсюджвання жанраў змяняецца і сацыяльны партрэт аўтара: калі дзённікі пісаліся ў асноўным дзеячамі літаратуры, калонка – прызнанымі журналістамі, то аўтарам блога можа быць любы чалавек.

З'яўляюцца жанру пашыраюцца і выконваемыя ім функцыі. Для дзённіка характэрна мінімальны колькасць функцый, галоўная з якіх псіхалагічная. У жанры калонкі з'яўляецца камунікатыўная функцыя, паколькі гэты жанр разлічаны на канкрэтную аўдыторыю. Блогу ўласцівыя этыкетная, ацэнная функцыі, функцыя згуртавання і функцыя пашырэння сацыяльных сувязяў. Гэта сведчыць пра ператварэнне блога ў поліфункцыянальны гіпержанр. Варта адзначыць, што ў адрозненне ад дзённіка асноўнай функцыяй якога з'яўляецца рэфлексійная, у блогу ключавой з'яўляецца функцыя каментавання, якая рэалізуецца з дапамогай зваротнай сувязі. Такім чынам, блог можна разглядаць як дзённік, разлічаны на пэўную мэтавую аўдыторыю.

Такім чынам, разгледжаныя жанры ідэнтычныя па многіх параметрах і ўяўляюць сабой адаптацыю адной камунікацыйнай мадэлі да розных умоў функцыянавання тэксту. Так, з развіццём тэхналогій павялічваецца масавасць мэтавай аўдыторыі, узнікае арыентацыя на імгненную зваротную сувязь (каментары ў блогах). Акрамя гэтага, зніжаюцца патрабаванні да аўтара тэксту: ад літаратара да любога чалавека, які мае ідэю і доступ у Інтэрнэт. Развіваецца стылістычнае адзінства: калі ў дзённіку

записи маглі ўтрымліваць рысы розных стыляў, то тэкст калонкі ўжо адрозніваецца стылістычным адзінствам, а ў блогу, як правіла, увесь кантэнт стылістычна аб'яднаны. Усе жанры выконваюць рэфлексіўную функцыю і функцыю самапрэзентацыі. У сувязі з гэтым у тэкстах усіх трох жанраў ярка выяўлены вобраз аўтара: чалавека думаючага, з актыўнай жыццёвай пазіцыяй, які мае ўласнае меркаванне. Такім чынам, жанры дзённіка, калонкі і блога з'яўляюцца сродкам стварэння і пазіцыянавання персанальнага брэнда аўтара, фарміравання яго іміджу, а таксама сродкам псіхалагічнай эмацыйнай разгрузкі з дапамогай рэфлексіі.

Літаратура

1. Богданова, Е. В. Языковые особенности жанра дневника / Е. В. Богданова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2008. – №1. – С. 28–33.
2. Ярцева, С. С. Жанровые признаки колонки / С. С. Ярцева // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2011. – №1. – С. 226–228.
3. Лазуткина, Е. В. Особенности коммуникационной модели блогов / Е. В. Лазуткина // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2010. – №66. – С. 201–207.

Внешняя комбинаторика инкорпоративного комплекса китайских предикативов на уровне предложения

*Москалёва А. Ю., аспирант МГЛУ,
науч. рук. Гордей А. Н., д-р филол. наук, профессор*

На сегодняшний день в китаистике значительно возрос интерес к комбинаторной проблематике. Как известно, наряду с аппликацией, в китайском языке отмечаются случаи инкорпорации. Инкорпоративный комплекс – синтаксическое целое, образованное вследствие объединения двух и более знаков, обладающих подвижностью и обособленными лексическими значениями [1]. В своей структуре он имеет три компонента: актуализатор, (переменный ёген первой степени), модификатор-актуализатор и модификатор [2]. При использовании информационного знака в качестве актуализатора, модификатор-актуализатор и модификатор также обладают информационной составляющей, вследствие чего приобретают значения отличные от своих первоначальных значений [3]: 起来 (начало действия или пере-

ход его из скрытого состояния в открытое, передача субъективной оценки), **出来** (создание, обнаружение или появления чего-либо), **下去** (продолжение действия после перерыва), **进来** и **进去** (фасцинационное восприятие информационного процесса). Для установления закономерностей употребления инкорпоративного комплекса важно проследить за его комбинированием с другими членами предложения. В ходе рассмотрения данной проблемы будем оперировать основными положениями, принятыми в комбинаторной семантике: подмножества языковой системы, т.е. части языка подразделяются на тайгены (знаки, обозначающие индивид) и ёгены (знаки, обозначающие признак индивида) [2].

Согласно семантическому представлению о динамическом синтаксисе, представленному в работах профессора А. Н. Гордея, главные члены предложения (подлежащее, сказуемое и прямое дополнение) появились в результате расщепления глоттогонического ядра, что повлекло за собой порождение из них второстепенных членов предложения (обстоятельство, косвенное дополнение и определение). Порядок следования структурно-семантических компонентов предложения регулируется законом магистральной виртуальной цепи китайского синтаксиса, который устанавливает чередование тайгенов с ёгенами в роли главных членов предложения в их основных позициях [4].

Изучив посредством лингвистического корпуса внешнюю комбинаторику инкорпоративного комплекса предикативов на уровне предложения, мы смогли установить, какие особенности имеются в его совместном употреблении с главными и второстепенными членами предложения [5]. Поскольку инкорпоративный комплекс ёгенов играет роль сказуемого, то он всегда находится в позиции после подлежащего, предшествующего ему. При его комбинировании с прямым дополнением, дополнение занимает факультативную позицию, т.е. инкорпорируется внутрь сказуемого: **我拿出一本书来了**。 *Wǒ nà chū yì běn shū lái le*. 'Я достал книгу'.

В случаях употребления обстоятельства места совместно с инкорпоративным комплексом ёгенов также наблюдается включение второстепенного члена предложения в состав инкорпоративного комплекса ёгенов: **学生都走出教室里去了**。 *Xuéshēng dōu zǒuchū jiàoshì lǐ qù le* 'Все ученики вышли из класса'. Вместе с тем, отмечаются случаи, в которых невозможно включение обстоятельства места в состав сказуемого, в роли которого выступает инкорпоративный комплекс ёгенов. Данные ограничения возникают при формировании инкорпоративного комплекса предикативов из знака-модификатора и знака-актуализатора без участия модификатора-актуализатора. Сравним два примера:

弟弟跳进水去了。✓

Didì tiào jìn shuǐ qùle.

‘Брат запрыгнул в воду’.

弟弟跳水去了。✗

Таким образом, функционирование структурных компонентов в рамках предложения может быть осложнено наличием инкорпоративного комплекса предикативов, который при определенных условиях способен инкорпорировать и главные, и второстепенные члены предложения. Настоящий факт подчеркивает уникальность данного синтаксического целого и свидетельствует о практической значимости его изучения.

Литература

1. Гордей, А. Н. Китайский язык : учеб. программа / А. Н. Гордей. – Минск : БГУ, 2002. – 13 с.
2. Гордей, А. Н. Части языка и процедуры их разграничения / А. Н. Гордей // Пути Поднебесной. – Минск : БГУ, 2006. – Вып. 1. – Ч. 1. – С. 69–75.
3. Задоевко, Т. П. Начальный курс китайского языка : учеб. пособие / Т. П. Задоевко, Хуан Шуин. – М. : Восточная книга, 2010. – Ч. I. – 304 с.
4. Гордей, А. Н. Виртуальная цепь как синтаксический код предложения (на примере китайского языка) / А. Н. Гордей // Язык, общество и проблемы межкультурной коммуникации : материалы Междунар. науч. конф., Гродно, 22–23 нояб. 2007 г. в 2 ч. / ГрГУ им. Я. Купалы; редкол.: Л. М. Середа (отв. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2007. – Ч. 2. – С. 349–358.
5. 语料库 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bcc.blcu.edu.cn>. – Дата доступа: 05.11.2020.

Пародийный аспект в романе Мартина Эмиса «Ночной поезд»

*Пилюткевич П. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Бутырчик А. М., канд. филол. наук, доцент*

Во второй половине XX в. в литературе особое значение приобретает вопрос о различиях между «высокой» и «низкой» культурой. В произведениях постмодернизма происходит смена эстетических установок, появляется стремление разрушить условные границы «высокой» и «низкой» литературы. Писатели обращаются к пародии как к одному из способов синтеза жанров. Российский литературовед И. П. Ильин утверждает, что массовая

литература необходима постмодернистскому роману для дальнейшего существования и развития: «Ее заданная оформленность и сюжетная предсказуемость легче поддается пародированию <...>, нежели всякий раз поражающая неожиданность, казалось бы, давно известных и многократно перечитанных и переистолкованных произведений литературы классической» [2, с. 169]. Мартин Эмис, один из крупнейших британских прозаиков последних десятилетий, в романе «Ночной поезд» (*“Night Train”*, 1997) пародирует детективный жанр.

Обращение М. Эмиса к жанру не случайно, так как он имеет огромный интеллектуально-игровой потенциал, столь важный для постмодернистской эстетики. Детектив основывается на рациональности и логике, в нем утверждается главенство порядка и законности. Каркасом жанровой модели является преступление, совершенное загадочным образом, расследование которого должно опираться на факты и доказательства. Сюжет отличается строгой выверенностью и вниманием к событийной стороне. Читателю должны быть предоставлены те же факты, что и сыщику. Преступление раскрывается в результате логических рассуждений.

Главная героиня романа «Ночной поезд» – полицейская Майк Хулигэн, расследующая самоубийство Дженнифер Рокуэлл, дочери полковника полиции, который часто помогал Хулигэн в трудные моменты жизни. Дженнифер счастлива в браке, успешна, умна и красива. У нее совершенно нет причин лишать себя жизни. Майк Хулигэн принимается за дело, опрашивает подозреваемых, строит гипотезы, ищет улики. Процесс расследования не вызывает вопросов с точки зрения детективного канона.

Пародийный аспект ярко проявляется в диалогах, допросах подозреваемых. Автор активно использует многочисленные клишированные конструкции, стилистически сниженную лексику, намеренное упрощение языка: “You feel like you need a lawyer? You feel like you need a lawyer, hey, we can whistle one up. Then that’s it. This case binder goes to the assistant state’s attorney and I can’t do a damn thing for you” [3, p. 51].

М. Эмис «играет» в детектив, кардинальным образом изменяя его форму. Обязательный мотив тайны и последующий процесс разгадки являются жанрообразующими. Финал романа «Ночной поезд» разрушает саму структуру детектива. Дженнифер Рокуэлл действительно кончает с собой, выясненные в процессе расследования Майк Хулигэн факты лишь подтверждают это. Изначально дело не имеет смысла.

Одним из 20 «золотых» правил детектива, сформулированных американским писателем и журналистом С. С. Ван Дайном, является запрет объяснять тайну несчастным случаем или самоубийством [1, с. 8]. Безусловно, с раз-

витиём детектива большинство авторов отходят от традиционных моделей и установок, однако нерушимость концепта тайны и преступления остается одной из наиболее важных жанровых особенностей. Роман «Ночной поезд» представляет собой пародию на детектив, через призму которой можно увидеть произведение о смысле жизни и смерти.

Две ключевые женские фигуры в романе, Майк Хулигэн и Дженнифер Рокуэлл, сыщик и жертва, абсолютно разные по внешности, характеру и происхождению. Грубоватая, мужеподобная Майк, пережившая насилие в детстве, страдающая алкоголизмом, неспособная построить крепкие отношения и создать семью. Красавица Дженнифер, любимая дочка и жена, успешная исследовательница-астрофизик. При всех различиях обе женщины несчастны и решают покончить с собой: “Sir, your daughter didn’t have motives. She just had standards. High ones. Which we didn’t meet” [3, p. 143].

«Крутой» детектив становится подходящей оболочкой, позволяющей автору раскрыть глубокую тему природы смерти и суицида в частности, при этом не превратив роман в излишне сложное для восприятия массового читателя произведение. На мой взгляд, определенный иронический оттенок имеет и тот факт, что англичанин М. Эмис использует именно американскую детективную традицию.

Таким образом, пародийный аспект в романе М. Эмиса «Ночной поезд» присутствует на нескольких уровнях: жанровом (сохранение основных особенностей и параметров детектива) и стилистическом (внедрение языковых средств и единиц, характерных для американского «крутого» детектива). Автор использует детективную модель для реализации творческого замысла по смешению жанров и разрушению границ между «высокой» и «низкой» литературой.

Литература

1. Бавин, С. П. Зарубежный детектив XX века / С. П. Бавин. – Москва : Книжная палата, 1991. – 428 с.
2. Ильин, И. П. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа / И. П. Ильин. – Москва : Интрада, 1998. – 227 с.
3. Amis Martin Night Train. – Harmony books, 1997. – 175 p.

Сходства и различия частей речи шведского и английского языка

Пихутина П. П., студ. I к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Саковец М. С.

В настоящее время шведский язык является официальным языком Швеции, на котором говорят 9 млн жителей этой страны, а также 6% населения Финляндии [1].

Английский язык насчитывает около 400 миллионов носителей языка по всему миру. При этом он является самым популярным вторым языком. Английский считается официальным языком в 67 различных странах [2].

Английский и шведский языки относятся к одной группе языков – германские языки, но к разным подгруппам: шведский – к северогерманской подгруппе, английский – к западногерманской [3].

Шведская грамматика заметно отличается от английской, хотя есть и много сходств.

Шведские и английские глаголы имеют много общих черт. Например, в обоих языках есть неправильные глаголы, формы которых созвучны:

- в английском *drink-drank-drunk, come-came-come, give-gave-given*;
- в шведском *dricka-drack-druckit, komma-kom-kommit, ge-gav-givit*.

Также в обоих языках похожи формы и значения многих модальных глаголов, после которых в английском и инфинитив без частицы *to*, а в шведском – без частицы *att*:

- *I can dance.* – *Jag kan dansa.* (Я умею танцевать.)
- *I must go.* – *Jag måste gå.* (Я должен идти.)

Система временных форм английского и шведского языков очень похожа, однако есть одно кардинальное отличие – в шведском языке нет временных форм, соответствующих английским временным формам Continuous, например:

- *I am reading a book now.* – *Jag läser en bok nu.* (Я читаю книгу сейчас.)
- *I read books every week.* – *Jag läser böcker varje dag.* (Я читаю книги каждый день.)

Одинаково в обоих языках образуется родительный падеж существительных – с помощью окончания *s*, но в шведском языке в отличие от английского при этом не используется апостроф: в английском *mother's piano*, в шведском *mammas piano*.

В английском языке определенный артикль *the* ставится перед словом, а в шведском языке определенный артикль *-(e)n, -(e)t* добавляется в конце слова (постпозитивный артикль):

- *an apple – ett äpple the apple – äpplet;*
- *a day – en dag the day – dagen.*

Однако отличительной особенностью шведских языка является наличие как постпозитивного артикля, так и предпозитивных артиклей *den, det* или *de*:

- *the long day – den långa dagen;*
- *the long table – det långa bordet;*
- *the long days/tables – de långa dagarna/borden.*

Шведский и английский языки имеют сходства в образовании и употреблении сравнительной и превосходной форм прилагательных:

- в английском: *new-newer-the newest; good-better-the best;*
- в шведском: *ny-nyare-nyast; bra-bättre-bäst.*

В то время как в английском языке прилагательные изменяются только по степеням сравнения, шведские прилагательные также меняются в зависимости от числа, рода существительных и определенности:

- He needs a *new* computer. – Han behöver en *ny* dator. (Ему нужен новый компьютер)
- He needs a *new* job. – Han behöver ett *nytt* jobb. (Ему нужна новая работа.)
- He needs *new* gloves. – Han behöver *nya* handskar. (Ему нужны новые перчатки.)

Кроме того, шведские местоимения очень похожи на английские. И шведские, и английские личные местоимения имеют только 2 падежа – именительный и объектный:

- *I* play tennis. – *Jag* spelar tennis.
- John plays tennis with *me*. – John spelar tennis med *mig*.

Как видно из вышеперечисленных примеров, у английского и шведского языков много грамматических сходств и различий, что обусловлено общностью происхождения и особенностями исторического развития этих языков.

Литература

1. Режим доступа: <https://www.babel.com/swedish-grammar>.
2. Режим доступа: https://www.lingoda.com/ru/content/англоязычные_страны.
3. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Германские_языки.

Анталагічны і тапалагічны статус віртуальнай рэчаіснасці ў межах праваслаўнай думкі

*Ражскоў А. А., студ. IV к. БДУ,
наук. кір. Кодзенеў М. А., магістр гум. навук*

Віртуальная рэчаіснасць – феномен, які апісваўся ў шматлікіх творах мастацкай літаратуры, кіно, нават п’есах і г.д. Дадзены феномен паступова ўваходзіць у межы штодзённага жыцця чалавека, што выклікае розную рэакцыю сярод кансерватыўных колаў грамадства [2]. Аднак для таго, каб даць цвярозую адзнаку дадзенаму феномену, які паступова ўваходзіць у наша жыццё (дзякуючы акулерам віртуальнай рэчаіснасці), трэба прааналізаваць яе анталагічны і тапалагічны статус.

У межах дадзенай тэмы варта ўлічваць тое, што віртуальная рэчаіснасць будзе ўяўляць з сабе ў любым выпадку некаторы код. Не глядзячы на тое, што код і з’яўляецца ў некаторым сэнсе мовай (сістэмай кадыфікацыі), але з якім працуюць аб’екты (у дадзеным выпадку камп’ютары), якія з-за адсутнасці суб’ектнасці не могуць быць носбітам DaSein’a [1], таксама як і свет, які яны ствараюць. Свет віртуальнай рэчаіснасці з-за гэтага будзе з’яўляцца светам «чыстай аб’ектывізацыі». Таму справядлівым будзе выказванне аб тым, што віртуальная рэчаіснасць на дадзеным этапе развіцця чалавецтва з’яўляецца тэхнічнай правявай рэальнага свету, таму і ставіцца да гэтага феномену варта таксама, як і да феномена тэхнікі.

Аднак варта адзначыць, што код з’яўляецца метамовай для ўсіх прылад і праграм, якія ўжо па рознаму «індывідуалізуюцца/канкрэтызуюцца». Аднак у аснове кода ляжыць чалавечая мова, якая, у сваю чаргу, з’яўляецца «гістарычнай індывідуалізацыяй/канкрэтызацыяй» метамовай, якая мае ўжо метафізічнае паходжанне. Таму ў некаторай ступені код з’яўляецца і эквівалентам чалавечай мовы, але для тэхнічных прылад, а таксама яе «далейшай кантрэтызацыяй». Таму, калі ўявіць, што чалавек змога стварыць паўнавартасны «штучны інтэлект», мы можам сутыкнуцца з тым, што ў межах віртуальнай рэчаіснасці маюць магчымасць з’явіцца паўнавартасныя «сузіраючыя» [1], якія, адпаведна, змогуць мець свой DaSein. І гэты DaSein будзе справядлівым, бо віртуальная рэчаіснасць – таксама частка гэтага свету (свету матэрыі), але яе больш «канкрэтная частка».

Ускосна гэта магчыма пацвердзіць і без наяўнасці «штучнага інтэлекту», бо людзі ўжо могуць непаўнавартасна (на ўзроўні візуальным, бо толькі такі ўзровень даюць нават сучасныя акулеры віртуальнай рэчаіснасці), але пагынацца ў гэты свет лічбавага коду праз камп’ютарныя гульні.

Людзі ў камп'ютарных гульнях, не гледзячы на тое, што яны абмежаваны тымі правіламі, якія задае код, але захоўваюць суб'ектнасць, працягвае ўзаемадзейнічаць з віртуальным светам як аб'ектам (які канстытуецца сваёй сааблівай, але мовай).

Выходзячы з гэтага, магчыма казаць аб тым, што вернае стаўленне да феномена віртуальнай рэчаіснасці базуецца на адносінах да матэрыяльнага свету і феномена тэхнікі (калі разумець віртуальную рэчаіснасць як інструмент). Радыкальнае стаўленне да феномена віртуальнай рэчаіснасці як да «свету анты-зямлі, тартара» [1] будзе з'яўляцца неверным, нават не гледзячы на тое, што гэты свет створаны «праграмістам-дэміўграм», бо свет віртуальнай рэчаіснасці – такая ж частка рэальнага свету, як і іншыя пляцоўкі, на якіх чалавек ажыццяўляе сваю дзейнасць (тэатр, нават звычайная хата як прадукт чалавечай дзейнасці).

Тэхніка, адпаведна філасофіі М. Гайдэгера, не з'яўляецца чымсьці «ад д'ябла», бо колькі новых магчымасцяў для раскрыцця сутнасці рэчаў дае, столькі яна магчымасцяў і забірае [4]. Адпаведна Сацыяльнай Канцэпцыі Рускай Праваслаўнай Царквы, тэхніка «не павінна выкарыстоўвацца ў мэтах злых, а павінна быць сродкам, які будзе прыводзіць людзей да Хрыста» [3]. Таму тэхнічна віртуальную рэчаіснасць магчыма выкарыстоўваць у якасці пляцоўкі для прапаведзі Евангеля. Аднак выкарыстоўваць віртуальную рэчаіснасць у якасці прасторы, дзе могуць ажыццяўляцца таенствы Царквы, на дадзены момант нельга, бо гэта немагчыма тэхнічна (напрыклад, ажыццяўленне таенства Еўхарыстыі). Аднак гэтае пытанне з-за дынамікі развіцця тэхналогій будзе заставацца і далей актуальным для Царквы і пантыфійных царкоўных сабораў.

Літаратура

1. Heidegger M. Sein und Zeit / M. Heidegger – Tubingen : Max Niemeyer Verlag, 1967. – 450 p.
2. Онтология и антропология театра: лекция 2. – Топология театра. Недвижимый двигатель / А. Г. Дугин [Электронны рэсурс]. – Режим доступа: <http://paideuma.tv/video/ontologiya-i-antropologiya-teatra-lekciya-2-topologiya-teatra-nedvizhimyy-dvigatel/#/?playlistId=0&videoId=0>. – Дата доступа: 22.02.2020.
3. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви [Электронны рэсурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/dokumenty/osnovy-sotsialnoj-kontseptsii-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi>. – Дата доступа: 02.05.2020.
4. Сущность техники (по работе М. Хайдеггера) / Захаров [Электронны рэсурс]. – Режим доступа: http://www.taby27.ru/studentam_aspirantam/philos_design/referaty_philos_design/technika_design/sushhnost-texniki-po-rabote-m.hajdeggera.html. – Дата доступа: 12.05.2020.

Паремии в аспекте корпусной лингвистики

*Романускас Е. В., аспирант МГЛУ,
Баркович А. А., д-р филол. наук, доцент*

За последние несколько десятилетий появились новые возможности для описания явлений языка благодаря собранию крупных электронных баз данных – языковых корпусов. Корпусы представляют собой коллекцию устных и/или письменных текстов.

Многие корпусы являются коллекциями электронных текстов, которые категоризированы по таким критериям, как автор, источник, тема, тип текста, дата публикации. Анализ и обработка разных типов корпусов являются предметом большинства работ в области компьютерной лингвистики (например, извлечение ключевых слов), распознавания речи и машинного перевода, в которых корпусы часто применяются при создании скрытых марковских моделей для маркирования частей речи и других задач [1]. Корпусы и частотные словари могут быть полезны в обучении иностранным языкам и, безусловно, в исследованиях, носящих лингвистический характер. В рамках нашего диссертационного исследования планируется изучение дискурсивной функциональности имен собственных в паремиях английского, немецкого, русского и белорусского языков. В данной статье мы рассмотрим употребимость паремий с компонентом «имя собственное» в Национальном корпусе русского языка [2].

Многие современные исследователи под термином «паремия» понимают афоризмы народного происхождения. Афоризмами принято называть «краткие, глубокие по содержанию и законченные в смысловом отношении суждения». С самых древних времен афоризмы постоянно сопутствовали всем цивилизациям мира, они синтетически обобщали мудрость народа, отображали его интересы и чаяния, являясь своеобразными ступками общественного мнения [3, с. 3]. Решающим фактором в разделении понятий «афоризм» и «паремия» является их генезис: афоризмы литературного происхождения и имеют определенного автора, а паремии, к которым относят пословицы и поговорки, – продукт народно-поэтического творчества.

Выдающийся советский фольклорист и паремиолог Г. Л. Пермяков определял понятие «паремиология» следующим образом: «Паремиология – это наука, изучающая пословицы и поговорки». Название происходит от греческого слова *παροιμία*, что значит «изречение», «притча» [4, с. 11].

В качестве источника пословиц и поговорок предпочтение было отдано «Словарю-тезаурусу русских пословиц, поговорок и метких выражений» В. И. Зимина [5]. Словарь включает в себя более 22 000 пословиц, погово-

рок, присловий, приговорок, присказок, загадок и т.п. Нами было отобрано 230 пословиц и поговорок с компонентом «имя собственное». В результате работы с корпусом русского языка были найдены примеры употребления 89-ти паремий. 141 единица не нашла своего употребления в текстах, представленных в данном корпусе. Рекордсменами по количеству вхождений являются следующие единицы: *во всю Ивановскую* (62), *если гора не идет к Магомету [...]* (59), *куда Макар телят не гонял* (54), *мели, Емеля [...]*(50), *по Сеньке (и) шапка* (46), *не всё коту масленица [...]* (45), *вот тебе, бабушка, и Юрьев день* (41).

Стоит отметить, что употребление каких-либо паремий, представленное в корпусе, является только одним из вариантов применения этих единиц в коммуникации. Например, при работе с паремиями, имеющими немало вхождений в корпусе, можно сделать вывод, что они являются современными единицами. Если у паремии есть дополнительные варианты, которые встречаются в нескольких контекстах, то это достаточно употребительные варианты. Если же паремия не встречается ни в одном контексте, то это не значит, что она совершенно не употребляется, т.к. мы можем делать выводы только на основании текстов, представленных в корпусе.

Литература

1. Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. – Дата доступа: 15.11.2020.
2. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/new/index.html>. – Дата доступа: 15.11.2020.
3. Федоренко, Н. Т. Афористика / Н. Т. Федоренко, Л. И. Сокольская. – М. : Наука 1990. – 419 с.
4. Пермяков, Г. Л. Основы структурной паремиологии / Г. Л. Пермяков. – М. : Наука, 1988. — 236 с.
5. Зимин, В. И. Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений. / В. И. Зимин. – М. : АСТ-Пресс, 2008. – 729 с.

Міфалагічная аснова камп'ютарнай гульні “Max Payne”

*Рудачэнка Я. А., студ. IV к. БДУ,
навуک. кір. Лысова Н. Б., канд. філал. навук, дацэнт*

“Max Payne” – відэагульня ў жанры шутэра, распрацаваная фінскай кампаніяй “Remedy Entertainment”, спрадзюсіраваная “3D Realms” і выдадзеная “Gathering of Developers” у 2001 годзе на ПК.

Сюжет гульні звязаны са скандынаўскай міфалогіяй. Можна сказаць, што “Мах Рауне” – частковы архетып Рагнароку. Елеазар Меляцінскі ў «Міфалагічным слоўніку» дае вызначэнне Рагнароку: «...у скандынаўскай міфалогіі гібель багоў і ўсяго свету, якая наступае за апошній бітвай багоў і хтанічных пачвараў. Прадвесцем Р. з’яўляюцца смерць юнага бога Бальдра, а затым парушэнне родавых нормаў, крывавыя звады родзічаў («дзяцей сяцёр»), маральны хаос» [1, с. 452]. У скандынаўскім міфе Локі падсоўвае прут з амялы сляпому богу Хёду, і той забівае Бальдра. Міф пра смерць Бальдра з’яўляецца своеасаблівым увядзеннем да скандынаўскага эсхаталагічнага цыкла – смерць яго служыць як бы прадвесцем гібелі багоў і ўсяго свету [1, с. 89]. У якасці архетыпаў багоў Бальдра і Локі ў відэагульні выступаюць персанажы Алекс Болдэр і П. З. (Паршывы Здраднік). Забойства Болдэра П. З. служыць для Макса пачаткам супрацьстаяння з крымінальным светам.

Меляцінскі піша, што «ў “Прамовах Вафтрудніра” (“Старэйшая Эда”) і ў “Малодшай Эдзе” згадваецца таксама трохгадовая “веліканская зіма” (фімбулвінтэра), якая папярэднічала Р.» [1, с. 452]. У гульні фігуруе і зіма: «За акном усё халадзела. Было халадней, чым у д’ябла ў сэрцы. Снег валіў з такой сілай, што здавалася, што самі нябёсы гатовыя зваліцца на зямлю». Звар’яцелы наркаман Джэк Люпіна, які падазраецца Пэйнам у забойстве яго сям’і, пад уздзеяннем рэчываў пачынае іграць ваўка Фенрыра, які ў міфалогіі змагаўся з Одзінам: «Люпін таксама воўк. Ды я воўк! Я велізарнае пачвара!» Але ў адрозненне ад міфаў, у гульні «Фенрыр» не здолеў забіць «Одзіна», Люпіна гіне ад рук Пэйна.

Ролю Одзіна адыгрывае Альфрэд Уодэн, які з’яўляецца членам Унутранай Колы. Менавіта ён прапаноўвае Пэйну забіць Ніколь Хорн – главу “Aesir Corporation”, якая загадала ліквідаваць сям’ю Пэйна. Уодэн мае толькі адно вока, як і Одзін, ахвяраваўшы сваім вокам дзеля мудрасці і ведаў.

Прозвішча Ніколь Хорн можа быць адсылкай да залатога рога (англ. horn) бога Г’ялархорна, які «абуджае багоў-асаў на чале з Одзінам і яго дружыну з загінулых воінаў» [1, с. 452].

Можна сказаць, што каманда “Remedy Entertainment” зрабіла рэканструкцыю скандынаўскага міфа аб Рагнароку на сучасны манер, але Пэйн выступае не архетыпам скандынаўскага бога, а монаміфам, які перыядычна разбураецца.

Даследчыца міфалогіі відэагульніяў Д. А. Ларыонава піша, што большасць сюжэтаў відэагульніяў будуць мець у сваёй аснове монаміф і паўтараць сабой сюжэтную лінію чароўнай казкі. Часцей за ўсё сюжэт у залежнасці ад гульнівых дэкарацый разгортваецца наступным чынам: існуе герой, які

адчувае нястачу (усё роўна, што гэта, – страта каханай дзяўчыны, сяброў або звыклага «спакойнага свету» (характэрна для гульніў у жанрах survival horror і пост-апакаліпсісу)), адпраўляецца ў падарожжа па гульнівых лакацыях, праходзіць выпрабаванні. Затым жа сюжэт можа дзяліцца на два тыповыя варыянты: герой папаўняе сваю нястачу, атрымлівае ўзнагароду ці ён памірае (смерць, як і сустрэча з Богам, з іншым светам, таксама з’яўляецца, па Дж. Кэмпбэлу, архаічным сюжэтам) [2, с.182].

Пад формулу монаміфа і падыходзіць сюжэт “Мах Раўне” – страта сям’і, падарожжа па бандыцкіх месцах Нью-Ёрка, выпрабаванні (пераследаванне паліцый Пэйна), першы фінальны варыянт – канчатковая помста Пэйна за сваю сям’ю і атрымманне вызвалення ад паліцыі.

Аднак па сюжэце монаміф перыядычна разбураецца пры дапамозе знішчэння «чацвёртай сцяны». Як адзначае Д. Ларыонава, гэта дзеянне акцёра, які звяртаецца непасрэдна да гледача са сцэны або з экрана. Дадзеная тэхніка выкарыстоўваецца, паколькі дазваляе гледачу глыбей пагрузіцца ў свет твора, паверыць у рэальнасць таго, што адбываецца [2, с. 183]. Такі прыём назіраецца ў сцэнах, калі Пэйну, які знаходзіцца пад дзеяннем наркотыка “V”, сняцца кашмары.

Такім чынам, можна сказаць, што “Мах Раўне” – спроба падачы міфа пра Рагнарок на цяперашні лад, архетыпы герояў часам не супадаюць са скандынаўскімі багамі. Макс Пэйн – герой, тыпаж якога здолеў скрыжаваць монаміфічныя рысы (звычайны паліцэйскі, які ў адзін момант стаў разбірацца з важнымі мафіёзнымі асобамі) і рысы антыгероя (Пэйн не загінуў, спыніў распаўсюджванне валькірына, але так і не стаў шчаслівым з-за гэтага, боль ад страты сям’і нікуды не знік).

Нягледзячы на тое, што монаміф сапраўды пакладзены ў аснову відэагульні, ён абыгрываецца ў ёй, зыходзячы з індывідуальных аўтарскіх устаноў.

Літаратура

1. Мифологический словарь / гл. ред. Е. М. Мелетинский. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 672 с.

2. Электронный научный архив УрФУ / Уральский федеральный университет. – Екатеринбург, 2004. – Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/72897/1/978-5-8295-0636-0_2_31.pdf. – Дата доступа: 08.11.2020.

Параўнанне перакладаў вершаваных радкоў рамана Томаса Мана «Доктар Фаўстус»

*Рудачэнка Я. А., студ. IV к. БДУ,
наук. кір. Зелянко С. В., канд. філал. навук, дацэнт*

Томас Ман – нямецкі пісьменнік, эсэіст, майстар эпічнага рамана, які ў 1929 г. стаў лаўрэатам Нобелеўскай прэміі па літаратуры. Яго найбольш значны твор – філасофскі раман «Доктар Фаўстус», напісаны ў 1947 г., у якім трагедыя кампазітара Адрыяна Леверкюна сімвалізуе трагедыю і гістарычную віну Германіі.

На рускую мову твор перакладзены Саламонам Аптам і Наталляй Ман, а на беларускую – Васілём Сёмухам. Нягледзячы на тое, што «Доктар Фаўстус» – праязны твор, тут сустракаюцца і маленькія вершаваныя ўрыўкі. Яны наяўнічаюць у IX, XV, XXI, XXIII, XXIV, XXV, XXVII (тут англійская мова не перакладаецца), XXIX, XXXIV, XXXVI, XLIV раздзелах. Параўнаем пераклад на рускую і беларускую мовы.

IX раздзел	
Пераклад Сёмухі	Пераклад Апта і Ман
Я ні ў чым не вінаваты, Каб саромецца людзей. Што ж мяне так гоніць з хаты, У пустэльні што вядзе? [1, с. 88]	Я ни в чем не провинился, Пред людьми безгрешен я. Почему ж я устремился В столь пустынные края? [2]

У першым выпадку сэнс перададзены падобна, аднак сказы пабудаваны па-рознаму. Так, у беларускім перакладзе героя нехта «гоніць з хаты», а ў рускім – ён сам «устремился в пустынные края».

XV раздзел	
Пашанай цнота цешыцца; але без дзетак. Падобная жанчына на пусты палетак [1, с. 146]	Почетна девственность. Но не родить негоже. И целомудрие с бесплодной нивой схоже [2]

Тут сэнс істотна адрозніваецца. Калі ў беларускім перакладзе менавіта жанчына нагадвае пусты палетак, то ў рускім прыпадабняецца сама з'ява цнатлівасці да «бесплодной нивы».

XXI раздзел (1 з 3 прыкладаў)	
О зорка, кветка, дух, адзенне, Любоў, пакута, час, вечнасць! [1, с. 194]	О плен, о тлен, звезда, цветок, И вечность, и недолгий срок! [2]

У дадзеных радках адрозніваюцца найменні з'яў. Таксама ў беларускамоўным варыянце колькасна пералічана больш з'яў.

XXIII раздзел	
Я рудакоп, спускаюся ў забой Душы азмрочанай і ціха йду – Па бляску ў цемры пазнаю руду Сваіх пакут і абавязак мой. Без шчасця абыдуся, без святла [1, с. 209]	Я рудакоп, я, не страшась, иду В пласты души и в темном том краю По трепетному блеску узнаю Страданья благородную руду. Не рвусь я к свету, счастья не хочу [2]

Тут пераклады перадаюць аднолькавы сэнс, аднак у рускамоўным дадаткова акцэнтуюцца пачуцці героя («не страшась»).

XXV раздзел (1 з 2 прыкладаў)	
Калі ты напаіла Апоўначы мяне, Ты ядам атруціла... І смокча, смокча з раны Жахлівая змяя... [1, с. 241]	Когда ты напоила Меня в полночный час, Ты жизнь мне отравила... Великолепно. Приникла к свежей ране Холодная змея... [2]

У першым прыкладзе XXV раздзела ў беларускамоўным перакладзе змяя «смокча з раны», а ў рускамоўным яна – «приникла». У першым выпадку яна праглынае кроў з раны, а ў другім – змяя прыціснулася да раны, але не п'е адтуль кроў, гэта значыць, што змяя робіць розныя дзеянні. У беларускім варыянце не знойдзены эквівалент да слова «великолепно». Магчыма, гэта звязана з тым, што Сёмуха хацеў захаваць рытміку вершаванага тэксту.

XXIX раздзел	
Май здароўе і гумор – залатых не трэба гор. [1, с. 307]	Здоровье, радость и покой Милее, чем карман тугой [2]

У гэтых прыкладах зноў жа перадаецца аднолькавы сэнс, аднак найменні з’яў таксама адрозніваюцца, у рускамоўным варыянце іх болей.

XXXIV раздзел (1 з 2 прыкладаў)	
<p>Нашто чалавек пры жыцці наракае? На грэх свой хай будуць нарокі жывога! Праверым і выпрабуем шляхі нашы, Істотай сваёй павернем да бога! Мы многа грашылі, Упартыя неслухі, Ты не літаваў нас. Ты гневам сваім нас караў, Праследаваў нас, бессардэчна глуміў. Ты гноем, смуродам зрабіў нас Сярод народаў [1, с. 374]</p>	<p>Зачем сетует человек живущий? Всякий сетуй на грехи свои! Испытаем и исследуем пути свои И обратимся к господу! Мы отпали И упорствовали; Ты не пощадил. Ты покрыл себя гневом И преследовал нас, умерщвляя, не щадил. Сором и мерзостью ты сделал нас Среди народов [2]</p>

Дадзеныя радкі не маюць істотных адрозненняў, акрамя таго, што ў беларускамоўным варыянце «мы много грашылі», а ў рускамоўным – «мы отпали». Гэта можна патлумачыць тым, што Сёмуха імкнуўся спрасціць успрыманне сэнсу. Слова «отпали» мае значэнне страты сувязі з кімсьці, чымсьці. Маецца на ўвазе, што людзі страцілі сувязь з Богам і сталі грэшнікамі. Таму прасцей перакласці і сказаць, што гэтыя людзі «многа грашылі».

XXXVI раздзел	
<p>Што за трымценне прабегла па лаўрах тваіх, Апалон! Храм задрыжаў! Уцякайце! Бяжыце, няверныя, прэч! [1, с. 407]</p>	<p>Что за трепет прошел по лавровому дереву Феба! Храмина вздрогнула вдруг! Нечестивцы, бегите отсюда! [2]</p>

XXXVI раздзел таксама выклікае непаразуменні. Па-першае, аднаго і таго ж бога называюць па-рознаму. Феб – іншая назва бога Апалона, якая абвяшчае яго прамяністым. Такім чынам ён увасабляе сонца. Па-другое, словы «храм» і «храмина». Слова «храм» мае на ўвазе збудаванне, прызначанае для здзяйснення рэлігійных абрадаў, у той час «храминой» можа быць звычайны дом, які не мае дачынення да рэлігіі.

XLIV раздзел (1 з 8 прыкладаў)

Зямны паморак непамысны, Ды захад сонца ясны, чысты. О, памажы ў зямной галечы Дастойна збыць век чалавечы. Аман [1, с.487]	Пусть на земле и грязь и чад, А все же солнца чист закат. Хочу я чистым быть, доколе Дано мне жить в земной юдоли. Аминь [2]
---	--

Тут розніца праяўляецца ў відах падпарадкавальнай сувязі словазлучэнняў. Напрыклад, словазлучэнне «зямны паморак» будзе прыкладам дапасавання, а «на земле и грязь и чад» – кіравання. Таксама адрозніваецца правапіс формы малітвы «Аман» і «Аминь». У акультурных працах сустракаецца сцвярджэнне, што слова «аминь» мае егіпецкія карані – яно ўзыходзіць да імя паганскага бажаства сонца Амона, на старажытнаегіпецкай мове такое імя мела наступныя словаформы – Аман, Амана, Аману [3]. Ёсць верагоднасць, што Сёмуха ў перакладзе запазычыў гэтую форму слова са старажытнаегіпецкай мове.

Нягледзячы на ўсё гэта, Васіль Сёмуха ў беларускамоўным перакладзе і Саламон Апт з Наталіяй Ман – у рускамоўным правілі ўзор моўнага майстэрства і якасна адаптавалі твор Томаса Мана для рускамоўных і беларускамоўных чытачоў.

Літаратура

1. Доктар Фаўстус: жыццё нямецкага кампазітара Адрыяна Леверкюна, пра якое раскажаў яго сябар : раман / Томас Ман; пераклад з нямецкай мовы і каментарыі В. Сёмухі; [прадмова А. Міхайлава]. – Мінск : Мастацкая літаратура, 1989. – 541 с. – (Скарбы сусветнай літаратуры).

2. Большая онлайн библиотека e-Reading [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.e-reading.club/book.php?book=137921>. – Дата доступа: 08.11.2020.

3. «Аминь-Амон»-1: antikob – LiveJournal [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://antikob.livejournal.com/35464.html>. – Дата доступа: 09.11.2020.

Non-verbal communication in British and Chinese cultures

*Самедова С. Г., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Чекулаева А. С.*

Each country has its own idea of the norms and rules of non-verbal communication. Knowledge of features will help not only to avoid errors of perception, but also to make a favorable impression on the interlocutor. The

purpose of this work is to describe and compare the area of non-verbal behavior of the British and Chinese, which concerns the peculiarities of using the body in the process of communication.

A special role among the elements of non-verbal behavior is given to facial expressions. The face is the most important characteristic of a person's physical appearance. As for facial expressions, in British culture they are used very limitedly, which is a sign of good manners. The main concept that characterizes in general the style of non-verbal communication of the Chinese is the concept of "face", which means for a representative of Chinese culture the ability to maintain self-control, not to lose self-esteem. The characteristic features for Chinese non-verbal communication are due to the desire of the Chinese for harmony and "preservation of face", which allows to minimize conflicts in interpersonal relationships and harmonize them [1]. As for the smile of the British, in their communicative behavior a smile is an obligatory signal of politeness. They smile at strangers in the street, smile at their colleagues if they meet them in the corridor, they smile in the store, smile when they ask how to get somewhere. The British smile is an attribute.

Another feature of non-verbal behavior is eye contact. After all, the way one looks at a conversation has a certain effect on the character of the conversation. For example, a direct look among the British is a sign of attention and interest. To make the interlocutor understand that they hear and understand him, the British often do not nod their heads, but blink. Nevertheless, in England it is considered impolite to stare intently into the eyes of a person. Direct eye contact is not always well understood among the Chinese too. Historically, the Chinese do not look directly into the eyes of the interlocutor, especially if it is a person of higher rank or older.

As for the British gait, it is athletic, relaxed – head up, arms and legs move freely. The majority of the Chinese shuffle their feet.

Physical contact during communication is no less important. It is difficult to find a Chinese who would be calm about the touch of strangers and, moreover, foreigners. The fairer sex is especially sensitive in this regard – sometimes they have a physiological dislike for hugs, touches, kisses, pats on the back and other tactile signs of attention. As for the British and the opposite-sex touch to the arm, elbow, shoulder in British communication, it is possible. However, it is worth remembering that, in general, the British avoid physical contacts in communication [2].

The British rarely use even a handshake. It can be used when first meeting and saying goodbye. As for the Chinese, traditionally they did not usually shake hands when meeting, but recently it has become a practice for them. According

to many foreigners, they shake hands too long and softly. The Chinese consider a soft handshake to be a gesture of humility and respect. Moreover, when greeting or saying goodbye, expressing gratitude, the Chinese use the following gesture: one hand is placed on the clenched fist of the other hand at chest level. Taking or giving something to the interlocutor, whether it's a business card or a document, is customary in China with two hands. This is a stereotypical form of politeness.

Hand-holding among the British is an exceptionally strong signal of intimacy; use of this gesture by members of the same sex is allowed only for relatives. In China, it is quite permissible for people of the same sex to walk hand in hand – this is how they express deep friendship and trust, the British do not. British women and girls can walk hand in hand, men never.

Also, the distance that the interlocutors keep during communication shouldn't be ignored. The British welcome the average distance between speakers – 50–60 cm [2]. The zone of privacy is evident in their everyday life. While, for all their dislike of tactile contact with strangers, the concept of a queue is practically unknown to the Chinese. Usually, in this case, people simply form a huge crowd, disorderly in the eyes of an outsider. At the same time, they themselves find a certain order in this cluster.

Summarizing what has been said, let's emphasize what is typical for the British and Chinese styles of non-verbal communication: 1) limited use of gestures, 2) restrained use of emotions, facial expressions. Differences between cultures: 1) distance between interlocutors in China is less than in Britain, 2) different attitudes towards physical contact, especially between man and woman, man and man, 3) for the Chinese, hierarchy is very significant and they demonstrate it whenever possible, which is not typical for the British.

So, we should like to recall the words of a Russian linguist E. G. Kreidlin: “there is not a single facial expression, posture, or body position that had the same meaning in all cultures” [3].

Литература

1. Некоторые особенности невербального стиля общения китайских коммуникантов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pandia.ru/text/78/533/45150.php>. – Дата доступа: 14.11.2020.

2. Язык жестов американцев и англичан: особенности невербального общения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://englex.ru/english-and-american-nonverbal-communication>. – Дата доступа: 14.11.2020.

3. Крейдлин, Е. Г. Невербальная семиотика. Язык тела и естественный язык / Е. Г. Крейдлин. – Москва : Новое литературное обозрение, 2002. – 592 с.

Понятие «ли» (禮, lì) в истории и семантике китайского этикета

*Сосунова В. Н., студ. П к. БГУ,
науч. рук. Овчинникова А. Н., канд. филол. наук, доцент*

Согласно научной традиции феномен этикета исследуется в контексте определенной эпохи. Представление о китайском этикете характеризуется своей архаичностью, последовательностью и топонимичностью. Этикет в большинстве культур является основой церемониала. Однако в Китае строго установленный порядок действий в ритуальных обрядах и церемониях стал базисом этикетных норм и правил человеческих взаимоотношений, процесс развития и становления этикета разворачивался в обратном, отличном от западных культур, порядке.

Основными церемониями являлись ритуал жертвоприношения, свадебная церемония, прием гостей, осуществление предписаний военного этикета и похоронная церемония. В эпоху Западного Чжоу происходит определенного рода этическое «совершенствование» общества, в частности, была упорядочена система жертвоприношений. Церемонии устанавливали регламент социальной структуры общества, определяя границы сословий и рангов, их иерархические различия, соответствующие права, привилегии и обязательства.

Чрезвычайно важное значение имело понятие «ли» (禮, lì). Оно было воспринято Конфуцием из канонов «*Шэньцзин*» («*Shū jīng*», «Книга преданий») и «*Шицзин*» («*Shī jīng*», «Книга песен»), где термин служил для обозначения обрядов, нацеленных на преодоление политических конфликтов, ритуалов, отражавших единство мира, и форм поведения сановников по отношению к народу. Следует отметить, что именно оно стало высшим символом ритуализированной этики в условиях окончательной демифологизации мировоззрения и десакрализации ритуала. Позднее термин «ли» стал обозначать обобщенную характеристику правильного устройства общества и поведения в социуме. В доктрине Конфуция понятие «ли» приобрело даже статус общегносеологического норматива, регламентирующе-контролирующего начала [1, с. 26].

Традиционный иероглиф являлся фоноидеограммой и состоял из графем «*礻*» и «*豊*», семантика которых – ‘храм предков’ и ‘обряды’, соответственно. Причем этимология второго знака достаточно спорная, большинство исследователей сходятся во мнении, что знак служил для обозначения «обильной пищи», применяемой для выражения чувств, исходящих от сердца, т.е. используемой во время поклонения предкам.

Современный иероглиф состоит из графем «礻» и «乙» со значениями ‘храм предков’ и ‘второй циклический знак’, соответственно. Собственно, первая графема не утратила своего значения и в рамках понятия по-прежнему служит для обозначения предметной области его употребления. Можно предположить, что вторая графема является символом связи между 2 людьми, указывая на отношения, порождающие любой ритуал и этикетные нормы, поскольку считается графическим обозначением пояса [2, с. 183]. Практически все понятия, связанные с вежливостью, этикетом, дарением, учтивостью содержат в себе данную лексему. Иероглиф 礼 имеет широкое семантическое поле и соответствует большому кругу родственных понятий. Он употребляется в лексемах «благопристойность», «обряд», «обычай» и т.п. К этому следует добавить, что этимологическое значение термина – ‘культовое действие с сосудом’, – зафиксированное в исходной форме иероглифа ли, изображающей такой сосуд, сближает его с термином 体 (трад. 體) – ‘тело, сущность, субстанция’, графическую основу которого составляет изображение того же самого ритуального сосуда [1, с. 25].

Придворный историограф дома Хань Сыма Цянь в своей работе «史记» («Shǐ jì», «Исторические записки») сообщал о встрече Конфуция и родоначальника даосизма Лао-цзы в целях разъяснения вопроса о ли. Встреча была впервые описана в даосском трактате «莊子» («Zhuāng zǐ»). В этом своего рода предании отражено следующее обстоятельство: концепция ли была предметом обсуждения и в кругу представителей других философских направлений Китая. Не все учения отдавали главенствующую роль обрядам и церемониалу. Так, сторонники Мо-цзы (V в. до н.э.) критиковали конфуцианцев за усложнение ритуала до крайне изощренных форм. Рассматривая концепцию «ли» с позиций даосского учения, можно отметить, что данное понятие для его представителей искусственно, они призывали вернуться от цивилизации и государственности к первозданной природе [1, с. 7].

Собственно термин «ли» в книге «论语» («Lún yǔ») встречается 75 раз в виде наставлений в строгой этико-ритуальной форме, поэтому Конфуций воспринимается первым проповедником концепции «ли» как единства этики и ритуала в китайской идейной традиции. Он воспринимал «ли», прежде всего, как основу уважения, стабильности общества, социальной гармонии, процветающего государства. Церемонии являлись внешним проявлением соблюдения моральных правил поведения. Представители конфуцианского учения отстаивали концепцию «ли», основываясь на древних традициях, уважении предков.

Литература

1. Этика и ритуал в Древнем Китае : сб. ст. / редкол. Л. С. Васильев (отв. ред.). – М. : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988. – 331 с.
2. 汉字字源: 当代新说文解字 / 窦文字, 窦勇著. – 长春: 吉林文史出版社, 2005. – 536 页. (Этимология китайских иероглифов: современное толкование происхождения иероглифов / Доу Вэньюй, Доу Юн. – Чанчунь : Гириновское издательство Вэньши, 2005. – 536 с.

Средства массовой коммуникации как канал межкультурной коммуникации Беларуси и Китая

*Тан Жунянь, аспирант БГУ,
науч. рук. Басова А. И., канд. филол. наук, доцент*

В современной проблематике межкультурной коммуникации все более значительное место занимают вопросы о роли и месте СМИ в диалоге культур. Общеизвестным можно считать положение о том, что «система массовой коммуникации становится доминирующим фактором современной культуры» [1, с. 237]. Под влиянием глобализации отмечается взаимодействие и сближение культур разных стран, рост межкультурного общения.

Так, развитие масштабного белорусско-китайского культурного сотрудничества «...ведет к тому, что в него вовлекается все большее количество людей обеих стран, которые взаимодействуют и сотрудничают на уровне межнационального и межцивилизационного диалога» [2, с. 142–144]. Соглашение о культурном сотрудничестве между правительствами Беларуси и Китая было подписано в ноябре 1992 г., в сентябре 2014г. – соглашение о создании белорусско-китайского межправительственного комитета по сотрудничеству, в мае 2015 г. – о взаимном учреждении культурных центров. В мае 2017 г. подписано соглашение между Министерством культуры Беларуси и Главным государственным управлением по делам печати, издательства, радиовещания, кинематографии и телевидения Китая. Одним из важных направлений международного сотрудничества являются обменные Дни культуры. Между Беларусью и Китаем они проходили в 2011, 2012, 2015, 2017, 2019 гг. В настоящее время белорусско-китайские гуманитарные связи динамично развиваются, что первую очередь обусловлено отсутствием принципиальных противоречий, общностью принципов внутренней и внешней политики [3].

Средства массовой информации выступают как один из главных факторов в формировании межкультурных отношений между различными народами, способствуют улучшению взаимного доверия, обмена культурными достижениями, идеями, новостями. Для обеспечения регулярного обмена информацией между Китайской Народной Республикой и Республикой Беларусь в 2005 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве в области печати между Министерством информации Республики Беларусь и Пресс-канцелярией Государственного совета Китайской Народной Республики. Как отмечает председатель КНР Си Цзиньпин, «необходимо неизменно ориентировать общественное мнение в правильном направлении, уделять повышенное внимание созданию и обновлению средств распространения информации, наращивать потенциал СМИ в области распространения информации, ориентирования, оказания влияния и завоевания общественного доверия» [4].

СМИ наших стран играют важную роль в развитии гуманитарного сотрудничества. Так, в 2017–2019 гг. было организовано четыре пресс-тура представителей китайских СМИ в Беларусь, проведены конкурсы фотографий и эссе о Беларуси. В июне 2019 г. состоялся первый пресс-тур белорусских журналистов в Китай и фототур белорусских фотографов в Пекин [5]. По словам Чрезвычайного и Полномочного Посла КНР в Беларуси Цуй Цимина, «китайско-белорусские отношения доверительного всестороннего стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества приносят ощутимую выгоду двум народам» [6].

Укрепление сотрудничества в сфере СМИ придает новый импульс развитию межкультурных связей, создает надежную информационную платформу, обеспечивает укрепление отношений между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой.

Литература

1. Миронов, В. В. Средства массовой коммуникации как зеркало поп-культуры / В. В. Миронов // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. – М., 2003. – С. 237–258.

2. Залесский, Б. Л. Беларусь – Китай: региональное сотрудничество и СМИ : сб. науч. статей студентов, магистрантов, аспирантов / Б. Л. Залесский. – Вып. 9: в 3-х т. Т. 1 / сост. С. В. Анцух. – Минск : Четыре четверти. – 2012. – 182 с.

3. Белорусско-китайский межправительственный комитет по сотрудничеству [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belaruschina.by/ru>. – Дата доступа: 12.10.2020.

4. Текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК (2017-11-03) / Синьхуа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.news.cn>. – Дата доступа: 15.10.2020.

5. Посольство Республики Беларусь в Китайской Народной Республике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/humanitarian>. – Дата доступа: 15.10.2020.

6. Цуй Цимин. Развитие Китая не может обойтись без поддержки и помощи Беларуси / Цимин Цуй [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/politics/view/razvitiie-kitaja-ne-mozhet-obohtis-bez-podderzhki-i-pomoschi-belarusi-tsuj-tsimin-367736-2019>. – Дата доступа : 16.10.2020.

Применение когнитивных стратегий в обучении грамматике иностранного языка

*Тихонович А. Ю., магистрант БГУ,
науч. рук. проф. Литвинко Ф. М., д-р пед. наук, профессор*

Понятие учебно-познавательные стратегии и их классификация широко представлены как в российской, так и в зарубежной психологической и дидактической литературе. Понятию «учебно-познавательная стратегия» посвящены работы отечественных и зарубежных авторов: Дж. Брунера, Дж. Рубина, М. Н. Вятютнева, А. А. Залевской, Р. П. Мильруда. В них определяется место и роль познавательных стратегий в процессе языкового образования. По мнению А. А. Залевской, стратегии — это «закономерности в принятии решений в ходе познавательной деятельности человека» [1, с. 158]. И. Л. Колесникова и О. А. Долгина рассматривают учебные стратегии как «действия и операции, используемые учащимися с целью оптимизации процессов получения и хранения информации, извлечения ее из памяти, а также процессов пользования накопленной информацией» [2, с. 95].

Считается, что в процессе обучения грамматике самое существенное место занимают когнитивные стратегии. Когнитивные стратегии предполагают взаимодействие с изучаемым материалом, манипулирование им, использование специальных техник, приемов для обучения. Когнитивные стратегии делятся на две большие группы в соответствии с этапом обучения, на котором они применяются. Первая группа – это когнитивные стратегии концептуализации, стратегии, применяемые для понимания, образования понятия. Вторая группа – когнитивные мнемические стратегии. Они действуют на этапе запоминания. Овладение грамматикой иностранного языка напрямую зависит от развития когнитивной сферы психики человека, поэтому при обучении грамматической стороне речи на иностранном языке этапу концептуализации следует уделить особое внимание. К когнитивным стратегиям концептуализации относятся: выделение определенных признаков, иденти-

фикация фактов; сопоставление, установление корреляций; классификация фактов, группировка по темам и категориям; выводы, умозаключения путем логической индукции/дедукции; обобщение; систематизация; интерпретация; критическая оценка; детализация, иллюстрирование примерами; перенос; референция; интерференция; перевод [3, с. 144–146].

Задачей этапа интериоризации является активизация и совершенствование когнитивных структур, т.е. развитие умения их реализации в различных речевых ситуациях в условиях различного контекстного окружения. Для этого необходима система коммуникативно-направленных упражнений, избилующая разнообразными продуктивными заданиями. Такие упражнения способствуют дальнейшей концептуализации языкового явления (когнитивный аспект), а именно формируют следующие умственные действия: 1) анализ и систематизацию языковых фактов; 2) установление потенциальных функциональных связей различных языковых явлений; 3) нахождение причинно-следственных отношений между языковыми явлениями; 4) оценку различных вариантов действий, т.е. различных приемов выражения одного и того же значения в зависимости от ситуации и контекста; 5) осознание относительности общих законов и правил; 6) согласование внешне противоречивых фактов.

В результате применения когнитивных стратегий повышается уровень сформированности метакогнитивных стратегий в целом, что означает способность учащегося к самостоятельной учебной деятельности [3, с. 144–146].

В заключение стоит отметить, что эффективность овладения иностранным языком зависит и от стратегии обучающегося, и от стратегии обучающего. Максимальный эффект будет получен при гармонизации этих стратегий. Важным фактором достижения цели обучения является повышение эффективности педагогического воздействия учителя на учащихся, их общения на уроке в условиях полной социально-психологической совместимости.

Литература

1. Залевская, А. А. Введение в психолингвистику : учебник / А. А. Залевская. – М. : Российск. гос. гуманит. ун-т, 1999. – 382 с.
2. Колесникова, И. Л. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков / И. Л. Колесникова, О. А. Долгина. – СПб. : Изд-во Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ»; Cambridge University Press, 2001. – 224 с.
3. Лопарева, Т. А. Познавательные стратегии и их роль в процессе обучения грамматической стороне говорения [Текст] // Теория и практика образования в современном мире : мат.-лы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, май 2013 г.). – СПб. : Реноме, 2013. – С. 144–146.

The roots of work-related stress

*Хлыпова Е. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Пасейшвили И. Н.*

Nowadays success directly depends mostly on the amount of money someone has and the position someone holds. While the rat race in business world is becoming tougher, a relevant problem of stress at work is gaining popularity. It is impossible to overestimate the importance of this issue. The impact of this particular type of stress leads to both physical and economic loses.

The World Health Organization (the WHO) defines work-related stress as the response people may have when presented with work demands and pressures that are not matched to their knowledge and abilities and which challenge their ability to cope. The WHO categorize causes of stress into work content and work context [1].

Taking into consideration a line of work, factory workers are likely to experience stress caused by work situations, such as coping with heavy equipment, working in a dangerous environment including life-threatening conditions. On the other hand, stress is often related to interpersonal relationships such as conflicts with colleagues or bosses. On the whole, some common stressors at work can be named.

1. The problem of workload arises when the demands of the job are greater than employees can comfortably manage, or when responsibilities don't match workers' abilities and knowledge. Generally, the workload occurs because of staff cutbacks but the workload remains, therefore workloads are getting upsized.

2. Job insecurity mostly manifests in the fear of being laid off. In the current "information age" technologies are developed at a faster pace than ever before. Widely people are replaced by machines, some professions have already disappeared as a result of comprehensive automation.

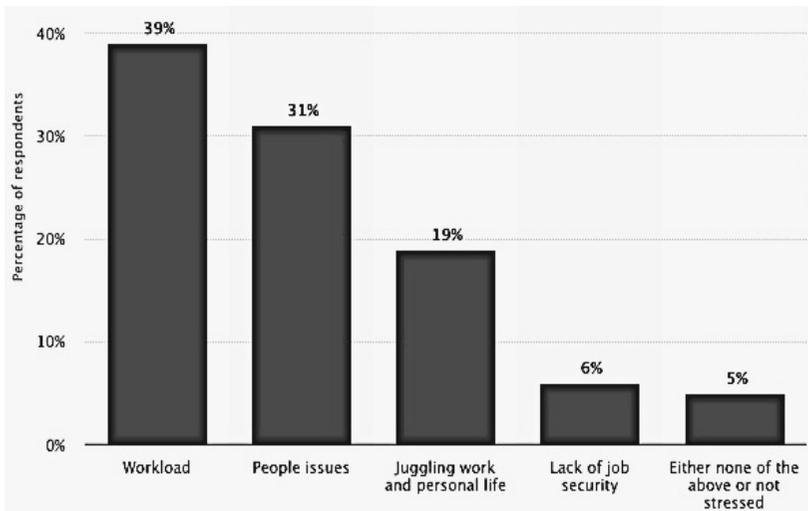
3. The most alarming cause of stress is violence in the workplace, as well as all types of discrimination, harassment and bullying. Aggression as a part of vicious circle can be categorized into both a symptom and cause of stress. Passive aggressive behavior consists of withholding resources, ignoring phone calls and being late to meetings. Unfortunately, the problem is not limited to these shores. It is not uncommon for aggression to escalate into killing other people [2].

4. Poor work organization and management is considered an issue too. The most widespread and subjective part is control. Some employees feel stressed when there is a lack of control over how they do the work, on the contrary the others may complain about extremely picky supervisors. Anyway, it is essential to allow employees to participation in decision-making process.

5. Interpersonal relationships can be described as communication or keeping in touch with colleagues and the boss. Definitely workers are less exposed to when they get on well with each other, but work is not a social situation. In order to get ahead on the career everybody participates in a competition for the next promotion, which can ruin good relations. That's why people have to choose either good relationships or career opportunities.

6. Changes at work. Surprisingly, these changes vary tremendously: starting from altered responsibilities and changes in financial status to switching to a different line of work.

7. Violation of a work-life balance means that workers couldn't determine the time for work and outside interests. Such a disbalance results in work-related problems at home and vice versa.

Referring to stress in countries, in 2017 in North America the research showed that the major sources of stress for employees were a workload, people issues, juggling work and personal life, lack of job security. In 2018 the United States came in seventh place in list of the most stressed countries. Work-related stress is an issue of growing concern especially in developing countries due to globalization and internationalization. Worth noting that in 2018 top-stressed countries were mostly developing countries. However, stress at work is a problem which is far from being resolved in developed and industrialized countries. Therefore, a raising concern of developing countries is quite justified [3].

In conclusion, a great number of workers suffers from work-related stress. It affects people's health and businesses enormously. Causes of stress depend on the job, current position and individual characteristics. Some employees consider difficult tasks as challenging, but at the same time these tasks may seem rather stressful for the others.

Литература

1. World Health Organization [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.who.int>. – Date of access: 12.11.2020.

2. Stress in the Workplace: A Costly Epidemic [Electronic resource]. – Mode of access: <https://portal.fdu.edu/newspubs/magazine/99su/stress.html>. – Date of access: 13.11.2020.

3. Statista – Business Data Platform [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.statista.com>. – Date of access: 13.11.2020.

Ирония и сарказм в практике межкультурного общения

*Якубович М. С., студ. II к. БарГУ,
науч. рук. Манкевич Ж. Б., канд. психол. наук, доцент*

Понятие «юмор» чрезвычайно трудно поддается определению, потому, вероятно, и представляет интерес для исследователей по сей день. Можно сказать, что все, что вызывает у людей улыбку, смех и есть юмор. Но нет ответа на вопрос, что именно производит такой эффект. Психология юмора по большей части продолжает оставаться неизведанной территорией. Следует подчеркнуть, что изучать феномен юмора непростая задача, так как юмор – это в высшей степени контекстуальный феномен, к тому же он имеет национальный оттенок.

Важные составляющие юмора, по нашему мнению, – это ирония и сарказм. Они выполняют в одних случаях различные функции, в других – почти одинаковые, но с разными оттенками. Обнаружить грань между этими понятиями порой сложно, что делает исследование в данной области достаточно актуальным.

Бытует мнение, что «если вы рассказываете анекдот англичанину, он рассмеется трижды. Первый раз, когда он его слышит, второй раз, когда ему объяснят, и в третий раз, когда он в конце концов его понял» [1, с. 118]. Англичане, как известно, обладают особым чувством как юмора, так иронии и сарказма. Если спросить у англичанина, чего ему не хватает жизни, он ответит: сарказма.

Англичанам присущ как интеллектуальный юмор, так и гротескный. Яркой иллюстрацией данного утверждения могут служить произведения У. Теккерея «Ярмарка тщеславия», Д. Голсуорси «Сатира. Этюды о странствиях», романы Ч. Диккенса и др. Это известные мастера иронии и сарказма. Обратим внимание на пример иронического текста в произведении Ч. Диккенса «Приключения Оливера Твиста»: “...*Oliver bowed low by the direction of the beadle, and was then hurried away to a large ward; where, on a rough, hard bed, he sobbed himself to sleep. What a novel illustration of the tender laws of England! They let the paupers go to sleep!*” [2].

Ирония и сарказм здесь переплетаются и создают эффект под названием «смех со слезами пополам». У автора четко прослеживается верное, живое и шуточное описание нравов, обычаев и характера английской нации [3]. Читая англоязычную литературу, нам зачастую трудно точно определить характер героев произведений, являются ли они типичными или экстраординарными, этичны или не этичны их поступки с точки зрения британской культуры. Проблема в том, что смысл произведения реализуется на нескольких уровнях, а юмор, сарказм и ирония не всегда передаются эксплицитно. Английскую иронию зачастую называют вежливой, т.е. в данном случае форма маскирует содержание.

Традиционное английское воспитание обязывает строго соблюдать нормы поведения, и поэтому отрицательные эмоции находят выход в скрытой иронии или сарказме. Ирония скрывает тонкую насмешку, обнажает нелепость происходящего, а сарказм – это насмешка острая и едкая, которая содержит утонченное ехидство. Но и ирония, и сарказм являются художественной формой оценочного освоения действительности зачастую противоречивой и нам не совсем непонятной.

Для того чтобы обнаружить в тексте (речи) ироническое или саркастическое высказывание, необходимо научиться мыслить «по-английски», т.е. попытаться понять образ мышления носителей языка, посмотреть на окружающий мир сквозь призму их культуры. А эта задача в учебном процессе представляет особую трудность.

Если ирония существует как в устной, так и письменной речи, то сарказм – это понятие более книжное, оно является одним из видов сатирического изобличения. Учитывая то, что англичане, прибегая к сарказму, соблюдают атрибуты речевого поведения, то сам тон разговора остается внешне ровным, а манеры вежливыми. Поэтому для иностранца достаточно сложно сориентироваться в коммуникативной ситуации подобного рода.

Мы разделяем мнение о том, что одним из условий плодотворного межкультурного общения является восприятие и адекватное понимание наци-

онального юмора, что в целом служит цели установления корректных отношений между коммуникантами. Хочется отметить, что ирония и сарказм являются основными видами комического и представляют собой «подвид юмора». На уровне текста они не ограничиваются выражением насмешки, а передают большую гамму чувств. Разграничению ироничного, саркастичного или просто смешного способствует в том числе умение слышать специфику интонации или видеть её стилистический эквивалент.

Литература

1. Ахола, Т. Краткосрочная позитивная психотерапия (Терапия фокусирования на решении): методическое пособие / Т. Ахола, Б. Фурман // Пер. с англ. Л. Б. Лариной; предисловия и редакция Б. А. Бараша, А. М. Явлов. – СПб. : Речь, 2000. – 220 с.

2. Dickens, Ch. Oliver Twist / Ch. Dickens. – Режим доступа: <https://www.planetebook.com/free-ebooks/oliver-twist.pdf>. – Дата доступа: 07.11.20.

3. Диккенс, Ч. Приключения Оливера Твиста : роман. / пер. с англ. А. Кривцовой ; вступ. статья Д. Урнова; примеч. Е. Ланна. – Минск : Нар. асвета, 1980. – 366 с.

The Security Council overdue and disputed reform

*Ярошко А. О., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Макаревич И. И., магистр филол. наук*

Since the second half of the last century, the world community has begun to discuss the special need for the UN reform. As in the 1980s, the main controversy in the 21st century is about the Security Council, which, according to the Charter, bears “the primary responsibility for the maintenance of international peace and security” [1].

Currently, the UN Security Council consists of 15 members, five of which are permanent – Great Britain, China, Russia, the United States and France. Each of the five permanent members has a veto right that blocks the adoption of resolutions. The remaining ten non-permanent members are elected for two years. The non-permanent membership is renewed by half every year.

The only change in the number of members of the UN Security Council occurred in 1963, when the number of non-permanent members increased from 6 to 10, and the total number – from 11 to 15 countries. Legally, a “radical revision” of the UN Charter, including an audit of the Security Council’s powers, is possible, according to Article 109 of the UN Charter. Moreover, none of the permanent members of the Security Council has the right to veto in this case [1].

The UN now has 193 member states and the evolution of the international system clearly highlights the need for better representation. The five permanent members accounted for more than 50 per cent of the world's population in 1945, but today they constitute 26 per cent of the globe's population, with more than two-thirds in China alone. Without China, the other four permanent member states account for just 7.8 per cent of the world's population. This question of greater representation is, not surprisingly, at the heart of the debates that have taken place since the reform of the Security Council [2].

Thus, there are several main proposals. The most significant is that put forward by the Group of Four (Brazil, Germany, India and Japan). The members of that group wish to enlarge the membership of the Council so that they, together with two states from the African Group including South Africa, can have a permanent seat with the same privileges as the current members. The number of non-permanent seats would also be increased to 14 for a Council of 25 members [2].

In a counter-proposal, members of the Uniting for Consensus Group, favour a simple increase in the number of seats occupied by non-permanent members from 10 to 20. The members of this group – which now includes Canada, Italy, Argentina, Pakistan, Mexico, New Zealand, Spain, Sweden and others – are also juggling the idea of creating a new category of semi-permanent members and limiting the veto power of permanent members on a case-by-case basis [3].

In 2004, the Secretary-General's High-level Panel on Threats, Challenges and Change presented two options for reforming the Security Council's membership.

The first proposed the creation of six permanent seats without veto power and three new non-permanent seats with a two-year term. These would be distributed among the regions so that each area would have six seats in the Council, including two for Africa, three for Asia and the Pacific (including China), four for Europe (including France, the United Kingdom and Russia) and two for the Americas (including the United States).

The second proposal would see the creation of a new category of non-permanent members, this time for a renewable term of four years. Two seats would thus be allocated to each of the four regions and a new non-permanent seat with a two-year term would also be created. Each of the four regions would have six votes in a Council composed of 24 members [4].

In addition to this, anticipating an enlargement of the Council and calling for "full representation," there was the joint African proposal based on "The Ezulwini Consensus" adopted by the African Union in 2005. It calls for "at least two permanent seats with veto power and five non-permanent seats" [2].

All these proposals suggest that there is a consensus among the member states on the need for the Security Council reform. However, due to the controversy and

resistance they generate, there is no consensus on the nature of such reform and, above all, on the form it could take in more concrete terms. None of the proposals has the unanimous support of the permanent members and would not be able to garner the support of the two-thirds of member states. Meanwhile, the impasse is contributing to the weakening of the authority, legitimacy and effectiveness of the Security Council.

Литература

1. Charter of the United Nations [Electronic resource] / An official website of the United Nations Organisation. – Mode of access: <https://www.un.org/en/sections/un-charter/chapter-xix/index.html>. – Date of access: 12.11.2020.

2. The UN Security Council isn't working. Will it ever be completely reformed? [Electronic resource] / ed. Jean-François Thibault, The Conversation, 2020. – Mode of access: <https://theconversation.com/the-un-security-council-isnt-working-will-it-ever-be-completely-reformed-141109>. – Date of access: 12.11.2020.

3. 'Uniting For Consensus' Group of States introduces text on Security Council reform to General Assembly [Electronic resource] / An official website of the United Nations Organisation. – Mode of access: <https://www.un.org/press/en/2005/ga10371.doc.htm>. – Date of access: 12.11.2020.

4. High-level Panel Report on Threats, Challenges and Change, A more secure world: our shared responsibility [Electronic resource] / An official website of the United Nations Organisation. – Mode of access: <https://www.un.org/ruleoflaw/blog/document/the-secretary-generals-high-level-panel-report-on-threats-challenges-and-change-a-more-secure-world-our-shared-responsibility>. – Date of access: 13.11.2020.

Содержание

Вступительное слово. <i>В. Г. Шадурский</i>	3
---	---

РАЗДЕЛ 1 ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Агаев Ф. Ш. Факторы обострения «замороженного» конфликта на примере Нагорного Карабаха	5
Балук Н. Г. «Вольнский фактор» в отношениях Польши и Украины	7
Бурко Г. А. Леопольд Антоневиц – уроженец Беларуси на службе Военно-Воздушных Сил Великобритании в период Второй мировой войны	10
Быков К. О. Программа PESCO: сущность и система руководства	12
Ван Чунхуа Исследования по теории баланса сил в ранних работах Генри Киссинджера	14
Ван Чунхуа Концепция политики США «замена биполярности несколькими уровнями»	17
Велямович И. О. Пангерманизм	20
Генч В. А. Анализ осуществления устного и письменного перевода в дипломатических учреждениях Великобритании	23
Грудинко Р. В. Санкт-Петербургская декларация 1868 г.	25
Джигило В. П. Избирательный процесс как предмет междисциплинарного исследования	27
Дзядзюля Д. А. Першыя крокі на шляху да фарміравання сістэмы савецкіх органаў улады на тэрыторыі Заходняй Беларусі восенню 1939 г.	30

Довматович К. Д. Перелом в инициативе «собирания» восточнославянских земель: война 1492–1494 гг. между Великим Княжеством Литовским и Московским государством	32
Дубодел В. В. Интеллектуальная собственность: исторический аспект	34
Егоров Е. С. Развитие отношений между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой: достижения и перспективы	36
Завацкі Я. І. Уплыў XIX Усесаюзнай канферэнцыі КПСС 1988 г. на ажыццяўленне савецкай экалагічнай палітыкі	38
Зинченко А. Н. Позиция Нигерии относительно евро-африканской интеграции	40
Имбро А. А. Права женщин в Испании (на основе выступлений испанских политиков в ООН)	42
Калтачэнка А. І. Хто ў XVI–XVIII стст. суправаджаў маладых магнатаў падчас адукацыйных падарожжаў	45
Кислячук Е. Ю. Анализ внешнеполитических предпосылок участия Франции в Семилетней войне	47
Кондратенко А. А. Особенность религиозных взглядов и нравственных позиций половцев	49
Кохан О. А. Развитие торгово-экономических отношений Республики Беларусь и Китайской Народной Республики на современном этапе	51
Лазовик П. А. Французско-советские соглашения в годы президентства Ж. Помпиду (1969–1974)	53
Лань Пэнхэ Инициатива «Один пояс – один путь» и новые возможности для китайско-грузинской торговли	55
Латышев К. А. Специфика реализации политики изъятия колоколов в отношении старообрядческих общин 1920–1930-х гг.	57
Ливиндюк О. В. Индия и Движение неприсоединения (1955–1991 гг.)	59

Ловцов Е. В. Концептуальные подходы к пониманию политического лидерства	62
Лузан Д. В. О позиции Республики Беларусь по вопросу реформирования ООН на 74-й сессии Генеральной Ассамблеи (2019 г.)	64
Лю Сянцзянь Туристическая дипломатия как тема научных исследований	67
Макоўская Я. У. Маджарскія – стваральнікі слущкіх паясоў	68
Максименко А. Д. Специфика двусторонних отношений Аргентины и СССР в период с 1946 г. до установления власти военной хунты 1976 г.	70
Матвеев А. А. Оценка Великой французской революции декабристами	73
Милинкевич К. А. Референдум о независимости Иракского Курдистана: предпосылки и итоги	75
Мирошниченко Л. А. Академик Владимир Степанович Мясников – китаевед и историк	77
Позняк М. И. Первопричина теракта в Вене: миграционная политика или программы интеграции	79
Пузанова Д. А. Основные этапы внешней политики Веймарской республики (1919–1933 гг.)	81
Радовская А. А. Материалы исследований Г. Ф. Соловьевой у д. Гадиловичи Рогачевского района Гомельской области	83
Саватеева Д. В. Задачи и сущность немецкой национальной программы стипендий	85
Ситко Е. А. Политика Временного правительства России в сфере религии	87
Сокол В. А. О взаимодействии Республики Беларусь и Китайской Народной Республики в борьбе с COVID-19 (на примере межрегионального сотрудничества)	89
Слепцова В. М. Гендерные исследования в белорусской науке	92

Станкевич Ю. В. О кулинарной дипломатии Германии	94
Таджиев М. А. Развитие отношений между Республикой Беларусь и Королевством Испанией: достижения и перспективы	96
Тамкова Е. А. Особенности возникновения морали и права как социальных регуляторов	98
Филимонова А. А. Отношения Китая и Монголии в 2010–2020 гг.	101
Фядотаў Л. А. Абмеркаванне ў ААН канцэпцыі новага міжнароднага інфармацыйнага парадку ў канцы 1970-х – 1980-я гг.	103
Хадаковская Е. В. О значении разработки методологии исследования политической идеологии	105
Хань Юй Китайско-российский стратегический союз и страны Корейского полуострова	107
Хомич В. С. Психологизаторский подход к политике	109
Чернякевич С. М. Миссия Сандерса в контексте германо-российских противоречий накануне Первой мировой войны	111
Чжоу Лэчжэн XVIII съезд КПК о новых задачах внешней политики КНР	113
Чувилов И. А. Основные аспекты гуманитарной составляющей инициативы «Один пояс – один путь»	115
Швед М. А. Популизм в контексте политического лидерства в эпоху постмодерна	117
Шелестенко И. Г. Потеря Португалией колониальной империи в XX в.	119
Ши Даньдань Становление современной внешней культурной стратегии КНР: стратегия культуры «идти вовне»	121
Шпет М. М. Мирные переговоры Священной лиги с эмиратом Айдын в 1348–1350 гг.	123

Шупляк М. А. Московский меморандум	125
Яковлева А. С. Взаимоотношения органов советской власти и католической церкви на Брестчине в первые послевоенные годы	127
Ян Кэ На пути к развитию инновационной публичной политики в Китае	129
Ясинская Л. С. Политическая культура на постсоветском пространстве: советский опыт и современное состояние	131

РАЗДЕЛ 2

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Аннаев М., Бегов Д. Особенности антимонопольного регулирования предпринимательской деятельности в Республике Беларусь	134
Антоненко С. Б. Подходы к пониманию Мэйдзи исин	136
Артамонова К. Н., Малявко Т. И. К вопросу о кодификации информационного законодательства Республики Беларусь	138
Белан Д. Д., Горобец Д. А. Незаконная предпринимательская деятельность: правовой аспект	140
Беспалая Д. В., Зуева А. А. Правовое регулирование процедуры банкротства юридического лица в Республике Беларусь	142
Боровиков А. К. От Комиссии по правам человека к Совету по правам человека	145
Борозна А. А. Правовая философия и деятельность Рут Бейдер Гинзбург	147
Бурко Л. А. Смарт-контракт как элемент создания электронного государства в Республике Беларусь	149
Бурсевич М. С. Дисциплинарная ответственность нотариусов в Республике Беларусь	151
Гасюк Д. А., Парфенчик В. О. Формирование устойчивого инвестиционного законодательства в Республике Беларусь	154

Голенчук А. В. Сравнительно-правовой анализ инвестиционных режимов Парка высоких технологий и Индустриального парка «Великий Камень»	156
Дамирчян А. А. Правовой статус холдингов в Республике Беларусь	158
Джиджавадзе Л. Г. Понятие ограничений в праве	160
Дуброва М. С. Перспективы развития венчурного предпринимательства в Республике Беларусь	162
Иманова С. А. К вопросу о признании индивидуального предпринимателя банкротом	164
Ислами В. Ш. Понятие сделок слияния и поглощения (M&A deals) в Республике Беларусь	167
Камыш А. А. Нормативно-правовое регулирование эпидемической угрозы: на примере COVID-19	169
Карловская Е. Е. The problem of defining the diplomatic protection in international law	171
Карловская Е. Е. Природа прав, защищаемых посредством дипломатической защиты: права государства или права человека?	173
Ковш А. Д. Институт индивидуальной конституционной жалобы в правовой системе ФРГ	175
Колмыкова Е. А., Лысакова Е. М. Правовая характеристика соглашения о государственно-частном партнерстве	177
Кондратьева А. В. Analysis and Evaluation of the Carbon Offsetting and Reduction Scheme for International Aviation	179
Кушнерова А. О. Концепция «обязанность защищать» в современном международном праве	181
Лесников Д. В. Филиалы юридических лиц государств-членов Евразийского экономического союза в Республике Беларусь	184

Лешок Я. В. Правовые основы перспектив внедрения цифровой валюты в ЕАЭС	186
Литвинова Е. О. Субъекты авторского права на произведения искусства	188
Логвинович Е. А. The Role of International Norm Makers in Regulation of Corporate Social Responsibility	190
Мазусова Е. В. Сущность принципов государственных закупок	193
Михальчук А. С. Дополнительная аккредитация семейных медиаторов	195
Николаенко В. С. Правовой режим иностранных инвестиций в Республике Беларусь	197
Никонович А. А. Проблема реализации прав граждан с нарушением зрения при взаимодействии с финансовыми учреждениями Республики Беларусь	199
Пановицына М. А. К вопросу о правовом регулировании цифровой экономики в Республике Беларусь	201
Пименов Е. Ю., Солонец Д. О. Принцип неприменения силы и угрозы силой в современных международных отношениях	203
Рыбалка Д. С. Activities of the World Intellectual Property Organization and its regional divisions	205
Рыбалка Д. С. Запреты в законодательстве о рекламе: проблемы правореализации	207
Семенович С. И. Эффективность антимонопольного законодательства Республики Беларусь	210
Семенцова Д. Н., Багдасарян А. Н. Проблемы правового регулирования приватизации государственной собственности в Республике Беларусь	212
Симакова В. Д. О некоторых вопросах правового статуса «экологических беженцев»	214
Симакова В. Д. К вопросу о пересмотре норм о возмещении вреда в контексте внедрения беспилотных транспортных средств	217

Харитонюк И. В. Вопросы соотношения концепции гуманитарной интервенции и принципа невмешательства во внутренние дела государств	220
Чепелова К. Д. Сравнительный анализ правового регулирования инвестиционной деятельности в Республике Беларусь и Сингапуре	223
Чергинец В. В. Венчурные инвестиции как способ финансирования инновационных проектов в Республике Беларусь: правовой анализ	225
Юодайтис Л. В. Международные договоры по вопросам иностранных инвестиций	227

РАЗДЕЛ 3

МЕНЕДЖМЕНТ. МАРКЕТИНГ.

ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО. ЭКОНОМИКА

Акименко К. В. Перспективные направления привлечения иностранных инвестиций в экономику Республики Беларусь	230
Алейник Е. Г. О развитии зеленой энергетики в Европейском союзе	232
Антонович Р. С. Проблемы развития банковского сектора Республики Беларусь и пути его усовершенствования	234
Атаева О. С. Некоторые аспекты социальной защиты в Италии	236
Барановская Д. В., Каршакова Н. И. Концепция спортинга	238
Белова Д. А. Тенденции развития валютной системы Республики Беларусь: сущность и значение	240
Бурбо Я. Д. Пути решения проблемы «утечки мозгов» в Республике Беларусь	243
Бутенко В. С. Влияние коррупции на инвестиционную привлекательность стран Западных Балкан	245
Бутенко В. С. Влияние рекламы в социальных сетях на развитие международного бизнеса	247

Вуришана Инвестиционное сотрудничество Республики Беларусь и Китая: современное состояние и перспективы развития	249
Вэй Вэнь Историческая динамика реформы обменного курса Китая	251
Елисеева А. С. Программа Hilton CleanStay и ее особенности в условиях COVID-19	254
Ефремова А. О., Скачков О. А. Особенности социальной политики в Республике Беларусь: проблема бедности	256
Ислами В. Ш. Особенности листинга на Лондонской фондовой бирже	258
Каптур Д. Н., Курбыко Д. В. Развитие торговли в Республике Беларусь: социально-экономические ориентиры	260
Кетко А. Н. Зарубежный опыт построения и функционирования банковских систем	263
Ковыляева А. В. PR-мероприятия как инструмент формирования имиджа учреждения культуры	265
Козубовская П. А. Основные направления развития политики государственного регулирувания в сфере доходов Республики Беларусь	267
Колас А. А. Mexico's economic potential as a lifeline for refugees	269
Колас А. А. The cause of growth strategies in commercial banking	271
Колосовский Е. Н. Роль трансляций на видео-хостинге YouTube в развитии ивент-индустрии	273
Корнева В. А. Преимущества автоматизации операционной отчетности в розничной торговле с использованием VI-системы	276
Корчиц Ю. В. Дистанционная работа как перспективная форма организации труда субъектов хозяйствования Республики Беларусь	278
Кошель М. В. Исследование объективности проблемы низкого уровня заработной платы в Республике Беларусь	280

Кравчук А. А. Сайт структурного подразделения вуза как инструмент реализации услуг	282
Кривошеева А. Последствия пандемии для Германии	285
Лазарчик У. С. Key Features of the Fourth Industrial Revolution and its Impact on Business Processes	287
Лазарчик У. С. «Компании-маяки» четвертой промышленной революции как стимул повышения конкурентоспособности	289
Лобан Д. А. Регулирование естественной убыли как один из вопросов менеджмента в мясоперерабатывающей отрасли	291
Лучина К. В. Развитие нормативно-правового регулирования бухгалтерского учета в организации общественного питания	293
Мармузевич А. Г. Конкурентоспособность Республики Беларусь на международном рынке ИТ-аутсорсинга	295
Машнева Т. Н., Рыбалко Е. И., Скрябинская А. А. Анализ внешнего государственного долга Республики Беларусь за 2015–2019 гг.	298
Машнева Т. Н., Рыбалко Е. И., Скрябинская А. А. Кредитоспособность организаций Республики Беларусь в современных условиях	301
Мишакина Д. С. Склонность к риску в структуре способностей к предпринимательской деятельности студентов экономического профиля обучения	303
Нехода А. Г. Инвестиции в основной капитал Республики Беларусь	305
Поклонская В. В. Современное состояние и перспективы развития гостиничного сектора Катара	307
Протас В. Е. Особенности безработицы в Республике Беларусь	310
Пыж А. В. Оценка стоимости имущества предприятия в процессе проведения аудиторских проверок	312

Рыбалко Е. И.	
Анализ задолженности по кредитам, выданным банками Республики Беларусь секторам экономики за 2017–2019 гг.	314
Сарайкин В. Я., Скачков О. А.	
Проблемы и перспективы развития фондового рынка в Республике Беларусь	317
Сашеко Р. С.	
Мир-система И. Валлерстайна и современная экономическая система . . .	319
Сашеко Р. С.	
Программа моральной экономики в контексте современного развития общества	321
Сергеева А. А.	
Проведение социальной политики в сфере здравоохранения Республики Беларусь	324
Синицкий В. С.	
Практическое обоснование зависимости приростов индекса курса национальной валюты и сальдо торгового баланса (на примере товаров промышленного производства)	326
Скачков О. А., Эльбуздукаев А. Р.	
Features of online advertising	328
Сытько А. М.	
Роль арт-пространств как составной части городской среды в формировании имиджа г. Минска	329
Тесовец А. Д.	
Проблемы экономического роста в развитых странах-членах Европейского союза	332
Финский Н. Б.	
Рынок транспортно-логистических услуг Республики Беларусь	334
Фурсевич И. Н.	
Методический подход к развитию системы ротации управленческого персонала машиностроительных предприятий	337
Фэн Жонань	
Основы формирования финансовой стратегии современного предприятия	339
Хритonenкова Д. А.	
The Concept of Sustainable Development in Scientific Research	341
Шабан Е. Д.	
Синергетический подход к анализу валютной системы Республики Беларусь	343
Шкапич А. П.	
Источники экономического роста Республики Корея	345

РАЗДЕЛ 4
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ.
ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО

Барышникова Д. А. Программа “Marriott’s Commitment to Cleanliness” и ее значение в условиях COVID-19	348
Болотникова Е. В. The role of intercultural communication in MICE-events management	350
Борисеева О. В. Основные направления модернизации таможенной службы Республики Беларусь на современном этапе	352
Коротченко А. Ю. ОТА в деятельности гостиничных предприятий (на примере Booking.com)	354
Морозова А. В. Таможенные платежи как инструмент регулирования внешнеэкономической деятельности и источник пополнения республиканского бюджета	357
Остапук А. В. Особенности туризма Брестчины	360
Радкевич Е. А. Актуальность развития агротуризма в Беларуси	362
Терехов Д. В. Развитие экотуризма на территории национального парка «Беловежская пуца»	364

РАЗДЕЛ 5
КУЛЬТУРОЛОГИЯ. СОВРЕМЕННЫЕ
ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ. ФИЛОЛОГИЯ.
ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ. ЖУРНАЛИСТИКА

Алексеев Я. А. Шекспировские аллюзии в романе А. Каргер «Мудрые дети»	367
Афанасьева Ю. А. Проблема идентичности в романе Зоры Нил Херстон “Their Eyes Were Watching God”	369
Барышникова Д. А., Серякова М. А. Cultural aspects in accommodation of sport teams	372
Гацук Е. Ю. Структурные особенности терминов, дефинированных в документах, отражающих основные понятия Европейской языковой политики	374

Елисеева М. Д. К вопросу о стилистических трансформациях при переводе художественных текстов на материале произведения «Алиса в стране чудес» автора Льюиса Кэрролла в переводе Н. М. Демуровой	376
Ефименко А. О. Рецепция фильмов нуар в графическом романе «Блэксэд» Х. Д. Каналеса и Х. Гуарнидо	378
Захарова А. А. Публицистические тексты с прецедентными именами как материал для формирования социокультурной компетенции обучающихся	381
Захарова О. А. Развитие языковых и коммуникативных умений иностранных студентов на материале цветономинации	382
Иванов Н. П. The Origin of “Colored” Surnames in Political Communication	384
Камаева А. С. Специфика экспрессионизма в австрийской литературе	386
Карпиевич А. А., Субот Е. Ю. Способы универсализации женского опыта в сборнике Луизы Глюк “Meadowlands”	388
Карпиевич А. А. Эстетика «новой искренности» в сборнике новелл Дэвида Фостера Уоллеса «Короткие интервью с подонками»	392
Карпинчик А. Н. Функционирование жаргонизмов в электронных СМИ г. Гродно	395
Ковалева А. И. О методике сопоставления при анализе внутренних форм слов	397
Козлова К. О. Environmental Effect of COVID-19 Pandemic	399
Колоскова А. О. Возможности обучения иностранному языку посредством интернет-коммуникации	401
Коткова Д. И. Стилистическая окраска лексической составляющей английского языка	403
Кулик А. П., Поцурай А. А. The Analysis of the Theory of Basic Human Values	405
Кунаховец Г. Г. Проблема самоидентификации в поэзии Сильвии Плат	408

Ли Ю.	
СМИ в условиях дигитализации общества	410
Мінкевіч Д. Д.	
Літаратурны дзённік, аўтарская калонка і блог: да пытання аб эвалюцыі «персанальных» медыяжанраў	412
Москалёва А. Ю.	
Внешняя комбинаторика инкорпоративного комплекса китайских предикативов на уровне предложения	414
Пилоткевич П. А.	
Пародийный аспект в романе Мартина Эмиса «Ночной поезд»	416
Пихутин П. П.	
Сходства и различия частей речи шведского и английского языка	419
Ражкоў А. А.	
Анталагічны і тапалагічны статус віртуальнай рэчаіснасці ў межах праваслаўнай думкі	421
Романаскас Е. В.	
Паремии в аспекте корпусной лингвистики	423
Рудачэнка Я. А.	
Міфалагічная аснова камп’ютарнай гульні “Max Payne”	424
Рудачэнка Я. А.	
Параўнанне перакладаў вершаваных радкоў рамана Томаса Мана «Доктар Фаўстус»	427
Самедова С. Г.	
Non-verbal communication in British and Chinese cultures	430
Сосунова В. Н.	
Понятие «ли» (礼, li) в истории и семантике китайского этикета	433
Тан Жунянь	
Средства массовой коммуникации как канал межкультурной коммуникации Беларуси и Китая	435
Тихонович А. Ю.	
Применение когнитивных стратегий в обучении грамматике иностранного языка	437
Хльповка Е. А.	
The roots of work-related stress	439
Якубович М. С.	
Ирония и сарказм в практике межкультурного общения	441
Ярошко А. О.	
The Security Council overdue and disputed reform	443

ISSN 2224-0845

9

772224084005

1 1 0 0 8

